

З.	17
III.	123
II.	3
№	1 129.

Эл. б-ка

зала 18 37.
шкафт 29.
полка 3
№ 160.

Издание 2-е неофициальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

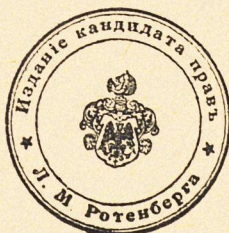
СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ И ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за ~~1897~~ г. (№№ ~~81—100~~), **1898** годъ

— и —

1899 г. (№№ 1—80)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.

1911

60

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1898 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.

1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1898 года января 14-го дня. 1) Прошение повѣреннаго Мордуха Леща объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ Лещу Альвины Сигаловой о совершеніи формальнаго акта продажи недвижимости и 2) объясненіе повѣреннаго Сигаловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Сводъ Мѣстныхъ Гражданскихъ Узаконеній Прибалтійскихъ губерній въ раздѣлѣ „о подкрѣпленіи правъ требованій“ различаетъ, между прочимъ, условія о задаткѣ и о неустойкѣ, излагая постановленіе о каждомъ изъ сихъ условій въ особой главѣ (ст. 3359—3368 и 3369—3378). Подъ задаткомъ разумѣются деньги или другая цѣнность, которая при заключеніи договора даны одною стороною другой, не только въ знакъ или доказательство дѣйствительнаго заключенія онаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ обезпеченіе его исполненія (ст. 3359—3361). По общему правилу, изъ котораго, однако, допущено нѣсколько изъятій, договоръ чрезъ выдачу задатка становится неотмѣнимымъ и для каждой стороны возникаетъ право требовать отъ другой исполненія его (ст. 3362). Если таковое послѣдуетъ, то задатокъ возвращается той сторонѣ, отъ которой онъ полученъ, или же засчитывается ей въ счетъ причитающагося съ нея по договору, развѣ бы въ силу особаго о томъ условія между сторонами или существующаго мѣстнаго обычая задатокъ долженъ былъ оставаться у получателя (ст. 3364). Въ случаѣ же неисполненія договора, по взаимному ли согласію сторонъ или же потому, что исполненіе сдѣлалось безъ вины давшаго задатокъ невозможнымъ, послѣдній подлежитъ возвращенію сему лицу (ст. 3365); если же договоръ не будетъ исполненъ по винѣ принявшаго или давшаго задатокъ, то таковой въ первомъ случаѣ возвращается давшему его лицу въ двойномъ количествѣ, а во-второмъ—остается въ пользу принявшаго его. Сверхъ того, виновный обязывается къ полному вознагражденію другой стороны за все убытки (стат. 3366). Что касается затѣмъ изъятій изъ приведеннаго выше общаго правила о неотмѣнимости договора чрезъ выдачу задатка, то каждой сторонѣ дозволяется отступить отъ договора въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1-ое) по 3367 статьѣ—если стороны именно выговорили себѣ такое право, съ условіемъ потери задатка; 2) по 1-му п. 3368 ст.—когда договоръ еще не былъ окончательно заключенъ и состоялъ въ одномъ только предварительномъ уговорѣ (статья 3140), или, какъ значитъ въ нѣмецкомъ текстѣ: „въ особенности, когда онъ составлялъ лишь пріуготовительный договоръ (ст. 3140)“, и 3) по 2-му п. 3368 ст., когда между сторонами условлено, что, въ случаѣ неисполненія одною изъ нихъ принятаго на себя обязательства въ опредѣленный срокъ, другая освобождается отъ своего обязательства. Во всѣхъ сихъ случаяхъ отступающій отъ договора долженъ полученный задатокъ возвратить другой сторонѣ вдвойнѣ, а даннаго ей задатка лишается въ ея пользу. Относительно же неустойки въ законѣ постановлено, между прочимъ, что подъ нею разумѣется невыгода, устанавливаемая по взаимному соглашенію, въ связи съ другимъ обязательствомъ, на тотъ случай, когда таковое не будетъ исполнено надлежащимъ образомъ (статья 3369). Невыгода можетъ заключаться какъ въ уплатѣ денегъ, такъ и въ совершеніи другихъ дѣйствій, но только не въ наказаніи, коимъ ограничивается свобода лица или наносится ему безчестіе (ст. 3370). Если обязательство, обезпеченное неустойкою, не будетъ исполнено, то отъ другой стороны зависить тре-

бовать или неустойки, или же исполненія по договору (статья 3372); но она въ правѣ требовать и того и другого, когда сіе въ договорѣ условлено или невыгода опредѣлена не столько на случай неисполненія даннаго обязательства вообще, сколько на случай несвоевременнаго исполненія его (ст. 3374). Обязавшійся же неустойкою не имѣетъ права выбора между нею и исполненіемъ по договору (ст. 3373). Переходя отъ сего обобщенія мѣстныхъ узаконеній о задаткѣ и неустойкѣ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сигалова предъявила къ Лещу искъ о подписаніи имъ формальнаго акта продажи ей недвижимости согласно приложенному къ исковому прошенію проекту. Искъ этотъ основанъ былъ на документѣ, подписанномъ отвѣтною стороною и названномъ въ немъ задаточною распискою. Изъ текста его видно, что Лещъ продалъ Сигаловой такое-то принадлежащее ему въ гор. Ригѣ недвижимое имущество за сумму въ 2,525 рублей, изъ которой одну часть онъ въ обезпеченіе точнаго и своевременнаго совершенія купчей крѣпости получилъ въ видѣ задатка, другую же Сигалова должна уплатить Рижскому ипотечному обществу, а на третью обязана выдать ему, Лещу, при совершеніи купчей, облигацію; купчая подлежитъ совершенію въ конторѣ такого-то нотаріуса въ продолженіе года, съ тѣмъ, что Лещъ, если бы это по винѣ его не состоялось, обязанъ полученный имъ задатокъ возратить Сигаловой немедленно въ двойномъ количествѣ; въ случаѣ же отказа ея отъ покупки означеннаго имущества на опредѣленныхъ въ настоящей распискѣ условіяхъ, задатокъ остается въ пользу его, Леща. Послѣдній противъ иска Сигаловой возражалъ, что она по закону не имѣетъ права требовать понужденія его, вопреки его желанію, къ совершенію купчей крѣпости, и что таковая не состоялась единственно по винѣ ея Сигаловой. Въ частности, въ объясненіи на апелляціонную жалобу ея, Лещъ указывалъ, что онъ въ правѣ отступить отъ исполненія содержащагося въ распискѣ договора по двумъ основаніямъ, а именно: во-1-хъ) по 3367 ст., такъ какъ въ распискѣ именно оговорено, что каждая сторона можетъ воспользоваться этимъ правомъ безъ спроса другой, съ потерю задатка или же съ возвращеніемъ его вдвойнѣ (д. ч. II л. 15 об.), и, во-2-хъ) по 1 п. 3368 ст., потому что означенная расписка является лишь предварительнымъ или прелиминарнымъ условіемъ (договоромъ, сдѣлкою), имѣющимъ цѣлью будущее заключеніе формальной купчей крѣпости и притомъ обезпеченнымъ выдачею задатка (тамъ же л. 14 об.). При семъ проситель въ одномъ мѣстѣ своего объясненія, употребляя выраженіе „предварительное условіе“, прибавилъ въ скобкахъ слово „трактатъ“. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что содержащееся въ задаточной распискѣ условіе о правѣ иници, въ случаѣ несовершенія отвѣтчикомъ купчаго контракта, получить двойной задатокъ, имѣетъ значеніе неустойки, вслѣдствіе чего отъ Сигаловой зависитъ требовать или уплаты неустойки. или исполненія договора (ст. 3372 Мѣстн. Гражд. Узак.); напротивъ того, отвѣтчикъ такого выбора не имѣетъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что всякій договоръ, на законномъ основаніи заключенный, налагаетъ на договорившихся обязанность въ точности исполнить обѣщанное (ст. 3209), и договоръ, обезпеченный задаткомъ, становится неотмѣнимымъ (ст. 3362), и 2) что указаніе отвѣтника на то, что сдѣлка 11-го марта 1892 года была лишь трактатомъ, не дающимъ права на искъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предварительными условіями по закону признаются лишь переговоры сторонъ о существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки, пока по сему предмету не послѣдуетъ между ними окончательнаго соглашенія (ст. 3132); въ настоящемъ же случаѣ таковое состоялось, ибо стороны договорились о предметѣ и цѣнѣ купли (ст. 3859),—Палата по рѣшенію 16-го февраля 1896 года признала искъ Сигаловой подлежащимъ удовлетворенію. Сообразивъ принесенную на изложенное рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтника кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата документъ, положенный Сигаловою въ основаніе своего иска, назвала задаточною распискою и договоромъ, который обезпеченъ задаткомъ, слѣдовательно, признала фактъ выдачи означенныхъ

въ упомянутой распискѣ 725 руб. въ видѣ задатка, но вмѣстѣ съ тѣмъ она нашла, что опредѣленное въ распискѣ условіе о правѣ истицы, въ случаѣ несовершенія купчаго контракта по винѣ отвѣтчика, получить двойной задатокъ, имѣеть значеніе неустойки, и потому примѣнила къ настоящему иску постановленіе объ оной, содержащееся въ 3372 ст., по которой вмѣсто неустойки можно требовать исполненія подкрѣпленнаго ею обязательства. Съ этимъ заключеніемъ, ничѣмъ, впрочемъ, въ рѣшеніи не мотивированнымъ, нельзя согласиться. Правда, условіе объ уплатѣ истицѣ въ выше-означенномъ случаѣ суммы, равной полученному отъ нея задатку, подходить по буквальному тексту 3369 ст. подъ понятіе о неустойкѣ, какъ невыгодѣ, опредѣленной на случай неисполненія подлежащаго обязательства, но, по соображенію съ постановленіями о задаткѣ, эта невыгода не можетъ быть признана предусмотрѣнною въ приведенномъ законѣ, такъ какъ она составляетъ невыгоду, приуроченную къ выдачѣ, при заключеніи договора, извѣстной цѣнности въ обезпеченіе исполненія оного, т. е. къ выдачѣ задатка, послѣдствія которой нормированы подробно (и притомъ существенно отличны отъ послѣдствій условія о неустойкѣ) въ специальныхъ постановленіяхъ о задаткѣ, въ которыхъ (ст. 3366) предусмотрѣна именно и выше-означенная невыгода. Посему Палата, признавъ, что въ данномъ случаѣ въ обезпеченіе заключеннаго между сторонами договора выданъ былъ задатокъ, обязана была послѣдствія сего опредѣлить исключительно по правиламъ о задаткѣ, но она этого не сдѣлала, а примѣнила къ дѣлу также и изображенное въ ст. 3372 правило о неустойкѣ, которое, вмѣсто осуществленія въ подлежащемъ случаѣ права за оную, предоставляетъ настаивать на исполненіи подкрѣпленнаго ею обязательства, тогда какъ по правиламъ о задаткѣ (ст. 3367 и 3368), выдача такового въ извѣстныхъ случаяхъ даетъ право отступить отъ договора. Отвѣтчикъ возраженія свои противъ иска Сигаловой и основывалъ главнымъ образомъ на мѣстныхъ узаконеніяхъ о задаткѣ, утверждая, что онъ въ правѣ былъ отступить отъ договора, изложеннаго въ выданной имъ распискѣ. Но по предмету перваго изъ приведенныхъ имъ, въ подтвержденіе сего, двухъ указаній, а именно, что означенное право выговорено въ самой распискѣ (ст. 3367), въ обжалованномъ рѣшеніи не содержится никакихъ соображеній; равнымъ образомъ въ немъ нѣтъ надлежащаго отвѣта и на второе изъ упомянутыхъ указаній, по которому расписка Леца составляетъ обезпеченное задаткомъ предварительное условіе, имѣющее цѣлью будущее заключеніе формальной купчей (п. 1 ст. 3368). Проситель, какъ выше значится, въ одномъ мѣстѣ своего объясненія на апелляцію истицы назвалъ эту расписку трактатомъ, очевидно, по ошибкѣ, такъ какъ подъ выраженіемъ трактаты ст. 1132 Мѣстн. Гражд. Узак. разумѣтъ лишь непронизводящіе никакихъ обязательственныхъ правъ переговоры между сторонами о существенныхъ частяхъ сдѣлки, пока не послѣдуетъ окончательнаго о нихъ соглашенія, т.-е. пока не состоится договора; выданная же отвѣтчикомъ расписка признавалась просителемъ имѣющею силу состоявшагося договора. Такое ошибочное означеніе расписки трактатами и дало Палатѣ правильное основаніе къ выясненію неувѣрности его, съ ссылкой на ст. 3132 и 3859, изъ коихъ по послѣдней договоръ купли считается заключеннымъ, коль-скоро между сторонами послѣдовало соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ оной. Но, ссылаясь на ст. 3132, въ которой, на ряду со словомъ трактаты, приведены, какъ однозначашее выраженіе, предварительныя условія (хотя трактаты означаютъ только переговоры, каковымъ словомъ и начинается статья), Палата указала, что предварительными условіями по закону признаются лишь переговоры о существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки, пока не послѣдуетъ окончательнаго соглашенія, упустивъ изъ виду, что въ законѣ упоминается о предварительныхъ условіяхъ не только въ указанной 3132 ст. въ смыслѣ трактатовъ, т.-е. переговоровъ, не порождающихъ для переговаривающихся никакого обязательства, но и въ 3140 ст., по которой „предварительныя условія (въ нѣмецк. текстѣ приуготовительныя уговоры), имѣющія цѣлью будущее заключеніе договора, признаются въ полной силѣ, коль-скоро ими установлены существенныя принадлежности договора“. Эти предварительныя условія и

разумѣть 1 п. 3368 ст. подъ выраженіемъ „предварительный уговоръ“ (въ нѣм. текстѣ приуготовительный договоръ), какъ это съ несомнѣнностью явствуется изъ имѣющейся при семъ выраженіи ссылки на вышеприведенную ст. 3140. Значеніе такого приуготовительнаго договора и придавалось отвѣтчикомъ выданной имъ задаточной распискѣ. Такимъ образомъ, признаніе Палатою этого акта неимѣющимъ значенія предварительнаго условія, въ смыслѣ предусмотрѣнныхъ въ 3132 ст. трактатовъ (переговоровъ), отнюдь не устраняло возможности признанія его, согласно сдѣланной въ 1 п. 3368 ссылкѣ на 3140 ст., однимъ изъ предварительныхъ условій, о которыхъ говорится въ семъ послѣднемъ законѣ. Въ виду изложеннаго нельзя не притти къ заключенію, что Палата возраженіе отвѣтника о правѣ его отступить, на основаніи 3367 и 3368 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., отъ договора, заключеннаго имъ съ истицею, съ выдачею задатка, оставила, вопреки 339 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ обсужденія, съ нарушеніемъ притомъ смысла 3132 и 3140 ст. означенныхъ узаконеній, а посему и признавая, что, за неустраненіемъ этого возраженія, лишена всякаго значенія и ссылка Палаты какъ на 3362 ст. о неопмѣнности договора чрезъ выдачу задатка, такъ и на 3209 ст., по которой, за изытіемъ случаевъ, означенныхъ въ 321 ст., всякій договоръ, на законномъ основаніи заключенный, налагаетъ на договорившихся обязанность въ точности исполнить обѣщанное.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 3132 и 3140 ст. Свода Гражд. Узак. Приб. губ. и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

2.—1898 года января 14-го дня. Прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Игнатія Шутова объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску къ Шутову Всеволода Чешихина объ уплатѣ 500 рублей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и д. Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Чешихинъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ издателю „Рижскаго Вѣстника“ Шутову объ уплатѣ 500 рублей, объясняя, что онъ, Чешихинъ, много лѣтъ состоялъ сотрудникомъ этой газеты, получая за фельетонъ 300 рублей въ годъ и столько же за музыкальныя рецензіи и литературную критику; что въ январѣ 1895 года безъ всякаго съ его стороны повода редакторъ названной газеты, Витвицкій, заявилъ ему, что отказывается отъ послугъ его; что этотъ отказъ лишилъ его, Чешихина, заработка на цѣлый годъ, и потому онъ, на основ. 4184 и 4187 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., въ правѣ требовать отъ Шутова вознагражденія въ 500 рублей за несвоевременный отказъ отъ послугъ. Мировой Съѣздъ присудилъ истцу съ отвѣтника 208 р. 33 копейки.

На рѣшеніе Съѣзда Шутовъ принесъ кассац. жалобу, по разсмотрѣніи которой Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ установилъ, что въ номерѣ „Рижскаго Вѣстника“ отъ 12 октября 1895 года, подписанномъ какъ Витвицкимъ, такъ и Шутовымъ, помѣщена была отъ редакціи статья, въ которой утверждается, что первый изъ нихъ, усмотрѣвъ въ статьѣ Чешихина, напечатанной въ „Прибалтійскомъ Листкѣ“ отъ 14-го января того-же года, оскорбленіе по адресу „Рижскаго Вѣстника“, указалъ на это Чешихину и замѣтилъ, что послѣ сего онъ, Витвицкій, не подаетъ ему руки и удивленъ, что Чешихинъ считаетъ совмѣстимымъ со своимъ достоинствомъ сотрудничать въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“. Изъ этой статьи, по мнѣнію Съѣзда, явствуется, что редакція означенной газеты отказала Чешихину отъ сотрудничества, и притомъ въ рѣзкой формѣ. Хотя же отвѣтникъ указываетъ на оскорбительность для „Рижскаго Вѣстника“ вышеупомянутой статьи „Прибалтійскаго Листка“, но таковая не имѣла въ виду первой изъ сихъ газетъ, слѣдовательно, Чешихину отказано было отъ сотрудничества по изданію оной безъ законнаго основанія. Возраженія просителя противъ сего заключенія Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ незаслуживающими уваженія. Вопреки его, ШUTOBA, мнѣнію, Сѣздъ при разсмотрѣннй статьи, помѣщенной въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“, не допустилъ неправильнаго дробленія содержащагося въ ней разсказа, ибо та часть его, которая, будто-бы, Сѣздомъ оставлена безъ вниманія, заключаетъ въ себѣ лишь сдѣланную авторомъ статьи въ извѣстномъ смыслѣ оцѣнку бывшаго между Витвицкимъ и Чешихинымъ разговора, а такая, конечно, не могла стѣснять Сѣздъ при выводѣ имъ заключенія изъ сообщенныхъ въ той-же статьѣ фактическихъ обстоятельствъ, возраженія же просителя противъ правильности сего вывода не могутъ быть разсмотрѣны Правительствующимъ Сенатомъ, какъ относящіяся къ доводамъ по существу дѣла, не подлежащимъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассац. порядкѣ; 2) проситель обвиняетъ Сѣздъ въ возложеніи на него отвѣтственности по иску Чешихина, будто-бы, на томъ основаніи, что редакторъ Витвицкій нанималъ сотрудниковъ и производилъ съ ними расчеты съ вѣдома его, просителя. Обвиненіе это неправильно, такъ какъ въ обжалованномъ рѣшеніи такого основанія означенной отвѣтственности вовсе не указано; 3) относительно размѣра вознагражденія истца за отказъ отъ сотрудничества отвѣтчикъ во время производства дѣла объяснялъ, что истецъ съ 1895 года получалъ, какъ литературный критикъ, пофельетонно за каждый фельетонъ, а какъ музыкальный критикъ—помѣсячную плату. Требованіе вознагражденія за годъ неправильно потому, что послѣ оставленія занятій въ редакціи истецъ нашелъ мѣсто въ Окружномъ Судѣ, и сколько ему, отвѣтчику, извѣстно, первое жалованіе получилъ 20 іюня 1895 года (д. ч. П л. 14 об.). Истецъ возражалъ, что плату за фельетонъ въ 300 рублей въ годъ доказываетъ представленное къ дѣлу письмо Витвицкаго отъ 8-го декабря 1894 года, изъ котораго слѣдуетъ заключить, что договоръ былъ заключенъ на годъ, а „платы за музыкальную критику въ размѣрѣ 25 рублей въ мѣсяцъ повѣренный отвѣтчика не отрицаетъ“; занятія же истца въ судѣ не могутъ служить основаніемъ къ сбавкѣ, предусмотрѣнной въ 4184 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., такъ какъ одна работа не исключаетъ другой (л. 15). Вышеупомянутое письмо редактора Витвицкаго къ истцу отъ 8 декабря 1894 года имѣетъ слѣдующее содержаніе: „При заключеніи нами условія о печатаніи фельетонновъ я выговорилъ, чтобы вы представляли таковыя регулярно, въ извѣстные сроки. Къ сожалѣнію, несмотря на неоднократныя напоминанія, вы никогда этого условія не соблюдали. Въ виду этого редакція не считаетъ возможнымъ поддерживать постоянно вами нарушаемое соглашеніе и съ 1 января 1895 года будетъ вамъ выплачивать гонораръ пофельетонно (300 : 48—6,25) 6 р. 25 к. за каждый доставленный вами и напечатанный фельетонъ“. Сѣздъ нашелъ, что истецъ былъ литературный фельетонистъ и музыкальный рецензентъ „Рижскаго Вѣстника“; гонораръ въ 300 рублей въ годъ по первой дѣятельности признанъ Витвицкимъ въ приведенномъ письмѣ; ежемѣсячная же плата въ 25 рублей за вторую дѣятельность, по мнѣнію Сѣзда, составляетъ умѣренное и для редакціи названной газеты вовсе не обременительное вознагражденіе. Въ виду сего и признавая, что Чешихинъ неправильнымъ отказомъ редакціи отъ сотрудничества лишенъ былъ опредѣленнаго за оное вознагражденія съ 1 января 1895 года, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, и потому отвѣтчикъ, согласно 4184 ст. Свода Мѣстн. Гражд. Узак., долженъ уплатить ему за это время, по расчету искомаго годового вознагражденія въ 500 рублей, Сѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ ШUTOBA въ пользу Чешихина 208 рублей 33 коп. Изложенныя данныя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточными для присужденія истцу означенной суммы. По точной силѣ приведенной 4184 ст., если исполненіе послугъ прервано по винѣ имѣющаго на оныя право, обязавшійся тѣмъ не менѣе за время, въ которое онъ не будетъ занятъ, долженъ быть удовлетворенъ слѣдующею по договору платою; но если онъ въ это время пріобрѣтетъ другими личными послугами что-либо, чего иначе не могъ-бы добыть, то изъ его платы дѣлается соразмѣрная обстоятельствамъ сбавка. Хотя эта статья, по буквальному смыслу ея, имѣетъ въ виду лишь случай временнаго оставленія безъ занятій обязавшагося лица, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствіе ея распространяется и на случай совершеннаго отказа сему

лицу отъ занятій (срав. и статью 2209). Отсюда слѣдуетъ, что и въ этомъ случаѣ размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть: во-1-хъ) отъ количества платы, за которую имѣли производиться послуги, во-2-хъ) отъ продолжительности того времени, въ теченіе котораго обязавшійся находился безъ условленныхъ занятій до окончанія срока договора, и въ-3-хъ) отъ того, приобрѣлъ-ли онъ за это время личными послугами что-либо, чего иначе не могъ-бы добыть. Плата же опредѣляется или условіемъ, постановленнымъ о томъ въ самомъ договорѣ, а при отсутствіи такого условія третейскимъ судомъ, или по справедливому усмотрѣнію обыкновеннаго судебнаго мѣста (ст. 4175), срокомъ же договора почитается, по 4186 и 4187 стат. условленный между сторонами, а за неимѣніемъ соглашенія по сему предмету установленный обычаемъ или вытекающій изъ самаго свойства и цѣли послугъ, или же, буде договоръ составляетъ лишь возобновленіе прежняго,—срокъ, опредѣленный по правиламъ послѣдней изъ указанныхъ статей. По настоящему дѣлу Сѣздъ призналъ, что Чешихинъ неправильнымъ отказомъ редакціи „Рижскаго Вѣстника“ отъ сотрудничества въ ней лишенъ былъ опредѣленнаго за оное вознагражденія съ 1-го января 1895 года въ теченіе пяти мѣсяцевъ, но противъ сего надлежитъ указать на слѣдующее: во-1-хъ) Сѣздъ, установивъ, что истцу отъ сотрудничества отказано было по поводу статьи, помѣщенной въ „Прибалтійскомъ Листкѣ“ отъ 14-го января 1895 года, то-есть не ранѣе сего числа, допустилъ явное противорѣчіе въ своихъ сужденіяхъ, признавъ, что истецъ вслѣдствіе означеннаго отказа лишился вознагражденія съ 1 числа упомянутаго мѣсяца. Во-2-хъ) Сѣздъ не привелъ надлежащихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что договорныя отношенія между сторонами продолжались въ теченіе означенныхъ 5-ти мѣсяцевъ. Правда, Сѣздъ произвелъ расчетъ по количеству годового вознагражденія Чешихина и въ началѣ своихъ соображеній указалъ, что гонораръ его въ 300 рублей въ годъ по дѣятельности литературнаго фельетониста признанъ редакторомъ Витвицкимъ въ письмѣ его къ истцу отъ 8-го декабря 1894 года, но если-бы въ этомъ и возможно было усмотрѣть мнѣніе Сѣзда, что условленные между сторонами права и обязанности ихъ должны были продолжаться въ теченіе года, съ 1 января 1895 года, то это мнѣніе слѣдовало-бы признать по отношенію къ дѣятельности истца, какъ музыкальнаго рецензента, вовсе немотивированнымъ, а по отношенію къ дѣятельности его въ качествѣ литературнаго фельетониста основаннымъ на явномъ извращеніи содержанія вышеупомянутаго письма, въ которомъ Чешихину назначается плата пофельетонная, а не за какое-либо опредѣленное время. Съ другой стороны, обвиненіе Сѣзда въ томъ, что онъ время, въ продолженіе котораго истецъ оставался безъ занятій, опредѣлилъ неправильно, не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтчикъ, указывая на то, что истецъ послѣ оставленія занятій въ редакціи получилъ мѣсто въ Окружномъ Судѣ, не объяснилъ, когда именно это состоялось. Что же касается положеннаго въ основаніе расчета Сѣзда количества платы, за которую истецъ долженъ былъ производить принятый на себя трудъ, то заключеніе Сѣзда по сему предмету не можетъ быть признано правильнымъ во-1-хъ) потому, что количество платы за дѣятельность истца въ качествѣ литературнаго фельетониста опредѣлено Сѣздомъ по расчету изъ годового оклада въ 300 руб., неправильно имъ выведеннаго, какъ выше значится, изъ письма Витвицкаго, и во-2-хъ) потому, что Сѣздъ, оцѣнивая сотрудничество истца, какъ музыкальнаго рецензента, вовсе не объяснилъ ни—почему онъ принялъ оцѣнку на себя, тогда какъ таковая допускается только при наличности условія, указаннаго въ 4175 ст. Мѣст. Гр. Узак., ни—чѣмъ именно онъ руководствовался при оцѣнкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рижско-Вольмарскаго Мирового Сѣзда въ части, касающейся размѣра вознагражденія истца, отмѣнить, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Сѣздъ, въ остальномъ же просьбу Шутова оставить, за силою 186 статьи того же Устава, безъ послѣдствій.

3.—1898 года января 14 дня. 1) Прошение повѣреннаго опекуновъ не-
совершеннолѣтняго Вальтера Шнейдера, Августы Шнейдеръ и Эрнста Вей-
денбаума, прис. пов. Гаральда фонъ-Валь, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербург-
ской Судебной Палаты по дѣлу опеки Вальтера Шнейдера съ крестьяниномъ
Андресомъ Ормиссономъ о выкупѣ проданной съ публичныхъ торговъ не-
движимости Николая Шнейдера и по встрѣчному иску Ормиссона къ Валь-
теру Шнейдеру о 2,544 р. 35 к., и 2) объясненіе повѣрен. Ормиссона, прис.
пов. Лозинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докла-
дывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об.
Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный опекуновъ Вальтера Шнейдера, Августы Шнейдеръ и Эрн-
ста Вейденбаума, присяжный повѣренный Гаральдъ фонъ-Валь, въ прошеніи,
поданномъ въ Рижскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 14 января 1895 года
при семъ Судѣ продавалась недвижимость Николая Шнейдера, состоящая
въ городѣ Феллинѣ, причемъ высшую цѣну—7,025 рублей предложилъ
Андресъ Ормиссонъ и что довѣрители просителя, опекуны родного сына
прежняго собственника этой недвижимости Николая Шнейдера,—несовер-
шеннолѣтняго Вальтера Шнейдера,—желаютъ осуществить по отношенію къ
оной право выкупа, въ виду чего они обязаны, согласно ст. 1623 и 1624
части 3 Свод. Мѣст. Узаконен., заплатить предложенную на торгахъ сумму.
Вслѣдствіе сего фонъ-Валь просилъ Судъ признать, что Вальтеръ Шней-
деръ въ правѣ осуществить право выкупа относительно упомянутой не-
движимости, что это право выкупа предъявлено своевременно и надлежащимъ
образомъ, и постановить опредѣленіе объ укрѣпленіи сей недвижимости за
Вальтеромъ Шнейдеромъ. Повѣренный Ормиссона въ прошеніи, поданномъ
въ Окружный Судъ, доказывая, что право на выкупъ потеряно Вальтеромъ
Шнейдеромъ, такъ какъ опекуны его не заявили до публичнаго торга о
семъ правѣ, предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 2,544 рублей 35 коп., и
просилъ удовлетворить таковой лишь въ томъ случаѣ, если Окружный
Судъ признаетъ за Вальтеромъ Шнейдеромъ право выкупа. Рижскій Окруж-
ный Судъ нашелъ, что, на основаніи точнаго смысла ст. 3965 ч. III Свода
Мѣстн. Узак., по Лифляндскому городскому праву, при обязательной, какъ
въ данномъ случаѣ, продажѣ недвижимости, должникъ и ближайшіе его
наслѣдники, намѣреваясь выкупить ее, должны право свое на выкупъ поло-
жительно выговорить предъ Судомъ еще до совершенія продажи. Между
тѣмъ, Вальтеръ Шнейдеръ, имѣющій по закону безусловное право выкупить
проданную съ торговъ недвижимость своего отца, до дня торга не заявилъ
суду о своемъ намѣреніи осуществить это право, а посему ходатайство о
признаніи за нимъ права выкупа не подлежитъ удовлетворенію. Независимо
сего, просителемъ не исполнены въ точности и требованія стат. 1623 и 1630
части III Свода Мѣстныхъ Узаконен. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опре-
дѣлилъ: ходатайство опекуновъ Вальтера Шнейдера о признаніи за нимъ
права выкупа проданной съ публичнаго торга недвижимости отца его, Ни-
колая Шнейдера, расположенной въ городѣ Феллинѣ, оставить безъ послѣд-
ствій, а встрѣчный искъ Ормиссона оставить безъ разсмотрѣнія. Въ апелля-
ціонной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный фонъ-Валь указы-
валъ на то, что предусмотрѣнное статьею 3965 части III Свода Мѣстн. Узак.
право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ инсти-
тутомъ, а потому постановленія этой статьи не могутъ быть распространяе-
мы на право выкупа, о которомъ говорится въ 1613 и слѣдующ. статьяхъ.
С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что предметъ настоящаго дѣла
заключается: а) въ искѣ опекуновъ Вальтера Шнейдера къ Андресу Орми-
ссону о выкупѣ купленной отъѣчикомъ съ публичныхъ торговъ недвижимо-
сти принадлежавшей отцу истца, Николаю Шнейдеру, и находящейся въ
г. Феллинѣ, и б) во встрѣчномъ искѣ Ормиссона, предъявленномъ условно,
на случай удовлетворенія первоначальнаго иска, о взысканіи съ Вальтера
Шнейдера 2,544 руб. 35 коп. Рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ
Шнейдера и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія иска Ормиссона Палата при-

знала правильнымъ, а апелляціонную жалобу опекуновъ Вальтера Шнейдера незаслуживающе уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи ст. 3965 ч. III Св. Мѣст. Узак. по Лифляндскому городскому праву, при обязательной публичной продажѣ недвижимости, должникъ и ближайшіе его наслѣдники имѣютъ право выкупить ее, внося въ шестинедѣльный съ утвержденія срокъ данную за оную высшую цѣну и издержки. Право сіе должно, однако, быть положительно выговорено предъ судомъ еще до совершенія продажи. Законъ этотъ сохраняетъ свою силу по настоящее время. Въ виду сего и такъ какъ требованіе этого закона не было выполнено опекою Вальтера Шнейдера, ибо она о своемъ правѣ на выкупъ не заявила предъ судомъ до совершенія продажи, то слѣдуетъ признать, что право выкупа вышеозначенной недвижимости Вальтеромъ Шнейдеромъ утрачено. Всѣ объясненія апелляторовъ о томъ, что ст. 3965 ч. III Св. Мѣстн. Узак. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ предусмотрѣнное этою статьею право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ, Судебная Палата находитъ незаслуживающими уваженія, ибо, какъ показываетъ буквальный смыслъ означенной статьи, она содержитъ въ себѣ лишь одно изъ условій примѣненія существующаго въ городахъ Лифляндіи права выкупа должникомъ и его наслѣдниками недвижимости, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата признала исковое требованіе опеки Вальтера Шнейдера неподлежащимъ удовлетворенію. За отказомъ же опеки Шнейдера въ семь искѣ встрѣчное исковое требованіе Ормиссона, какъ заявленное условно на случай удовлетворенія ходатайства опеки Шнейдера о выкупѣ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, взыскать съ Вальтера Шнейдера въ пользу Андреаса Ормиссона судебныхъ издержекъ по всему производству 8 рублей 60 коп. и за веденіе дѣла 535 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Гаральдъ фонъ-Валь указываетъ на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1613, 1614, 1618, 1620, 1654, 1658 и 3965 стат. III ч. Св. Мѣст. Узак. губер. Остзейской. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Ормиссона, присяжный повѣренный Лозинскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго опекуновъ Вальтера Шнейдера, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ, Ярославича, и повѣреннаго Ормиссона, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ опекуновъ Вальтера Шнейдера къ Ормиссону о выкупѣ купленной имъ съ публичныхъ торговъ недвижимости, принадлежавшей отцу истца, Николаю Шнейдеру, и находящейся въ гор. Филлинѣ, отказала въ этомъ искѣ потому, что опекуны не заявили, какъ это требуется 3965 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. предъ судомъ о правѣ на выкупъ до совершенія продажи и что объясненія апелляторовъ, будто приведенная статья не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ предусмотрѣнное ею право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ, не заслуживаютъ уваженія. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны согласными съ законами. Право должника и ближайшихъ его наслѣдниковъ, о комъ упоминается въ 3965 статьѣ III ч. Свода Мѣстн. Узакон., существенно отличается отъ права выкупа, изложеннаго въ 1613 и слѣдующихъ статей той же части. На это различіе указываетъ уже примѣчаніе къ 3965 статьѣ, въ коемъ сказано: „о правѣ выкупа недвижимости, проданныхъ съ публичныхъ торговъ, смотр. ст. 1620“. Очевидно, что статья 1620 относится къ такому праву выкупа проданныхъ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, о которомъ не говорится въ 3965 статьѣ. Это подтверждается и 1614 ст., помѣщенной въ книгѣ II о правѣ вещномъ, по каковой статьѣ выкупъ есть право вещное, и потому можетъ быть простираемо не только на перваго приобрѣтателя подлежащей оному недвижимости, но и на послѣдующихъ. Для осуществленія же вещныхъ правъ не требуется особаго предварительнаго о семъ правѣ заявленія, если оно не установлено специаль-

нымъ закономъ. Статья же 3965 помѣщена въ раздѣлѣ XII книги IV Свода Мѣст. Узак., касающемся „требованій по договорамъ возмезднаго отчужденія“, изъ чего явствуетъ, что упомянутое въ сей статьѣ право должника и ближайшихъ его наслѣдниковъ имѣетъ характеръ личнаго права, но не вещнаго. Это право примѣняется только въ городахъ Лифляндской губерніи, между тѣмъ какъ законное право наслѣдственнаго выкупа имѣетъ примѣненіе въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію лифляндскихъ и эстляндскихъ земскихъ и городскихъ правъ и въ нѣкоторыхъ курляндскихъ городахъ (статья 1654). Право, установленное 3965 статьею, принадлежитъ самому должнику, имѣніе котораго продавалось, и его ближайшимъ наслѣдникамъ; право же наслѣдственнаго выкупа предоставлено не отчуждателю, а только кровнымъ родственникамъ его (ст. 1661). По статьѣ 1613 выкупъ (*Näherrecht*, *Retracts-oder Beispruchsrecht*) состоитъ въ правѣ приобрѣтать отчужденную чужую недвижимость, а 3965 статья даетъ должнику право на поворотъ собственнаго имѣнія, проданнаго съ публичныхъ торговъ. Выкупающій на основаніи 1613 и слѣдующихъ статей вступаетъ въ права приобрѣтателя (1632 статья), а, между тѣмъ, должникъ, осуществляющій предоставленное ему 3965 ст. право на поворотъ проданной недвижимости, не становится на мѣсто покупателя, такъ какъ онъ не можетъ покупать имѣнія у самого себя. Такимъ образомъ, юридическіе институты права выкупа, по 1613 и слѣдующимъ стат. и установленнаго 3965 статьею права на поворотъ къ должнику и къ его наслѣдникамъ проданной съ публичныхъ торговъ недвижимости по своему значенію и дѣйствію существенно другъ отъ друга отличаются и посему не должны быть смѣшиваемы. Въ виду сего выраженное въ 3965 ст. требованіе, чтобы упомянутое въ сей статьѣ право было положительно выговорено предъ судомъ еще до совершенія продажи, отнюдь не можетъ быть распространено на право выкупа по 1613 и слѣдующ. ст. Это вполне подтверждается 1653 статьей, въ силу коей по лифляндскимъ городскимъ правамъ, въ случаѣ публичной продажи, тотъ, кому принадлежить право на выкупъ, долженъ заявить оное, подъ опасеніемъ утраты, въ теченіе шести недѣль послѣ ввода во владѣніе. Въ статьѣ этой въ точности указано, когда именно право на выкупъ должно быть заявлено; о необходимости другого еще заявленія сего права, до публичной продажи, въ законѣ не упоминается, а поэтому такого заявленія вовсе не требуется. Такой выводъ подтверждается и предыдущею 1652 стат., по коей въ эстляндскихъ городахъ требуется, чтобы самое намѣреніе воспользоваться правомъ выкупа при добровольныхъ отчужденіяхъ было заявлено одновременно съ внесеніемъ недвижимости въ поземельныя книги на имя приобрѣтателя подъ утратою въ противномъ случаѣ сего права. Если законодатель, имѣя въ виду такое специальное правило, желалъ бы распространить на лифляндскіе города требованіе о предварительномъ заявленіи до публичной продажи права на выкупъ, то о семъ было бы положительно указано въ слѣдующей 1653 или въ другихъ статьяхъ, относящихся къ праву выкупа. Что же касается указанія повѣреннаго Ормиссона въ объясненіи на кассационную жалобу, что статьи 1653 и 3965 заимствованы изъ одного и того же законоположенія,—§ 10 глав. 32 книг. II Рижскаго городского права, а потому послѣдняя статья вовсе не касается особаго правового института, а относится къ праву выкупа, о коемъ говорится въ 1613 и слѣдующ. ст., то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ это изложено выше, точное содержаніе 1653 и 3965 ст. показываетъ, что онѣ по настоящей ихъ редакціи и по мѣсту, занимаемому въ III части Свода Мѣст. Узак., относятся къ двумъ различнымъ институтамъ права. Изъ сравненія 1653 ст. съ приведенной подъ нею цитатою оказывается, что въ эту статью не вошелъ конецъ § 10 глав. 32 книг. II Рижскаго городского права, требующій заявленія права должника или его ближайшихъ друзей на имущество до продажи онаго, а потому подобное заявленіе не требуется въ случаѣ, указанномъ въ 1653 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что по лифляндскимъ городскимъ правамъ для осуществленія права выкупа (обознач. въ 1613 ст. Св. Мѣст. Узак. терминами: *Näherrecht*, *Retracts-oder Beispruchsrecht*) проданной съ публичнаго торгоа недвижимости не требуется, чтобы оно было выговорено предъ судомъ

до совершѣнія продажи, а достаточно, чтобы, оно согласно, 1653 ст., было заявлено въ теченіе шести недѣль послѣ ввода во владѣніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1614, 1653 и 3965 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остз., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

4.—1898 года января 14 дня. Прошеніе мѣщанина Михеля Ароловича, объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ Θεодора Гейста 300 р. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Э. Гойнинггенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Тов.

Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

17-го іюля 1895 года мѣщанинъ Михель Ароловичъ, представивъ при прошеніи Мировому Судѣ 1-го участка города Риги вексель на 300 рублей, выданный 6 мая 1886 года Θεодоромъ Гейстомъ на имя Л. В. Боне срокомъ на 6 августа того же года и переданный Ароловичу 14 іюля 1895 г. по безоборотной надписи Боне, просилъ взыскать съ Гейста 300 рублей съ 6 0/0 со дня просрочки, т. е. съ 6-го августа 1886 года по день уплаты. Мировой Судья нашель, что Ароловичъ является правильнымъ векселедержателемъ, что вексель утратилъ силу вексельнаго права упущеніемъ протеста и предъявленіемъ въ срокъ ко взысканію и что требованіе о процентахъ можетъ быть уважено только со дня предъявленія иска, а потому опредѣлилъ: взыскать въ пользу Ароловича съ Гейста 300 рублей съ 0/0 съ 17-го іюля 1895 года. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ призналъ апелляцію Гейста незаслуживающею уваженія. Разсмотрѣвъ засимъ жалобу Ароловича на присужденіе ему 0/0 лишь со дня предъявленія иска, Съѣздъ нашель: во-1-хъ) что вексельный долгъ есть такой, за полученіемъ котораго держатель векселя долженъ самъ обратитися къ должнику въ срокъ платежа еще до предъявленія его ко взысканію и даже выждать 10 граціонныхъ дней и лишь затѣмъ протестовать, если уплаты не послѣдуетъ; во-2-хъ) вексель есть такой документъ, который можетъ свободно переходить изъ рукъ въ руки по разнаго рода надписямъ, и, слѣдовательно, если векселедатель свевременно не былъ извѣщенъ векселедержателемъ чрезъ нотаріуса о нахожденіи у него векселя по наступленіи срока платежа, то вексельный должникъ, не знающій свевременно, у кого находится его вексель, не можетъ быть обязанъ платить 0/0 со дня просрочки, происшедшей не по его винѣ, а по винѣ самого векселедержателя, упустившаго свевременно предъявить вексель къ платежу и затѣмъ протестовать; въ-3-хъ) вексель, представленный Ароловичемъ и выданный отвѣтчикомъ Боне еще въ 1886 году, свевременно протестованъ не былъ, считался, какъ видно изъ объясненій отвѣтника, давно имъ погашеннымъ, хотя это онъ и не могъ доказать, и переданъ въ собственность Ароловичу. По объясненію самого Ароловича, данному въ Съѣздѣ, онъ приобрѣлъ этотъ вексель за сумму меньшую, чѣмъ онъ стоитъ, съ цѣлью имѣть выгоду; размѣръ же уплаченной имъ за вексель суммы онъ объявить суду отказался. слѣдовательно, Ароловичъ, приобрѣтя вексель за сумму меньшую, чѣмъ показанная въ немъ, и требуя 0/0 за 10 почти лѣтъ, желаетъ обогатиться на чужой счетъ, каковое обогащеніе Судъ не считаетъ возможнымъ санкціонировать. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Михель Ароловичъ проситъ рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи неприсужденія процентовъ со дня просрочки векселя отмѣнить, по наруш. 9, 81, 106, 129, 142 и 813—815 ст. Уст. Гр. Суд. и 3320 и 3416 ст. III части Свода Мѣст. Узак. губ. Остзейск.

Вслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленный къ дѣлу вексель, какъ установлено въ рѣшеніи, потерялъ силу вексельнаго права, а потому взысканіе по сему документу, на основаніи 95 ст. Уст. о векселяхъ, должно подчиняться общимъ правиламъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ,

и ст. 106 того же Устава, предусматривающая только векселя, сохранившие вексельную силу, не может иметь въ семъ дѣлѣ примѣненія (рѣш. Гр. Деп. 1869 года № 1039; 1875 года № 867; 1876 года № 510; 2) что въ виду сего вопросъ о процентахъ по означенному векселю долженъ быть рѣшенъ на основаніи тѣхъ правилъ объ обязательствахъ, которыя содержатся въ III ч. Свода Узак. Прибалтійск. губер.; 3) что проситель (въ апелляц. жалобѣ) и ссылается, какъ на основаніе своего требованія объ уплатѣ процентовъ, на 3416 статью приведенной части Свода, по которой въ силу самаго закона платить проценты и по безпроцентному долгу обязанъ каждый, кто виновенъ въ замедленіи платежа долга (ст. 3305); 4) что моментъ, когда начинается замедленіе или просрочка по долговому обязательству, опредѣленъ во 2 и 3 п.п. 3306 ст. и въ ст. 3307, и потому проситель, какъ истецъ, обязанъ былъ выяснитъ, что на основаніи сихъ узаконеній замедленіе должника по представленному векселю слѣдуетъ считать начавшимся именно 6 августа 1886 г., т.-е. въ день срока векселя, съ какового срока онъ исчисляетъ проценты; 5) что по дѣлу, однако, не установлено, чтобы въ означенный день имѣло мѣсто обстоятельство, указанное во 2 п. 3306 стат., или же послѣдовало напоминаніе отъ кредитора, предусмотрѣнное въ 3307 ст., пун. же 3 и 3306 ст. не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ онъ относится къ случаямъ, когда для производства платежа должникъ обязанъ обратиться къ кредитору, а не къ тѣмъ, когда за полученіемъ платежа надлежитъ кредитору обратиться къ должнику, какъ это опредѣлено въ Уставѣ о векс., относительно вексельныхъ кредиторовъ, которые обязаны предъявлять должнику вексель для платежа (ср. ст. 81, 82, 83, прил. къ ст. 4 (прим.) № 17, образецъ протеста); 6) что такимъ образомъ замедленіе со стороны должника платежа по представленному векселю съ 6-го августа 1886 года слѣдуетъ признать установленнымъ, и потому рѣшеніе Сѣзда, отказавшаго въ присужденіи процентовъ съ этого числа, нельзя признать неправильнымъ; 7) что Сѣздъ, указавшій основанія, по которымъ онъ апелляціонную жалобу просителя нашелъ неуважительною, не можетъ быть обвиненъ въ оставленіи безъ обсужденія всѣхъ отдѣльныхъ доводовъ этой жалобы; приводить же по предмету каждаго изъ нихъ соображенія онъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не былъ обязанъ, и 8) что соображенія Сѣзда о неправильности требованія просителя объ уплатѣ процентовъ, какъ основаннаго на желаніи неправильно обогатиться на счетъ отвѣтчика, хотя и неосновательны, но не имѣютъ самостоятельнаго для рѣшенія дѣла значенія и потому не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Сѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, опредѣляетъ: просьбу Ароловича оставить, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

5.—1898 года января 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго жены купца Маріи Чиликиной, присяжнаго повѣреннаго Шереметевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Чиликиной къ почетнымъ гражданамъ Василию Толоконникову и Василию Рудневу и къ мѣщанину Николаю Перекалину о признаніи за истицею права на страховое вознагражденіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По духовному завѣщанію потомственного почетнаго гражданина Алексѣя Толоконникова, утвержденному къ исполненію 13 октября 1888 года, жена завѣщателя, Марія, во второму мужу Чиликина, получила въ пожизненное владѣніе имѣніе Вѣшки, близъ станціи Люблино, Московско-Курской желѣзной дороги. 26 іюня 1893 года сгорѣли въ томъ имѣніи двѣ дачи. Сѣверное страховое общество въ возмещеніе пожарнаго убытка назначило вознагражденіе въ размѣрѣ 17,900 руб., но сумма эта не была выдана Чиликиной вслѣдствіе протеста, поданнаго законными наслѣдниками завѣщателя Толоконникова. Чиликина, предъявляя искъ къ этимъ послѣднимъ, требовала признать за нею право употребить назначенное страховымъ обществомъ

вознаграждение на постройку въ имѣніи Вѣшки дачъ взаимѣнъ сгорѣвшихъ и выдать ей 17,900 рублей. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Московская Судебная Палата нашла, что отказъ Окружнаго Суда въ искѣ Чиликиной необходимо признать правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ духовнаго завѣщанія перваго ея мужа, Толоконникова, видно, что ей имѣніе Вѣшки, въ качествѣ родового, завѣщано въ пожизненное владѣніе. Въ этомъ имѣніи, какъ это видно изъ удостовѣренія Московской уѣздной земской управы, равно изъ представленныхъ въ Палату плана, описанія и оцѣнки, составленныхъ агентомъ Россійскаго страхового отъ огня общества, выстроено 10 дачъ, двѣ изъ коихъ на 26 іюня 1893 года сгорѣли. Определенный Сѣвернымъ страховымъ обществомъ убытокъ въ суммѣ 17,900 рублей не выданъ истицѣ потому, что наслѣдники Толоконникова заявили страховому обществу о правѣ собственности ихъ на означенный капиталъ. Требуя выдачи этихъ денегъ въ свое распоряженіе, Чиликина ссылается на ст. 2199 Т. X, на §§ 41 и 60 Уст. страх. общ. и, наконецъ, на фактъ, что страховую премію Сѣверному обществу уплачивала она изъ собственныхъ средствъ, каковое обстоятельство удостовѣряется свидѣтельствомъ страхового общества. Приходя къ выводу, что страховая премія должна быть выдана ей, она обязуется употребить эти деньги на исправленіе сгорѣвшихъ дачъ. Но требованіе истицы о признаніи за нею права на полученіе страховой преміи нельзя признать правильнымъ. Страхование представляется договоромъ по имѣнію, направленнымъ къ обезпеченію его цѣнности путемъ затраты извѣстной денежной суммы на уплату страховой преміи; поэтому, въ случаѣ истребленія огнемъ застрахованнаго имущества, страховая премія представляется эквивалентомъ переставшаго существовать имущества. Капиталъ этотъ, по аналогіи, долженъ быть приравненъ къ тому капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533¹⁰ Т. X. Въ приведенномъ же законѣ говорится, что въ случаѣ продажи родового имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ пользованіи одного изъ супруговъ, свободная отъ взысканія сумма, вырученная отъ продажи, вносится въ Государственный банкъ или въ другое правительствомъ покровительствуемое кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, которые представляются въ пользу пожизненнаго владѣльца. Хотя этотъ законъ относится лишь къ указанному въ немъ роду капиталовъ, но Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1889 года № 59 уже признано, что приведенный законъ, какъ единственное указаніе нашихъ законовъ относительно способа огражденія цѣлости капитала, принадлежащаго законному наслѣднику, но находящагося во временномъ пользованіи другого лица, долженъ быть, по силѣ ст. 9 Уст. Гражд. Суд., распространенъ и на другіе случаи пожизненнаго пользованія денежными капиталами. Отсюда слѣдуетъ, что Окружный Судъ имѣлъ законное основаніе отказать истицѣ въ передачѣ въ ея непосредственное владѣніе капитала, право собственности на который, какъ на эквивалентъ стоимости недвижимаго имѣнія, принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго Толоконникова. Спорный капиталъ, для огражденія цѣлости его, въ виду спора отвѣтчика, долженъ храниться въ покровительствуемомъ правительствомъ кредитномъ учрежденіи, процентами же должна пользоваться пожизненно истица. То соображеніе апеллятора, что доходъ отъ процентныхъ бумагъ значительно ниже того, который истица можетъ получать съ дачи, никакого значенія на юридическія отношенія сторонъ къ капиталу имѣть не можетъ. Наконецъ, и то обстоятельство, что истица, повидимому, исправила на свой счетъ дачи подъ №№ 9 и 10, что видно изъ удостовѣренія земской управы, не устанавливаетъ для нея права на полученіе требуемой страховой преміи, ибо таковая принадлежитъ собственнику сгорѣвшаго имущества. Кромѣ того, по словамъ отвѣтчика, исправленія эти не существенны, а осмотръ ихъ и допросъ свидѣтеля Иванова, о чемъ ходатайствуетъ апелляторъ, безъ оцѣнки исправленій произведенной въ установленномъ порядкѣ, чего апелляторъ не требуетъ, не дадутъ яснаго представленія о стоимости сдѣланныхъ истицею затратъ. Въ виду этого, какъ осмотръ построекъ, такъ и допросъ свидѣтеля представляются для разрѣшенія настоящаго спора сторонъ излишними. По изложеннымъ соображеніямъ

Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Чиликиной, присяжный повѣренный Шереметевскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 2199, 533¹, 4, 5 и 10 ст. Тома X ч. I, 53 и 66 §§ полисныхъ условій Сѣвернаго страхового отъ огня общества и 1, 366 и 507 ст. Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣрен. Крюкова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассац. жалобы повѣр. Чиликиной представляется къ обсужденію общій юридическій вопросъ о томъ: пожизненный владѣлецъ застрахованнаго имъ недвижимаго имущества въ правѣ ли требовать выдачи ему страхового вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ? Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, Сводъ Законовъ Гражданскихъ дозволяетъ устанавливать какъ на имуществѣ недвижимомъ (Т. X ч. I ст. 514 и 521), такъ и на имуществѣ движимомъ непотребляемомъ (ст. 535 и 536), въ отношеніи котораго возможно право пользованія, отдѣльное отъ права собственности, не исключая денегъ (ст. 533¹⁰, 589 п. 2 и 1145), требованій и обязательствъ (ст. 402, рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1874 г. № 848). Дѣло, по которому возникъ подлежащій разрѣшенію вопросъ, касается случая предоставленія по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе однимъ супругомъ другому недвижимаго родового имѣнія, каковой случай опредѣляется съ нѣкоторою подробностью правилами 533^{1—13} ст. Т. X ч. I. Въ стат. 533¹⁰ постановляется, что при продажѣ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, за просроченный кредитному установленію долгъ, или же при продажѣ того имѣнія по казенному или частному взысканію, сумма, которая будетъ выручена сверхъ сего долга или взысканія, вносится въ государственный банкъ, или въ другое, правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца, но самый капиталъ признается собственностью наслѣдниковъ прежняго вотчинника. Подобнымъ образомъ, въ случаяхъ понудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной пользы, по 2 п. 589 ст. Т. X ч. I (по продолж. 1895 года) вознагражденіе за имущество, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, вносится въ мѣстное казначейство правительственными или правительствомъ гарантированными процентными бумагами для храненія послѣднихъ, причеиъ доходъ съ процентныхъ бумагъ выдается пожизненному владѣльцу, а капитальная сумма передается собственнику имѣнія по прекращеніи правъ пожизненнаго владѣнія. Въ этихъ постановленіяхъ закона нельзя не усмотрѣть выраженія того начала, что разъ установленное по силѣ прямого закона или волею частнаго лица пользованіе имуществомъ не прекращается и тогда, когда недвижимое имущество замѣняется его эквивалентомъ—денежнымъ капиталомъ. Но этимъ соображеніемъ не исчерпывается обсуждаемый вопросъ, въ составъ котораго входитъ особый юридическій элементъ, а именно страхованіе отъ огня имущества, предметъ пользованія составляющаго, чѣмъ предрѣшается назначеніе страхового вознагражденія. Договоръ страхованія есть договоръ самостоятельный, матеріальнымъ предметомъ котораго служить интересъ, соединенный съ цѣлостью имущества; цѣль его—вознагражденіе возможнаго ущерба этому интересу отъ предполагаемой опасности (2199 ст. Т. X ч. I). Страховать свой интересъ можетъ не только собственникъ, но и временный владѣлецъ, для обезпеченія отъ страха: первый—цѣлости имущества, второй—полнаго пользованія имуществомъ. По уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, въ томъ числѣ и Сѣвернаго страхового общества, страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ главнымъ образомъ на личномъ довѣріи органовъ страхового общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ (рѣш. 1878 года № 196; 1886 года № 13 и др.). Не подлежитъ сомнѣнію, что когда имущество, находящееся въ пожизненномъ владѣніи, страхуется собственникомъ, то, въ случаѣ уничтоженія имущества

пожаромъ, страховое вознагражденіе подлежитъ выдачѣ страхователю, причемъ на этомъ вознагражденіи, какъ эквивалентѣ недвижимости, продолжается пользовладѣніе, какъ это сказано выше. Но положеніе дѣла измѣняется, когда страхованіе имущества производится пожизненнымъ владѣльцемъ изъ его средствъ для обезпеченія представленнаго ему пользовладѣнія. Въ силу того, что договоры объ имуществѣ обязательны для лицъ, заключившихъ оныя и ихъ наслѣдниковъ (Т. X ч. 1 ст. 569, 570 и 1543), страхователь-собственникъ имущества, въ случаѣ истребленія оного пожаромъ, имѣетъ право, какъ контрагентъ, требовать отъ страховщика вознагражденіе за происшедшій отъ пожара убытокъ; но собственникъ имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи и застрахованнаго отъ огня пожизненнымъ владѣльцемъ, не имѣетъ права, какъ лицо, не участвовавшее въ страховомъ договорѣ, возражать противъ выдачи страхователю страхового вознагражденія на предметъ возобновленія сгорѣвшихъ построекъ, безъ чего не осуществимъ тотъ интересъ, который пожизненный владѣлецъ имѣлъ въ виду обезпечить страхованіемъ, т.-е. полное пользованіе имуществомъ, предоставленное ему по силѣ ст. 533⁴. Такъ какъ пожизненному владѣльцу съ начала его владѣнія принадлежатъ всѣ доходы съ имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе, и пользованіе всѣми вообще удобствами и выгодами, съ владѣніемъ того имѣнія соединенными (ст. 533⁴), причемъ онъ обязанъ имѣніе сіе поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ имѣнія, мѣрами (ст. 533⁵), то отсюда понятно, что было бы неосновательно препятствовать пожизненному владѣльцу обратитъ страховое вознагражденіе за пожарный ущербъ на прямое предназначеніе этого вознагражденія—возстановленіе поврежденныхъ пожаромъ построекъ въ прежнее состояніе и обязывать пожизненнаго владѣльца внести это вознагражденіе въ кредитное установленіе, ограничивая его пользованіе этимъ эквивалентомъ сгорѣвшихъ построекъ одними процентами съ его капитала, когда они оказываются меньше доходовъ, получаемыхъ съ недвижимости. По изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительно. Обращаясь засимъ къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи отказала въ исковомъ требованіи Чиликиной на томъ основаніи, что страховое вознагражденіе (Палата ошибочно называетъ его страховою преміею), какъ эквивалентъ стоимости переставшаго существовать недвижимаго имущества, принадлежащаго наслѣдникамъ Толоконникова (отвѣтчикамъ), приравнивается къ капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533¹⁰ и подлежитъ внесенію въ кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ въ пользу пожизненнаго владѣльца. Это соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Высказывая такое сужденіе, Палата упускаетъ изъ виду коренное различіе, существующее между пользовладѣніемъ въ недвижимости и пользовладѣніемъ въ движимомъ имуществѣ—деньгахъ. Въ этомъ послѣднемъ, прямо и непосредственно устанавливаемомъ силою закона или волею частнаго лица, при обязанности владѣльца пользоваться имуществомъ безъ измѣненія его существа, пользовладѣніе дѣйствительно ограничивается лишь полученіемъ процентовъ съ денежнаго капитала. Но это положеніе, по вышепреподаннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не примѣнимо всецѣло къ деньгамъ, составляющимъ вознагражденіе пожизненнаго владѣльца за сгорѣвшую часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи; въ семъ случаѣ судьба этого капитала, на которомъ продолжается пользовладѣніе, не можетъ быть опредѣлена вопреки тому назначенію, которое для пожизненнаго владѣльца обезпечено договоромъ страхованія. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая, что основное соображеніе Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ ст. 533¹⁰ и 2190 Т. X ч. 1 и что рѣшеніе ея не можетъ вслѣдствіе сего остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 533¹⁰ и 2199 Т. X ч. 1 Свода Закон. Граждан., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

6.—1898 года января 21-го дня. Прошение повѣреннаго Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по частной жалобѣ просителя на возвращеніе С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы по дѣлу крестьянина Сергѣя Потапочкина съ названнымъ заводомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 6 ноября 1895 года о непринятіи апелляціонной жалобы по дѣлу съ крестьяниномъ Сергѣемъ Потапочкинымъ и принимая во вниманіе: что повѣренный Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода въ своей жалобѣ на возвращеніе принесенной имъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по иску крестьянина Потапочкина апелляціонной жалобы удостовѣряетъ, что искъ этотъ предъявленъ былъ къ заводу въ то время, когда онъ еще принадлежалъ частному обществу, и потому дѣло по сему иску получило направленіе въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства; что за переходомъ завода во время процесса въ собственность казны оно не получило направленія въ общемъ порядкѣ производства; что принятіе отзыва на состоявшееся по оному заочное рѣшеніе, по истеченіи двухнедѣльнаго срока, само по себѣ отдѣльно взятое, не указываетъ на то, чтобы Окружный Судъ измѣнилъ данное дѣлу направленіе и чтобы онъ обратилъ его отъ сокращеннаго порядка судопроизводства къ общему; что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 731 и 1873 года № 1378, примѣненіе къ дѣлу мѣсячнаго или четырехмѣсячнаго срока на принесеніе апелляціи зависитъ не отъ того, въ какомъ порядкѣ дѣло должно было производиться, а отъ того, въ какомъ порядкѣ оно дѣйствительно производилось; что посему установленный самимъ жалобщикомъ фактъ принесенія имъ апелляціи по дѣлу Потапочкина послѣ истеченія мѣсячнаго срока со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ долженъ былъ повлечь за собою возвращеніе такой апелляціонной жалобы, независимо отъ того, слѣдовало ли суду, какъ утверждаетъ жалобщикъ, обратиться дѣло къ общему порядку послѣ замѣны первоначальнаго отвѣтчика, частнаго общества, казеннымъ управленіемъ, признала, что Окружный Судъ правильно возвратилъ апелляціонную жалобу повѣренному заводу, и потому опредѣлила: частную жалобу его оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода, присяжный повѣренный Казинъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 1289 ст. Уст. Граждан. Судопр., объясняя, что разъясненія Сената въ приведенныхъ Палатою рѣшеніяхъ 1869 года № 731 и 1873 года № 1378, а равно въ рѣшеніи 1872 года № 84, какъ состоявшихся по дѣламъ, съ интересами казны не сопряженнымъ, не примѣнимы къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Казина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ силу факта вступленія казны въ дѣло взамѣнъ первоначальнаго отвѣтчика (частнаго общества) должны ли къ дальнѣйшему производству дѣла быть примѣняемы всѣ установленныя для казны процессуальныя особенности? Опредѣленныя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства для дѣлъ казеннаго управленія изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства (статьи 1282—1315) сводятся къ предоставленію казнѣ въ дѣлахъ ея особыхъ гарантій, одна изъ которыхъ, относящаяся къ предмету кассационной жалобы, заключается въ томъ, что, по статьѣ 1289, дѣла казенныхъ управленій, за исключеніемъ лишь вексельныхъ дѣлъ государственнаго банка и дѣлъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, не подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ. При такомъ указаніи закона не можетъ при

обыкновенныхъ обстоятельствахъ (то-есть, когда казна съ самаго начала участвуетъ въ дѣлѣ въ качествѣ стороны) возникать такихъ случаевъ, когда бы отъ суда или отъ сторонъ зависѣло примѣненіе къ дѣлу сокращеннаго порядка судопроизводства, тогда какъ по всеѣмъ дѣламъ не казеннымъ, подлежащимъ дѣйствию общихъ правилъ судопроизводства, производство дѣлъ общимъ или сокращеннымъ порядкомъ, на основаніи 348 статьи Уст. Граждан. Судопр., предоставлено усмотрѣнію суда въ зависимости отъ согласія сторонъ и степени сложности предмета спора, и лишь нѣкоторыя дѣла, перечисленныя въ ст. 349, предписывается производить не иначе, какъ именно сокращеннымъ, а не общимъ порядкомъ. Въ этомъ, между прочимъ, состоитъ различіе между дѣлами казны и всеѣми прочими: для первыхъ —безусловное предписаніе закона о примѣненіи общаго порядка производства со всеѣми его гарантіями, въ томъ числѣ съ болѣе продолжительными процессуальными сроками, для всеѣхъ прочихъ —отсутствіе такого предписанія. Въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1869 года № 731; 1872 года № 84 и 1873 г. № 1378) вовсе не затронутъ вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ казны и о только что упомянутомъ отличіи этихъ дѣлъ отъ всеѣхъ прочихъ, и хотя въ означенныхъ рѣшеніяхъ Сенатъ и установилъ то положеніе, что продолжительность апелляціоннаго срока, по смыслу 748 ст. Уст. Гражд. Судопр., зависитъ не отъ того, какимъ порядкомъ, на основаніи 348 и 349 ст., должно было производиться, а отъ того, какимъ оно дѣйствительно производилось, но, устанавливая это положеніе, Сенатъ основывался на смыслѣ 748 ст. въ сопоставленіи его со ст. 348 и 349, которыя къ дѣламъ казны примѣненія имѣть не могутъ. При дѣйствіи 348 и 349 ст. стороны не лишены возможности и права домогаться въ самомъ началѣ, чтобы дѣлу дано было то или другое направленіе согласно опредѣленію этихъ статей устава, причемъ въ дѣлахъ этихъ немислимъ такой случай, чтобы дѣло, въ началѣ правильно получившее направленіе въ извѣстномъ порядкѣ (общемъ или сокращенномъ), измѣнило бы свой процессуальный характеръ и подлежало бы, согласно съ 348 и 349 ст., иному порядку производства единственно вслѣдствіе перемѣны въ лицѣ тяжущагося (не казны), такъ какъ въ дѣлахъ этихъ общій или сокращенный порядокъ производства дѣла опредѣляется не лицомъ тяжущагося, а предметомъ спора; въ дѣлахъ же казны порядокъ производства дѣла, напротивъ того, опредѣляется исключительно только участіемъ въ дѣлѣ казны, независимо отъ предмета спора и отъ ходатайства сторонъ. По справедливому замѣчанію просителя, если дѣло, не сопряженное съ интересомъ казны, съ самаго начала получило направленіе и производилось не въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно должно было производиться, согласно 348 и 349 ст., то такое неправильное производство дѣла можетъ быть отнесено отчасти къ оплошности самихъ тяжущихся, не домогавшихся своевременно о правильномъ порядкѣ производства дѣла въ согласіи съ постановленіями 347 и 349 ст., а такого домогательства не можетъ быть со стороны казеннаго управленія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, еще не участвовало въ дѣлѣ въ томъ фазисѣ его теченія, когда начинается инструкция дѣла и опредѣляется порядокъ его производства, а вступило въ дѣло въ качествѣ стороны въ то время, когда дѣло получило уже направленіе въ сокращенномъ порядкѣ; подчиненіе же такого ставшаго казеннымъ дѣла въ дальнѣйшемъ его производствѣ сокращенному порядку, вопреки 1289 ст., явилось бы произвольнымъ ограниченіемъ предоставленныхъ сторонамъ правъ на болѣе продолжительные процессуальные сроки. По всеѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что по дѣламъ казенныхъ управленій, по разуму 1289 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, сторонамъ, въ силу самой этой статьи, принадлежитъ право пользоваться процессуальными сроками, установленными для дѣлъ, производящихся общимъ порядкомъ судопроизводства (ст. 727 и 728), хотя бы въ дѣйствительности дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, и что обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, основанное на противоположномъ сему заключеніи, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію

1289 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

7.—1898 года марта 18 дня. 1) Прошеніе уполномоченнаго управления государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи, коллежскаго ассесора Всеволода Буславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 21 января 1894 года по спорамъ, возникшимъ при размежеваніи дачи „Ковларь-Сарлы“, Елисаветпольскаго уѣзда; 2) объясненіе повѣреннаго генералъ-маіора Адибека Наврузова, подполковника Керимъ-бека Наврузова и др., присяжнаго повѣреннаго Θεодорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мисюдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

При размежеваніи въ 1866 году дачи „Ковларь-Сарлы“, Елисаветпольскаго уѣзда, возникли споры между казною съ одной стороны и владѣльцами Наврузовыми и ихъ соучастниками—съ другой. Елисаветпольскій Окружный Судъ отнесъ участки земли, обозначенные въ планѣ литерами А, Б и В, къ дачѣ „Ковларь-Сарлы“, а участокъ подъ лит. „а“, мѣрою 260 д. 480 с., къ дачѣ „Куцу“ казеннаго вѣдомства, установилъ безспорную границу дачи „Ковларь-Сарлы“ и призналъ ее собственностью частныхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ участка подъ № 1, который призналъ собственностью общества Закавказской желѣзной дороги. По разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы управления государственныхъ имуществъ, Тифлисская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) уполномоченный казны обвиняетъ Палату въ томъ, что, установивъ по нѣкоторымъ участкамъ дачи фактическое владѣніе во время межеванія частныхъ лицъ, основывавшихъ свое владѣніе на поземельныхъ правахъ агаларовъ, утвержденныхъ за ними Высочайшимъ рескриптомъ 6-го декабря 1846 года, Палата неправильно освободила частныхъ владѣльцевъ отъ обязанности доказыванія права собственности и возложила на казну все бремя представленія доказательствъ противнаго. Эту неправильность проситель видитъ въ томъ, что поземельныя права агаларовъ въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья признаны и впервые установлены рескриптомъ 6-го декабря 1846 года, изъ чего, по мнѣнію уполномоченнаго казны, слѣдуетъ, что имѣніе, не подходящее въ этихъ провинціяхъ подъ дѣйствіе рескрипта, тѣмъ самымъ почитается казеннымъ, доколѣ агалары не докажутъ противнаго, а отсюда проситель дѣлаетъ выводъ, что если межеваніе относится къ землямъ агаларскимъ, то фактъ владѣнія во время межеванія самъ по себѣ лишенъ всякаго значенія. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильности такихъ соображеній. Въ силу 108 и 109 ст. Полож. о размеж. Закавказскаго края, это размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію каждаго владѣльца, и всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не владѣльцу. Оспариваемое просителемъ распредѣленіе Палатой между сторонами обязанности представленія доказательствъ оказывается простымъ примѣненіемъ вышеприведенныхъ законовъ. Въ отношеніи земель, принадлежащихъ владѣльцу на основаніи рескрипта 6-го декабря 1846 года, никакого отступленія отъ 108 и 109 ст. Межев. Положенія въ законахъ не содержится, и дѣйствительное владѣніе такими землями подлежитъ охраненію на общемъ основаніи (срав. рѣш. 1875 года № 211 и 1878 года № 214). Къ такому отступленію не можетъ быть и правильныхъ основаній. Въ силу рескрипта (пун. 3) агаларамъ бывшихъ татарскихъ дистанцій Грузіи и наслѣдникамъ ихъ дарованы, въ видѣ особой къ нимъ милости, земли населенныя и ненаселенныя, бывшія прежде въ ихъ пользованіи и отобранныя у нихъ въ 1841 году, съ утвержденіемъ сихъ земель въ ихъ владѣніи согласно 1 пункту рескрипта, а въ 1 пунктѣ утверждаются въ потомственномъ владѣніи хановъ, бековъ, меликовъ изъ армянъ и другихъ лицъ всѣ тѣ земли, коими роды ихъ обладали во время присо-

единения мусульманских провинцій къ Россіи. На основаніи п. 9 рескрипта, земли, утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ со всѣми вообще принадлежностями и угодьями полную собственность владѣльца. Изъ смысла этихъ постановленій видно, что право поземельной собственности агаларовъ не есть производное отъ казны, и что земля ихъ не представляется надѣломъ, по какимъ-либо предустановленнымъ правиламъ или нормамъ, изъ общаго состава казенныхъ земель, составляющихъ фондъ для подобнаго надѣленія, но что это есть земля, приобрѣтенная ими внѣ всякаго участія казны, состоявшая въ прежнемъ ихъ пользованіи и укрѣпленная за ними въ качествѣ полной собственности рескриптомъ 6-го декабря 1846 года. Дѣйствительное владѣніе подобной землей во время межеванія не можетъ возбуждать никакихъ предположеній о зависимости правъ владѣльцевъ отъ казны и о необходимости оправдывать пространство и свойство владѣнія какими-либо доказательствами въ видахъ обособленія этихъ земель отъ казенныхъ. Посему Палата имѣла правильное основаніе къ примѣненію по настоящему дѣлу 108 и 109 стат. Межев. Положенія. 2) Уполномоченный казны утверждаетъ, что рескриптъ 6-го декабря 1846 года облакалъ намѣстника кавказскаго властью привести рескриптъ въ исполненіе по главнымъ основаніямъ, въ немъ приведеннымъ, и что во второмъ отдѣлѣ рескрипта изложены общія начала надѣла агаларовъ; что въ виду сего намѣстникъ чрезъ посредство агаларскихъ комиссій выяснилъ объемъ правъ, пространство владѣній и способъ пользованія агаларами землей; что этими изслѣдованіями установленъ фактъ пользованія ихъ только чрезъ крестьянъ бывшихъ въ селеніяхъ до 1848 года, исключительно путемъ полученія части урожая, а равно и то, что пастбищами и выгонами агалары ни непосредственно, ни посредствомъ крестьянъ совсѣмъ не пользовались, и что объемъ пользованія агаларовъ выразился въ нормѣ 15 десятинъ на каждый крестьянскій дымъ. Не принявъ во вниманіе результатовъ такого разслѣдованія, устранивъ надѣленіе агаларовъ по указанной нормѣ и не установивъ, чтобы владѣніе агаларовъ до 1841 года обнимало все нынѣ спорное пространство, Палата, по мнѣнію уполномоченнаго казны, поступила неправильно, ибо нарушила обязательныя для агаларовъ административныя распоряженія. Всѣ эти доводы просителя представляются несогласными съ закономъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, вопреки его указанію, нигдѣ въ рескриптѣ 6-го декабря 1846 года не приведены общія основанія надѣленія агаларовъ землей и что въ рескриптѣ нѣтъ второго отдѣла, на который уполномоченный казны ссылается. Если же онъ разумѣетъ здѣсь слѣдующій за рескриптомъ второй отдѣлъ приложенія къ ст. 1097 Тома IX изд. 1857 года, то въ немъ заключаются не правила о надѣлѣ агаларовъ при возвращеніи имъ земель въ силу рескрипта, а содержится отдѣльное отъ него положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ, возвращенныхъ агаларамъ и за ними утвержденныхъ (законъ 28-го октября 1847 года, Полн. Сбор. Зак. № 21,825). Что касается исполненія рескрипта, то при опредѣленіи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, состава и пространства подлежащаго возвращенію имѣнія изъ самаго рескрипта нельзя было извлекать никакихъ общихъ началъ, опредѣляющихъ какія-либо предустановленныя нормы для надѣла владѣльцевъ. Единственное общее начало, принятое рескриптомъ, заключалось въ возвращеніи всего того, что состояло прежде въ пользованіи агаларовъ и было отъ нихъ отобрано. Посему Палата при отсутствіи законныхъ основаній, оправдывающихъ предположенія мѣстной администраціи о надѣленіи частныхъ владѣльцевъ имѣнія „Ковдаръ-Сарлы“ опредѣленнымъ количествомъ земли съ изытіемъ пастбищъ и выгоновъ, вопреки ихъ дѣйствительному владѣнію и при отсутствіи доказательствъ казны (ст. 108 и 109 Межев. Полож.), чтобы это дѣйствительное владѣніе не соотвѣтствовало прежнему, имѣла правильное основаніе къ отклоненію спора казны. Относительно же обязательности для владѣльцевъ предположеннаго надѣла необходимо указать, что, въ силу 12 п. рескрипта, споры, кои при утвержденіи земель могутъ возникнуть на счетъ принадлежности ихъ одному или другому владѣльцу или казнѣ, разбираются въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи. Это право оспариванія частныя вла-

дѣльцы нынѣ осуществляютъ и имѣютъ къ тому законный поводъ въ томъ, что при размежеваніи дачи уполномоченный казны отнесъ ее къ казенному вѣдомству, допуская лишь надѣлъ изъ состава этой дачи съ указываемыми имъ ограниченіями. Слѣдуетъ замѣтить, что ни одно изъ этихъ ограниченій не опирается на законныя основанія. Въ силу 9 п. рескрипта, земли, утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ, со всѣми вообще принадлежностями и угодьями, полную собственность владѣльца. Что пастбища и выгоны признаются закономъ вообще входящими въ составъ агаларскихъ имѣній, это видно и изъ Положенія 14-го мая 1870 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской (Полн. Сбор. Зак. № 48,357). По статьѣ 24 этого Положенія, пользованіе со стороны поселянъ, въ предѣлахъ владѣльческихъ земель, выгонами и мѣстами для пастбы скота оставлено въ порядкѣ, установившемся въ каждомъ мѣстѣ обычаями. Раздѣлъ выгоновъ и мѣстъ для пастбы между владѣльцемъ и поселянскимъ обществомъ предоставленъ добровольному ихъ между собою соглашенію съ утвержденія мирового посредника. 3) Проситель обвиняетъ Палату въ томъ, что, сдѣлавъ изъ рескрипта общій выводъ къ утвержденію въ собственности не только земель, бывшихъ во владѣніи, но и находившихся во временномъ пользованіи, Палата не объяснила, какое примѣненіе этотъ выводъ имѣетъ въ частности къ агаларамъ; между тѣмъ, по 6 пункту рескрипта, имѣнія, отданныя во временное пользованіе, утверждались въ собственность только бековъ и меликовъ. Но изъ рѣшенія Палаты нельзя заключить, чтобы она примѣнила этотъ пунктъ къ агаларамъ, въ чемъ, впрочемъ, не было и надобности, ибо права агаларовъ достаточно точно опредѣлены въ п. 3, со ссылкой на п. 1 и въ пун. 9 рескрипта, какъ это выше указано. 4) Уполномоченный казны, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты отъ 21-го января 1894 года, заявилъ, что Окружный Судъ разрѣшилъ дѣло не полное, ибо произвелъ дознаніе лишь объ участкахъ А, Б и В, и что этотъ недостатокъ долженъ быть восполненъ, въ случаѣ разрѣшенія дѣла, на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Въ кассационной жалобѣ указывается на то, что Палата не произвела дознанія и означеннаго заявленія не обсудила. Это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо относительно другихъ участковъ (Г и Д) со стороны тяжущихся не было требованія о дознаніи, дѣло же разрѣшено Палатой не на основаніи свидѣтельскихъ показаній. 5) Частные владѣльцы представили къ дѣлу квитанцію отъ 28-го іюня 1865 года за № 100 въ принятіи отъ агаларовъ купчихъ крѣпостей. Въ ней крестьяне села „Ковларъ Сарлы“ названы казенными. На это обстоятельство указывалъ уполномоченный казны, находившій, что состояніе крестьянъ въ разрядѣ казенныхъ доказываетъ нахожденіе въ ихъ пользованіи казенной земли. Въ кассационной жалобѣ указывается на оставленіе этого довода безъ обсужденія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что законъ не требуетъ приведенія въ рѣшеніи соображеній по каждому доводу тяжущихся (рѣш. 1869 года № 918; 1875 года № 541; 1879 года № 397 и мн. др.). Разсматриваемый доводъ лишенъ всякаго значенія, ибо крестьяне, поселенные на агаларскихъ земляхъ, никогда не назывались ни помѣщичьими, ни владѣльческими. По 7 п. рескрипта 6 декабря 1846 года они причислены къ разряду государственныхъ поселянъ, а въ законѣ 13 декабря 1861 года (П. С. З. № 37,743) названы казенными. 6) Уполномоченный казны представилъ къ дѣлу удостовѣреніе Бакинской казенной палаты за № 1162 въ томъ, что по камеральному описанію 1842 года жители с. „Ковларъ-Сарлы“ всѣ вообще состояли въ казенномъ управленіи и были обложены казенными податями. Въ кассационной жалобѣ Палата обвиняется въ приведеніи неправильныхъ соображеній по поводу этого документа. Каковы бы ни были эти соображенія, въ окончательномъ выводѣ Палата не признала за разсматриваемымъ документомъ значенія доказательства права собственности казны. Такое заключеніе совершенно правильно, ибо законъ предусматриваетъ возвращеніе агаларамъ отобранныхъ у нихъ въ 1841 году земель (3 пун. рескрипта) и состояніе таковыхъ

въ казенномъ вѣдомствѣ (п. 35 Положенія о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ). 7) Въ кассационной жалобѣ указывается на неправильность разрѣшенія Палатой вопроса о давности. Всѣ эти указанія не требуютъ особаго обсужденія, потому что Палата установила права частныхъ владѣльцевъ по давности лишь на случай, если бы можно было признать право казны доказаннымъ. Но, признавъ противное, Палата установила права частныхъ владѣльцевъ и по документамъ. 8) Вопросъ о тождествѣ участковъ Б и В съ участками, бывшими въ спорѣ въ 1869 году, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ кассационной повѣркѣ, за силою 5 ст. Уст. Суд. У. Ни извращенія содержанія разсмотрѣнныхъ Палатою документовъ, ни противорѣчія въ соображеніяхъ, приведенныхъ ею по этому предмету, Правительствующій Сенатъ не находитъ. Что касается участія въ процессѣ 1869 года законнаго представителя казны, т.-е. уполномоченнаго государственныхъ имуществъ, то Палата установила, что таковымъ былъ уѣздный начальникъ, получившій копію рѣшенія Мироваго Судьи, о чемъ было сообщено и управленію государственныхъ имуществъ 6-го августа 1869 года за № 3622. По дѣйствовавшему въ то время закону (ст. 322 кн. 3 ч. 2 Т. II Св. Зак. изд. 1857 г.), къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ начальниковъ въ Закавказскомъ краѣ было отнесено предьявленіе исковъ, относящихся до податныхъ земель и угодій казенныхъ селеній и вообще государственныхъ имуществъ и ходатайство по симъ искамъ установленнымъ для сего порядкомъ. Слѣдовательно, Палата признала представителемъ казны должностное лицо, состоявшее таковымъ представителемъ на законномъ основаніи. 9) Установленное Палатою положеніе, что участокъ а при межеваніи 1886 года въ большей его части состоялъ въ дѣйствительномъ владѣніи частныхъ лицъ и что только западная его часть, въ количествѣ 260 д. 480 с., находилась во владѣніи казенныхъ крестьянъ, не подлежитъ опроверженію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Уст. С., какъ относящееся къ существу дѣла. Приводить по этому предмету болѣе подробныя ссылки на обстоятельства дѣла не было повода. Уполномоченный казны, хотя и ссылается при словесныхъ объясненіяхъ въ Палатѣ на спорность этого владѣнія, въ связи съ тѣмъ, что сами частные владѣльцы признаютъ владѣніе казенныхъ крестьянъ въ томъ же участкѣ, произвольно ограничивая это владѣніе извѣстною его частью, но выставляя это обстоятельство въ смыслѣ препятствующаго превращенію владѣнія въ собственность дѣйствіемъ приобрѣтательной давности (протоколъ 21 января 1894 г.). Вопросъ же о дѣйствіи давности, какъ выше сказано, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ самостоятельнаго значенія. 10) Послѣднее указаніе просителя относится къ тому, что Палата установила отказъ частныхъ владѣльцевъ отъ своихъ правъ на часть участка А, тогда какъ слѣдовало признать, что эти владѣльцы отказались отъ своего участка. Но еще при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ было признано, что отказъ относится къ опредѣленной части участка А, мѣрою 260 п. д. 480 с., повторено и въ апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казны, а засимъ Палата не могла признать за казною, въ силу такого ясно выраженнаго отказа, правъ на весь участокъ А. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и законамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи, за силою стат. 793 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

8.—1898 г. января 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянъ Григорія Николенка, присяжнаго повѣреннаго Евсеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Николенка къ казаку Петру Цимбалову и опекуншѣ надъ дѣтьми и имуществомъ крестьянина Родіона Буцкаго, вдовѣ его Наталіи Буцкой, о признаніи аренднаго договора недѣйствительнымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По рѣшенію Екатеринодарскаго Окружнаго Суда 2-го ноября 1892 года присуждено почетному гражданину Марку Попову съ крестьянина Роді-

она Буцкаго 4000 руб. съ % по закладной. Во исполненіе этого рѣшенія, 11-го апрѣля 1803 года было описано заложенное имѣніе Буцкаго—участокъ земли въ 180 дес. 350 саж., находящійся въ Кубанской области, Лабинскаго отдѣла, въ юртѣ станицы „Каменнобродской“. На публичномъ торгѣ 21-го октября 1893 г. залогодержатель Поповъ оставилъ имѣніе за собой въ суммѣ 13,000 руб., и оно укрѣплено за нимъ по опредѣленію Екатеринодарскаго Окружнаго Суда отъ 5 ноября 1893 года. 2 декабря 1893 года Поповъ продалъ это имѣніе крестьянину Григорію Николенку по купчей крѣпости, утвержденной 23 того-же декабря старшимъ нотаріусомъ, а 18 марта 1894 г. Николенко введенъ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ. При этомъ вводѣ обнаружилось, что вдова Буцкаго, Наталья Буцкая, лично, и какъ опекунша своей дочери Θεоктисты, отдала имѣніе въ арендное содержаніе казаку Петру Цимбалову срокомъ на 7 лѣтъ, считая съ 1 августа 1893 года, съ платою по 270 руб. въ годъ и съ полученіемъ арендной платы за каждый годъ впередъ. 31 мая 1894 года Николенко предъявилъ къ Цимбалову и опекѣ Буцкаго искъ о признаніи недѣйствительнымъ заключеннаго ими домашняго аренднаго договора на помянутое имѣніе. Искъ этотъ основанъ на томъ, что по рѣшенію о взысканіи 4,000 руб. по закладной въ пользу Попова повѣстка объ исполненіи рѣшенія вручена опекуншѣ Наталіи Буцкой 5 января 1893 года, и, несмотря на то, вопреки 1100 ст. Устава Гр. Судопр., уже впослѣдствіи совершонъ (1 августа 1893 года) договоръ объ арендѣ, убыточной для покупателя Николенка, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ имѣніе могло приносить вдвое и даже втрое болѣе дохода. Изъ отвѣтчиковъ Цимбаловъ заявилъ, что онъ ничего не зналъ ни о повѣсткѣ объ исполненіи рѣшенія о взысканіи 4000 руб. съ % съ Буцкаго, ни объ описи имѣнія для назначенія его въ публичную продажу и добросовѣстно арендовалъ имѣніе по существующимъ на мѣстѣ цѣнамъ, въ подтвержденіе размѣра которыхъ онъ сослался на свидѣтелей, а опекунша Буцкая объяснила, что она никѣмъ не была предварена о томъ, что она не имѣетъ права сдавать имѣніе въ аренду. Екатеринодарскій Окружный Оудъ отказалъ въ искѣ Николенка, исходя изъ того положенія, что 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ высказалъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1877 года № 186, даетъ право просить объ уничтоженіи договора по имѣнію, заключеннаго по полученіи повѣстки объ исполненіи только взыскателю и покупщику съ публичнаго торга, а не послѣдующимъ пріобрѣтателямъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Николенка доказывалъ, что, несмотря на буквальный текстъ 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., ее слѣдуетъ распространить и на случаи, подобные настоящему, въ виду того, что существованіе аренднаго договора скрыто было не только во время описи имѣнія для продажи его съ публичнаго торга, но и впослѣдствіи, при вводѣ Попова во владѣніе, и обнаружилось только послѣ продажи имѣнія Николенку, и что вслѣдствіе того сему послѣднему, какъ правопреемнику Попова, къ которому переходятъ всѣ его права по имѣнію, и слѣдуетъ предоставить принадлежавшее Попову, какъ взыскателю и покупщику съ публичнаго торга, право требовать уничтоженія аренднаго договора. Во второй инстанціи суда въ дѣло вступила опека надъ имуществомъ и сиротами Попова въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и повѣренный опеки, поддерживая требованія истца, выводилъ ихъ не изъ 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а изъ иного основанія: онъ признаетъ, что 1100 ст. не допускаетъ распространительнаго толкованія и что рѣшеніе Окружнаго Суда въ этомъ отношеніи правильно, но доказываетъ, что, по 1528 ст. I ч. X Тома и 1104 и 1111 ст. Устава Гражд. Судопр., договоръ аренды подлежитъ уничтоженію, какъ мнимый и неоглашенный въ надлежащемъ порядкѣ при описи и продажѣ арендованнаго имѣнія. Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв. устанавливаетъ право требовать уничтоженія договоровъ, клонящихся ко вреду ихъ, только для взыскателя и покупщика имѣнія съ публичнаго торга, но ни по буквѣ, ни по духу сего закона дѣйствіе его не можетъ быть распространяемо на третьихъ лицъ, въ виду того, что законъ имѣетъ въ виду оградить именно тѣхъ лицъ, прямые интересы коихъ нарушаются обезцѣненіемъ

имѣнія, служащаго обезпеченіемъ ихъ взысканія или эквивалентомъ уплаченной ими за него на публичномъ торгѣ цѣны; 2) право иска, предоставленное 1100 ст., есть личное, а не вещное право, и потому, вопреки доводамъ апелляціи, оно не можетъ переходить, какъ принадлежность имѣнія, къ послѣдующимъ пріобрѣтателямъ оного; 3) третье лицо, вступающее въ дѣло совокупно съ одною изъ тяжущихся сторонъ, въ качествѣ помощника сей стороны, пользуется всѣми процессуальными правами, предоставленными ей закономъ, но никакъ не можетъ имѣть большихъ правъ, чѣмъ сама главная сторона, вслѣдствіе чего третье лицо можетъ поддерживать требованіе стороны, къ которой оно примкнуло, приносить такъ же, какъ она, всякія жалобы, представлять новыя доказательства и т. п., но не можетъ выводить ея требованія изъ совершенно иного основанія и изъ иныхъ юридическихъ отношеній, чѣмъ тѣ, которыя выставлены ею, какъ основанія иска; 4) посему и въ данномъ дѣлѣ повѣренный опеки Попова, признавая толкованіе Судомъ 1100 ст. Устава Гражд. Судопр. правильнымъ, не могъ уже поддерживать апелляцію истца, построенную исключительно на неправильности сего толкованія; точно также не имѣлъ права основывать требованія объ уничтоженіи силы договора на его мнимости и на 1528 ст. I ч. X Т., потому что это совершенно другое основаніе иска, чѣмъ требованіе объ уничтоженіи по 1100 ст.: первое требованіе вытекаетъ изъ того, что соглашенія сторонъ договаривавшихся вовсе не было во время заключенія аренднаго договора, и что, слѣдовательно, договоръ ничтоженъ съ самаго момента его совершенія, а второе вытекаетъ изъ убыточности договора для взыскателя или новаго пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга и служить поводомъ для уничтоженія только дальнѣйшей силы сдѣлки, со дня предъявленія взыскателемъ требованія о томъ, или со дня публичнаго торга; какъ юридическая природа этихъ исковъ, такъ и самыя отношенія, изъ коихъ иски эти вытекаютъ, различны, и потому истцовая сторона не можетъ, начавъ одинъ изъ исковъ, требовать, въ предѣлахъ того же процесса, разсмотрѣнія Судомъ другого, тѣмъ болѣе въ данномъ дѣлѣ, гдѣ самъ истецъ поддерживаетъ свое основное положеніе, а только третье лицо представляетъ, по собственной инициативѣ, новыя основанія для иска, не принимаемыя самимъ истцомъ. По изложеннымъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда; въ кассационной жалобѣ повѣренный Николенка, присяжный повѣренный Евсеевъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею 704, 711, 773, 1100, 1104 и 1111 ст. Уст. Гр. Суд., 1528 и 1703 ст. Св. Зак. Гр. Тома X ч. I. Въ объясненіи на кассационную жалобу отвѣтчикъ Цимбаловъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что содержаніемъ кассационной жалобы просителя возбуждается слѣдующій юридическій вопросъ: частный правопреемникъ покупателя имѣнія съ публичнаго торга въ правѣ ли требовать, по силѣ 1100 ст. Устава Гражд. Судопр., уничтоженія аренднаго на имѣніе договора, не предъявленнаго ни при описи имѣнія, ни къ торгамъ на оное, и обнаруженнаго только послѣ продажи имѣнія истцу. Въ ст. 1100 Устава Гражд. Судопроизв. постановлено: „договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія—по просьбѣ покупателя, если эти договоры клонятся ко вреду того или другого“. Въ отношеніи покупателя имѣнія съ публичныхъ торговъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что такой покупатель въ правѣ требовать уничтоженія клонящагося ко вреду его аренднаго договора, заключеннаго должникомъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія, хотя бы этотъ договоръ былъ внесенъ въ опись имѣнія и, слѣдовательно, былъ извѣстенъ покупщику до покупки имѣнія (рѣш. 1883 года № 89). Что касается послѣдующихъ покупателей имѣнія, то Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1876 года № 186, на которое сослался въ данномъ дѣлѣ Екатеринодарскій Окружный Судъ, дѣйствительно высказалъ, что постановленіе 1100 статьи Устава Гр. Судопр. не распространяетъ своего дѣйствія на послѣдующихъ

покупщиковъ имѣнія; но изъ содержанія того рѣшенія усматривается, что въ немъ шла рѣчь о такихъ послѣдующихъ покупателяхъ имѣнія отъ лица приобрѣтшаго оное съ публичнаго торга, которые въ самой купчей крѣпости, по коей приобрѣли имѣніе, приняли на себя обязательство сохранить договоръ по тому имѣнію, заключенный прежнимъ вотчинникомъ съ посторонними лицами. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ представляется такая особенность, какъ безгласность аренднаго договора, которая существенно измѣняетъ положеніе сторонъ. Нельзя остановиться на предположеніи, что покупатель имѣнія съ публичнаго торга и его частный правопреемникъ согласились на арендный договоръ или приняли его въ соображеніе, разъ что по упущенію арендатора, не заявившаго о своемъ арендномъ правѣ ко времени производства публичнаго торга, купившій имѣніе на торгахъ не зналъ объ арендномъ договорѣ, и самое существованіе этого договора обнаружилось уже послѣ перехода имѣнія къ новому приобрѣтателю. При такихъ условіяхъ къ сему послѣднему вмѣстѣ съ имѣніемъ несомнѣнно переходитъ и право оградить имѣніе отъ притязаній посторонняго лица (арендатора),—то право, которымъ помимо своей воли не воспользовался покупатель имѣнія съ публичнаго торга и не можетъ уже воспользоваться послѣ отчужденія имъ имѣнія въ другія руки. При наличности указанныхъ условій признать противное, т.-е. отрицать право частнаго правопреемника—покупщика требовать уничтоженія договора, обезцѣнивающего имѣніе, значило бы, какъ справедливо замѣчаетъ проситель въ кассационной жалобѣ, допустить тотъ логически несообразный выводъ, что сдѣлка, не пользующаяся охраною закона, какъ противорѣчащая ему съ самаго начала, ограждается тѣмъ же самымъ закономъ, коль-скоро во время дѣйствія этого закона самая сдѣлка оставалась въ безгласности. По приведеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ въ противоположномъ сужденіи Судебной Палаты въ данномъ дѣлѣ не можетъ не усмотрѣть неправильнаго толкованія 1110 стат. Устава Гражданскаго Судопр., которое повлекло за собою оставленіе Палатою, вопреки правилу ст. 339, безъ обсужденія новаго довода истца, почерпнутаго изъ состязательныхъ бумагъ отвѣтной стороны, о недействительности спорнаго аренднаго договора по нарушенію 1703 статьи Свод. Закон. Гражд. Тома X ч. I. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 339 и 1110 Устава Гражданскаго Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

9.—1898 года января 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Коробина, присяжнаго повѣреннаго Мерлинга, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску къ князю Казаналипову о деньгахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ)

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Бакинскій Окружный Судъ, повѣренный Коробина объяснилъ, что 13 ноября 1893 года Коробинъ и Казаналиповъ заключили домашній договоръ о покупкѣ первымъ изъ нихъ у послѣдняго лѣса на срубъ. Въ 18 п. этого договора постановлено, что если кто-либо изъ нихъ откажется отъ совершенія договора нотаріальнымъ порядкомъ, то отказавшійся платить другой сторонѣ 5,000 рублей неустойки и на него возлагается платежъ гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ сего договора. Отъ совершенія нотаріальнаго договора отказался Казаналиповъ, съ котораго и присуждено Владикавказскимъ Окружнымъ Судомъ 5,000 руб. неустойки. При разсмотрѣніи дѣла о неустойкѣ Владикавказскій Окружный Судъ усмотрѣлъ нарушеніе Гербоваго Устава въ написаніи договора на простой бумагѣ и постановилъ взыскать какъ съ Коробина, такъ и съ Казаналипова штрафъ въ количествѣ 1,560 руб. съ cadaго. Наложенный на Коробина штрафъ имъ уплаченъ

и долженъ быть возмещенъ ему Казаналиповымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Коробина просилъ взыскать съ Казаналипова означенные 1,560 руб. съ процентами, всего 2,001 руб. Рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ князя Казаналипова, Судебная Палата нашла, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1886 года № 84 признано, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возместить другому убытки, которые для него произойдутъ отъ взысканія гербоваго штрафа за написаніе акта на простой бумагѣ, не можетъ быть допущено. Хотя означенное рѣшеніе послѣдовало по дѣлу, возникшему до отмѣны ст. 467, 582, 583, 585—590 и 1303 Улож. о наказ. и ст. 1125¹ и п. 10 ст. IV Приложен. къ ст. 1124 Уст. Угол. Судопр. и до установленія, что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, но и при такомъ значеніи гербоваго штрафа соображенія Сената по означенному вопросу должны быть приняты къ руководству, ибо подобныя соглашенія въ договорѣ во всякомъ случаѣ нарушаютъ въ отношеніи одного изъ контрагентовъ мѣру закона, предупреждающаго о десятикратномъ взысканіи за нарушеніе Гербоваго Устава, который для него является мертвою буквою. Въ силу означенныхъ соображеній 18 п. договора Коробина съ княземъ Казаналиповымъ долженъ быть, по силѣ 1528 и 5 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., признанъ недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, какъ клонящийся ко вреду государственной казны, а настоящій искъ, какъ основанный на означенномъ пунктѣ договора, не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Коробину отказала.

Рассмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Коробина на рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе его 1886 года № 84, разясняющее, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возместить другому могущее пасть на послѣдняго взысканіе гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ, представляется незаконнымъ, основано было на томъ соображеніи, что взысканіе, установленное за написаніе актовъ безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, имѣетъ значеніе наказанія и, какъ таковое, не можетъ быть по соглашенію частныхъ лицъ, хотя бы и облеченному въ форму письменнаго договора, переносимо на другое лицо. При этомъ Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что о взысканіи по нарушеніи правилъ о гербовомъ сборѣ говоритъ не только Уставъ объ этомъ сборѣ, но и Уложенія о наказаніяхъ (издан. 1885 года стат. 579—581 и 584), и что помѣщеніе постановленій, опредѣляющихъ сіи взысканія, въ системѣ уголовныхъ законовъ ясно указываетъ на карательный характеръ постановленій, а по основному положенію Устава Уголовнаго Судопроизводства (ст. 15) въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Между тѣмъ, послѣ сего воспослѣдовало Высочайше утвержденное 15-го іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ Устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ, въ силу коего взысканія, налагаемые за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи актовъ, не имѣютъ болѣе характера наказаній уголовныхъ и исключены изъ Уложенія о наказаніяхъ (продолж. 1887 года). Вслѣдствіе сего всѣ тѣ соображенія, которыя приведены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 года № 84, утратили свое значеніе и не могутъ въ настоящее время служить руководствомъ при разрѣшеніи возникшаго въ семъ дѣлѣ вопроса о законности разсматриваемаго договорнаго соглашенія. Съ устраненіемъ этихъ соображеній, основанныхъ на уголовномъ характерѣ взысканій, опредѣленныхъ за нарушеніе Гербоваго Устава, не представляется никакого законнаго основанія признавать недѣйствительнымъ и ничтожнымъ договорное соглашеніе, по которому одна изъ договаривающихся сторонъ принимаетъ на себя возмещеніе другой стороной могущаго пасть на послѣднюю взысканія гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ. По силѣ 1530 ст. X Тома I ч. договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному

согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя. Въ принятіи же на себя однимъ изъ контрагентовъ обязанности возместить могущее упасть на другого контрагента взысканіе гербоваго штрафа ничего противнаго законамъ не заключается. Указаніе же Судебной Палаты на то, что 18 пунктъ договора Коробына съ княземъ Казаналиповымъ клонится ко вреду государственной казны, ничѣмъ не подкрѣплено, и изъ рѣшенія Палаты не видно, въ чемъ она усматриваетъ въ семъ случаѣ вредъ государственной казны, тогда какъ состоявшееся между Коробынымъ и Казаналиповымъ соглашеніе не лишало и не могло лишить казну установленнаго закономъ денежнаго взысканія за написаніе договора на простой бумагѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1528 и 5 п. 1529 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

10.—1870 года января 21 дня. Прошеніе румынскаго подданнаго Василя Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску купца Василя Болгарова къ просителю о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Одесскій купецъ Василій Дороевевъ Болгаровъ и румынско-подданный Василій Александровъ Александровъ приобрѣли съ публичнаго торга сообща недвижимое имѣніе, состоящее въ городѣ Одессѣ. Не желая оставаться въ общемъ владѣніи, Болгаровъ подалъ въ Одесскій Окружный Судъ прошеніе, въ коемъ ходатайствовалъ, на основаніи 1409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод. и 550 ст. X Тома I части, о производствѣ судебного раздѣла этого имущества. Прошенію этому данъ былъ ходъ въ общемъ порядкѣ Окружнымъ Судомъ, который вопреки возраженію отвѣтчика о неуважительности ходатайства Болгарова, въ виду непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1317 ст. X Тома I ч. и 1409 ст. Устава Гражд. Судопр., и потому, что Болгаровъ можетъ лишь воспользоваться правами, предоставленными 548 и 555 стат. X Тома I ч., постановилъ 14—21-го декабря 1895 года рѣшеніе, коимъ оставилъ, согласно 1317 и 1318 стат. X Тома I ч., сторонамъ двухлѣтній срокъ на полюбовный раздѣлъ. Одесская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе этого дѣла по частной жалобѣ Александрова, признала жалобу незаслуживающею уваженія, причемъ, между прочимъ, нашла: что въ отношеніи порядка, въ которомъ долженъ быть произведенъ раздѣлъ общаго имѣнія, руководствуясь 9 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ примѣняться къ 1317 и слѣд. ст. X Т. I ч., назначивъ предварительно соучастникамъ общаго владѣнія двухлѣтній срокъ на устройство полюбовнаго раздѣла имущества.

Войдя въ разсмотрѣніе поданной на это опредѣленіе кассационной жалобы Александрова и выслушавъ словесныя объясненія Болгарова и его повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ, о томъ: правила о судебномъ раздѣлѣ (ст. 1409 и слѣд. Устава Гражд. Судопр.) могутъ-ли быть примѣняемы къ общей собственности, установившейся совмѣстнымъ приобретеніемъ имѣнія? Принимая во вниманіе: 1) что вопросъ этотъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ 1871 года № 432; 1873 года № 292 и 1876 года № 254 разъяснилъ, что ст. 1317 и слѣд. X Тома I части къ раздѣлу общаго по покупкѣ имѣнія не примѣнимы, причемъ въ упомянутомъ рѣшеніи 1873 года разъяснено и то, что подобное ходатайство подлежитъ разрѣшенію не въ порядкѣ, указанномъ въ 1409 и слѣд. стат. Устава Гражд. Судопроизвод., а въ общемъ исковомъ порядкѣ, и 2) что посему не согласное съ симъ опредѣленіе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу оставлено въ силѣ быть не можетъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 1317 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и ст. 1409 и слѣд

Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

11.—1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе землевладѣльца Митрофана Трубалевича объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу съ римско-католическою духовною коллегіею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Вобриковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: главный вопросъ по жалобѣ Трубалевича состоитъ въ опредѣленіи юридическихъ отношеній между сторонами по фундушесвымъ записямъ объ учрежденіи аннуатъ, т.-е. денежныхъ и вещественныхъ, ежегодныхъ взносовъ въ пользу римско-католическихъ духовныхъ учреждений, съ установленіемъ фундаторами въ записяхъ исполненія духовными лицами опредѣленныхъ условій отправленія богослуженія, призрѣнія бѣдныхъ и т. п. Записи сии, имѣя источникомъ своимъ не общее предписаніе закона, а лишь добровольное соглашеніе владѣльца извѣстнаго имѣнія, въ которомъ или въблизи коего существовало духовное учрежденіе, съ мѣстными настоятелемъ или консисторіею о взносѣ имъ и его правопреемниками, опредѣленныхъ въ пользу настоятеля, органиста и т. п. лицъ ежегодныхъ взносовъ съ условіемъ, чтобы настоятель и другія духовныя лица отправляли опредѣленные богослуженія и исполняли другія обязанности, какъ-то: по содержанію порядка въ костелѣ, по призрѣнію бѣдныхъ, по устройству богадѣльни и т. п., составляютъ договорныя соглашенія; взносъ аннуатъ обуславливается исполненіемъ духовными учреждениями съ своей стороны принятыхъ на себя опредѣленныхъ въ фундушесвыхъ записяхъ обязанностей. Въ силу закона (569 и 1536 ст. Тома X части I) всякое обязательство должно быть исполняемо по точному разуму оного. Полученіе аннуатъ составляетъ послѣдствіе исполненія духовными лицами принятыхъ ими на себя по отношенію къ фундатору обязанностей. Посему, очевидно, существуетъ такая неразрывная, тѣсная связь обязанностей обѣихъ сторонъ по фундушесвой записи, что фундаторъ или его правопреемники свободны отъ взноса аннуатъ, когда неисполненіе договора духовнымъ учрежденіемъ дѣлаетъ невозможнымъ самое достиженіе цѣли, для которой фундушесвая записъ состоялась. Этотъ выводъ подтверждается Высочайше утв. 10 октября 1861 года Положен. комитета министровъ о порядкѣ взысканія и сложенія аннуатъ въ Западныхъ губерніяхъ (Полное Собран. Зак. № 37,473), коимъ постановлено: слагать вовсе какъ денежные, такъ и вещественныя аннуаты, коль-скоро тѣ духовныя учрежденія, въ пользу коихъ таковыя были установлены, уже упразднены, а равно слагать аннуаты, хотя-бы существующихъ церквей и учреждений, если по какимъ-либо причинамъ условія, опредѣленные фундаторами, не могутъ быть впредь исполняемы. Хотя въ примѣчан. 2 къ 97 ст. прил. къ ст. 11 Устава иностр. исповѣд. Т. XI ч. I, по продолж. 1893 года, источникомъ котораго послужило это Высочайше утвержд. Положеніе, постановлено, что въ означенныхъ случаяхъ аннуаты могутъ быть слагаемы министромъ внутрен. дѣлъ, но въ самомъ Высочайше утвержд. Полож. комитета министровъ предусмѣрено веденіе судебнымъ порядкомъ дѣлъ объ оспоренныхъ аннуатахъ и въ административномъ порядкѣ постановлено слагать аннуаты, о коихъ не послѣдовало еще судебного рѣшенія, а такъ какъ взносъ аннуаты основывается на юридическихъ отношеніяхъ между сторонами, которыя входятъ въ область гражданскаго права, то споръ о необязательности взноса аннуаты, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, въ силу I ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ силу приведенныхъ законовъ, въ случаѣ упраздненія тѣхъ духовныхъ учреждений, въ пользу коихъ аннуаты были установлены, или въ случаѣ неисполненія опредѣленныхъ фундаторами условій, правопреемники фундаторовъ, по предъявленіи о семъ иска, могутъ быть освобождены судомъ отъ взноса аннуаты. Вслѣд-

ствіе сего Судебная Палата, установивъ по дѣлу, согласно съ признаніемъ отвѣтной стороны, что причта при Супруньковецкомъ костелѣ, въ пользу коего была учреждена въ 1809 году Шидловскимъ аннуата, нѣтъ, что земля и постройка костела, вопреки условіямъ фундушевой записи, отдаются постороннимъ сосѣднимъ ксендзомъ въ аренду постороннимъ же лицамъ и что призражны бѣдныхъ и богадѣльни, согласно означенной записи, также не существуетъ, нарушила 2 прим. къ 97 ст. прилож. къ ст. 11 Устава Иностр. Испов. тѣмъ, что, несмотря на такое установленное Палатою неисполненіе духовенствомъ фундушевой записи, признала владѣльца имѣнія „Супруньковцы“ обязаннымъ вносить аннуату. Именной Высочайшій указъ 10-го мая 1843 года (Полное Собр. Зак. № 16,829), на который сослалась Судебная Палата, только предписывалъ сосредоточить въ министерствѣ внутр. дѣлъ завѣдываніе капиталами римско-католическаго духовенства, но самое назначеніе капиталовъ не было измѣнено; впослѣдствіи же сила и значеніе фундушевыхъ записей, установившихъ аннуаты, опредѣлены закономъ 10-го октября 1861 года. Сославшись же на состоявшіеся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства сепаратные указы судебныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 7-го января 1866 года № 8 по дѣлу графа Коссаковского, 10 ноября 1886 года № 1350 по дѣлу князя Радзивилла и 29 октября 1890 года № 179 по дѣлу Святополкъ-Мирскаго, Судебная Палата нарушила 67 ст. Тома I Свода Зак. Основ., по которой указъ, такъ называемый сепаратный, то-есть состоявшійся по частному дѣлу, въ которомъ не означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время и который притомъ не былъ надлежащимъ порядкомъ обнародованъ, не имѣетъ силы закона, и окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона только для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68 Зак. Основ.). Соображенія Судебной Палаты о томъ, что аннуаты составляютъ лежащую на имѣніи повинность и признаніе Палатою установленія аннуатъ—установленіемъ права участія частнаго, не оправдываются закономъ, потому что аннуаты не составляютъ налога на имѣнія подобно тому, какъ составлялъ оный процентный сборъ съ недвижимыхъ имѣній лицъ польскаго происхожденія въ западныхъ губ., нынѣ отмѣненный (Тома V Устава о прямыхъ налогахъ ст. 1, 208 и 209); засимъ аннуаты, какъ установленныя двусторонними договорными соглашеніями и опредѣляющія личныя обязательства, не подходятъ подъ 433 ст. 1 ч. X Тома. Вслѣдствіе сего мнѣніе Палаты о томъ, что вообще аннуаты не подвергаются дѣйствію давности, въ виду 1549 и 694 ст. 1 ч. X Тома, не согласно съ закономъ. Кромѣ того, истецъ ссылаясь еще въ засѣданіи Окружнаго Суда на то, что отвѣтная сторона обязана представить по его требованію о семъ (440 ст. Уст. Гр. Суд.) подлинную фундушевую записъ для удостовѣренія надписи на ней о полномъ погашеніи возложеннаго по ней обязательства; но Судебная Палата, въ нарушение 339 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., признала безъ всякаго основанія представленіе подлинной записи невозможнымъ; мнѣніе же Палаты о томъ, что представленное отвѣтною стороною визитное описаніе церкви 1824 года вполне замѣняетъ подлинную фундушевую записъ, неправильно потому, что визитныя описанія (95 ст. Устава Иностр. Испов.) служатъ подтвержденіемъ платежей аннуаты, а эти платежи могутъ означать и добровольныя приношенія причту, пока онъ существуетъ, не содержа въ себѣ обязательства на будущее время производить такіе же платежи, особливо при измѣнившихся условіяхъ, когда мѣстнаго причта уже не существуетъ. Затѣмъ Судебная Палата нарушила 339 статью Устава Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что выраженную въ данной на имѣніе отъ 8-го іюня 1891 года, полученной Трубалевичемъ, обязанность его „уплатить недоимку по аннуатѣ, какая причтется съ его имѣнія“, признала въ силѣ безусловнаго обязательства уплатить всю аннуату, не войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что взыскиваемой съ него аннуаты по фундушевой записи къ 1891 году не причталось, и не обсудивъ довода его, что имъ приобрѣтена была только часть имѣнія фундатора (1381 десятина), тогда какъ во время составленія фундушевой записи оно состояло изъ 3000 десятинъ, почему, во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе перехода большей части имѣнія къ

другимъ лицамъ, онъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ уплатить всю недоимку аннуаты. Наконецъ, въ частности, по отношенію примѣненія давности къ отдѣльнымъ платежамъ, онъ доказывалъ, что при залогѣ въ 1885 году имѣнія прежнимъ (съ 1879 по 1891 годъ) владѣльцемъ его, Горловымъ, губернское правленіе требовало только удержанія денежной аннуаты по 210 рублей въ годъ и банкомъ въ такомъ размѣрѣ она была удержана; вещественная же аннуата не взыскивалась съ 1844 по 1890 годъ, а потому коллегія потеряла право на взысканіе ея въ силу 1 статьи предложенія къ 694 статьѣ I части X Тома. Уполномочен. коллегіи въ отвѣтъ заявилъ, что онъ не оспариваетъ того, что вещественная аннуата не взыскивалась съ 1844 по 1890 годъ, находилъ, что теченіе давности было прервано предложеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 ноября 1861 г. Когда Окружный Судъ призналъ, согласно съ этимъ, перерывъ давности предложеніемъ министра, то въ апелляціи Трубалевичъ доказывалъ, что нельзя по закону признать перерыва давности однимъ предложеніемъ министра, заключавшимъ только общее распоряженіе о переводѣ вещественныхъ аннуатъ на деньги, а не самое взысканіе аннуаты съ Супруньковецкаго имѣнія. Судебная Палата, не обсудивъ этого существеннаго довода, не установивъ вовсе, когда именно предъявлялись владѣльцамъ этого имѣнія требованія полиціи о взысканіи аннуаты и когда производилось самое взысканіе оной, послалось только на предложеніе министра 8 ноября 1861 года, безъ разсмотрѣнія содержанія оного, и на сообщеніе губернскаго правленія отъ 28-го ноября 1870 года въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объ удержаніи аннуаты изъ выкупной ссуды, слѣдовавшей къ выдачѣ праводателямъ Горлова, и на этомъ основаніи утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, чѣмъ нарушила 339 и 346 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 694 ст. 1 части X Тома. По означеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 67 ст. Св. Зак. Т. I Зак. Основ., 694 ст. 1 ч. X Тома, 2 примѣч. къ 97 ст. прил. къ ст. 11 Т. XI ч. 1 Устава Иностр. Исповѣд. по прод. 1893 г., 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

12.—1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе Терезы Богомолецъ объ отмѣнѣ опредѣленія Киевской Судебной Палаты о продажѣ имѣнія Октавіи Валевской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченной довѣренностью Богомолецъ, дочери ея, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анны Шишко, и повѣреннаго Злотницкаго, Кнолля, а равно заключенію Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ, имѣла ли Судебная Палата законное основаніе признавать Терезу Богомолецъ въ Палатѣ третьимъ лицомъ. Часть имѣнія умершей Октавіи Валевской, находящаяся въ Острогскомъ уѣздѣ, была описана на удовлетвореніе залогодержателя Злотницкаго 3—5 октября 1893 года. Одна четвертая часть имѣнія Валевской принадлежала брату Богомолецъ, Артуру Потоцкому, который умеръ 10 января 1894 г., и до 16 февраля 1894 года не было назначено опекуна къ его имѣнію. Между тѣмъ, 18 января 1894 года произведена была публикація о назначеніи на 11-е іюня въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ продажи означеннаго имѣнія. 16 февраля назначенъ опекуномъ къ имѣнію Потоцкаго, за неявкой наслѣдниковъ, Іосифъ Урбанскій, а 6-го іюня Богомолецъ заявила Житомирскому Окружному Суду, что она обратилась въ Киевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Артура Потоцкаго, представивъ о семъ удостовѣреніе Киевскаго Суда 4 іюня за № 27,651. До утвержденія же ея наслѣдницею Ровенская дворянская опека указомъ 8-го іюня, уволивъ Іосифа Урбанскаго, возложила на Богомолецъ исполненіе опекунскихъ обязанностей по имуществу умершаго Артура Потоцкаго и дѣламъ его. Въ качествѣ опе-

кунши, Богомолецъ принесла 17 іюня жалобу Окружному Суду на неправильность публикаціи и публичнаго торга и принесла 11-го августа жалобу Судебной Палатѣ на признаніе жалобы ея Окружнымъ Судомъ неуважительною, а въ прошеніи 19 ноября 1894 года она заявила Палатѣ, что, бывъ 25 октября утверждена Кіевскимъ Судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ Артура Потоцкаго, она считаетъ себя участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и въ качествѣ наслѣдницы Потоцкаго. Но Судебная Палата признала прошеніе это неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что въ частныя производства не могутъ вступать третьи лица. Это опредѣленіе Палаты неправильно, такъ какъ Богомолецъ вступала въ дѣло не третьимъ лицомъ, а продолжала принятое ею уже въ Окружномъ Судѣ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ представительницы умершаго Артура Потоцкаго. По закону (959 ст. Уст. Гражд. Суд.) права умершаго во время производства дѣла по исполненію рѣшенія должны быть представлены опекуномъ при отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ, либо наслѣдникомъ. Поэтому опекунъ, утвержденный потомъ наслѣдникомъ, представляетъ непрерывно юридическую личность умершаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судъ не имѣетъ права признать третьимъ лицомъ утвержденное въ правахъ наслѣдства послѣ должника лицо, которое въ началѣ процесса о продажѣ имѣнія его съ публичнаго торга являлось участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ лишь въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго должника по неутвержденію еще къ имѣнію его наслѣдниковъ. Затѣмъ возникаетъ другой вопросъ: имѣла ли Судебная Палата законное основаніе ограничивать кругъ предоставленной Богомолецъ, въ качествѣ опекунши, власти дѣйствіями только по одному уѣзду. Золотницкій производилъ взысканіе по закладной 7 октября 1881 года, которая обнимала имѣніе Валевской въ Острогскомъ и Ровенскомъ уѣздахъ, и 18 января 1894 г. было опубликовано о назначеніи на 11 іюня въ продажу имѣнія Острогскаго уѣзда, Богомолецъ, назначенная опекуншею указомъ Ровенской дворянской опеки 8-го іюня по имуществу и дѣламъ умершаго Артура Потоцкаго, вслѣдствіе возраженія Злотницкаго, что она до 5 іюля не была назначена опекуншею и Острогскою дворянскою опекою, доказывала въ жалобѣ Судебной Палатѣ, что ее нельзя лишить права дѣйствовать за умершаго владѣльца по обѣимъ продажамъ, такъ какъ продажѣ Острогскаго имѣнія нарушаются интересы опекаемыхъ ею имѣній, вошедшихъ въ одну закладную и представляющихъ одно цѣлое, какъ наслѣдство послѣ Артура Потоцкаго. Судебная Палата нашла, что Богомолецъ не имѣла права принести 18 іюня жалобу на продажу имѣнія въ Острогскомъ уѣздѣ, такъ какъ опекуншею имѣнія въ этомъ уѣздѣ тогда не состояла, а назначена была въ этомъ уѣздѣ опекуншею лишь 5-го іюля. Постановленіе это не согласно съ понятіемъ о единствѣ и нераздѣльности опекунскаго представительства (II Т. ч. 1 Св. Зак. изд. 1892 г. ст. 1157 и X Т. ч. 1 стат. 253), такъ какъ не установлено того, что опекунскими установленіями было произведено распредѣленіе между опекунами исполненія по уѣздамъ возложенныхъ на нихъ обязанностей (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1882 г. № 9 др.). Кромѣ того, оно неправильно потому, что взысканіе производилось по одной закладной, совершенной на имѣніе, состоящее хотя въ двухъ уѣздахъ, но предоставляющее одинъ залогъ, и когда не установлено того, что вошедшія въ закладную имѣнія совершенно раздѣльныя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если по закладной крѣпости заложено нераздѣльно имѣніе, состоящее въ двухъ уѣздахъ, а продавалась съ публичнаго торга только часть имѣнія въ одномъ уѣздѣ, и на торгъ жалоба принесена опекуномъ, назначеннымъ опекою не этого, а другого уѣзда, то судъ не въ правѣ отвергать жалобу по неназначенію жалобщика опеками обоихъ уѣздовъ. Имѣя въ виду, что посему опредѣленіе Судебной Палаты, вслѣдствіе неправильнаго ограниченія Судебною Палатою правъ Богомолецъ на жалобу въ качествѣ наслѣдницы должника и опекунши его имѣнія, подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, находитъ нужнымъ остановиться еще на одномъ поводѣ—о признаніи торга 11 іюня 1894 года недѣйствительнымъ по указываемой Богомолецъ

(Сбор. рѣш. 1882 года № 133) стачкѣ покупателя имѣнія съ Злотницкимъ. Для доказательства стачки Богомолецъ просила Судебную Палату выдать ей свидѣтельство на получение отъ кievскаго нотаріуса Крюгера справки о томъ, что въ конторѣ его 7 іюня 1894 года свидѣтельствовались подписи Злотницкаго и покупателя на договорѣ ихъ, по коему Злотницкій обязался подъ страхомъ неустойки въ 15,000 рублей принять всѣ мѣры къ оставленію за своимъ контрагентомъ имѣнія на торгѣ 11 іюня, въ выдачѣ какового свидѣтельства Палатою отказано только потому, что 11 іюня было соревнованіе торговавшихся, тогда какъ Богомолецъ обращала вниманіе и на то, что покупатель внесъ только въ судъ задатокъ, а по бывшимъ внѣ суда сдѣлкамъ съ Злотницкимъ вовсе не вносилъ покупной за имѣніе цѣны на судъ, причемъ расчеты ихъ внѣсудебные невѣрны и сдѣланы во вредъ опекаемаго ею имѣнія, но доводы эти оставлены безъ обсужденія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 4, 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло въ другой Департаментъ той-же Палаты.

13.—1898 года февраля 11 дня. Прошеніе уполномоченнаго Тамбовской казенной палаты, статскаго совѣтника Каверзнева, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія умершаго дворянина Константина Дюкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Недвижимое имѣніе, состоящее Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, при с. Дѣльной-Дубровѣ (Ламки тожъ), принадлежащее дворянину Константину Дюкину, находящееся въ залогѣ по закладной крѣпости у вдовы прапорщика Евгениіи Мосоловой, назначено было въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканія душеприказчика по завѣщанію умершей Мосоловой по упомянутой закладной. Во время производства этого взысканія Дюкинъ 4 декабря 1894 года умеръ и къ его имуществу, за исключеніемъ одной седьмой части, слѣдующей вдовѣ умершаго, по второму мужу Подъяпольской, утверждёнъ въ правахъ наслѣдства 19 сентября 1895 года двоюродный внукъ покойнаго, Яковъ Поповъ. Первый торгъ на имѣніе, происходившій 10 декабря 1894 года, не состоялся. Затѣмъ имѣніе было продано съ публичнаго торга 7 декабря 1896 года и при укрѣпленіи оного за покупщикомъ Саяпинымъ, предложившимъ высшую цѣну, 14,010 рублей, Тамбовскій Окружный Судъ, согласно сообщеніямъ Тамбовской казенной палаты, удержалъ изъ покупной суммы въ наслѣдственную пошлину за безмездный переходъ имущества къ Попову и Подъяпольской 2909 рублей 80 коп. Вслѣдствіе частной жалобы повѣреннаго душеприказчика по исполненію завѣщанія Мосоловой на опредѣленіе Окружнаго Суда относительно наслѣдственной пошлины, Саратовская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что наслѣдственные пошлины не принадлежатъ къ числу окладныхъ сборовъ и не могутъ быть отнесены къ разряду государств. податей, о которыхъ говорится въ ст. 1163 Уст. Гражд. Суд., нашла, что Окружный Судъ поступилъ вопреки 1163 ст., удержавъ изъ покупной цѣны, вырученной отъ продажи съ публичныхъ торговъ имѣнія покойнаго Дюкина, наслѣдственные пошлины, съ правомъ преимущественнаго удовлетворенія ихъ предъ закладной Мосоловой, вслѣдствіе чего наслѣдственные пошлины не только съ проданныхъ 300 д. земли, но и со всего имущества покойнаго Дюкина, уплатили не его наслѣдники, въ пользу которыхъ ничего не осталось изъ покупной цѣны за имѣніе, а залогодержательница Дюкина, Мосолова, а потому Палата опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 7 января 1897 года, въ части, касающейся зачисленія въ наслѣдственные пошлины 2847 рублей 78 коп., и опредѣленіе того-же суда отъ 17 января отмѣнила. Въ кассац. жалобѣ уполномоченный Тамбовской казенной палаты проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышеизложенное опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію 1163 ст. Уст. Гражд. Суд., на основ. которой, по его мнѣнію, числяща-

яся на имѣніи, бывшемъ Дюкина, недоимка наслѣдственныхъ пошлинъ должна быть удержана изъ продажной цѣны имѣнія, такъ же, какъ и всякая другая казенная недоимка, преимущественно предъ частными взысканіями. Къ этому проситель прибавляетъ, что исчисленная Окружнымъ Судомъ по наслѣдству Дюкина пошлина, согласно ходатайству наслѣдника Якова Попова, казенною Палатою разсрочена была платежомъ на три года и при разсрочкѣ пошлины палатою, въ обезпеченіе исправнаго платежа оной въ казну, принято наслѣдственное имѣніе при с. Дѣльной-Дубровѣ (Ламки тожъ), на которое по распоряженію казенной палаты наложено запрещеніе, и затѣмъ разсроченная пошлина, впредь до уплаты въ казну, занесена недоимкою по книгамъ Палаты.

По содержанію кассац. жалобы и обжалованнаго опредѣленія представляется къ разрѣшенію Правительствующаго Сената слѣдующій юридическій вопросъ: относится ли наслѣдственная пошлина къ числу тѣхъ суммъ, которыя, въ случаѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, уплачиваются изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего и преимущественно предъ всѣми прочими взысканіями съ владѣльца имѣнія, не исключая взысканія по закладной на то имѣніе? Въ ст. 1163 Уст. Гр. Суд. (изд. 1892 года), на которую опирается кассац. жалоба, постановлено: „Изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода, равно какъ издержки по производству описи и продажи имѣнія и суммы, затраченныя на принятіе мѣръ, указанныхъ въ ст. 404 Устава Строит. (по продолж. 1886 года), если такія мѣры были приняты“. Изъ содержанія приведенной статьи несомнѣнно явствуетъ, что ею предписывается изъ полученной покупной суммы за имѣніе покрывать прежде всего, кромѣ упомянутыхъ другихъ расходовъ, тѣ недоимки въ казенныхъ сборахъ всякаго рода, которыя лежатъ на имѣніи. Подъ такими сборами разумѣются прямые налоги съ недвижимыхъ имуществъ, указанные въ 1 ст. Устава о прямыхъ налогахъ (изд. 1893 года) и опредѣляемые на каждый годъ подлежащею властью. Но иное назначеніе имѣетъ наслѣдственная пошлина, составляющая одинъ изъ видовъ пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ, при которомъ предметомъ обложенія является наслѣдство, какъ совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, а размѣръ обложенія обуславливается личностью плательщика пошлины. По силѣ Полож. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (Т. V Уст. о пошл., изд. 1893 г., ст. 152—181), оплатѣ наслѣдственною пошлиною подлежатъ не всѣ имущества, переходящія по наслѣдству, съ исключеніемъ притомъ изъ цѣнности наслѣдства опредѣленныхъ суммъ (между прочимъ, долговъ наслѣдодателя); количество же пошлины зависитъ отъ личности болѣе или менѣе близкаго родства или свойства, а также отъ существованія брачнаго союза или отношеній по усыновленію между наслѣдодателемъ и наслѣдниками. Въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприказчиковъ объ отсрочкѣ или разсрочкѣ взноса причитающейся съ наслѣдства пошлины, имъ предоставляется по недвижимымъ имѣніямъ разсрочка не выше 5 лѣтъ съ принятіемъ мѣръ обезпеченія казеннаго взысканія до полного удовлетворенія онаго. Предписаніе закона относительно обезпеченія разсроченной наслѣдственной пошлины прямо указываетъ на то, что эта пошлина не связана неразрывно съ наслѣдственнымъ имѣніемъ, и, въ случаѣ перехода имѣнія до уплаты ея къ другому собственнику, не возлагается на обязанность сего послѣдняго. Дѣйствительно, какая представлялась-бы надобность въ особыхъ мѣрахъ обезпеченія бездоимочной уплаты наслѣдственной пошлины, если-бы она при добровольной продажѣ наслѣдственного имѣнія переходила вмѣстѣ съ самымъ имѣніемъ на новаго собственника, а при публичной продажѣ имѣнія погашалась-бы, въ качествѣ казеннаго взысканія, изъ вырученной за имѣніе суммы прежде всякихъ частныхъ взысканій, не исключая взысканія по закладной, которое, какъ обезпеченное имѣніемъ должника, подлежитъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, обезпечивающаго долгъ по закладной. Право на преимущественное удовлетвореніе одной претензіи предъ другою можетъ быть сочтено

существующимъ лишь тогда, когда это право установлено положительнымъ закономъ. Такое преимущество присвоено залоговому праву статьями 1215 Устава Гражд. Судопр. и 626 Зак. Суд. Гражд. (изд. 1892 г.), но не установлено въ отношеніи удовлетворенія недоимки наслѣдственной пошлыны изъ суммы, вырученной продажею наслѣдственного имѣнія. При отсутствіи же въ законахъ для наслѣдственной пошлыны изъятія изъ общаго правила о преимущественномъ предъ другими взысканіями удовлетвореніи долга по закладной изъ заложенаго имущества и объ обращеніи остальной затѣмъ суммы на удовлетвореніе прочихъ претензій, не только казна не имѣетъ права на преимущественное передъ залогодержателемъ удовлетвореніе недоимки наслѣдственной пошлыны изъ суммы, вырученной публичною продажею наслѣдственного имѣнія, но, напротивъ того, залогодержателю принадлежитъ преимущественное право на полное удовлетвореніе изъ этой суммы долга по закладной, и лишь изъ оставшейся за такимъ удовлетвореніемъ суммы можетъ быть пополнена означенная недоимка, при отсутствіи другихъ претензій, которымъ законъ предоставляетъ преимущество по другому основанію. Подтвержденіемъ высказанному положенію можетъ служить и содержаніе 513 ст. Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 года. По изложеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, въ каковомъ смыслѣ онъ правильно разрѣшенъ и Судебною Палатою въ обжалованномъ опредѣленіи, и что кассационная жалоба, какъ основанная на противоположномъ сему выводѣ, не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Тамбовской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

14.—1898 года февраля 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Маврікія Карпя, присяжнаго повѣреннаго Гоппена, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Карпя къ Рафаилу Самулевичу о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Повѣренный дворянина Маврікія Карпя предъявилъ 18-го сентября 1890 года въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи изъ владѣнія мѣщанина Рафаила Самулевича участка земли мѣрою около 30 десятинъ съ постройками въ принадлежащемъ ему, Карпю, имѣніи Поневѣжскаго уѣзда „Новое Мѣсто“, на томъ основаніи, что Самулевичъ владѣетъ тѣмъ участкомъ незаконно и очистить его отказался, и о признаніи за нимъ, истцомъ, права собственности на тотъ участокъ. Самулевичъ противъ этого иска возразилъ, что спорнымъ участкомъ онъ владѣетъ на вѣчно-чиншевомъ правѣ, установленномъ предшественниками Карпя въ пользу его, Самулевича, предковъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что Карпъ ранѣе сего домогался выселенія его, Самулевича, изъ спорнаго участка въ поневѣжскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но дѣло объ этомъ было прекращено по указу Правительствующаго Сената (по Гражд. Кассацион. Департ.) отъ 20-го февраля 1887 года, и что Карпъ, несмотря на это, въ 1890 году вновь возбудилъ искъ въ тѣхъ же мировыхъ судебныхъ установленіяхъ объ удаленіи его, Самулевича, изъ того-же участка, но ему, Карпю, въ томъ отказано рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 3 іюля 1890 года, а посему Самулевичъ просилъ въ настоящемъ искѣ Карпя отказать. Ковенскій Окружный Судъ въ искѣ Карпя отказалъ, признавъ Самулевича владѣющимъ спорнымъ участкомъ на вѣчно чиншевомъ правѣ; но Виленская Судебная Палата (по 2 Гражд. Департ.) удовлетворила искъ Карпя, найдя, что Самулевичъ не можетъ быть признанъ ни мѣстечковымъ чиншевикомъ (размѣръ спорнаго участка въ 30 десят. не допускаетъ того, чтобы онъ находился въ чертѣ мѣстечка), ни сельскимъ (владѣніе спорнымъ участкомъ было арендное); послѣдовавшія-же рѣшенія мировыхъ установлений и указъ Правительствующаго Сената отъ 20-го февраля 1887 года не установили и не могли установить вѣчно-чиншеваго права. Это рѣшеніе Палаты было

отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. 1 Гражданскій Департаментъ той-же Палаты нашелъ, что настоящій искъ Карпя есть повтореніе того, по коему послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената отъ 20-го февраля 1887 г., основанный на П. п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а по дѣлу не установлено, чтобы присутствіемъ по чиншевымъ дѣламъ было отказано Самулевичу въ признаніи за нимъ вѣчно чиншеваго права, и потому Карпъ не въ правѣ вновь возбуждать настоящій искъ. Въ виду этого Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго Карпя, присяжнаго повѣреннаго Гоппена, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, признаніе за кѣмъ-либо вѣчно-чиншевыхъ правъ послѣ обнародованія означеннаго закона зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ подлежащихъ учреждений по чиншевымъ дѣламъ; въ учрежденіяхъ-же этихъ дѣла о признаніи за чиншевиками ихъ чиншевыхъ правъ начинаются или по добровольнымъ сдѣлкамъ (11 ст. Полож.), или по представленіи вотчинниками въ годовой срокъ списковъ водворенныхъ въ ихъ имѣніяхъ вѣчныхъ чиншевиковъ (38 статья того же Полож.), или по составленіи тѣхъ списковъ самими мировыми посредниками или непремѣнными членами (44 статья того же Полож.). Такимъ образомъ, правило, установленное въ VI п. закона 9 іюня 1886 года о томъ, что неоконченныя гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, обусловлено именно тѣмъ, что вопросъ о дѣйствительности вѣчно-чиншеваго права cadaго чиншевика долженъ быть, помимо обращенія заинтересованныхъ лицъ къ судебнымъ мѣстамъ, обсужденъ и разрѣшенъ установленными на сей предметъ особыми чиншевыми присутствіями, причемъ само собою разумѣется, что отказъ чиншеваго присутствія въ признаніи за чиншевикомъ его чиншевыхъ правъ безусловно даетъ вотчиннику право предъявить въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ о выселеніи именовавшагося чиншевикомъ изъ занимаемаго имъ земельного участка и о возвращеніи ему, вотчиннику, того участка. Но если въ чиншевыхъ присутствіяхъ вопросъ о чиншевыхъ правахъ извѣстнаго лица ни однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ вовсе не возбуждался и потому ни обсуждаемъ, ни разрѣшаемъ не былъ, то вотчинникъ не можетъ быть поставленъ въ такое положеніе, при которомъ онъ лишенъ какой-либо возможности возстановить свое право, нарушенное именуемымъ себя чиншевикомъ, исключительно лишь потому, что вопросъ о чиншевыхъ правахъ того лица все-таки долженъ быть разрѣшенъ лишь чиншевымъ присутствіемъ; если будетъ установлено, что ни добровольной сдѣлки между вотчинникомъ и чиншевикомъ не состоялось, ни вотчинникъ не помѣстилъ нарушителя его владѣнія въ списокъ чиншевиковъ, ни мировой посредникъ или непремѣнный членъ не возбудили о томъ лицѣ вопроса о его чиншевыхъ правахъ, ни, наконецъ, само то лицо не обратилось въ чиншевое присутствіе съ ходатайствомъ о признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ, то безъ сомнѣнія вотчинникъ не долженъ быть стѣсненъ въ правѣ предъявить въ общихъ судебныхъ мѣстахъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на спорный участокъ и объ изыятіи того участка изъ владѣнія называющаго себя чиншевикомъ, хотя бы ранѣе сего производившееся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о выселеніи того же чиншевика изъ спорнаго участка и было прекращено дальнѣйшимъ производствомъ за силою VI п. закона 9 іюня 1886 года. Посему и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу истцомъ было представлено свидѣтельство Поневѣжскаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ присутствія отъ 20-го февраля 1890 года № 36 (л. д. Окр. Суд. 27) о томъ, что изъ дѣлъ того присутствія не видно, чтобы отвѣтчикомъ Самулевичемъ было подано прошеніе о признаніи за нимъ

чиншеваго права на владѣемый имъ спорный земельный участокъ, и что Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., документъ этотъ, представляющійся для дѣла существеннымъ, оставила вовсе безъ обсужденія, а, между тѣмъ, основала свой отказъ просителю въ искѣ исключительно на томъ соображеніи, что настоящій искъ представляется повтореніемъ иска, производившагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и прекращеннаго по VI п. закона 9-го іюня 1886 года, и что не установлено, чтобы чиншевымъ присутствіемъ Самулевичу было отказано въ признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 339 и 456 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той-же Палаты.

15.—1898 года февраля 11-го дня. Прошеніе Θεодосіи Колосовой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о признаніи права собственности на билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа № 520—32 за Колосовой и объ изъятіи такового изъ владѣнія купца Θεодора Трунина.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшицевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, могутъ-ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе права собственности на 5% банковый билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если, въ виду высказаннаго въ Высочайше утвержденномъ 31-го мая 1865 года мѣстныи государственнымъ совѣтомъ объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому и о приѣмѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ (Пол. Собр. Зак. 1865 года № 42,105) положенія, что владѣльцемъ банковаго билета на предъявителя долженъ признаваться держатель билета, владѣльцемъ и банковаго билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа, какъ бумаги на предъявителя, слѣдуетъ считать держателя его, то положеніе это, конечно, имѣетъ безусловное значеніе лишь въ отношеніи расчетовъ, которые могутъ происходить между учрежденіемъ, выпустившимъ билетъ на предъявителя, и владѣльцемъ его. Но положеніе это не можетъ исключить ни примѣненія въ сферѣ общаго имущественнаго оборота къ такимъ билетамъ 534 ст. X Т. I ч. Свода Зак. Гражд., по коей всякая движимость почитается собственностью того, кто ею владѣетъ, пока противное не будетъ доказано, ни затѣмъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, возможности выясненія дѣйствительнаго собственника движимой вещи путемъ свидѣтельскихъ показаній (рѣш. 1869 года №№ 30, 879 и 1286; 1870 года № 1005; 1871 года № 398; 1872 года № 484; 1873 года № 1643; 1874 года № 446; 1875 года №№ 705 и 766 и друг.). Несомнѣнно, возможны случаи, въ которыхъ, при общности-ли проживанія, или въ силу особыхъ, на взаимномъ довѣріи основанныхъ отношеній, подобные билеты, не переставая быть собственностью извѣстнаго лица, могутъ находиться въ рукахъ другихъ лицъ, безъ всякихъ письменныхъ о томъ удостовѣреній. Потому, если не допустить, на общемъ основаніи, выясненія такого нерѣдко въ жизни встрѣчаемаго разобщенія лица собственника съ фактическимъ держателемъ билета на предъявителя путемъ свидѣтельскихъ показаній, въ случаѣ возникновенія спора, кто дѣйствительный собственникъ, то это могло бы лишить дѣйствительнаго собственника всякой возможности защищать свое право. По симъ соображеніямъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, утвердившаго по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ признано, что свидѣтели въ разъясненіе права собственности на 5% банковый внутренняго съ выигрышами займа билетъ не допустимы, должно быть признано несоотвѣтствующимъ 409 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, въ виду вышеприведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената о допустимости свидѣтельскими показаніями доказывать право собственности на движимость. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харь-

ковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Окружный Судъ.

16.—1898 года февраля 18-го дня. Пршшеніе повѣреннаго дворянки Михалины-Людовики Кронгельмъ, частнаго повѣреннаго Литваковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Гайсинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Мечислава Домбскаго 500 р. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Вслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просительницы въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ обсужденію два вопроса: 1) можетъ ли замужняя женщина, имѣющая недвижимую собственность, выдать на себя вексель безъ дозволенія мужа и 2) можетъ ли она защищаться споромъ о безденежности такого векселя противъ требованія не первоначальнаго векселедержателя, а послѣдующаго пріобрѣтателя векселя по надписямъ, и доказывать этотъ споръ свидѣтельскими показаніями. Первый вопросъ разрѣшается отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. По ст. 6 Устава о векселяхъ обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ лица, коимъ дозволено закономъ вступать въ долговыя обязательства. Постановляя такое общее правило, статья эта предусматриваетъ, однако, цѣлый рядъ ограниченій его, касающихся, между прочимъ, и замужнихъ женщинъ. Относительно послѣднихъ въ ней прямо выражено, что замужнія женщины, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ безъ дозволенія своихъ мужей ни давать на себя векселей, ни передавать ихъ съ возвратомъ на себя, если онѣ не производятъ торговли отъ собственного лица. Точный смыслъ этого правила устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что выраженное въ немъ ограниченіе векселеспособности замужнихъ женщинъ не распространяется только на тѣхъ изъ нихъ, которыя производятъ торговлю отъ своего имени. Поэтому и въ виду того, что обладаніе недвижимою собственностью не подходитъ подъ понятіе производства торговли, надлежитъ признать, что замужняя женщина, имѣющая такую собственность, но не производящая отъ своего имени торговли, не можетъ выдать на себя вексель безъ дозволенія мужа. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что вексель, выданный, вопреки 6 ст. Устава о векс., замужнею женщиною, имѣетъ для нея значеніе не векселя, а простого долгового обязательства. Правило же, воспрещающее векселедателю предъявлять споръ о безденежности векселя противъ послѣдующихъ пріобрѣтателей векселя по надписямъ, касаясь исключительно векселей (рѣшен. 1881 года № 181; 1883 года № 3 и др.), не имѣетъ примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ, которыя дѣйствію означеннаго воспрещенія не подлежатъ. Равнымъ образомъ безденежность домашнихъ актовъ, устанавливающихъ не вексельное, а простое долговое обязательство, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (рѣшен. 1879 года № 9; 1883 г. № 27 и друг., 410 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.). Слѣдовательно, замужняя женщина, выдавшая въ разсматриваемомъ случаѣ подобное обязательство, хотя бы и въ формѣ векселя, можетъ защищаться споромъ о его безденежности противъ cadaго векселепріобрѣтателя, а если вексель совершенно домашнимъ порядкомъ, то и доказывать этотъ споръ свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, второй вопросъ разрѣшается утвердительно. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что просительница, предъявивъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о безденежности домашняго векселя, выданнаго ею безъ дозволенія мужа и дошедшаго по надписи къ истцу Домбскому, сослалась въ доказательство безденежности на свидѣтелей; 2) что Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы просительница производила торговлю отъ своего имени, отвергъ какъ ссылку ея на свидѣтелей, такъ и самую возможность предъявленія ею означеннаго спора, только подъ тѣмъ предлогомъ, что она, имѣя недвижимую собственность и дѣйствуя вообще самостоятельно, могла, будто бы, вступить въ вексель-

ное обязательство и безъ согласія мужа; 3) что такимъ заключеніемъ своимъ, противнымъ вышеприведенному разъясненію, Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе 6 ст. Уст. о вексел. и 410 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гайсинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 6 ст. Устава о векселяхъ и 410 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брацлавскій Мировой Съѣздъ.

17.—1898 года февраля 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Ивана Леванскаго, присяжнаго повѣреннаго Холева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску купца Іогана Петерсона къ Леванскому объ отобраніи дипломовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Вслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящий искъ Іогана-Карла Петерсона, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, имѣетъ своимъ предметомъ требованіе объ отобраніи отъ просителя дипломовъ на медали, полученные на заграничныхъ выставкахъ на имя К. Петерсона, въ качествѣ экспонента сапожныхъ издѣлій его фирмы; 2) что по дѣлу представляется безспорнымъ, что истецъ продалъ просителю свой сапожный магазинъ и мастерскую сапожнаго ремесла съ инвентаремъ и прочими принадлежностями, причемъ предоставилъ ему навсегда и право собственности на свою фирму (К. Петерсонъ), и что означенные дипломы поступили во владѣніе просителя вмѣстѣ съ магазиномъ фирмы, служившимъ для нихъ помѣщеніемъ и переданнымъ ему въ исполненіе договора продажи; 3) что почетныя награды, выдаваемыя на промышленныхъ выставкахъ на имя владѣльца промышленной фирмы за отличныя качества ея производства, имѣютъ своимъ назначеніемъ служить для фирмы орудіемъ дозволенной рекламы, обезпечивающимъ за нею доброе имя на рынкѣ и успѣхъ ея предпріятія, для чего и выставляются въ помѣщеніяхъ фирмы, изображаются на ея вывѣскахъ, товарныхъ знакахъ, бланкахъ и проч. Служа, такимъ образомъ, для пользованія фирмы, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ для нея значеніе особой промышленной цѣнности, отъ которой зависитъ цѣна продаваемой фирмы; 4) что при выдачѣ означенныхъ наградъ, въ отличіе отъ тѣхъ, которыя въ особыхъ случаяхъ выдаются исключительно за личныя заслуги, принимаются въ соображеніе не личныя качества того или другого случайнаго владѣльца промышленной фирмы, стоящаго во главѣ ея въ данный моментъ, а успѣхи ея промышленнаго предпріятія, которые, несмотря на смѣну владѣльцевъ фирмы и различіе въ ихъ способностяхъ, обыкновенно не утрачиваются чрезъ это, а сохраняются, благодаря устойчивости сложившихся, въ силу времени, особыхъ условій, присущихъ самому предпріятію, какъ-то: первоначальнаго его устройства, искусства служебнаго персонала, усвоенныхъ приѣмовъ производства и проч.; 5) что при указанномъ значеніи подобныхъ наградъ нельзя усматривать въ самой природѣ ихъ какихъ-либо особыхъ причинъ, препятствующихъ безусловно ихъ обращенію способами, опредѣленными въ законѣ (примѣч. къ 699 ст. Т. X ч. 1), наравнѣ съ другими имущественными цѣнностями, составляющими предметъ гражданскаго оборота, ни, слѣдовательно, отвергать на этомъ основаніи ихъ преемственность при переходѣ промышленной фирмы къ новому владѣльцу вмѣстѣ съ цѣлымъ предпріятіемъ ея, за успѣхи котораго награда выдана на имя прежняго владѣльца, если преемственность эта не исключается ни особымъ распоряженіемъ закона, ни дѣйствительными намѣреніями договаривающихся сторонъ; 6) что въ законѣ не только не содержится нигдѣ подобнаго распоряженія, но, наоборотъ, въ Высочайше утвержденномъ 26 февраля 1896 года мѣншіи Государственнаго Совѣта объ огражденіи товарныхъ знаковъ (ст. 16), выражающемъ взглядъ нашего законодательства на этотъ предметъ, имѣется прямое указаніе на право новаго владѣльца промышленной фирмы пользоваться наградами и даже почетными наименованіями.

ніями, полученными прежнимъ ея владѣльцемъ, посредствомъ обозначенія ихъ на приобрѣтаемомъ съ фирмою товарномъ знакѣ, другими словами,—допускается преемственность именныхъ почетныхъ наградъ; 7) что, съ другой стороны, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣздъ не установилъ ни того, чтобы дипломы на медали, отыскиваемые Іоганомъ Карломъ Петерсономъ, были получены самимъ истцомъ исключительно за его личныя заслуги, ни того, чтобы переходъ ихъ во владѣніе просителя, вмѣстѣ съ цѣлымъ предпріятіемъ истца, послѣдовалъ случайно и исключался дѣйствительнымъ намѣреніемъ тяжущихся сторонъ по существу состоявшагося между ними соглашенія, и 8) что, не установивъ этого, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Сѣздъ не имѣлъ законнаго основанія уважить искъ Петерсона подъ тѣмъ предлогомъ, что проситель не доказалъ, что съ переходомъ къ нему магазина и фирмы истца онъ приобрѣлъ и право на спорные именныя дипломы истца, такъ какъ подобное соображеніе, освобождая истца отъ обязанности доказать свой искъ и перенося всю тяжесть доказательствъ на отвѣтчика, явно нарушаетъ 81 ст. Уст. Граждан. Судопр. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Сѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 81 и 142 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ тотъ-же Мировой Сѣздъ въ другомъ составѣ судей.

18.—1898 г. февраля 18 дня. Прошеніе пов. священника Михаила Серебрякова, прис. пов. Владимира Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанина Іоны Иванова со священника Михаила Серебрякова 1,000 руб. по неустойчной записи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный Іоны Максимова Иванова, присяжный повѣренный Минервинъ, предъявивъ искъ къ священнику Серебрякову, просилъ Елецкій Окружный Судъ взыскать съ него по заемному письму отъ 29 ноября 1891 года недоплаченные имъ 400 руб. съ 0/0 и по неустойчной записи отъ того же 29 ноября 1000 руб. съ судебными издержками. Изъ дѣла видно, что Серебряковъ, выдавъ 29 ноября 1891 года долговое обязательство въ суммѣ 2000 руб. срокомъ на годъ предшественнику Иванова, надворному совѣтнику Григорію Васильевичу Горячковскому, одновременно съ симъ выдалъ ему же, Горячковскому, неустойчную запись въ томъ, что, въ случаѣ неплатежа имъ по означенному обязательству всего капитала въ срокъ, онъ платитъ Горячковскому безъ спора и суда за эту неисправность 1000 рублей неустойки. Въ условленный срокъ по обязательству 29 ноября 1891 года Серебряковъ денегъ не уплатилъ, а лишь 25 февраля 1893 года, и то только 500 руб., внесъ наслѣдницѣ Горячковскаго, Шатохиной, которая тогда же и отсрочила ему уплату остальной капитальной суммы 1500 руб. и процентовъ до 15-го сентября 1893 года; но и во вновь назначенный срокъ уплаты не послѣдовало; по объясненію истца Иванова, къ которому перешли обязательства и неустойчная запись отъ Шатохиной по надписямъ ея отъ 5-го іюля 1893 года, Серебряковъ лишь 29-го сентября 1893 года уплатилъ ему 1100 руб., остальные же 400 руб. капитала и проценты до предъявленія сего иска не вносилъ. Въ опроверженіе иска отвѣтчикъ указывалъ лишь на то, что отсрочкою платежа по обязательству онъ не изъявилъ согласія на отсрочку неустойки или, иначе, на обезпеченіе платежа неустойкою въ новый срокъ, и вслѣдствіе сего неустойчная запись, по его мнѣнію, утратила свою силу. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Иванова на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ о неустойкѣ отказано, нашла, что въ законѣ нѣтъ такого постановленія, по которому неустойка, обезпечивающая собой срочный по обязательству платежъ, утрачивала-бы всякое значеніе съ отсрочкою такого платежа. Если же при этомъ принять во вниманіе, что въ раздѣлѣ объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ содержится подобное сему постановленіе относительно срочныхъ поручителей (4 пун. 1558 ст. Т. Х ч. 1), то отсутствіе такого же постановленія въ томъ же

раздѣлѣ относительно неустойки нельзя иначе толковать, какъ лишь въ томъ смыслѣ, что отсрочка въ платежѣ по обязательству не уничтожаетъ силы неустойки, которою обезпеченъ платежъ. Тотъ же самый выводъ вытекаетъ и изъ того, что даже и срочный поручитель, по 4 пун. 1558 ст., при отсрочкѣ платежа кредиторомъ по желанію должника не отвѣтствуетъ лишь въ томъ случаѣ, когда отсрочка эта будетъ сдѣлана безъ его согласія, слѣдовательно, при согласіи его на отсрочку съ него не снимается отвѣтственность, и этотъ родъ обезпеченія при семъ сохраняетъ свою силу (2043 ст. Т. X ч. I) а при такомъ значеніи отсрочки по закону, очевидно, нѣтъ основанія ставить въ зависимость отъ нея и дѣйствительность другого способа обезпеченія, посредствомъ неустойки, при согласіи должника на отсрочку въ платежѣ; таковое же согласіе съ его стороны обязательно предполагается при дачѣ кредиторомъ каждой отсрочки. Независимо отъ сего, неустоечная запись, составляя собою добавочное условіе къ другому договору или обязательству, помимо общихъ правилъ недѣйствительности договоровъ, также становится ничтожною или утрачиваетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда главное обязательство оказывается недѣйствительнымъ, или же, по согласію сторонъ, измѣняется въ своемъ существѣ, съ замѣною его новымъ обязательствомъ, и когда въ семъ послѣднемъ случаѣ сила неустойки не будетъ перенесена на новое обязательство по письменному согласію обѣихъ сторонъ. Но съ отсрочкою платежа сущность обязательства нисколько не измѣняется, и какъ права, такъ и обязанности сторонъ по нему остаются совершенно одни и тѣ же, а потому и обезпечивающая таковое обязательство неустойка, безъ всякаго новаго согласія сторонъ, должна въ семъ случаѣ считаться сохраняющею силу обезпеченія для того обязательства, по которому она установлена. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено развѣ только въ томъ случаѣ, когда неустоечная запись по ея содержанію находится въ такой неразрывной связи съ условленнымъ по обязательству срокомъ платежа, что съ измѣненіемъ этого срока запись утрачиваетъ силу обезпеченія, и всякое отношеніе ея къ обязательству прекращается. Но къ такимъ исключеніямъ не можетъ быть причислена неустоечная запись 29 ноября 1891 года. По содержанію ея неустойкою обезпеченъ вообще платежъ долга по обязательству въ срокъ, и въ семъ случаѣ относительно срока не сдѣлано такого ограниченія, въ силу котораго платежъ только на срокъ, указанный въ обязательствѣ, можно было бы считать обезпеченнымъ неустойкою, а потому и съ продленіемъ срока по отсрочкѣ неустоечная запись 29 ноября должна быть признана имѣющею ту же силу и значеніе, какъ и при отсутствіи отсрочки. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата признала требованіе Иванова о взысканіи 1000 руб. неустойки съ Серебрякова подлежащимъ удовлетворенію, и въ этой части обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ несогласное съ симъ, отмѣнила. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассац. жалобѣ повѣр. Серебрякова, присяжный повѣр. Серебряковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, приводитъ къ этому слѣдующія главные основанія: Судебная Палата могла присудить неустойку только при наличности опредѣленнаго письменнаго обязательства отвѣтчика уплатить неустойку именно за просрочку долга 15 сентября 1893 года. Въ подтвержденіе этого истецъ сослался на одностороннюю надпись на неустоечной записи, сдѣланную Шатохиною, наслѣдницею первоначальнаго держателя заемнаго обязательства, въ томъ, что она перенесла право требованія неустойки на новый срокъ по обязательству. Но такая односторонняя надпись, въ силу 1528 и 1530 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., не можетъ имѣть обязательнаго значенія для его, Серебрякова, довѣрителя, такъ какъ не можетъ доказывать ни согласія его на эту надпись, ни обязательства платить неустойку за просрочку долга 15 сентября 1893 года, за которую неустойка взыскивается. Въ виду этого, присужденіе Судебною Палатою неустойки при объясненномъ положеніи дѣла составляетъ нарушеніе 1528, 1530 и 1573 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. и 706 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Судебная Палата, очевидно, признала существеннымъ для дѣла согласіе отвѣтчика на обезпеченіе неустойкою платежа по обязательству въ срокъ 15 сентября 1893 года, такъ какъ въ рѣшеніи обсужденъ этотъ вопросъ. Но вмѣсто того, чтобы основать

свое заключеніе по этому предмету на дѣйствительныхъ фактахъ, она сочла возможнымъ руководиться собственными „предположеніями“, ничѣмъ по дѣлу не оправдываемыми. Такой выводъ Палата сдѣлала вопреки положительнымъ заявленіемъ повѣр. отвѣтчика, что послѣдній не давалъ согласія ни на отсрочку долга, ни на обезпеченіе неустойкою новаго срока платежа по обязательству. Независимо отъ того, что, по 366 и 367 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, „предположенія“ ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ судебного рѣшенія, которое должно руководиться только доказательствами сторонъ, Судебная Палата упустила изъ виду, что уплата долга можетъ быть сдѣлана вмѣсто должника и безъ его вѣдома третьимъ лицомъ (см. ст. 48 Уст. о векс.), какъ это и было въ данномъ случаѣ. Судебная Палата, сдѣлавши въ этомъ смыслѣ заключеніе, основанное на „предположеніи“, нарушила 366 и 367 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. Судебная Палата признала, что „съ отсрочкою платежа сущность обязательства нисколько не измѣняется, а потому и обезпечивающая такое обязательство неустойка безъ всякаго новаго согласія сторонъ должна въ семъ случаѣ считаться сохраняющею силу обезпеченія для того обязательства, по которому она установлена“. Но, допуская исключеніе изъ этого общаго положенія, Палата допустила явное извращеніе буквального смысла неустоечной записи отъ 29 ноября 1891 года, въ которой положительно сказано, что ею обезпечивается уплата долга по обязательству въ первоначальный срокъ его, точно указанный въ самой неустоечной записи, а не вообще въ какой бы ни было и другой срокъ, какъ это признала Палата. Наконецъ, неустоечное обязательство отъ 29 ноября 1891 года на 1,000 руб. по обезпеченію займа въ 2,000 руб. составляетъ положительное доказательство ростовщическаго дѣйствія, подлежащаго преслѣдованію по закону 24 мая 1889 года, независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, и посему Палата обязана была на основаніи 8 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, передать открывшееся уголовное обстоятельство въ уголовный судъ, а производство гражданскаго дѣла приостановить.

Вyslушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1554 ст. 1 ч. X Т., условіе о неустойкѣ, подобно поручительству и залогу, составляетъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ, а изъ сего слѣдуетъ, что условіе о неустойкѣ, хотя-бы оно было облечено въ форму особаго акта, будучи обезпеченіемъ другого договора, не имѣетъ самостоятельнаго характера, а составляетъ лишь дополнительный или придаточный договоръ къ тому главному договору, обезпеченіемъ коего онъ служитъ, подобно тому, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи поручительства (рѣш. 1869 года № 504 и 1873 года № 595). При такомъ назначеніи неустойки, какъ обезпеченія исполненія договора, она находится въ такой неразрывной связи съ послѣднимъ, что прекращеніе дѣйствія ея можетъ послѣдовать лишь при прекращеніи главнаго договора, если противное сему не постановлено въ самомъ договорѣ или не содержится въ законѣ въ видѣ изъятія изъ общаго правила, какъ это постановлено въ ст. 1560 ч. 1 Т. X въ отношеніи поручительства, которое прекращаетъ свое дѣйствіе въ случаѣ непредставленія ко взысканію главнаго обязательства въ установленный закономъ срокъ; а такъ какъ отсрочка не прекращаетъ договора, а лишь отдалляетъ его исполненіе до новаго срока, то изъ сего слѣдуетъ, что при отсрочкѣ исполненія по главному договору обезпечивающая его неустойка не прекращаетъ своего дѣйствія, а продолжаетъ обезпечивать исполненіе главнаго обязательства и безъ новаго на то согласія сторонъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что, придя на основаніи содержанія неустоечной записи 29 ноября 1891 года къ неподлежащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ заключенію о томъ, что нельзя считать обезпеченнымъ неустойкою платежъ только на срокъ, указанный въ обязательствѣ, Палата поступила правильно, признавъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить неустойку за неуплату долга по заемному письму, согласно отсрочкѣ 15 сентября 1893 года; 2) что при этомъ Палата не допустила извращенія смысла неустоечной записи 29 ноября 1891 года; соображеніе же Палаты о согласіи просителя на от-

срочку, выведенное ею изъ самаго факта отсрочки, не имѣть самостоятельнаго значенія и не могло имѣть вліянія на окончательный выводъ Палаты по дѣлу, и 3) что указаніе на ростовщическій характеръ неустойчивой записи 29-го ноября 1891 года составляетъ доводъ, впервые приведенный въ кассационной жалобѣ, и посему разсмотрѣнію не подлежитъ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія Судебною Палатою приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, признаетъ жалобу эту незаслуживающе уваженія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго священника Михаила Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Серебрякова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1898 года марта 11-го дня. Прошеніе вдовы капитана Елисаветы Массаконской объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу съ подполковникомъ Василиемъ Масловымъ и Кіевскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевѣвъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Массаконской—Турчанинова и кредитнаго общества — Гольденвейзера и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Массаконская предъявила къ Маслову, купившему 15-го апрѣля 1892 года дворовое мѣсто ея съ домами въ Кіевѣ съ публичнаго торговаго въ городскомъ кредитномъ обществѣ, искъ о признаніи этого торговаго недѣйствительнымъ, по нарушенію правилъ, поставленныхъ въ уставѣ кредитнаго общества. Въ дѣло вступило кредитное общество, въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. Устава Гражд. Судопроизв., на сторону Маслова. Кіевская Судебная Палата, не признавъ нарушенія 79 и 80 статей устава кредитнаго общества, отказала въ искѣ Массаконской. По ея кассационной жалобѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) установленная стат. 79 устава Кіевского городского кредитнаго общества 28-го января 1885 года (Собр. Узак. 1885 года № 20, ст. 181) повѣрка оцѣночной описи обязательна-ли для кредитнаго общества, и 2) составляетъ-ли существенное нарушеніе 51 и 80 статей устава общества то, что въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ не было публикаціи о назначеніи просроченнаго имѣнія въ продажу, и то, что въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ публикація о семъ была менѣе, чѣмъ за 3 недѣли до публичнаго торговаго. По первому вопросу въ 79-мъ § устава постановлено: если въ продолженіе четырехъ (Сбор. Узак. 1892 года № 60 ст. 625) льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а въ случаѣ надобности—и въ столичныхъ, о назначеніи имущества въ продажу, безъ опредѣленія, впрочемъ, дней торговаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи при владѣльцѣ имущества или его повѣренномъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія или уклоненія—при полицейскомъ чиновникѣ. Изъ содержанія этого §, не возлагающаго на кредитное общество обязанности производить повѣрку описи, составленной архитекторомъ и цѣновиками общества предъ принятіемъ имущества въ залогъ, по которой съ согласія владѣльца имущества получена имъ ссуда, явствуетъ, что цѣль повѣрочной описи по 79 § заключается единственно въ удостовѣреніи сохранности и цѣлости всего принятаго въ залогъ и въ воспрепятствованіи уменьшенія стоимости имущества во вредъ кредитному обществу. Посему, какъ и призналъ уже Правительствующій Сенатъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1892 года № 2) при толкованіи тождественнаго устава Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, надлежитъ признать, что владѣлецъ заложеннаго имущества не имѣетъ права возлагать на кредитное общество отвѣтственность за непроизводство повѣрки той описи, съ которою онъ былъ согласенъ, получая ссуду, а потому указаніе Массаконской на нарушеніе Кіевскою Судебною Палатою 79 § устава кредитнаго общества неосновательно. По второму вопросу въ

51 § устава кредитнаго общества постановлено: лежація на обязанности общества публикаціи дѣлаются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; публикаціи же о назначеніи просроченныхъ имуществъ въ продажу должны быть, сверхъ того, дѣлаемы въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, а въ 80-мъ § постановлено: „черезъ 6 недѣль со дня окончанія четырехъ (Собр. Узак. 1892 года № 60, ст. 625) льготныхъ мѣсяцевъ имущество должно быть продано, о чемъ публикуется троекратно въ теченіе 3-хъ недѣль до срока въ мѣстныхъ газетахъ, а въ случаѣ надобности—и въ столичныхъ, съ указаніемъ дня торга и свѣдѣній, требуемыхъ 2089 ст. Тома X Свод. Зак. ч. 2“ (изд. 1857 года). Судебная же Палата, установивъ: 1) что публикація о продажахъ имѣнія Моссаковской не была произведена въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и 2) что публикація въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ была произведена лишь въ промежуткѣ времени отъ 31-го марта до 14-го апрѣля предъ торгомъ 15-го апрѣля 1892 года, въ явное нарушеніе §§ 51 и 80 устава, признала, что непроизводство въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ публикаціи не имѣетъ значенія, потому что было исполнено главное условіе о публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; сокращеніе же 3-хъ недѣльного срока не можетъ служить основаніемъ къ признанію продажи недѣйствительною, потому что внѣ случаевъ, указанныхъ въ 1800 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., торги уничтоженію подлежатъ не могутъ при добро-совѣстности дѣйствій пріобрѣтателя имѣнія. Эти соображенія Палаты не оправдываютъ отказа Палаты въ признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ по нарушенію параграфовъ 51 и 80 устава, потому что: 1) уставъ не постановляетъ, что производство публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ есть главное условіе публикаціи; несоблюденіе же правилъ о публикаціяхъ существенно нарушаетъ права лица, заложившаго свое имѣніе обществу, и отнимаетъ у самаго торга характеръ требуемой уставомъ публичности ко вреду залогодателя, лишая многихъ покупателей возможности узнать о торгѣ и явиться на оный, почему и 3-хъ недѣльный срокъ не можетъ быть произвольно сокращаемъ; 2) лицо, вступающее съ кредитнымъ обществомъ въ договоръ залога, въ правѣ требовать соблюденія обществомъ относительно себя его устава, насколько онъ касается предмета договора, къ коему правила устава служатъ законнымъ добавленіемъ, и 3) мнѣніе Палаты, что произведенная кредитнымъ обществомъ продажа можетъ быть уничтожена только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1180 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, неправильно, такъ какъ уставъ кредитнаго общества не опредѣляетъ предварительнаго, какъ при продажахъ въ Окружныхъ Судахъ (статьи 1202—1204 Устава Гражданскаго Судопроизводства), обжалованія неправильныхъ дѣйствій, предшествующихъ продажѣ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 51 и 80 параграфовъ устава Кіевского городского кредитнаго общества, и передать дѣло въ другой Департаментъ той же Палаты.

20.—1898 г. марта 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго статскаго совѣтника Льва Морозова и надворнаго совѣтника Николая Сухомлинова, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ на отказъ старшаго нотаріуса въ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ акта о передачѣ Морозовымъ Сухомлинову закладной крѣпости на имѣніе Аркудинскаго.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Душеприказчикъ по духовному завѣщанію губернскаго секретаря Павла Бодаревского, Морозовъ, передалъ надворному совѣтнику Сухомлинову по нотаріальному акту, совершенному въ конторѣ Одесскаго нотаріуса 6-го сентября 1894 года, закладную крѣпость, выданную Бодаревскому дворяниномъ Павломъ Аркудинскимъ 1 октября 1888 года въ обезпеченіе займатыхъ 14,000 руб., срокомъ на три года, съ предоставленіемъ Сухомлинову, буде онъ пожелаетъ, обратиться въ нотаріальный архивъ съ просьбою объ учине-

нии отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о перешедшемъ къ нему залоговомъ правѣ по переданной ему закладной. На передачу Сухомлинову закладной послѣдовало согласіе со стороны залогодателя Аркудинскаго. Означенный нотаріальный актъ, вмѣстѣ съ закладною крѣпостью, душеприказчикъ Морозовъ и Сухомлиновъ представили старшему нотаріусу Одесскаго Окружнаго Суда, прося объ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о переходѣ къ Сухомлинову залогового права на заложенное имѣніе. На отказъ въ этой просьбѣ старшаго нотаріуса Морозовъ и Сухомлиновъ подали жалобу Одесскому Окружному Суду, который жалобу эту оставилъ безъ уваженія. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Морозова и Сухомлинова на опредѣленіе Окружнаго Суда, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ-ли залоговое право быть передаваемо подобно тому, какъ передаются права по другимъ денежнымъ обязательствамъ. Хотя закладная крѣпость на недвижимое имѣніе есть договоръ займа, но она, однако же, отличается отъ другихъ договоровъ сего рода не только въ отношеніи порядка ея совершенія (ст. 1642 Т. X ч. I) и погашенія (1650 ст. X Т. I ч.), но и въ отношеніи устанавливаемого ею права. Какъ самое названіе этого договора, такъ и его совершеніе (крѣпостнымъ порядкомъ) и погашеніе опредѣляютъ то право, которое имъ устанавливается, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1877 года № 59; 1880 г. № 143 и др., и именно такимъ договоромъ устанавливается вещное право посторонняго лица. А такъ какъ залоговое право посторонняго лица на недвижимое имѣніе (составляющее вещное право) устанавливается и уничтожается при условіи соблюденія опредѣленныхъ закономъ правилъ, то и нельзя допустить, чтобы разъ установившееся такимъ образомъ право одного посторонняго лица на недвижимое имѣніе, не будучи уничтожено тѣмъ порядкомъ, который указанъ закономъ, могло быть установлено за другимъ лицомъ, безъ соблюденія въ послѣднемъ случаѣ опредѣленныхъ закономъ правилъ, т.-е. посредствомъ передачи по особому договору такового права однимъ постороннимъ лицомъ другому, хотя бы даже и съ согласія залогодателя, а не посредствомъ совершенія новой закладной, послѣ уничтоженія указаннымъ въ законѣ порядкомъ первой. Что залоговое право можетъ перейти отъ одного лица къ другому не иначе, какъ посредствомъ совершенія собственникомъ заложенного имущества новой закладной, это подтверждается и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1870 года, № 678 и и 1880 г. № 143, а что законъ не допускаетъ передачи залогового права не только посредствомъ надписи на самой закладной (стат. 1653 Т. X ч. I), но и вообще какимъ бы то ни было способомъ, кромѣ только, какъ выше было сказано, посредствомъ совершенія новой закладной, это можно заключить еще и изъ того, что въ противномъ случаѣ онъ не преминулъ бы указать эти способы, какъ это имъ сдѣлано по отношенію къ заемнымъ письмамъ и векселямъ. Въ виду изложеннаго, признавая обжалованное опредѣленіе Одесскаго Окружнаго Суда объ отказѣ его предписать старшему нотаріусу того суда сдѣлать отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о переходѣ къ Сухомлинову отъ Бодаревскаго, по акту 6 сентября 1894 года, залогового права по закладной на имѣніе Аркудинскаго, правильнымъ, Одесская Судебная Палата опредѣленіемъ 21 декабря 1894 г. постановила настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Сухомлинова и Морозова принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 1642, 1650 и 1653 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, на которыхъ основано опредѣленіе Судебной Палаты, не соответствуютъ дѣйствительному смыслу законовъ. Въ ст. 1653 Т. X ч. I Зак. Гражд. постановлено, что закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ. Статья эта по буквальному ея содержанію не заключаетъ въ себѣ безусловнаго воспрещенія передавать закладныя на недвижимыя имущества, а не позволяетъ лишь передавать ихъ по надписямъ. Что законъ этотъ долженъ быть понимаемъ не въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ, подтвержда-

ется и источникомъ, изъ котораго онъ заимствованъ, именно ст. 21 Устава о банкротахъ 1800 года, по которой закладныя и домовыя съ залогомъ письма передавать съ передаточными надписями другимъ воспрещалось, поелику заемщикъ ввѣряетъ залогъ свой заимодавцу. Послѣднія слова несомнѣнно указываютъ, что передача закладныхъ по передаточнымъ надписямъ не допускалась лишь потому, что этимъ могъ быть нанесенъ ущербъ залогодателю, который ввѣряетъ свой залогъ извѣстному лицу и которому не безразлично, кто является залогодержателемъ, въ виду особыхъ правъ, предоставленныхъ залогодержателю какъ прежде, такъ и нынѣ дѣйствующими законами (ст. 165 Зак. Суд. Гражд. и 1129 Уст. Гр. Суд.). Посему стат. 1653 Т. X ч. I, такъ же какъ и стат. 21 Устава Банкротскаго, ограждаетъ исключительно интересы залогодателя и запрещаетъ лишь передавать закладныя по надписямъ, совершаемымъ безъ участія залогодателя и безъ его согласія, но вовсе не препятствуетъ совершать такую передачу по особому акту съ согласія залогодателя. Судебная Палата, исходя изъ того положенія, что закладною устанавливается вещное право на недвижимое имущество, полагаетъ, что такое право одного лица, не будучи уничтожено установленнымъ для того порядкомъ, не можетъ быть установлено за другимъ лицомъ, изъ чего Палата приходитъ къ заключенію, что залоговое право можетъ перейти отъ одного лица къ другому не иначе, какъ посредствомъ уничтоженія прежней закладной и совершенія новой. Выводъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что передачею закладной вовсе не устанавливается право на имущество, а только переносится на другое лицо ранѣе установленное право; для такого перенесенія права нельзя требовать уничтоженія прежней закладной и совершенія новой, потому что закладная уничтожается лишь погашеніемъ ея уплатою должникомъ занятой имъ суммы; между тѣмъ, при передачѣ права по закладной такой уплаты не совершается, и, слѣдовательно, закладная не можетъ быть уничтожена. Къ недопущенію возможности передавать закладныя крѣпости по особымъ актамъ, съ согласія залогодателя, не представляется никакого основанія, ибо такая передача, не будучи прямо воспрещена закономъ, не нарушаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ничьихъ интересовъ. Ссылка же Судебной Палаты на то, что въ законѣ не указанъ способъ передачи закладныхъ, нисколько не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ этого вывода, потому что въ законахъ не указано способа передачи правъ и по другимъ договорамъ, кромѣ заемныхъ писемъ и векселей, а, между тѣмъ, несомнѣнно, что такія права могутъ быть передаваемы, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 408; 1876 г. № 100 и друг.). Наконецъ, изъ обзора прежней практики Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената видно, что Правительствующій Сенатъ всегда понималъ ст. 1653 I ч. X Т. не въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ въ смыслѣ недопущенія такой передачи безъ согласія залогодателя. Въ рѣшеніи 1880 года № 143 было разъяснено, что право залога не можетъ быть передаваемо безъ согласія залогодателя, и что въ этомъ, т.-е. требованіи согласія залогодателя, заключается одно изъ существенныхъ отличій перехода права залога отъ права кредитора на одностороннюю передачу долговыхъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ. Въ рѣшеніи 1873 года № 1668 признано, что передача закладной по особому договору не можетъ быть признана недѣйствительною, ежели залогодатель выразилъ на такую передачу свое согласіе. Въ рѣшеніи 1879 г. № 125 прямо выражено, что ст. 1653 I ч. X Т. не содержитъ въ себѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ подъ страхомъ недѣйствительности такой передачи, а цѣль установленнаго въ ст. 1653 ограниченія состоитъ единственно въ огражденіи правъ должника, и потому только сей послѣдній и законный представитель его въ правѣ оспаривать дѣйствительность передачи закладной. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію возникающаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, въ какой формѣ долженъ быть совершенъ актъ о передачѣ закладной крѣпости и можетъ-ли быть по такому акту сдѣлана старшимъ нотаріусомъ отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 66 ст. Полож. Нотар., крѣпостнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности, долж-

ны быть совершаемы акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества или, какъ выражено въ 157 ст., акты, которыми устанавливаются права на недвижимыя имущества; акты эти перечислены въ ст. 158 и 159 Нот. Полож. Въ прочіе акты могутъ быть, согласно стат. 66 Нот. Полож., совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ, явочнымъ или нотаріальнымъ. По актамъ о передачѣ закладныхъ не возникаетъ новаго залогового права, а лишь переходитъ къ другому лицу право залога, ранѣе установленное, и, слѣдовательно, акты эти не подпадаютъ подъ понятіе актовъ, устанавливающихъ право на недвижимыя имущества и потому обязательно требующихъ крѣпостной формы совершенія. Вслѣдствіе сего акты о передачѣ закладныхъ могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ, нотаріальнымъ или явочнымъ, сообразно тому, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ относительно актовъ объ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1893 г. № 10). Что касается вопроса о томъ, могутъ-ли быть въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ вносимы отмѣтки о передачѣ закладныхъ, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ могутъ быть дѣлаемы не только на основаніи крѣпостныхъ, но и на основаніи другихъ актовъ (ст. 187 и 188 Полож. Нотар. и ст. 39 временныхъ правилъ о примѣненіи Нотаріальнаго Положенія). Поэтому не представляется препятствія ко вношенію въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и отмѣтокъ о передачѣ закладныхъ на основаніи актовъ, совершенныхъ не крѣпостнымъ порядкомъ; при этомъ необходимо лишь, чтобы были надлежащимъ образомъ удостовѣрены самоличность и правоспособность лицъ, участвующихъ въ передачѣ, для чего достаточно совершенія такихъ актовъ нотаріальнымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ, признавая: 1) что закладныя крѣпости могутъ быть передаваемы залогодержателемъ другому лицу съ согласія залогодателя; 2) что такая передача можетъ быть совершаема, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ; 3) что старшій нотаріусъ не въ правѣ отказать въ отмѣткѣ передачи закладныхъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, если такая передача совершена нотаріальнымъ порядкомъ, и 4) что несогласное съ симъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, какъ нарушающее точный смыслъ 1653 ст. I ч. X Т., не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1653 стат. Т. X ч. I Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента Той-же Палаты.

21.—1898 года марта 11-го дня. Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Щучинскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Ломжинской губ. по иску комиссара къ Лейбѣ Семенскому о выселеніи изъ крестьянской усадьбы № 79 въ селеніи „Лавскѣ“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, обязано-ли лицо іудейскаго исповѣданія, пріобрѣтшее въ губерніяхъ Царства Польскаго крестьянскую усадьбу въ порядкѣ наслѣдованія по закону, продать усадьбу въ теченіе года со дня открытія наслѣдства лицу, имѣющему право пріобрѣсти оную. На основаніи статей 1 и 5 закона 5 іюня 1891 г. (Собр. узак. и расп. прав. 1891 года № 76), въ губерніяхъ Царства Польскаго лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается пріобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, внесенныхъ въ книги поземельнаго устройства (ликвидационныя табели), въ какой-бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ. Устанавливая такое воспрещеніе для пріостановленія дальнѣйшаго прилива евреевъ въ крестьянскую среду въ видѣ общаго правила, приведенный законъ въ ст. 14 допускаетъ изыятія, ограничивающія его дѣйствіе по отношенію

къ нѣкоторымъ способамъ пріобрѣтенія крестьянскихъ усадебъ и земель. На основаніи этой статьи крестьянскія усадьбы и земли могутъ поступать въ собственность лицъ іудейскаго исповѣданія въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Равнымъ образомъ такія усадьбы и земли могутъ переходить къ означеннымъ лицамъ и по завѣщанію или въ силу даренія на случай смерти, но въ этихъ случаяхъ наслѣдникъ или одаряемый обязанъ въ теченіе года со дня открытія наслѣдства или полученія дара продать полученное имущество лицу, имѣющему право пріобрѣсти оное. Ограничивая, такимъ образомъ, дѣйствіе указаннаго выше общаго правила, ст. 14 ясно различаетъ въ этомъ отношеніи между случаями перехода крестьянской усадьбы или земли въ порядкѣ завѣщательнаго преемства или въ силу даренія на случай смерти, съ одной стороны, и въ порядкѣ наслѣдованія по закону—съ другой. Именно, по мысли, совершенно опредѣленно въ ней выраженной, въ первыхъ двухъ случаяхъ имущество это хотя и можетъ, въ изъятіе изъ общаго правила, переходить къ лицамъ іудейскаго исповѣданія, но не иначе, какъ подъ условіемъ продажи онаго въ порядкѣ, особо для сего опредѣленномъ, лицу, имѣющему право пріобрѣсти оное. Въ послѣднемъ же случаѣ крестьянская усадьба или земля, переходя къ означеннымъ лицамъ, какъ къ наслѣдникамъ по закону, поступаетъ въ ихъ собственность, не ограниченную никакимъ особымъ условіемъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ лицо іудейскаго исповѣданія должно быть признано свободнымъ отъ обязанности продать пріобрѣтенную имъ усадьбу. Такимъ образомъ, обсуждаемый вопросъ разрѣшается отрицательно.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что проситель настоящее требованіе свое объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтника Лейбы Семенскаго спорной крестьянской усадьбы и о продажѣ ея съ публичныхъ торговъ основываетъ только на томъ, что Лейба Семенскій, которому она досталась отъ умершаго владѣльца, не продалъ ея согласно 14 ст. закона 11-го іюня 1891 года; 2) что за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что отвѣтникъ пріобрѣлъ усадьбу въ порядкѣ наслѣдованія по закону, Мировой Съѣздъ, въ виду изложеннаго, поступилъ, вопреки мнѣнію просителя, совершенно правильно, отказавъ ему въ означенномъ требованіи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Щучинскаго уѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1898 года марта 11-го дня. Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Конинскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Калишской губерніи по иску его къ Соломону Шике объ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго части крестьянской усадьбы и о сносѣ возведенныхъ имъ на этой землѣ строеній.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Вслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, можетъ-ли владѣлецъ крестьянской усадебной земли въ губерніяхъ Царства-Польскаго защищаться на судѣ пріобрѣтательною давностью по ст. 2265 Гражд. Кодекса, если онъ пріобрѣлъ эту землю по словесному договору продажи, заключенному до судебной реформы въ означенномъ краѣ, но послѣ изданія постановленія учредительнаго комитета 30-го декабря—11-го января 1865/6 г. Статья 2265 Гражданскаго Кодекса устанавливаетъ для споровъ о правѣ собственности на недвижимость, въ отличіе отъ общей тридцатилѣтней давности, погашающей всѣ иски (ст. 2262 Гражд. Кодекса), особую сокращенную давность пріобрѣтательную, ограниченную десятилѣтнимъ и двадцатилѣтнимъ сроками, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника. Но, устанавливая эту давность, указанная 2265 стат. допускаетъ ея примѣненіе только къ тому случаю, когда владѣлецъ недвижимости пріобрѣлъ оную „добросовѣстно и по справедливому правооснованію

(juste titre)“. Подъ справедливымъ-же правооснованіемъ разумѣется такое правооснованіе, которое по свойству своему способно переносить право собственности на другое лицо (рѣш. 1883 года № 115), а этому условію не удовлетворяетъ сдѣлка, объявляемая закономъ недействительною, вслѣдствіе нарушенія предписанной для нея формы, потому что подобная сдѣлка, какъ безусловно ничтожная, по самой природѣ своей не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій. Согласно сему въ статьѣ 2267 Гражд. Кодекса и выражено, что актъ (titre), недействительный по несоблюденію формъ, не можетъ служить основаніемъ для десятилѣтней и двадцатилѣтней давности. Что касается формы разсматриваемой сдѣлки, то въ отношеніи ея слѣдуетъ замѣтить, что хотя по общему правилу, дѣйствовавшему въ губерніяхъ Царства-Польскаго до судебной реформы, для продажи недвижимостей (кромя ипотечкованныхъ) не требовалось соблюденія особой формы подъ страхомъ недействительности въ противномъ случаѣ самой сдѣлки (рѣшеніе 1884 года №№ 12 и 13), но съ изданіемъ постановленія учредительнаго комитета 30 декабря—11 января 1865/6 г. правило это подверглось частному измѣненію относительно крестьянскихъ усадебныхъ земель. Именно, въ статьѣ 2 этого законоположенія выражено, что всѣ договоры объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадебъ должны быть совершаемы не иначе, какъ формальнымъ явочнымъ (uzgedowum) порядкомъ у регента, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ для подобныхъ актовъ. Въ противномъ-же случаѣ договоры эти считаются недействительными въ силу самаго закона. Сопоставленіе съ указанною выше 2267 ст. этого послѣдняго правила приводитъ къ заключенію, что совершенный при дѣйствіи онаго словесный договоръ продажи крестьянской усадебной земли не можетъ служить основаніемъ для давности, установленной 2265 ст. Гражд. Кодекса. Слѣдовательно, приобретатель означенной земли по подобному договору не въ правѣ и защищаться этою давностью, хотя-бы договоръ былъ заключенъ и до судебной реформы въ губерніяхъ Царства-Польскаго. Такимъ образомъ, предлагацій вопросъ разрѣшается отрицательно. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Сѣздъ въ искѣ просителя объ изыятіи изъ владѣнія Шике крестьянской усадебной земли, приобретенной отвѣтчикомъ послѣ изданія закона 30-го декабря—11 января 1865/6 г., отказалъ подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что Шике приобрѣлъ эту землю въ силу двадцатилѣтней давности; 2) что, между тѣмъ, Шике, какъ это установилъ самъ Сѣздъ въ своемъ рѣшеніи, приобрѣлъ означенную землю по словесному договору, заключенному съ прежнею владѣлицею, Юзефою Лебединскою, т.-е. по такой сдѣлкѣ, которая, согласно вышеизложенному, исключаетъ примѣненіе въ семъ случаѣ двадцатилѣтней давности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго 2 округа Мирового Сѣзда отмѣнить, по нарушенію 2267 ст. Гражд. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Калишскій 1 округа Мировой Сѣздъ.

23.—1897 года октября 29-го дня—1898 года марта 18 дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Лоскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску дворянки Анны Ермоловой и жены ученаго управителя Елизаветы Цимбаловой съ названнаго банка 12,918 р. 21 к. съ 0/0 со 2 мая 1886 г.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 5 декабря 1894 года, повѣренный Ермоловой и Цимбаловой просилъ присудить съ крестьянскаго поземельнаго банка 12,918 руб. 21 коп. съ процентами со 2 мая 1886 года. Окружный Судъ 19 октября 1895 года опредѣлилъ: въ искѣ Ермоловой и Цимбаловой отказать. По разсмотрѣніи принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда Ермоловой и Цимбаловой апелляціонной жалобы и объясненія противъ нея повѣреннаго крестьянскаго поземельнаго банка и по выслушаніи словесныхъ объясненій истицы Ермоловой и повѣренныхъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, полагаваго рѣшеніе

Окружного Суда по настоящему дѣлу утвердить, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: Ермолова и Цимбалова 20-го октября 1885 года запродали Ермоловско-Никольскому товариществу крестьянъ 1,289 дес. 1,453 кв. саж. земли въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, по 28 рублей за десятину, за 35,042 руб. По расчету, установленному въ запродажной, крестьяне уплачиваютъ: при заключеніи запродажной 2,500 руб., 10 декабря 1885 года 5,000 руб., а остальные 27,542 руб. погашаются ссудой крестьянскаго банка въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она будетъ разрѣшена, и уплатою остальныхъ денегъ самими крестьянами. При заключеніи запродажной крестьяне уплатили 2,500 руб. и въ разное время 7,993 руб., изъ которыхъ уплата 5,000 руб. удостовѣряется распиской Ермоловой отъ 3 февраля 1886 года, а уплата 2,993 руб. распиской ея же отъ 2 мая того же года. Въ объясненіи, поданномъ въ Уфимскую Соединенную Палату въ 1888 году *), крестьяне заявили, что ими уплачено Ермоловой всего 10,493 руб. и что 25,000 руб. истцамъ предстояло получить изъ крестьянскаго поземельнаго банка. 21-го марта 1886 года послѣдовало постановленіе совѣта банка о разрѣшеніи ссуды въ размѣрѣ 25,000 рублей. 2 мая 1886 года совершена была купчая крѣпость на продажу земли крестьянамъ съ погашеніемъ долга истецъ общества взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 12,081 рубл. 79 коп., но въ выдачѣ имѣ различіе между этою суммою и суммою предназначенныхъ въ ссуду 25,000 руб. было отказано. Между тѣмъ, въ заявленіи въ Уфимское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка отъ 1 февраля 1886 года Ермолова объяснила, что, не желая прекращать сдѣлку съ Ермоловско-Никольскимъ товариществомъ, она уступаетъ свою землю не за 35,000 руб., а за 27,500 руб., считая по 22 руб. за удобную десятину, съ уплатой этой суммы такимъ образомъ: 2,500 руб. получены ею при написаніи прежняго условія, а остальные 25,000 руб. она соглашается получить ссудою изъ крестьянскаго банка. Въ удостовѣреніи банка отъ 12-го января 1888 года изложено, что невыдача всей разрѣшенной ссуды въ 25,000 руб. произошла вслѣдствіе того, что покупка земли осуществилась несогласно съ данными, которые имѣлись въ виду совѣта. Но это объясненіе представляется неправильнымъ въ томъ отношеніи, что большая часть взносовъ сдѣлана была крестьянами не только до дня совершенія купчей крѣпости 2 мая 1886 года, но и до 1 февраля 1886 года, когда составлено было означенное заявленіе. Повѣренный истцы объясняетъ, что расписки отъ 3 февраля и 2 мая только написаны были въ эти дни, но деньги по нимъ были получены раньше, и выданы были расписки только потому, что у крестьянъ были не всѣ расписки въ сдѣланныхъ ими уплатахъ, и что въ эти именно дни Ермолова свидѣлась лично съ уполномоченнымъ отъ крестьянъ, Максимовымъ. Это объясненіе подтверждается имѣющимъ въ дѣлѣ нотаріальнымъ заявленіемъ Ермоловой Максиму и отвѣтомъ послѣдняго отъ 9 августа 1887 года, изъ которыхъ видно, что Ермолова, по ея заявленію, получила отъ крестьянъ по почтѣ 3,870 руб. и лично 1,130 руб. въ декабрѣ 1885 года, 2,028 руб. въ январѣ 1886 года въ Казани, въ мартѣ тамъ же 165 рублей и въ маѣ 1886 года въ Уфѣ около 800 рублей и что уполномоченный крестьянъ подтвердилъ это заявленіе Ермоловой. Отсюда слѣдуетъ, что крестьяне считали дѣйствительною цѣною земли 35,042 руб., а не 27,500 руб., что они исполняли условіе отъ 20 октября 1885 года и что деньги 10,493 руб., въ которые входятъ: задатокъ въ 2,500 руб. и оспариваемые банкомъ 7,993 руб. уплачены были крестьянами, какъ долгъ, въ разное время, а не 3 февраля и 2 мая 1886 года, когда выданы были расписки. Основаніями къ отказу въ искѣ истецъ Окружный Судъ принялъ: что истцы сами изъявили согласіе измѣнить продажную цѣну имѣнія вмѣ-

*) Прежде предъявленія настоящаго иска Ермолова и Цимбалова 19-го октября 1887 года предъявили въ Уфимской Палатѣ уголовного и гражданскаго суда искъ къ Ермоловско-Никольскому товариществу крестьянъ-домохозяевъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на 1,289 дес. 1,453 кв. саж. земли. Дѣло это, въ коемъ принялъ участіе крестьянскій поземельный банкъ совмѣстно съ отвѣтчиками крестьянами, восходило въ апелляціонномъ порядкѣ въ Правительствующій Сенатъ (по 4 департаменту), который оставилъ въ силѣ рѣшеніе Уфимской Соединенной Палаты объ отказѣ въ искѣ Ермоловой и Цимбаловой.

сто 35,042 руб. на 27,500 руб., и это согласіе выразили какъ въ заявленіи отъ 1 февраля 1886 года отдѣленію банка, такъ и въ купчей крѣпости отъ 2 мая 1886 года и что крестьянскій банкъ, являясь, на основаніи 16, 36 ст. полож. объ этомъ банкѣ, посредникомъ между продавцомъ земли и покупателями и обязанный, въ силу 29 ст. этого полож., производить съ самимъ продавцомъ, помимо покупателей-крестьянъ, всѣ расчеты по ссудѣ за землю, поступилъ правильно, удержавъ 7,993 р., коль-скоро обнаружилъ, что истинными въ счетъ продажной за землю цѣны 27,500 р., за которую онѣ впоследствии согласились уступить ее крестьянамъ, получены отъ послѣднихъ 10,493 р. Но заявление Ермоловой отъ 1 февраля 1886 года не оправдываетъ задержанія банкомъ 7,993 руб. Къ 1 февраля 1886 г. крестьяне изъ своихъ средствъ уплатили уже 9,528 руб. и согласились довести Ермоловой еще 965 р., слѣдовательно, цѣна проданной земли не могла уже болѣе остаться къ 1 февраля 1886 г. на цифрѣ продажной отъ 20 октября 1885 года, а уменьшилась на внесенную крестьянами сумму 10,493 руб. Въ виду этого Ермолова въ правѣ была заявить банку объ уменьшеніи продажной цѣны съ 35,000 руб. на 25,000 руб., такъ какъ ко дню подачи заявленія были получены отъ крестьянъ до 10,000 руб. По смыслу 17 и 29 ст. полож. о крест. позем. банкѣ банкъ входитъ въ обсужденіе условій продажи относительно тѣхъ приплатъ покупателей, которыя они должны производить послѣ покупки земли, а не относительно произведенныхъ уже выдачъ. Внесеніе задатка въ казначейство по 18 статьѣ положенія не представляется обязательнымъ, а зависитъ отъ воли сторонъ, и всѣ соглашенія по сему предмету между продавцомъ и покупателями-крестьянами, состоявшіяся до совершенія купчей крѣпости и помимо установленныхъ въ законѣ правительственныхъ органовъ, до банка не относятся. Поземельный банкъ безъ спора и требованія покупателей-крестьянъ не имѣлъ права, вопреки точно выраженному соглашенію сторонъ въ купчей-крѣпости, совершенной съ согласія банка, удерживать установленную въ той купчей разрѣшенную крестьянамъ ссуду, подлежащую выдачѣ продавцамъ, которые только и согласились продать свое имѣніе подъ условіемъ полученія изъ банка этой ссуды. Но такого спора и требованія покупателей банку предъявляемо не только не было, но удержаніе это состоялось помимо ихъ воли и желанія, какъ это видно изъ вышеприведеннаго объясненія ихъ въ Уфимскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Указываемое въ письмѣ временно управляющаго банкомъ отъ 18 августа 1886 года № 7533 къ Ермоловой заявленіе покупателей относительно разницы между покупкою и дѣйствительною цѣною имѣнія съ просьбою, будто-бы, ихъ разъяснить это противорѣчіе не согласно съ истиною и опровергается какъ означеннымъ объясненіемъ ихъ 1888 года, такъ и въ особенности удостовѣреніемъ Уфимскаго отдѣленія банка 12 января 1888 года № 25 о томъ, что дѣло о невыдачѣ Ермоловой и Цимбаловой всей разрѣшенной ссуды въ 25,000 рублей возникло вслѣдствіе городскихъ слуховъ о несоотвѣтствіи условій покупки съ данными, имѣвшимися въ виду при разрѣшеніи ссуды, и что расписки Ермоловой въ полученіи 7,993 руб. и заявленіе повѣреннаго товарищества, о которомъ говорится въ письмѣ № 7533, представлены по требованію Уфимскаго отдѣленія банка. Причемъ нельзя не замѣтить, что и самыя расписки на 7,993 руб. не давали банку основанія считать, что деньги эти входятъ въ составъ покупной за имѣніе суммы, такъ какъ въ нихъ сказано: въ одной о полученіи 5,000 рублей „слѣдуемаго мнѣ“, т.-е. Ермоловой, лично, а не въ качествѣ тоже и повѣренной другой продавщицы, ея сестры, Цимбаловой, „долга“, а въ другой въ 2,993 руб. „въ счетъ стараго долга“. Такое содержаніе этихъ расписокъ еще болѣе подкрѣпляетъ приведенное соображеніе о томъ, что условіе, выраженное въ крѣпостномъ актѣ, на совершеніе котораго согласился банкъ, заключалось въ полученіи продавщицами изъ банка всей суммы въ 25,000 р., независимо отъ тѣхъ платежей, которые послѣдовали до совершенія этой купчей и помимо банка „слѣдуемаго“ Ермоловой „долга“ и „въ уплату стараго долга“. Въ дѣлѣ не имѣется указаній, чтобы расчетомъ изъ своихъ средствъ за часть покупной цѣны земли, согласно продажной отъ 20-го октября 1885 года, крестьяне отяготили пріобрѣтенную землю или ослабили

обезпеченія, которыми должна обладать земля, заложенная крестьянскому банку. Крестьянскій поземельный банкъ уполномоченъ входить въ расчеты по ссудѣ, а не по куплѣ-продажѣ (ст. 29 Пол.), и далѣе обезпеченія правительству сдѣланной ссуды банкъ не долженъ итти. На основаніи изложеннаго, признавая, что требованіе банка о вычетѣ изъ ссуды денегъ, полученныхъ Ермоловой изъ личныхъ средствъ крестьянъ, представляется неправильнымъ, что поэтому банкъ не въ правѣ былъ удерживать изъ подлежащей выдачѣ Ермоловой и Цимбаловой ссуды 25,000 рублей, кромѣ 12,081 руб. 79 коп., составляющихъ погашеніе долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита, остальныхъ 12,918 рублей 21 коп., которые и подлежатъ присужденію Ермоловой и Цимбаловой съ процентами съ 2 мая 1886 г., когда совершена была Ермоловой и Цимбаловою купчая крѣпость на имя крестьянъ, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ крестьянскаго поземельнаго банка въ пользу Ермоловой и Цимбаловой 12,918 рублей 21 коп. съ процентами со 2 мая 1886 года по день уплаты. Въ кассац. жалобѣ повѣренный крестьянскаго поземельнаго банка, присяжный повѣр. Лосскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты. Въ объясненіи на кассац. жалобу повѣренные Ермоловой и Цимбаловой, присяжные повѣр. Андреевскій и Биновичъ, просятъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассац. жалобы прежде всего подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, уполномоченъ-ли крестьянскій поземельный банкъ входить въ соображеніе не только объ обезпеченіи выдаваемой имъ ссуды для покупки крестьянами земли, но и относительно доплаты непокрываемой ссудою части покупной суммы. По мнѣнію Судебной Палаты, основываемому на 17 и 29 статьяхъ Положенія о крест. позем. банкѣ (Св. Зак. Т. XI ч. 2, Уст. Кред., разд. VII, изд. 1897 года и 1893 года), сей банкъ уполномоченъ входить лишь въ расчеты по ссудѣ, а не по куплѣ-продажѣ. Съ такимъ мнѣніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Цѣль учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка опредѣлительно выражена въ 1 статьѣ положенія о немъ, въ коей изъясняется, что помянутый банкъ учреждается для облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ предлагаемыхъ для продажи земель. Сии способы состоятъ въ выдачѣ изъ банка ссуды для покупки земли на выгодныхъ для покупателей условіяхъ. По этому предмету въ означенномъ положеніи, между прочимъ, постановлено: крестьяне, желающіе воспользоваться ссудою изъ крестьянскаго поземельнаго банка для покупки приторгованной ими земли, обращаются въ этотъ банкъ или въ мѣстное, по состоянію имущества, его отдѣленіе съ заявленіемъ, въ которомъ обозначаютъ размѣръ и срокъ погашенія испрашиваемой ссуды (ст. 16). Крестьяне, просящіе ссуды изъ банка, обязаны представить проектъ условія съ продавцомъ земли на пріобрѣтеніе оной, подписанный обѣими сторонами съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ онаго нотаріусомъ, мировымъ судьей, или волостнымъ правленіемъ. Въ проектъ сего условія должны быть съ точностью означены: число наличныхъ душъ крестьянъ, покупающихъ землю, количество покупаемыхъ десятинъ и покупная цѣна каждой десятины. Въ случаѣ, если бы обусловленная съ продавцомъ цѣна превышала могущую быть полученною изъ банка ссуду, въ означенномъ условіи должны быть указаны способъ и порядокъ уплаты продавцу земли недостающей части покупной суммы. Кромѣ того, при просьбѣ покупающихъ землю крестьянъ должны быть приложены: при пріобрѣтеніи земли товариществомъ крестьянъ—обязательство о взаимномъ ихъ другъ за друга ручательствѣ въ исправномъ вноскѣ слѣдующихъ въ уплату ссуды платежей въ опредѣленные сроки. Такое обязательство должно быть подписано всѣми участвующими въ ономъ и засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ (ст. 17). Если состоявшееся между покупщикомъ и продавцомъ предварительное условіе о продажѣ земли обезпечивается задаткомъ, то покупщику предоставляется такой задатокъ внести въ мѣстное отдѣленіе банка, которое выдаетъ его продавцу при окончательномъ

расчетъ (ст. 18). Отдѣленіе банка, по разсмотрѣніи поступившаго заявленія и находящихся при немъ приложеній, входитъ въ совѣтъ крестьянскаго поземельнаго банка съ представленіемъ о разрѣшеніи испрашиваемой ссуды (ст. 19). Получивъ отъ совѣта банка увѣдомленіе о разрѣшеніи ссуды, отдѣленіе выдаетъ или высылаетъ просителю надлежащее о томъ удостовѣреніе, съ указаніемъ въ немъ размѣра и срока разрѣшенной ссуды (ст. 20). Нотаріусъ, совершивъ кунчую крѣпость на общемъ основаніи, препровождаетъ выписъ изъ актовъ книги непосредственно отъ себя къ старшему нотаріусу съ приложеніемъ вышеуказаннаго удостовѣренія (ст. 21). Послѣ утвержденія купчей крѣпости и внесенія ея въ крѣпостную книгу выписъ акта не выдается участвующимъ въ немъ сторонамъ, но отсылается въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка (ст. 26). Въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцу причитается одна только ссуда безъ всякихъ приплатъ отъ покупателя, отдѣленіе, по полученіи выписи утвержденной кунчей крѣпости, доноситъ о томъ совѣту банка, который одновременно съ назначеніемъ ссуды сообщаетъ въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную землю. Слѣдующія продавцу деньги выдаются ему по явкѣ въ отдѣленіе, или высылаются по указанному имъ мѣсту жительства, причемъ удерживается сумма, подлежащая, по сообщенію старшаго нотаріуса, отчисленію на обезпеченіе исковъ, но коимъ числятся на продаваемой землѣ запрещенія. Когда же, сверхъ ссуды, со стороны покупателя должна быть произведена доплата, то упомянутыя распоряженія дѣлаются не прежде, какъ по представленіи покупщикомъ слѣдующихъ въ доплату денегъ или, взаимно оныхъ, акта, которымъ продавецъ обязался отсрочить либо разсрочить доплату. Для сего покупатель извѣщается отдѣленіемъ о послѣдовавшемъ доставленіи въ оное утвержденной старшимъ нотаріусомъ купчей. Если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія означеннаго извѣщенія покупатель не представитъ слѣдующихъ съ него денегъ или упомянутаго акта, то купчая крѣпость признается несостоявшеюся, о чемъ отдѣленіе банка сообщаетъ старшему нотаріусу и нотаріусу, совершившему актъ, а также доноситъ совѣту банка (ст. 29). Содержаніе приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обсужденію крестьянскаго поземельнаго банка подлежитъ вся сдѣлка о покупкѣ крестьянами земли, что безъ одобренія банкомъ предположенныхъ условій сдѣлки она не можетъ состояться и что исполненіе сдѣлки при участіи банка, который разсчитывается съ продавцомъ, должно послѣдовать на точномъ основаніи окончательнаго между сторонами соглашенія, такъ что безъ погашенія доплаты или безъ допущенія разсрочки оной совершенная купчая крѣпость признается несостоявшеюся. Являясь необходимымъ участникомъ сдѣлки о покупкѣ земли, крестьянскій поземельный банкъ имѣетъ право и обязанности самостоятельно блюсти за осуществленіемъ сдѣлки во всемъ согласно съ тѣмъ условіемъ, на основаніи котораго разрѣшена къ выдачѣ крестьянамъ ссуда. Допустить противное сему толкованіе, ограничивая въ подобныхъ операціяхъ дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка однимъ обезпеченіемъ на купленномъ имѣніи выданной ссуды и обусловливая контроль банка надъ предшествовавшими совершенію купчей крѣпости соглашеніями между продавцомъ и покупателями представленіемъ требованія о томъ со стороны покупателей, значило бы парализовать успѣшное выполненіе возложенной на крестьянскій поземельный банкъ важной государственной задачи содѣйствія крестьянамъ къ приобрѣтенію въ собственность земель для улучшенія ихъ быта въ общихъ интересахъ государства. Дозволеніе покупателямъ крестьянамъ внести задатокъ въ отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка для выдачи продавцу при окончательномъ расчетѣ (ст. 18 и 29) составляетъ особое проявленіе дѣятельнаго участія банка въ сдѣлкѣ о покупкѣ земли, которое имѣетъ въ виду облегчить крестьянамъ обратное полученіе задатка въ случаѣ признанія сдѣлки несостоявшеюся, и то обстоятельство, что не всегда сдѣлка обезпечивается задаткомъ, не измѣняетъ значенія разсматриваемаго правила о задаткѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшонъ утвердительно въ полномъ его объемѣ и что противоположное мнѣніе Судебной Палаты со-

ставляетъ неправильное толкованіе 17 и 29 статей положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, влекущее за собою кассацию ея рѣшенія. Но кромѣ изъясненнаго нарушенія, въ рѣшеніи Палаты допущены другія неправильности, которыя указываются въ кассационной жалобѣ и въ которыхъ нельзя не усмотрѣть нарушенія 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., а именно: 1) признаніе Судебною Палатою, что полученные Ермоловой отъ крестьянъ чувашъ 7,993 руб. не входятъ въ составъ покупной за имѣніе суммы, а относятся къ другому долгу, находится въ полномъ противорѣчій съ заявленіями истицы въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ. 2) Сужденія Палаты въ подтвержденіе правильности заявленія Ермоловой банку объ уменьшеніи запродажной цѣны имѣнія съ 35,000 на 25,000 руб. не оправдываются приводимыми Палатою цифровыми расчетами. 3) Палатою не рассмотрѣна ссылка отвѣтчика на обязательность для Ермоловой и уполномоченнаго крестьянъ Максимова даты двухъ расписокъ (3-го февраля и 2-го мая 1886 года). 4) Палата не разрѣшила существеннаго въ дѣлѣ вопроса, за какую цѣну истицы продали имѣніе, оставивъ безъ обсужденія указанія отвѣтчика на текстъ заявленія Ермоловой отъ 1-го февраля 1886 года и на купчую крѣпость отъ 2-го мая. 5) Палатою не обсуждено указаніе банка на то, что часть иска въ 17,007 руб. не была въ спорѣ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію статей 17 и 29 Положенія о крест. поземел. банкѣ и статей 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр. и дѣло передать для новаго рассмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1896 года ноября 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго Юліана Прусевича, присяжнаго повѣреннаго Пыровича, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го округа Плоцкой губерніи по иску Евгеніи Старчинской къ Юліану и Станиславу Прусевичамъ о 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ 1 округа Плоцкой губерніи отвергъ примѣнимость пятилѣтней давности по 2277 ст. Гражданск. Кодекса къ обязанности возврата доходовъ, причитающихся съ наслѣдственной доли недвижимаго имущества, на томъ основаніи, что въ означенной статьѣ подробно перечислены платежи, подлежащіе пятилѣтней давности; но о доходахъ съ наслѣдственной доли ничего не сказано, а въ кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчика по иску Старчинской, Прусевича, присяжный повѣренный Пыровичъ, доказываетъ неправильность толкованія Съѣздомъ указанной 2277 ст., такъ какъ, согласно ея содержанію, пятилѣтней давности подлежатъ все, что выплачивается ежегодно или въ другіе періодическіе сроки. По общему правилу, изложенному въ ст. 2262 Гр. Код., всѣ иски, какъ вещные, такъ и личные, подлежатъ 30-лѣтней давности. 2277 ст. того же Код., допуская для особой предусмотрѣнной въ ней категоріи случаевъ краткую 5-лѣтнюю давность, въ качествѣ изъятія изъ общаго правила, подлежатъ примѣненію лишь въ предѣлахъ, точно въ ней указанныхъ. На основаніи же этой статьи 5-лѣтней давности подлежатъ платежи, причитающіеся по вѣчнымъ и пожизненнымъ рентамъ, пенсіямъ, по содержанію, найму имущества, проценты за взятія въ заемъ суммы и вообще все то, что выплачивается ежегодно или въ болѣе краткіе періодическіе сроки. Эти послѣднія выраженія, само собою разумѣется, исключаютъ возможность придавать исчерпывающее значеніе приведенному здѣсь перечисленію отдѣльных случаевъ примѣненія 5-лѣтней давности. Но точный смыслъ изложеннаго закона ясно показываетъ, что онъ вовсе не касается исковъ, подобныхъ настоящему, о возвратѣ доходовъ съ имущества, находившагося въ неправильномъ пользованіи отвѣтчика. Это явствуетъ изъ того, что приведенная 2277 ст. имѣетъ въ виду только срочные платежи, производящіеся въ опредѣленные впередъ (не превышающіе года) періодическіе сроки.

Между тѣмъ, доходы съ имущества, состоящаго въ незаконномъ владѣнн, не уплачиваются незаконнымъ владѣльцемъ ни погодишно, ни въ какіе-либо другіе, опредѣленные заранѣе періодическіе сроки, и потому по самому свойству своему не могутъ быть отнесены къ такимъ платежамъ. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, правильно отвергъ примѣненіе къ настоящему иску 5-ти лѣтней давности, установленной 2277 ст. Гр. Код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: каскаціонную жалобу повѣреннаго Прусевича, Пыровича, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1897 года ноября 12-го дня. 1) прошеніе уполномоченнаго Шавельскаго городского общественнаго управленія, Юхневича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Маріанны Бенюшевичъ къ Шавельскому городскому о-ву о домѣ и 2) объясненіе повѣреннаго истицы, Войнича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ о. и. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Умершій въ 1859 году коллежскій ассессоръ Францъ Павловскій духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ въ Ковенской Гражданской Палатѣ 24-го мая 1861 года, принадлежавшій ему въ г. Шавляхъ домъ съ библіотекой до 2,000 томовъ и службами отказалъ подъ помѣщеніе Шавельской публичной библіотеки на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы этотъ домъ поступилъ въ ранпоряженіе наличныхъ членовъ Шавельскаго Уѣзднаго Суда, или того судебного помѣщичьяго мѣста, которое замѣнить Уѣздный Судъ, и чтобы члены Уѣзднаго Суда свободную, незанятую библіотекою часть дома отдавали въ аренду, а доходы обращали на приобрѣтеніе книгъ. Въ 1863 году въ означенномъ домѣ помѣщалась политическая тюрьма; въ октябрѣ 1864 года по распоряженію Виленскаго генераль-губернатора завѣщанная Павловскимъ библіотека была закрыта, книги были переданы въ Шавельскую гимназію, а капиталы библіотеки въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Домъ Павловскаго съ 1866 г. занимался бѣднѣйшими канцелярскими служителями Уѣзднаго Суда, а съ 1869 года въ немъ помѣщались: городской клубъ, рекрутское присутствіе, камеры Мировыхъ Судей. Въ 1872 году, при закрытіи Шавельскаго Уѣзднаго Суда, членомъ онаго, Кибортомъ, домъ переданъ въ распоряженіе директора гимназіи, который отдавалъ домъ въ аренду, а въ 1881 году въ домѣ поселился дворянинъ Буткевичъ, заявляя свои права на домъ въ качествѣ наслѣдника Павловскаго; въ маѣ 1884 года, послѣ пожара въ домѣ, Буткевичъ былъ выселенъ изъ него Шавельскимъ городскимъ головою. Въ сентябрѣ 1885 года попечитель Виленскаго учебнаго округа представлялъ Виленскому генераль-губернатору, что, вслѣдствіе бездоходности дома и вступательства въ оный со стороны наслѣдниковъ и городской управы, гимназія не имѣетъ достаточныхъ поводовъ отстаивать свои права на домъ Павловскаго, получившій, въ силу распоряженія начальника края, другое назначеніе (произв. Окр. Суда, л. 19 и Виленской Суд. Пал. л. 20, 22). Въ 1880 году сестра завѣщателя, дворянка Розалія Бенюшевичъ, предъявила къ Шавельской гимназіи искъ о возвратѣ ей дома, какъ получившаго не соответствующее волѣ завѣщателя назначеніе. Въ этомъ искѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его отъ 16-го марта 1887 года за № 280, было отказано на томъ основаніи, что Бенюшевичъ съ означеннымъ искомъ ея обратилась по истеченіи давности, со времени закрытія въ 1884 г. библіотеки. Розалія Бенюшевичъ умерла въ 1886 г., а ея дочь, Маріанна Бенюшевичъ, опредѣленіемъ Ковенскаго Окружнаго Суда отъ 13-го января 1888 года была утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Франца Павловскаго и 14-го марта 1888 года введена во владѣніе вышеозначеннымъ домомъ ея наслѣдодателя. 21-го іюня того-же года Маріанна Бенюшевичъ предъявила къ Шавельскому городскому обществу искъ о признаніи вышеупомянутаго дома ея собственностью и объ изъятіи такового изъ незаконнаго владѣнія Шавельскаго городского общественнаго управленія съ передачею ей онаго. Въ отвѣтъ на этотъ искъ городская управа ссылаясь на духовное завѣщаніе Павловскаго, при наличности коего

домъ не можетъ перейти къ наслѣдникамъ по закону, на состоявшееся уже по иску матери истицы рѣшеніе Правительствующаго Сената, на пропускъ истицею давности, считая таковую съ 1864 года, и на то что послѣ введенія въ Шавляхъ Городового Положенія, на основаніи 2 стат. онаго, публичныя бібліотеки въ городѣ состоятъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія, и что Уѣздный Судъ, гимназія и городское управленіе владѣли домомъ болѣе двухъ давностей, какъ представители Шавельскаго городского общества. Окружный Судъ, а засимъ и Виленская и Варшавская Судебныя Палаты въ этомъ искѣ Бенюшевичъ отказали, но рѣшенія Палатъ были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: указаніе управы на то, что право Маріанны Бенюшевичъ на предъявленіе означеннаго иска погашено силою указа Правительствующаго Сената (по 3-му д-ту) 16-го марта 1887 года, за № 280, послѣдовавшаго по иску Розаліи Бенюшевичъ въ Шавельской гимназіи о томъ же домѣ, который служить предметомъ настоящаго иска, и что истица, Маріанна Бенюшевичъ, потеряла право на данный искъ за пропускомъ исковой давности, не заслуживають уваженія. По силѣ 895 ст. Уст. Гр. Судопроизв., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ-же основаніи. Посему для признанія Маріанны Бенюшевичъ утратившею право на настоящій искъ за силою вышеозначеннаго рѣшенія необходимо, чтобы со стороны управы, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ Гражд. Кассац. Департ. по настоящему дѣлу отъ 5 ноября 1891 г. № 6747, было доказано, что городское общество является правопреемникомъ Шавельской городской гимназіи, въ которой Розалія Бенюшевичъ обращалась съ требованіемъ о возвращеніи ей вышеозначеннаго дома покойнаго Павловскаго. Между тѣмъ, такихъ доказательствъ со стороны управы не только не представлено, но изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ отношенія Шавельской гимназіи въ Ковенскую казенную палату отъ 18-го мая 1885 года за № 518 оказывается, что Шавельское городское управленіе самовольно завладѣло вышеозначеннымъ домомъ съ 22 мая 1883 года, изъ чего слѣдуетъ, что оно правопреемникомъ Шавельской гимназіи не состоитъ и потому не можетъ защищаться правами гимназіи, вытекающими изъ вышеприведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1891 года № 68) разъяснилъ, что потеря права на искъ за давностью для истца можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ противъ права собственника противопоставляетъ свое право на то-же имущество, основанное на доказанномъ приобрѣтеніи имъ тѣхъ-же правъ собственности по давности. Такого права городская управа противъ требований истицы Бенюшевичъ о признаніи за нею наслѣдственнаго права на вышеозначенный домъ противопоставить не можетъ, такъ какъ владѣніе ея этимъ домомъ возникло едва 22-го мая 1884 года, а съ того времени по день (21 іюня 1888 года) предъявленія настоящаго иска десяти лѣтъ не прошло, предшествующее же сему владѣніе Шавельскаго Уѣзднаго Суда и гимназіи въ расчетъ принято быть не можетъ, такъ какъ каждое изъ сихъ учрежденій владѣло этимъ домомъ отъ своего собственнаго имени, а не въ качествѣ представителей городского общества, какъ неправильно старается установить городская управа въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, такъ какъ учрежденія эти представителями городского общества никогда не были и никакого отношенія къ этому обществу не имѣли. Уѣздный Судъ владѣлъ и распоряжался до 1872 года упомянутымъ домомъ въ виду того обстоятельства, что управленіе этимъ домомъ и помѣщавшеюся въ немъ бібліотекою было завѣщателемъ Павловскимъ возложено на этотъ судъ (1 п. завѣщанія); Шавельская гимназія вступила въ распоряженіе этимъ домомъ вслѣдствіе передачи его въ ея владѣніе членомъ Шавельскаго Уѣзднаго Суда Кибортомъ при закрытіи этого Суда въ 1872 году. Такимъ образомъ, между владѣніемъ Уѣзднаго Суда и Шавельской гимназіи и послѣдующимъ затѣмъ съ 22-го мая 1884 г. самовольнымъ владѣніемъ тѣмъ же домомъ городского управленія никакой преемственности не существуетъ, вслѣдствіе чего нѣтъ никакихъ основаній признавать Бенюшевичъ потерявшею право на настоящій искъ за давностью.

Духовное завѣщаніе Павловскаго, на которое ссылается городская управа, не можетъ служить основаніемъ правъ городского общества на вышеозначенный домъ. По закрытіи Уѣзднаго Суда управленіе и распоряженіе этимъ домомъ должно было перейти къ тому „судебному помѣщичьему мѣсту“, которое заступитъ Уѣздный Судъ и притомъ при наличности въ этомъ домѣ учрежденной Павловскимъ библіотеки. Между тѣмъ, такой библіотеки въ означенномъ домѣ не существуетъ, такъ какъ она закрыта въ 1864 году по распоряженію главнаго начальника Сѣверо-западнаго края, а городское общественное управленіе не есть то „судебное помѣщичье мѣсто“, которое, по волѣ завѣщателя, должно было распоряжаться домомъ Павловскаго и завѣдывать учрежденною имъ въ этомъ домѣ библіотекою, а потому это управленіе и не можетъ имѣть какихъ-либо правъ на владѣніе и распоряженіе этимъ домомъ и вслѣдствіе сего владѣніе городского управленія означеннымъ домомъ должно быть прекращено, съ передачею дома во владѣніе истицы Бенюшевичъ, какъ получившей право на этотъ домъ, въ силу наслѣдственныхъ къ имуществу Павловскаго правъ (1104 ст. 1 ч. X Т.) и въ виду того обстоятельства, что, съ закрытіемъ правительствомъ въ 1865 году учрежденной Павловскимъ библіотеки и съ передачею книгъ ея въ Шавельскую гимназію и цензурный комитетъ, завѣщанный домъ пересталъ служить той цѣли, для которой онъ былъ предназначенъ жертвователемъ; вслѣдствіе, чего, и въ силу 986 ст. 1 ч. X Тома, Маріанна Бенюшевичъ, какъ законная наслѣдница жертвователя Павловскаго, имѣетъ право требовать возвращенія ей пожертвованнаго дома. Что касается того обстоятельства, что Ковенскій губернаторъ разрѣшилъ 15-го апрѣля 1893 года Шавельскому городскому общественному управленію открыть библіотеку въ домѣ Павловскаго, то обстоятельство это не имѣетъ въ настоящее время существеннаго значенія въ виду того: во-1-хъ) что какъ ходатайство городского управленія, такъ и разрѣшеніе объ открытіи библіотеки имѣли мѣсто послѣ предъявленія Бенюшевичъ настоящаго иска, во время нахождения дѣла на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по вторичной просьбѣ Бенюшевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты; во-2-хъ) что на спорный домъ городъ никакихъ правъ не имѣлъ, и само правительство за нимъ такого права не признавало, какъ это видно изъ постановленія товарища министра внутреннихъ дѣлъ 14 января 1886 года, который не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Шавельской городской думы о передачѣ въ распоряженіе города Шавель вышеозначеннаго дома Павловскаго, и въ-3-хъ) что подобнаго рода распоряженія административной власти не могутъ оказывать вліяніе на существо правъ частныхъ лицъ, которыя исключительно устанавливаются силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, определено и ограждено (рѣш. Правительствующаго Сената 1881 года № 129 и мног. друг.), въ связи съ тѣми обстоятельствами, которыя существовали въ моментъ предъявленія иска, а не по даннымъ, возникшимъ впослѣдствіи, во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что за Маріанною Бенюшевичъ, какъ признанною по определенію надлежащаго судебного мѣста наслѣдницею Франца Павловскаго и введенною во владѣніе оставшимся послѣ него домомъ, должно быть признано право требовать передачи въ ея владѣніе этого дома изъ неправильнаго и незаконнаго владѣнія городского управленія; 2) что на обязанности послѣдняго лежитъ возвратить этотъ домъ ей, Бенюшевичъ, согласно требованію 609 ст. 1 ч. X Т.; 3) что завѣщаніе наслѣдодателя Маріанны Бенюшевичъ, дяди ея, Франца Павловскаго, не только не препятствовало предъявленію настоящаго иска, но, напротивъ того, оно давало ей полное право домогаться возврата пожертвованнаго имущества, какъ не получившаго съ 1864 года по день предъявленія ея иска того назначенія, которому оно по волѣ завѣщателя должно было служить (986 статья I части X Тома), Судебная Палата признала настоящий искъ Маріанны Бенюшевичъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда отмѣнила.

Разсмотрѣвъ принесенную уполномоченнымъ Шавельскаго городского общественнаго управленія кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе

исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) Судебная Палата, обсудивъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что право Маріанны Бенюшевичъ на настоящій искъ погасилось силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1887 года и истеченіемъ земской давности, установила, что между владѣніемъ спорнымъ домомъ Шавельскаго Уѣзднаго Суда и тамошней гимназіи, къ которой мать настоящей истицы, Розалія Бенюшевичъ, предъявляла искъ, и самовольнымъ съ 22 мая 1884 г. владѣніемъ городского общества тѣмъ же домомъ никакой преемственности не существуетъ, ибо Уѣздный Судъ и гимназія владѣли домомъ отъ своего имени, а не въ качествѣ представителей городского общества; что это общество признанному судомъ за истицей наслѣдственному праву не можетъ противопоставить свое законно приобрѣтенное право на то же имущество. Проситель хотя и находить эти выводы Палаты невѣрными, но возраженія его по сему предмету, какъ направленные къ опроверженію фактической стороны дѣла, не подлежащей кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) объясненіе просителя, что преемство владѣнія спорнымъ домомъ Палата должна была обсуждать по нормамъ публичнаго, а не гражданского права, неосновательно, ибо Уѣздный Судъ, гимназія и городское общественное управленіе въ томъ, что касалось владѣнія спорнымъ имуществомъ, являлись не органами государственной власти, а субъектами гражданскихъ правъ, и возникшія отсюда правоотношенія должны опредѣляться гражданскими законами; 3) не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на извращеніе Судебною Палатою предписанія Виленскаго генераль-губернатора отъ 27 іюля 1864 года, ибо изъ этого документа Палата сдѣлала тотъ выводъ, что въ силу означеннаго предписанія закрыта бібліотека въ домѣ Павловскаго, то-есть фактъ, признававшійся отвѣтчикомъ на судѣ (произв. Варшав. Суд. Пал. л. 8) и не отвергаемый просителемъ въ его кассационной жалобѣ. А такъ какъ Палата при этомъ установила, что бібліотека въ домѣ Павловскаго до сихъ поръ не существуетъ, то Палата въ правѣ была признать, что завѣщанный Павловскимъ домъ до сихъ поръ не получилъ назначенія, согласно съ волей жертвователя, а засимъ и нельзя, вопреки мнѣнію просителя, считать, что дѣятельность бібліотеки въ домѣ Павловскаго только приостановлена, а не прекращена. 4) Въ кассационной жалобѣ приведены подробныя указанія на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 986 ст. Т. X ч. I, которая, по объясненію просителя, относится только къ пожертвованіямъ, дѣлаемымъ при жизни жертвователя и основаннымъ на договорномъ соглашеніи съ одаряемымъ, но непримѣнимая къ завѣщательнымъ на пользу общую отказамъ, въ которыхъ договорное начало отсутствуетъ. Такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ. Изъ буквального смысла 986 статьи и изъ сопоставленія ея съ 979; 980, 981, 985, 1090, 1091, 1093 и 1094 стат. X Т. ч. I видно: пожертвованіемъ вообще называется добровольное приношеніе на пользу общую. Такое приношеніе можетъ быть сдѣлано въ видѣ пожертвованія, въ тѣсномъ смыслѣ, при жизни жертвователя, и посредствомъ завѣщательнаго распоряженія на случай смерти. Какъ пожертвованіе перваго рода, разсматриваемое закономъ какъ даръ, такъ и духовное завѣщаніе, относится по закону не къ обязательствамъ, возникающимъ изъ договора, а къ безмезднымъ способамъ приобрѣтенія правъ на имущество (примѣч. къ 699 ст. I ч. X Т.). Актомъ укрѣпленія на пожертвованіе при жизни служитъ дарственная запись, а на пожертвованіе на случай смерти—духовное завѣщаніе (ст. 1096). Тотъ и другой виды пожертвованія зависятъ отъ личнаго произвола жертвователя; принятіе пожертвованія тѣми учрежденіями, коимъ оно назначается, а равно и употребленіе пожертвованія въ обоихъ случаяхъ подчиняются одинаковымъ условіямъ. Назначенія по завѣщанію на предметы общественной благотворительности и пользы въ ст. 1090, 1091, 1093 и 1094 называются пожертвованіями. Въ ст. 981 и 985 выраженія: „имущества завѣщаемыя или даримыя“, „завѣщатели или жертвователи“—употребляются какъ понятія тождественныя. Въ виду такого смысла закона, отождествляющаго пожертвованія по дарственнымъ записямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ, употребленныя въ ст. 986 выраженія: „пожертвованныя имущества“,

„жертвователи“ должны быть относимы къ обоимъ видамъ жертвованія, какъ прижизненнаго, такъ и завѣщательнаго на случай смерти, а потому, если отказанному по завѣщанію на предметы общественной благотворительности и пользы имуществу почему-либо не было, или не могло быть дано назначенія, согласно съ волей жертвователя, то возникающія отсюда послѣдствія должны опредѣляться правиломъ, изложеннымъ въ 986 ст., имѣющимъ полное примѣненіе и къ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ по духовному завѣщанію. 5) такъ какъ спорныя между тяжущимися правоотношенія обсуждаются въ связи съ обстоятельствами, которыя существовали въ моментъ предъявленія иска, а не по даннымъ, возникшимъ во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, то Судебная Палата совершенно правильно признала, что представленное просителемъ разрѣшеніе Ковенскаго губернатора отъ 15 апрѣля 1893 года на открытіе Шавельскимъ городскимъ обществомъ библіотеки въ домѣ Павловскаго, какъ послѣдовавшее много спустя послѣ начатія сего дѣла, не устраняетъ настоящаго иска Бенюшевичъ и противное сему объясненіе просителя представляется неправильнымъ. 6) Судебная Палата, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, установила, что истица по судебному опредѣленію признана законной наслѣдницей Павловскаго, а потому не имѣетъ значенія направленное къ опроверженію этого фактическаго вывода Палаты объясненіе просителя, что истица не можетъ считаться законной наслѣдницей Павловскаго и что оставшійся послѣ него домъ, если не по завѣщанію, то по выморочному праву долженъ перейти къ Шавельскому городскому обществу. 7) Указаніе просителя на то, что и при примѣнимости 976 ст. къ благотворительнымъ отказамъ по духовному завѣщанію истица могла бы въ качествѣ наслѣдницы Павловскаго сослаться на означенную статью въ защиту своего требованія въ томъ только случаѣ, если-бы пожертвованному Павловскимъ дому при его жизни дано было несогласное съ волей жертвователя назначеніе, представляется исполнѣ неосновательнымъ, ибо пожертвованіе по завѣщанію, какъ и всякое завѣщательное распоряженіе, могло воспріять свою силу только послѣ смерти завѣщателя (ст. 1010 I ч. X Т.), а слѣдовательно, нарушеніе воли Павловскаго относительно назначенія пожертвованнаго имъ по завѣщанію дома могло послѣдовать только послѣ смерти Павловскаго, притомъ же 986 стат. прямо предусматриваетъ возможность нарушенія воли жертвователя послѣ его смерти и открываетъ для наслѣдниковъ право требовать возвращенія пожертвованнаго. 8) Нельзя согласиться съ тѣмъ указаніемъ просителя, что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу правило 986 стат., изданное въ 1872 году, Палата придала этому закону обратную силу, ибо истица ссылкой на 986 ст. оспаривала самовольное и несогласное съ волей жертвователя завладѣніе отвѣтчика домомъ Павловскаго, каковое событіе, какъ установлено Палатой, имѣло мѣсто въ 1884 году, то-есть при дѣйствіи упомянутаго закона. 9) Судебная Палата, вопреки утвержденію просителя, не допустила указываемаго имъ нарушенія 4, 258, 332, 366, 704 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо въ рѣшеніи Палаты не усматривается ни неправильнаго и ко вреду отвѣтчика распределенія между тяжущимися обязанности доказыванія спорныхъ обстоятельствъ, ни измѣненій основаній иска, и не заключается сужденій, выходящихъ изъ предѣловъ требованія истицы и объясненій сторонъ. Указаніе просителя на неразсмотрѣніе Палатой отношенія генералъ-губернатора къ пепечителю учебнаго округа, представленнаго, будто, уполномоченнымъ отвѣтчика въ засѣданіи Варшавской Судебной Палаты, опровергается протоколомъ засѣданія этой Палаты (л. 80), въ коемъ о представленіи этого документа не упоминается и такового въ производствѣ ея не имѣется; что касается неразсмотрѣнія Палатой указа Ковенскаго губерн. правленія, то въ виду того, что настоящее дѣло разрѣшено, по выслушаніи доклада онаго, въ присутствіи повѣренныхъ тяжущихся, нѣтъ основанія обвинять Палату въ неразсмотрѣніи означеннаго указа (рѣш. 1893 года № 26); и 10) ссылка просителя въ кассационной жалобѣ на многія статьи Т. I учрежд. мин. народ. просв. Т. XIII и XIV Уст. Цензур. общ. призр., предупр. преступл., при отсутствіи опредѣленнаго указанія, въ чемъ такковыя статьи нарушены Палатой и на сколько онѣ относятся къ предмету настоящаго спора, не требу-

еть обсуждения. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Шавельскаго городского общественнаго управления, за силою ст. 973 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1896 г. декабря 4 дня. Прошеніе мѣщанина Судакова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія мѣщанина Ѳедотова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Ярославскій мѣщанинъ Іосифъ Ѳедотовъ 27-го сентября 1889 года составилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, отказалъ часть имущества внуку своему Ивану Судакову. Послѣ того 8 іюня 1892 г. Ѳедотовъ постригся въ монашество подъ именемъ Василія, а затѣмъ умеръ 28 ноября 1893 г. Внукъ Ѳедотова, Судаковъ, дважды обращался въ судебныя мѣста объ утвержденіи къ исполненію означеннаго духовнаго завѣщанія дѣда: послѣ постриженія и послѣ смерти его, но въ этомъ ему было отказано Московской Судебной Палатой,—первоначально потому, что завѣщательный актъ, какъ постановленный на случай смерти, не можетъ быть утвержденъ при жизни завѣщателя, а затѣмъ вслѣдствіе того, что духовныя завѣщанія монашествующихъ, хотя бы составленные ими до постриженія, воспринимаютъ свою силу въ моментъ смерти, а въ то время завѣщатель Ѳедотовъ, будучи постриженнымъ въ монашество, уже не могъ по своему званію распоряжаться имуществомъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это послѣднее опредѣленіе кассационную жалобу Судакова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по закону наслѣдство открывается, между прочимъ, постриженіемъ въ монашество, какъ это выражено въ 354 статьѣ IX Тома Зак. о сост. и 1223 ст. I части X Тома и разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Воскресенскаго съ монахиней Магдалиной (Сборн. рѣш. 1897 года № 24). По общему опредѣленію наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (1104 ст. I части X Тома). Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (1010 ст. I ч. X Тома). Отсюда слѣдуетъ: во-1-хъ) что въ одномъ и томъ же имуществѣ наслѣдованіе по духовному завѣщанію исключаетъ наслѣдованіе по закону и во-2-хъ) что оба вида наслѣдованія наступаютъ всегда одновременно въ моментъ открытія наслѣдства. Хотя эти правила и выражены по отношенію къ тому обыкновенному случаю, когда наслѣдство открывается естественною смертію, но нѣтъ никакого основанія не распространять его и на случай открытія наслѣдства постриженіемъ въ монашество. По отношенію къ монашествующимъ въ 354 статьѣ IX Тома Зак. о сост. и 1223 ст. I ч. X Тома сказано, что они до постриженія обязаны отдать родовое свое имущество законнымъ наслѣдникамъ, а благопріобрѣтеннымъ должны распорядиться въ чью-либо пользу по своему усмотрѣнію, а въ недостаткѣ такого распоряженія имущества въ обоихъ случаяхъ обращаются къ законнымъ наслѣдникамъ, безвозмездно, по распоряженію правительства. Сопоставленіе этихъ способовъ распоряженія указываетъ, что относительно благопріобрѣтеннаго имущества законъ имѣлъ въ виду предоставить постригающимся въ монашество распорядиться и такими способами, которые устанавливали бы для ихъ преемниковъ права, соотвѣтственныя наслѣдственнымъ, т.-е. и посредствомъ духовнаго завѣщанія. Такой способъ распоряженія своимъ имуществомъ на случай постриженія въ монашество не только не воспрещается закономъ,—напротивъ, является наиболѣе соотвѣтствующимъ тому положенію, въ коемъ находится лицо, подготавливающее себя къ отреченію отъ міра. Всякіе другіе способы отчужденія имущества, въ томъ числѣ и дарственные, устанавливаютъ безповоротный переходъ права собственности; посему распоряженіе такими способами могло бы послужить внѣшнимъ понужденіемъ ко вступленію въ монашество при-

всей неготовности лица къ принятію этого званія, тогда какъ по сущности монашества вступленіе въ него должно быть вполнѣ добровольнымъ. Въ церковныхъ правилахъ Вселенскаго Константинопольскаго собора, называемаго Двукратнымъ, по сему предмету выражено: „монахи не должны имѣть ничего собственнаго; все, имъ принадлежащее, утверждается за монастыремъ. Желаящимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщевати о имѣніи своемъ прежде и продавати оное, какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ законъ не возбраняетъ, ибо по вступленіи въ монашество монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не дозволяется распоряжаться ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщевати“ (Сбор. рѣш. 1897 года № 24). Такимъ образомъ, и при открытіи наслѣдства постриженіемъ въ монашество наступаютъ тѣ же послѣдствія, какъ и при открытіи наслѣдства естественною смертію. Только съ моментомъ смерти здѣсь отождествляется моментъ постриженія, когда вступающій въ монашество отрекается отъ міра и отъ имущества, которое не возвращается ему и тогда, когда бы, сложивъ съ себя монашеское званіе, онъ вновь вступилъ въ состояніе гражданское (356 стат. XI Тома Зак. о сост.). Посему необходимо притти къ заключенію, что поступающій въ монашество не лишенъ права составить о своемъ имуществѣ духовное завѣщаніе и что завѣщаніе это воспринимаетъ силу съ момента постриженія, когда послѣ вступившаго въ монашество открывается и наслѣдованіе по закону. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая толкованіе Судебной Палатой 1223 ст. I ч. X Т. (354 ст. IX Т. Зак. о сост.) несогласнымъ съ изложенными разъясненіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1223 ст. I части X Тома, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

27.—1897 г. ноября 19 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Королева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купца Зелика Черняка съ управленія казенныхъ дорогъ 7,907 р. 38 к. по договору и 2) объясненіе повѣреннаго купца Черняка, присяжнаго повѣреннаго Франца Осецкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно: по соглашенію Зелика Черняка, состоявшемуся 28 сентября—13 октября 1881 года съ правленіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, Чернякъ обязался перевезти по Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ въ теченіе пяти лѣтъ 15,000 вагоновъ съ лѣсомъ, а правленіе разрѣшило ему 10% сбавку съ мѣстнаго тарифа за провозку отъ его имени 3,000 вагоновъ въ годъ лѣсныхъ матеріаловъ, съ разныхъ станцій дороги по назначенію въ Орель, съ тѣмъ условіемъ, что разница между существующею платою и 10% скидкой будетъ возвращена ему послѣ перевозки въ Орель всего назначеннаго количества лѣсныхъ матеріаловъ въ теченіе условленнаго года. Доказывая, что въ 1885 г. имъ перевезено 3284 вагона на общую сумму провозной платы 79,073 руб. 80 коп., Чернякъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 11 сентбря 1893 года къ обществу Орловско-Витебской желѣзной дороги искъ въ суммѣ 7,907 руб. 38 коп., составляющихъ 10% съ общей суммы провозной платы. Управленіе желѣзной дороги, перешедшей въ казну, возражало какъ по существу иска, такъ и указаніемъ на то, что искъ предъявленъ по минованіи установленнаго въ 135 и 136 ст. Уст. жел. дор. давностнаго срока. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) 136 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ служить разъясненіемъ 135 ст., потому что указываетъ, какъ исчисляется годовой срокъ, опредѣленный въ 135 ст., а такъ какъ эта послѣдняя статья опредѣляетъ срокъ для исковъ, положительно въ ней означенныхъ, безъ прибавки выраженія „для всѣхъ прочихъ исковъ“, употребленнаго въ 4 пун. 136 ст., то слѣдуетъ признать, что годовой срокъ обязателенъ для всѣхъ прочихъ исковъ только при условіи, что эти иски могутъ быть отнесены къ одной изъ категорій исковъ, упомянутыхъ въ 135 ст. Эта статья имѣ-

еть въ виду иски къ желѣзнымъ дорогамъ: а) о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи вредъ; б) о возвращеніи переборовъ. Искъ Черняка не есть искъ о вознагражденіи за причиненный ему при эксплуатаціи дороги вредъ, а также это не есть искъ о возвращеніи перебора. По 72 статьѣ Устава подъ переборомъ разумѣются деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, взятыя съ грузоотправителя, и притомъ безъ правильнаго основанія, такъ какъ переборъ предполагаетъ обязанность дороги заплатить грузоотправителю по одному проценту въ мѣсяцъ со дня полученія перебора, т.-е. извѣстнаго рода штрафъ. Чернякъ же взыскиваетъ деньги, которыя желѣзная дорога по особому договору имѣла полное право получить съ него при отправкѣ грузовъ и обязана ему возратить только при условіяхъ, исключительно для перевозокъ Черняка установленныхъ. Кромѣ того, годовой срокъ не примѣнимъ къ настоящему случаю и потому, что 135 и 136 ст. Устава не могутъ предусматривать такіе иски, которыхъ самъ уставъ вовсе не допускаетъ, а искъ Черняка вытекаетъ изъ договора, который послѣ изданія Общ. Уст. желѣзныхъ дорогъ былъ-бы невозможенъ, какъ положительно запрещенный 71 ст. этого Устава и который можетъ служить законнымъ основаніемъ исковаго требованія только потому, что былъ заключенъ еще въ 1881 году, когда Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ еще не существовало. Находя искъ въ суммѣ 7907 руб. 38 коп. съ процентами съ 11 сентября 1893 года доказаннымъ по существу, Палата удовлетворила исковыя требованія. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (въ виду перехода Орлово-Витебской желѣзной дороги въ казну), присяжный повѣренный Королевъ, указывая на то, что повѣренный Черняка, присяжный повѣренный Осецкій, по силѣ данной ему довѣренности на взысканіе съ общества Орлово-Витебской дороги не имѣлъ права на веденіе дѣла съ управленіемъ казенныхъ дорогъ, къ которому перешла Орловско-Витебская дорога, что договоръ Черняка съ управленіемъ желѣзной дороги, въ силу ст. 710 У. Россійскихъ жел. дор., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, что Палата извратила смыслъ состоявшагося между Чернякомъ и управленіемъ дороги соглашенія и присудила Черняку взысканіе безъ представленія имъ подлинныхъ накладныхъ; далѣе объясняетъ, что ст. 135 Общ. Уст. Рос. жел. дор. срокъ для предъявленія къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ полагаетъ годовой, и, согласно ст. 136 (п. 4) того же Устава, указанный годовой срокъ въ данномъ случаѣ долженъ исчисляться со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, т.-е. со дня наступленія момента условленной выдачи Черняку причитавшихся къ возврату ему платежей; при такомъ исчисленіи срока на предъявленіе иска требованіе Черняка представляется погашеннымъ давностью. Судебная же Палата признала давность въ данномъ случаѣ непримѣнимой, такъ какъ, по ея мнѣнію, требованіе Черняка не относится къ искамъ, предусмотрѣннымъ Общимъ Уставомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ, Общій Уставъ регулируетъ вообще всѣ отношенія между желѣзными дорогами съ одной стороны и лицами, имѣющими съ ними дѣла по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, — съ другой, и къ такимъ отношеніямъ принадлежитъ и условленная между Чернякомъ и Орловско-Витебской желѣзной дорогой перевозка лѣсныхъ матеріаловъ перваго; если требованіе Черняка и не является собственно искомъ о переборѣ, то оно во всякомъ случаѣ относится къ тѣмъ прочимъ искамъ объ имущественномъ вредѣ, причиняемомъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, которые предусмотрѣны статьями 136 и 135 Общ. Уст. Рос. желѣзныхъ дорогъ. Независимо отъ этого, въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта, положенныхъ въ основаніе этихъ статей, совершенно точно указаны и цѣль, намѣреніе и причины, которыя имѣлъ законодатель въ виду, устанавливая краткій срокъ для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Изъ этихъ мотивовъ усматривается, что однимъ изъ главныхъ основаній для сего была признанная невозможность обязать желѣзную дорогу хранить провозные желѣзнодорожные документы продолжительное время; чтобы освободить желѣзную дорогу отъ такой обя-

занности, законодатель и установилъ годичный срокъ для предъявленія подобныхъ исковъ. Такъ какъ соображеніе это, конечно, полностью относится и къ иску Черняка, то и слѣдуетъ признать, что, отвергнувши примѣненіе къ данному случаю статей 135 и 136 Общ. Уст. Рос. жел. дор., Палата нарушила какъ букву, такъ и разумъ этого закона. На этихъ основаніяхъ повѣренный казеннаго управленія желѣзныхъ дорогъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истца, будучи уполномоченъ на искъ къ обществу Орловско-Витебской дороги, представляется законно-уполномоченнымъ и на искъ къ управленію казенныхъ дорогъ, къ которому означенная дорога перешла; что никакого извращенія состоявшагося между Чернякомъ и желѣзной дорогой соглашения Палатой не допущено и что указанія повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, относящіяся къ обстоятельствамъ дѣла, силѣ и значенію представленныхъ истцомъ Чернякомъ доказательствъ, какъ окончательно разрѣшенныхъ судомъ, рассматривающимъ дѣло по существу, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ; относительно же жалобы на нарушеніе Судебною Палатою статей 71, 135 и 136 Общаго Уст. Рос. желѣзныхъ дорогъ оказывается: 1) что изданный въ 1886 года Общ. Уставъ Рос. желѣзныхъ дорогъ статьею 71 запретилъ желѣзнымъ дорогамъ дѣлать грузоотправителямъ уступки противъ дѣйствующихъ тарифовъ подъ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества груза въ опредѣленный срокъ (рефакціи) подъ угрозою признанія такихъ договоровъ недѣйствительными, и, такимъ образомъ, договоръ, подобный заключенному Чернякомъ съ управленіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, по силѣ этой статьи Устава, со времени его обнародованія никакого значенія имѣть не могъ. Но это новое правило не имѣетъ обратнаго примѣненія къ договорамъ, заключеннымъ грузоотправителями съ управленіями желѣзныхъ дорогъ до изданія Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ въ 1886 году. Что статья 71-ая не имѣетъ обратнаго дѣйствія и не примѣняется къ договорамъ и соглашениямъ, совершоннымъ до ея изданія, это подтверждается какъ тѣмъ, что о такомъ обратномъ ея дѣйствіи нигдѣ въ общемъ уставѣ не говорится, такъ и примѣчаніемъ къ этой статьѣ, въ которой сказано, что статья эта не примѣняется безусловно ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, а лишь къ тѣмъ, въ частныхъ уставахъ которыхъ нѣтъ постановленій, противорѣчащихъ правиламъ статьи 71 Устава. Изложенныя соображенія приводятъ къ несомнѣнному выводу, что состоявшееся между Чернякомъ и управленіемъ Орловско-Витебской дороги въ 1881 году, т.-е. до изданія общаго устава, соглашеніе объ опредѣленной уступкѣ противъ дѣйствовавшихъ тарифовъ при перевозкѣ отъ имени Черняка 3000 вагоновъ лѣсныхъ матеріаловъ въ годъ по назначенію въ Орель, до изданія Общаго Устава сохраняло свою силу и подлежитъ исполненію. Указаніе уполномоченнаго желѣзной дороги на пропускъ Чернякомъ установленнаго ст. 135 и 136 Общаго Устава годового срока значенія имѣть не можетъ, такъ какъ хотя искъ предъявленъ только 11 сентября 1893 года, но о возвращеніи истцу обусловленной сбавки съ мѣстнаго тарифа за перевозки, имѣвшія мѣсто въ 1885 году. Притомъ опредѣленный въ статьѣ 135 Устава сокращенный давностный годовой срокъ установленъ только для исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно и о возвращеніи переборовъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ иску Черняка, основанному на договорѣ, по которому онъ приобрѣлъ право на полученіе опредѣленной сбавки съ мѣстнаго тарифа только по истеченіи года послѣ перевозки въ томъ году 3000 вагоновъ лѣсныхъ матеріаловъ по назначенію въ городъ Орель. Такого рода основанный на договорѣ искъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ статьи 136 Устава, указывающей начало годового срока для различнаго рода предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ, согласно ст. 135. Въ силу изложенныхъ основаній, признавая, что С.-Петербургская Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи по дѣлу

Черняка съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ни въ чемъ не нарушила указанныхъ въ кассационной жалобѣ статей 71, 135 и 136 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій!

28.—1898 г. марта 11-го дня. Прошеніе пов. Казимира Гранцова, прис. пов. Свицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губерніи по иску комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Варшавскаго уѣзда къ Гранцову объ изыятіи изъ владѣнія послѣдняго крестьянской усадьбы въ селеніи Кавенчинъ.

(Предсѣдательствовалъ Цервоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ: въ правѣ ли комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ случаѣ смерти собственника крестьянской усадьбы, находящейся въ неправильномъ арендномъ пользованіи отвѣтчика, требовать возвращенія усадьбы наслѣдникамъ покойнаго или ихъ представителямъ, безъ точнаго ихъ указанія. На основаніи 1490 ст. (п. 2 примѣч.) Устава Гражд. Судопроизводства, дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ заставное владѣніе, въ залогъ, въ аренду, либо въ наемъ и о дробленіи крестьянскихъ усадьбъ и земель производятся въ гминныхъ судахъ исковымъ порядкомъ, причемъ означенные суды руководствуются при разбирательствѣ и рѣшеніи этихъ дѣлъ Высочайше утвержденными 6-го августа 1876 года (56.286) и 11-го іюня 1891 года (Собр. Узак. № 76) правилами. Законъ 11-го іюня 1891 года, предписывая рядъ правилъ, ограничивающихъ распоряженіе крестьянскими усадьбами и землями, внесенными въ акты поземельнаго устройства (ликвидационной табели въ губерніяхъ Царства-Польскаго), уполномачиваетъ, между прочимъ, крестьянскія учрежденія возбуждать въ гминныхъ судахъ, помимо просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, дѣла объ уничтоженіи сдѣлокъ, заключенныхъ въ нарушеніе означенныхъ правилъ, и о возвращеніи усадьбъ и земель, неправильно отчужденныхъ,—ихъ прежнимъ владѣльцамъ, а имущество сданныхъ незаконно въ аренду, наемъ или заставное владѣніе,—во владѣніе ихъ собственника. На такой порядокъ возбужденія этихъ дѣлъ указывается и въ законѣ 6-го августа 1876 года. Но ни въ томъ, ни въ другомъ законѣ не содержится какихъ-либо изыятій по отношенію къ самому порядку производства означенныхъ дѣлъ въ судѣ изъ дѣйствія процессуальныхъ правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства. Слѣдовательно, соблюденіе этихъ правилъ обязательно для представителей крестьянскихъ учреждений, предъявляющихъ иски по подобнымъ дѣламъ, какъ и для всякаго тяжущагося, дѣйствующаго на судѣ въ роли истца. По правилу же, выраженному въ статьѣ 54 Устава Гражданск. Судопроизводства, истецъ, предъявляющій извѣстное требованіе, независимо отъ другихъ, возлагаемыхъ на него симъ Уставомъ, обязанностей, долженъ прежде всего точно опредѣлить свое требованіе. Между тѣмъ, альтернативное требованіе о возвращеніи имущества наслѣдникамъ умершаго собственника или ихъ представителямъ, безъ ихъ точнаго указанія, не удовлетворяетъ этому условію и по своей неопредѣленности исключаетъ даже возможность разрѣшенія его по существу, потому что Судъ не можетъ при постановленіи рѣшенія обязывать отвѣтчика къ возвращенію спорнаго имущества неопредѣленнымъ лицамъ, которые могутъ даже и не существовать въ дѣйствительности. Въ виду этого подобное требованіе не должно подлежать разсмотрѣнію суда. Положеніе вопроса не измѣняется и тогда, если наслѣдники умершаго собственника неизвѣстны, или же извѣстные наслѣдники отреклись отъ наслѣдства, потому что въ этихъ случаяхъ отъ комиссара, предъявляющаго данный искъ, зависитъ исходатайствовать

въ установленномъ порядкѣ назначенія попечителя вакантнаго наслѣдства, для указанія его, какъ представителя наслѣдства, суду, разрѣшенію котораго подлежитъ означенный искъ (ст. 811—813 Гражд. Кодекса и ст. 1743 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, обсуждаемый вопросъ разрѣшается отрицательно. Въ настоящемъ же дѣлѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, требуя возвращенія находящейся, по его мнѣнію, въ неправильномъ арендномъ пользованіи просителя спорной крестьянской усадьбы наслѣдникамъ умершаго собственника ея, Роха Турскаго, или ихъ представителямъ, не только при предъявленіи иска въ гминномъ судѣ, но и въ теченіе всего дальнѣйшаго производства въ двухъ инстанціяхъ не означилъ опредѣленно этихъ наслѣдниковъ или ихъ представителей. Несмотря на это, Мировой Сѣздъ призналъ подобное требованіе комиссара вполнѣ законнымъ и обязалъ просителя возвратить усадьбу въ шестимѣсячный срокъ такимъ неопредѣленнымъ лицамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто бы, для отвѣтчика безразлично—кто именно эти лица и существуютъ ли они даже на самомъ дѣлѣ. Признавая по вышеизложеннымъ основаніямъ такое заключеніе Мирового Сѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго 1 округа Мирового Сѣзда отмѣнить, по нарушенію 54 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій Городской Мировой Сѣздъ.

29.—1898 года апрѣля 28-го дня. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 30-го мая 1897 года за № 173 о разъясненіи вопроса о томъ, какими сословными правами должны пользоваться по закону лица не дворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Э. Гейннингъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Въ предложеніи отъ 30 мая 1897 года за № 173 Оберъ-Прокуроръ объяснилъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что на практикѣ вызываетъ сомнѣніе вопросъ о томъ, какими сословными правами должны пользоваться, по закону, лица не дворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами. Признавая согласное съ точнымъ смысломъ закона разрѣшеніе сего вопроса существенно важнымъ, министр юстиціи ордеромъ отъ 23 мая 1897 года, за № 14842, на основаніи 259¹ ст. Учр. Суд. Уст., поручилъ ему, Оберъ-Прокурору предложить настоящій вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ означенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ главѣ 3-й раздѣла II книги 1 ч. III Св. Гражд. Узак. губ. Приб. изложены законы объ усыновленіи, дѣйствующие въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По 185 стат. (по прод.) сихъ законовъ, усыновленіе считается совершившимся, какъ-скоро подлежащій судъ утвердитъ оное по просьбѣ о семъ усыновителя. Въ силу 187 ст., усыновленный вступаетъ въ семейство своихъ усыновителей, которые приобрѣтаютъ надъ нимъ родительскую власть; самъ же онъ, за указанными въ ст. 190 исключеніями, приобрѣтаетъ всѣ права кровныхъ и рожденныхъ въ бракѣ дѣтей. Дѣти же эти, за силою 150 ст., пользуются по роду какъ фамиліею отца и прочими семейственными правами, такъ и правами его состоянія, развѣ бы сіи послѣднія принадлежали ихъ отцу только лично. Такимъ образомъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ усыновленные приобрѣтаютъ всѣ права рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, въ томъ числѣ и права состоянія усыновителя, развѣ бы они принадлежали ему только лично. Изъ этого общаго правила сдѣлано лишь исключеніе въ 190 ст., по коей, если усыновитель принадлежить къ потомственному дворянству, то сообщить права своего состоянія усыновленному имъ не-дворянину онъ можетъ не иначе, какъ съ

*) Дол. въ распор. засѣд.

Высочайшаго соизволенія. Ни въ этой статьѣ, ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. не содержится указаній на то, какими правами состоянія должны пользоваться дѣти недворянскаго сословія, усыновленныя потомственными дворянами, если не послѣдуетъ Высочайшаго соизволенія на сообщеніе ими своего состоянія усыновленнымъ. По этому вопросу существуетъ пробѣлъ въ III ч. Св. Мѣстн. Узакон., который, притомъ, не можетъ быть восполненъ порядкомъ, указаннымъ въ XXI стат. введенія, такъ какъ въ семъ Сводѣ не имѣется постановленій, имѣющихъ съ означеннымъ вопросомъ общее основаніе и вслѣдствіе того ближайшее внутреннее сродство. За отсутствіемъ, такимъ образомъ, въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. какихъ-либо постановленій, опредѣляющихъ сословное положеніе лицъ, усыновленныхъ потомственными дворянами, этотъ вопросъ, по указанію 2 ст. 1 ч. того же Сввда, слѣдуетъ разрѣшить примѣнительно къ 153 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., по прод. 1895 года. По этой статьѣ усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, имѣющіе меньшія права состоянія, приобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство. Въ сей статьѣ, основанной на законѣ 12-го марта 1891 года (7525), изложенъ случай приобрѣтенія личнаго почетнаго гражданства, слѣдовательно, въ ней содержится правило, относящееся до законовъ о состояніяхъ, въ коихъ изложенъ порядокъ приобрѣтенія почетнаго гражданства (ст. 501 и слѣд. Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.) Въ виду этого, хотя, за силою 1800 ст. Уст. Граждан. Судопр., изд. 1892 г., при разрѣшеніи дѣлъ гражданскихъ судебныя мѣста въ губерніяхъ Прибалтійскихъ обязаны руководствоваться постановленіями не X Т. 1 ч. Св. Закон. Гражд., а III ч. Св. Мѣстн. Узак., въ силу коихъ, между прочимъ, если въ семъ сводѣ не найдется по извѣстному вопросу никакого постановленія, то слѣдуетъ прибѣгать къ порядку, указанному въ XXI и слѣд. статьяхъ введенія, восполненіе вышеуказаннаго пробѣла относительно сословныхъ правъ усыновляемыхъ потомственными дворянами, правиломъ о приобрѣтеніи ими правъ личнаго почетнаго гражданства не противорѣчитъ приведеннымъ XXI и слѣд. статьямъ III ч. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что лица недворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами и имѣющія меньшія права состоянія, приобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство. Такой выводъ не противорѣчитъ содержащемуся въ примѣчаніи къ 190 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. постановленію о томъ, что усыновленіе лица податнаго состоянія лицомъ, къ оному не принадлежащимъ, не освобождаетъ первое отъ платежа податей. По смыслу сего примѣчанія, усыновленному лицу податнаго состоянія не преграждается доступъ въ высшее состояніе своего усыновителя, а только остается на усыновляемомъ обязанность платежа податей, которая по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ не обусловливается непременною принадлежностью плательщика къ податному состоянію (ср. ст. 2, 867, 914, 941 2 ч. Св. Мѣст. Узак., 252, 253, 260 и 261 Пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г., 246, 277—280, 285 Пол. о крест. Эстл., изд. 1856 г.; стат. 1 Пол. 19 февраля 1866 г. о вол. общ. упр.). Независимо сего, вышеизложенное примѣчаніе къ 190 ст. слѣдуетъ считать въ настоящее время уже отмѣненнымъ, такъ какъ оно было установлено, при изданіи въ 1864 году III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., въ соотвѣтствіе дѣйствовавшей еще въ то время 4 ст. Т. V Уст. Под., издан. 1857 года, очевидно, съ цѣлью устранить возможное уклоненіе лицъ податнаго состоянія отъ платежа подушной, оброчной и другихъ личныхъ податей путемъ усыновленія плательщиковъ лицами высшихъ состояній. Между тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 2988) подушная подать отмѣнена для всѣхъ плательщиковъ Имперіи, кромѣ жительствоющихъ въ Сибири, съ 1-го января 1887 года; оброчная же подать, взимавшаяся съ государственныхъ крестьянъ, преобразована въ выкупные платежи. Согласно съ симъ, 4 ст. Т. V Уст. Под. изд. 1857 года исключена изъ этого Устава при изданіи его въ 1893 году, а примѣчаніе къ 190 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. дополнено, по прод. 1890 года, ссылкой въ цитатахъ на узаконенія, коими вышеозначенныя подати отмѣнены. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица недворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственнымъ дворянами и имѣющія меньшія права состоянія, приобретають усыновленіемъ личное почетное гражданство. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

30.—1898 года мая 13-го дня. Прошеніе мѣщанокъ Ирины Григорьевой Егоровой и Пелагеи Гавриловой Ѳоминой объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ Марією Сергѣевою и сыномъ ея Василиемъ Сергѣевымъ Алмазовыми и третьимъ лицомъ, купчихою Натальею Исааковою Алмазовою, какъ опекуншею ея дочерей Агаѣи и Марѣи Тимофеевыхъ Алмазовыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевнѣвъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Умершій въ 1892 году купецъ Сергѣй Тимофеевъ Алмазовъ оставилъ послѣ себя нотаріальное духовное завѣщаніе, совершенное 27 іюля 1892 г. и утвержденное къ исполненію Казанскимъ Окружнымъ Судомъ 4-го мая 1893 года, по которому принадлежащая ему имѣнія завѣщалъ своей женѣ по старообрядческому обряду Маріи Сергѣевой и рожденному отъ этого брака сыну своему Василию. 12 февраля 1893 года вдова Марія Сергѣева Алмазова заключила внесенный въ актовую у нотаріуса книгу своею сверковью, вдовою Натальею Исааковою Алмазовою, договоръ, по коему Марія Алмазова и Наталья Алмазова, дѣйствуя за своихъ малолѣтнихъ дочерей Агаѣю и Марѣю Алмазовыхъ (сестеръ завѣщателя), по совѣсти раздѣлили оставшееся послѣ Сергѣя Тимофеева Алмазова имѣніе. Послѣ сего въ 1894 году тетка Сергѣя Алмазова, Ирина Григорьева Егорова, и двоюродная его сестра Пелагея Гаврилова Ѳомина предъявили къ Маріи Сергѣевой Алмазовою лично и какъ опекуншѣ сына ея Василия въ Казанскій Окружный Судъ искъ о признаніи брака Маріи съ Сергѣемъ Алмазовымъ, какъ совершеннаго по обрядамъ старообрядчества, недѣйствительнымъ и рожденнаго отъ этого брака сына ихъ Василия—незаконнорожденнымъ, и посему о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Сергѣя Алмазова. Отвѣтчица отрицала самое право истицы на настоящій искъ и представила документы о составѣ семейства Сергѣя и отца его Тимофея Алмазовыхъ и вышеприведенный договора отъ 12 февраля 1893 года. Наталья же Исаакова Алмазова, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ своихъ дочерей Агаѣи и Марѣи Алмазовыхъ, вступила третьимъ лицомъ по 663 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. на сторону отвѣтчиковъ противъ истицы, имѣя интересъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу свою и отвѣтчиковъ потому, что опекаемая ею Агаѣя и Марѣя Алмазовы, состоя ближайшими наслѣдницами къ имуществу Сергѣя Алмазова, какъ его родныя сестры, осуществили уже свое право на наслѣдство послѣ брата Сергѣя путемъ договора 12 февраля 1893 года съ Марією Сергѣевой. Казанская Судебная Палата нашла, что сестры умершаго Сергѣя Алмазова Агаѣя и Марѣя Тимофеевы Алмазовы, состоятъ въ ближайшей степени родства съ наслѣдодателемъ въ боковой линіи, а посему, въ силу 1122, 1134, 1136 и 1137 Т. X ч. I, наслѣдственные ихъ права исключаютъ право истицы, состоящихъ въ дальнѣйшей боковой линіи. Причемъ сестры Сергѣя Алмазова не только осуществили свои наслѣдственные права чрезъ свою мать Наталью Исаакову, которая, какъ естественная опекунша своихъ малолѣтнихъ дѣтей, вступила 12 февраля 1893 года въ сдѣлку съ Марією Алмазовою въ интересахъ малолѣтнихъ и въ ихъ личную пользу, но вступленіемъ въ настоящее дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ на сторону отвѣтчиковъ онѣ выразили вступленіе въ наслѣдство, утвержденіе же ихъ въ правахъ наслѣдства, въ силу 1408 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., не обязательно. По симъ основаніямъ, признавая, что истицы не имѣютъ права на искъ при существованіи родственниковъ въ ближайшей боковой линіи, исключющей дальнѣйшую, Судебная Палата, признавъ бракъ отвѣтчицы съ Сергѣемъ Алмазовымъ и рожденіе сына и сестеръ его доказаннымъ документами, 7—8 ноября 1894 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Егоровой и Ѳоминой въ искѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ Егоровой и Фоминой и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго ихъ, Самарскаго Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по указанію просительницъ о нарушеніи 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства подлежитъ разрѣшенію вопросъ: если вступившія, совокупно съ отвѣтчиками, по 663 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, третьи лица, представляющія ближайшую боковую линію, докажутъ осуществленіе ими, по 1408 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., своихъ правъ безъ суда фактическимъ вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, то въ правѣ ли истцы, принадлежащія къ болѣе отдаленной боковой линіи, требовать передачи имъ наслѣдства по суду съ устраненіемъ означенныхъ третьихъ лицъ, не привлеченныхъ ими въ качествѣ отвѣтчиковъ. По соображеніи 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства оказывается, что положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ отвѣтчикамъ, во многомъ иное, чѣмъ положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ истцамъ. При всемъ различіи между правами отвѣтчиковъ и присоединившихся къ нимъ третьихъ лицъ, юридическій интересъ послѣднихъ можетъ быть совершенно тождественъ по иску съ интересомъ отвѣтчиковъ, можетъ состоять, напримѣръ, только въ томъ, чтобы актъ, оспариваемый истцами, остался въ силѣ; поэтому и требованіе тѣхъ и другихъ является однимъ и тѣмъ же, состоя только въ томъ, чтобы было отказано въ искѣ. Третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, стремясь, такимъ образомъ, съ отвѣтчиками къ одной и той же цѣли — къ отказу въ искѣ, являются пособниками отвѣтчиковъ. Пособіе же, оказываемое ими, не можетъ ограничиваться только тѣмъ, чтобы они представляли суду тѣ же самыя возраженія противъ иска, которыя предъявляютъ отвѣтчики, или только такія возраженія, которыя основаны на правахъ отвѣтчиковъ. Если бы остановиться на этомъ, то пособіе и вообще участіе третьихъ лицъ въ дѣлѣ было-бы часто совершенно безцѣльно. Напротивъ, съ понятіемъ состязательнаго процесса и ученіемъ о допущеніи третьихъ лицъ въ видахъ, между прочимъ, разрѣшенія въ одномъ процессѣ споровъ, имѣющихъ между собою тѣсную связь: спора, возникшаго уже по просьбѣ истца и затронутыхъ косвенно имъ отношеній непривлеченныхъ истцомъ лицъ къ предмету спора, согласуется вполнѣ правило, что третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, именно вслѣдствіе того, что ихъ собственный интересъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу отвѣтной стороны, имѣютъ право представлять и свои возраженія противъ иска, вытекающія изъ правъ, принадлежащихъ имъ, а не отвѣтчикамъ, если только въ окончательномъ выводѣ требованіе ихъ съ требованіемъ отвѣтчиковъ одно и то же. Поэтому и судъ, принявъ при рѣшеніи дѣла такія возраженія третьихъ лицъ въ основу отказа своего въ искѣ къ отвѣтчикамъ, не нарушаетъ 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что истцы, принадлежащія къ болѣе отдаленной боковой линіи, чѣмъ тѣ третьи лица, которыя присоединились къ отвѣтчикамъ, не могутъ требовать передачи имъ наслѣдства по суду, съ устраненіемъ такихъ третьихъ лицъ, если послѣднія, доказавъ осуществленіе ими по 1408 статьѣ Устава Гражд. Судопр. своихъ наслѣдственныхъ правъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1897 года № 71) фактическимъ безъ суда вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, защищая отвѣтчиковъ и пособляя имъ въ процессѣ, не предъявляли суду никакихъ самостоятельныхъ требованій, и Судъ поэтому лишь отказалъ въ искѣ къ отвѣтчикамъ. Самое же установленіе Судебною Палатою обусловливающихъ ея заключеніе фактовъ, каковы: тождество у третьихъ лицъ требованія съ требованіемъ отвѣтчиковъ, опредѣленіе степени близости родства по документамъ, представленнымъ къ дѣлу, и установленіе по содержанію представленнаго акта какъ вступленія третьихъ лицъ фактически въ наслѣдство (подтверждаемого и вступленіемъ ихъ въ настоящее о наслѣдствѣ дѣло), такъ и уступки ими части своихъ правъ отвѣтчикамъ, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія законовъ, на которые

указывается въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Егоровой и Ёминой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

31.—1898 года мая 13-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго торгово-промышленнаго товарищества Ярославской большой мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Столповскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му Гр. Д-ту) 17 мая 1897 г. по иску купца Гавріила Конюкова къ товариществу о 2750 руб. и 2) объясненіе купца Гавріила Конюкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

3 января 1896 г. Николай Васильевъ Игумновъ заявилъ правленію товарищества Ярославской мануфактуры о своемъ желаніи продать 5 дополнительныхъ паевъ (они были выпущены и распределены между пайщиками, согласно Высочайше утвержден. Полож. комитета министровъ, 27 января 1895 г. и постановленію общаго собранія 10 августа 1895 г.) по 20,000 руб., съ правомъ на полученіе дивиденда за 1895 годъ. На предложеніе правленія другимъ пайщикамъ приобрести эти пай пайщики нашли цѣну 20,000 руб. чрезмѣрно высокою и изъявили желаніе приобрести означенные пай по добросовѣстной оцѣнкѣ; тогда правленіе отказало Игумнову въ выдачѣ удостовѣренія на предметъ свободной продажи паевъ постороннему лицу. 17 февраля 1899 г. Николай Васильевъ Игумновъ продалъ купцу Гавріилу Конюкову 5 дополнительныхъ паевъ, по 20,000 руб. каждый, о чемъ на нихъ Игумновымъ сдѣланы засвидѣтельствованныя нотаріусомъ надписи. Объ этой передачѣ Игумновъ и Конюковъ того же 17 февраля заявили правленію съ просьбою объ отмѣткѣ въ книгахъ, но правленіе въ этомъ отказало. Считая себя правильнымъ приобретателемъ паевъ, Конюковъ предъявилъ 25-го іюля 1896 года искъ къ Ярославской большой мануфактурѣ, требуя дивидендъ за 1895 годъ въ размѣрѣ 2, 750 рублей съ % съ 1-го іюня 1896 года. Московская Судебная Палата нашла, что споръ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу истца Конюкова. Порядокъ перехода паевъ отъ пайщика къ постороннему лицу точно установленъ §§ 11 и 12 устава товарищества. По § 11 „владелецъ паевъ, желающій продать принадлежащія ему пай, можетъ или уступить ихъ, безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ правленія, другому пайщику по взаимному съ нимъ соглашенію, или же обязывается увѣдомить о своемъ желаніи правленіе, которое немедленно объявляетъ о томъ прочимъ владельцамъ паевъ, причемъ, если кто изъ нихъ въ теченіе мѣсяца со дня подачи о томъ продавцомъ объявленія не приобрететъ предлагаемыхъ къ продажѣ паевъ по цѣнѣ, опредѣленной по взаимному съ продавцомъ соглашенію, то владелецъ паевъ можетъ распорядиться продажей ихъ въ стороннія руки по своему усмотрѣнію“. По § 12 „передача паевъ отъ одного владельца къ другому, а также стороннимъ лицамъ, дѣлается передаточною надписью на паяхъ, которые при соотвѣтственномъ объявленіи должны быть предъявлены правленію для отмѣтки передачи въ его книгахъ. Само правленіе дѣлаетъ передаточную надпись на паяхъ только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 1 ст. 2167 Тома X ч. I Св. Зак. и по судебному опредѣленію“. Отсюда ясно, что въ основаніе уступки паевъ отъ одного пайщика другому, а также постороннему лицу, положено договорное начало, т. е. взаимное между продавцомъ и приобретателемъ свободное соглашеніе; при этомъ пайщики пользуются правомъ преимущественной покупки, вслѣдствіе чего продажѣ паевъ постороннему лицу должно предшествовать: а) увѣдомленіе о томъ правленія, которое немедленно объявляетъ объ этомъ пайщикамъ, и б) истеченіе мѣсячнаго срока со дня подачи продавцомъ объявленія, въ продолженіе котораго пайщики могутъ приобрести пай „по цѣнѣ, опредѣленной по взаимному съ продавцомъ соглашенію“. При такомъ точномъ смыслѣ приведенныхъ постановленій устава товарищества нѣтъ законнаго основанія примѣнять къ подлежащему разрѣшенію Палаты случаю постановленіе Общихъ Гражданскихъ Законовъ, изложенное въ ст. 548 X Тома 1 ч.

Это постановленіе (за исключеніемъ послѣдней части) прямо относится къ общему праву собственности въ имуществахъ не раздѣльныхъ, т.-е. такихъ, которыя по свойству своему не могутъ раздѣлиться: здѣсь взаимныя отношенія и связь между соучастниками сильнѣе и тѣснѣе, нежели въ акціонерныхъ компаніяхъ или паевыхъ товариществахъ, капиталъ которыхъ раздѣленъ на акціи или пай (дѣйствующие законы не разграничиваютъ понятій акціонерныхъ компаній и паевыхъ товариществъ: примѣч.,—къ ст. 2128 Тома X ч. I и ст. 63 и 87 Устава Торгов.). Поэтому приобрѣтеніе части въ имуществѣ перваго рода постороннимъ лицомъ обставлено большими ограниченіями, чѣмъ таковое же приобрѣтеніе акціи или пая въ имуществѣ втораго рода: въ первомъ случаѣ требуется положительное согласіе прочихъ соучастниковъ, а при отсутствіи такого согласія они сами уплачиваютъ за уступленную часть по справедливой оцѣнкѣ; во второмъ случаѣ общій законъ не устанавливаетъ собственно никакихъ ограниченій для свободнаго перехода паевъ или акцій къ стороннему лицу (ст. 546 въ концѣ и 2167 Т. X ч. I), и лишь спеціальныя уставы разныхъ обществъ, въ томъ числѣ и разсматриваемый Уставъ, предоставляютъ пайщикамъ или акціонерамъ право преимущественной покупки. Для опредѣленія покупной цѣны пая товарищества Ярославской большой мануфактуры, продаваемого однимъ пайщикомъ другому или же постороннему лицу, существуетъ, согласно приведенному § Устава, одинъ способъ, а именно—взаимное соглашеніе контрагентовъ; слѣдовательно, никакіе другіе способы оцѣнки, указаны ли они въ общихъ законахъ или въ другихъ Уставахъ товариществъ (выписки изъ этихъ Уставовъ представлены въ засѣданіе Палаты), а равно оцѣнка чрезъ свѣдущихъ людей (объ этомъ просить повѣренный отвѣтчика) не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю (§ 60 Устава). По разсматриваемому дѣлу оказывается, что Игумновъ соблюлъ въ точности предписываемый уставомъ порядокъ отчужденія паевъ, уведомилъ предварительно правленіе, выжидалъ истеченія мѣсячнаго срока и затѣмъ учинилъ на паяхъ передаточныя надписи; между пайщиками и Игумновымъ не только не состоялось взаимнаго соглашенія о цѣнѣ паевъ, но пайщики не попытались даже входить въ непосредственные переговоры по этому предмету съ самимъ Игумновымъ и не предлагали ему съ своей стороны никакой опредѣленной цѣны, ограничиваясь отзывомъ, даннымъ правленію, что находятъ требуемую Игумновымъ цѣну слишкомъ высокою и желали бы приобрѣсти пай по добросовѣстной оцѣнкѣ (см. выше). Затѣмъ требуемое уставомъ взаимное соглашеніе состоялось между Игумновымъ и Конюковымъ 17-го февраля 1896 года; оно выразилось въ передаточныхъ надписяхъ на самыхъ паяхъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, и пай эти предъявлены были сторонами правленію для отмѣтки и передачи въ его книгахъ. Такимъ образомъ, сдѣлка между Игумновымъ и Конюковымъ, имѣя въ основѣ своей свободную волю сторонъ и будучи облечена въ установленную закономъ и уставомъ форму (ст. 2167 Тома X ч. I и § 12 устава), и самый фактъ передачи паевъ Конюкову несомнѣнно создали для него право собственности на пай и проистекающее отсюда право требовать въ качествѣ пайщика дивиденда за 1785 годъ. Такому переходу права собственности не можетъ препятствовать отсутствіе отмѣтки о томъ въ книгахъ правленія, ибо трансфертъ или отмѣтка въ книгахъ не составляетъ сущности самой сдѣлки (она совершается путемъ взаимнаго соглашенія, выраженного въ передаточной надписи), а служить только для цѣли регистраціи (ст. 2167 Т. X ч. I и кассац. рѣш. №№ 161—1880 года; 99—1893 года). Повѣренный отвѣтчика, указывая на несомнѣнно высокую цѣну предложенныхъ Игумновымъ къ продажѣ паевъ, утверждаетъ также, что въ дѣйствительности продажи и не было, что она фиктивна, что она заключена съ цѣлью ввести Конюкова въ составъ пайщиковъ товарищества для противодѣйствія ему. Всѣ высказанныя по этому поводу соображенія повѣреннаго отвѣтчика (указаніе на балансъ 1 января 1895 года, по которому опредѣлена цѣна пая въ 16.179 руб. 40 коп., а новаго пая, въ 8089 рублей 70 копеекъ, предложеніе сдѣланное Игумнову, о желаніи Корзинкиныхъ и Смирнова продать пай за 11.000 руб., покупка Игумновымъ паевъ по 10.000 руб., выдача Московскимъ обществомъ

взаимнаго кредита ссуды подъ залогъ пая товарищества въ размѣрѣ 10.000 рублей; см. л. л. 32, 62 и прилож. къ апеллянц. жалобѣ) неосновательны и не могутъ поколебать заключенія Палаты о совершившемся переходѣ пяти паевъ къ Конюкову. Прежде всего со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы побудительная причина къ заключенію сдѣлки 17 февраля 1896 года между Конюковымъ и Игумновымъ была достиженіе цѣли, запрещенной закономъ (ст. 1529 Т. X ч. I). Предполагаемое повѣреннымъ отвѣтчика стремленіе Игумнова ввести Конюкова въ составъ пайщиковъ товарищества для участія въ его дѣлахъ само по себѣ не противозаконно, ибо право на такое участіе имѣетъ каждый правильный приобрѣтатель паевъ. Какими бы соображеніями ни руководствовались Конюковъ и Игумновъ, заключая сдѣлку 17-го февраля, это безразлично, лишь бы ими не преслѣдовалась противозаконная цѣль. Вопросъ о чрезмѣрности цѣны и о дѣйствительной стоимости пая могъ бы имѣть значеніе, если бы почему-либо споръ по этому предмету возбужденъ былъ между самими участвовавшими въ сдѣлкѣ сторонами, но въ настоящемъ случаѣ споръ возбужденъ третьимъ лицомъ, — Ярославскою большою мануфактурою. Точно также неосновательно утвержденіе повѣреннаго отвѣтчика, что съ одной стороны сдѣлка 17 февраля невыгодна, даже убыточна для Конюкова, такъ какъ пай, купл. за 20.000 рублей, даетъ доходу только $2\frac{3}{4}\%$, съ другой — у Конюкова не было настолько своихъ средствъ, чтобы заплатить единовременно 100.000 рублей. О выгодности или невыгодности сдѣлки 17 февраля 1896 года не можетъ быть рѣчи, если она заключена между правоспособными лицами по взаимному соглашенію и если никто изъ нихъ этой сдѣлки не опорочиваетъ. Отсутствіе у Конюкова достаточныхъ средствъ на приобрѣтеніе паевъ не доказано, — напротивъ, представленными Конюковымъ цѣнностями, обязательствами, распискою и удостовѣреніемъ государств. банка и выпискою изъ расчетной книжки подтверждается, что въ день покупки паевъ Конюковъ обладалъ достаточными для сего средствами (смотри въ апеллянц. производствѣ документы, приложенные къ прошеніямъ Конюкова). Такимъ образомъ, доводы повѣр. отвѣтчика о фиктивности сдѣлки 17 февраля 1896 года представляются недостаточно обоснованными. Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что съ приобрѣтеніемъ паевъ Конюковъ приобрѣлъ и право на дивидендъ за 1895 годъ, что по постановленію общаго собранія пайщиковъ 1-го іюня 1896 года дивидендъ за 1895 годъ опредѣленъ въ 11% (л. 47 обор.) и что собственно противъ самаго размѣра взыскиваемой суммы отвѣтчикъ не споритъ, Московская Судебная Палата, основываясь притомъ на ст. 339, 366, 456 и 774 Устава Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный мануфактуры, присяжный повѣренный Столповскій, указываетъ: 1) на неправильное признаніе Палатою тождественными паевыхъ товариществъ съ акціонерными компаніями; 2) на неправильное толкованіе Палатою § 11 и § 12 устава Ярославской мануфактуры, допускающихъ, по мнѣнію жалобщика, вопреки заключенію Палаты, опредѣленіе цѣны продаваемыхъ пайщикомъ акцій по справедливой оцѣнкѣ при участіи свѣдущихъ лицъ; 3) на неправильное признаніе Палатою непримѣнимости къ подобному случаю первой части 548 ст. X Т. I ч. и примѣнимости послѣдней ея части, и 4) на нарушеніе 1529 ст. X Т. I ч. и 339 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства отказомъ въ признаніи сдѣлки Игумнова съ Конюковымъ о продажѣ паевъ фиктивною.

Сообразивъ кассационную жалобу съ законами и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Столповскаго, Самарскаго-Быховца, Потѣхина и Алапина, а равно и заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о томъ, можно ли или нельзя отождествлять паевыя товарищества съ акціонерными компаніями, не имѣетъ никакого отношенія къ точному смыслу 11 § уст. гов. Ярославской мануфактуры, которымъ въ данномъ случаѣ только и слѣдовало руководствоваться. Каковы бы ни были взгляды на этотъ вопросъ, они не могутъ оказать никакого вліянія на истолкованіе простыхъ и удобопонятныхъ словъ, употребленныхъ въ этомъ параграфѣ, что цѣна пая опре-

дѣляется „по взаимному соглашенію“, т.-е., что продавца нельзя принудить продать пай по цѣнѣ, которую онъ считаетъ выгодною для себя, и что покупателемъ пая можетъ быть лишь тотъ, кто согласится дать цѣну, относительно которой между нимъ и продавцомъ состоялось соглашеніе. Но въ дѣйствительности никакого различія между паевыми товариществами и акціонерными компаніями по закону не существуетъ. Согласно 63 ст. Уст. Торг. существуетъ четыре вида торговыхъ товариществъ и къ третьему виду отнесены акціонерныя общества и товарищества на паяхъ. Это, слѣдовательно, одинъ видъ товарищества по основамъ, формѣ и характеру. Онъ регулируется одними и тѣми-же законами, находится подъ господствомъ однихъ и тѣхъ-же основныхъ началъ. Вопреки мнѣнію кассатора, въ самомъ законѣ указано, что термины „пай“ и „акція“ смѣшиваются, что вообще подъ паемъ именуется сумма, вносимая въ товарищество (примѣч. къ 2128 ст. Т. X ч. I). А въ такомъ случаѣ наименованіе товарищества акціонерной компаніей или товариществомъ на паяхъ для существа дѣла безразлично, ибо оба эти термина означаютъ одно и то же. Основой паевого товарищества, какъ и акціонерной компаніи, является ограниченная отвѣтственность. Поэтому и всѣ остальные принадлежности и условія существованія акціонерныхъ компаній и паевыхъ товариществъ должны быть одни и тѣ-же, поскольку они не опредѣлены иначе въ частныхъ уставахъ товариществъ, какъ это и указано въ ст. 88 Уст. Торг. Необходимость тождества принадлежностей и свойствъ паевыхъ товариществъ и акціонерныхъ компаній вытекаетъ именно изъ указанного принципа ограниченной отвѣтственности, ибо этимъ принципомъ все обуславливается, отъ этого принципа зависятъ весь строй и организація товарищества. Если пайщикъ отвѣчаетъ только своимъ вкладомъ и сверхъ онаго не несетъ никакой отвѣтственности, то для паевого товарищества совершенно безразлично, кто-бы ни внесъ этотъ вкладъ, лишь бы онъ былъ внесенъ, лишь бы изъ вкладовъ, внесенныхъ кѣмъ бы то ни было, образовался требуемый для предпріятія складочный капиталъ, т.-е., вопреки мнѣнію кассатора, паевое товарищество не можетъ и не должно интересоваться личнымъ составомъ пайщиковъ; тотъ фактъ, что паевое товарищество первоначально организовалось въ кругу одной или двухъ семей, не имѣетъ никакого отношенія къ существу паевого товарищества: фамиліи пайщиковъ служатъ только для обозначенія владѣльца пая, но ничего не прибавляютъ и не убавляютъ въ значеніи даннаго пая для складочнаго капитала, а поэтому паевое товарищество не имѣетъ законнаго основанія ограничить свободу отчужденія паевъ, препятствовать свободному обращенію ихъ среди лицъ, желающихъ пріобрѣтать пай. Такимъ образомъ, свобода отчужденія паевъ и безпрепятственный переходъ ихъ отъ одного либа къ другому вытекаютъ изъ того же принципа ограниченной отвѣтственности. Этимъ и руководствовались составители устава товарищества Ярославской мануфактуры, устанавливая свободное распоряженіе паями „по усмотрѣнію пайщика“, какъ это указано въ § 11 устава. Преимущественное право наличныхъ пайщиковъ на пріобрѣтеніе поступающаго въ продажу пая, установленное въ томъ же параграфѣ, нисколько не ограничиваетъ свободы отчужденія пая, ибо, если пайщики не придутъ съ продавцомъ пая къ соглашенію въ теченіе мѣсячнаго срока, то онъ въ правѣ продать его кому угодно по своему усмотрѣнію, т.-е. не справляясь съ волей и желаніями другихъ пайщиковъ. Право преимущественнаго пріобрѣтенія пая другими пайщиками не становится фикціей, какъ утверждаетъ кассаторъ, ибо, стоитъ имъ дать ту-же цѣну, какую согласно заплатить постороннее лицо, и пай остается за ними. Сущность въ томъ, что, согласно § 11, пайщики имѣютъ преимущество при равныхъ условіяхъ, но за ними не признано права вовсе устранить состязаніе съ посторонними лицами относительно цѣны; за ними не признано права вовсе не допускать постороннихъ лицъ въ преніятіе. Нельзя примѣнять законовъ объ общей собственности или рѣшеній Гражд. Кассац. Департ., состоявшихся въ разъясненіе этихъ законовъ, къ паевымъ товариществамъ или акціонернымъ компаніямъ; нельзя примѣнять къ продажѣ пая или акціи правилъ, установленныхъ для продажи части общей собственности. Каждому участнику общей собственности принадлежитъ идеальное право на всякую матеріаль-

ную часть имущества или, вѣрнѣе, нѣтъ такой матеріальной части имущества, относительно которой можно было-бы сказать, что участникъ общей собственности не имѣетъ на нее права; поэтому именно въ 548 ст. Т. X ч. I установлено, что участникъ общей собственности можетъ уступить свою часть постороннему лицу лишь съ согласія прочихъ. Общие собственники въ правѣ не принимать къ себѣ въ соучастники третье лицо, а потому и установлена закономъ объективная оцѣнка доли. Въ самой 548 ст. точно и прямо указано, что правило о справедливой оцѣнкѣ доли относится лишь къ такому имуществу, „которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ“. Изъ указовъ, на которые сдѣлана ссылка подъ этой статьею, видно, что правило 1 части 548 ст. извлечено изъ устава купеческаго водоходства отъ 25 іюня 1781 года (Полн. Собр. Зак. № 15176), и что въ немъ идетъ рѣчь объ оцѣнкѣ корабля или судна въ томъ случаѣ, если владѣльцы не согласятся допустить постороннее лицо къ соучастию. Въ этомъ именно случаѣ, т.-е., когда идетъ рѣчь объ имуществѣ, которое по свойству своему не можетъ быть раздѣлено, преписывается оцѣнить судно по „его лѣтамъ“, „состоянію“, „снастямъ“ и „снарядамъ“, а не по прихотямъ одной или другой стороны. Напротивъ, источниками 2 части 548 ст. являются Уставъ Россійско-Американской компаніи отъ 8 іюля 1799 года (Полн. Собр. Зак. № 19030), Уставъ страхового общества отъ 22 іюня 1827 года (Полн. Собр. Зак. № 1202) и правила для Закавказскаго торговаго депо отъ 3 января 1831 года (Полн. Собр. Зак. № 4238). Во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ установлено, что каждый изъ соучастниковъ имѣетъ право передать свои акціи или пай, кому заблагоразсудитъ, и что о состоявшейся передачѣ увѣдомляется правленіе компаніи, чтобы оно заблаговременно могло знать о своихъ соучастникахъ. Наконецъ, по силѣ § 60 Устава Ярославской мануфактуры, въ которомъ сказано, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ симъ Уставомъ, товарищество руководствуется правилами, для акціонерныхъ компаній постановленными, даже въ томъ случаѣ, если-бы буквальный смыслъ 11 и 12 §§ Устава не былъ столь ясенъ, какимъ онъ является, смыслъ ихъ долженъ быть истолкованъ не на основаніи 1 ч. 548 ст., а на основаніи 2 ч. той-же статьи и на основаніи 2167 ст. Т. X ч. I, трактующихъ объ отчужденіи акцій, или, что то же, паевъ. Въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. за 1878 годъ № 81 Правительствующимъ Сенатомъ признано, что именныя акціи и пай представляютъ собою одно и то-же и что оба они представляютъ собою родъ движимаго имущества. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Палата правильно приравняла пай къ акціямъ, не нарушивъ тѣмъ 548 ст. Т. X ч. I, и что §§ 11 и 12 Устава товарищества Ярославской мануфактуры истолкованы ею вѣрно, и принимая во вниманіе, что въ заключеніи Палаты о неосновательности указаній отвѣтчика на фактивность сдѣлки Игумнова съ Конюковымъ нарушенія закона не усматривается, правильность же этого заключенія по существу своему, какъ основаннаго на оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго торгово-промышленнаго товарищества Ярославской большой мануфактуры, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1897 года декабря 9-го и 1898 года марта 3-го и 4-го и мая 12-го чиселъ *). Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 г. за № 332 о разъясненіи вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, и 2 предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 9 марта 1896 года за № 92, данное въ дополненіе къ предложенію за № 332, по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Л. Боровиковскій).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора отъ 20 октября 1895 года за № 332 изложено, что, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ юстиціи, при

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

примѣненія судебными учрежденіями. Высочайше утвержденнаго 12-го марта 1891 года мѣнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, возникло не мало вопросовъ, возбуждающихъ на практикѣ сомнѣніе и получающихъ вслѣдствіе сего противорѣчивое и не всегда правильное разрѣшеніе. Препровождая перечень этихъ вопросовъ и признавая единообразное, согласное съ духомъ приведеннаго закона, толкованіе его безусловно необходимымъ, министръ юстиціи ордеромъ отъ 13-го октября 1895 года за № 29,041 поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. Учрежд. Суд. Уст., предложить ихъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Во исполненіе сего онъ, Оберъ-Прокуроръ, предлагаетъ поименованные въ означенномъ перечнѣ вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ дополненіе къ сему предложенію Оберъ-Прокуроръ 9 марта 1896 года за № 92 предложилъ Правительствующему Сенату присланное Департаментомъ министерства юстиціи отношеніе министра финансовъ отъ 28-го ноября 1895 года по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей, для имѣнія въ виду при разрѣшеніи Сенатомъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе его въ упомянутомъ предложеніи за № 332.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ перечнѣ, приложенномъ къ означенному предложенію за № 332, изложены 67 вопросовъ въ трехъ отдѣлахъ: изъ нихъ I отдѣлъ (1 вопросъ) касается сохраненія правъ законныхъ дѣтей; II отдѣлъ (вопросы отъ 2 до 42-хъ) относится до узаконенія дѣтей и III отдѣлъ (вопросы отъ 43 до 65) касается усыновленія. Изъ означенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ рассмотретьъ особо отъ остальныхъ слѣдующіе: 38-ой—отмѣнилъ ли законъ 12-го марта 1891 года дѣйствующія въ Курляндской губерніи стат. 163—174 части III Свод. Мѣст. Узак., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ видѣ ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 132 ст. п. 2 Тома X части 1 Зак. Гражд.? 39-й—въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо ли опредѣленіе Окружнаго Суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 части III Свод. Мѣст. Узак., послѣдующій бракъ родителей сообщается самъ собою добрачнымъ ихъ дѣтямъ всѣ права законныхъ дѣтей? 40-й—можетъ ли Окружный Судъ сдѣлать, согласно 1460⁷ ст. Устав. Гражд. Судопроизвод., на метрическомъ свидѣтельствѣ надпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебного учрежденія одной изъ Прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? 43-й—можно ли усыновлять незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ? 44-ый—въ случаѣ разрѣшенія вопроса № 43-тій въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ установленныхъ для усыновителя правилъ? 45-ый—можно ли усыновить незаконнорожденнаго ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III Свод. Мѣст. Узак. о томъ, что незаконнорожденные дѣти считаются чужими? 49-й—можно ли усыновить еврею его единовѣрца? 57—подвѣдомственны-ли окружнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 Вол. Уст., ст. 1908 и слѣд. Уст. Гражд. Судопроизв. и ст. 175 и слѣд. ч. III Свод. Мѣст. Узак.? и 67-ой—могутъ ли быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460⁸—1460¹² Уст. Гр. Судопр.; въ виду ст. 1907 того же Устава и того, что въ ст. 1908—2097 содержатся уже особыя правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи? Обращаясь же нынѣ къ рассмотрѣнію прочихъ вопросовъ, Прав. Сенатъ находитъ:

ОТДѢЛЪ I.

Въ семъ отдѣлѣ изложенъ 1-ый вопросъ слѣдующаго содержанія: подлежатъ ли рассмотрѣнію гражданскаго суда ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго духовнымъ судомъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 133 ст.

Т. X ч. 1 по прод. 1895 года относительно ходатайствъ о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго духовнымъ судомъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, различаются два случая; первый—когда подлежащій уголовный судъ разсматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго, и второй—когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовного. Въ первомъ случаѣ приведенная статья дѣлаетъ ссылку на ст. 1014 и 1015 Уст. Угол. Суд., изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что ходатайства о сохраненіи за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей въ семь случаевъ подлежатъ разсмотрѣнію суда уголовного, который можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, подвергать свое ходатайство объ участіи дѣтей на воззрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Во второмъ случаѣ ходатайства сего рода подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ статьею 1460¹ и 1460⁵ Уст. Гражд. Судопр., слѣдовательно, судомъ гражданскимъ, до котораго эти статьи относятся. Признавъ просьбу заслуживающею уваженія, Окружный Судъ или Палата повергаетъ чрезъ министра юстиціи свое ходатайство о сохраненіи за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей на милостивое воззрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ОТДѢЛЪ II.

Объ узаконеніи дѣтей.

Предварительно разсмотрѣнія вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 года о дѣтяхъ узаконенныхъ, необходимо обсудить слѣдующій общій вопросъ, разрѣшеніе коего въ томъ или другомъ смыслѣ имѣетъ существенное значеніе при обсужденіи остальныхъ. Вопросъ этотъ заключается въ томъ: допускаетъ ли законъ предъявленіе иска объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, когда объ узаконеніи ихъ не состоялось или не можетъ состояться опредѣленія подлежащаго суда по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹—1460⁷ Устава Гражд. Судопр. Означенный вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 144¹ ст. 1 ч. X Т. по прод. 1895 года, основанной на приведенномъ законѣ 12 марта 1891 года (П. С. З. 7525). Въ этой статьѣ постановлено: „для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ: 1) дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія (ст. 132 п. 2), узаконяются бракомъ ихъ родителей. 2) Опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей (п. 1) постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹—1460⁷ Уст. Грвжд. Судопроизв. 3) Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ“. Изъ сопоставленія начала и 1 пункта этой статьи съ тѣмъ, что изложено въ слѣдующемъ непосредственно за нимъ 2 пунктѣ, въ которомъ сдѣлана ссылка на предыдущій пунктъ, слѣдуетъ заключить, что добрачныя дѣти признаются узаконенными бракомъ ихъ родителей, если впослѣдствіи состоялось опредѣленіе суда о таковомъ узаконеніи по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹ 1460⁷ Уст. Гражд. Судопр. Въ этихъ статьяхъ въ точности изложенъ порядокъ узаконенія дѣтей постановленіемъ суда отъ узаконенія, другого порядка законъ не предусматриваетъ и не допускаетъ. Ст. 9 Устава Гражд. Суд. предписываетъ судебнымъ мѣстамъ, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Поэтому было бы несогласно съ этимъ правиломъ при толкованіи законовъ объ узаконеніи останавливаться преимущественно на 1 п. ст. 144¹ X Т. 1 ч. и сдѣлать изъ него одного, безъ соображенія со слѣдующими пунктами, такой выводъ, что добрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, а потому въ правѣ требовать признанія ихъ законными въ исковомъ порядкѣ, хотя бы опредѣленія суда по правиламъ, изложеннымъ во 2 п. той же статьи, не состоялось или не могло состояться. Такое толкованіе противорѣчило бы точному смыслу этого 2 пункта, въ которомъ изложены тѣ условія, при соблюденіи которыхъ законъ допускаетъ узаконеніе дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей. По 1460¹ ст. Устава Граждан.

Судопроизвод., въ Окружные Суды подаются просьбы объ узаконеніи, и при соблюденіи требуемыхъ закономъ условій судъ, по 1460¹ ст., постановляетъ опредѣленіе объ узаконеніи. Изъ сего слѣдуетъ, что до постановленія такого опредѣленія ребенокъ не признается закономъ узаконеннымъ, несмотря на бракъ родителей его; въ противномъ случаѣ вовсе не требовалось-бы просьбы объ узаконеніи. Выводъ этотъ подтверждается текстомъ п. I ст. 132 I ч. X Т. по продолжен. 1895 года, въ коемъ сказано: „незаконныя дѣти суть: рожденные внѣ брака, если они не были установленнымъ порядкомъ узаконены“. Когда-же опредѣленіе суда состоится, то, въ силу 3 пун. 144¹ ст. X Т. I ч., узаконенныя онымъ дѣти почитаются законными уже со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ. Но если опредѣленія суда объ узаконеніи не состоялось, то сіе послѣднее не можетъ имѣть мѣста въ какомъ-либо иномъ судебномъ порядкѣ, т.-е. путемъ иска и послѣдовавшаго засимъ рѣшенія суда о признаніи ребенка узаконеннымъ послѣдующимъ бракомъ родителей его. По 1 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., искомъ можно требовать признанія судомъ правъ гражданскихъ. Съ узаконеніемъ внѣбрачныхъ дѣтей связаны не только гражданскія права, но и права сословныя и другія, въ виду сего и такъ какъ законъ установилъ особый порядокъ узаконенія судомъ, внѣ этого порядка искъ объ узаконеніи не можетъ быть допущенъ. Правила объ узаконеніи включены закономъ 12-го марта 1891 года въ Уст. Гр. Судопроизв., а именно въ книгу IV о судипроизводствѣ охранительномъ. Въ законахъ, касающихся сего порядка, иногда указывается на то, что стороны, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ ходатайствъ судомъ въ охранительномъ порядкѣ, въ правѣ предъявить искъ по тому-же предмету. Такъ, по 1066¹¹ ст. X Т. I ч. изд. 1887 года, отказъ Окружнаго Суда или Судебной Палаты въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію (постановленія по сему предмету составляются въ охранительномъ порядкѣ, какъ это признано рѣш. Гражд. Кассационнаго Департамента 1882 года № 419; 1876 г. № 421; 1875 г. № 723) не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. По силѣ 1420 ст. Устава Граждан. Судопроизвод., постановленіе суда о раздѣлѣ наслѣдства (состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ) не лишаетъ участвовавшихъ въ немъ права предъявить искъ о передѣлѣ. Эти законы, очевидно, имѣлись въ виду законодателя при составленіи правилъ охранительнаго судопроизводства объ узаконеніи дѣтей; однако, онъ не постановилъ при семъ, что подобно тому, какъ это допускается въ приведенныхъ случаяхъ, состоявшійся въ охранительномъ порядкѣ отказъ суда въ ходатайствѣ объ узаконеніи не лишаетъ заинтересованное лицо права предъявить искъ объ узаконеніи. Изъ этого вытекаетъ, что подобные иски вовсе не допускаются закономъ, установившимъ для узаконенія только порядокъ, изложенный въ ст. 1460¹—1460⁷ Устава Гражд. Судопроизв. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше общій вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся узаконенія дѣтей, въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти вопросы изложены въ перечнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ:

ВОПРОСЪ 2. Распространяется ли законъ 12 марта 1891 года на раскольниковъ, желающихъ узаконить ребенка, родившагося до брака?

Этотъ вопросъ разрѣшонъ утвердительно рѣшеніемъ Гражд. Кассацион. Департ. Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній 1895 года за № 17, потому Сенатъ не находитъ основаній входить въ новое разсмотрѣніе поставленнаго вопроса.

ВОПРОСЪ 3. Распространяется ли законъ 12 марта 1891 года на проживающихъ въ Россіи иностранцевъ, желающихъ узаконить ребенка, родившагося до брака?

Рѣшеніемъ Граждан. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1894 года за № 62 по дѣлу объ узаконеніи ребенка, рожденнаго въ Россіи внѣ брака отъ иностраннаго подданнаго и русской подданной, сочетавшихся впослѣдствіи бракомъ, признано, что законъ 12 марта 1891 года относится также и до иностранцевъ, такъ какъ въ текстѣ этого закона не

сдѣлано оговорки, что онъ на иностранцевъ не распространяется, и не поставлено никакихъ въ отношеніи иностранцевъ изъятій изъ общихъ порядковъ, этимъ закономъ установленныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ находить, что приведеннымъ рѣшеніемъ 3-й вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 4. Можно ли признать происшедшими отъ прелюбодѣнія дѣтей, рожденныхъ во время существованія перваго брака одного изъ родителей, если нарушение супружеской вѣрности не было предварительно установлено судомъ уголовнымъ?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что стат. 144¹ Тома X части I по продолж. 1895 года воспрещаетъ узаконеніе дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣнія. Прелюбодѣніе есть запрещенная закономъ внѣбрачная плотская связь лица, состоящаго въ бракѣ; родившіяся отъ такой связи дѣти происходятъ отъ прелюбодѣнія и признаются незаконными (2 п. 132 ст. Т. X ч. I изд. 1887 года). По смыслу статей 20, 3 п. 37, 43, 45 и 119 Тома X ч. I, состояніе супруговъ въ бракѣ продолжается до дня его расторженія или до прекращенія брака смертью одного изъ супруговъ. Посему, какъ признано рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департ. 1892 г. № 90, фактическое состояніе безвѣстнаго отсутствія даетъ оставленному супругу только законное основаніе къ просьбѣ о расторженіи брака, но не оставляетъ ему права считать себя свободнымъ отъ обязанностей, сопряженныхъ съ бракомъ, въ которомъ онъ продолжаетъ состоять, а поэтому внѣбрачная связь его должна считаться прелюбодѣніемъ. До постановленія оповѣдленія по ходатайству объ узаконеніи ребенка судъ, въ виду 3 пун. 1460⁴ ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ удостовѣриться въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка, слѣдовательно, и въ томъ, что онъ не происходитъ отъ прелюбодѣнія. Фактъ происхожденія отъ прелюбодѣнія можетъ быть установленъ гражданскимъ судомъ изъ содержанія письменнаго заявленія отца и матери о происхожденіи ребенка, или изъ сопоставленія сего заявленія съ метрическими свидѣтельствами о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также о прежнихъ ихъ бракахъ, и со свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ, каковыя документы должны быть представлены суду при просьбѣ объ узаконеніи (статья 1460²). Въ законѣ вовсе не постановлено, чтобы при этомъ Гражданскій Судъ могъ признать дѣтей происшедшими отъ прелюбодѣнія только въ такомъ случаѣ, если нарушение супружеской вѣрности было предварительно установлено судомъ уголовнымъ, вслѣдствіе жалобъ оскорбленнаго супруга. Такое заключеніе отнюдь не можетъ быть выведено изъ 1585 статьи Уложенія о наказаніяхъ, въ силу коей безъ жалобы оскорбленнаго супруга не можетъ быть наказанъ супругъ, виновный въ прелюбодѣніи, но, тѣмъ не менѣе, если внѣбрачная связь супруга несомнѣнно установлена судомъ гражданскимъ, то она остается связью прелюбодѣнной, и дѣти, происшедшія отъ этой связи, по безусловному постановленію закона, не могутъ быть узаконяемы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находить, что 4-й вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 5. Можно ли признать происшедшими отъ прелюбодѣнія дѣтей, рожденныхъ послѣ пятилѣтняго безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, но до расторженія брака?

Правительствующій Сенатъ находить, что этотъ вопросъ разрѣшонъ въ утвердительномъ смыслѣ приведеннымъ выше рѣшеніемъ Гражд. Кас. Деп. 1892 г. за № 90, а потому не требуетъ особаго обсужденія, такъ какъ нѣтъ основанія отступить отъ сего рѣшенія.

ВОПРОСЪ 6. Можно ли узаконить ребенка усыновленнаго уже просителемъ еще до изданія закона 12 марта 1891 года?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находить: изъ общаго правила, что дѣти, рожденные внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей, статья 144¹ Т. X ч. I дѣлаетъ исключеніе только относительно дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣнія. Посему не можетъ служить препятствіемъ

къ узаконенію ребенка то обстоятельство, что онъ былъ усыновленъ просителемъ еще до изданія закона 12 марта 1891 г. Узаконеніе сообщаетъ ребенку болѣе правъ, чѣмъ усыновленіе; узаконенный пользуется всѣми правами законныхъ дѣтей, рожденныхъ отъ брака родителей (144¹ п. 3 Тома X ч. 1), а усыновленный всѣми сими правами не пользуется (ст. 153, 154, 156¹—156⁷ Т. X ч. 1 по прод. 1895 г.). Посему права лица, усыновленного до изданія закона 12 марта 1891 г., будутъ значительно расширены, если, на основаніи этого закона, по просьбѣ усыновителя, состоится опредѣленіе суда объ узаконеніи упомянутого лица; препятствіемъ къ такому узаконенію прежде состоявшееся усыновленіе само по себѣ служить не можетъ, а потому въ просьбѣ разрѣшительно утвердительно.

ВОПРОСЪ 7. Подлежитъ-ли удовлетворенію ходатайство объ узаконеніи дѣтей въ томъ случаѣ когда оно возбуждено оставшимся въ живыхъ супругомъ послѣ смерти другого, съ представленіемъ письменныхъ доказательствъ того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?

По разсмотрѣніи сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ стат. 1460¹ и 1460² Устава Гр. Суд., постановлено, что просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, подаются Окружному Суду по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка или сего послѣдняго и что при этихъ просьбахъ должны быть представлены документы, перечисленные въ послѣдней статьѣ. Но ни въ этихъ, ни въ послѣдующихъ статьяхъ, въ коихъ упоминается о „просителяхъ“ (ст. 1460⁴), объ участвующихъ въ въ дѣлѣ лицахъ (ст. 1460⁶), не говорится, кѣмъ именно упомянутыя просьбы должны быть подаваемы. За отсутствіемъ въ законѣ такого указанія, слѣдуетъ признать, что просьбы объ узаконеніи дѣтей могутъ быть подаваемы какъ обоими родителями вмѣстѣ, такъ и однимъ изъ нихъ, какъ самимъ узаконяемымъ ребенкомъ, такъ и опекунами и попечителями его, въ качествѣ законныхъ представителей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, конечно, необходимо представленіе документовъ, перечисленныхъ въ 1460² стат., въ томъ числѣ прежде всего письменнаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Это заявленіе требуется и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ родителей умеръ до подачи просьбы объ узаконеніи, ибо въ законѣ не сдѣлано никакого исключенія для сего случая. Однако, законъ не требуетъ, чтобы заявленіе отца и матери было одновременное и совмѣстное, оно можетъ быть и выражено отдѣльно въ двухъ бумагахъ, подписанныхъ отцомъ и матерью въ разное время. Происходитъ ли узаконяемый ребенокъ дѣйствительно отъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, это могутъ знать только отецъ и мать ребенка, а не постороннія лица, мнѣніе коихъ по сему предмету имѣетъ лишь значеніе предположенія. Въ виду сего, вполне понятно, почему законъ придаетъ письменному заявленію родителей главное значеніе при узаконеніи ихъ дѣтей опредѣленіемъ суда. Это заявленіе не представляется однимъ лишь судопроизводственнымъ доказательствомъ, которое можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Напротивъ, матеріальное право на признаніе опредѣленіемъ суда факта узаконенія послѣдующимъ бракомъ поставлено въ зависимость отъ представленія суду означеннаго письменнаго заявленія родителей. Законъ 12-го марта 1891 года имѣетъ цѣлью узаконеніе такихъ дѣтей, которыя родились именно отъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, но не дѣтей, рожденныхъ отъ другого отца или отъ другой матери. Происхожденіе же ребенка, въ виду приведенной статьи, не можетъ быть установлено инымъ способомъ, какъ письменнымъ заявленіемъ отца и матери. Такое заявленіе требуется и отъ матери, несмотря на то, что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка, которое также подлежитъ представленію въ судъ, происхожденіе ребенка отъ матери въ большинствѣ случаевъ удостоверено. Въслѣдствіе изложеннаго и въ виду 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутое письменное заявленіе отца и матери при узаконеніи ребенка не можетъ быть замѣняемо показаніями свидѣтелей. Но съ другой стороны слѣдуетъ признать, что это заявленіе можетъ быть замѣнено другими, равнозначащи-

ми документами, исходившими непосредственно отъ отца и матери узаконяемаго.

По 1460² статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, заявленіе родителей о происхожденіи ребенка представляется суду при просьбѣ объ узаконеніи. Изъ сего видно, что заявленіе это имѣетъ характеръ торжественнаго оглашенія предъ общественною властью, а не простого сообщенія частному лицу; оно составляется съ цѣлью officialнаго оглашенія факта происхожденія ребенка отъ лицъ, вступившихъ впослѣдствіи въ бракъ.

Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ находить, что письменное заявленіе, о коемъ говорится въ 1460² ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть замѣнено только документами, представленными или предназначенными къ предъявленію присутственному мѣсту или должностному лицу, въ каковыхъ документахъ отецъ и мать, вмѣстѣ или отдѣльно, заявляютъ о томъ, что узаконяемый ребенокъ происходитъ именно отъ нихъ. Подобное заявленіе можетъ быть изложено въ officialныхъ бумагахъ, поданныхъ не только Окружному Суду, но и другимъ присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ, наприм., въ канцелярію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ министру юстиціи, губернатору, предводителю дворянства, консисторіи, священнику (напримѣръ, по просьбѣ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства), а также въ документахъ, подлежащихъ огласкѣ предъ общественною властію, наприм., въ духовномъ завѣщаніи. Если судъ изъ содержанія подобныхъ документовъ установитъ, что въ нихъ дѣйствительно содержится заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, то судъ можетъ признать за оными значеніе требуемаго 1460² стат. письменнаго заявленія. Но съ другой стороны не имѣютъ такого значенія письменныя доказательства, исходяція отъ отца и матери ребенка, но не представленныя присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ и не предназначенныя для нихъ, а обращенныя къ частнымъ лицамъ, напримѣръ, частныя письма, записки, отмѣтки въ записныхъ книгахъ и тому подобн. Въ 7 вопросѣ упоминается еще о доказательствахъ того, что умершій родитель желалъ узаконить дѣтей; между тѣмъ, законъ не требуетъ того, чтобы желаніе родителей (умершихъ или оставшихся въ живыхъ) узаконить преобразованныхъ дѣтей было особо выражено въ заявленіи о происхожденіи ихъ (сер. рѣш. 1894 года № 102). Достаточно одного формальнаго письменнаго заявленія, изложеннаго въ вышеупомянутыхъ документахъ. Это замѣчаніе относится къ слѣдующимъ вопросамъ: 8, 9 и 10. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находить, что поставленный 7-й вопросъ разрѣшается утвердительно, но при томъ условіи, чтобы оставшійся въ живыхъ супругъ представилъ суду упомянутое выше письменное заявленіе отца и матери ребенка, или равнозначущіе документы, могущіе замѣнить это заявленіе.

ВОПРОСЪ 8. Можно-ли удовлетворить ходатайство самихъ добрачныхъ дѣтей заявленное оставшимся въ живыхъ супругомъ, при отсутствіи доказательствъ того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?

На основаніи приведенныхъ по 7 вопросу соображеній Правительствующій Сенатъ находить, что 8 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ (сер. вопр. 7—относительно „желанія узаконить“).

ВОПРОСЪ 9. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи, дѣтей объ ихъ узаконеніи, возбужденное послѣ смерти обоихъ ихъ родителей, при наличности доказательствъ того, что умершіе признавали просителей происшедшими отъ нихъ и желали ихъ узаконить?

ВОПРОСЪ 10. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, возбужденное опекунами или попечителями послѣднихъ послѣ смерти обоихъ родителей, при наличности доказательствъ того, что умершіе супруги признавали дѣтей происшедшими отъ нихъ и желали ихъ узаконить?

Въ соображеніяхъ по поводу 7 вопроса уже признано, что просьбы объ узаконеніи могутъ быть подаваемы какъ добрачными дѣтьми, такъ и опекунами и попечителями ихъ, ибо въ законѣ не сказано, что эти просьбы долж-

ны исходить только от их родителей. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находить, что вопросы 9 и 10 разрѣшаются въ утвердительномъ смыслѣ (ср. вопр. 7—относительно „желанія узаконить“).

ВОПРОСЪ 11. Слѣдуетъ-ли требовать отъ лицъ, подающихъ просьбу объ узаконеніи ихъ добрачныхъ дѣтей, удостовѣренія о мѣстѣ жительства послѣднихъ или самихъ просителей?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы во всякомъ случаѣ судъ былъ обязанъ отъ лицъ, подающихъ просьбу объ узаконеніи ихъ добрачныхъ дѣтей, требовать удостовѣренія о мѣстѣ жительства послѣднихъ или самихъ просителей, каковымъ мѣстомъ опредѣляется подсудность этихъ просьбъ (ст. 1460¹ Уст. Гр. Суд.). Но если судъ при разсмотрѣніи такой просьбы встрѣтитъ сомнѣніе въ томъ, подана-ли она дѣйствительно по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка, или сего послѣдняго, то, примѣняясь къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ требовать отъ просителя представленія доказательствъ въ подтвержденіе сего обстоятельства.

ВОПРОСЪ 12. Подвѣдомственны ли Окружнымъ Судамъ Варшавскаго судебного округа дѣла по прошеніямъ лицъ русскаго происхожденія объ узаконеніи, имѣющихъ постоянное мѣстожительство въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленныхъ въ установленномъ порядкѣ въ число жителей Царства-Польскаго?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что лица, водворенныя внутри Имперіи и имѣющія мѣсто жительства въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленныя въ установленномъ порядкѣ въ число жителей сего края, въ виду 1287 и 1288 ст. 1 ч. X Т. Св. Закон. Граждан., должны быть признаны туземцами внутреннихъ губерній Имперіи. За силою 3 ст. Гражд. Улож. 1825 года, законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ туземцы, хотя-бы они проживали за границею. Дарованное закономъ 12 марта 1891 года право ходатайствовать объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей присвоено просителю лично закономъ гражданскаго состоянія, слѣдовательно, по общему началу, выраженному въ 3 ст. Граждан. Уложен., принадлежитъ ему, гдѣ бы онъ ни проживалъ. А такъ какъ установленный 1460¹ и слѣдующими ст. Уст. Гражд. Судопр. порядокъ узаконенія судомъ дѣтей, рожденныхъ до брака родителей, примѣнимъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя пользуются этимъ правомъ, то къ лицамъ русскаго происхожденія, имѣющимъ постоянное жительство въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленнымъ въ установленномъ порядкѣ въ число туземцевъ сего края, означенный порядокъ долженъ быть примѣненъ и Окружными Судами Варшавскаго судебного округа. Препятствіемъ сему не можетъ служить 1646 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ коей постановленія о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1401—1460) не распространяются на Варшавскій судебный округъ, но замѣняются правилами, изложенными въ 1647—1798 ст. того же Уст., такъ какъ: 1) ст. 1460¹ и слѣдующія изданы уже послѣ включенія въ текстъ Уст. Гражд. Суд. упомянутой выше 1646 ст., и 2) для туземныхъ жителей губерній Царства-Польскаго остаются въ силѣ ст. Уст. Гражд. Судопр., изд. 1892 года, объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія (1647—1652) и о признаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (1662). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находить, что 12 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

ВОПРОСЪ 13. Допускается-ли веденіе чрезъ повѣренныхъ дѣлъ объ узаконеніи исключая подачи прошенія?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что по 1460¹ ст. Уст. Гр. Судопр. подача просьбъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей чрезъ повѣренныхъ не допускается. Законъ этотъ исключительный, а потому распространительному толкованію не подлежитъ. Это подтверждается 14 и 16 ст. того-же Устава; по силѣ послѣдней всѣ дѣйствія по производству дѣла, о коихъ упоминается въ семъ Уставѣ, могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь случаевъ, поло-

жительно закономъ отъ сего изъятыхъ. Такой случай именно указанъ въ 1460¹ ст. Уст. Гражд. Судопр.; законъ запретилъ подачу просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ. Но дальнѣйшее затѣмъ веденіе дѣла объ узаконеніи не воспрещено повѣреннымъ. Поэтому послѣ подачи прошенія объ узаконеніи дальнѣйшее ходатайство по дѣлу чрезъ повѣренныхъ допускается, какъ-то: собираніе и представленіе необходимыхъ доказательствъ, дача словесныхъ объясненій предъ судомъ, обжалованіе постановленій суда, полученіе новаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго и т. п. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что 13-й вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 14. Необходимо-ли требовать засвидѣтельствованія нотаріальнымъ порядкомъ подписей родителей на подаваемомъ ими письменномъ заявленіи о происхожденіи отъ нихъ узаконяемыхъ дѣтей?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1460² ст. Уст. Гражд. Судопр. не постановлено, чтобы подписи отца и матери на заявленіи о происхожденіи отъ нихъ ребенка были засвидѣтельствованы нотаріальнымъ порядкомъ, въ виду чего нѣтъ основанія безусловно требовать такого засвидѣтельствованія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда законодатель признаетъ необходимымъ представленіе въ судебныя мѣста прошеній, заявленій и т. п. съ засвидѣтельствомъ подписи, объ этомъ прямо указано въ законѣ, напр., въ ст. 1361 Уст. Гражд. Судопр. Въ остальныхъ случаяхъ, а въ томъ числѣ и при представленіи упомянутыхъ заявленій отца и матери узаконяемаго, такого засвидѣтельствованія не требуется безусловно. Правильность сего заключенія подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что означенное заявленіе родителей о происхожденіи ребенка само по себѣ недостаточно для его узаконенія, а требуетъ еще повѣрки суда, обязаннаго удостовѣриться въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями (ст. 1460⁴ Уст. Гр. Судопр.). Лишь въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ или оба безграмотны, или-же потеряли зрѣніе, слѣдуетъ, примѣняясь къ порядку совершенія актовъ отъ имени неграмотныхъ, требовать засвидѣтельствованія учиненной за неграмотныхъ или слѣпыхъ супруговъ подписи заявленія о происхожденіи ребенка (ст. 119 прил. къ статьѣ 708 Тома X ч. 1 Св. Зак. Гр.).

ВОПРОСЪ 15. Могутъ ли быть принимаемы, какъ доказательства происхожденія ребенка, метрическія свидѣтельства, выданныя церковнымъ причтомъ по дубликатамъ или копіямъ метрическихъ книгъ, хранящимся въ церквахъ, вмѣсто выдаваемыхъ духовною консисторіею по метрическимъ книгамъ, отсылаемымъ изъ церквей въ послѣднюю на храненіе?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при просьбѣ объ узаконеніи должно быть представлено и метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка (ст. 1460² Уст. Гражд. Судопр.). Согласно 1354 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями на основаніи дѣйствующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ. Если 1354 ст. имѣетъ въ виду лишь такія метрическія свидѣтельства, которыя выданы духовными властями, то слѣдуетъ предположить, что и 1460² ст. упоминаетъ о такихъ свидѣтельствахъ. Это подтверждается какъ 270 ст. Уст. Духов. Кон. изд. 1883 г., въ силу коей метрическія свидѣтельства выдаются только изъ консисторій, такъ и 1047 ст. Зак. о сост. Т. IX изд. 1876 г., въ которой повторено то-же правило. Хотя въ этой статьѣ и сдѣлана ссылка на статью 1052, по коей частныя лица въ правѣ получать отъ священниковъ съ причтомъ немедленно по учиненіи записи, о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія, метрическія свидѣтельства, которыя должны быть не иное что, какъ выписъ слово въ слово извѣстной статьи метрической книги, каковая выписъ подписывается членами причта и утверждается церковною печатью, но послѣдующая 1053 ст. постановляетъ, что такія свидѣтельства не могутъ замѣнять консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительнымъ документомъ,

полную же силу они могутъ получить, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи. Въ виду этихъ законоположеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, въ видѣ общаго правила, что и 1460² статья Устава Гражданскаго Судопроизводства имѣетъ въ виду только консисторскія метрическія свидѣтельства о рожденіи ребенка и что они не могутъ быть замѣняемы свидѣтельствами, выданными церковнымъ причтомъ.

ВОПРОСЪ 16. Какими свидѣтельствами должны быть удостовѣряемы событія брака и рожденія, имѣвшія мѣсто въ томъ же году, когда подано прошеніе объ узаконеніи, т. е. еще до представленія причтами подлинныхъ метрическихъ книгъ въ духовныя консисторіи достаточно-ли въ этихъ случаяхъ метрическихъ выписокъ, выданныхъ причтомъ изъ подлинныхъ книгъ, или же таковыя выписки должны быть представлены причтомъ для удостовѣренія благочинному или въ духовную консисторію?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что признанное при разрѣшеніи 15 вопроса общее правило не можетъ, однако, примѣняться къ тому случаю, когда невозможно представить консисторскаго метрическаго свидѣтельства по независящимъ отъ просителей обстоятельствамъ. По стат. 99—101 Уст. Духов. Консист., метрическія приходскія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, по истеченіи года, представляется въ консисторію (ст. 1042 Тома IX Зак. о сост.), а другой хранится въ церкви. Такимъ образомъ, консисторія можетъ выдать метрическое свидѣтельство только послѣ того, какъ метрическая приходская книга будетъ представлена въ консисторію, а именно—послѣ истеченія календарнаго года; въ теченіе же сего года невозможно получить консисторскаго свидѣтельства, касающагося событія, случившагося въ это время. Между тѣмъ, согласно 1460³ стат. Устава Гражд. Судопроизв., для заявленія суду ходатайства объ узаконеніи ребенка назначенъ годичный срокъ со дня совершенія брака; если же ходатайство будетъ заявлено по истеченіи сего срока, то должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе. Въ теченіе же годового срока со времени совершенія брака во многихъ случаяхъ невозможно представить консисторскаго свидѣтельства о бракосочетаніи потому, что приходскія метрическія книги еще не доставлены консисторіи. То же самое слѣдуетъ сказать о событіи рожденія, имѣвшемъ мѣсто въ томъ же году, когда подано прошеніе объ узаконеніи. Въ этихъ случаяхъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣняясь къ 1052 ст. Тома IX Зак. о сост., слѣдуетъ признать достаточнымъ представленіе метрическаго свидѣтельства, выданнаго священникомъ и причтомъ на точномъ основаніи послѣдней статьи. О необходимости представленія подобныхъ свидѣтельствъ причтомъ для удостовѣренія благочинному или въ духовную консисторію въ законѣ не упоминается; къ тому же консисторія лишена возможности удостовѣрить правильность этихъ выписокъ, такъ какъ метрической книги, изъ которой онѣ сдѣланы, еще не имѣется въ консисторіи.

ВОПРОСЪ 17. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи въ случаѣ представленія просителемъ, вмѣсто потеряннаго метрическаго свидѣтельства, удостовѣренія, выданнаго протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ поставленнаго вопроса не видно, какія именно свѣдѣнія заключались въ упомянутомъ въ немъ удостовѣреніи протопресвитера военнаго и морского духовенства. Но изъ дѣла департамента министерства видно (л. 266), что этотъ вопросъ возникъ въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ по поводу представленія лицомъ, просившимъ объ узаконеніи сына, вмѣсто метрики, имъ не найденной, удостовѣренія протопресвитера военнаго и морского духовенства о присоединеніи ребенка изъ католичества въ православіе, но въ этомъ удостовѣреніи о метрикѣ не упоминалось. Подобное удостовѣреніе, очевидно, не можетъ замѣнить метрическаго свидѣтельства, такъ какъ оно не содержитъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, которыя должны быть изложены въ семъ свидѣтельствѣ. Удостовереніе же, выданное взамѣнъ потеряннаго метрическаго свидѣтельства

и содержащее въ себѣ свѣдѣнія, которыя должны находиться въ метрикѣ, было бы достаточно.

ВОПРОСЪ 18. Можетъ-ли Окружный Судъ отказать въ удовлетвореніи ходатайства объ узаконеніи вслѣдствіе непредставленія при прошеніи требуемаго ст. 1460² заявленія и другихъ документовъ, въ виду ст. 263 и 368 Уст. Гр. Суд.?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано по исковымъ дѣламъ въ рѣшеніяхъ Сената 1890 г. № 22 и 1885 г. № 62, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, возбудивъ какой-либо вопросъ, имѣющей существенное значеніе въ предѣлахъ требованій сторонъ, но ими не затронутый, не дастъ сторонамъ возможности представить ихъ объясненія по оному, тогда цѣль 368 ст. Уст. Гр. Суд. не будетъ достигнута. Дѣла объ узаконеніи разсматриваются Окружнымъ Судомъ не въ исковомъ порядкѣ, а въ особомъ порядкѣ, изложенномъ въ 1460¹—1460² ст. Уст. Гр. Суд., причемъ подача просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ не допускается. Въ виду этого и по важности интереса для участвующихъ лицъ, слѣдуетъ признать, что при разсмотрѣніи ходатайствъ объ узаконеніи судъ не стѣсненъ строгими формами состязательнаго начала, при коемъ только въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшается указывать тяжущимся на непредставленіе доказательствъ, а потому обязанъ указать просителямъ на недостаточность представленныхъ документовъ и дать имъ возможность пополнить недостатки.

ВОПРОСЪ 19. Можетъ-ли служить препятствіемъ къ узаконенію непредставленіе просителями требуемаго ст. 1460² заявленія въ томъ случаѣ, если признаніе дѣтей происшедшими отъ просителей ясно выражено въ самомъ прошеніи?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 1460² Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ это признано выше, ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при просьбѣ объ узаконеніи было представлено письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, но для этого заявленія особой формы въ законѣ не установлено. Оно можетъ быть изложено въ двухъ бумагахъ, подписанныхъ отцомъ и матерью отдѣльно, или въ одной бумагѣ, снабженной подписями обоихъ. Если просьба объ узаконеніи ребенка подписана какъ отцомъ, такъ и матерью и въ этой просьбѣ содержится прямое и ясное заявленіе отца и матери, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, то нѣтъ основанія требовать еще представленія отдѣльнаго письменнаго о семъ заявленія, ибо оно заключало бы въ себѣ повтореніе того, что уже изложено въ прошеніи, исходящемъ отъ тѣхъ же лицъ.

ВОПРОСЪ 20. Можно-ли допустить свидѣтельскія показанія, какъ доказательство тождества матери узаконяемаго съ тою, которая представила требуемое ст. 1460² заявленіе о происхожденіи ребенка отъ нея, если въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка не обозначены имя, отчество и фамилія его матери.

Правительствующій Сенатъ по этому вопросу находитъ, что если при просьбѣ объ узаконеніи, кромѣ письменнаго заявленія отца и матери о происхожденіи ребенка отъ нихъ, представлено такое метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка, въ которомъ не обозначены имя, отчество и фамилія его матери, то это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ просьбѣ; судъ, тѣмъ не менѣе, согласно 1460⁴ ст., обязанъ удостовѣриться въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою неизвѣстностью, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи. Въ приведенной статьѣ не указано опредѣленныхъ доказательствъ, кои должны быть представлены въ удостовѣреніе сего тождества; изъ сего слѣдуетъ, что судъ долженъ при этомъ руководствоваться общими правилами о доказательствахъ по судебнымъ дѣламъ и что могутъ быть допущены и свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе кровнаго происхожденія узаконяемаго отъ женщины, заявившей, что онъ происходитъ отъ добрачнаго сожительства ея съ лицомъ, съ которымъ она вступила въ

бракъ. Это подтверждается косвенно и 1356 ст. Уст. Гр. Судупр., которая по дѣламъ о законности рожденія допускаетъ показанія свидѣтелей въ дополненіе метрическихъ свидѣтельствъ при сомнительности обстоятельствъ, въ нихъ показанныхъ. Посему 20 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительно.

ВОПРОСЪ 21. Слѣдуетъ-ли требовать въ судѣ особыхъ доказательствъ (въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній) происхожденія ребенка отъ просителей, кромѣ имѣющихся уже въ дѣлѣ заявленія родителей и метрическихъ свидѣтельствъ, требуемыхъ ст. 1460²?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы судъ, въ случаѣ представленія при прошеніи объ узаконеніи всѣхъ документовъ, упомянутыхъ въ 1460² ст. Уст. Уг. Суд., обязанъ былъ во всякомъ случаѣ требовать отъ просителей представленія особыхъ доказательствъ происхожденія ребенка отъ просителей. Упомянутые документы могутъ быть совершенно достаточны для того, чтобы судъ, изъ сопоставленія ихъ и по соображеніи времени рожденія узаконяемаго ребенка съ возрастомъ признающихъ себя его родителями, могъ удостовѣриться въ возможности происхожденія отъ нихъ ребенка. Но если судъ встрѣтитъ по этому вопросу сомнѣнія, не устраняемыя представленными документами, напр., если въ дѣлѣ обнаружатся обстоятельства, указывающія на невозможность происхожденія добрачнаго ребенка отъ признающихъ себя его родителями, то судъ, примѣняясь къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ объявить объ этомъ просителямъ и требовать представленія отъ нихъ дополнительныхъ доказательствъ, въ томъ числѣ—и свидѣтельскихъ показаній.

ВОПРОСЪ 22. Въ случаѣ признанія за оставшимся въ живыхъ супругомъ права ходатайствовать объ узаконеніи добрачныхъ его дѣтей (вопросъ № 7), можно-ли допустить свидѣтельскія показанія въ качествѣ доказательства того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?

При обсужденіи разсмотрѣннаго выше седьмого вопроса признано, что требуемое 1460² ст. Уст. Гр. Суд. письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, не можетъ быть замѣняемо показаніями свидѣтелей. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ 22 подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы свидѣтельскія показанія ни въ какомъ случаѣ не допускались по симъ дѣламъ. Если въ судѣ представлено будетъ письменное заявленіе отца и матери о происхожденіи ребенка отъ нихъ, или же равнозначащіе сему документы, о коихъ упомянуто выше при разрѣшеніи 7 вопроса, то въ разъясненіе обстоятельствъ, изложенныхъ въ заявленіи и документахъ, смысла и содержанія ихъ могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія (ср. вопр. 7).

ВОПРОСЪ 23. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи дѣтей, подкинутыхъ и записанныхъ въ метрическихъ книгахъ отъ неизвѣстныхъ, въ томъ случаѣ, если судъ убѣдится въ возможности происхожденія дѣтей отъ просителей, въ существованіи законнаго брака между послѣдними и въ отсутствіи препятствій къ узаконенію?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно, такъ какъ въ законѣ не усматривается никакихъ препятствій къ такому разрѣшенію. Къ тому же изъ соображеній, приведенныхъ при разсмотрѣннн 20 вопроса, вытекаетъ, что узаконеніе ребенка можетъ быть допущено, хотя бы въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи не обозначено было имени, отчества и фамиліи его матери, если только судъ удостовѣрится въ обстоятельствахъ, указанныхъ въ 1 пунктѣ 1460⁴ стат. Устава Гражд. Судопр.

ВОПРОСЪ 24. Необходимо-ли требовать отъ родителей въ засѣданіи суда заявленія о происхожденіи отъ нихъ ребенка, независимо отъ представленія письменнаго заявленія о томъ же при прошеніи?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣтъ основанія обставить дѣла объ узаконеніи вслѣдствіе послѣдующаго брака родители

лей такими формальностями, которые не вытекают изъ точнаго смысла закона; 1460² и послѣдующія стат. Уст. Гражд. Судопр. не требуютъ вовсе, чтобы родители узаконяемаго, независимо отъ представленія письменнаго заявленія, упомянутаго въ 1460² ст., въ засѣданіи суда заявляли еще особо о происхожденіи отъ нихъ ребенка, а потому нѣтъ повода ставить во всякомъ случаѣ такое требованіе.

ВОПРОСЪ 25. При утвердительномъ разрѣшеніи вопроса 24, кто долженъ отобрать означенное заявленіе отъ неявившагося по болѣзни въ засѣданіе суда супруга?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду отрицательнаго разрѣшенія 24 вопроса, слѣдующій засимъ 25 вопросъ, обусловленный утвердительнымъ разрѣшеніемъ предыдущаго, не требуетъ разсмотрѣнія.

ВОПРОСЪ 26. Можно-ли допустить свидѣтельскія показанія, какъ доказательство происхожденія ребенка, если не представлено метрическаго о его рожденіи свидѣтельства?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что если требуемое 1460² стат. метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка не представлено при прошеніи объ узаконеніи, несмотря на то, что оно можетъ быть представлено, то нѣтъ основанія замѣнять его свидѣтельскими показаніями. Но въ иномъ видѣ представляется тотъ случай, когда невозможно получить метрическаго свидѣтельства. Въ такомъ случаѣ было бы несправедливо отказывать въ узаконеніи ребенка просителямъ, не виновнымъ въ непредставленіи свидѣтельства. Аналогическій случай упомянуть 1356 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этой статьѣ, относящейся къ производству дѣлъ о законности рожденія, указаны акты, которые могутъ быть приняты въ доказательство рожденія отъ законнаго брака въ случаѣ невозможности получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ или при сомнительности обстоятельствъ, которые въ нихъ показаны, причемъ постановлено, что въ дополненіе сихъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей. Примѣняясь къ сей статьѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по дѣламъ объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей, за невозможностію получить метрическое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго, свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты въ видѣ субсидіарнаго доказательства въ дополненіе къ другимъ письменнымъ доказательствамъ о происхожденіи ребенка отъ опредѣленной матери.

ВОПРОСЪ 27. Предоставлено-ли усмотрѣнію суда опредѣлять уважительность или неуважительность причинъ, по которымъ пропущенъ срокъ, установленный ст. 1460²?

Правительствующій Сенатъ по сему вопросу находитъ, что стат. 1460³ Уст. Гражд. Судопр. устанавливаетъ годовой срокъ со времени заключенія брака для подачи просьбы объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, а въ случаѣ подачи оной по истеченіи сего срока, обязываетъ просителя объяснить причины, оправдывающія такое промедленіе. Въ этомъ случаѣ судъ до постановленія опредѣленія объ узаконеніи ребенка обязанъ удостовѣриться въ уважительности представленныхъ, на основаніи приведенной статьи, объясненій просителя (ст. 1460⁴ п. 4). Законъ не устанавливаетъ, въ какихъ случаяхъ эти причины промедленія должны быть признаны уважительными, въ какихъ нѣтъ, а потому сужденіе о семъ должно быть предоставлено всецѣло усмотрѣнію суда, соображенія коего по этому предмету должны быть, однако, изложены въ постановленіи его, чтобы, въ случаѣ жалобы, высшая инстанція могла бы удостовѣриться въ исполненіи судомъ обязанности, возложенной на него 4 пун. 1460⁴ ст. Уст. Гр. Суд.

ВОПРОСЪ 28. Какъ именовать дѣтей въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи: „законными“ или же „узаконенными“?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается какъ началомъ 144¹ стат. Т. X ч. 1 по прод. 1895 года, коимъ постановлено: „для христіанскаго населенія постановляются слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ“, такъ и 3-мъ пунктомъ той же статьи, по коему „узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ“.

Въ виду сего въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи дѣтей ихъ надлежитъ именовать „узаконенными“.

ВОПРОСЪ 29. Подлежать-ли оплатѣ 60-ти копеечнымъ канцелярскимъ сборомъ дѣлаемыя судомъ надписи на метрическихъ свидѣтельствахъ узаконяемыхъ?

Правительствующій Сенатъ по этому вопросу находитъ, что, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ, въ виду, 1460⁷ ст. Устава Гражд. Судопроизводства, дѣлаетъ надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи. Но изъ этой статьи не вытекаетъ, чтобы судъ обязанъ былъ выдать это свидѣтельство просителю, который можетъ получить копію съ упомянутаго опредѣленія суда, а также новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго взамѣнъ прежняго метрическаго свидѣтельства Въ виду этого нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы упомянутая надпись суда на свидѣтельствѣ была оплачена 60-ти копеечнымъ канцелярскимъ сборомъ, установленнымъ 854 и 855 стат. Устава Гражданск. Судопр. при выдачѣ тяжущимся разнаго рода бумагъ, за переписку и приложеніе печати, ибо означенная надпись не дѣлается на бумагѣ, подлежащей выдачѣ просителю. Посему 29 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

ВОПРОСЪ 30. Какимъ порядкомъ должно быть сообщаемо духовной консисторіи о состоявшемся опредѣленіи суда объ узаконеніи: препровожденіемъ-ли метрическаго свидѣтельства о рожденіи, по учиненіи на немъ соотвѣтственной надписи, или же обыкновеннымъ увѣдомленіемъ. Въ случаѣ признанія послѣдняго способа правильнымъ, возникаетъ вопросъ гдѣ должно храниться метрическое свидѣтельство, и если оно должно оставаться въ дѣлѣ суда, то на какой предметъ дѣлается на немъ требуемая ст. 1460⁷ надпись при наличности въ томъ же дѣлѣ подлиннаго опредѣленія объ узаконеніи и замѣнѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи новымъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 1460⁷ стат. Устава Гражд. Судопр. показываетъ, что судъ, сдѣлавъ надпись о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи на метрическомъ свидѣтельствѣ, сообщаетъ о семъ, т.-е. объ этомъ опредѣленіи, духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ. Изъ сего очевидно, что метрическое свидѣтельство съ надписью суда не препровождается въ консисторію, а остается въ дѣлѣ суда, который посылаетъ лишь въ консисторію увѣдомленіе о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи. Требуемая же приведенною статьею надпись суда на метрическомъ свидѣтельствѣ служитъ обезпеченіемъ того, что, въ случаѣ выдачи впослѣдствіи, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, копіи съ сего свидѣтельства, въ этой копіи будетъ изложена и упомянутая надпись, имѣющая значеніе свидѣтельства.

ВОПРОСЪ 31. Слѣдуетъ-ли выдавать узаконяемымъ дѣтямъ новыя свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическихъ, во всѣхъ случаяхъ, т.-е. даже и тогда, когда родители не состоятъ въ смѣшанномъ бракѣ?

По этому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что во второй части 1460⁷ ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что „вмѣстѣ съ нимъ“ (т.-е. съ сообщеніемъ духовной консисторіи о состоявшемся опредѣленіи) „Окружный Судъ . . .“ выдаетъ, взамѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о его рожденіи свидѣтельство по формѣ, при семъ приложенной; сіе свидѣтельство во всѣхъ случаяхъ имѣетъ ту же силу какъ метрическое“. Такая редакция закона несомнѣнно приводитъ къ тому заключенію, что новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго можетъ быть выдано судомъ во всѣхъ случаяхъ, а потому и безъ различія, принадлежатъ ли оба родителя къ православному исповѣданію, или же только одинъ изъ нихъ. Противоположный сему выводъ не можетъ быть сдѣланъ изъ помѣщеннаго въ 1460⁷ ст. послѣ словъ: „вмѣстѣ съ симъ Окружный Судъ . . .“ вводнаго предложенія: „по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 67 (п 1) и 68 Законовъ Гражданскихъ . . .“. Это

предложеніе не постановляетъ, что только въ случаѣ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, судъ въ правѣ выдать новое свидѣтельство о рожденіи узаконеннаго. Заключение о томъ, что новыя свидѣтельства о рожденіи могутъ быть выдаваемы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, подтверждается и примѣчаніемъ къ 1460⁷ ст. Устава Гражд. Судопр., въ которомъ сказано, что новыя свидѣтельства о рожденіи, взаимнѣ метрическихъ, выдаются, когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы. Такими указами, несомнѣнно, могутъ быть узаконяемы дѣти и въ тѣхъ случаяхъ, когда оба родителя исповѣдуютъ православную вѣру. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что 31 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

ВОПРОСЪ 32. Кѣмъ должна быть отбираема подписка, требуемая ст. 67 и 68 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.?

ВОПРОСЪ 33. Можно-ли узаконить при смѣшанномъ бракѣ ребенка, крещеннаго не въ православную вѣру, безъ присоединенія его къ православію, въ виду невозможности исполнить требованіе ст. 67 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.?

Вопросъ 33 имѣетъ въ виду рожденнаго до брака иновѣрнаго ребенка, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, причемъ ребенокъ этотъ не можетъ съ сознаніемъ и разумніемъ выразить свою волю относительно присоединенія къ другому вѣроисповѣданію. Въмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ исходитъ изъ того положенія, что такъ какъ ребенокъ уже крещенъ, то отъ иновѣрнаго родителя не можетъ быть отобрана, согласно 1 п. 67 ст. Зак. Гражд., подписка о новомъ крещеніи его, а слѣдовательно, и о воспитаніи ребенка въ правилахъ православнаго исповѣданія. Затѣмъ, въ виду такой невозможности, предлагается рѣшить: можно-ли вообще узаконить такого ребенка безъ присоединенія его къ православной церкви, Правила о томъ, чтобы узаконеніе иновѣрнаго ребенка въ какомъ-бы то ни было случаѣ обусловливалось присоединеніемъ его къ православію, въ текстѣ новаго закона 1891 года объ узаконеніи не имѣется. Въ постановленіи, содержащемъ въ себѣ основное положеніе сего закона о томъ, что дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей (ст. 144¹ п. 1 Т. X ч. 1 по прод. 1895 года), указано на одно только изъятіе, а именно: когда дѣти происходятъ отъ прелюбодѣянія. О томъ-же, чтобы изъять былъ и тотъ случай, когда дѣти принадлежатъ къ иновѣрному исповѣданію и не присоединены къ православію, въ статьяхъ закона 1891 года, вошедшихъ въ 1 ч. X Т., не упоминается. Но и въ тѣхъ правилахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи которыхъ постановляется опредѣленіе суда объ узаконеніи, не упоминается, въ числѣ условій для узаконенія ребенка, о представленіи просителями удостовѣренія въ томъ, что иновѣрное лицо, объ узаконеніи котораго производится дѣло, присоединено къ православію. Означенныя правила изложены въ 1460¹ и послѣдующихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Разсмотрѣніе послѣдней 1460⁷ ст. этихъ правилъ и сопоставленіе ея съ предыдущими статьями показываетъ, что постановленія ея касаются исполнительныхъ дѣйствій, послѣ вступленія опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, но не относится вовсе до условій, при соблюденіи коихъ эти опредѣленія могутъ состояться. По 1460⁷ ст., по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ, во-1-хъ, дѣлаетъ надпись о такомъ опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи узаконяемаго; во-2-хъ, сообщаетъ о семъ подлежащей духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ и, въ-3-хъ, выдаетъ, по приложенной къ статьѣ формѣ, взаимнѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о томъ свидѣтельство. При этомъ во 2 части 1460⁷ ст. установлено: „въмѣстѣ съ симъ Окружный Судъ, при соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, правилъ, установленныхъ въ ст. 67 (п. 1) и 68 Законовъ Гражданскихъ, выдаетъ . . . новое свидѣтельство о рожденіи“. Въ 67 (п. 1) статьѣ сихъ законовъ постановлено: „если женихъ или невѣста принадлежатъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи, требуется:

1) чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять ихъ черезъ прельщеніе, угрозы, или инымъ образомъ къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семь бракъ дѣ и крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія подписка сія берется священникомъ передъ совершеніемъ брака по формѣ, при семь приложенной“. Въ этой формѣ изложено: „нижеподписавшійся или нижеподписавшаяся (звание, имя, фамилія, вѣроисповѣданіе) симъ удостовѣряю, что вступаю въ бракъ съ . . . . (звание, имя, фамилія) православнаго исповѣданія; въ воспитаніи обоого пола дѣтей отъ сего брака буду поступать согласно съ законами Государства Россійскаго, т.-е. буду крестить и воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ“. Въ 68-й ст. изложены правила о бракахъ, заключаемыхъ въ Финляндіи. Соображеніе этихъ двухъ статей со статьею 1460⁷ Устава Гражданск. Судопр. приводитъ къ тому заключенію, что буквальное толкованіе постановленія ея: „по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда“ и т. д., оказывается невозможнымъ. Опредѣленіе суда объ узаконеніи даннаго лица можетъ состояться лишь послѣ бракосочетанія его родителей, слѣдовательно, послѣ отобранія священникомъ передъ вѣнчаніемъ ихъ подписки, установленной въ п. 1 ст. 67 Зак. Гражд. Эта подписка возлагаетъ на выдаващаго обязанность крестить и воспитывать въ православную вѣру только дѣтей, которыя будутъ рождены отъ брака. Но подобная подписка, по точному ея содержанію, вовсе не относится до иновѣрныхъ дѣтей, рожденных до брака. Поэтому, если-бы даже признать, что Окружный Судъ, по силѣ 1460⁷ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, до выдачи свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, самъ обязанъ вторично отобрать отъ иновѣрнаго супруга подписку, упомянутую въ 67 ст. Зак. Гр., то такая подписка вовсе не возлагала-бы на выдаващаго ее супруга обязанности присоединить къ православію дѣтей, рожденных до брака, такъ какъ о нихъ въ подпискѣ по содержанію предписанной въ законѣ формы не упоминается. Но 1460⁷ статья Устава Гражданскаго Судопроизводства и не возлагаетъ на Окружный Судъ обязанности отбирать вторично предбрачную подписку, установленную 67 ст. Зак. Гражд. и отбираемую священникомъ до совершенія брака. На судъ равномѣрно не возложено и обязанности провѣрять дѣйствія священника при совершеніи имъ смѣшаннаго брака,—относительно отобранія подписки; подобная провѣрка оказалась-бы вмѣшательствомъ суда въ дѣла духовнаго вѣдомства, и притомъ не имѣла-бы никакого отношенія къ узаконяемому ребенку, рожденному до брака, такъ какъ до него упомянутая предбрачная подписка вовсе не относится. Не слѣдуетъ при семь упускать изъ виду, что 1460⁷ ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства говоритъ лишь объ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ судомъ послѣ опредѣленія объ узаконеніи и вступленіи его въ законную силу, слѣдовательно, даже случайное несоблюденіе правилъ, указанныхъ во второй части этой статьи, можетъ влечь за собою только невыдачу Окружнымъ Судомъ новаго свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическаго, но отнюдь не можетъ служить поводомъ къ признанію вошедшаго въ законную силу опредѣленія объ узаконеніи недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, изъ содержанія 1460⁷ ст. Уст. Гражд. Судопр. невозможно вывести, чтобы узаконеніе иновѣрныхъ дѣтей, рожденных до брака родителями, когда одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ православному исповѣданію, допускалось не иначе, какъ послѣ присоединенія такихъ дѣтей къ православію. Подобное заключеніе нельзя вывести и изъ приложенной къ упомянутой статьѣ формы новаго свидѣтельства о рожденіи, выдаваемого узаконяемому судомъ, и именно—изъ поставленныхъ въ скобки словъ: („если нужно; присоединенъ къ православной церкви 6 октября 1891 года“). Въ формѣ этой предусмотрѣнъ случай, когда отецъ православный, мать католичка, а ребенокъ крещенъ (16 января 1881 года) въ православной вѣрѣ. Мать католичка могла крестить незаконнорожденнаго ребенка (отецъ котораго считается неизвѣстнымъ) въ католической вѣрѣ, но она не лишена была права крестить его, если желала, и въ вѣрѣ православной. Этотъ послѣдній случай именно и предусмотрѣнъ въ текстѣ формы

свидѣтельства; присемъ въ скобкахъ прибавлено: („если нужно; присоединенъ къ православной церкви 6 октября 1891 года“). Прибавка эта несомнѣнно означаетъ, что въ выдаваемомъ свидѣтельствѣ нужно упомянуть о присоединеніи ребенка къ православію, если это соотвѣтствуетъ дѣйствительно совершившемуся факту присоединенія, которое могло состояться по желанію матери во время малолѣтства ребенка, подобно тому, какъ въ приведенномъ въ текстѣ формѣ случаѣ мать-католичка согласилась на крещеніе своего ребенка по православному обряду вскорѣ послѣ рожденія. Это подтверждается еще тѣмъ, что въ приведенномъ въ формѣ свидѣтельства случаѣ присоединеніе ребенка къ православію предполагается состоявшимся 6 октября 1891 года, а опредѣленіе суда объ узаконеніи постановленнымъ послѣ этого 12 декабря того же года и, такимъ образомъ, упомянутое присоединеніе послѣдовавшимъ не вслѣдствіе опредѣленія суда и не въ силу отобранной засимъ подписки, а до постановленія сего опредѣленія, т.-е. по непринужденному согласію родителей. Такимъ образомъ, могутъ быть случаи, когда предбрачныя дѣти православнаго съ иновѣркою, вступившихъ въ бракъ, были крещены въ православной вѣрѣ или присоединены къ ней во время малолѣтства по желанію родителей до узаконенія ихъ. Въ этомъ случаѣ предбрачная подписка, по ст. 67 Т. X ч. 1, не ограждаетъ сихъ дѣтей, ибо она относится лишь до тѣхъ дѣтей, которыя будутъ рождены отъ брака. Между тѣмъ, воспитаніе православнаго ребенка по правиламъ сего исповѣданія, если одинъ изъ родителей или опекуновъ—иновѣрнаго исповѣданія, должно быть ограждено подобно тому, какъ оно ограждается относительно дѣтей, могущихъ родиться послѣ бракосочетанія лицъ, изъ коихъ одно принадлежитъ къ православному исповѣданію. Это соображеніе и ведетъ къ истолкованію 1460 ст. Уст. Гр. Суд. и 67 ст. Т. X части I въ томъ смыслѣ, что судъ, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи православнаго ребенка въ законную силу, обязанъ отобрать, чрезъ члена своего, отъ иновѣрнаго родителя подписку въ томъ, что онъ будетъ воспитывать сего ребенка въ правилахъ православнаго исповѣданія. Аналогическое сему примѣненіе законовъ объ отобраніи подписки должно имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда оба родителя иновѣрцы, а также, когда ребенокъ находится на попеченіи иновѣрнаго опекуна. Но итти затѣмъ далѣе путемъ аналогіи нельзя, т.-е. невозможно вывести изъ закона обязанности суда, въ случаѣ принадлежности ребенка къ иновѣрному исповѣданію, требовать отъ иновѣрнаго родителя, вступившаго въ бракъ съ православнымъ, подписки въ томъ, что этотъ уже крещенный ребенокъ будетъ присоединенъ къ православной церкви. Этотъ выводъ подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) постановленіе объ обязаніи суда требовать отъ иновѣрнаго родителя подписки о присоединеніи узаконеннаго къ православной церкви во многихъ случаяхъ не достигало-бы цѣли. Иногда проситель въ состояніи, не требуя новаго свидѣтельства о рожденіи, довольствоваться копіею съ опредѣленія суда объ узаконеніи, въ выдачѣ которой нельзя ему отказать. Въ другихъ случаяхъ заинтересованному лицу представилась бы возможность выждать тотъ моментъ, когда подписки уже нельзя было отобрать, такъ какъ наступилъ уже возрастъ, въ коемъ узаконяемый безъ согласія его самого не можетъ быть присоединенъ къ православію. При этомъ нельзя не упомянуть о томъ, что, по ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 (прим.) Устава о предупр. и прес. прест. Т. XIV изд. 1890 года, иновѣрцы нехристіане, не достигшіе 14-ти лѣтняго возраста, не могутъ быть присоединены къ православной церкви безъ согласія ихъ родителей и опекуновъ, а по достиженіи сего возраста они могутъ быть крещены въ православную вѣру и безъ согласія, по собственному желанію и требованію. 2) Требованіе подписки о присоединеніи узаконяемаго къ православію было бы, при отсутствіи прямого на то указанія въ законѣ, явно несогласнымъ съ общимъ смысломъ тѣхъ законовъ, въ которыхъ провозглашаются начала вѣротерпимости въ Россійской Имперіи (Зак. Основ. ст. 40, 44, 45; Уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 года ст. 65 и 70), ибо приведенное требованіе заключало бы въ себѣ угрозу невыгодными послѣдствіями въ случаѣ невыдачи подписки о присоединеніи узаконяемаго къ православной церкви. По означеннымъ же началамъ, хотя первенствующая и господствующая въ

Россійской Имперіи вѣра есть православная, и одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія, „но сія вѣра порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами“, и „посему господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступать къ нимъ не желаютъ, отноудъ ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди апостольской“. Согласно съ этими началами вѣротерпимости, въ частности, и не требуется, чтобы иновѣрный вдовецъ, вступающій въ бракъ съ православною, присоединилъ-бы къ православію дѣтей, рожденныхъ отъ перваго брака, такъ что законъ допускаетъ совмѣстное существованіе въ одной семьѣ дѣтей иновѣрныхъ и православныхъ. Поэтому возможность и при примѣненіи закона 12 марта 1891 года такого же положенія нельзя приводить въ оправданіе требованія подписки о присоединеніи къ православію. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что 33 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ и что упомянутая въ 32 вопросѣ подписка, требуемая 1460⁷ ст. Уст. Гр. Суд., со ссылкой на стат. 67 (п. 1) и 68 Зак. Гражданск., должна быть отбираема судомъ чрезъ одного изъ членовъ его, и притомъ только отъ иновѣрныхъ родителей или иновѣрныхъ опекуновъ православнаго ребенка въ томъ, что они будутъ воспитывать его въ правилахъ православнаго исповѣданія.

ВОПРОСЪ 34. Можно-ли выдать новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго не самими просителями, а ихъ повѣренному?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи 13 вопроса признано, что 1460⁴ статья Устава Граждан. Судопроизводства запрещаетъ лишь подачу просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ, но что дальнѣйшее затѣмъ веденіе дѣла объ узаконеніи не воспрещено повѣреннымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго можетъ быть выдано не только просителями, но и ихъ повѣреннымъ, и что 34 вопросъ разрѣшается утвердительно.

ВОПРОСЪ 35. Въ правѣ-ли судъ выдать новое, взамѣнъ метрическаго, свидѣтельство о рожденіи ребенку, узаконенному Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ до изданія закона 12 марта 1891 г.?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно какъ примѣчаніемъ къ 1460⁷ ст. Уст. Гр. Суд., коимъ установлено: „когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы, новыя свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическихъ, выдаются на точномъ основаніи сихъ указовъ“, такъ и въ виду того, что это примѣчаніе изложено подъ приведенною статьею, которая выдачу новыхъ свидѣтельствъ о рожденіи возлагаетъ именно на Окружные Суды. Къ тому же въ семъ примѣчаніи нѣтъ указанія на время воспослѣдованія упомянутыхъ Высочайшихъ указовъ, а потому нѣтъ основанія примѣнять оное лишь къ указамъ, послѣдовавшимъ послѣ изданія закона 12-го марта 1891 года.

ВОПРОСЪ 36. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ производства объ узаконеніи дѣтей?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ судебнымъ издержкамъ по производству гражданскихъ дѣлъ ст. 839 и 840 Уст. Гр. Суд. относятся и гербовыя пошлины, состояція въ уплатѣ гербоваго сбора. Такъ какъ дѣла объ узаконеніи дѣтей отнесены закономъ къ судопроизводству охранительному гражданскихъ дѣлъ, а производства по этимъ дѣламъ не освобождены отъ оплаты гербовымъ сборомъ ни закономъ 12 марта 1891 г., ни Уставомъ о гербовомъ сборѣ, то 36 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Исключеніе допускается лишь для тѣхъ лицъ (ст. 880 Устава Гр. Суд.), за коими судомъ признано право бѣдности, а также для лицъ,

упомянутыхъ въ пунктѣ 4 (б) 79 статьи Устава о герб. сборѣ изд. 1893 г., относительно выдаваемого имъ Окружными Судами новаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, а равно относительно прошеній о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, каковыя свидѣтельства и прошенія освобождаются отъ гербоваго сбора.

ВОПРОСЪ 37. Распространяется-ли дѣйствіе закона 12 марта 1891 г. на постоянныхъ жителей Царства-Польскаго, въ виду 1646 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 291—293 Гражд. Уложенія 1825 года.

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 ст. Гр. Улож. 1825 года, законамъ Царства-Польскаго, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются все туземцы; къ этимъ законамъ относятся и статьи сего Уложенія 291 и слѣд., касающіяся узаконенія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. Независимо сего, по силѣ 1646 ст. Устава Гражд. Судопр. изд. 1892 года, постановленія о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1401—1460) не распространяются на Варшавскій судебный округъ, но замѣняются правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (стат. 1647—1798). Въ числѣ ихъ имѣются статьи, касающіяся исправленія актовъ гражданскаго состоянія (ст. 1647—1652), усыновленія (ст. 1661) и признанія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (ст. 1662). Эти спеціальныя законы губерній Царства-Польскаго не были измѣнены или отмѣнены закономъ 12 марта 1891 года объ узаконеніи, постановленнымъ лишь въ отмѣну статей Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и въ дополненіе къ судопроизводству охранительному. Въ виду сего и за силою 79 ст. Зак. Основ., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 37 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

ВОПРОСЪ 41. Можетъ-ли судъ удовлетворить ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе законности рожденія дѣтей, по какимъ-либо причинамъ не записаннымъ въ метрическія книги, и признаніи послѣднихъ законными дѣтьми просителей?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ не относится къ закону объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей, а касается доказательства рожденія отъ законнаго брака дѣтей, по какимъ-либо причинамъ не записанныхъ въ метрическія книги. Вопросъ сей разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ виду 1356 ст. Устава Гражд. Судопр., которая при производствѣ дѣлъ о законности рожденія, за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, допускаетъ представленіе, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, разнаго рода актовъ, а въ дополненіе ихъ—и показаніе свидѣтелей.

ВОПРОСЪ 42. Слѣдуетъ-ли означенныя въ вопросѣ 41 дѣла разсматривать, согласно 1460⁵ ст. Уст. Гр. Суд., при закрытыхъ дверяхъ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутыя въ предыдущемъ вопросѣ дѣла касаются законности рожденія отъ брака, а потому нѣтъ основанія разсматривать эти дѣла при закрытыхъ дверяхъ, согласно 1460⁵ стат. Уст. Гр. Суд., которая примѣняется лишь къ производствамъ объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака.

ОТДѢЛЪ III.

О б ъ у с ы н о в л е н і и .

ВОПРОСЪ 46. Можно-ли усыновить незаконнорожденного ребенка своего сына?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ 12 марта 1891 г. не содержится воспрещенія усыновлять чужихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, въ томъ числѣ—и дѣтей, прижитыхъ сыномъ усыновителя, а потому 46 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

ВОПРОСЪ 47. Можно-ли усыновить брата?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ не содержится запрещенія усыновить брата, а потому подобное усыновленіе

допустимо, если въ другихъ отношеніяхъ согласно съ требованіемъ закона. Бываютъ случаи, когда ребенокъ въ дѣйствительности въ семьѣ брата занимаетъ положеніе воспитанника, котораго 145 ст. Т. X. ч. 1 имѣла въ виду, указывая на случай усыновленія.

ВОПРОСЪ 48. Можно-ли усыновить иностраннаго подданнаго?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 995 ст. Тома IX Зак. о сост. издан. 1876 года, иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ, подлежатъ дѣйствию Россійскихъ законовъ.

Гражданскій Кассац. Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1894 года № 62) по поводу вопроса объ узаконеніи, на основаніи закона 12 го марта 1891 года, вошелъ въ обсужденіе вопроса: распространяется-ли этотъ законъ также и на иностранцевъ. Сенатъ призналъ, что повсѣмъ тѣмъ вопросамъ, въ отношеніи которыхъ для пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ не установлено особыхъ правилъ, они подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ Имперіи и пользуются всѣми правами, этими законами установленными, и что изъ текста закона 12 марта 1891 года усматривается, что въ немъ не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, а потому Сенатъ нашелъ, что законъ этотъ относится также и до иностранцевъ. Эти же соображенія вполне примѣнимы и къ той части закона 12 марта 1891 года, которая касается усыновленія, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что усыновленіе иностраннаго подданнаго можетъ быть допущено.

ВОПРОСЪ 50. Можно-ли усыновить ребенка, усыновленного уже другимъ, при отказѣ сего послѣдняго отъ правъ усыновителя?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что односторонній отказъ усыновителя отъ своихъ правъ еще не уничтожаетъ усыновленія: оно основано прежде всего на согласіи заинтересованныхъ сторонъ, т.-е. усыновителя, усыновляемаго самого или въ лицѣ его опекуновъ и попечителей и родителей усыновляемаго (ст. 145 и 149 Тома X части 1). Посему усыновленіе можетъ быть уничтожено только по соглашенію этихъ же сторонъ. При этомъ условіи законъ не запрещаетъ отмѣны усыновленія. Допуская прекращеніе или значительное видоизмѣненіе природнаго союза родителей и дѣтей путемъ усыновленія, законодатель и не нашелъ необходимымъ воспретить расторгненіе, съ общаго согласія, искусственнаго союза, установленнаго усыновленіемъ.

Засимъ и нѣтъ основанія не допускать усыновленія лица, уже бывшаго въ усыновленіи. Этого и не требуетъ ст. 147 Тома X ч. 1-й, которая, очевидно, воспрещаетъ одновременное нахожденіе одного и того же лица въ усыновленіи у нѣсколькихъ лицъ, но не препятствуетъ переусыновленію лица послѣ прекращенія дѣйствія прежняго усыновленія. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что усыновляться можно нѣсколько разъ послѣдовательно, если только прежнее усыновленіе было отмѣнено формально по общему соглашенію заинтересованныхъ лицъ.

ВОПРОСЪ 51. Можно-ли усыновлять воспитанниковъ, когда родители послѣднихъ неизвестны или же когда родители известны, но неизвестно мѣсто ихъ жительства, когда они бросили дѣтей и когда къ послѣднимъ не было назначено опекуновъ или попечителей, въ виду невозможности исполнить требованія ст. 149?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что первая часть этого вопроса, а именно: можно-ли усыновлять воспитанниковъ, когда родители ихъ неизвестны или же когда родители ихъ известны, но неизвестно мѣсто ихъ жительства, разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ 149 ст. Тома X ч. 1. Изъ содержанія этой статьи слѣдуетъ вывести заключеніе, что для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго, если они живы, и мѣсто жительства ихъ можетъ быть приведено въ извѣстность, и что усыновленіе можетъ быть допущено и въ томъ случаѣ, когда нѣтъ возможности пред-

ставить удостовѣреніе согласія родителей потому, что они неизвѣстны, или когда мѣсто жительства ихъ неизвѣстно. По приведенной статьѣ для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго или его опекуновъ и попечителей, изъ чего слѣдуетъ, что при невозможности въ приведенныхъ случаяхъ представленія согласія родителей оно можетъ быть замѣнено согласіемъ опекуна или попечителя, въ случаѣ несовершеннолѣтія усыновляемаго; но въ семъ случаѣ согласіе опекуна или попечителя представляется безусловно необходимымъ. Поэтому въ приведенномъ въ концѣ 51 вопроса случаѣ, когда родители бросили дѣтей и когда къ послѣднимъ не было назначено опекуновъ или попечителей, въ виду примѣч. къ 251 ст. Тома X ч. 1-й, таковыя должны быть опредѣлены на законномъ основаніи. Лицу, ходатайствовавшему объ усыновленіи, судъ въ подобномъ случаѣ, примѣняясь къ 752 ст. Устава Гражд. Судопр., можетъ выдать свидѣтельство для назначенія опекуна или попечителя къ несовершеннолѣтнему усыновляемому. Только при наличности согласія этихъ представителей усыновляемаго, а также его самого, если онъ достигъ четырнадцатилѣтняго возраста, подобное усыновленіе можетъ быть допущено. А если бы было допущено усыновленіе въ нарушеніе правъ родителей усыновленнаго, то за ними остается право иска по 1460¹² ст. Уст. Гр. Суд.

ВОПРОСЪ 52. Необходимо-ли для усыновленія одному изъ супруговъ согласіе другого въ томъ случаѣ, если супруги не живутъ вмѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ проектѣ министра юстиціи статью 12 закона объ усыновленіи, соотвѣтствующую 150 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1895 г., предполагалось изложить въ слѣдующемъ видѣ: „если усыновленіе совершается однимъ изъ состоящихъ въ законномъ бракѣ лицъ, то для введенія усыновленнаго въ домъ усыновителя необходимо согласіе другого супруга“. Но Государственный Совѣтъ измѣнилъ редакцію этой статьи въ смыслѣ необходимости согласія другого супруга на усыновленіе вообще. По точной силѣ 150 ст. X Тома ч. 1, согласіе другого супруга является необходимымъ условіемъ усыновленія однимъ супругомъ во время существованія брака. Изъ этого правила можетъ быть допущено изъятіе, если это согласіе не можетъ быть выражено, въ случаѣ продолжительнаго психическаго разстройства, лишаящаго супруга свободной воли и сознанія, а также въ случаѣ безвѣстнаго его отсутствія, признаннаго судомъ. Нельзя утверждать, чтобы законъ при подобныхъ обстоятельствахъ хотѣлъ лишить другого супруга права и возможности усыновить ребенка. Но если супруги, психически здоровые, не живутъ вмѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и при этомъ не отсутствуютъ безвѣстно, то для усыновленія одному изъ нихъ, въ силу приведенной статьи, требуется согласіе другого.

ВОПРОСЪ 53. Можно-ли усыновить вотчину, при согласіи жены-матери, съ сохраненіемъ за послѣднею материнскихъ правъ и обязанностей?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ законнымъ дѣтямъ лица законъ не причисляетъ пасынковъ, которые по отношенію къ нему считаются дѣтьми чужими, а потому, за силою 145 ст. Т. X ч. 1, могутъ быть усыновляемы симъ лицомъ съ согласія жены, матери усыновляемаго. При этомъ родная мать можетъ сохранить материнскія права и обязанности въ виду того, что о лишеніи ея таковыхъ не постановлено ни въ 156¹, ни въ другой ст. X Тома ч. 1 и что при усыновленіи вотчину пасынка при совмѣстной жизни супруговъ нѣтъ основанія лишать мать родительскихъ правъ и обязанностей надъ своимъ законнымъ ребенкомъ, живущимъ вмѣстѣ съ ней.

ВОПРОСЪ 54. Можно-ли усыновлять иностранному подданному другихъ лицъ, кромѣ подкидышей и непомнящихъ родства?

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что иностраннымъ подданнымъ 163 ст. Тома X ч. 1 изд. 1887 года предоставлялось право усыновленія подкидышей и непомнящихъ родства при условіяхъ, въ той статьѣ выраженныхъ. Послѣ изданія закона 12 марта 1891 года статья эта

осталась безъ измѣненія, какъ это видно изъ продолженія 1895 года, но изъ этого нельзя еще сдѣлать вывода, что въ настоящее время иностранцы не въ правѣ усыновлять лицъ другихъ сословій и что законъ 12 марта 1891 г. на нихъ не распространяется. При разрѣшеніи 48 вопроса уже признано, что соображенія, изложенныя въ рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1894 года № 62 о примѣнимости закона 12 марта 1891 года къ иностранцамъ, относятся также къ той части сего закона, которая касается усыновленія. Это подтверждается и 145 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1895 года, по коей усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей дозволяется лицамъ всѣхъ состояній безъ различія пола. По смыслу 1 ст. Тома IX изданіе 1876 года, къ числу лицъ сихъ состояній принадлежатъ и иностранцы, въ Имперіи пребывающіе. Въ законѣ объ усыновленіи 12-го марта 1891 года не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что 54 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ.

ВОПРОСЪ 55. Могутъ-ли подкидыши и непомнящіе родства быть усыновляемы лицами другихъ состояній, кромѣ указанныхъ въ ст. 163?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ утвердительномъ же смыслѣ разрѣшается и 55 вопросъ, такъ какъ въ законѣ 12 марта 1891 года не содержится воспрещенія усыновлять подкидышей и непомнящихъ родства лица другихъ состояній, кромѣ указанныхъ въ ст. 163 X Тома ч. 1 изд. 1887 года.

ВОПРОСЪ 56. Подлежатъ-ли вѣдомству Окружныхъ Судовъ дѣла объ усыновленіи мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно рѣшеніемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, припечатаннымъ для свѣдѣнія и руководства въ Собр. Узак. и распоряжен. правительства за 1892 годъ № 60, ст. 623. Рѣшеніемъ этимъ признано, что, по точному смыслу ст. 11 отд. IV Высочайше утвержденного 12 марта 1891 года мѣнія Государственнаго Совѣта (155 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1895 года), усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія должно и нынѣ совершаться не судебнымъ порядкомъ, а припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались правила, изложенныя въ ст. 2—6, 8, 10 и 13—19 отд. IV того же мн. Госуд. Сов.

ВОПРОСЪ 58. Подвѣдомственны-ли Окружнымъ Судамъ дѣла объ усыновленіи нижними чинами казачьихъ войскъ?

Правительствующій Сенатъ по сему вопросу находитъ, что, на основаніи 161 ст. X Т. ч. 1 изд. 1887 года, усыновленіе нижними чинами казачьихъ войскъ производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. Правила эти изложены въ цитатахъ подъ приведенною статью, въ томъ числѣ и въ Высочайше утвержденномъ 5 февраля 1866 года Положеніи военнаго совѣта (Полное Собр. Зак. 42,982), коимъ постановлено: „разрѣшеніе просьбъ нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ объ усыновленіи ими, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го декабря 1862 года мѣнія Государственнаго Совѣта, дѣтей какъ казачьихъ, такъ равно подкидышей, непомнящихъ родства и постороннихъ, предоставить войсковымъ правленіямъ въ тѣхъ войскахъ, гдѣ они учреждены, и Уральской войсковой канцеляріи, въ Амурскомъ же войскѣ—военному губернатору Амурской и Приморской областей, а въ бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ—командиру этой бригады“. Законъ 12 марта 1891 г. не отмѣнилъ означенныхъ правилъ, которыя, за силою 79 ст. Осн. Зак., сохранили свою силу. Посему ст. 161 X Т. ч. 1 и не значится по прод. 1895 г. отмѣненной или измѣненной, она лишь дополнена примѣчаніемъ, основаннымъ на законѣ 21 декабря 1887 г., который возбуждаемаго вопроса не касается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣла объ усыновленіи нижними чинами казачьихъ войскъ не подвѣдомственны Окружнымъ Судамъ.

ВОПРОСЪ 59. Подлежать-ли вѣдѣнію Кишиневскаго Окружнаго Суда ходатайства объ усыновленіи, возбуждаемыя всѣми жителями присоединенной, по берлинскому трактату, части Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, или же только ходатайства, заявляемыя тѣми жителями сель означенной мѣстности, которыя хотя и были приписаны къ родамъ, но не получили надѣловъ при румынскомъ владычествѣ и владѣютъ землею въ виду того, что населеніе присоединеннаго участка не раздѣлено на сословія?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ возникъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ по Измаильскому уѣзду и разрѣшенъ судомъ въ томъ смыслѣ, что усыновленіе жителямъ городовъ сего бессословнаго уѣзда, а также жителямъ сель, получившимъ земельный надѣлъ при румынскомъ владычествѣ, должно быть совершаемо припискою усыновляемаго къ семейству усыновителя казенною палатою, ибо лица эти приравниваются къ мѣщанамъ и крестьянамъ; усыновленіе же жителямъ сель, хотя и приписанныхъ по родамъ къ данной сельской общинѣ, но не получившихъ земельного надѣла, а владѣющихъ землею (землевладѣльцы, помѣщики), подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда, такъ какъ послѣдніе должны быть отнесены къ лицамъ привилегированнаго состоянія. Это толкованіе представляется правильнымъ, хотя возбужденный вопросъ не разрѣшается прямо закономъ. Какъ видно изъ 155 и 157 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1895 года и 1460⁸ статьи Уст. Гражданск. Судопр., усыновленіе мѣщанами и сельскими обывателями совершается припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя, причѣмъ усыновленіе мѣщанами должно происходить съ утвержденія казенныхъ палатъ; усыновленіе же лицъ прочихъ сословій—Окружными Судами. Въ возсоединенной части Бессарабіи при румынскомъ владѣніи всѣ жители пользовались равными правами, безъ раздѣленія на сословія, но изъ этого нельзя сдѣлать вывода, что и въ настоящее время въ этой части къ числу „сельскихъ обывателей“ въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. къ крестьянскому сословію, должны быть причислены и всѣ помѣщики. Въ прил. къ ст. 1003 (прим. 5) Т. IX Зак. о сост. по продолж. 1890 года изложены правила объ устройствѣ быта иностранныхъ поселенцевъ, водворившихся въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. На основаніи 3 статьи этихъ правилъ, тѣмъ изъ водворенныхъ внѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ иностраннымъ поселенцамъ, принявшимъ русское подданство, которые, владѣя значительнымъ количествомъ земли, лично земледѣліемъ не занимаются, но обрабатываютъ землю вольнонаемнымъ трудомъ, предоставляется въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня обнародованія сихъ правилъ избрать родъ жизни установленнымъ порядкомъ, изъ чего видно, что этихъ лицъ законъ не причисляетъ во всякомъ случаѣ къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ. Примѣняясь къ общему смыслу этого закона въ виду 9 стат. Устава Гражданск. Судопр., слѣдуетъ признать, что и въ возсоединенной части Бессарабіи подобныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ нельзя причислить къ крестьянскому или мѣщанскому сословію, а потому дѣла объ усыновленіи этимъ лицамъ подлежатъ вѣдомству Окружнаго Суда; усыновленіе же прочимъ лицамъ въ означенной части Бессарабской губерніи производится припискою къ семейству усыновителя, если лица эти не причислены къ высшимъ сословіямъ послѣ возсоединенія. Но если ходатайство объ усыновленіи будетъ заявлено Окружному Суду, то онъ, въ случаѣ сомнѣнія, не долженъ отказывать въ разсмотрѣніи онаго по неподсудности.

ВОПРОСЪ 60. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ усыновленіи лицу уже умершему, желавшему, но не успѣвшему это сдѣлать?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія 145 статьи Тома X части 1 по продолж. 1895 года съ 1460⁸ ст. Уст. Гр. Судопроизв. оказывается, что главнымъ условіемъ усыновленія является воля усыновителя, осуществленная подачею просьбы объ усыновленіи. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, что можно усыновлять лицу умершему, желавшему, но не успѣвшему подать о семъ прошеніе, а потому въ подобномъ случаѣ усыновленіе не можетъ быть допущено, и 60 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

ВОПРОСЪ 61. Можно-ли удовлетворить ходатайство объ усыновленіи въ томъ случаѣ, когда проситель (усыновитель) послѣ подачи прошенія умеръ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ нѣтъ указаній на то, что опредѣленіе суда объ усыновленіи могло-бы состояться лишь въ томъ случаѣ, если усыновитель, подавъ просьбу съ представленіемъ свѣдѣній и удостовѣреній, требуемыхъ закономъ (ст. 1460⁸ Устава Гражд. Суд.), останется въ живыхъ до постановленія означеннаго опредѣленія. Изъ 1460⁹ ст. Уст. Гражд. Судопроизв. видно, что судъ при разрѣшеніи просьбы объ усыновленіи выслушиваетъ объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ томъ лишь случаѣ, если они явились въ засѣданіе, изъ чего слѣдуетъ, что воля усыновителя, по мысли закона, выражается окончательно въ просьбѣ объ усыновленіи и не нуждается въ подтвержденіи передъ судомъ. Посему, если просьба объ усыновленіи заявлена была суду установленнымъ порядкомъ усыновителемъ, то воспослѣдовавшая затѣмъ смерть его сама по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ этой просьбѣ, въ виду чего 61 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

ВОПРОСЪ 62. Необходимо-ли требовать доказательствъ того, что усыновляемый не былъ еще никому усыновленъ?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1460⁸ ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1892 года просьбы объ усыновленіи должны содержать свѣдѣнія и удостовѣренія, требуемыя статьями 145—151 (по продолж. 1891 года) Законовъ Гражданскихъ, въ томъ числѣ—и ст. 147. Изъ сего слѣдуетъ, что достаточно упомянуть въ означенной просьбѣ, что лицо усыновляемое дѣйствительно не состоитъ уже въ усыновленіи у другого лица, и нѣтъ надобности во всякомъ случаѣ представлять при просьбѣ доказательства въ подтвержденіе сего отрицательнаго факта. Если обстоятельство это представится суду почему-либо сомнительнымъ, то онъ, конечно, въ правѣ, примѣняясь къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., объявить о семъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ для представленія доказательствъ, напримѣръ, свидѣтелей, близко знающихъ семейство усыновляемаго, и т. д.

ВОПРОСЪ 63. Необходимо-ли требовать отъ повѣреннаго, подающаго прошеніе объ усыновленіи, специальную довѣренность на ходатайство по дѣлу объ усыновленіи?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при сопоставленіи 250 статьи Уст. Гражд. Судопр. съ предшествующею 249 статьей (повѣренный представляетъ лицо тяжущагося въ судѣ) и послѣдующею 252 ст. (повѣренный не можетъ послѣ отказа отъ ходатайства поступить въ повѣренные къ противной сторонѣ) оказывается, что законъ, требуя для нѣкоторыхъ дѣйствій specialнаго указанія въ довѣренности на право повѣреннаго, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду дѣла тяжёбныя исковыя, производящіяся въ судѣ по правиламъ состязательнаго процесса. Посему, если въ 250 ст. и не сказано, что предоставленіе повѣренному ходатайствовать объ усыновленіи должно быть выражено положительно въ довѣренности, то изъ сего нельзя вывести заключенія, что законъ этого не требуетъ. Напротивъ, требованіе specialнаго уполномочія вытекаетъ изъ того, что усыновленіе есть актъ, имѣющій существенное вліяніе на измѣненіе семейнаго и имущественнаго положенія нѣсколькихъ лицъ, а потому для совершенія такого акта чрезъ посредство повѣреннаго недостаточна общая довѣренность на веденіе гражданскихъ дѣлъ вообще, а необходимо specialное уполномочіе на ходатайство объ усыновленіи, какъ, по 250 ст. Уст. Гр. Суд., требуется уполномочіе на предоставленіе повѣренному дѣйствій, не имѣющихъ столь важнаго значенія, напр., на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, на предьявленіе спора о подлогѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что 63 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ.

ВОПРОСЪ 64. Есть-ли усыновляемый участвующее въ дѣлѣ лицо и долженъ ли судъ извѣщать его повѣткой о дѣѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, въ томъ случаѣ, когда онъ достигъ 14-лѣтняго возраста?

Правит. Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ ст. 145 и 149 Тома X части 1 по прод. 1895 г., почему

усыновляемый, достигшій 14-лѣтняго возраста, за силою 1460⁹ ст. Устава Гр. Суд., несомнѣнно долженъ быть извѣщенъ судомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла объ усыновленіи.

ВОПРОСЪ 65. Необходимо-ли требовать подписку о согласіи на усыновленіе отъ родителей усыновляемаго, его самого, если онъ старше 14 лѣтъ, и усыновителя въ засѣданіи Окружнаго Суда?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ не предписываетъ особой формы, въ которой должно быть выражено согласіе на усыновленіе со стороны усыновителя, усыновляемаго и его родителей. Поэтому нѣтъ основанія требовать, чтобы это согласіе было выражено именно подпискою, данною въ засѣданіи Окружнаго Суда, въ каковое засѣданіе, за силою 1460⁹ ст. Устава Граждан. Судопр., участвующія въ дѣлѣ лица могутъ, но не обязаны являться. Согласіе можетъ быть изложено и въ прошеніи на имя суда или въ другомъ документѣ, исходящемъ отъ означенныхъ лицъ; въ случаѣ возбужденія судомъ сомнѣнія, онъ въ правѣ, примѣняясь къ 368 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., обязать стороны къ представленію другихъ доказательствъ согласія.

ВОПРОСЪ 66. Можетъ-ли Окружный Судъ сдѣлать въ опредѣленіи объ усыновленіи постановленіе о передачѣ усыновленному фамиліи и отчества усыновителя?

По этому вопросу Правительств. Сенатъ находитъ, что, по 152 ст. Т. X 1 ч., усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется большими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. Такъ какъ дѣла объ усыновленіи (за исключеніемъ усыновленія мѣщанами и сельскими обывателями) предоставлены вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ, то эти суды, при постановленіи, за силою 1460⁹ ст. Уст. Гр. Судъ., опредѣленія объ усыновленіи или впослѣдствіи, въ правѣ удовлетворить и просьбу усыновителя о передачѣ усыновляемому своей фамиліи, если къ тому не встрѣтятся законныхъ препятствій. Такое препятствіе является при передачѣ усыновленнымъ фамилій потомственными дворянами, каковая передача можетъ состояться, въ виду 1460⁹ ст. и приведенной въ ней 324 ст. Прилож. Т. IX. Зак. о сост. изд. 1876 г., не иначе, какъ въ порядкѣ и при условіяхъ, въ этомъ приложеніи указанныхъ. Какъ видно изъ ст. 13 сего Прилож., передача фамилій, гербовъ и титуловъ совершается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, по разсмотрѣніи поданнаго о семъ прошенія въ департаментъ герольдіи Правительствующаго Сената и потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Изъ предшествующихъ статей сего приложенія видно, что это правило касается лишь передачи фамилій дворянами, а потому нѣтъ основанія полагать, чтобы ходатайства усыновителей, не принадлежащихъ къ сословію потомственныхъ дворянъ, о передачѣ своей фамиліи усыновленному не подлежали разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ, а были подвѣдомственны департаменту герольдіи. Такому выводу не противорѣчитъ и рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 года за № 43, коимъ признано, что Окружные Суды при постановленіи опредѣленій объ усыновленіи не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе сословныхъ правъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 9 ст. закона 12 марта 1891 года (153 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1895 года), предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданина. Право усыновителя на передачу своей фамиліи усыновленному отнюдь не принадлежитъ къ сословнымъ правамъ, а потому заявленныя о семъ ходатайства могутъ подлежать разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ; что же касается вопроса о передачѣ усыновленному отчества усыновителя, то въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы такая передача дозволялась. Отчество опредѣляется именемъ родного отца. Связь усыновленнаго съ роднымъ отцомъ не разрывается вполнѣ при усыновленіи; такъ, по 156⁷ ст. 1 ч. X Т., усыновленный сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ. Въ виду сего передача усыновителемъ отчества усыновленному не можетъ имѣть мѣста, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда усыновленный не имѣетъ вовсе отчества, если онъ незаконнорожденный или

подкидышъ, или же, если въ этихъ случаяхъ ему дано отчество по имени крестнаго отца, т.-е. произвольное.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: изъ числа предложенныхъ вопросовъ разсмотрѣть особо ниже-слѣдующіе вопросы: 38, 39, 40, 43, 44, 45, 49, 57 и 67. Въ отношеніи остальныхъ вопросовъ: I) признать: 1) что вопросы 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 20, 23, 27, 31, 33, 34, 35, 41, 46, 47, 48, 53, 54, 55, 61, 63 и 64 подлежатъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ; 2) что въ такомъ же смыслѣ подъ условіями, изложенными выше въ соображеніяхъ, подлежатъ разрѣшенію вопросы: 7, 18, 26, 50, 51, 52 и 66; 3) что вопросы 8, 15, 19, 22, 24, 29, 37, 42, 56, 58, 60 и 65 подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ; 4) что въ такомъ же смыслѣ подъ условіями, изложенными выше въ соображеніяхъ, подлежатъ разрѣшенію вопросы 11, 14, 21, 36 и 62; II) разъяснить: 1) по 1 вопросу, что упомянутыя въ немъ ходатайства подлежатъ разсмотрѣнію суда уголовнаго или гражданскаго, смотря по тому, постановлено-ли рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака до или послѣ окончанія суда уголовнаго; 2) по 16 вопросу, что въ означенномъ въ немъ случаѣ достаточно представленія выданнаго причтомъ свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ; 3) по 17 вопросу, что упомянутое въ немъ удостовѣреніе не можетъ замѣнить метрическаго свидѣтельства, если удостовѣреніе не содержитъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны быть изложены въ метричѣ; 4) по 28 вопросу, что въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи дѣтей слѣдуетъ именовать ихъ узаконенными; 5) по 30 вопросу, что судъ обязанъ послать духовной консисторіи увѣдомленіе о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи и что метрическое свидѣтельство съ надписью суда, измѣняющею значеніе его, остается въ дѣлѣ суда; 6) по 32 вопросу, что подписка, требуемая 1460⁷ статьею Уст. Гражд. Судопр., со ссылкой на ст. 67 (п. 1) и 68 Зак. Гражд., должна быть отбираема судомъ чрезъ одного изъ членовъ его, и притомъ только отъ иновѣрныхъ родителей и иновѣрныхъ опекуновъ православнаго ребенка въ томъ, что они будутъ воспитывать его въ правилахъ православнаго исповѣданія, и 7) по 59 вопросу, что вѣдѣнію Кишиневскаго Окружнаго Суда подлежатъ ходатайства объ узаконеніи, возбуждаемыя не всѣми жителями возсоединенной по берлинскому трактату части Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, но только тѣми, кои указаны выше въ соображеніяхъ по сему вопросу, и III) признать, что, за отрицательнымъ разрѣшеніемъ 24 вопроса, 25 вопросъ не требуетъ разсмотрѣнія. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

33.—1898 года мая 13-го дня. Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Дена, дѣйствующаго въ качествѣ опекуна надъ малолѣтнею баронессою Еленою Врангель и въ качествѣ повѣреннаго баронессъ Юстины и Анны Врангель и опекуна надъ малолѣтнимъ барономъ Сергѣемъ Врангелемъ, отца его, барона Константина Врангеля, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи духовнаго завѣщанія барона Николая Врангеля вступившимъ въ законную силу (по вопросу объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ Ревельскій Окружный Судъ былъ представлено для признанія вступившимъ въ законную силу духовное завѣщаніе барона Николая Карловича Врангеля вдовою его Юстиною Врангель. По этому завѣщанію имѣніе предоставлено вдовѣ въ пожизненное владѣніе, право же собственности на имѣнія „Томмель“ и „Убья“ завѣщано усыновленнымъ дочерямъ Аннѣ и Еленѣ Врангель, а на имѣніе „Тольксъ“—племяннику Сергѣю Врангелю. Въ заявленіи (прил. къ 161 ст. Уст. о пошл.) повѣреннаго вдовы Врангель, Дена, между прочимъ, оцѣнка имѣнія „Тольксъ“ показана совокупно съ находящимся въ немъ сельско-хозяйственнымъ винокуреннымъ заводомъ, затѣмъ перечислены процентныя бумаги на сумму 21,944 руб. и означено, что онѣ подлежатъ исключенію, такъ какъ онѣ, хотя хранились на имя умершаго (въ торговомъ домѣ

„Клайгильсъ и К^о“), но составляютъ собственность его вдовы. Окружный Судъ нашель, что, въ виду сего заявленія, процентныя бумаги должны быть исключены изъ наслѣдственной массы; засимъ, опредѣливъ цѣнность имѣнія „Тольксъ“ безъ учиненія особой оцѣнки винокуреннаго завода, по вычетѣ долговъ и расходовъ, исчислилъ стоимость оставшагося послѣ завѣщателя имѣнія въ 46,467 руб. 88 коп. и съ этой суммы опредѣлить взыскать, согласно 1 и 3 п. п. 154 Уст. Пошл., со вдовы его $\frac{1}{200}$ наслѣдственной пошлины 232 руб. 34 коп., съ Сергѣя Врангеля 591 руб. и съ Анны и Елены Врангель—231 руб. 97 коп. По жалобѣ Эстляндской казенной палаты дѣло поступило въ Судебную Палату, въ которую повѣренный баронессы Юстины Врангель и опекуны усыновленныхъ Анны и Елены Врангель представили удостовѣреніе о назначеніи его, Дена, и барона Врангеля опекунами дворянскимъ сиротскимъ судомъ и удостовѣреніе опекуна малолѣтняго Сергѣя Врангеля, отца его Константина Врангеля, что капиталъ этотъ, положенный на храненіе его покойнымъ братомъ, составляетъ приданое жены брата и принадлежить ей. Судебная Палата нашла: 1) что заявленія баронессы Врангель и опекуновъ дочерей и племянника завѣщателя не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ доказательство непринадлежности капитала 21,944 р. къ составу наслѣдства, и служить поводомъ къ освобожденію этого имущества отъ взысканія пошлинъ, такъ какъ къ дѣлу представлено удостовѣреніе банкирской конторы Клайгильсъ о томъ, что эта контора имѣла на храненіи разной бумаги отъ умершаго барона Николая Врангеля, списокъ которыхъ совпадаетъ по роду и количеству бумагъ съ заявленіемъ. Въ подтвержденіе того, что эти бумаги были внесены на имя вдовы или при жизни переданы въ собственность баронессы Врангель мужемъ ея, доказательствъ не представлено, такъ какъ къ числу ихъ нельзя отнести голословныя заявленія опекуновъ, которымъ по 391 и 405 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., не подкрѣпленнымъ разрѣшеніемъ опекунскихъ установленій, нельзя придавать законной силы и значенія; 2) винокуренный заводъ въ имѣніи Тольксъ подлежалъ, согласно съ мнѣніемъ казенной палаты, отдѣльной оцѣнкѣ въ виду ст. 211 Уст. о пошл. по изд. 1893 г., законъ же 4 іюня 1890 г. о поощреніи сельско-хозяйственнаго винокуренія не можетъ привести къ противоположному заключенію. Признавая засимъ, что при исчисленіи пошлины съ Сергѣя Врангеля, наслѣдующаго имѣніе „Тольксъ“, слѣдуетъ исключить долги, лежащіе на этомъ имѣніи, по приведенному въ жалобѣ казенной палаты расчету, а при исчисленіи пошлинъ съ усыновленныхъ дочерей завѣщателя слѣдуетъ исключить долги, лежащіе на имѣніяхъ „Томмель“ и „Убья“, и что пошлины съ движимаго имущества должны быть взысканы съ нихъ же и съ Сергѣя Врангеля, съ cadaго соотвѣтственно $\frac{1}{3}$ за вычетомъ долговъ, причемъ пошлины съ Сергѣя Врангеля, какъ племянника, должны быть взысканы въ размѣрѣ 6%, а съ дочерей въ размѣрѣ 1%, Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе опредѣленія Окружнаго Суда взыскать дополнительныхъ наслѣдственныхъ пошлинъ съ баронессы Юстины Врангель 212 р. 16 к., съ Сергѣя Врангеля 3,413 р. 74 к. и съ Анны и Елены Врангель, по 44 р. 38 к. съ каждой.

По кассационной жалобѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ: какія могутъ быть приняты доказательства того, что капиталъ не принадлежить къ составу наслѣдства, если онъ хранился на имя наслѣдодателя. Палата отказалась принять во вниманіе и отвергла всякую законную силу и значеніе не только заявленія со стороны вдовы наслѣдодателя о принадлежности ей капитала, хранившагося на имя ея мужа, но и удостовѣреній со стороны баронессы Анны и Елены Врангель и барона Сергѣя Врангеля, т.е. всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію барона Николая Врангеля о принадлежности капитала не сему послѣднему, а его вдовѣ, и признала эти бумаги подлежащими оплатѣ наслѣдственному пошлиною, въ виду неподкрѣпленія удостовѣренія опекуновъ означенныхъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ разрѣшеніемъ опекунскихъ установленій, въ подтвержденіе какового соображенія своего Палата сослалась на ст. 391 и 405 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остзейск. Эти статьи, изъ коихъ первая обязываетъ опекуна заботиться о

сохраненіи и сбереженіи имущества опекаемаго, объ улучшеніи и умноженіи онаго всякими дозволенными способами, а вторая возлагаетъ на опекуна отвѣтственность предъ подопечными за отданные въ ростъ безъ надлежащаго обезпеченія капиталы, очевидно, не относятся къ дѣлу, и засимъ заключеніе Палаты, будто опекуны не въ правѣ были удостовѣрить предъ судомъ о принадлежности капитала не завѣщателю, а вдовѣ его, ничѣмъ не подтверждено. Равнымъ образомъ Палата не имѣла права отвергать удостовѣреніе всѣхъ означенныхъ лицъ только потому, что оно голословно, по выраженію Палаты. Статья 5 прил. къ 161 ст. Т. V Уст. о пошл. не оправдываетъ такого заключенія, потому что эта статья требуетъ подкрѣпленія заявленія документами лишь въ случаѣ надобности. Поэтому, если заявленіе вдовы о принадлежности ей капитала было подкрѣплено удостовѣреніями тѣхъ самыхъ лицъ, которыя на основаніи факта храненія капитала на имя наслѣдодателя могли бы въ качествѣ единственныхъ его наслѣдниковъ простираť свое право на весь этотъ капиталъ, но не рѣшились этого сдѣлать потому, что знали о принадлежности капитала не ихъ наслѣдодателю, а его вдовѣ, то уже на обязанности казенной палаты лежало опровергнуть эти удостовѣренія и доказать, что между вдовою и означенными лицами была стачка во вредъ казны съ цѣлью лишить ее наслѣдственной пошрины. Если-же такихъ доказательствъ не представлено, судъ не въ правѣ облагать такой капиталъ наслѣдственной пошлиною, и въ такомъ случаѣ удостовѣренія лицъ, которыя могли бы являться наслѣдниками къ такому капиталу, но отказываются отъ своихъ правъ, свидѣльствуя о принадлежности капитала не ихъ наслѣдодателю, могутъ служить единственнымъ основаніемъ для исключенія капитала изъ состава наслѣдства, подлежащаго обложенію наслѣдственной пошлиною. Нельзя при этомъ не имѣть въ виду, что нахожденіе капиталовъ жены на храненіи у мужа или внесеніе ихъ на храненіе отъ имени мужа—фактъ обыденный. Въ прибалтійскихъ же губерніяхъ и по закону (ст. 12 и 41 части 3 Свод. Мѣст. Узак. губер. Остзейск.) мужъ управляетъ и пользуется имуществомъ жены. А потому Судебная Палата, требуя представленія формальныхъ доказательствъ о принадлежности женѣ капитала, находившагося въ распоряженіи мужа, несмотря на представленныя ею удостовѣренія, нарушила 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, 5 ст. прилож. къ 161 ст. Устава Пошл., а также ст. 391 и 405, 3 части Свод. Мѣст. Узак. Разсмотрѣвъ слѣдующій засимъ вопросъ: при взысканіи наслѣдственной пошрины подлежатъ-ли сельско-хозяйственные винокуренные заводы особой отъ законной оцѣнки имѣнія оцѣнкѣ, Судебная Палата разрѣшила его утвердительно, руководствуясь 211 стат. Устава о пошл. изд. 1893 года и отвергнувъ примѣненіе закона 4-го іюня 1890 года о поощреніи сельско-хозяйственнаго винокуренія, вошедшаго въ 264 и другія статьи Устава о пит. сборѣ Тома V изд. 1893 года. Между тѣмъ, какъ уже разъяснено въ Сборникѣ рѣш. Общаго Собр. 1 и Кассац. Д-овъ за 1896 г. № 46, вопросъ сей подлежалъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Посему Палата нарушила 3 пунктъ 1 примѣч. къ 177 ст. и ст. 211 Устава о пошл. и 264 ст. Устава о пит. сборѣ. Наконецъ, Судебная Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе заявленнаго просителемъ въ объясненіи на жалобу казенной палаты ходатайства объ исключеніи неудобной земли при взысканіи пошлинъ (Сбор. рѣш. Общаго Собр. 1 и Кассац. Д-овъ 1894 года № 4) и, въ нарушеніе 711 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не привела соображеній въ подтвержденіе своего расчета наслѣдственной пошрины, въ особенности по отношенію къ вопросу объ исключеніи лежащихъ на имѣніи долговъ изъ цѣнности имѣнія (4 п. 162 ст. Устава Пошл.) По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 5 ст. прилож. къ 161 ст. и 3 п. 1 примѣч. къ ст. 177, а равно 211 ст. Тома V Устава о пошл. изд. 1893 года, ст. 264 Т. V Устава о пит. сбор. изд. 1893 года, 391 и 405 ст. части 3 Свод. Мѣст. Узак. губ. Остз., ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

34.—1898 года февраля 14-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго опеки надъ личностью и имуществомъ слабоумной Анны Мазуриной, присяжнаго повѣреннаго Аносова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску опеки Мазуриной къ правленію училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Ржевѣ о возвращеніи пожертвованнаго капитала и 2) объясненіе повѣреннаго совѣта училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Ржевѣ, присяжнаго повѣреннаго Плевако.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Вдова надворнаго совѣтника Наталья Булахъ и московская почетная гражданка дѣвица Анна Мазуриня пожертвовали: первая—недвижимое имущество и вторая—капиталъ на устройство и содержаніе въ городѣ Ржевѣ училища для 24 сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ особомъ проектѣ положенія о семь училищѣ; Святѣйшій Синодъ, по исключеніи и измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ положенія, опредѣленіемъ 13 октября 1865 года разрѣшилъ открытіе училища, на укрѣпленіе же за этимъ училищемъ недвижимаго имущества 4-го ноября того-же года послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Впослѣдствіи, въ 1882 году, по случаю разстройства умственныхъ способностей Мазуриной, надъ личностью и имуществомъ ея учреждена была опека, а въ 1884 году Наталья Булахъ, признанная виновною въ причиненіи означеннаго разстройства, приговорена Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь. Въ 1887 году, по ходатайству правленія названнаго училища, былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ новый уставъ этого училища. Находя, что съ изданіемъ этого устава измѣнено самое назначеніе пожертвованнаго капитала безъ согласія жертвовательницы, повѣренный опекуни Мазуриной, Ерофеевой, въ 1892 году предъявилъ къ совѣту училища искъ о возвращеніи означеннаго капитала въ суммѣ 90,500 рублей съ % со дня предъявленія иска. По мнѣнію повѣреннаго истицы, измѣненіе въ назначеніи пожертвованнаго капитала выразилось въ слѣдующемъ: 1) по уставу 1865 года училище было предназначено для дѣвицъ-сиротъ только духовнаго званія, преимущественно города Ржева и его уѣзда, и, какъ исключеніе, допускался въ случаѣ открытія свободной вакансіи, пріемъ дѣтей священно-церковнослужителей Зубцовскаго, Старицкаго и Осташковскаго уѣздовъ (§ 9), тогда какъ по уставу 1887 года въ училище принимаются дѣвицы всѣхъ сословій (примѣч. къ § 1); 2) прежде училище имѣло цѣлью готовить грамотныхъ женъ для сельскаго духовенства, попечительныхъ и благонравныхъ матерей для ихъ дѣтей (§ 2-ой устава 1865 года: теперь же училище подготавливаетъ опытныхъ домашнихъ учительницъ (§ 129 устава 1887 года); 3) первоначально училище содержалось на капиталѣ, пожертвованный Мазуриной (§ 8 устава 1865 года); въ настоящее время являются другіе источники для содержанія училища (§ 119 устава 1887 года); капиталъ же Мазуриной употребляется на стипендіи (§ 104 устава 1887 года); 4) по уставу 1865 года училище находилось только подъ покровительствомъ епархіальнаго архіерея (§ 3); по уставу же 1887 года оно, имѣя типъ епархіальнаго училища, перешло въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, управляется епархіальнымъ архіереемъ и ввѣрено попеченію духовенства четырехъ уѣздовъ (§ 2); 5) по уставу 1865 года учредительницамъ принадлежало право выбора лицъ для заведенія, право пожизненнаго пользованія помѣщеніемъ въ заведеніи, право надзора надъ заведеніемъ и распоряженія, а въ случаѣ смерти одной изъ учредительницъ училище въ полномъ своемъ составѣ должно было переходить къ оставшейся и, наконецъ, право, въ случаѣ надобности, дѣлать измѣненія и прибавки въ положеніи объ училищѣ (примѣч. къ уставу 1865 года); по уставу же 1887 года учредительница никакихъ правъ на это училище не имѣетъ. Московская Судебная Палата въ этомъ искѣ опеки Мазуриной отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу повѣреннаго истицы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что законъ относитъ пожертвованіе къ одному изъ видовъ даренія. По общему правилу даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается (974 стат. I ч. Т. X, рѣш. 1868 года № 17). Посему постановленія, допускающія обратное требованіе дара, какъ исключительныя, не подлежатъ распространительному толкованію. По смыслу 986 стат. Т. X ч. I, если употребленіе пожертвованныхъ для опредѣленной надобности капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается по измѣнившимся обстоятельствамъ невозможнымъ, то симъ капиталамъ можетъ быть дано другое назначеніе, но не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя. Жертвователю предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго для опредѣленной надобности капитала, если капиталъ этотъ, безъ его согласія, будетъ обращенъ на другое употребленіе. Назначеніе пожертвованнаго Мазуриной капитала опредѣлено уставомъ училища для дѣвицъ духовнаго званія въ гор. Ржевѣ 1865 года. Изъ сопоставленія этого устава съ уставомъ 1887 года Судебная Палата пришла къ заключенію, что по послѣднему уставу училище хотя и расширено, но цѣль его учрежденія, а равно условія употребленія капитала Мазуриной остались безъ измѣненія, и предначертанія жертвовательницы ничѣмъ не нарушены, а слѣдовательно, означенному капиталу не было дано другого назначенія. Такое заключеніе, выведенное изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., причемъ Палата не нарушила 339 и 711 ст. Устава Гр. Суд., ибо не была обязана приводить соображенія по каждому доводу истцовой стороны (рѣш. 1882 г. № 159; 1881 г. № 65 и друг.) и излагать сужденія по каждому изъ представленныхъ ею документовъ (рѣш. 1884 г. № 78; 1881 г. № 46 и др.). Установивъ, что пожертвованному капиталу не было дано другого назначенія, Палата имѣла правильное основаніе признать, согласно точному смыслу 986 стат. 1 ч. X Т., что умолчаніе въ уставѣ 1887 г. о нѣкоторыхъ правахъ Мазуриной, какъ учредительницы училища, могло бы служить для нея поводомъ къ иску о возстановленіи этихъ нарушенныхъ правъ, а не о возвращеніи пожертвованнаго капитала. По симъ основаніямъ, не усматривая нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго опеки надъ личностью и имуществомъ Анны Мазуриной, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

35.—1897 г. октября 29—30 чиселъ. Прошеніе повѣреннаго опекуниши надъ малолѣтними дѣтьми умершаго купца Нусина Клейбса, Бертою и Фредерику Клойбсъ, Бенлы-Рухли Клебсъ, Гинды Клебсъ и Ханы Бланкъ, рожденной Клейбсъ, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго купца Нусина Клейбса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Одесскій Окружный Судъ въ охранительномъ порядкѣ утвердилъ наслѣдниками къ имуществу умершаго купца Нусина Клейбса вдову Бейлу-Рухлю, четырехъ дочерей: Берту, Фридерiku, Гинду и Хану и пять сыновей: Якова, Лейбу, Давида, Герша и Арона, причемъ за выдѣломъ вдовѣ Бейлѣ-Рухлѣ $\frac{1}{4}$ части изъ движимаго и $\frac{1}{7}$ части изъ недвижимаго, остальное имущество, движимое и недвижимое, въ виду ст. 1131 X Тома ч. 1 Зак. Гражд., призналъ подлежащимъ раздѣлу поровну между всѣми сыновьями и дочерьми наслѣдодателя. Одесская Судебная Палата (по 2 Гр. Департ.) по жалобѣ сыновей наслѣдодателя отмѣнила это опредѣленіе суда и утвердила въ правахъ наслѣдства вдову въ $\frac{1}{7}$ долѣ къ недвижимому

и въ $\frac{1}{4}$ долѣ къ движимому, каждую изъ четырехъ дочерей въ $\frac{1}{14}$ долѣ къ недвижимому и въ $\frac{1}{12}$ долѣ къ движимому и каждого изъ сыновей въ $\frac{4}{35}$ долей къ недвижимому и $\frac{1}{12}$ долѣ къ движимому имуществу, т.-е. Судебная Палата раздѣлила поровну только движимое имущество. Основаніями къ такому рѣшенію Судебная Палата привела: во-1-хъ, то, что повѣренный наслѣдниковъ Нусина Клейбса въ первоначальномъ прошеніи объ утверженіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства сдѣлалъ расчетъ наслѣдственныхъ долей въ недвижимомъ имуществѣ по общему порядку исчисления наслѣдственныхъ долей, а въ движимомъ—по особому порядку, указанному въ ст. 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд., а посему суду надлежало лишь провѣрить этотъ расчетъ и не измѣнять его по своей инициативѣ; между тѣмъ, судъ, вопреки желанію наслѣдниковъ, обогатилъ дочерей на счетъ сыновей, и, во-2-хъ, то, что въ законахъ о порядкѣ наслѣдованія въ нисходящихъ линіяхъ строго разграничены права наслѣдниковъ въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣхъ, причемъ различіе долей ихъ въ томъ и другомъ постановлено внѣ всякой зависимости отъ стоимости cadaго изъ сихъ имуществъ въ отдѣльности; посему, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1131 Тома X ч. I Зак. Гражд., уравниеніе долей должно происходить только въ томъ имуществѣ, гдѣ законныя доли дочерей превышаютъ сыновнія, но отнюдь не въ связи съ общою стоимостью наслѣдственныхъ правъ cadaго. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго дочерей Нусина Клейбса, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, указывается на нарушеніе Палатою ст. 1408 Уст. Гр. Суд. и ст. 1131, 1104 и 1259 Т. X ч. I.

Вysłушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата безъ законнаго основанія признала, что заявленіе повѣреннаго истцовъ о причитающихся каждому изъ нихъ доляхъ имѣетъ обязательное для суда значеніе. По ст. 1408 Уст. Гражд. Судопроизводства, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1893 года № 4, заявленія суду о той или другой долѣ, причитающейся наслѣднику, закономъ не требуется, доли опредѣлены въ самомъ законѣ, а потому, если указаны размѣры наслѣдственныхъ долей лицами, ходатайствующими объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, или ихъ повѣренными, то такое указаніе не имѣетъ того значенія, какъ указаніе предѣловъ исковыхъ требованій. Оно вовсе не обязательно не только для суда, но и для самихъ просителей, которые даже могутъ впослѣдствіи спорить противъ собственнаго своего заявленія объ указаніи наслѣдственной доли, если будутъ доказывать несоотвѣтствіе размѣра этой доли съ закономъ или съ обстоятельствами дѣла. Засимъ по поводу истолкованія Палатою ст. 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд. Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на общемъ вопросѣ: при примѣненіи статьи 1131 Тома X части I Зак. Гражд. слѣдуетъ-ли принимать во вниманіе только соотношеніе сыновнихъ долей къ дочернимъ въ общей совокупности недвижимаго и движимаго имущества, или слѣдуетъ подводить подъ эту статью, и притомъ съ какимъ расчетомъ долей, и случаи, когда сыновнія доли меньше дочернихъ въ одномъ движимомъ имуществѣ, но превышаютъ дочернія въ недвижимомъ. Въ статьѣ 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд. (изд. 1887 года) изложено: если послѣ умершаго владѣльца останется столько дочерей, что, по назначеніи каждой изъ нихъ указной части, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣе дочернихъ, то по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное раздѣляется между сыновьями и дочерьми поровну. Буквальный смыслъ этого закона и въ особенности употребленное въ немъ выраженіе относительно назначенія прежде всего при расчетѣ каждой дочери указной части „какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго“ показываетъ, что законъ имѣлъ въ виду соотношеніе долей дочернихъ къ долямъ сыновнимъ въ общей совокупности движимаго и недвижимаго имущества. Это подтверждаетъ и конецъ этой статьи закона, гдѣ говорится о дѣлѣжѣ между сыновьями и дочерьми не остатка движимаго имущества отдѣльно отъ остатка недвижимаго имущества, а, напротивъ того, „остального“ имущества, т.-е. недвижимаго и

движимаго имѣнія. Это буквальное толкованіе текста статьи 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд. подтверждается и соображеніями справедливости при сопоставленіи разныхъ случаевъ ея примѣненія. Хотя сыновняя доля въ одномъ родѣ наслѣдственнаго имущества, въ движимомъ или недвижимомъ, можетъ быть меньше дочерней, но она въ другомъ имуществѣ можетъ достигнуть такой высоты, что въ совокупности составитъ долю, превышающую дочернюю. Поэтому необходимо воздержаться отъ уравнинія наслѣдственныхъ долей въ одномъ имуществѣ, до тѣхъ поръ, пока не обнаружится, послѣ распредѣленія долей въ другомъ имуществѣ, что въ общемъ сыновняя доля будетъ ниже дочерней; только тогда справедливо будетъ произвести уравниніе не въ отдѣльномъ имуществѣ, а во всемъ наслѣдственномъ имуществѣ, въ движимомъ и недвижимомъ, въ совокупности. Приведенное выше буквальное толкованіе ст. 1131 Тома X ч. I Зак. Гражд. подтверждается и историческою справкою въ Полномъ Собраніи Законовъ (1815 года № 25, 784 и 1824 года № 29, 891). Изъ послѣдняго узаконенія видно, что хотя Правительствующій Сенатъ (по 8-му департ.) полагалъ порядокъ дѣлежа движимаго имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда, за выдѣломъ дочерямъ надлежащихъ частей, остающіяся для сыновей части будутъ меньше дочернихъ, распространить и на дѣла о раздѣлѣ между наслѣдниками недвижимыхъ имѣній, но коммиссія составленія законовъ представила проектъ слѣдующаго общаго правила: „ежели послѣ кого останется столько дочерей, что по назначеніи каждой изъ нихъ узаконенной части какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣ дочернихъ, то по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми поровну“. Это заключеніе было принято Государств. Совѣтомъ и Высочайше утверждено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ поставленный выше общій вопросъ разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что при примѣненіи ст. 1131 Т. X ч. I Зак. Гражд. слѣдуетъ принимать во вниманіе соотношеніе сыновнихъ частей къ дочернимъ въ общей совокупности недвижимаго и движимаго наслѣдственнаго имущества, и засимъ признавать истолкованіе Судебной Палатою ст. 1131 Т. X ч. I Закон. Гражд. по настоящему дѣлу несоотвѣтствующимъ истинному значенію ея. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1131 Т. X ч. I Закон. Гражд. и ст. 1408 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возратить въ Одесскую Судебную Палату при указѣ.

36.—1898 г. марта 18 дня. 1) Прошеніе опекуниши по дѣламъ умершаго почетн. гражд. Василія Шадинова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску его къ Тифлисскому городскому кредитн. обществу и къ купцамъ Александру и Аршаку Миловымъ объ уничтоженіи продажи симъ лицамъ принадлежащаго ему, истцу, имущества и о передачѣ таковаго, и 2) объясненіе повѣреннаго названнаго общества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Правленіе Тифлискаго городского кредитнаго общества причедало въ газетѣ „Кавказъ“ 3-го и 19-го мая 1893 года два объявленія (д. ч. I л. 35 и 18): первое о томъ, что, согласно § 72 устава его, назначается въ публичную продажу, за невзносъ установленныхъ платежей и накопившихся недоимокъ въ числѣ другихъ заложенныхъ въ обществѣ имѣній, а также и имѣніе Е. Д. Акимовой и В. Д. Шадинова, и что о днѣ торга и количествѣ недоимокъ будетъ объявлено особо, а второе о томъ, что 23 іюня того же года, въ 10 часовъ утра, въ помѣщеніи правленія будетъ производиться публичный торгъ, безъ переторжки, на продажу означенныхъ имѣній, при неуспѣхѣ же сего торга будутъ произведены вторичные и послѣдніе торги 30 того же мѣсяца. Затѣмъ правленіе общества, какъ значится въ торговомъ листѣ, составленномъ на продажу вышеупомянутаго имѣнія (л. 37) постановленіемъ отъ 23 іюня 1893 года опредѣлило: за не-

явкою желающихъ торговаться, продать оное 30-го того же іюня. На торгъ же сего числа явился только одинъ покупатель, предложившій 102,760 руб. (л. 39); вслѣдствіе сего правленіе общества 10-го іюля того же года постановило (л. 41): произведенный 30 іюня торгъ, за явкою одного только покупателя и въ виду 1358 ст. 2 ч. X Т. Свода Зак. изд. 1876 года и 1170 ст. Уст. Гр. Суд., признать несостоявшимся, имѣніе, за назначеніемъ двухъ торговъ, считать, согласно § 97 устава общества, оставшимся за симъ послѣднимъ и сдѣлать распоряженіе о продажѣ имѣнія по вольной цѣнѣ. На торгъ 16 іюля 1893 года высшую цѣну за оное предложили купцы Александръ и Аршакъ Миловы и 28-го того же мѣсяца, по требованію правленія общества, совершенно была данная на имя покупателей, которые были введены во владѣніе имѣніемъ. При такихъ обстоятельствахъ Шадиновъ предъявилъ къ Миловымъ и кредитному обществу въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося признать означенную продажу недѣйствительною и проданное имѣніе въ ^{59/96} частяхъ его собственностью, съ передачею онаго въ сихъ частяхъ во владѣніе его, Шадинова. Искъ этотъ онъ основалъ на слѣдующихъ утвержденіяхъ: 1) означенное имѣніе до продажи его принадлежало ему, истцу, въ указанныхъ частяхъ, и онъ продолжаютъ принадлежать ему, такъ какъ перехода права собственности на оныя отъ него кредитному обществу не состоялось, за несовершеніемъ въ пользу сего послѣдняго акта укрѣпленія, почему оно и не было въ правѣ продать означенную часть имѣнія Миловымъ. 2) Кредитное общество не приобрѣло и права укрѣпить за собою спорное имущество, по несоблюденію предписанныхъ въ уставѣ его правилъ. Для приобретенія сего права требуется, по § 77 устава, двукратная безуспѣшная попытка произведенія торговъ; въ данномъ же случаѣ была произведена только одна попытка, которую общество неправильно называетъ вторымъ торгомъ (30 іюня 1894 года), ибо къ первому назначенному торгу, по винѣ общества, вовсе не было приступлено; но и въ томъ случаѣ, если бы онъ не состоялся не по винѣ общества, торгъ 30 іюня долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по двумъ основаніямъ: а) потому, что передъ тѣмъ не было произведено публикаціи о томъ, что по случаю безуспѣшности перваго торга назначается торгъ на 30 іюня, а была, какъ выше значится, учинена лишь общая публикація о назначеніи торга на 23-е, и при безуспѣшности его—на 30 іюня, и б) потому, что для второго торга, вопреки § 106 устава общества и 1182 и 1143 стат. Устава Граждан. Судопр., не было назначено мѣсячнаго срока. Тифлисская Судебная Палата, по рѣшенію, на которое нынѣ кредитнымъ обществомъ принесена кассационная жалоба, всѣ приведенные доводы признала неосновательными и въ искѣ Шадинова отказала.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго кредитнаго общества и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: Шадиновъ, приведя въ основаніе своего иска то обстоятельство, что въ день, назначенный для перваго торга (23 іюня), такового не было произведено по винѣ общества, и имѣя въ виду утвержденіе симъ послѣднимъ противнаго, обязанъ былъ, на основаніи коренного процессуальнаго правила, изображеннаго въ 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., доказать означенное обстоятельство и, слѣдовательно, не имѣлъ права требовать отъ отвѣтчика доказательствъ противнаго, почему и совершенно неосновательно заявленіе просителя въ кассационной жалобѣ, что, въ виду отрицанія истцомъ достовѣрности числа и содержания изложеннаго на первомъ торговомъ листѣ постановленія правленія общества, оно обязано было доказать дѣйствительность сего постановленія. Засимъ понятно, что Палатѣ слѣдовало разсмотрѣть, какія доказательства представлены имъ, Шадиновымъ, въ подтвержденіе спорнаго обстоятельства. Въ семъ отношеніи оказывается, что онъ сослался на свидѣтелей, которые должны были удостовѣрить: а) какъ значится въ объясненіи истца на апелляцію кредитнаго общества (л. 23 об.), что имѣніе Акимовой и Шадинова 23 іюня было снято съ торговъ и никакого оглашенія о назначеніи его въ продажу и вызова желающихъ торговаться правленіемъ общества не было сдѣлано, и б) какъ объяснилъ повѣренный истца въ засѣданіи Палаты 14-го марта 1895 года, „что первый торгъ на имѣніе, назначенный на 23-е іюня, былъ снятъ, т.-е. имѣніе не объявлялось въ продажу“ (л. 33). Въ кассацион-

ной жалобѣ просительница сводить эти указанія къ тому, что 23 іюня правленіе общества вовсе не огласило продажи упомянутаго имѣнія и желающихъ торговаться не вызывало, почему торга и не было произведено. Какое оглашеніе и какой вызовъ имѣлъ въ виду истецъ, это поясняется ссылкой просительницы на 1053 и 1157 ст. Уст. Гражд. Судопр., которая, по ея мнѣнію, на основаніи содержащагося въ § 106 устава кредитнаго общества правила, подчиняющаго его во всѣхъ уставомъ неразрѣшаемыхъ случаяхъ общимъ законамъ, примѣнимы и къ продажѣ заложенныхъ въ обществѣ имѣній. Оставляя въ сторонѣ указаніе на первую изъ приведенныхъ статей (1053), какъ относящуюся только къ продажѣ движимыхъ имуществъ (ср. ст. 1094), Правительствующій Сенатъ изъ второй статьи (1157) усматриваетъ, что торгъ на недвижимое имѣніе начинается прочтеніемъ лицомъ, производящимъ его, торговаго листа и вопросомъ, не желаетъ-ли кто сдѣлать надбавку противъ цѣны, означенной въ семь листѣ. Такое чтеніе сего послѣдняго и предложеніе вопроса предполагаютъ присутствіе по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, желающихъ торговаться (стат. 1048 и 1094), слѣдовательно, это обстоятельство должно быть обнаружено до начатія торга, и такъ какъ закономъ на мѣсто, производящее продажу, не возложено обязанности, если явилась публика въ указанное для торга помѣщеніе и время, собирать свѣдѣнія, кто желаетъ торговаться, то отъ самихъ прибывшихъ зависитъ заявить о своемъ желаніи судебному приставу, въ случаѣ же невозможности сего—присутствующему на торгахъ члену суда, съ запискою объ этомъ въ торговый листъ или особый журналъ (рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1889 года № 76). Посему, если правленіе кредитнаго общества, какъ объясняетъ просительница, полагало, что желающіе торговаться должны сами, еще передъ началомъ торга, заявить правленію о своемъ желаніи, то взглядъ этотъ оказывается вполне правильнымъ. Изъ изложеннаго явствуетъ, что если бы свидѣтелями и было удостовѣрено, что 23 іюня 1893 года правленіемъ общества не было совершено тѣхъ дѣйствій, которыя требуются для начатія торга, то это вовсе еще не опровергало бы утвержденія общества, что торгъ не былъ произведенъ за неявкой покупателей, слѣдовательно, безъ всякой съ его стороны вины. Такимъ образомъ, допросъ свидѣтелей объ указанныхъ истцомъ обстоятельствахъ былъ бы безцѣленъ, и потому отклоненіе его Палатою не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, хотя и приведенное ею въ оправданіе сего отказа соображеніе о томъ, что означенный допросъ клонился бы къ опроверженію содержанія постановленія правленія кредитнаго общества 23-го іюня, составляющаго публичный актъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ тѣ обстоятельства, которыя свидѣтели должны были удостовѣрить, вовсе не опровергали содержанія упомянутаго постановленія, ибо если правленіе 23 іюня продажи имѣнія не оглашало и желающихъ торговаться не вызывало, въ смыслѣ 1157 ст. Уст. Гражд. Суд., то это, согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, могло быть послѣдствіемъ именно неявки желающихъ торговаться, удостовѣренной въ вышеозначенномъ постановленіи. Обращаясь засимъ къ другому кассационному доводу просительницы, а именно къ утвержденію, что кредитное общество не произвело публикаціи о томъ, что, по безуспѣшности назначенія торга на 23 іюня, назначается второй, послѣдній торгъ на 30 іюня, а ограничилось, какъ выше указано, одною общею публикаціею о назначеніи торга на 23 іюня, и, при безуспѣшности его второго торга на 30 іюня, Правительствующій Сенатъ находить, что въ § 77 устава общества постановлено: „при неуспѣшности перваго торга назначается вторичный, послѣдній торгъ“, и хотя ни въ этомъ, ни въ другихъ §§ устава не указано, чтобы второму торгу должна была предшествовать публикація о немъ, но, принимая во вниманіе, что объявленіе о производствѣ продажи и о срокѣ ея настолько неразрывно связано съ понятіемъ о публичной продажѣ, что произведенная безъ такого объявленія продажа не можетъ быть разсматриваема, по своимъ послѣдствіямъ, какъ публичная (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. 1885 г. № 65), и что по общимъ правиламъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ (стат. 1182 Уст. Гр. Суд.), въ тѣхъ случаяхъ, когда первый торгъ требовалъ публикаціи, таковая должна быть производима

также и предварительно назначенія новаго торга, нельзя не признать, что и приведенный § устава кредитнаго общества предполагает предварительную публикацію о второмъ торгѣ. Засимъ, такъ какъ сей послѣдній производится только въ томъ случаѣ, когда первый не состоялся, то понятно, что и распоряженіе о публикаціи, касающейся новаго торга, можетъ послѣдовать лишь тогда, когда уже обнаружилась безуспѣшность назначенія перваго торга. Въ произведенной же до того публикаціи день втораго торга можетъ быть назначенъ лишь условно, т.-е. съ оговоркою, что онъ будетъ произведенъ въ этотъ день, если первый торгъ не состоится, вслѣдствіе чего такая условная публикація отнюдь не устраняетъ необходимости вышеозначенной отдѣльной публикаціи. Противное не можетъ быть выведено ни изъ устава кредитнаго общества, ни изъ общихъ процессуальныхъ правилъ о публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ и было-бы несогласно съ цѣлью публикаціи, а именно привлеченіемъ наибольшаго числа лицъ, желающихъ приобрести продаваемое имѣніе, ибо, при отсутствіи отдѣльной публикаціи, они были-бы поставлены въ необходимость, во избѣжаніе напрасной явки, наводить справку о томъ, поступило-ли условіе для произведенія втораго торга, именно безуспѣшность перваго, а такая необходимость, конечно, во многихъ случаяхъ, въ особенности, когда интересующимся лицамъ было-бы невозможно или затруднительно получить означенную справку, послужила-бы препятствіемъ къ явкѣ въ опредѣленный для новаго торга день, сопряженный съ рискомъ узнать о состоявшейся уже на первомъ торгѣ продажѣ. И если кредитное общество въ оправданіе своихъ дѣйствій ссылается на уставы разныхъ земельныхъ банковъ, предписывающіе производить одну общую публикацію о первомъ и второмъ торгѣ, то эта ссылка не заслуживаетъ уваженія, потому что означенное общество обязано руководствоваться своимъ уставомъ, не допускающимъ замѣны такою публикаціею отдѣльной, долженствующей предшествовать второму торгу. На основаніи изложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что если кредитное общество находило полезнымъ въ публикаціи 19-го мая 1893 года о назначеніи торга, между прочимъ, на имѣніе Акимовой и Шадинова присовокупить, что при безуспѣшности торга 23-го іюня второй и послѣдній торгъ назначается на такое-то другое число, то это не освобождало общество о признаніи перваго торга несостоявшимся произвести отдѣльную публикацію о назначеніи втораго торга. Но такъ какъ обществомъ этого не было исполнено, то и нельзя признать, чтобы 30-го іюня, по случаю явки одного только покупателя, торгъ не состоялся, а слѣдуетъ считать его недѣйствительнымъ, по несоблюденію обществомъ вышеозначенной формальности, вслѣдствіе сего продававшееся имѣніе, за силою 77 § устава общества, и не могло быть имъ оставлено за собою. Признавая посему рѣшеніе Палаты, основанное на противоположномъ выводѣ, неправильнымъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ доводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 77 § устава Тифлискаго городского кредитнаго общества, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

37.—1898 года марта 18-го дня. Прошеніе смоленскаго 1-й гильдіи купца Града объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленія за Градомъ недвижимаго имѣнія подпоручика Рота.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студентовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію по настоящему дѣлу подлежитъ вопросъ: имѣютъ-ли право еврей-кушцы 1-й гильдіи, приписанные къ городамъ, внѣ черты еврейской осѣдности, приобретать недвижимыя имѣнія внѣ этихъ городовъ? Вопросъ этотъ вполнѣ разрѣшается точнымъ смысломъ законовъ, разъясненныхъ во многихъ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-въ Правительствующаго Сената. По точному смыслу 959 статьи IX Тома Зак. о

сост., всюду, гдѣ евреямъ дозволено постоянное пребываніе, имъ разрѣшено и приобрѣтеніе недвижимой собственности (рѣшенія Общаго Собр. 1896 года № 43; 1895 года № 10; 1892 года № 10; 1891 года № 5; 1889 года № 14; 1886 года № 33). Приписанные къ городамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдности купцы 1-й гильдіи изъ евреевъ, по 12 ст. XIV Тома Устава о паспортахъ, пользуются всеми правами, коренному русскому купечеству по сей гильдіи присвоенными, и въ томъ числѣ правомъ приобрѣтенія недвижимой собственности въ Имперіи (рѣш. Общаго Собр. 1886 года № 33). Изъ этихъ законоположеній съ очевидностью слѣдуетъ, что приписанные къ городамъ внѣ черты еврейской осѣдности купцы 1-й гильдіи изъ евреевъ имѣютъ право повсемѣстнаго жительства, а слѣдовательно,—и право повсемѣстнаго приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ. Никакихъ въ семъ отношеніи ограниченій для мѣстностей, находящихся внѣ черты еврейской осѣдности, въ законѣ не содержится. Воспрещеніе всемъ вообще евреямъ, въ томъ числѣ и купцамъ 1-й гильдіи, приобрѣтать недвижимыя имущества внѣ городовъ и мѣстечекъ установлено закономъ 3-го мая 1882 года (4 примѣч. къ 959 ст. IX Тома Зак. о сост.) только для мѣстностей, входящихъ въ черту постоянной еврейской осѣдности, и до прочихъ мѣстностей Имперіи не относится. Посему заключеніе Судебной Палаты, признавшей, что приписанный къ городу Смоленску купецъ 1-й гильдіи Моисей Градъ изъ евреевъ не имѣетъ права приобрѣсти имѣніе въ Самарской губ., внѣ мѣста его приписки, не можетъ быть признано правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 959 ст. IX Т. Зак. о сост., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

38.—1898 года апрѣля 15-го дня. Прошеніе повѣренныхъ купцовъ Павла Фридланда и Меера Натансона, присяжныхъ повѣренныхъ Берлина и Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Меера Фридланда къ Фридланду и Натансону о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску конкурснаго управленія по дѣламъ Меера Фридланда С.-Петербургская Судебная Палата постановила рѣшеніе, коимъ признала заключенный 1 декабря 1887 г. Мееромъ Фридландомъ договоръ о продажѣ Павлу Фридланду и Мееру Натансону лѣса на срубъ въ Экиманской дачѣ недѣйствительнымъ по 2 п. 1529 ст. I ч. X Т. Рѣшеніе это подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) устанавливая стоимость недвижимыхъ имуществъ Меера Фридланда для опредѣленія фактической его несостоятельности въ моментъ заключенія договора, Палата руководствовалась правилами, изложенными въ 1124 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, по этимъ правиламъ производится оцѣнка имуществъ для публичной продажи въ тѣхъ случаяхъ, когда о стоимости ихъ возникаетъ споръ между взыскателемъ и должникомъ (1117—1122 ст. Устава Гр. Суд.). При составленіи означенныхъ правилъ имѣлось въ виду, что „оцѣнка для публичной продажи не только не можетъ быть выше, но по необходимости должна быть ниже дѣйствительной стоимости имѣнія. Иначе публичная продажа не привлечетъ покупателей, такъ какъ, конечно, никто не пожелаетъ сдѣлать надбавку противъ дѣйствительной стоимости имѣнія“ (разсужденія, на коихъ основана 1124 статья Уст. Гражд. Судопр., по изданію Суд. Уст. 20 ноября 1864 года государств. канцел.). Такая специальная оцѣнка, установленная для достиженія особыхъ цѣлей публичной продажи, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія при опредѣленіи фактической несостоятельности, которая должна быть выведена изъ сопоставленія дѣйствительной стоимости имущества съ количествомъ долговъ (24 и 25 ст. прил. III къ ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр. (прим.), 479 и 595 ст. XI Т. Уст. Торг. Суд.). 2) Сводя общій счетъ имущества и долговъ

Меера Фридланда, Палата включала различныя суммы въ активъ и пассивъ единственно на основаніи заключеній бухгалтера конкурснаго управленія, Тайца, не приводя никакихъ соображеній въ подтвержденіе правильности этихъ заключеній, оспоренныхъ противною стороною. Затѣмъ, устанавливая несостоятельность Меера Фридланда къ 1 декабря 1887 года, т.-е. ко времени заключенія спорнаго договора, Палата должна была составить и счетъ актива и пассива его имущества къ этому времени; между тѣмъ, изъ актива исключены различныя суммы, всего болѣе 140 тыс. рублей, подлежащія выдачѣ Фридланду за исполненные имъ казенные подряды, на томъ основаніи, что эти суммы удержаны были казною по ея начетамъ, но при этомъ въ рѣшеніи не установлено, открылись-ли начеты до или послѣ 1 декабря 1887 года, и всѣ представленныя отвѣтною стороною доказательства въ подтвержденіе того, что начеты открылись послѣ 1 декабря и поэтому не могли оказать вліянія на балансъ, сведенный къ этому числу, оставлены безъ всякаго обсужденія. 3) Истецъ, требующій уничтоженія договора, обязанъ доказать и всѣ тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ договоръ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ (рѣш. 1881 г. № 24). Посему на истца, который опорочивалъ договоръ, между прочимъ, по его безденежности, лежала обязанность доказать это обстоятельство, тогда какъ Палата признала договоръ безденежнымъ только потому, что отвѣтчики не доказали съ точностію всѣхъ произведенныхъ по этому договору уплатъ, чѣмъ нарушила 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. 4) Наконецъ, доказывая цѣлымъ рядомъ письменныхъ документовъ уплату денегъ по договору, отвѣтчики въ подкрѣпленіе этихъ доказательствъ, или, какъ буквально выражено въ протоколѣ, „въ подтвержденіе валютности и добросовѣстности едѣлки 1 декабря 1887 года“, сослались на свидѣтелей. Допущеніе по такимъ обстоятельствамъ допроса свидѣтелей не противорѣчитъ правиламъ, изложеннымъ въ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ, Палата признала, что допросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ въ силу приведенныхъ статей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 366, 409, 410, 711 и 1124 статей Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

39.—1898 года мая 13-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Каграмана-Ага-Кариба-Али, Али-Аги и др. Эминовыхъ, Усуба-Аги и др. Мамедовыхъ, Али-Аги-Мамедъ-Ага Оглы и др. Ильмазовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Рохлина, обѣ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты отъ 13 августа 1894 года по дѣлу о размежеваніи дачи „Чала“ и 2) объясненіе уполномоченнаго казны, Саркисова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ н. д. Товарища Оберъ-

Прокурора А. В. Михайловъ).

По выслушаніи заключенія исправляющаго долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационной жалобой возбуждается слѣдующій вопросъ: правильно-ли поступила Тифлисская Судебная Палата при производствѣ дѣла по правиламъ Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, извѣстивъ тяжущихся, не назначившихъ мѣста своего жительства въ городѣ Тифлисѣ, объявленіемъ, выставленнымъ въ приѣмной комнатѣ Палаты, о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, безъ послышки имъ особыхъ повѣстокъ по дѣйствительному ихъ мѣсту жительства внѣ г. Тифлиса? Въ рѣшеніи 1875 года за № 434 Правительствующій Сенатъ отчасти касался этого предмета, но опредѣлительнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса не преподалъ, въ виду того, что въ разсмотрѣнномъ имъ дѣлѣ представлялся случай, когда нѣкоторые изъ тяжущихся не получили никакого извѣщенія. Посему, разрѣшая въ настоящее время этотъ вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выше изложенъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 204 статьи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по представленіи объясненія противу апелляціонной жалобы, или по истеченіи опредѣленнаго для сего срока, предсѣдатель межевой палаты

(а нынѣ Тифлисской Судебной Палаты, согласно указу 9 декабря 1887 года) назначаетъ день доклада дѣла. О назначенномъ срокѣ тяжущіяся стороны увѣдомляются выставленіемъ въ пріемной комнатѣ Палаты объявленія за недѣлю со дня доклада, и если мѣсто жительства кого-либо изъ нихъ назначено въ г. Тифлисъ, то, независимо отъ сего, посылкою о днѣ доклада повѣстки. Приведенный законъ разрѣшаетъ постановленный вопросъ совершенно ясно, потому что предусматриваетъ исключительно порядокъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и кромѣ этого предмета ничего болѣе не содержитъ. Засимъ никакая другая статья Межевого Положенія не касается порядка, установленнаго для подобнаго извѣщенія. Точный же смыслъ 204 статьи не вызываетъ никакихъ сомнѣній; повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ доклада дѣла высылается тяжущемуся только тогда, когда этотъ тяжущійся назначилъ свое мѣсто жительства въ Тифлисъ. Указаніе въ кассационной жалобѣ на примѣчаніе къ 187 статьѣ Межевого Положенія и на 205 статью лишено всякаго значенія: въ первомъ говорится объ обязательномъ указаніи мѣста жительства, куда тяжущіеся желаютъ, чтобы доставлялись повѣстки, слѣдовательно, здѣсь имѣются въ виду случаи, когда по закону допускается вызовъ по повѣсткамъ, и тѣмъ самымъ примѣненіе закона ограничивается этими случаями; въ статьѣ же 205 указанъ только порядокъ доставленія повѣстокъ, а посему эта статья также относится лишь къ тѣмъ же случаямъ и имѣетъ связь съ 204 статьѣй лишь настолько, насколько предусматриваетъ порядокъ доставленія повѣстки въ гор. Тифлисъ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ принятый Тифлисской Судебной Палатой способъ извѣщенія тяжущихся правильнымъ и опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Эминовыхъ, Мамедовыхъ и Ильмазовыхъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

40.—1898 года апрѣля 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Терентія Абрамова, присяжнаго повѣреннаго Михаловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Абрамова къ купцу Петру Суровцеву и 3-му въ дѣлѣ лицу, Еленѣ Суровцевой, о признаніи улиточной записи недѣйствительною.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ купца Терентія Абрамова къ купцу Петру Суровцеву о правѣ собственности на уступленную ему послѣднимъ по улиточной записи 9-го октября 1889 года четвертую часть имѣнія при сел. Кирилловкѣ и Хоромномъ, Новозыбковского уѣзда, Черниговской губерніи, на томъ основаніи, что запись эта фиктивна и выдана Суровцевымъ въ обезпеченіе уплаты долга его Абрамову въ суммѣ 9,600 рублей. Заключеніе свое о фиктивности улиточной записи Палата основала на распискѣ Абрамова, въ которой онъ обязался возвратить Суровцеву какъ улиточную запись, такъ и переданные ему послѣднимъ векселя на 12 тыс. руб., по уплатѣ упомянутаго долга въ суммѣ 9600 рублей. Самое же существованіе расписки, ея содержаніе и нахожденіе у Абрамова Палата признала доказанными свидѣтельскими показаніями, въ силу 444 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства. По точному смыслу этой статьи, разъясненной въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. №№ 617, 719; 1869 года №№ 220, 541, 623, 986, 1067, 1205, 1249; 1870 года №№ 224, 232, 463, 547, 595; 1871 года № 396 и друг.), въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго отъ нея документа, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана была ссылка на этотъ документъ, лишь тогда, когда сторона не отрицаетъ, что онъ у нея находится, или когда, при несомнѣнности существованія документа и передачи его сторонѣ, отъ которой онъ требуется, Судъ признаетъ объясненія ея о ненахожденіи у нея этого документа незаслуживающими уваженія (рѣш. 1872 года № 802; 1873 г. № 1642; 1876 г. № 12). Но когда

сторона отрицаетъ самое существованіе документа, то 444 ст. Устава Гражд. Судопроизводства вовсе не даетъ суду права, вслѣдствіе отказа отъ представленія такого документа, вопреки 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопр., устанавливать содержаніе его на основаніи свидѣтельскихъ показаній (рѣш. 1870 года № 1148; 1874 года № 217). Изъ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что истецъ Абрамовъ отрицалъ выдачу имъ отвѣтчику Суровцеву расписки, между тѣмъ, Палата установила не только существованіе этой расписки у Суровцева, но и обратную передачу ея Абрамову, а также и содержаніе заключающагося въ этой распискѣ договора единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній, руководствуясь при этомъ 444 ст. Устава Гражданскаго Судопр., чѣмъ нарушила эту статью. Нарушеніе это столь существенно, что само по себѣ служитъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Но, кромѣ сего, является вполне правильнымъ также и указаніе кассационной жалобы на оставленіе Палатою безъ всякаго обсужденія доводовъ повѣреннаго истца, записанныхъ въ протоколъ засѣданія 9-го сентября 1896 года, коими онъ доказывалъ, что ходатайство третьихъ лицъ о допущеніи ихъ къ участию въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ, на точномъ основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 444 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

41.—1898 года марта 11—мая 13 чиселъ. Прошеніе повѣреннаго земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго, Дембскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты объ отмѣнѣ торговъ на заложенную крестьянскую усадьбу.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Вслѣдствіе признанія Варшавскою Судебною Палатою по опредѣленію ея 28-го января 1895 года правильнымъ, въ силу 5 статьи Высочайше утвержденнаго 11-го іюня 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, недопущенія къ участию въ публичномъ торгѣ, назначенномъ за недоимку въ срочныхъ платежахъ, на заложенную въ земскомъ кредитномъ обществѣ крестьянскую усадьбу „Кирмишки“ евреевъ Брауна и Зандитена, по кассационной жалобѣ повѣреннаго земскаго кредитнаго общества, подлежитъ разрѣшенію вопросъ, примѣняются-ли правила 11 іюня 1891 года объ ограниченіи правъ нѣкоторыхъ лицъ на приобрѣтеніе усадебъ къ продажамъ крестьянскихъ усадебъ, заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ. По первоначально Высочайше утвержденнымъ 12-го іюля 1869 года правиламъ о выдачѣ ссудъ земскимъ кредитнымъ обществомъ Царства-Польскаго (Пол. Собр. Зак. № 47303) земскому кредитному обществу разрѣшалось (ст. 1 и 2) выдавать ссуды подъ залогъ поземельной собственности, имѣющей губернскую или окружную ипотеку, причемъ имѣнія пространствомъ менѣе 90 морговъ могли получать ссуды въ такомъ лишь случаѣ, если имѣли правильное обмежеваніе и не состояли изъ чрезполосныхъ владѣній, причемъ постановлено было, что ссуды выдаваемы будутъ и подъ залогъ крестьянскихъ участковъ, на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть изданы. Засимъ относительно крестьянскихъ участковъ издано было Высочайше утвержденное 3-го іюля 1871 года (Пол. Собр. Зак. № 49804) Положеніе комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, коимъ разрѣшена выдача ссудъ подъ тѣ изъ крестьянскихъ участковъ, подъ залогъ коихъ могутъ быть выдаваемы ссуды на основаніи приведенныхъ правилъ 12-го іюля 1869 года, т.-е. подъ участки, заключающіе въ себѣ болѣе 90 морговъ и имѣющіе губернскую ипотеку, съ тѣмъ, что, въ случаѣ продажи за долги обществу сихъ участковъ, въ отношеніи ихъ не должны имѣть мѣста временныя ограниченія, которыя существуютъ нынѣ для отчужденія крестьянскихъ земель. Согласно сему въ Св. Зак. изд. 1893 года Т. XI ч. 2 Уст. Кред. раздѣл. XII (Уставъ земск. кред. общ. губ.

Цар.-Польск.), до состоявшагося по закону 30 мая 1894 года (о чемъ ниже) исключенія второй части 91 статьи, 91 статья изложена такъ: „ссуды выдаются подъ залогъ имѣній, по коимъ право собственности не ограничено особыми постановленіями и укрѣплено въ ипотекахъ при окружныхъ судахъ, а также подъ залогъ поземельныхъ участковъ, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19-го февраля 1864 года, если право собственности на эти участки укрѣплено въ ипотекахъ при окружныхъ судахъ и если притомъ эти участки имѣютъ правильное обмежеваніе, не состоятъ изъ чернополосныхъ владѣній и заключаютъ въ себѣ не менѣе 90 морговъ. Подъ залогъ поземельныхъ участковъ, часть которыхъ состоитъ изъ земель, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 г., а другая—изъ земель, приобрѣтенныхъ независимо отъ сего указа, ссуды могутъ быть выдаваемы и въ томъ случаѣ, если размѣръ означенныхъ участковъ менѣе 90 морговъ“. Въ примѣчаніи къ этой 91 статьѣ изложено: „къ поземельнымъ участкамъ, указаннымъ въ сей (91) статьѣ, не примѣняются, при продажѣ ихъ обществомъ, временныя ограниченія относительно приобрѣтателей, установленныя указомъ 19 февраля 1864 г.“ Въ 1894 году 14-го марта министръ финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи статьи 91 устава земскаго кредитнаго общества, въ смыслѣ воспрещенія сему обществу принимать въ залогъ не только мелкіе крестьянскіе участки надѣльной земли, заключающіе въ себѣ менѣе 90 морговъ, какъ полагалъ Варшавскій генераль-губернаторъ, но и вообще всѣ крестьянскіе земельные участки, отведенные въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 года. Государственный Совѣтъ, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ воспрещенію залога въ земскомъ кредитномъ обществѣ небольшихъ крестьянскихъ надѣловъ, нашелъ, что разрѣшеніе залога участковъ въ 90 и болѣе морговъ основано на Высочайше утвержденномъ 3 іюля 1871 года Положеніи комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, состоявшемся по подробномъ разсмотрѣніи вопроса о залогѣ крестьянскихъ земель въ учредительномъ комитетѣ по дѣламъ Царства-Польскаго. Не усматривая данныхъ къ отступленію отъ порядка, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1871 года Положеніемъ комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ ограничиться лишь отмѣною второй части ст. 91 устава земскаго кредитнаго общества и мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1894 года (Собр. Узак. 856), положилъ: постановленіе ст. 91 устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго (разд. XII Уст. Кред., Свод. Закон. XI Т. 2 ч. изд. 1893 года) о выдачѣ изъ названнаго общества ссудъ подъ залогъ поземельныхъ участковъ, часть которыхъ состоитъ изъ земель, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 года, а другая изъ земель, приобрѣтенныхъ независимо отъ сего указа, въ случаѣ, если размѣръ означенныхъ участковъ менѣе 90 морговъ, отмѣнить. Влѣдствіе сего статья 91 Устава кредитнаго раздѣла XII по продолженію къ XI Т. ч. 2 Св. Закон. 1865 года изложена безъ второй ея части (см. выше), начинающейся со словъ: „подъ залогъ.....“; но засимъ означено: „примѣчаніе къ сей (91) статьѣ въ сводѣ остается въ силѣ“. Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ въ 1894 году, то-есть спустя 3 года послѣ изданія закона 11 іюня 1891 года объ ограниченіи правъ евреевъ приобрѣтать крестьянскія усадьбы и земли, законодательная власть не нашла нужнымъ соотвѣстственно закону 11 іюня 1891 года измѣнить правила 91 статьи и примѣчанія къ ней устава земскаго кредитнаго общества о томъ, что ограниченія относительно приобрѣтателей, установленныя именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 года, не примѣняются къ поземельнымъ участкамъ, заложеннымъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ. Между тѣмъ, Высочайше утвержденное 11 іюня 1891 года (Собр. Узак. № 76 ст. 821) мнѣніе Государственного Совѣта состоялось, какъ прямо выражено въ статьѣ 1 онаго, взамѣнъ дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго постановленій о порядкѣ отчужденій и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе, крестьянскихъ усадебъ и земель, а равно о дробленіи сихъ имуществъ. Эти прежде дѣйствовавшія правила заключались въ ст. 18

Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года и въ состоявшемся, на основаніи 19 статьи сего указа, въ развитіе статьи 18 сего указа, постановленіи учредительнаго комитета 30 декабря—11 января 186⁵/₆ года ст. 524 (Дневн. Зак. Т. 64 стр. 388—394) о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадьбъ, которыя, въ силу прим. къ 91 ст. уст. земск. кредитнаго общества, не примѣнялись, а посему не подлежатъ примѣненію и законъ 11 іюня 1891 года при продажѣ земскимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ крестьянскихъ усадьбъ и земель. Смыслъ приведенныхъ законоположеній, приводящихъ къ такому заключенію, заключается въ томъ, что законодательная власть стремилась предоставить крестьянамъ возможность пользоваться ипотечнымъ кредитомъ изъ кредитнаго общества, которое не могло бы иначе выдавать крестьянамъ ссуды, если бы оно не было обезпечено постановленіемъ закона въ томъ, что въ случаѣ неисправности заемщиковъ кругъ покупателей крестьянскихъ усадьбъ и земель не будетъ ограниченъ устраненіемъ отъ торга разныхъ лицъ. По этимъ основаніямъ, приходя къ заключенію, что правила закона 11 іюня 1891 года (Собр. Узак. № 76, ст. 821) не примѣняются къ продажамъ крестьянскихъ усадьбъ и земель, заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ, въ силу ст. 91 устава сего общества и примѣч. къ этой статьѣ, и имѣя въ виду, что Судебная Палата, вопреки сему, примѣнила къ такой продажѣ 5 статью закона 11-го іюня 1891 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 91 ст. и примѣч. къ ней уст. земск. кредитнаго общества губерній Царства Польскаго (Т. XI ч. 2 Уст. Кред. изд. 1893 года разд. XII) и закона 11 іюня 1891 года (Собр. Узакон. 1891 года № 76 ст. 821) и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

42.—1896 г. декабря 4-го дня. Прошеніе повѣренныхъ крестьянъ Волковскаго и Дальне-Ливенскаго сельскихъ обществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда по иску крестьянки Соломонины Ченцовой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и объ убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ данномъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: если при приведеніи въ исполненіе признаннаго учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ правильнаго постановленнаго обществомъ крестьянъ, владѣющихъ землею на четвертномъ правѣ, приговора, коимъ положено развести подворные участки къ однимъ мѣстамъ, будетъ отобрана у домохозяина, не участвовавшего въ приговорѣ или участвовавшего, но съ большинствомъ не согласившагося, часть его наслѣдственнаго участка, замѣняемаго, согласно приговору, другимъ, принадлежитъ ли такому домохозяину право требовать возвращенія отобранной земли путемъ предъявленія къ обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 пун. 29 ст. Устава Гражданскаго Суд.). Вопросъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Общ. Собр. 2 и Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1896 года № 10), которое разрѣшило его въ отрицательномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Рѣшеніемъ сего же Общаго Собранія 1890 года № 6, согласно съ многочисленными разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента, признано, что предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 стат. Тома X ч. 1). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтника и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этимъ дѣламъ на обязанности мировыхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе о томъ, у кого

спорное имущество должно во владѣніи оставаться. При такомъ свойствѣ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., къ разряду ихъ не подходятъ иски между сторонами, связанными какими-либо юридическими отношеніями какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о правѣ, то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ (1 ст. Уст. Гражданск. Судопр.) и по общимъ правиламъ о подсудности (ср. рѣш. Гражданскаго Кассацион. Департамента 1873 года № 1347; 1874 года №№ 585, 612, 698; 1875 года № 890; 1876 года № 372; 1877 года № 111; 1878 года № 237; 1879 года № 89). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ рассматриваемому случаю, оказывается, что поводомъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія послужило исполненіе общественнаго приговора объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ. Такой общественный приговоръ, не составляя распоряженія четвертной землей, не предоставленнаго обществу (см. рѣш. Гражданскаго Департамента 1882 г. № 162), не заключается въ себѣ никакихъ признаковъ самоволія и самоуправства и посему, если при приведеніи въ исполненіе такого приговора тѣ или другіе изъ четвертныхъ владѣльцевъ считаютъ свои права нарушенными, то для возстановленія таковыхъ не имѣютъ никакого законнаго основанія пользоваться искомъ, предусмотрѣннымъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд.

Въ виду такихъ разъясненій Правительствующаго Сената о непримѣненіи п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд. къ искамъ по поводу нарушенія правъ четвертныхъ владѣльцевъ при приведеніи въ исполненіе общественныхъ приговоровъ объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ, признавая засимъ, что рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, допустившаго неправильное примѣненіе п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопроизвод. и постановившаго рѣшеніе, нарушающее ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ-же Окружный Судъ.

43.—1898 года января 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго студента С.-Петербургскаго технологическаго института Константина Берсона, присяжнаго повѣреннаго Алапина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ купцу Георгію Пухерту о признаніи торговъ на недвижимость и всѣхъ предшествовавшихъ сдѣлокъ на нее съ 1877 года недѣйствительными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Константинъ Берсонъ предъявилъ искъ къ Георгію Пухерту, собственнику недвижимости, расположенной въ г. Либавѣ, подъ крѣпостнымъ № 69, которую отвѣтчикъ приобрѣлъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ 5-го іюня 1885 года при Курляндскомъ оберъ-гофгерихтѣ; истецъ просилъ о признаніи недѣйствительными этихъ торговъ и крѣпости, выданной отвѣтчику на эту недвижимость, а равно всѣхъ предшествовавшихъ сдѣлокъ, о признаніи этой недвижимости собственностью истца, объ изыятіи оной изъ владѣнія отвѣтчика и о передачѣ ея истцу. Истецъ объяснилъ, что спорная недвижимость составляла собственность его матери, Ванды-Регины Берсонъ, умершей 30-го января 1876 года; послѣ смерти ея эта недвижимость по праву законнаго наслѣдованія перешла въ собственность истца, старшаго его брата Августа и отца ихъ, Андрея Берсона, который, встукая въ новый бракъ, потребовалъ выдѣла причитающейся ему доли, и по его ходатайству, Либавскій сиротскій судъ, вопреки статьи 382 части III Свода Мѣстн. Узак., безъ разрѣшенія второй инстанціи (оберъ-гофгерихта) допустилъ раздѣлъ, по которому недвижимость по чрезвычайно дешевой оцѣнкѣ была укрѣплена 15-го октября 1877 года Либавскимъ городскимъ

магистратомъ за однимъ отцомъ истца, Андреемъ Берсономъ, а на доли его, истца, и брата его, въ то время малолѣтнихъ, было внесено по 202 рубля; затѣмъ Андрей Берсонъ эту недвижимость продалъ Рамедлову, а послѣдній продалъ ее Бѣшкину, за долги котораго эта недвижимость имъ была продана съ публичнаго торга 5-го іюня 1885 года при Либавскомъ оберъ-гофгерихтѣ и укрѣплена за отвѣтчикомъ Георгіемъ Пухертомъ. Свое исковое требованіе о признаніи всѣхъ вышеозначенныхъ сдѣлокъ недѣйствительными и о признаніи за нимъ права собственности на спорную недвижимость истецъ Константинъ Берсонъ основываетъ на 387 статьѣ части III Свода Мѣстн. Узак., дающей, по объясненію истца, ему, какъ достигшему 1 октября 1893 года совершеннолѣтія, право требовать уничтоженія всѣхъ вышеуказанныхъ отчужденій и возвращенія ему спорной недвижимости въ виду того, что раздѣльный актъ, по которому спорная недвижимость перешла въ собственность отца его, Андрея Берсона, былъ совершенъ безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти. Либавскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21-го февраля 1895 года, отказалъ Берсону въ настоящемъ искѣ. Судебная Палата нашла, что статья 387 части III Свод. Мѣстн. Узак. предоставляетъ лицу, вышедшему изъ подъ опеки, просить объ уничтоженіи только той продажи или того отчужденія его недвижимаго имѣнія, которыя были совершены во время его несовершеннолѣтія безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти, но законъ этотъ не даетъ права вышеозначенному лицу домогаться уничтоженія всѣхъ послѣдовавшихъ послѣ порочной продажи сдѣлокъ и виндигировать недвижимое имѣніе отъ третьихъ лицъ, добросовѣстно его приобрѣвшихъ, какъ въ данномъ случаѣ отъ отвѣтника Пухерта, приобрѣвшаго спорную недвижимость съ публичныхъ торговъ послѣ цѣлаго ряда переходовъ этой недвижимости отъ Берсоновъ; посему Палата рѣшеніе Либавскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Константина Берсона, присяжный повѣренный Алапинъ, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 387 и 876 ч. III Свод. Мѣстн. Остз. Узак. и просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Берсона, присяжнаго повѣреннаго Алапина, и Пухерта, присяжнаго повѣреннаго Келлера, и заключеніе испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы: могутъ ли быть уничтожены, по ст. 387 ч. III Свод. Мѣст. Остз. Узакон., при указанныхъ въ этомъ законѣ условіяхъ, сверхъ предусмотрѣнныхъ въ немъ неправильныхъ продажи или иного отчужденія, еще и послѣдовавшія на основаніи ихъ продажи или иныя отчужденія, безъ уничтоженія которыхъ невозможно возвратить имѣнія вышедшему изъ подъ опеки. Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо установить истинное значеніе ст. 387 ч. III Свод. Мѣстн. Остз. Узак. Въ законѣ этомъ изложено: „если принадлежащее несовершеннолѣтнему недвижимое имѣніе будетъ, въ противность правиламъ, постановленнымъ въ ст. 382, 385 и 386, продано или другимъ образомъ отчуждено безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти, то по просьбѣ лица, состоявшаго подъ опекою, когда эта просьба принесена имъ не позже срочнаго по достиженіи совершеннолѣтія года, означенная продажа или иное отчужденіе могутъ быть уничтожены. Въ такомъ случаѣ имѣніе возвращается вышедшему изъ подъ опеки, а убытки, понесенные какъ имъ, такъ и приобрѣвшимъ имѣніе, вознаграждаются на основаніи правилъ о вознагражденіи за убытки вообще“. Буквальный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду именно означенныя въ немъ, т.-е. неправильно совершонныя, отъ имени малолѣтняго и за него, продажи или иныя отчужденія, и ничего не упоминаетъ о послѣдующихъ сдѣлкахъ по дальнѣйшему переходу недвижимаго имущества, прежде принадлежавшаго малолѣтнему. При этомъ законъ этотъ не объявляетъ прямо ничтожными или недѣйствительными означенныя въ немъ отчужденія, а признаетъ, что они могутъ быть уничтожены. Въ виду того, что ст. 387 ч. III Свод. Мѣст. Остз. Узак. представляется не общимъ узаконеніемъ для всѣхъ, а лишь исключи-

тельными для лиц несовершеннолѣтнихъ, то и толкованію статья эта можетъ подлежать не распространительному, а ограничительному. Приведенное толкованіе ст. 387 ч. III Свода мѣстн. Остз. узак. подтверждается и источникомъ ея—Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (П. С. З. 1862 г. № 38,433), гдѣ упоминается только объ отчужденіи имѣнія малолѣтняго отъ опекуна пріобрѣтателю имѣнія. Со стороны истца въ настоящемъ дѣлѣ указывалось, что ему должно принадлежать, въ силу ст. 387 и 876 ч. III Свод. мѣст. Остз. узак., какъ вышедшему изъ подъ опеки, безусловное право виндикаціи, т.-е. право требовать возвращенія ему отчужденной во время его малолѣтства недвижимости отъ каждаго владѣльца. Однако, такое толкованіе ст. 387 и 876 не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ право виндикаціи, по мѣстнымъ прибалтійскимъ законамъ (ст. 897), принадлежитъ лишь собственнику недвижимости, а таковымъ можетъ быть признано (ст. 812) только то лицо, которое значится собственникомъ по крѣпостнымъ судебнымъ книгамъ. Изъ настоящаго же дѣла видно, какъ это объяснено и въ исковомъ прошеніи, что истецъ, какъ собственникъ, въ крѣпостныхъ книгахъ не значился. Въ виду отсутствія какихъ-либо указаній въ крѣпостныхъ книгахъ на право собственности Константина Берсона на то имѣніе, которое купилъ съ публичнаго торго Пухертъ, послѣдній правильно ссылается на ст. 3967 ч. III Свод. мѣст. Остз. узак., какъ на законъ, устраняющій отвѣтственность его, Пухерта, передъ Берсономъ. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указаннаго въ кассационной жалобѣ нарушенія ст. 387 и 876 ч. III Свод. мѣст. Остз. узак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго студента С.-Петербургскаго технологическаго института Константина Берсона, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1898 года января 21 дня. Прошеніе пов. Русскаго страхового отъ огня общества, прис. пов. Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску купца Залмана Гофеншефера къ Русскому страховому обществу о 2,150 р. страховой преміи и 2) объясненіе пов. купца Гофеншефера, прис. пов. Алексѣя Фурмана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

19-го іюня 1890 г. купецъ Аврутинъ застраховалъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ товаръ въ лавкѣ, въ м. Почепѣ, Мглинскаго уѣзда, въ суммѣ 2,500 руб., который сгорѣлъ 24 іюня того-же года, до выдачи Аврутину полиса. По иску купца Залмана Гофеншефера, которому Аврутинъ уступилъ право на взысканіе вознагражденія за пожарные убытки, Кіевская Судебная Палата присудила съ Русскаго страхового отъ огня общества 2,150 р. съ $\frac{1}{2}\%$ со дня иска. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно истолковала § 86 Уст. Русс. страх. отъ огня общества. Изъ предшествующихъ параграфовъ видно, что желающій застраховать свое имущество обязанъ подать о семъ объявленіе съ описью и оцѣнкою отдаваемыхъ на страхъ имуществъ (§§ 75, 79, 81—84). Въ § 86 сказано: „застрахованіе начинается въ 12 час. дня того числа, въ которое поступятъ сполна въ кассу страховая премія, казенная пошлина и другіе платежи, въ чемъ выдается счетъ съ показаніемъ № будущаго страхового полиса, имѣющій равную силу съ нимъ, но только относительно общей застрахованной суммы. Если до изготовленія полиса послѣдовалъ-бы пожаръ въ застрахованномъ имуществѣ, то убытокъ, понесенный страхователемъ, будетъ рассчитанъ на основаніи объявленія, поданнаго при самомъ застрахованіи самимъ страхователемъ или его повѣреннымъ“. Буквальный смыслъ приведеннаго параграфа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что выдаваемый страхователю предварительно въ доказательство принятія отъ него на страхъ имущества счетъ, хотя и имѣетъ равную силу съ полисомъ,

но только относительно общей застрахованной суммы, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ не можетъ замѣнять собою полиса. Между тѣмъ, Судебная Палата, установивъ, что Аврутину при застрахованіи его товара выдано было предварительное свидѣтельство, имѣющее значеніе счета, признала это свидѣтельство во всѣхъ отношеніяхъ равносильнымъ полису. Такое нарушеніе не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо расчетъ причиненныхъ убытковъ сдѣланъ Палатою, какъ и слѣдовало, на основаніи объявленія и торговой книги Аврутина, подписанной агентомъ страхового общества. По всестороннемъ обсужденіи этихъ доказательствъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что Аврутинымъ застрахованъ былъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ весь товаръ, поименованный въ торговой книгѣ, каковое заключеніе, какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст. Затѣмъ добавленіе въ предварительномъ свидѣтельствѣ, замѣнившимъ счетъ, другими чернилами, но рукою того же агента страхового общества, количества застрахованнаго товара Палата имѣла основаніе признать неимѣющимъ существеннаго для разрѣшенія дѣла значенія, ибо означенное свидѣтельство имѣетъ равную силу съ полисомъ только относительно общей застрахованной суммы, а не количества застрахованныхъ товаровъ, которое опредѣлено Палатою по другимъ документамъ, причемъ спора объ общей застрахованной суммѣ не возбуждалось. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Русскаго страхового отъ огня общества, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1897 года декабря 17 дня. Прошеніе Евлампія Голубовича объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Плоцкой губ., по иску Голубовича къ Максимиліану Мощенскому о расторгненіи договора найма квартиры.

(Предсѣдательствовалъ Первопріисутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Голубовичъ предъявилъ къ Мощенскому искъ о расторгненіи договора о наймѣ квартиры въ г. Плоцкѣ на томъ основаніи, что квартира была ему сдана не со срока начала договора, 1-го іюля 1896 года, а лишь 8-го іюля, и притомъ не было произведено достаточнаго ремонта и не было сдано деревяннаго сарая во флигелѣ. Въ договорѣ о наймѣ квартиры (по печатному бланку) срокъ найма квартиры въ § 1 былъ означенъ: „на одинъ годъ, т.-е. съ 1—13 іюля 1896 года по 1—13 іюля 1897 года“, а въ § 10 значится: „послѣ истеченія срока найма . . . нанимающій квартиру долженъ оставить ее въ обычномъ срокѣ . . .“, о срокѣ предоставленія квартиры нанимателю въ началѣ срока договора, т.-е. объ отношеніи срока начала договора къ сроку очистки квартиры прежнимъ квартирантомъ въ договорѣ ничего не упомянуто. Мировой Съѣздъ нашелъ, что согласно мѣстному обычаю полагается 8 дневный срокъ для очистки квартиры прежнимъ квартирантомъ, а потому, въ виду очистки нанятой Голубовичемъ квартиры бывшимъ квартирантомъ 6 іюля, Голубовичъ могъ ее занять 8 іюля; относительно же прочихъ основаній иска Мировой Съѣздъ установилъ, что квартира была достаточно отремонтирована и что условіе о сдачѣ Мощенскимъ Голубовичу деревяннаго сарая во флигелѣ не имѣло силы за измѣненіемъ стараго § 1 договора, такъ какъ флигеля во дворѣ дома не оказалось; посему Мировой Съѣздъ отказалъ Голубовичу въ искѣ. На это рѣшеніе Голубовичъ принесъ кассационную жалобу, прежде всего указывая на то, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 130 Уст. Гражд. Судопр. и стат. 1134, 1709 и 1736 Гражд. Кодекса допущеніемъ, при наличности письменнаго договора, въ которомъ назначенъ опредѣленный срокъ, дѣйствія обычая, по которому прежній квартирантъ могъ бы оставаться въ квартирѣ еще лишнихъ 8 дней; по мнѣнію просителя, дѣйствіе договора и обычая одновременно не можетъ быть допущено; засимъ проситель указываетъ на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по отношенію къ деревянному сараю и ремонту, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 82, 131 Уст.

Гр. Судопроизв. и ст. 1134, 1156, 1159, 1709, 1720, 1721 и 1741 Гражданскаго Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассационной жалобы возникаетъ общій вопросъ, можетъ-ли въ округѣ Варшавской Судебной Палаты мѣстный обычай, по которому съѣзжающій съ квартиры жилецъ имѣетъ 8-ми дневный срокъ для очистки квартиры, отдавать срокъ сдачи квартиры въ наемъ новому жильцу, означенный въ договорѣ, заключенномъ домохозяиномъ съ новымъ жильцомъ. По ст. 1134 Гражд. Кодекса договоры, законно совершенные, имѣютъ для договаривающихся сторонъ силу закона и должны быть исполняемы добросовѣстно; по ст. 1709, въ силу договора найма имущества, одна изъ договаривающихся сторонъ обязуется предоставить другой имущество въ пользованіе на опредѣленное время, а по ст. 1737 наемъ прекращается самъ собою по истеченіи назначеннаго срока и безъ всякаго въ этомъ случаѣ предварительнаго заявленія, если договоръ былъ заключенъ письменно; только если договоръ совершенъ былъ не на письмѣ, въ силу ст. 1736, ни одна сторона не можетъ отказаться отъ найма иначе, какъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣстными обычаями. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ по Гражд. Кассац. Департам. 1893 года № 80 и 1896 года № 26 разъяснилъ, что подъ наймомъ, заключеннымъ не на письмѣ (ст. 1736), слѣдуетъ понимать наемъ, заключенный безъ опредѣленнаго срока, а подъ наймомъ, заключеннымъ письменно (ст. 1737),—договоръ, заключенный съ указаніемъ такого срока. Тѣмъ не менѣе, означеніе въ договорѣ срока договорнаго соглашенія объ отдачѣ квартиры въ наемъ само по себѣ не предрѣшаетъ вопроса объ очисткѣ квартиры однимъ квартирантомъ и о сдачѣ ея другому квартиранту въ тѣхъ случаяхъ, когда въ договорѣ ничего по этому вопросу не установлено или прямо сдѣлана ссылка на обычай и когда дѣйствительно существуетъ мѣстный обычай по этому предмету. Въ силу ст. 1135 Гражд. Кодекса договоры обязываютъ не только къ тому, что въ нихъ выражено, но и ко всѣмъ послѣдствіямъ, которыя по справедливости, обычаю или закону вытекаютъ изъ свойства обязательства, а въ силу ст. 1156 въ договорахъ скорѣе надлежитъ изслѣдовать общее намѣреніе договаривающихся сторонъ, нежели останавливаться на буквальномъ смыслѣ выраженій. Посему въ тѣхъ мѣстностяхъ округа Варшавской Судебной Палаты, гдѣ существуютъ мѣстные обычаи по предмету сроковъ очистки квартиръ, дѣйствіе этихъ обычаевъ можетъ быть признаваемо судебными установленіями, устанавливающими фактическія обстоятельства дѣла, и по отношенію къ такимъ договорамъ найма, въ которыхъ хотя срокъ найма вообще опредѣленъ, но въ которыхъ нѣтъ указаній объ особомъ срокѣ сдачи новому нанимателю и объ очисткѣ квартиры или сдѣлана въ этомъ отношеніи ссылка на обычай. Для отмѣны дѣйствія такого обычая необходимо, чтобы стороны въ договорѣ сдѣлали соотвѣтствующія точныя указанія. Примѣняя эти разъясненія дѣйствующимъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты закономъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что въ договорѣ Мощенскаго съ Голубовичемъ былъ указанъ общій срокъ найма квартиры, но не было указано особеннаго срока дѣйствительной очистки квартиры, а въ § 19 прямо сдѣлана была ссылка на обычный срокъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ установилъ существованіе въ гор. Плоцкѣ мѣстнаго обычая о восьмидневномъ срокѣ очистки квартиры, каковой выводъ Съѣзда, за силою ст. 5 и 130 Устава Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 1409 и 1876 г. № 259 и друг.) не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, имѣлъ основаніе принять этотъ обычай во вниманіе при разрѣшеніи дѣла; этимъ Съѣздъ вовсе не допустилъ, какъ это полагаетъ проситель, одновременно дѣйствія обычая и договора, но именно въ виду умолчанія договора о срокѣ очистки квартиры прежнимъ нанимателемъ ея и упоминанія въ договорѣ, что для Голубовича въ § 10 установленъ обычный срокъ очистки квартиры, допустилъ дѣйствіе обычая, не устраненнаго договорнымъ соглашеніемъ, а, напротивъ, установленнаго договоромъ для Голубовича, а слѣдовательно, по справедливости могущаго

быть примѣненнымъ не только къ концу договорнаго срока о наймѣ квартиры, но къ началу его. Затѣмъ всѣ остальные объясненія кассационной жалобы Голубовича относятся къ опроверженію выводовъ Мирового Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла относительно дровянаго сарая и ремонта квартиры, каковыя выводы, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., установлены окончательно и пересмотру въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Голубовича, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1898 года февраля 18-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Кишиневской городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску къ Петру, Якову и Валеріану Маровскимъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Людвигъ Маровскаго и 2) объясненіе повѣреннаго Маровскихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Кишиневской городской управы и заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 1035 стат. Св. Зак. Граждан. постановлено: „духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ, не рукою завѣщателя, должны быть скрѣплены по листамъ (такъ, чтобы на каждомъ было не менѣе одного цѣлаго слова), или самимъ завѣщателемъ, или тѣмъ, кто, вмѣсто него, по безграмотству или другимъ законнымъ причинамъ, рукоприкладствовалъ, или, наконецъ, всѣми свидѣтелями, на духовной подписавшимися; по симъ послѣдними въ томъ только случаѣ, когда они именно къ тому завѣщателемъ въ самой духовной уполномочены, съ объясненіемъ и причины, по которой къ скрѣпѣ допускаются. Безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышеказанномъ основаніи завѣщанія къ утвержденію или явкъ не принимаются“. Въ данномъ случаѣ домашнее духовное завѣщаніе, подписанное дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Маровскимъ, писано на нѣсколькихъ листахъ не его рукою и скрѣплено по листамъ не имъ, а свидѣтелями, на ономъ подписавшимися, но въ немъ не значится, чтобы сіи послѣдніе на таковую скрѣпу были завѣщателемъ уполномочены. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, по представленіи въ оный означеннаго завѣщанія, и постановилъ таковое къ утвержденію не принимать. Но Кишиневская городская управа, въ виду отказа въ завѣщаніи 25,000 руб. на устройство въ г. Кишиневѣ пріюта для дѣтей, предъявила къ племянникамъ Маровскаго искъ объ утвержденіи его завѣщанія въ отношеніи сего отказа, ссылаясь на 1066¹¹ ст. Зак. Гражд. и прося о допросѣ переписчика завѣщанія и трехъ изъ подписавшихся на немъ свидѣтелей,—послѣднихъ въ подтвержденіе, между прочимъ, того, что они скрѣпили оное по листамъ согласно личной просьбѣ завѣщателя. Означенныя лица были допрошены, и затѣмъ городская управа въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ ея, объясняла, что въ подлинности завѣщанія Маровскаго не можетъ быть сомнѣнія, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, подтверждающихъ, что оно было скрѣплено свидѣтелями по просьбѣ и въ присутствіи самого завѣщателя, который своей скрѣпѣ не придавалъ значенія, будучи въ семъ отношеніи введенъ въ заблужденіе однимъ изъ подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей. Отвѣтчики же возражали, что завѣщаніе, при отсутствіи въ немъ уполномочія на скрѣпу его свидѣтелями, не можетъ быть утверждено также и судебнымъ порядкомъ, съ чѣмъ согласилась и Одесская Судебная Палата. На рѣшеніе ея повѣренный Кишиневской городской управы принесъ кассационную жалобу, указывая, что онымъ нарушены ст. 1035, 1066⁴ 1066¹¹ и 1066¹² Св. Зак. Гражданск., что воля Маровскаго была окончательная и что онъ былъ введенъ въ заблужденіе относительно смысла первой изъ приведенныхъ статей закона. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли быть утверждено судебнымъ

порядкомъ духовное завѣщаніе, писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя и скрѣпленное по листамъ лишь свидѣтелями, когда въ немъ не содержится уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. Для рѣшенія сего вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Вышеприведенная 1035 ст. Т. X ч. I Св. Зак. основана главнымъ образомъ на Высочайше утвержденномъ 29-го ноября 1839 года мѣнѣи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 12,939), 7 пунктъ котораго буквально воспроизведенъ въ этой статьѣ, съ измѣненіемъ лишь послѣднихъ словъ его: „безъ сей же скрѣпы завѣщанія къ явкѣ не принимаются“. Этотъ текстъ, вошедшій въ томъ же видѣ въ соотвѣтствующую 856 статью X Т. Св. Зак. изд. 1842 года, былъ замѣненъ въ 1035 ст. I ч. X Т. изд. 1857 года текстомъ: „безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи завѣщанія къ явкѣ не принимаются“. Но при этомъ въ цитатѣ указанъ только упомянутый законъ 1839 года, и дѣйствительно другого позднѣйшаго закона, который-бы оправдывалъ такое измѣненіе, не было издано; слѣдовательно, оно состоялось лишь въ кодификаціонномъ порядкѣ и потому не могло измѣнить самый законъ въ смыслѣ изъятія изъ дѣйствія его того случая, когда духовное завѣщаніе не скрѣплено свидѣтелями, на немъ подписавшимися, такъ что запрещеніе принимать завѣщаніе къ явкѣ относилось-бы только къ указаннымъ въ новомъ текстѣ двумъ случаямъ: когда завѣщаніе подписано или самимъ завѣщателемъ, или рукоприкладчикомъ за него. Наконецъ, и этотъ текстъ былъ измѣненъ въ изданіи Свода Зак. Гражд. 1887 г. замѣною выраженія „къ явкѣ“ словами „къ утвержденію или къ явкѣ“, съ указаніемъ въ цитатахъ временныхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. (Пол. Собр. Зак. № 46935), по которымъ въ мѣстностяхъ съ новыми судебными установленіями завѣщанія представляются въ Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію. Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что, на основаніи Свода Закон. Гражд. изданій какъ 1842, такъ и 1857 г. г., до появленія правилъ 1869 года духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, не могли быть принимаемы къ явкѣ безъ скрѣпы ихъ по листамъ на указанномъ въ законѣ основаніи, слѣдовательно, и въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи, скрѣпленномъ свидѣтелями по листамъ, не имѣлось уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. При этомъ надлежитъ замѣтить, что въ современныхъ законахъ не содержалось никакихъ указаній, по которымъ возможно было-бы отсутствіе такого уполномочія при какихъ-либо обстоятельствахъ, напримѣръ, въ случаѣ наличности уполномочія, выраженнаго инымъ способомъ, признавать несущественнымъ для явки завѣщанія. Правда, иногда практика ссылалась на ст. 749 Тома X Свода Зак. изд. 1842 года и 923 ч. 1 того же Тома изд. 1857 года, требующія для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, чтобы оно было подписано завѣщателемъ и свидѣтелями и послѣ смерти завѣщателя явлено въ присутственное мѣсто для утвержденія его подлинности („и законности“, какъ прибавлено въ 836 и соотвѣтствующей ей 1014 ст.) по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ III Гражданскихъ Законовъ, изъ чего выводилось, что только указанныя двѣ формальности необходимы для принятія духовныхъ завѣщаній къ явкѣ и что при наличности ихъ такое принятіе обязательно, хотя-бы всѣ другія формальности не были соблюдены, если только судъ по представленнымъ ему доказательствамъ могъ убѣдиться въ дѣйствительной волѣ завѣщателя, т.-е. въ томъ, что она выражена имъ сознательно и свободно. Но этотъ взглядъ, по которому и опредѣленная въ 1035 ст. Зак. Гражд. скрѣпа означенныхъ въ ней завѣщаній должна была признаваться несущественною принадлежностью ихъ, оказывается совершенно неосновательнымъ. Выраженный въ приведенныхъ выше 749 и 923 статьяхъ законъ, какъ это явствуетъ изъ соображенія ихъ, со статьями 746 и 920 подлежащихъ изданій X Тома, раздѣляющими домашніе акты, въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, на три года, указываетъ для актовъ третьяго рода, какъ выше значится, кромѣ упомянутыхъ двухъ формальностей, еще и третью, а именно, —явку завѣщанія въ присутственное мѣсто для утвержденія его подлинности по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ III Законовъ Гражданскихъ, а къ этимъ

правиламъ нельзя не отнести и тѣхъ, которыя опредѣляютъ другія формальности, служащія для удостовѣренія подлинности завѣщанія, какъ, на примѣръ, подпись переписчика или показаніе его въ судѣ, безъ чего завѣщаніе, какъ сказано въ законѣ, къ утвержденію или къ явкѣ не принимается (ст. 870 изд. 1842 года и 1049 изд. 1857 года), или же внесеніе домашняго завѣщанія о родовомъ имуществѣ самимъ завѣщателемъ въ опредѣленное учрежденіе на храненіе, безъ чего оно также, по словамъ закона, не признается дѣйствительнымъ (1068 ст. I ч. X Т. изд. 1857 года, ср. законъ 31 іюля 1845 года въ Пол. Собр. Зак. подъ № 19,246). Если же ст. 749 (=923) указываетъ особо на формальности, а именно—на подпись завѣщателя и подписи свидѣтелей, то это объясняется тѣмъ, что ст. 743 (=920), различая три рода домашнихъ актовъ, смотря по способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ говоритъ объ удостовѣреніи подлинности домашнихъ актовъ: перваго рода, посредствомъ подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствванія, и втораго рода—посредствомъ подписи дающаго и по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей. Что же касается источниковъ, подведенныхъ подъ означенныя ст. 749 и 923 (Пол. Собр. Зак. 8 января 1701 г. № 1823; 11 ноября 1786 г. № 16,460 и 24-го марта 1819 года № 27,729), то они вовсе не подтверждаютъ изложеннаго взгляда на особое значеніе указанныхъ двухъ формальностей сравнительно съ другими, служащими для удостовѣренія подлинности завѣщанія, ибо сіи послѣднія современными законами еще не были установлены. Такимъ образомъ, ст. 746 и 920 подлежащихъ изданій X Т. I ч. его не только оправдываютъ разсмотрѣнный выводъ изъ нихъ, но, напротивъ того, подтверждаютъ противоположное заключеніе о томъ, что отсутствіе какой-бы то ни было формальности, требуемой законами о духовныхъ завѣщаніяхъ, составляло до изданія новыхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года основаніе къ отказу въ такомъ принятіи. Вышеприведенное начало нашего законодательства осталось въ полной силѣ и по изданіи новаго закона 1869 года. Въ самомъ началѣ его сказано: „впредь до измѣненія существующихъ узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ постановить для мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, слѣдующія дополнителныя о завѣщаніяхъ правила“, и изъ содержанія ихъ, а равно изъ законодательныхъ трудовъ, на которыхъ они основаны, усматривается, что они вовсе не имѣли въ виду коснуться, насколько это не вызывалось состоявшеюся незадолго передъ тѣмъ судебною реформою и новымъ устройствомъ нотаріальной части (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1873 года № 1684), тѣхъ формальностей, соблюденіе которыхъ признавалось закономъ необходимымъ для утвержденія завѣщанія къ исполненію. Потому и въ означенныхъ правилахъ нѣтъ указанія, которое обнаруживало-бы какое-либо измѣненіе взгляда законодательства на значеніе сихъ формальностей. Такого указанія нельзя усматривать и въ 32 ст. этихъ правилъ (ст. 1066¹¹ Зак. Гражд.), допускающей ходатайство объ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ судебномъ порядкѣ во всѣхъ случаяхъ отказа въ томъ въ порядкѣ охранительнаго производства. Статья эта, какъ сіе подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 года № 90 (Сборникъ 1895 года стр. 204), вовсе не предполагала открыть возможность къ утвержденію тѣхъ духовныхъ завѣщаній, которыя на основаніи существовавшихъ въ то время законовъ, по несоблюденію какой-либо (неотмѣненной правилами) формальности, не могли быть приняты къ явкѣ. Посему 32 ст. не предусматривала ни того, чтобы извѣстное обстоятельство (какъ, на примѣръ, уполномочіе завѣщателя на скрѣпу завѣщанія свидѣтелями), для удостовѣренія котораго служить опредѣленная формальность (въ приведенномъ примѣрѣ изложеніе упомянутаго уполномочія въ самомъ завѣщаніи), могло быть подѣверждено другими данными, допускаемыми процессуальными правилами въ качествѣ судебныхъ доказательствъ, ни того, чтобы такое обстоятельство могло быть признано несущественнымъ и потому не требующимъ вообще какого-либо удостовѣренія, при наличности данныхъ, подтверждающихъ въ достаточной, по мнѣнію суда, мѣрѣ дѣйствительность воли завѣщателя. Изъ сего слѣдуетъ, что и при искомомъ производствѣ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія должно имѣть полное при-

мѣненіе изображенное въ 1064¹ ст. Зак. Гр. правило о томъ, что завѣщанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утверженію. Засимъ все значеніе новаго закона о допущеніи иска объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, послѣ отказа въ томъ въ порядкѣ охранительнаго производства въ тѣхъ случаяхъ, когда это послѣдовало за признаніемъ той или другой необходимой формальности несоблюденною, можетъ заключаться лишь въ предоставленіи заинтересованнымъ лицамъ способа доказать, что означенная формальность въ дѣйствительности была соблюдена, но что въ охранительномъ порядкѣ признано противное, несмотря на имѣвшіяся въ дѣлѣ данныя или же по отсутствію таковыхъ во время производства дѣла въ семь порядкѣ. Такъ, при послѣднемъ условіи возможно предъявить искъ объ утвержденіи завѣщанія, когда судъ число подписавшихся свидѣтелей призналъ недостаточнымъ, не имѣя свѣдѣнія, что одинъ изъ нихъ былъ духовнымъ отцомъ завѣщателя (ст. 1048 X Т. I ч.) или невѣрно означилъ себя слишкомъ близкимъ родственникомъ завѣщателя (ст. 1054 п. 2), а истецъ можетъ представить такія данныя или когда въ подписи завѣщателя не означено имени и отчества его, и судъ встрѣтилъ сомнѣніе въ тождествѣ лица завѣщателя (стат. 1047), а истецъ въ состояніи устранить это сомнѣніе, или когда свидѣтель или переписчикъ невѣрно показали: первый, что духовное завѣщаніе не было ему предъявлено завѣщателемъ, а второй— что оно не было имъ переписано, а истецъ потребуеъ допроса сихъ лицъ по симъ предметамъ подъ присягою. Во всѣхъ этихъ случаяхъ завѣщаніе должно быть утверждено въ судебномъ порядкѣ къ исполненію по доказательствамъ истца, подтверждающимъ соблюденіе извѣстной формальности; если же онъ не въ состояніи представить таковыхъ, то утвержденіе завѣщанія не можетъ быть достигнуто и въ означенномъ порядкѣ. Въ виду всего изложеннаго слѣдуетъ признать, что правила 1869 г. ни въ чемъ не измѣнили силы постановленій, содержащихся въ частности и въ 1035 ст. Закон. Граждан., и что посему, подобно уже рассмотрѣнному въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената вопросу о томъ, можетъ-ли подлежать утвержденію въ искомомъ порядкѣ домашнее духовное завѣщаніе, писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, когда оно не скрѣплено по листамъ ни имъ, ни свидѣтелями, долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и вышепоставленный вопросъ о возможности утвержденія такого завѣщанія судебнымъ порядкомъ, когда оно скрѣплено по листамъ лишь свидѣтелями, но въ немъ не содержится уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. Примѣняя сіи соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата, отказавъ кишиневской городской управѣ въ искѣ объ утвержденіи завѣщанія Маровскаго, какъ несогласномъ съ 1035 ст. Св. Зак. Гр., не нарушила ни этой, ни приведенныхъ просителемъ, кромѣ нея, статей 1064¹ и 1066¹¹ сего Свода. Что же касается 1066¹² ст., опредѣляющей срокъ для предъявленія исковъ какъ о признаніи завѣщаній недѣйствительными, такъ и объ утвержденіи ихъ судебнымъ порядкомъ, то эта статья къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ, да и просителемъ указана безъ всякаго объясненія, въ чемъ онъ усматриваетъ ея нарушеніе. За изложеннымъ и ссылка его на то, что воля завѣщателя Маровскаго была окончательная и что онъ относительно смысла 1035 ст. былъ введенъ въ заблужденіе, не можетъ имѣть никакого въ семь дѣлѣ значенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго кишиневской городской управы, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1898 года марта 18 дня. Прошеніе повѣреннаго потомственного граждан. Альфреда Тработти, прис. пов. Бернштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Тработти къ статек. совѣтнику Іосифу Очеповскому о дѣйствительности договора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Очеповскій, приобрѣтя покупкою у купеческаго сына

Брускина домъ съ постройкими, возведенными на землѣ владѣльцевъ мѣстечка Каховки, Панкѣевыхъ, выдалъ 24 августа 1890 г. подписку Каховской экономіи Панкѣевыхъ, въ 5 пунктѣ коей значится слѣдующее: „на упомянутой въ 1 пунктѣ землѣ я приобрѣлъ покупкою домъ и другія хозяйственныя постройки для собственныхъ своихъ жилыхъ домашнихъ надобностей; пользоваться же означеннымъ мѣстомъ для другихъ цѣлей, какъ-то: для производства на немъ торговли, для устройства ремесленного или иного промышленнаго заведенія я не имѣю права; съ нарушеніемъ этого пункта условіе теряетъ свою обязательную силу, и если въ томъ случаѣ я не вступлю съ владѣльцами м. Каховки въ новый договоръ, то обязанъ прекратить пользованіе землею, снеся находящіяся на ней постройки“. По купчей крѣпости отъ 7 декабря 1893 года имѣніе Панкѣева перешло въ собственность Альфреда Тработти, который, объясняя, что Очеповскій въ нарушеніе вышеприведеннаго 5 пункта подписки отъ 24 августа 1890 г. открылъ въ своемъ домѣ нѣсколько промышленныхъ и торговыхъ заведеній, и, предъявляя 7 іюля 1894 года на означенномъ основаніи искъ къ Очеповскому въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ, просилъ Судъ признать за нимъ, Тработти, право собственности на участокъ земли, состоящій въ м. Каховкѣ, заключающій въ себѣ 525 квадр. саж., занимаемый отвѣтчикомъ Очеповскимъ, и передать таковой изъ владѣнія отвѣтчика истцу, обязавъ Очеповскаго снести съ участка принадлежащія ему постройки. Отвѣтчикъ иска не призналъ, объясняя: 1) что указаннаго истцомъ нарушенія онъ не могъ произвести, такъ какъ въ домѣ своемъ въ м. Каховкѣ онъ не живетъ, по условіямъ же договора онъ не ограниченъ въ правѣ отдачи своего дома въ наемъ и не принялъ на себя отвѣтственности за дѣйствія другихъ лицъ по исполненію договора, и 2) что условіе, выраженное въ 5 пун. договора отъ 24 августа 1890 г., какъ постановленное въ противность закону, выраженному въ 464 ст. Уст. о пошл. по прод. 1876 г., не дѣйствительно въ силу 1529 ст. Х Т. ч. I, почему не можетъ быть законнымъ основаніемъ для иска. Окружный Судъ нашелъ, что, на точномъ основаніи прилож. къ ст. 464 Уст. о пошл., владѣльцы мѣстечекъ не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за право торговли, но такъ какъ изъ права вотчиннаго для владѣльцевъ не вытекаютъ права участія въ выгодахъ, извлекаемыхъ жителями мѣстечекъ изъ производимыхъ ими торговли и промысловъ, то посему владѣльцы мѣстечекъ, какъ не имѣющіе права устанавливать такія выгоды путемъ наложенія прямого налога, не могутъ принуждать къ уплатѣ таковыхъ населеніе и подъ какимъ-либо другимъ видомъ или наименованіемъ, такъ, напримѣръ, путемъ заключенія сдѣлки, запрещающей арендатору производить торговлю въ нанимаемыхъ у владѣльца или въ построенныхъ на его землѣ помѣщеніяхъ; посему договоры, клонящіеся въ чемъ-либо къ ограниченію правъ производить торговлю и промыслы, сами по себѣ ничтожны, и, какъ направленные для цѣли, воспрещенной закономъ, должны считаться не дѣйствительными. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 16 декабря 1894 года въ искѣ отказалъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что, такъ какъ, согласно разъясненію Гражд. Кассац. Департ. по дѣлу жителей того же мѣстечка Каховки (Сбор. рѣш. 1882 г. № 135), владѣльцамъ мѣстечекъ воспрещается ограничивать права торговли и промысловъ арендаторовъ на арендуемыхъ ими у тѣхъ владѣльцевъ подъ дома земли, то и требованіе со стороны Тработти, изложенное въ 5 п. договора его съ отвѣтчикомъ, не производить торговли и не заниматься ремесломъ въ его, отвѣтчика, домѣ, лишено законнаго основанія. Посему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Тработти кассационную жалобу, въ которой указывается на нарушеніе Судебною Палатою 514 и 1529 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 233 ст. V Т. Уст. о прям. нал. по изд. 1893 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора тяжущихся и постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія обсужденію его подлежитъ вопросъ, имѣютъ-ли владѣльцы мѣстечекъ право обязывать нанимающихъ у нихъ въ

мѣстечкахъ помѣщенія условіями, запрещающими послѣднимъ производить торговлю въ тѣхъ помѣщеніяхъ? Судебная Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, отвергла искъ просителя, признавъ его лишеннымъ законнаго основанія, но сужденіе это не можетъ быть признано правильнымъ. По смыслу 420 и 425, 513 и 514 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., собственникъ имѣнія является лицомъ, имѣющимъ право на полное господство надъ нимъ, причемъ въ понятіе о семъ правѣ входятъ понятія о владѣніи, пользованіи и распоряженіи, передачѣ владѣнія или пользованія другому лицу; въ каждомъ случаѣ передачи собственникомъ владѣнія имѣніемъ его другому лицу иностранство правъ этого послѣдняго лица опредѣляется тѣмъ актомъ, коимъ оно установлено. Отъ воли собственника зависитъ установить въ договорѣ этомъ тѣ ограниченія во владѣніи или пользованіи его имѣніемъ, которыя онъ признаетъ для себя неудобными или невыгодными. Свободная воля собственника въ семъ отношеніи можетъ быть ограничена лишь особыми постановленіями закона. При наймѣ имущества всегда предполагается пользованіе имуществомъ для той цѣли, которой оно предназначено служить. Такъ, имущество, предназначенное для хозяйственнаго употребленія, не можетъ быть обращено въ промышленное или торговое заведеніе, и такое право не предполагается, а требуетъ особаго соглашенія съ собственникомъ имѣнія. Выводы эти изъ смысла законовъ гражданскихъ находятъ себѣ подтвержденіе и въ находящейся въ связи съ ними 233 ст. V Т. Уст. о пр. нал. по изд. 1893 г., которая не только не возбраняетъ, но подтверждаетъ за владѣльцами мѣстечекъ и селеній право заключать съ торгующими условія о платѣ за наемъ у нихъ лавокъ, домовъ и земель, на основаніи законовъ гражданскихъ; устанавливаемое же этою статьею ограниченіе заключается единственно въ лишеніи владѣльцевъ права облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли. Ссылка Судебной Палаты на разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1882 годъ № 132 не оправдываетъ окончательнаго вывода Палаты, такъ какъ обстоятельства дѣла, подлежавшія тогда обсужденію Правительствующаго Сената, не тождественны съ настоящимъ. Въ томъ дѣлѣ требованіе владѣльца мѣстечка Каховки заключалось въ требованіи о воспрещеніи отвѣтчикамъзанятія мастерствомъ, въ виду неуплаты ими налога въ пользу владѣльца, каковыя требованія основаны были не на договорахъ съ нанимателями, а на общихъ правилахъ, установленныхъ самими владѣльцами мѣстечка Каховки относительно взиманія особой платы съ лицъ, поселяющихся въ Каховкѣ, съ цѣлью заняться какою-либо торговлею и промысломъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палатою вовсе не установлено, чтобы исковыя требованія истца заключались въ какомъ-либо взысканіи денежной суммы изъ выгодъ, получаемыхъ отвѣтчикомъ отъ устроенныхъ имъ торговыхъ заведеній. По изложеннымъ соображеніямъ поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ, и рѣшеніе Палаты, какъ постановленное на основаніи соображеній, не согласныхъ съ вышеприведенными и нарушающихъ 233 стат. V Т. Уст. о прам. нал. изд. 1893 года, подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 420 и 1529 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 233 ст. Уст. о прам. налогахъ по изд. 1893 г., и передать дѣло для постановленія новаго рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты.

48.—1898 года мая 13 дня. Прошеніе мѣщ. Шмуля-Лейбы Духовнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуроевскаго Мирового Съѣзда 19 февраля 1897 г. по иску съ него купцомъ Абрамомъ Канторомъ 400 р. по векселямъ.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ)

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, съ какого времени слѣдуетъ исчислять земскую давность по векселю, выданному первоначально въ видѣ подписаннаго бланка, выполненнаго потомъ въ тек-

стѣ его пріобрѣтателемъ? Время выдачи вексельнаго бланка, вопреки утвержденію просителя, не можетъ имѣть значенія для исчисленія давности по векселю, потому что давность течетъ только противъ обязательства существующаго и исчисляется со времени возникновенія права на искъ; между тѣмъ какъ вексельный бланкъ, въ виду примѣчанія къ стат. 2 Уст. о векс., получаетъ силу обязательства лишь съ момента превращенія его въ вексель чрезъ пополненіе текста, ранѣе чего не можетъ быть рѣчи и о правѣ на искъ по подобной бумагѣ. Бланкъ же, превращенный этимъ способомъ въ вексель, долженъ относительно исчисленія давности подлежать дѣйствію общихъ правилъ, установленныхъ по сему предмету для векселей. На основаніи этихъ правилъ теченіе земской давности по векселямъ начинается по минованіи срока и установленныхъ дней обожданія, съ какого лишь времени возникаетъ и самое право на искъ по векселю (ст. 57 и 66 Уст. о векс.; р. 1873 года № 217; 1884 года №№ 45 и 52). Слѣдовательно, съ этого времени, а не съ момента выдачи бланка, какъ это полагаетъ проситель, надлежитъ исчислять давность и по векселю, выданному первоначально въ видѣ бланка, текстъ коего выполненъ въ послѣдствіи пріобрѣтателемъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что обжалованное просителемъ рѣшеніе Мирового Сѣзда въ окончательномъ его видѣ вполнѣ согласуется съ настоящимъ разъясненіемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шмуля-Лейбы Духовнаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1898 года мая 20 дня. Прошеніе обывательницы Міасскаго завода Любови Телѣгиной объ отмѣнѣ рѣшенія Троицкаго Миров. Сѣзда по иску съ нея Чебаркульскимъ казачьимъ обществомъ 250 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Ис. об. Тов. Оберъ-Прокуроръ Е. А. Пушкинъ).

Чебаркульское казачье поселковское общество подало Мировому Судѣ 3 участка Троицкаго уѣзда 10 ноября 1893 г. прошеніе о взысканіи съ Любови Телѣгиной 250 р. за Вознесенскій золотой пріискъ, подъ которымъ находилось 12 десятинъ пашни и 79 десятинъ луговъ, принадлежащихъ обществу, и которые за отвѣтчицею числились 2 года, но она за пользованіе этой землею, вопреки 76 ст. Уст. о частн. золотопромышл. (ст. 481 Т. VII Общ. Горн. Уст., изд. 1893 года), слѣдуемой за сіе суммы не уплатила обществу. Мировой Судья исковое требованіе призналъ правильнымъ и присудилъ съ Телѣгиной 250 руб. съ судебными издержками. Въ апелляціонной жалобѣ Телѣгина указывала, между прочимъ, на то, что истецъ не доказалъ факта дѣйствительной порчи и разработки ею казачьихъ угодій въ Вознесенскомъ пріискѣ. Но Мировой Сѣздъ нашелъ, что Телѣгина обязана уплатить обществу взыскиваемую съ нея сумму, такъ какъ, по отграниченіи подъ пріискъ, Чебаркульское общество уже лишилось права пользованія отведенными ей угодьями, и поэтому безразлично, пользовалась-ли она ими, или нѣтъ. Въ виду сего Мировой Сѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ своей кассационной жалобѣ Телѣгина указываетъ на неправильность, по ея мнѣнію, толкованія Мировымъ Сѣздомъ ст. 42 и 76 Уст. о частн. золотопромышленности.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: статья 76 Уст. о част. золотопромышл. изд. 1870 года (Собр. Узак. № 535 по прод. 1871 года) и соотвѣтствующая ей ст. 481 Общаго Горн. Устава изд. 1893 года помѣщены въ особомъ отдѣлѣ „о золотомъ промыслѣ на земляхъ казенныхъ и принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества“, изъ чего слѣдуетъ, что поиски и разработка золотосодержащихъ песковъ и рудныхъ мѣстонахожденій на этого рода земляхъ, къ числу коихъ, на основаніи примѣчанія къ 427 ст. Общ. Горн. Устава (прим. къ ст. 23 Устава о част. золотопромышл.), отнесены и казачьи земли, производятся по правиламъ, въ этомъ отдѣлѣ установленнымъ. Въ виду сего, для уясненія

заключаючагося въ ст. 481 выраженія „доколѣ производиться будетъ разработка золота“, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ постановленіямъ, содержащимся въ означенномъ отдѣлѣ, коими опредѣляется право золото-промышленниковъ по отношенію къ пользованію отведенными имъ участками земли. На основаніи 427 ст., золотосодержащіе пріиски на казенныхъ земляхъ предоставляются частнымъ золотопромышленникамъ въ безсрочное временное пользованіе; каждая свободная мѣстность, не занятая подъ развѣдку и и никѣмъ прежде не заявленная, доступна для поисковъ розсыпей и рудныхъ мѣсторожденій (ст. 445); сдѣланная на золотосодержащій пріискъ заявка даетъ право на полученіе узаконеннаго отвода (ст. 461), площадь котораго въ губерніяхъ Европейской Россіи не должна превышать двухсотъ пятидесяти тысячъ квадратныхъ сажень (475); кромѣ того, для устройства такъ называемой резиденціи не воспрещается золотопромышленнику просить отвода еще десяти десятинъ по пути къ промысламъ (ст. 479); этотъ отводъ производится, согласно порученію окружнаго инженера (ст. 467), по правиламъ, установленнымъ въ законахъ межевыхъ, причемъ промышленникъ даетъ подписку въ пріемѣ отвода и получаетъ планъ и копіи отведенной ему площади (483 и 485), и если таковую не приметъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня распоряженія окружнаго инженера объ отводѣ, то теряетъ на нее всякое право (ст. 484). Если же подъ отводъ къ пріиску, или къ резиденціи отходили пашни, сѣнокосы и другія угодья, а также участки земли подъ строеніями, находящіеся въ пользованіи крестьянскихъ обществъ и инородцевъ или состоящихъ въ оброчномъ ихъ содержаніи, то золотопромышленникъ обязанъ предварительно заключить надлежащія условія о вознагражденіи владѣльцевъ. Въ 1847 году Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о мѣрѣ вознагражденія казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска за отходящія къ пріискамъ золотопромышленниковъ пахатныя и сѣнокосныя земли, 3 марта мѣстнымъ положилъ: установить это вознагражденіе въ томъ размѣрѣ (Полн. Собр. Зак. № 20963), который впослѣдствіи былъ указанъ въ 2429 ст. Уст. Горн. (Т. VII Св. Закон. изд. 1857 года) и затѣмъ безъ измѣненія перешелъ въ 76 ст. Уст. о частн. золотопр. 1870 г. и, наконецъ, въ 481 ст. Общ. Горн. Уст. 1893 г. Изъ сопоставленія ст. 481 со статьею 533 видно, что плата въ пользу Оренбургскаго казачьяго войска за пользованіе пахатными и луговыми землями установлена взаимнѣ посаженной и подесятинной платы, взимаемой на право пользования землями казенными и принадлежащими Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; относительно же порядка уплаты этой послѣдней въ ст. 533 прямо указано, что она вносится съ пріисковъ какъ работающих, такъ и не работающих. При семъ нельзя не принять во вниманіе: 1) что земли казачьи уравниваются съ казенными относительно свободнаго пользованія заключающимися въ ихъ нѣдрахъ металлами и минералами; 2) что при обширности правъ, предоставляемыхъ при семъ золотопромышленникамъ, съ одной стороны, и незначительности уплачиваемаго ими за сіе вознагражденія—съ другой, нѣтъ основанія пользованіе казачьими землями, отведенными подъ пріиски, принятые промышленниками, освобождать отъ платы за то время, въ теченіе коего отведенные пріиски остаются безъ разработки, и 3) что ежегодною оплатою площади, отведенной подъ пріискъ, обезпечивается вѣроятность его дѣйствительной разработки, каковое обстоятельство законъ не могъ, очевидно, не имѣть въ виду при изданіи новаго устава частной золотопромышленности, въ которомъ отмѣнены существовавшія въ Горномъ Уставѣ (Т. VII издан. 1857 года) правила объ оштрафованіи промышленниковъ, оставляющихъ свои пріиски безъ разработки, и объ отобраніи отъ нихъ отведенныхъ имъ пріисковыхъ площадей (ст. 2473 Горн. Уст.). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что казаки Оренбургскаго казачьяго войска получаютъ право на вознагражденіе, опредѣленное въ 481 ст. Общ. Горн. Уст. (Т. VII Св. Закон. изд. 1893 года), немедленно по отводѣ ихъ земли подъ пріискъ и что Троицкій Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу ни въ чемъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ не нарушилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Любви

Телѣгиной, согласно 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

50.—1898 г. мая 20 дня. Прошеніе причта церкви с. Староселей, Радомысльскаго уѣзда, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Сѣзда Миров. Судей по иску сего причта о взысканіи съ владѣльцевъ селенія Кухарей, Арсенія и Никиты Бубновыхъ, за семь лѣтъ, начиная съ 1885 г. по 1891 г., вознагражденія по 15 р. въ годъ, всего 105 руб., на основ. акта 1802 г. бывшаго собственника означеннаго селенія Кухарей, Викентія Понговскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ И. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Бывшій помѣщикъ селеній Кухарей и Минѣкъ, Викентій Понговскій, актомъ 1802 года назначилъ причту Старосельской церкви вспоможеніе, по 200 злотыхъ, или по 30 рублей ежегодно, за совершеніе требъ его крестьянамъ и поминаеніе усопшихъ его родителей, а также и его самого, когда онъ умретъ. Впослѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ (указъ отъ 28 февраля 1836 г. за № 320) обязанность по платежу этого вознагражденія причту по равнымъ частямъ, т.-е. по 15 р. въ годъ, была возложена на владѣльцевъ обоихъ селеній, Кухарей и Минѣкъ, нынѣшнихъ и могущихъ быть впередъ, съ обезпеченіемъ самыхъ платежей на имѣніяхъ. Вслѣдствіе сего рѣшеніями Мирового Судьи, состоявшимися 27 октября 1881 г. и въ 1885 году, съ бывшаго владѣльца села Кухарей, Эдуарда Неметти, было присуждено въ пользу церковнаго причта села Староселецъ вознагражденіе по 1884 г. А 8 іюня 1892 г. повѣренный этого причта предъявилъ къ настоящимъ владѣльцамъ села Кухарей, Арсенію и Никитѣ Бубновымъ, искъ о взысканіи съ нихъ за семь лѣтъ, начиная съ 1885 г. по 1891 г. включительно, упдающей на нихъ по указу Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1836 г. за № 320 къ платежу въ пользу причта суммы по 15 р. въ годъ, а за семь лѣтъ 105 руб., такъ какъ они, Бубновы, отъ взноса этихъ платежей уклоняются. Въ засѣданіи Житомирскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, въ который это дѣло было передано при указѣ Правительствующаго Сената отъ 5 мая 1895 г. для новаго разсмотрѣнія, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Сѣзда Мировыхъ Судей Радомысльскаго округа, повѣренный отвѣтчиковъ Бубновыхъ заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ дѣла церковей относятся къ дѣламъ казеннаго управленія. Сѣздъ Мировыхъ Судей, находя этотъ отводъ правильнымъ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассационной жалобѣ причтъ Староселецкой церкви ходатайство свое объ отмѣнѣ опредѣленія Сѣзда основываетъ на томъ, что актомъ Понговскаго 1802 г. денежные платежи назначены въ пользу причта церкви за поминаеніе усопшихъ родителей жертвователя, его самого по смерти и за совершеніе церковныхъ требъ его крестьянъ, но не въ пользу церкви, и что эта обязанность исполнялась послѣдующими послѣ Понговскаго собственниками селеній Кухарей и Минѣкъ, а въ случаѣ уклоненія ихъ церковный причтъ обращался въ мировыя судебныя установленія съ ходатайствами о понужденіи владѣльцевъ непосредственно, безъ особаго полномочія отъ духовной консисторіи, такъ какъ самые иски причта касались исключительно возстановленія его собственнаго имущественнаго права, но не защиты интересовъ церкви и ея собственности. Эта жалоба причта Староселецкой церкви возбуждаетъ общій вопросъ, предстоящій къ разрѣшенію Правительствующаго Сената, о томъ, представляется-ли искъ церковнаго причта о взысканіи ежегоднаго платежа или денежнаго вспоможенія, установленнаго особымъ актомъ бывшаго помѣщика въ пользу этого причта за совершеніе разныхъ церковныхъ требъ для принадлежащихъ ему крестьянъ и за поминаеніе родителей жертвователя и его самого послѣ его смерти, сопряженныхъ съ интересомъ самой церкви, подлежащимъ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и потому неподсуднымъ, въ силу статей 31 (п. 2), 1282 и 1289 Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Обращаясь къ дѣйствующимъ о церковныхъ имуществѣхъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 413 Тома X ч. I Свода Законовъ Гражд., имуществомъ церковнымъ признаются: дома, земли, угодія и мельницы, къ церквамъ приписанныя, и все движимое ихъ имущество. Относительно пользованія всѣмъ этимъ имуществомъ въ законахъ постановлено, что хотя церковныя земли того и другого рода и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ, священно-служителей и церковныхъ причетниковъ, но навсегда должны считаться церковною принадлежностью (ст. 403 Тома IX Зак. о состоян. изданіе 1876 года); выстроенные при церквахъ или купленные изъ церковныхъ сборныхъ денегъ дома, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами, также составляютъ неотъемлемую церковную собственность (тамъ же стат. 404). Затѣмъ церквамъ на содержаніе ихъ опредѣляются извѣстные сборы и доходы, которыми онѣ распоряжаются на основаніи особыхъ правилъ, въ церковныхъ постановленіяхъ содержащихся (тамъ же ст. 408). Эти правила, приложенныя къ Высочайше утвержденному 24 марта 1873 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (Полное Собр. Зак. № 52,048), заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія постановленія объ общихъ мѣстныхъ средствахъ содержанія приходского духовенства. Означенныя средства заключаются: 1) въ добротныхъ даваніяхъ прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ; 2) въ церковной землѣ; 3) въ процентахъ съ предназначенныхъ въ пользу причтовъ вѣчныхъ вкладовъ, и 4) въ доходахъ съ церковныхъ оброчныхъ статей, также предназначенныхъ въ пользу причтовъ (статья 1). Далѣе въ правилахъ излагается тотъ порядокъ, коимъ духовенство должно руководствоваться при распредѣленіи и всѣхъ видовъ получаемого имъ дохода, причемъ относительно добротныхъ приношеній прихожанъ установлено, что нѣкоторые изъ нихъ составляютъ личное вознагражденіе каждаго изъ отдѣльныхъ лицъ приходского духовенства за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ и принадлежатъ ему безраздѣльно; другія же приношенія, предназначенныя за исповѣданіе требъ, которыя, по принятому порядку, совершаются священникомъ съ прочими членами причта, опускаются въ братскую кружку и по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлятся между всѣми членами причта, на основаніи §§ 14 и 19 правилъ (статья 2). Но всѣ эти доходы, равно какъ и получаемые изъ другихъ источниковъ, составляютъ неотъемлемую собственность причта и, не будучи употребляемы на содержаніе церкви и на ея хозяйственныя потребности, очевидно, не могутъ быть причисляемы къ составу церковнаго имущества. Такимъ образомъ, самъ законъ дѣлаетъ различіе между имуществами, приносящими доходы и состоящими въ завѣдываніи и управленіи церковныхъ причтовъ; изъ числа этихъ доходовъ одна часть обращается исключительно на содержаніе церкви въ матеріальномъ смыслѣ и на ея хозяйственныя потребности, а другая часть составляетъ личную принадлежность церковнаго причта, необходимую для поддержанія ихъ личнаго и семейнаго благосостоянія. Въ виду этого различія не представляется никакого основанія причислять безусловно всѣ споры, возникающіе по поводу означенныхъ имуществъ, къ числу такихъ, съ коими сопряжены интересы церкви, какъ установленія, указаннаго въ 413 ст. Тома X части I, и споры, относительно коихъ, на основаніи 1282 и 1289 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежатъ исключительно вѣдѣнію общихъ судебныхъ установлений. Вслѣдствіе сего Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената призналъ уже въ рѣшеніи 1876 года № 95, что дѣла, возникающія изъ отдачи церковно-служителями въ наемъ церковныхъ земель, не могутъ считаться дѣлами казеннаго управленія. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что Житомирскій Сѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ законнаго основанія примѣнить къ настоящему дѣлу 2 пункт. ст. 31, 1282 и 1289 Устава Гражданск. Судопроизводства признаніемъ его себѣ неподсуднымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Житомирскаго Сѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 2 пункт. ст. 31 и 1282-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и производство,

при указѣ, передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

51.—1898 года мая 20-го дня. Прошеніе повѣренныхъ: 1) купцовъ Берки Сутина и Зельмана Ковнера, прис. пов. Мыша, и 2) главноуправляющаго имѣніями княгини Маріи Львовны Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, дворянина Кнорре, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 департаменту) по дѣлу объ отказѣ старшимъ нотаріусомъ Минскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи купчихъ крѣпостей на продажу Сутину и Ковнеру дворовыхъ мѣстъ съ постройками, принадлежащихъ княгинѣ Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ въ мѣстечкѣ Смолевичи, Борисовскаго уѣзда, Минской губ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ Исп. о. Тов. Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

30-го сентября 1892 года были представлены къ старшему нотаріусу Минскаго Окружнаго Суда для утвержденія шесть купчихъ крѣпостей, совершенныхъ повѣреннымъ княгини Маріи Гогенлоэ Шиллингсфюрстъ на проданныя въ принадлежащемъ ей мѣстечкѣ „Смолевичи“, въ Борисовскомъ уѣздѣ, дворовыя мѣста, именно: 1) одну—купцу Ковнеру въ 300 кв. саж., на которомъ находятся постройки покупателя, и слѣдующіе пять дворовыхъ участковъ купцу Сутину; 2) два смежныхъ мѣста, въ 5 десят. 650 кв. саж., на которыхъ имѣются лѣсопильный заводъ, паровая мельница и другія постройки покупателя; 3) одинъ участокъ въ десятину 1010 квад. саж. съ постройками собственницы мѣстечка; 4) одинъ участокъ въ три десятины 630 квад. саж. также съ постройками княгини Гогенлоэ; 5) одинъ участокъ въ 756 кв. саж. и 6) тоже участокъ въ 606 кв. саж., на которомъ возведены Сутиннымъ постройки. Старшій нотаріусъ отказалъ постановленіемъ отъ 7 октября 1892 года въ утвержденіи всѣхъ шести купчихъ крѣпостей на томъ основаніи; а) что, по 3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX о сост. по продолж. 1890 года, евреямъ воспрещено приобрѣтать отъ помѣщиковъ земли, и б) что, за состоявшимся уже отказомъ со стороны его, старшаго нотаріуса, въ утвержденіи купчей крѣпости на означенное мѣстечко, въ цѣломъ его составѣ, совершеніе купчихъ крѣпостей на отдѣльныя части этого же мѣстечка составляло бы обходъ такового отказа. Обжалованное Сутиннымъ, Ковнеромъ и княгинею Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ постановленіе старшаго нотаріуса было оставлено въ силѣ Минскимъ Окружнымъ Судомъ, а равно и Виленскою Судебною Палатою, которая, въ виду отказа ранѣе въ совершеніи купчей крѣпости на продажу всего мѣстечка „Смолевичи“ купцу Сутину, хотя и не вошла въ разсмотрѣніе принесенныхъ Ковнеромъ и имъ, Сутиннымъ, частныхъ жалобъ въ существѣ, но оставила ихъ безъ послѣдствій, на основаніи ст. 891 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по опредѣленію 27 января—12 февраля 1893 года; но это опредѣленіе Виленской Судебной Палаты было отмѣнено Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 891 Устава Гражданскаго Судопр., и при указѣ отъ 24 ноября 1893 года за № 6751 дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія частныхъ жалобъ Ковнера, Сутина и княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату. С.-Петербургская Судебная Палата (по 2-му департ.) нашла, что, на основаніи 3 примѣч. къ ст. 959 Тома IX о сост. по продолж. 1890 г., воспрещается въ девяти Западныхъ губерніяхъ всѣмъ безъ исключенія евреямъ приобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ. Буквальный смыслъ сего узаконенія, въ связи съ тѣмъ, что въ немъ не сдѣлано никакихъ исключеній въ отношеніи мѣстоположенія помѣщичьихъ и крест. земель, приводитъ Палату къ заключенію, что содержащееся въ приведенномъ законѣ ограниченіе одинаково должно относиться какъ въ землямъ, состоящимъ внѣ черты владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ Западнаго края, такъ и къ землямъ, расположеннымъ въ чертѣ этихъ поселеній. Такой выводъ не противорѣчитъ и 4 примѣч. къ той же 959 ст. Т. IX о сост. по продолж. 1890 года, по смыслу котораго евреи не лишены въ губерніяхъ

постоянной ихъ осѣдлости права приобрѣтать недвижимыя имѣнія въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ, вслѣдствіе того: во-1-хъ) что изданіе закона 3 мая 1882 года, выраженнаго въ этомъ примѣчаніи, послѣдовало не въ видахъ расширенія; во-2 хъ) что въ виду сего выводимое изъ закона 3-го мая 1882 года право евреевъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ губерній постоянной осѣдлости ихъ ни въ чемъ не измѣнило дѣйствующаго наряду съ этими законами спеціальнаго для Западнаго края закона, изображеннаго въ 3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX по прод. 1890 года; въ-3-хъ) что при наличности этого послѣдняго закона законъ 3-го мая 1882 года, вошедшій въ текстъ примѣч. 4-го примѣч. къ той-же статьѣ по продолж. 1890 года, долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что ограничительное дѣйствіе его по отношенію къ Западнему краю распространилось не только въ отношеніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель этого края, но и въ отношеніи всякаго рода имущества, относимыхъ закономъ (ст. 384 Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд.) къ числу недвижимыхъ, какъ-то: домовъ, лавокъ, фабрикъ, заводовъ и прочихъ строеній, если эти имущества расположены внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и въ-4-хъ) что посему, если еврей не лишенъ закономъ права приобрѣтать во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ недвижимыя имущества, то это право относится только къ домамъ, лавкамъ, заводамъ, фабрикамъ и прочимъ строеніямъ, безъ права, однако, приобрѣтенія въ собственность самой земли, на которой они расположены, такъ какъ приобрѣтеніе послѣдней отъ помѣщиковъ и крестьянъ воспрещено имъ 3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX о сост. по продолж. 1890 года. Въ дополненіе къ этимъ мотивамъ, принимая во вниманіе, что земля въ чертѣ м. „Смолевичи“ состоитъ во владѣніи разныхъ лицъ на чиншевомъ правѣ; что возникающія изъ этого владѣнія отношенія чиншевыхъ владѣльцевъ къ собственницѣ имѣнія, княгинѣ Гогенлоэ, по настоящее время еще не прекращены; что, такимъ образомъ, владѣльческіе города и мѣстечки относятся къ числу помѣщичьихъ имѣній населенныхъ (рѣш. Общ. Собран. 1 и Кассационныхъ Дѣловъ Правит. Сената 1892 г. № 24), что право владѣнія такими имѣніями, какъ въ полномъ объемѣ, такъ и въ частяхъ законъ предоставляетъ лишь дворянскому сословію; что дѣйствующія узаконенія, какъ до изданія закона 26 апрѣля 1862 года о правѣ евреевъ приобрѣтать помѣщичьи земли, такъ и впослѣдствіи, при изданіи этого закона, воспрещали и воспрещаютъ приобрѣтать земли населенныя, а слѣдовательно, и земли въ чертѣ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, какъ имѣній помѣщичьихъ населенныхъ, и что, наконецъ, въ купчихъ крѣпостяхъ на имя Сутина о продажѣ ему 756 квад. саж. и на имя Ковнера на 300 квад. саж. условлено, что они принимаютъ на себя всѣ послѣдствія, какія могутъ возникнуть для нихъ въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо чиншевыхъ правъ на купленные ими участки, вслѣдствіе чего въ томъ случаѣ, когда оказалось-бы, что эти участки должны состоять въ чьемъ-либо чиншевомъ владѣніи, то покупщики не имѣли-бы права получать по отношенію къ чиншевымъ владѣльцамъ такія права, которыя по закону могутъ принадлежать только помѣщикамъ, С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ заключенію, что купчія крѣпости, совершонныя княгиней Гогенлоэ въ пользу евреевъ Ковнера и Сутина на земли въ м. „Смолевичи“, хотя это мѣстечко и относится къ числу городскихъ поселеній, быть утверждены не могутъ и что посему опредѣленіе Минскаго Окружнаго Суда отъ 7-го ноября 1892 года, коимъ отказано въ утвержденіи этихъ купчихъ крѣпостей, должно быть признано правильнымъ, а потому 10 января 1894 года опредѣлила: частныя жалобы Берки Сутина, Зельмана Ковнера и княгини Маріи Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ оставить безъ послѣдствій. При разсмотрѣніи Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената кассационныхъ жалобъ, принесенныхъ на изложенное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты повѣреннымъ купцовъ Сутина и Ковнера и повѣреннымъ княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, возбужденъ былъ вопросъ, распространяется-ли воспрещеніе евреямъ приобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья (прим. 3 къ ст. 959 Т. IX о сост. по прод. 1890 года и разъяснительное рѣшеніе Об-

щаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1893 года № 17) и на усадебныя мѣста въ этихъ мѣстностяхъ. Этотъ вопросъ передавался на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое вѣдѣніемъ отъ 8-го октября 1897 года сообщило, что, на основаніи ст. 4 Прилож. къ ст. 330 Т. IX о сост. по прод. 1890 года, принадлежащая къ помѣщичьему имѣнію земли и угодья не могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы евреямъ; на основаніи же 3 прим. къ 959 ст. Св. Закон. о сост. по тому же прод., въ девяти Западныхъ губерніяхъ воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ приобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ. Это примѣчаніе основано на Именномъ Высочайшемъ указѣ 10 іюля 1864 года (П. С. З. № 41,039), состоявшемся послѣ того, какъ Именнымъ указомъ 30-го іюля 1863 года (П. С. З. № 39,928) всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками Западныхъ губерній и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами прекратились съ 1 сентября 1863 года. Содержаніе приведенныхъ законовъ не даетъ основанія полагать, что запрещеніе евреямъ приобрѣтать земли не касается всякихъ земель, входящихъ въ составъ или помѣщичьяго имѣнія, или крестьянскаго землевладѣнія. Изъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ видно, что нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки, и даже нѣкоторые владѣльческіе города въ Западныхъ губерніяхъ, или части оныхъ, сохранили еще характеръ имѣній помѣщичьихъ. Такъ, по нимъ производился выкупъ, несмотря на разверстаніе угодій; за крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, сохранено право участія въ пользованіи нѣкоторыми угодьями; сохранилось общее всѣмъ владѣльцамъ городовъ (539 ст. Уст. Пит. изд. 1887 года) право пропинаціи, а съ другой стороны въ нихъ имѣются крестьянскія надѣльныя земли; по люстраціоннымъ актамъ уплачивается выкупная ссуда, имѣются земли неусадебныя, не соотвѣтствующія понятію о городскомъ поселеніи, наприм., пахотныя и другія угодья; наконецъ, имѣются поселенцы на вѣчно-чиншевомъ правѣ, состоящіе въ извѣстныхъ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ мѣстечекъ и городовъ, каковыя отношенія не прекращены и по сіе время, такъ какъ Положеніе 9 іюня 1886 года о поземельномъ устройствѣ чиншеви-ковъ касается только сельскихъ, не распространяясь на тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ домами и землями въ чертѣ городовъ. Поэтому Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ (Сборн. 1893 года № 17) признавало, что примѣненіе закона 10 іюня 1864 года (прим. къ 959 ст. Т. IX Св. Зак. о сост. по прод. 1890 г.) должно имѣть мѣсто, гдѣ-бы помѣщичьи или крестьянскія земли ни находились: въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, и въ позднѣйшемъ законѣ 3 мая 1882 г. (4 прим. къ 959 ст. Т. IX по прод. 1890 г.), не отмѣнившимъ воспрещенія 1864 г. продажи евреямъ земель помѣщиками и крестьянами, указано, что ограниченія, установленныя 3 мая 1882 г., сдѣланы для мѣстностей внѣ городовъ и мѣстечекъ, разумѣя ихъ какъ городскія поселенія (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1891 г. № 20); равно въ опредѣленіи Общаго Собранія 18 мая 1892 г. (Сборн. 1892 г. № 24) признано, что въ виду присущихъ владѣльческимъ городамъ и мѣстечкамъ, какъ выше приведено, свойствъ имѣній населенныхъ, города сіи и мѣстечки должны быть признаны имѣніями помѣщичьими. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1 и Кассационныхъ Департаментовъ, признавая, что воспрещеніе евреямъ приобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья относится и къ усадебнымъ мѣстамъ въ этихъ мѣстностяхъ, опредѣлялъ: признать, что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно.

Въ виду этого опредѣленія Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ объясненія повѣреннаго Сутина и Ковнера, присяжнаго повѣреннаго Мыша, и заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ доводы, изложенные въ кассационныхъ жалобахъ просителей, въ подтвержденіе того Положенія, что воспрещеніе, существующее въ дѣйствующемъ законѣ, разъясненномъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Сената 1893 г. № 17 (3 примѣч. къ ст. 959 Т. IX о

сост. по прод. 1890 г.), для евреевъ приобрѣтатъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья не распространяется на усадебныя мѣста въ сихъ мѣстностяхъ, опровергаются приведенными выше соображеніями Общаго Собранія Правительствующаго Сената, основанными на указанныхъ въ нихъ законахъ; 2) что сущность этихъ соображеній сводится къ тому, что закономъ 10 іюля 1864 года (Полн. Собр. Зак. № 41,039), послужившимъ источникомъ для 3 прим. къ ст. 959 Т. IX о сост. по прод. 1890 года, воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ приобрѣтатъ земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ (то-есть земли, входящія въ составъ или помѣщичьихъ имѣній, или крестьянскаго землевладѣнія); 3) что подъ именемъ помѣщичьихъ имѣній подразумѣваются не только одни тѣ имѣнія, которыя принадлежали лицамъ дворянскаго сословія на крѣпостномъ правѣ, или имѣнія, въ которыхъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, они оставались въ обязательномъ отношеніи къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, но также нѣкоторые владѣльческія мѣстечки, и даже нѣкоторые владѣльческіе города, потому что сіи послѣдніе, какъ разъяснено это Общимъ Собраніемъ Сената въ рѣшеніяхъ 1892 года № 24 и 1893 года № 17, сохранили характеръ имѣній помѣщичьихъ; 4) что, слѣдовательно, законъ, изложенный въ 3 примѣчаніи къ ст. 959 Т. IX о сост. по продолж. 1890 г., долженъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ помѣщичьимъ и крестьянскимъ землямъ, гдѣ бы онѣ ни находились: въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, въ томъ числѣ, какъ само собою разумѣется, и къ усадебнымъ мѣстамъ, которыя поэтому, наравнѣ съ прочими землями помѣщичьихъ имѣній, не могутъ быть продаваемы евреямъ, и 5) что засимъ С.-Петербургская Судебная Палата имѣла законное основаніе къ признанію правильнымъ отказа старшаго нотаріуса Минскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи купчихъ крѣпостей на проданныя княгинею Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ евреямъ Сутину и Ковнеру усадебныя земельныя участки въ мѣстечкѣ „Смолевичи“, Борисовскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго Берки Сутина и Зельмана Ковнера, а также повѣреннаго княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, за силою стат. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

52.—1898 года мая 20-го дня. Прошеніе дьякона Василія Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мироваго Съѣзда по иску его о взысканіи съ общества Михайловской станицы области Войска Донскаго убытковъ въ размѣрѣ 489 р., отъ лишенія его, Андреева, земельного надѣла въ количествѣ 1½ паевъ, слѣдовавшихъ ему по званію священно-церковно-служителя Срѣтенской церкви означенной станицы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

12 октября 1891 года дьяконъ Срѣтенской церкви Михайловской станицы, области Войска Донскаго, Василій Андреевъ, обратился къ Мировому Суду 1 уч. Хоперскаго округа съ искомымъ прошеніемъ о взысканіи съ общества Михайловской станицы вознагражденія за убытокъ отъ непользованія имъ въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 24 іюля 1885 года до конца 1891 года, земельнымъ довольствіемъ въ размѣрѣ 1½ пая, причитавшимся ему, Андрееву, на основаніи 131 и 132 ст. Уст. о благ. въ казач. сел. Т. XII ч. 2 изд. 1857 года, по званію священно-церковно-служителя, не взирая на то, что, вслѣдствіе жалобы его, Андреева, областное правленіе отъ 7-го іюня 1888 года предписывало Хоперскому окружному атаману надѣлить просителя слѣдующею ему землею. Далѣе, объяснивъ, что только вслѣдствіе требованія Донской духовной консисторіи и новаго предписанія областного правленія отъ 3 іюня 1891 года онъ, Андреевъ, былъ увѣдомленъ, что ему назначены 1½ пая земельного надѣла и что такъ какъ на эти 1½ пая причитается нахотной земли 22 десятины, изъ коихъ доходность каждой равняется 3 руб. 50 коп. въ годъ, а всѣхъ 22 десятинъ—77 руб., да 1½ пая луговыхъ земель приносятъ дохода 4 руб. 50 коп., что вмѣстѣ составляетъ 81 р.

50 к., а за шесть лѣтъ 489 руб., каковая сумма и выражает собою убытокъ, понесенный имъ, Андреевымъ, по винѣ Михайловскаго станичнаго общества, истецъ просилъ присудить ему съ отвѣтчика, на основаніи стат. 574 и 684 X Т. I ч. Св. Зак. Гражд., 489 руб. вмѣстѣ съ судебными за веденіе дѣла издержками. Не возражая ни противъ количества земли, причитающейся Андрееву на пай, ни противъ доходности ея, опредѣленной истцомъ, уполномоченный общества Михайловской станицы, помощникъ станичнаго атамана Помясовъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Андреева и въ словесныхъ объясненіяхъ доказывалъ, что, по смыслу указанныхъ истцомъ узаконеній и разъясненій ихъ со стороны начальства, Андреевъ, въ качествѣ дьякона, имѣетъ право на 1½ пая луговыхъ и на одинъ пай земельный; что онъ пользовался и пользуется какъ луговымъ (сѣнокоснымъ), такъ и земельнымъ (пахатнымъ) паемъ. Опровергая это объясненіе, истецъ Андреевъ съ своей стороны утверждаетъ, что однимъ полнымъ паемъ онъ пользовался въ качествѣ казака или гражданина Михайловской станицы, но онъ имѣетъ, сверхъ того, право на 1½ пая, какъ священно-церковно-служитель Срѣтенской станичной церкви. При этихъ преніяхъ обѣ стороны ссылались въ Сѣздѣ на Положеніе военнаго совѣта 17-го декабря 1875 года о паевомъ земельномъ довольствіи священно-церковно-служителей изъ станичной юртовой земли, разъясняющее ст. 131 и 132 Положенія о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ Донскаго Войска. Хоперскій Мировой Сѣздъ нашелъ, что дѣйствующія узаконенія предоставляютъ священно-церковно-служителямъ въ казачьихъ селеніяхъ участіе въ общественныхъ довольствіяхъ, безъ различія ихъ происхожденія, т.-е. изъ войскового или невойскового сословія, не присваивая какихъ-либо особыхъ правъ и преимуществъ тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ войсковому сословію по рожденію, или по припискѣ. Напротивъ, уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ, не опредѣляющій нормальнаго размѣра душевого надѣла или пая, предписываетъ (ст. 87) распределять общественныя земельныя довольствія такъ, „чтобы общее довольствіе ни въ какомъ случаѣ стѣснено или нарушено не было, но чтобы всѣ имѣющіе на то право, равно въ ономъ участвовали“ . . . . и, выдѣляя въ особый классъ священно-церковно-служителей, устанавливаетъ между ними различіе по ихъ іерархическому положенію, съ назначеніемъ протоіерею—4 казачьихъ пая, священнику—2, дьякону—1½, дьячку и пономарю—по одному пая каждому. Однако-же, такое обособленіе духовнаго сословія отъ всѣхъ прочихъ жителей станицъ и градація между священно-церковно-служителями касается лишь пользованія сѣнокосами и лугами; въ отношеніи-же пашенныхъ земель, рыбныхъ ловель и другихъ выгодъ всѣ священно-церковно-служители, протоіереи, священники, дьяконы, дьячки и пономари, какъ это слѣдуетъ изъ содержанія и сопоставленія ст. 131 и 132 Уст. о благ. въ каз. сел., пользуются на общественномъ станичномъ правѣ, т.-е. уравниены между собою, несмотря на различіе іерархическаго ихъ положенія, и сравнены съ тѣми жителями станицъ, которые по общему положенію имѣютъ право на одинъ пай, но не больше (ст. 118, 88—90). Послѣдовавшее же 21-го апрѣля 1869 года Положеніе объ общественномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, опредѣливъ нормальный земельный надѣлъ или пай на каждую мужскую душу казачьяго сословія, не исключая и высшихъ чиновъ станичнаго населенія, въ 30 десятинъ, а для приходскихъ церквей—въ 300 десятинъ, не ввело новыхъ правилъ, специально относящихся до священно-церковно-служителей, оставивъ это предметомъ будущаго изданія особаго положенія о довольствіи ихъ, а до того оставивъ въ силѣ дѣйствующія по сему предмету узаконенія (прим. къ стат. I отд. I Полож. 21 апрѣля 1869 года). На основаніи этихъ соображеній, находя, что въ такомъ смыслѣ понимаются приведенныя узаконенія и военнымъ совѣтомъ въ Положеніи отъ 17 декабря 1875 года, Сѣздъ Мировыхъ Судей пришелъ къ заключенію, что истецъ, дьяконъ Андреевъ, несмотря на принадлежность его къ войсковому сословію Михайловской станицы, имѣетъ право на полученіе одного только пая пашенныхъ и 1½ пая въ луговыхъ довольствіяхъ и, въ виду того, что имъ получены уже одинъ пай луговъ и одинъ пай пашни, которыми

онъ и пользовался, по мнѣнію Съѣзда, за нимъ, Андреевымъ, слѣдуетъ признать право на вознагражденіе за непользованіе однимъ полупаемъ луговъ, доходность котораго, согласно заявленіямъ обѣихъ сторонъ, опредѣляется по 2 руб. 25 коп. въ годъ (пай 4 руб. 50 коп.), а за шесть лѣтъ 13 р. 50 к. Вслѣдствіе сего въ этой суммѣ признавъ исковое требованіе Андреева подлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ опредѣлилъ 22 февраля 1892 г. рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Михайловскаго станичнаго общества въ пользу дьякона Андреева 13 р. 50 к.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе дьякономъ Андреевымъ кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и дѣйствующими узаконеніями о правѣ священно-церковно-служителей станичныхъ церквей области Войска Донскаго на земельныя довольствія и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что къ разрѣшенію его представляются два вопроса, возбуждаемые Андреевымъ: первый вопросъ процессуальный, о недостаточности, какъ объяснялъ въ Съѣздѣ повѣренный истца, полномочія повѣреннаго Михайловскаго станичнаго общества, помощника станичнаго атамана Помясова, на принесеніе апелляціонной жалобы и на веденіе настоящаго дѣла въ Миромъ Съѣздѣ, и второй—о правильности заключенія Съѣзда о томъ, что, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, Андреевъ принадлежалъ къ казачьему сословію и, исполняя обязанности священно-служителя при Срѣтенской церкви Михайловской станицы, имѣетъ право только на одинъ пай въ пашенныхъ и на 1½ пая въ луговыхъ довольствіяхъ. По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе Съѣздомъ Помясова имѣвшимъ достаточное полномочіе основано, вопреки заявленію повѣреннаго Андреева въ засѣданіи Съѣзда, на приговорѣ схода Михайловскаго станичнаго общества отъ 6 декабря 1889 г., которымъ было предоставлено станичному атаману и подчиненнымъ ему должностнымъ лицамъ станичнаго управленія быть по вѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, по порученію станичнаго атамана, являлись на судъ для веденія дѣла въ теченіе 1890 г. съ правомъ принесенія апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ, что на этомъ приговорѣ имѣются подписи, сдѣланныя станичнымъ атаманомъ Вилковымъ 10 декабря 1880 г. и 21 ноября 1891 г. о томъ, что приговоръ станичнаго схода отъ 6 декабря 1889 г. подтвержденъ симъ сходомъ и оставленъ въ полной силѣ на 1891 г.; что помощнику его, атамана, Помясову, предоставляется явиться, согласно повѣсткѣ за № 628, въ засѣданіе Мироваго Судьи 1 уч. 22 ноября 1891 г. для защиты интересовъ общества по иску дьякона Андреева и что, независимо отъ сего, онъ, Помясовъ, въ подтвержденіе уполномочія его Михайловскимъ станичнымъ обществомъ дѣйствовать на судѣ по настоящему дѣлу на Съѣздѣ въ теченіе 1892 г., представилъ особый приговоръ этого общества отъ 9 февраля 1892 года. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Андреева по первому вопросу незаслуживающе уваженія. Обращаясь ко второму вопросу, получаютъ-ли, на основаніи стат. 131 и 132 Т. XII ч. 2 Уст. благ. въ каз. сел., священно-церковно-служители при церквяхъ Войска Донскаго, поступившіе въ это званіе изъ казаковъ и имѣющіе, вслѣдствіе принадлежности къ казачьему сословію, надѣлы пахатной земли—еще по одному паю пахаты, вслѣдствіе принятія ими на себя обязанности священно-церковно-служителей, то вопросъ этотъ передавался на обсужденіе Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, по предварительному сношенію съ военнымъ министромъ отъ 17-го февраля 1898 года, сообщило, что, по стат. 2 Высочайше утвержденнаго 21-го апрѣля 1869 года Положенія о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, станицамъ, имѣющимъ церкви, должны быть отводимы особые дополнительные 300-десятинные земельные надѣлы сверхъ земель, слѣдующихъ станицѣ по числу ея гражданъ. Эти дополнительные надѣлы, по разъясненію военнаго совѣта 17-го декабря 1875 года, имѣютъ цѣлью возместить станичныя юрты за удовлетвореніе священно-церковно-служителей станичныхъ церквей причитающимся имъ, по 131 и 132 ст. Уст. о благ. въ казач. сел., земельнымъ довольствіемъ. Такимъ образомъ, станицамъ,

имѣющимъ церкви, должны быть отводимы два надѣла: 1) основной, по числу ея гражданъ, по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ станицѣ мужского пола душъ казачьяго сословія, и 2) дополнительный въ 300 десятинъ на станичную церковь. Право участія въ пользованіи основнымъ надѣломъ принадлежитъ, согласно 11 стат. Положенія 21-го апрѣля 1869 года, всѣмъ мужского пола жителямъ станицы, принадлежащимъ къ войсковому сословію и достигшимъ 17-лѣтняго возраста, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Дополнительный же надѣлъ, согласно разъясненію военнаго совѣта 17-го декабря 1875 года, назначенъ для обезпеченія священно-церковно-служителей станичной церкви, которымъ и принадлежитъ право пользованія имъ въ доляхъ, указанныхъ въ 131 и 132 ст. Уст. о благ. въ казач. сел., а именно: въ пахатныхъ земляхъ и другихъ угодьяхъ, означенныхъ въ стат. 132,—въ размѣрѣ одного казачьяго пая, безъ различія іерархическаго положенія, а въ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ—сообразно іерархическому положенію: священнику 2, дьякону—1½, а дьячку—1 пай. Затѣмъ ни въ Уст. о благ. въ казач. сел., ни въ Положеніи 21 апрѣля 1869 года, ни въ другихъ какихъ-либо узаконеніяхъ не установлено, что имѣющій право участія въ пользованіи основнымъ станичнымъ надѣломъ долженъ быть, въ силу этого, лишенъ права участія въ пользованіи дополнительнымъ церковнымъ надѣломъ, хотя онъ и состоитъ священно-церковно-служителемъ станичной церкви. Такое положеніе было-бы не согласно со 2 ст. закона 21-го апрѣля 1869 года, согласно которой дополнительный на церковь надѣлъ станицѣ установленъ независимо отъ основнаго станичнаго надѣла, почему и права данныхъ лицъ на участіе въ пользованіи однимъ изъ сихъ надѣловъ должны опредѣляться независимо отъ правъ этихъ же лицъ на участіе въ пользованіи другимъ надѣломъ. Въ такомъ именно смыслѣ былъ уже разъясненъ военнымъ совѣтомъ возникшій по Кубанскому войску аналогичный настоящему вопросъ о томъ, имѣютъ-ли священно-церковно-служители станичныхъ церквей, получившіе за исполненіе церковныхъ обязанностей особое земельное довольствіе, право и на душевой казачій пай, если они принадлежатъ къ войсковому сословію и состоятъ въ числѣ станичныхъ гражданъ. Военный совѣтъ Положеніемъ 11-го апрѣля 1869 года призналъ за означенными священно-церковно-служителями это право и при этомъ указалъ, что на отводимые священно-церковно-служителямъ особые земельные надѣлы слѣдуетъ смотрѣть, какъ на опредѣленное имъ за специальную ихъ службу содержаніе, при которомъ они не должны лишаться пользованія казачьимъ паемъ на общихъ основаніяхъ, подобно тому, какъ не лишаются пользованія этимъ паемъ многіе чиновники, служащіе не только въ предѣлахъ войска, но и внѣ его. Эти соображенія военнаго совѣта, относящіяся къ Кубанскому войску, въ полной мѣрѣ, по тождественности условий, примѣнимы и къ Донскому войску, и потому Общее Собраніе 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ военнаго совѣта, признало, что принадлежащіе къ войсковому сословію священно-церковно-служители станичныхъ церквей области войска Донского, сверхъ паевъ земельного довольствія, опредѣленнаго имъ 131 и 132 ст. Уст. о благоустр. въ казачьихъ селеніяхъ за исполненіе ихъ обязанностей, имѣютъ право на полученіе изъ казачьяго пая, на общихъ основаніяхъ, вслѣдствіе принадлежности ихъ къ числу войсковыхъ гражданъ той или другой станицы, изъ ея земельного довольствія. Засимъ, находя, что рѣшеніе Хоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ дьякону Андрееву въ искѣ о вознагражденіи его за убытокъ отъ непользованія слѣдовавшимъ ему земельнымъ довольствіемъ сверхъ паевъ, опредѣленныхъ ст. 131 и 132 Устава о благоустр. въ козачьихъ селен., по принадлежности его, Андреева, къ казачьему сословію, должно быть признано неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22-го февраля 1892 года, по нарушенію ст. 131 и 132 Полож. о благ. въ казач. сел. войска Донского Т. XII ч. 2 изд. 1857 года и ст. 2 Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 года Положенія о позем. устр. въ казачьихъ войскахъ, въ части иска Андреева, въ которой ему отказано, отмѣнить и дѣло для но-

ваго въ этой части рассмотрѣнія передать въ Усть-Медвѣдицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

53.—1898 года сентября 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ м. Новофастова, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской Судебной Палаты по иску дворянки Констанціи Монтрезоръ къ названному обществу о правѣ собственности на землю, бывшую подъ помѣщичьимъ лѣсомъ, въ коемъ отведены крестьянамъ покосы, и по встрѣчному иску крестьянскаго общества къ истицѣ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ засоренія сѣнокосовъ.

(Предѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По главному иску, предъявленному дворянкою Констанціею Монтрезоръ къ Новофастовскому крестьянскому обществу, Киевская Судебная Палата нашла: между сторонами въ апелляціонномъ производствѣ нѣтъ спора ни о томъ, что въ помѣщичьемъ лѣсу, пространствомъ 227 дес. 2089 квадрат. саж. (какъ считалось прежде), собственно подъ растущими деревьями состояла, ко времени выкупа крестьянами м. Новофастова помѣщичьей земли при содѣйствіи правительства, одна третья часть всей лѣсной площади, ни о томъ, что эта третья часть лѣсного пространства исключена изъ мірской земли и признана подлежащими установленіямъ, вѣдающими дѣла по надѣлу крестьянъ, помѣщичьею землею, принадлежащею помѣщику, вмѣстѣ съ росшимъ тогда на ней лѣсомъ, ни о томъ, что впослѣдствіи весь лѣсъ, растущій на всемъ пространствѣ помѣщичьей лѣсной земли, на которомъ крестьянамъ отведенъ былъ сѣнокосъ, вырубленъ помѣщикомъ окончательно и что въ имѣніи этомъ не произведено еще разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ. А какъ, по 18 стат. Мѣстнаго Положенія для губерній Киевской, Подольской и Волынской, господскіе лѣса, хотя бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы, остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, но крестьяне, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосы, то по точному смыслу означеннаго закона и въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, не спорнымъ между сторонами, представляется совершенно правильнымъ какъ признаніе Окружнымъ Судомъ за Констанціею Монтрезоръ права собственности на 61 д. 140 кв. саж. земли изъ числа 212 дес. 2333 кв. саж. бывшаго помѣщичьяго лѣса, обозначеннаго на планѣ землемѣра Журавлева отъ 11—12 мая 1891 г., такъ и признаніе Окружнымъ Судомъ того обстоятельства, что общество крестьянъ м. Новофастова, Сквирскаго уѣзда, не имѣетъ права, впредь до разверстанія или разграниченія угодій, пахать означенную землю, т.-е. всѣ тѣ 212 дес. 2333 кв. саж., какъ отведенныя имъ при выкупѣ исключительно только для воспользованія сѣнокосомъ въ бывшемъ на этомъ пространствѣ помѣщичьемъ лѣсѣ. То обстоятельство, что собственникъ всей означенной земли и росшаго на ней лѣса вырубилъ окончательно этотъ лѣсъ, не даетъ Новофастовскому крестьянскому обществу никакого права измѣнить способъ пользованія этою землею, предоставленной ему 18 ст. Мѣстнаго Положенія, и вмѣсто сѣнокосенія на отведенномъ крестьянскому обществу пространствѣ и бывшемъ помѣщичьемъ лѣсѣ пахать всю эту землю безъ согласія на то владѣльца земли. А какъ со стороны Новофастовскаго крестьянскаго общества нѣтъ спора и противъ этого указанія Констанціи Монтрезоръ, что означенную землю ея, но на пространствѣ 61 дес. 140 квадрат. саж., крестьянское общество дѣйствительно пахало и пашетъ въ свою пользу и теперь, да обстоятельство это подтверждается и протоколомъ осмотра земли, составленнымъ членомъ Киевскаго Окружнаго Суда 11—12 мая 1891 года, и показаніями всѣхъ 12 свидѣтелей, допрошенныхъ тѣмъ же членомъ Окружнаго Суда 12 мая 1891 года по распріянженію Окружнаго Суда, право же на такое пользованіе землею Констанціи Монтрезоръ Новофастовскому крестьянскому обществу не принадлежитъ ни по закону, ни предоставлено ему волею собственницы той земли, а по существу своему пользованіе землею изъ подъ лѣса въ видѣ пахатной земли, вмѣсто сѣнокосенія на оной, на

что означенное общество только и имѣть право по 18 стат. Мѣстн. Полож., составляет такое дѣйствіе, которое несомнѣнно причиняетъ Констанціи Монтрезоръ вредъ и убытки, то, согласно 574 и 684 стат. 1 части X Тома, Новофастовское крестьянское общество должно быть признано обязаннымъ вознаградить Констанцію Монтрезоръ за убытки, причиненные ей обращеніемъ указанныхъ 61 десят. 140 кв. саж. изъ лѣсного сѣнокоса въ пахатное поле, съ предоставленіемъ ей, согласно ея просьбѣ и на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв., сумму этихъ убытковъ, не свыше 2000 руб., доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается требованія Констанціи Монтрезоръ о признаніи за нею права на третью часть сѣна, собираемого съ земли, бывшей подъ лѣсомъ, то требованіе это удовлетворенію не подлежитъ, такъ какъ по 18 ст. Мѣстнаго Положенія, устанавливающей особый видъ пользованія одною недвижимостью для двухъ отдѣльныхъ лицъ, помѣщику принадлежатъ лишь одни господскіе лѣса, въ которыхъ отведены крестьянами сѣнокосы, а крестьяне, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосъ, то-есть на всемъ пространствѣ того лѣса, въ которомъ отведены крестьянамъ сѣнокосы, а поэтому помѣщикъ и по вырубкѣ принадлежащаго ему лѣса, росшаго на крестьянскихъ сѣнокосахъ, не имѣетъ никакого права пользоваться бывшею подъ лѣсомъ землею въ свою пользу, также впредь до разверстанія или разграниченія угодій мірскихъ отъ господскихъ. Окончательная даже вырубка помѣщикомъ своего лѣса, въ которомъ отведены крестьянамъ сѣнокосы, какъ обстоятельство, совершенно постороннее отъ установленнаго 18 статьею Мѣстнаго Положенія особаго вида пользованія указанною въ этомъ законѣ недвижимостію, не создаетъ, по точному смыслу приведеннаго закона, ни помѣщику права на пользованіе землею изъ подъ лѣса, ни крестьянамъ право пахать ту землю вмѣсто пользованія ею, какъ сѣнокосомъ, впредь до разверстанія или разграниченія угодій. Поэтому Констанціи Монтрезоръ въ этой части иска слѣдуетъ отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ той его части, по которой постановлено допустить ее къ соимѣстному съ Новофастовскимъ крестьянскимъ обществомъ пользованію землею изъ подъ лѣса, на пространствѣ 212 дес. 2333 кв. саж., подлежитъ отмѣнѣ. Переходя затѣмъ ко встрѣчному иску Новофастовскаго крестьянскаго общества о признаніи за нимъ права на взысканіе съ Констанціи Монтрезоръ убытковъ, происшедшихъ, по объясненію повѣреннаго общества, отъ засоренія крестьянскихъ общественныхъ сѣнокосовъ, на пространствѣ 227 десятинъ, рубкою, по распоряженію истицы, растущаго тамъ лѣса, ей принадлежащаго, Судебная Палата изъ совокупности всѣхъ показаній 12 допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей припла къ выводу, что никакого засоренія крестьянскаго сѣнокоса покупщиками лѣса, принадлежащаго Констанціи Монтрезоръ, которое давало-бы Новофастовскому крестьянскому обществу право требовать отъ помѣщицы, въ силу 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе, будто-бы, для сего общества отъ такого неправильнаго дѣйствія со стороны ея, по настоящему дѣлу не доказано. Поэтому Палата нашла, что Окружный Судъ совершенно правильно призналъ встрѣчный искъ неподлежащимъ удовлетворенію. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Констанціею Монтрезоръ право собственности на 61 дес. 140 кв. саж. земли изъ числа 212 десят. 2333 кв. саж. бывшаго помѣщичьяго лѣса, обозначеннаго на планѣ землемѣра Журавлева отъ ¹¹/₁₂ мая 1891 года; 2) признать общество крестьянъ м. Новофастова неимѣющимъ права, впредь до разверстанія или разграниченія угодій, пахать означенную выше землю въ количествѣ 212 дес. 2333 кв. саж.; 3) признать помянутое крестьянское общество обязаннымъ вознаградить Констанцію Монтрезоръ за убытки, причиненные ей обращеніемъ указанныхъ 61 дес. 140 кв. саж. изъ лѣсного сѣнокоса въ пахатное поле, предоставивъ ей сумму этихъ убытковъ, не свыше 2000 руб., доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) въ остальныхъ требованіяхъ Констанціи Монтрезоръ (т.-е. въ признаніи за нею права пользованія ¹/₃ частью сѣна, собираемого съ земли, бывшей подъ лѣсомъ), отказать; 5) судебныя и за веденіе дѣла издержки

по иску Констанціи Монтрезоръ возложить на обѣ стороны въ равныхъ частяхъ по всему производству; 6) обществу крестьянъ м. Новофастова во встрѣчномъ искѣ къ Констанціи Монтрезоръ отказать, возложивъ на нее въ пользу ея, Монтрезоръ, судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству; 7) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 30-го сентября—14-го октября 1891 года, за исключеніемъ распоряженія о вознагражденіи землемѣра Журавлева, отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ м. Новофастова, присяжный повѣренный Орловъ, признавая правильною часть рѣшенія Судебной Палаты объ отказѣ Констанціи Монтрезоръ въ одномъ изъ ея требованій, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ остальной части рѣшенія по неправильному истолкованію Палатою ст. 18 и примѣчанія къ статьѣ 44 Мѣстнаго Положенія и нарушенію 420 и 543 ст. X Т. I ч. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный Констанціи Монтрезоръ, присяжный повѣренный Жеромскій, между прочимъ, указываетъ, что въ кассационной жалобѣ содержатся исключительно только соображенія и разсужденія, относящіяся къ той части резолюціи, которою Палата признала общество крестьянъ м. Новофастова неимѣющимъ права пахать спорную землю впредь до разверстанія угодій, но не содержится рѣшительно никакихъ соображеній, ни основаній, по которымъ кассаторъ указывалъ бы на неправильность другихъ разрѣшенныхъ Палатою вопросовъ, а именно—вопроса о правѣ собственности и объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ о засореніи сѣнокосовъ, а потому въ этой кассационной жалобѣ можетъ быть разсматриваема и обсуждаема лишь законность той части рѣшенія Палаты, которою она признала крестьянъ неимѣющими права пахать спорную землю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на вопросѣ о томъ, въ какихъ предѣлахъ обжалованное рѣшеніе подлежитъ разсмотрѣнію, и принимая во вниманіе: 1) что, по 798 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., въ просьбѣ о кассации рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ; 2) что, согласно указанію этой статьи, Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе правильности рѣшеній лишь въ предѣлахъ поступающихъ къ нему жалобъ на эти рѣшенія, ограничиваясь одними тѣми основаніями къ отмѣнѣ ихъ, которыя приводятъ сами просители въ своихъ жалобахъ, и 3) что по данному дѣлу въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Новофастовскаго крестьянскаго общества содержатся указанія, относящіяся къ способу пользованія крестьянъ въ отведенной имъ землѣ въ лѣсныхъ угодьяхъ послѣ окончательной вырубki помѣщикомъ лѣса, и не приводится никакихъ возраженій противъ правильности рѣшенія Палаты по встрѣчному иску крестьянскаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ его обсужденію лишь въ оспариваемыхъ жалобникомъ частяхъ, относящихся къ первоначальному иску. Въ этихъ предѣлахъ по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Новофастовскаго крестьянскаго общества возникаетъ юридическій вопросъ о томъ: въ юго-западныхъ губерніяхъ, при установленіяхъ актами земельного устройства крестьянъ общаго пользованія помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ (Рѣш. Общ. Собр. 1887 года № 22), въ чемъ должны заключаться права помѣщика и крестьянъ послѣ окончательной вырубki лѣса. Вопросъ этотъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое нашло, что общее пользованіе помѣщика и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ юго-западныхъ губерній было впервые введено правилами, изложенными въ ст. 18 и въ прим. къ ст. 44 Мѣстнаго Положенія о крестьянахъ для сихъ губерній. Это общее пользованіе состояло въ томъ, что въ господскихъ лѣсахъ, въ коихъ крестьянамъ были отведены покосы, лѣсъ оставался въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, а крестьянамъ впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій принадлежало право сѣнокосенія въ лѣсныхъ пространствахъ (стат. 18 Мѣстн. Полож.). Означенныя правила, опредѣлявшія, какъ это видно изъ ст. 1-й того же Положенія, первоначальное, при дѣйствіи уставныхъ грамотъ, поземельное устройство

крестьянъ временно обязанныхъ, касались только крестьянъ этой категоріи. Поэтому и въ виду того, что вмѣстѣ съ поступленіемъ сихъ послѣднихъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ прекратились прежнія ихъ обязательныя отношенія къ помѣщику (Высочайшій указъ 30-го іюля 1863 года), предусмотрѣнное тѣми правилами общее пользованіе не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ. Изъ сего изъемлется, однако, той случай, когда по содержанію выкупныхъ и отводныхъ документовъ относящихся къ сему пользованію права, опредѣленные въ 18 ст. Мѣстнаго Положенія, сохранены за сторонами при выкупѣ крестьянами въ собственность отведенной имъ въ надѣлъ сѣнокосной земли (рѣшен. Общаго Собран. 1887 года № 22). Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ помѣщикъ сохраняетъ свои прежнія права на лѣсъ, а крестьяне продолжаютъ пользоваться отведенною имъ въ собственность надѣльною землею на ограниченномъ правѣ сѣнокосенія въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ, впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій. Но такія условія общаго пользованія, предполагая, при самомъ установленіи его, наличность произрастающаго въ угодьяхъ господскаго лѣса, допускаютъ по своему своему возможность продолженія этого пользованія послѣ выкупа лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ угодьяхъ самый лѣсъ, не подвергшійся еще уничтоженію, ибо, по уничтоженіи его, не можетъ быть рѣчи ни объ исключительномъ распоряженіи лѣсомъ, ни о сѣнокосеніи въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Слѣдовательно, послѣ окончательной вырубki лѣса означенное общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщика и крестьянъ на угодья, должно почитаться навсегда прекратившимся. Этимъ, очевидно, не упраздняются еще ни самое право собственности крестьянъ на выкупленный ими надѣлъ, ни такое же право помѣщика на подлѣсную землю, насколько таковое ему предоставлено по содержанію выкупныхъ и отводныхъ документовъ. При такихъ же условіяхъ крестьяне и помѣщикъ впредь до разграниченія ихъ совместнаго владѣнія обезлѣсенными угодьями оказываются въ положеніи участниковъ общаго имущества, принадлежащаго имъ въ идеальныхъ доляхъ, опредѣляемыхъ при посредствѣ выкупныхъ и отводныхъ документовъ. Такое имущественное отношеніе ихъ вполне подходитъ подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543—556 статьяхъ I части X Тома Свод. Гражд. Зак., которыми и обязаны руководствоваться судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ между помѣщикомъ и крестьянами о предѣлахъ и пространствѣ ихъ правъ въ лѣсныхъ угодьяхъ юго-западныхъ губерній послѣ окончательной вырубki лѣса. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ 28-го октября 1896 года опредѣлилъ: разъяснить, что послѣ окончательной вырубki лѣса права помѣщика и крестьянъ должны опредѣляться общими законами о правѣ общей собственности. Примѣняя преподанныя общимъ собраніемъ разъясненія къ рѣшенію Судебной Палаты, оказывается, что рѣшеніе сіе въ обжалованныхъ первыхъ трехъ пунктахъ его не соотвѣтствуетъ точному смыслу законовъ, по силѣ которыхъ, вопреки мнѣнію Палаты, на всемъ пространствѣ лѣсной площади, изъ которой одна часть принадлежитъ владѣлицѣ, а остальная отведена крестьянамъ подъ сѣнокосъ, послѣ окончательной вырубki лѣса, прекращается общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщичьи и крестьянъ на угодья (18 и прим. къ 44 ст. Мѣст. Полож.), и возникаетъ между владѣлицею и крестьянами имущественное отношеніе, подходящее подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543—556 стат. Тома X части I Свода Зак. Гражд. На основаніи 546 и 554 статей, распоряженіе общимъ имѣніемъ и порядокъ управленія онымъ долженъ быть по общему согласію соучастниковъ; но какъ уже разъяснилъ Гражданскій Кассационный Департаментъ, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы соучастникъ въ общемъ имѣніи могъ безотвѣтственно своимъ несогласіемъ преграждать остальнымъ соучастникамъ возможность извлекать изъ общаго имѣнія доходъ, соотвѣтствующій качеству и цѣнности имущества; въ общей собственности каждый соучастникъ имѣетъ свое самостоятельное право, огра-

ждаемое закономъ отъ всякаго ущерба и насилія, и потому другой соучастникъ, хотя и по праву отказываетъ въ своемъ согласіи на извѣстное распоряженіе общимъ имуществомъ, потому именно и долженъ отвѣчать за этотъ отказъ, въ случаѣ невыгодности онаго для общаго имущества, что отказъ сей ограничиваетъ право остальныхъ соучастниковъ на извлеченіе надлежащей выгоды отъ собственности; поэтому къ спорамъ этого рода вполнѣ примѣнима 684 ст. Тома X ч. 1 (рѣш. 1880 года № 273). Въ отличіе отъ общаго пользованія по нормѣ мѣстнаго положенія для Юго-западныхъ губерній изъ постановленій законовъ гражданскихъ объ общей собственности не вытекаетъ ограниченіе соучастниковъ однимъ определеннымъ способомъ пользованія; законъ требуетъ лишь, чтобы распоряженіе общимъ имѣніемъ совершалось по общему согласію соучастниковъ, а за недостиженіемъ таковаго согласія, при содѣйствіи суда, съ отвѣтственностію за причиненный вредъ неосновательнымъ отказомъ въ согласіи. Вслѣдствіе изложеннаго, приходя къ заключенію, что рѣшеніе Судебной Палаты, въ первыхъ трехъ пунктахъ котораго исковыя требованія Констанціи Монтрезоръ разрѣшены примѣненіемъ неподходящихъ къ нимъ постановленій Мѣстнаго Положенія для Юго-западныхъ губерній, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: первый, второй и третій пункты рѣшенія Кіевской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 18 и примѣчанія къ 44 ст. Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак. по прод. 1863 года) и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

54.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе мѣщанина Айзика Шифрина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги 277 руб. 9 коп. съ $\frac{1}{10}$ перебора за провозъ груза.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змировъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, отказывая въ искѣ о признаніи переборомъ взысканія сбора $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда, указаннаго въ 50 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ, установилъ, въ предѣлахъ объясненій сторонъ, два положенія: а) что казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ несомнѣнно принадлежитъ право взиманія вышеозначеннаго сбора и б) что для освобожденія отъ сего сбора, согласно п. 7 второй части этой статьи, необходимо заявленіе на накладныхъ со стороны отправителя, что онъ не требуетъ для своихъ грузовъ ни крытыхъ помѣщеній, ни подстилъ; 2) что въ кассационной жалобѣ мѣщанинъ Шифринъ опровергаетъ оба эти положенія; 3) что возраженія просителя относительно перваго положенія, заключающіяся въ томъ, что ст. 30 Общ. Устав. Рос. желѣзныхъ дорогъ не распространяется на казенныя желѣзныя дороги, не заслуживаютъ уваженія за послѣдовавшимъ въ № 52 Собр. Узак. и распоряж. прав. 1898 года въ ст. 725 разъясненіемъ, что, на основаніи отд. 1 Высочайше утвержденного 12-го іюня 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, сборъ въ $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда грузовъ на приспособленія для храненія оныхъ въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ (ст. 50 Общ. Уст. Росс. жел. дор.) могъ быть со времени обнародованія сего Устава устанавливаемъ на желѣзныхъ дорогахъ безъ различія того, содержатся-ли послѣднія частными обществами или правительствомъ, и 4) что соображенія Съѣзда относительно условій освобожденія отъ сбора въ $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда по п. 7 второй части 50 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ не согласны съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по однородному съ настоящимъ искомъ Шифрина дѣлу, припечатанному въ № 18 сборника рѣш. Гражданск. Кассационнаго Департамента за 1895 годъ, въ коемъ признано, что для освобожденія отъ сбора въ $\frac{1}{5}$ коп. не требуется указаннаго Съѣздомъ заявленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

рѣшеніе Харьковскаго Мирового Сѣзда, по нарушенію 7 п. 2 ч. 50 стат. Общ. Уст. Росс. ж. д., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскій Окружный Судъ.

55.—1898 г. октября 14 дня. Прошеніе повѣреннаго казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Блоха, объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Мирового Сѣзда по иску Козлина съ управленія казенной Либава-Роменской желѣзной дороги квартирнаго довольствія въ суммѣ 469 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла этого видно: Евсей Козлинъ въ поданномъ Мировому Судѣ 1 уч. Минскаго округа 24 декабря 1891 года прошеніи объяснилъ, что по положенію о служащихъ общество Либава-Роменской желѣзной дороги обязано было дать стрѣлочнику Осипу Бурому квартирное довольствіе по 36 руб. въ годъ, между тѣмъ, ему не дано за 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ 10 дней, съ 26 октября 1881 г. по 10 сентября 1891 года, всего 355 руб.; такимъ образомъ, Бурому причитается капитала 355 руб. и процентовъ 114 руб., а всего 469 руб., а потому, представляя актъ продажи Бурмыъ ему, Козлину, означенной претензіи за 40 руб., и въ виду перехода дороги въ казну, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ казеннаго управленія Либава-Роменской желѣзной дороги въ его пользу 469 руб. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія, а по апелляціонной жалобѣ желѣзной дороги дѣло перешло въ Минскій Мировой Сѣздъ, который отказалъ Козлину въ искѣ. Рѣшеніе Минскаго Мирового Сѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ своемъ сослался на соображенія, изложенныя по дѣлу Дворника съ Либава-Роменской желѣзн. дорогой, напечатанному въ сборн. рѣш. за 1895 годъ № 31. Борисовскій Мировой Сѣздъ, на разсмотрѣніе котораго передано дѣло по указу Сената, нашелъ, что прежде всего подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, обязана-ли казна, приобрѣтшая Либава-Роменскую желѣзную дорогу отъ частнаго общества въ собственность, вознаградить Осипа Бураго и его правопреемниковъ, какъ служащаго на этой дорогѣ, квартирнымъ довольствіемъ за время до перехода дороги въ казну. Сѣздъ нашелъ, что, по пункту б. 2 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, на погашеніе могущихъ возникнуть къ желѣзной дорогѣ претензій казной удержано извѣстное количество облигацій общества, а потому слѣдуетъ признать казну, какъ имѣющую въ своемъ распоряженіи извѣстный капиталъ, специально назначенный на покрытіе подобныхъ настоящей претензій къ прежнему владѣльцу дороги, частному обществу, обязанной отвѣчать по настоящему иску Евсея Козлина, приобрѣтшаго право на него отъ стрѣлочника Осипа Бураго и нынѣ Готовскаго. Посему, переходя къ разрѣшенію иска по существу и принявъ во вниманіе, что Козлинъ проситъ присудить въ пользу его положенное Осипу Бурому квартирное довольствіе стрѣлочника дороги за время съ 27 октября 1881 года по 10 сентября 1891 года, т.-е. за 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 10 дней, на предъявленіе какового иска, подавъ исковую просьбу по немъ 24 декабря 1891 г., срока десятилѣтней давности не потерялъ; что повѣренный дороги Блохъ не отрицаетъ ни права стрѣлочника Бураго на взысканіе съ дороги квартирнаго довольствія деньгами, ни размѣра денежнаго вознагражденія; что за неплатежъ дорогой сего довольствія своевременно дорога, по силѣ 641 ст. X Т. I ч., является обязанной уплатить Бурому, или преемникамъ правъ его, % на неуплаченный капиталъ. Сѣздъ Мировыхъ Судей призналъ предъявленный Козлинымъ къ казнѣ искъ во всей его суммѣ доказаннымъ и подлежащимъ присудію и рѣшеніе Мирового Судьи объ удовлетвореніи иска Евсея Козлина, переуступившаго права свои Абраму Ильѣ Готовскому, въ суммѣ 469 руб., утвердилъ. На это рѣшеніе повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что заключеніе Сѣзда противорѣчитъ общему смыслу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 марта 1891 года, а въ

частности—пунктамъ д. 1 ст. и б. 2 ст. сего закона, которымъ предписывалось (п. д. 1 ст.), чтобы дорога перешла свободно отъ всѣхъ долговыхъ обязательствъ, кромѣ текущихъ расчетовъ эксплуатаціи, чтобы (п. а. ст. 2) была произведена ревизія отчетовъ правленія общества Либаво-Роменской желѣзной дороги за время до перехода ея въ казну по 1890 годъ включительно и чтобы, если-бы у общества оказались непокрытыми долговья обязательства, на покрытіе послѣднихъ было удержано соотвѣтствующее количество облигацій (п. б. ст. 2). Для приведенія же въ извѣстность долговыхъ обязательствъ правленію общества Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 года положеніемъ комитета министровъ было предоставлено произвести публикацію о вызовѣ всѣхъ кредиторовъ общества съ назначеніемъ трехмѣсячнаго срока на заявленіе долговыхъ претензій, пропускъ коего погашалъ всѣ такія требованія. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ законоположеній видно, что правительство, принимая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу въ казну, принимало на себя лишь такія долговья обязательства общества, которыя приведены были въ извѣстность обревизованіемъ государственнымъ контролеромъ отчетовъ правленія общества за время по 1890 г. включительно, и тѣ обязательства, кои были-бы заявлены кредиторами общества, согласно публикаціи, въ теченіе трехмѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи. А такъ какъ ни самъ стрѣлочникъ Бурый, ни его правопреемники по произведенной публикаціи въ установленный срокъ претензій не заявляли и истецъ по настоящему дѣлу не доказалъ, чтобы на удовлетвореніе претензій Бураго, своевременно заявленной, было удержано соотвѣтствующее количество облигацій при расчетахъ казны съ обществомъ, то настоящій искъ удовлетворенію не подлежитъ, а рѣшеніе Мироваго Сѣзда подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что послѣдовавшими неоднократно рѣшеніями Сената (1894 года по дѣлу Слонова и 1895 года по дѣлу Дворника) разъяснено, что юридическія послѣдствія перехода желѣзной дороги отъ частныхъ обществъ въ казну должны быть опредѣляемы тѣми законоположеніями, въ силу которыхъ состоялся этотъ переходъ; 2) что переходъ Либаво-Роменской желѣзной дороги отъ частнаго общества въ казну состоялся на основаніи Высочайше утвержденного 12 мая 1890 г. Положенія комитета министровъ и Высочайше утвержденного 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; 3) что изъ означенныхъ двухъ законоположеній первымъ (п. 3) разрѣшено было правленію общества, по полученіи имъ отъ общаго собранія акціонеровъ общества необходимаго уполномочія на уступку правительству дороги, сдѣлать тоекратно публикацію вызовъ всѣхъ кредиторовъ общества, съ предвареніемъ, что тѣ изъ нихъ, которые не предъявятъ въ трехмѣсячный со дня послѣдней публикаціи срокъ своихъ претензій правленію общества, не будутъ, въ случаѣ приобрѣтенія дороги въ казну, имѣть право на предъявленіе какихъ-либо требованій къ казнѣ объ удовлетвореніи ихъ претензій; а вторымъ (п. 2 б.) предоставлено министру финансовъ, по выясненіи результатовъ ревизіи отчетовъ правленія общества (исполненный государственнымъ контролеромъ), произвести обмѣнъ акцій общества на облигаціи съ тѣмъ, что если-бы у общества оказались непокрытыми долговья его обязательства, на покрытіе послѣднихъ удержано было-бы соотвѣтствующее количество облигацій; 4) что буквальный смыслъ приведенныхъ двухъ законоположеній показываетъ, что казною, при переходѣ къ ней отъ частна о общества желѣзной дороги, на удовлетвореніе непокрытыхъ его долговыхъ обязательствъ удержано было лишь то количество облигацій, которое соотвѣтствовало размѣру претензій, заявленныхъ правленію общества, въ срокъ, указанный Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 г. Положеніемъ комитета министровъ, и что посему, согласно Высочайше утвержденному 18 марта 1891 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, казна, приобрѣвшая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу отъ частнаго общества, обязана уплатить истцу по настоящему дѣлу слѣдующее ему вознагражденіе за службу его до перехода дороги въ казну только въ томъ случаѣ, если-бы истецъ заявилъ свою претензію въ порядкѣ, установлен-

номъ Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 года Положеніемъ комитета министровъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Борисовскаго Мирового Съѣзда 11-го декабря 1895 года по иску Козлина съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла вышеприведенныхъ законоположеній, на основаніи которыхъ состоялся переходъ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, не можетъ быть оставлено въ силѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Борисовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла Высочайше утвержденного 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Игуменскій Мировой Съѣздъ.

56.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе пов. общества Рязанско-Уральской желѣзной дор., прис. пов. Лѣскова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Сковрцова къ означенному обществу о 695 р. 39 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешинцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змиловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что обстоятельствами настоящаго дѣла и кассационною жалобою возбуждается слѣдующій вопросъ: заявленіе требованія о вознагражденіи за имущественный вредъ, сдѣланное въ порядкѣ 121 и 122 ст. Уст. ж. д. управленію одной изъ отвѣтственныхъ желѣзныхъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ груза въ прямомъ сообщеніи, прерываетъ-ли давность на предъявленіе иска, согласно 138 ст. того же Устава, лишь къ той дорогѣ, которой сдѣлано упомянутое заявленіе, или и къ другимъ отвѣтственнымъ по той перевозкѣ желѣзнымъ дорогамъ. Обсужденіе такого вопроса, по соображеніи съ содержаніемъ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, приводитъ къ разрѣшенію его не въ первомъ, а въ послѣднемъ смыслѣ. По Общему Уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ порядокъ предварительныхъ заявленій требованій о вознагражденіи желѣзнодорожнымъ управленіямъ, имѣющій цѣлью предупредить, путемъ соглашеній по такимъ заявленіямъ, возбужденіе излишнихъ судебныхъ исковъ, установленъ внѣ всякой связи съ порядкомъ предъявленія судебныхъ исковъ. По уставу подача требованія въ порядкѣ 121 и 122 ст. Уст. ж. д. прерываетъ теченіе исковой давности (ст. 137); обращеніе прямо къ суду, безъ предварительнаго заявленія претензіи желѣзнодорожному управленію, въ случаѣ признанія иска желѣзною дорогою на судѣ, лишаетъ потерпѣвшаго права на полученіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и обязываетъ его уплатить таковыя дорогѣ-отвѣтчицѣ (статья 124); но засимъ порядокъ предъявленія судебного иска ни въ какую зависимость отъ предъявленія предварительнаго требованія къ желѣзной дорогѣ не поставленъ; напротивъ того, въ стат. 137 постановлено, что исковая давность прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ (т.-е., по отношенію перевозокъ въ прямомъ сообщеніи къ одной изъ дорогъ, указанныхъ въ 99 ст. Уст. ж. д.) письменнаго требованія о вознагражденіи въ порядкѣ 122 стат. Устава, изъ чего по словесному смыслу сего спеціальнаго законоположенія слѣдуетъ, что подачею заявленія прерывается давность на предъявленіе судебного иска вообще къ какой-бы то ни было изъ отвѣтственныхъ дорогъ, а не только по отношенію той, которой сдѣлано заявленіе. По настоящему дѣлу Судебная Палата, установивъ, что Сковрцовъ требовалъ вознагражденія въ порядкѣ 122 стат. Устава ж. д. за утрату части груза отъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, получилъ отъ него отказъ въ такомъ вознагражденіи 14 мая 1894 года, а искъ предъявилъ 10 апрѣля 1895 года, признала, что то обстоятельство, что Сковрцовъ свой искъ о вознагражденіи за недостачу груза предъявилъ не къ обществу Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ (дорогѣ назначенія), которому было заявлено требованіе о вознагражденіи, а къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ (дорогѣ отправленія), не можетъ

служить основаніемъ къ признанію Скворцова пропустившимъ исковую давность по отношенію послѣдней дороги, какъ требовала того отвѣтная сторона, ибо общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ отказало въ выдачѣ вознагражденія только на основаніи сообщенія общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги объ уtratѣ груза по винѣ самого Скворцова; стало быть, въ семь отказѣ общество Рязанской желѣзной дороги приняло участіе, почему исковая давность и по отношенію къ нему не пропущена. Хотя въ такомъ заключеніи сужденіе Судебной Палаты, что отказъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ претензіи Скворцова, въ силу свѣдѣній, сообщенныхъ Рязанско-Уральской желѣзною дорогою, прерываетъ тѣмъ самымъ давность и по отношенію послѣдней дороги и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ исковая давность по закону вообще не прерывается однимъ оглашеніемъ предмета спора (Св. Зак. Т. X ч. I прилож. къ ст. 694 (прим.) примѣч. къ ст. 1) или поставленіемъ о томъ въ извѣстность отвѣтника, а лишь предъявленіемъ судебного иска, а по отношенію исковъ, указанныхъ въ Общемъ Уставѣ желѣзныхъ дорогъ, еще и предварительнымъ заявленіемъ претензій желѣзнодорожнымъ управленіямъ, но тѣмъ не менѣе въ окончательномъ выводѣ заключеніе Судебной Палаты, въ виду приведенныхъ разъясненій, должно быть признано вполне правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и потому не представляющимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ при установленіи, что заявленіе Скворцовымъ своей претензіи было сдѣлано одной изъ отвѣтственныхъ по перевозкѣ его груза дорогъ, именно дорогъ назначенія, и при предъявленіи затѣмъ Скворцовымъ иска къ дорогѣ отправления безъ пропуска, по установленію Судебной Палаты, законнаго срока, заключеніе о неосновательности возраженія отвѣтной стороны о пропускѣ истцомъ срока исковой давности оказывается вполне согласнымъ съ закономъ (рѣш. 1897 г. № 42). Не находя посему основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты (рѣш. 1878 г. № 83; 1879 г. № 374 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе пов. купца Александра Савинова, прис. пов. Бриллианта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Сабинова къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 139 р. 69 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змировъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ-ли при исчисленіи, на основаніи 53 ст. Устава желѣзныхъ дорогъ, сроковъ доставки грузовъ разумѣть подъ доставкою одно лишь прибытіе груза на станцію назначенія или же совершеніе дорогою всего необходимаго для того, чтобы грузъ могъ быть взятъ получателемъ со станціи? Въ 53 ст. Устава желѣзныхъ дорогъ указано время, съ котораго исчисляются сроки доставки, или когда доставка начинается, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не опредѣленъ съ точностью моментъ, когда доставка оканчивается. По 79 ст. день прибытія груза на станцію назначенія отмѣчается на накладной наложеніемъ штемпеля. Но съ прибытіемъ груза еще не оканчиваются обязанности желѣзной дороги по доставкѣ его, какъ это слѣдуетъ заключить изъ подробнаго разсмотрѣнія 81 стат. Статья эта опредѣляетъ собственно сроки и порядокъ храненія прибывшихъ на станцію назначенія грузовъ, но изъ постановленій ея вытекаетъ и понятіе доставки, ибо по условіямъ перевозки сроки храненія начинаются непосредственно за окончаніемъ доставки, а съ началомъ сроковъ храненія наступаетъ и обязанность получателя взять грузъ. Сроки храненія начинаются со времени прибытія груза: для грузовъ, прибывшихъ до полудня—съ полудня того же дня, а для грузовъ, прибывшихъ послѣ полудня—съ полудня слѣдующаго дня, но только при соблюденіи одного условія—если до этого времени грузъ бу-

детъ выгруженъ; въ противномъ случаѣ сроки считаются со времени выгрузки. Слѣдовательно, исходнымъ моментомъ для исчисленія сроковъ храненія и конечнымъ срокомъ доставки считается въ сущности выгрузка. Въ виду этого въ § 8 правилъ о срокахъ доставки, изданныхъ, на основаніи 53 ст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (Соб. узак. 1891 года № 45 ст. 467 и 1896 года № 91 стат. 1008), постановлено: считать перевозку исполненною съ момента выгрузки прибывшаго груза. Такимъ образомъ, обязанности дороги по доставкѣ груза оканчиваются не въ моментъ его прибытія, а въ моментъ выгрузки. Но выгрузка представляетъ собою хотя и обыкновенную, но не единственную операцію, необходимую для того, чтобы грузъ могъ быть взятъ получателемъ. Въ той же 81 ст., какъ на такую операцію, указано на подачу вагоновъ для разгрузки ихъ получателемъ. Посему подъ доставкою слѣдуетъ разумѣть вообще поставленіе груза, прибывшаго на станцію назначенія, въ такое положеніе, въ какомъ онъ можетъ быть взятъ получателемъ. Одно прибытіе груза не измѣняетъ еще ни въ чемъ положенія сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, и не налагаетъ никакихъ обязанностей на получателя, для котораго при невозможности взять грузъ совершенно безразлично, прибылъ-ли онъ на станцію назначенія или находится въ пути. По настоящему дѣлу, при исчисленіи вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ, Съѣздъ считалъ доставкою самое прибытіе груза на станцію назначенія, что не согласно съ дѣйствительнымъ смысломъ упомянутыхъ правилъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣш. С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 53 ст. Уст. жел. д., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Съѣздъ.

58.—1898 года октября 20-го дня. Прошеніе мѣщанина Абрама Эрдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску областного войска Донского правленія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исполн. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ—о времени исчисленія срока начатія исковой давности. Областное правленіе предъявило 10-го августа 1890 года искъ о сносъ строенія Эрдмана, во-1-хъ) по причинѣ производства онаго несогласно съ даннымъ ему 31-го января 1878 года разрѣшеніемъ произвести постройку на станичной землѣ, владѣемой имъ съ условіемъ взноса поземельной платы по акту 15 октября 1877 г., и во-2-хъ) вслѣдствіе неимѣнія евреемъ Эрдманомъ по закону 22 мая 1880 г. права владѣть означенною землею. Такому иску Эрдманъ противопоставлялъ возраженіе, что областное правленіе утратило по давности право на искъ, потому во-1-хъ) что со времени возведенія въ 1878 году имъ строенія на самомъ виду станичнаго и войскового начальства, взымавшаго съ него 2 раза ежегодно поземельную плату, до предъявленія иска къ нему прошло болѣе десяти лѣтъ, и приговоромъ Харьковской Судебной Палаты 24-го апрѣля 1884 г., вступившимъ въ законную силу, строеніе его признано подлежащимъ сломкѣ, какъ удовлетворяющее требованіямъ Строительнаго Устава, и во-2-хъ) потому, что примѣненіе закона 22 мая 1880 года не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ онъ поселился въ 1877 году въ Урюпинской станицѣ на основаніи спеціальнаго закона объ отставныхъ нижнихъ чинахъ изъ евреевъ, исполнившихъ воинскую службу по прежнему рекрутскому уставу, изложеннаго 3 п. стат. 6 Общаго Полож. о крест., прилож. къ стат. 141 (примѣч.) въ особомъ приложеніи въ IX Т. Св. Зак. о сост. по изданію 1876 г. Судебная Палата, находя, что началомъ теченія исковой давности должно служить не время возведенія Эрдманомъ строенія, а время, когда областное правленіе въ 1886 году объявило ему свое постановленіе объ обязаніи его снести оное, и что существованіе за нимъ по акту областного правленія 15-го октября 1877 года права на временную постройку не могло создать для него привилегированнаго права на строеніе и на жительство въ области войска Дон-

ского, постановила обязать Эрдмана снести принадлежащая ему строения. Это рѣшеніе по кассационной жалобѣ Эрдмана, указывающаго на нарушеніе Судебною Палатою 694 ст. 1 ч. X Тома и Высочайше утвержд. Положенія 29 апрѣля 1868 года (Полное Собр. Зак. № 45,785), на коемъ основано владѣніе его (Сборникъ рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1888 года № 59 и 1894 года № 54), подлежитъ отмѣнѣ вслѣдствіе нарушенія Судебною Палатою 694 ст. 1 части X Тома. Началомъ для исчисленія исковой давности долженъ быть признаваемъ тотъ моментъ, когда послѣдовало нарушеніе, которое служить основаніемъ иска, и съ момента возникновенія права на искъ начинается теченіе погашающей этотъ искъ давности. Слѣдовательно, если областное правленіе считало себя въ правѣ требовать сноса строенія Эрдмана на томъ основаніи, что оно возведено съ нарушеніемъ условія даннаго ему разрѣшенія, то право предъявить объ этомъ искъ возникло со времени возведенія имъ строенія, и теченіе погашающей этотъ искъ давности началось съ этого времени, для перерыва же давности одного только напоминанія или заявленія, безъ иска въ надлежащемъ судѣ недостаточно. Равнымъ образомъ, если владѣніе Эрдмана недвижимостью, начавшееся до изданія закона 22-го мая 1880 года, вошедшаго въ 13 статью XIV Тома Устава о паспортахъ изд. 1890 года (Сборникъ рѣш. Общаго Собр. Кассац. Департам. 1897 года № 22), составляло нарушеніе этого закона, дающее областному правленію право на искъ о сносѣ возведеннаго имъ въ 1878 году строенія по неимѣнію права владѣть землею подъ онымъ, то таковымъ нарушеніемъ оно представлялось со времени обнародованія сего закона, а не со времени объявленія Эрдману постановленія областного правленія о сносѣ строеній (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассац. Департам. Сената 1890 года № 124; 1897 года № 96), такъ какъ владѣніе Эрдмана могло бы считаться противозаконнымъ не потому, что оно несогласно съ постановленіемъ правленія, а потому, что оно противорѣчитъ закону. Вслѣдствіе чего означенное постановленіе правленія, по неустановленію того, чтобы оно въ чемъ-либо измѣняло существовавшія до того правоотношенія сторонъ, не могло и прерывать теченія исковой давности. По этимъ основаніямъ, находя, что Судебная Палата нарушила 694 ст. 1 части X Тома, признавъ, напротивъ, что началомъ теченія исковой давности должно служить послѣдовавшее со стороны областного правленія требованіе о сносѣ строенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. 1 ч. X Тома, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

59.—1898 года октября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, частнаго повѣреннаго Слободина, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Сѣзда по иску названнаго общества со статскаго совѣтника Михаила Лешко-Попеля 189 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 26-го августа 1896 года Мировому Судѣ, повѣренный Витебскаго общества взаимнаго кредита, частный повѣренный Слободинъ, объяснилъ, что, на основаніи § 26 устава общества, если при заключеніи счетовъ по операціямъ общества окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты запаснымъ капиталомъ общества, то каждый членъ обязывается немедленно внести на пополненіе сихъ убытковъ сумму, причитающуюся на его долю по раздѣленіи всей суммы убытковъ между всеми членами, пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству отвѣтствовать по операціямъ общества. Въ случаѣ неисполненія сего кѣмъ, либо изъ членовъ, правленіе взыскиваетъ причитающуюся на долю такого члена сумму убытковъ 10% его взноса; при недостаткѣ же этого взноса—изъ друго имуществу, а по § 29, если причитающаяся на долю котораго-либо члена общества часть убытковъ не можетъ быть пополнена на основаніи § 26, то непополненная сумма распределяется ко взысканію съ прочихъ членовъ общества порядкомъ, указаннымъ въ томъ же параграфѣ. Гражд. 1869 г.

При заключеніи счетовъ на 1 октября 1884 года обнаружилось, что общество по своимъ операціямъ понесло убытка въ суммѣ 277,208 рублей и 5 копеекъ, который и утвержденъ былъ чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ членовъ 3-го октября 1884 года. Засимъ убытокъ этотъ въ теченіе десяти лѣтъ уменьшился и на 1-е января 1894 года представлялся въ суммѣ 83,365 руб. 84 копеекъ. Уменьшеніе это послѣдовало, между прочимъ, потому, что часть убытка покрыта бывшимъ въ обществѣ запаснымъ капиталомъ, и правленіе, руководствуясь § 29 устава, распредѣлило этотъ убытокъ между членами, признанными, совмѣстно съ совѣтомъ, состоятельными, и, такимъ образомъ, на каждую 1000 рублей отвѣтственности причитается къ платежу убытка 289 рублей. Распредѣленіе это утверждено чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ 5-го января 1894 года. Посему Михаилъ Лешко-Попель, состоя членомъ общества, согласно данному имъ обязательству при вступленіи въ члены съ отвѣтственностью въ 1000 рублей, обязанъ уплатить 289 рублей, въ счетъ коихъ правленіемъ зачисленъ его членскій взносъ 100 рублей; остальную же сумму, 189 рублей, несмотря на требованіе правленія, Лешко-Попель въ правленіе не вноситъ. На основаніи изложеннаго повѣренный Слободинъ, представляя обязательство Лешко-Попеля, копію доклада правленія и протокола общаго собранія, просилъ присудить съ Лешко-Попеля 189 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ искъ присужденъ, Мировой Съѣздъ нацелъ, что представленные повѣреннымъ истца печатные экземпляры отчетовъ и постановленія чрезвычайнаго общаго собранія, за отсутствіемъ возраженій со стороны отвѣтчика противъ вѣрности ихъ съ подлинниками, должны быть приняты при разрѣшеніи дѣла за доказательства настолько, насколько показанныя въ нихъ данныя и выводы изъ нихъ соответствуютъ требованіямъ, обусловленнымъ уставомъ общества, и вслѣдствіе сего обязательны для его членовъ. Нельзя не согласиться съ указаніемъ Лешко-Попеля на неправильное и несогласное съ уставомъ общества опредѣленіе размѣра предъявленнаго къ нему взысканія на покрытіе понесенныхъ обществомъ убытковъ, за освобожденіемъ нѣсколькихъ членовъ общества отъ участія въ этомъ дѣлѣ. И если принять во вниманіе, что постановленіе общаго собранія отъ 5 ноября 1894 года, которымъ утвержденъ докладъ правленія и совѣта общества о покрытіи образовавшагося по операціямъ его долга, не можетъ быть приурочено къ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и потому безспорно обязательному для участвовавшихъ въ немъ сторонъ (893 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), то и Лешко-Попель, обязавшійся въ своихъ отношеніяхъ къ обществу подчиняться ему только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ его уставомъ, имѣетъ полное право протестовать противъ постановленій и опредѣленій общества, несогласныхъ съ этимъ уставомъ, коль-скоро таковыя къ нему примѣнены при судебномъ процессѣ. На самомъ дѣлѣ параграфами 26 и 29 устава общества обусловлено, что если при заключеніи счетовъ по операціямъ общества окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты его запаснымъ капиталомъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, то всѣ члены общества несутъ отвѣтственность въ пополненіи убытковъ пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству, и только тѣ изъ членовъ освобождаются отъ такой отвѣтственности, которые послѣ предъявленія къ нимъ и ихъ имуществу взысканій, на основаніи гражданскихъ законовъ, окажутся несостоятельными; опредѣленіе же несостоятельности зависитъ не отъ суммы долга, а отъ безуспѣшности взысканія съ должника и его имущества должныхъ имъ денегъ. Несмотря на это, совѣтъ и правленіе Витебскаго общества взаимнаго кредита (которымъ по закону не предоставлено права разрѣшать вопросы о состоятельности и несостоятельности членовъ общества и которые только въ правѣ исключать изъ списка членовъ, согласно § 15 устава, тѣхъ изъ нихъ, кто будетъ официально объявленъ несостоятельнымъ должникомъ), въ докладѣ своемъ чрезвычайному собранію упростили предназначенный ими способъ пополненія убытковъ общества. Опредѣливъ эти убытки въ 83,365 рублей 84 коп. и отвѣтственность членовъ общества, коимъ еще не возвращены ихъ обязательства, въ

536,000 рублей, совѣтъ и правленіе избрали по своему усмотрѣнію участниками въ пополненіи убытковъ членовъ, названныхъ ими вполне состоятельными, съ отвѣтственностью на 288,400 рублей, или каждаго изъ нихъ на 289 рублей, причемъ въ оправданіе правильности своего заключенія по этому предмету объяснили, что для этого ими сдѣлана была самая тщательная провѣрка состоятельности членовъ. Въ чемъ же заключалась эта тщательная провѣрка, какіе были употреблены способы для провѣрки состоятельности членовъ, а также сколько въ обществѣ состоятельныхъ и не состоятельныхъ членовъ и что сдѣлали или предполагалось сдѣлать со взносами послѣднихъ, объ этомъ въ докладѣ умалчивается. Имѣя же въ виду, что, по закону (81 и 366 ст. Устава Гражд. Судопр.), истецъ, требующій признанія за нимъ какого-либо права, обязанъ доказать наличность тѣхъ обстоятельствъ, на какихъ основано такое право, что въ настоящемъ случаѣ Витебское общество взаимнаго кредита не представило никакихъ доказательствъ въ оправданіе признанія имъ большинства своихъ членовъ не состоятельными въ погашеніи долга общества и что поэтому отвѣтчикъ Лешко-Попель въ правѣ оспаривать обязательность для себя постановленія общаго собранія, утвердившаго вышеупомянутый докладъ правленія и совѣта общества, Съѣздъ Мировыхъ Судей долженъ согласиться съ приведеннымъ отвѣтчикомъ Лешко-Попелемъ расчетомъ, согласнымъ съ уставомъ общества и основаннымъ на показанныхъ въ отчетѣ цифрахъ. Такимъ образомъ, принявъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу показанныя въ докладѣ цифры, а именно долгъ общества въ 83.365 рублей и отвѣтственность всѣхъ членовъ общества въ 536,000 рублей или 536 членовъ, съ отвѣтственностью каждаго въ 1000 рублей, и, раздѣливъ сумму долга (83,365 рублей 40 коп.) на число членовъ (536), получится 155 рублей 50 к.— сумма, подлежащая взысканію съ каждаго члена общества на пополненіе этого долга, а за исключеніемъ 100 рублей членскаго взноса, сумма эта ограничится 55 рубл. 50 коп., которая и подлежитъ взысканію съ члена общества, Лешко-Попеля, съ узаконенными процентами со дня предъявленія къ нему иска (съ 26 августа 1896 года) по день платежа. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлили: измѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Лешко-Попеля въ пользу Витебскаго общества взаимнаго кредита 55 рубл. 50 коп. съ процентами по 6 на 100 съ 26-го августа 1896 года по день платежа. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Витебскаго общества взаимнаго кредита, частный повѣренный Слободинъ, находитъ рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи отказа обществу въ части иска неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ. По мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ параграфъ 34 устава общества, не придавъ рѣшенію общаго собранія 5 января 1894 года для Лешко-Попеля, какъ члена общества, обязательной силы. Изъ примѣчанія къ параграфу 12 устава, по указанію котораго выбывающій членъ общества отвѣчаетъ и за тѣ убытки, которые могутъ быть пополнены впослѣдствіи взысканіемъ долговъ обществу, слѣдуетъ, что убыткомъ признается въ этомъ случаѣ всякій долгъ обществу, не уплаченный въ срокъ, въ томъ числѣ—и долги, образующіеся изъ неуплаты членами упдающей на нихъ отвѣтственности за убытки по операціямъ общества, и управленію дѣлами общества предоставляется безъ всякаго судебного разбирательства относить часть этого убытка на выбывающаго члена; такимъ образомъ, управленіе дѣлами общества дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленнаго ему уставомъ права, когда отвѣтственность за убытки по операціямъ общества распределяется только между членами состоятельными при выходѣ ихъ изъ членовъ общества; въ противномъ случаѣ примѣчаніе къ параграфу 12 никакого бы значенія не имѣло, потому что выбывающій членъ освободился бы отъ всякой отвѣтственности за обнаруженные убытки, хотя бы впослѣдствіи должники общества и были-бы признаны должниками несостоятельными судебнымъ порядкомъ. Витебскій Съѣздъ, найдя, что по параграфамъ 26 и 29 убытокъ долженъ быть распределенъ не только между тѣми членами, которые признаны органами общества состоятельными, а безусловно между всѣми, не взирая на то, что органамъ общества безусловно извѣстна ихъ неблагонадежность въ имущемъ

ственномъ отношеніи, неправильно истолковалъ эти параграфы и безусловно нарушилъ параграфъ 10, уполномочивающій пріемный комитетъ опредѣлять безъ судебного разысканія имущественную благонадежность члена. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Лешко-Попель считаетъ доводы кассатора неправильными и проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Шулепникова, и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ данномъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: 1) постановленіе общаго собранія членовъ Витебскаго общества взаимнаго кредита, опредѣлившее для выбывающаго изъ общества члена размѣръ отвѣтственности по операціямъ общества, можетъ ли въ судебномъ процессѣ быть оспариваемо со стороны члена общества на томъ основаніи, что оно несогласно съ уставомъ общества? и 2) Витебское общество взаимнаго кредита, при недостаточности 100% членскаго взноса и представленнаго при вступленіи въ общество обезпеченія на покрытіе причитающейся на долю члена суммы убытковъ по операціямъ общества, имѣетъ-ли право по своему усмотрѣнію признать такого члена несостоятельнымъ и непополненную имъ сумму убытковъ распределить ко взысканію съ состоятельныхъ членовъ общества? Первый поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ основаніямъ. Общества взаимнаго кредита составляютъ одинъ изъ видовъ товарищества, въ коемъ единственнымъ основаніемъ взаимныхъ правъ и обязанностей товарищей по дѣламъ товарищества служитъ заключенный между ними договоръ, условія коего изложены въ уставѣ товарищества. Посему, съ одной стороны, каждый соучастникъ товарищества безусловно обязанъ подчиняться постановленіямъ устава, но, съ другой стороны, никакихъ не предусмотрѣнныхъ этимъ уставомъ обязанностей по отношенію къ товариществу не имѣетъ и заявленнымъ къ нему внѣ предѣловъ устава требованіямъ остальныхъ соучастниковъ подчиняться не обязанъ. Общее же собраніе товарищей представляетъ собою лишь органъ компаніи, и посему постановленія общаго собранія могутъ имѣть обязательную для отдѣльнаго товарища силу лишь настолько, насколько они соотвѣтствуютъ принадлежащимъ товариществу по отношенію къ каждому изъ его членовъ правамъ, т.-е. не выходятъ за предѣлы того, чего товарищество по уставу въ правѣ требовать отъ каждаго соучастника и къ чему каждый соучастникъ обязанъ въ силу устава. Требованіе съ товарища того, къ чему онъ по уставу не обязался, наложеніе на него отвѣтственности, не вытекающей изъ принятыхъ имъ на себя, по уставу, обязательствъ, несомнѣнно представлялось бы нарушеніемъ составляющихъ товарищество договорныхъ отношеній, т.-е. нарушеніемъ права гражданскаго, дающимъ потерпѣвшему право на судебную защиту (ст. 1 Уст. Гражданск. Судопр.). Допустить, чтобы товарищъ былъ обязанъ подчиниться противорѣчащимъ уставу постановленіямъ общаго собранія—невозможно и точно также невозможно допустить, чтобы разрѣшеніе возбужденнаго имъ спора о противозаконности дѣйствія общаго собранія могло быть предоставлено послѣднему, т.-е. сторонѣ въ дѣлѣ. Слѣдовательно, если только въ самомъ уставѣ не содержится особаго по сему предмету правила, пострадавшій отъ дѣйствій общаго собранія не можетъ быть лишентъ права доказывать судебнымъ порядкомъ, путемъ иска или возраженія, противозаконность тѣхъ дѣйствій, и отъ суда будетъ зависѣть установить, согласуется-ли или нѣтъ оспоренное постановленіе общаго собранія съ постановленіями устава общества. По одинаковымъ съ изложенными общими соображеніями основаніями Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Глуховскаго съ центральнымъ банкомъ русскаго поземельнаго кредита (1879 года № 236) уже призналъ, что всякій споръ между акціонерами, съ одной стороны, и правленіемъ компаніи—съ другой, который вытекаетъ изъ товарищескихъ отношеній, предусмотрѣнныхъ законами о товариществѣ или уставомъ компаніи, долженъ быть признанъ споромъ о правѣ гражданскомъ.

подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ уставѣ Витебскаго общества взаимнаго кредита, утвержденномъ министромъ финансовъ 31-го января 1874 года, не содержится противоположнаго правила о подчиненіи возникающихъ въ обществѣ споровъ по дѣламъ его иному порядку разбирательства, кромѣ судебного. При этомъ нельзя не обратить вниманія также на то, что, по § 38 (п. 4) означеннаго устава, общее собраніе всѣхъ дѣла, превышающія полномочіе правленія и совѣта, разсматриваетъ и разрѣшаетъ согласно съ уставомъ. Сопоставленіе этого постановленія съ § 34 показываетъ, что установленная этимъ послѣднимъ параграфомъ обязательность рѣшеній общихъ собраній для всѣхъ членовъ общества имѣетъ въ виду только такія рѣшенія, которыя постановлены согласно съ дѣйствующимъ уставомъ общества, такъ что постановленіе § 34 не лишаетъ права каждого изъ членовъ представлять въ судебномъ порядкѣ свои возраженія противъ правильности рѣшеній общихъ собраній и не устраняетъ возможности обсужденія силы и значенія ихъ въ общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, наравнѣ со всякимъ представленнымъ къ дѣлу письменнымъ актомъ. Предметъ второго вопроса составляетъ присваиваемое себѣ Витебскимъ обществомъ взаимнаго кредита право по своему усмотрѣнію освобождать неисправныхъ членовъ, какъ несостоятельныхъ, отъ обязанности пополнить убытки по операціямъ общества и привлекать за сіи убытки къ отвѣтственности лишь остальныхъ членовъ. Ни въ одной статьѣ устава подобнаго права общества не установлено, и заключеніе о существованіи такового не можетъ быть выведено также изъ совокупности относящихся къ сему предмету постановленій устава. Параграфъ 10-й устава предоставляетъ обществу (въ лицѣ пріемнаго комитета) право, по просьбѣ члена, увеличивать или уменьшать сумму, до которой опредѣлена его отвѣтственность по операціямъ общества при вступленіи въ оное, а § 12 и примѣчаніе къ нему предусматриваютъ случаи добровольнаго выбытія членовъ изъ общества и правило, по которому выбывающій лишается права участія въ послѣдующихъ за выбытіемъ прибыляхъ общества; но ни въ томъ, ни въ другомъ параграфѣ не содержится никакихъ указаній на право правленія и общаго собранія по своему усмотрѣнію распредѣлять между членами отвѣтственность по операціямъ общества. Напротивъ, въ §§ 29 и 26 устава вполне ясно опредѣлено, что имущественная отвѣтственность исправнаго члена общества за долги неисправнаго члена наступаетъ тогда только, когда причитающаяся съ послѣдняго сумма не можетъ быть пополнена изъ его имущества путемъ взысканія на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Слѣдовательно, по точному смыслу устава, каждый товарищъ принялъ на себя обязанность пополнить изъ своего имущества долгъ неисправнаго товарища лишь на тотъ случай, если всѣ установленныя общимъ закономъ мѣры взысканія съ послѣдняго остались безуспѣшными, а засимъ исполненіе сей обязанности можетъ быть требуемо отъ него исключительно при наличности означеннаго, обусловливающаго самое ея возникновеніе, обстоятельства. Если же такимъ образомъ, согласно уставу, общество можетъ приступить къ распредѣленію недополученной отъ неисправнаго члена суммы на имущество остальныхъ членовъ не ранѣе, чѣмъ всѣ предоставленныя ему общимъ закономъ мѣры взысканія съ должника окажутся исчерпанными, то отсюда ясно, что подобнаго права за обществомъ не можетъ быть признаваемо, если оно вообще никакихъ мѣръ для взысканія долга съ должника не принимало, и что частное мнѣніе правленія или совѣта общества о несостоятельности должника не можетъ измѣнить указанное условіе устава и расширить отвѣтственность прочихъ членовъ общества, ибо наличность несостоятельности должника опредѣляется не тѣми или другими свѣдѣніями, которыя могутъ имѣть представители общества объ имущественномъ положеніи должника, но исключительно безуспѣшностью взысканія съ него долга. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что указанія просителя въ кассационной жалобѣ, на коихъ основано ходатайство объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ приводимыхъ имъ постановленій устава Витебскаго общества и потому незаслуживающими уваженія, Прав. Сен. опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго

Витебскаго общества взаим. кред., за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1898 года октября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго Романа Андржейковича и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Веліавейскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго 1 округа Мирового Сѣзда по иску къ просителемъ Янкеля Ротберта о 120 руб. и объ уничтоженіи запруды на рѣкѣ Ливацѣ, и 2) объясненіе повѣреннаго Ротберта.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи Янкель Ротбертъ объяснилъ, что отвѣтчики Андржейковичъ и графъ Замойскій на сплавной рѣкѣ „Ливацъ“ устроили запруду, поднявшую уровень воды на мельницѣ истца, чѣмъ и воспрепятствовали дѣйствию мельницы. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ убытки и обязать ихъ уничтожить запруду. По осмотру оказалось, что стокъ воды ниже мельницы задержанъ запрудой и уровень воды поднять на 2 аршина; при мельницѣ же подтоплены колеса, дѣлающія вслѣдствіе того медленный оборотъ. Гминный судъ постановилъ рѣшеніе объ уничтоженіи запруды и присудилъ убытки. Мировой Сѣздъ, основываясь на томъ-же осмотру и на свидѣтельскомъ показаніи, утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда.

По выслушаніи заключенія испол. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу возраженія отвѣтчиковъ возбуждается слѣдующій вопросъ: требованіе объ уничтоженіи запруды, причиняющей вредъ владѣльцу верхней мельницы, изъято-ли отъ судебного разсмотрѣнія въ виду того, что запруда устроена на сплавной рѣкѣ, составляющей собственность государства въ силу 538 ст. Гр. Код. Отвѣтчики доказываютъ, что надзоръ за сплавыми рѣками и установленіе уровня ихъ водъ относятся къ вѣдомству путей сообщенія, а не судебныхъ мѣстъ, и что поэтому частныя лица не могутъ ни устраивать на сплавныхъ рѣкахъ какихъ-либо сооружений, ни защищать при посредствѣ суда частные свои интересы, связанные съ устройствомъ этихъ сооружений. При обсужденіи поставленнаго вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе слѣдующія соображенія. Съ отнесеніемъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ къ предметамъ собственности государства (*domaine public*, ст. 538 Гр. Код.) неразрывно связано право государства принимать всѣ необходимыя для осуществленія и огражденія государственныхъ и общественныхъ интересовъ мѣры и препятствовать всякому пользованію означенными рѣками, если оно несовмѣстимо съ такими интересами. Согласно сему, относительно мельницъ и всякаго рода вододѣйствующихъ заведеній на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ законъ устанавливаетъ, что эти заведенія остаются и впредь допускаются не иначе, какъ по усмотрѣнію министерства путей сообщенія, подъ непременнымъ, однако, условіемъ совершенной ихъ безвредности для судоходства и сплава (пр. 1 п. 2 къ ст. 363 Устава Пут. Сообщ. Т. XII ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 года по прод. 1893 г.), и что, въ случаѣ признанной правительствомъ надобности въ расчисткѣ какой-либо части рѣки, либо въ расширеніи ея русла, владѣльцы находящихся тамъ мельницъ, плотинъ и т. п. не могутъ противиться уничтоженію таковыхъ сооружений, сохраняя лишь право на вознагражденіе на основаніи общаго закона объ отчужденіи частной собственности на государственныя или общественныя надобности (ст. 360 п. 2 того-же закона). Такимъ образомъ, оказывается, что основаніемъ права частнаго лица пользоваться судоходною или сплавною рѣкою путемъ устройства на ней какого-либо вододѣйствующаго заведенія можетъ быть исключительно разрѣшеніе правительственной власти, данное на такое пользованіе. Но съ другой стороны не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что разрѣшеніе, данное частному лицу правительственною властью на устройство вододѣйствующаго заведенія или на сохраненіе уже существующаго, устанавливаетъ для этого лица вполне дѣйствительное и самостоятельное право поль-

зоваться рѣкою въ предѣлахъ и на условіяхъ даннаго ему разрѣшенія. Такое право пользованія, входящее по юридическому свойству своему въ область гражданскихъ имущественныхъ правъ, подлежитъ законной защитѣ противъ всякаго произвольнаго нарушенія его какъ со стороны третьихъ лицъ, такъ и со стороны самой административной власти, ибо эта власть, предоставившая частному лицу извѣстныя, точно опредѣленныя права, и съ своей стороны связана условіями даннаго ею разрѣшенія въ томъ смыслѣ, что обязана уважать установленныя силою онаго права частнаго лица и не можетъ безъ законнаго къ тому основанія ни отнимать этихъ правъ, ни препятствовать пользованію ими. Изъ этого положенія вытекаетъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ. Частный владѣлецъ, пріобрѣвъ, въ силу даннаго ему правительственною властью разрѣшенія, право пользоваться судоходной или сплавной рѣкою лишь подъ условіемъ безвредности сего пользованія для государственныхъ и общественныхъ интересовъ, не можетъ требовать судебной защиты своего права при столкновеніи его съ означенными интересами, отъ соблюденія коихъ самое право его зависитъ. Посему, если нарушеніе его пользованія произошло отъ распоряженія, принятаго правительственною властью либо чрезъ надлежащій ея органъ, либо чрезъ постороннее лицо, въ видахъ государственныхъ или общественныхъ цѣлей, то владѣлецъ съ жалобою на подобное распоряженіе долженъ обращаться не въ судъ, а исключительно въ подлежащее правительственное учрежденіе (к. р. ^{87/14} и др.). Но внѣ этихъ случаевъ, когда нарушеніе права частнаго владѣльца произошло отъ такого распоряженія рѣкою, которое не составляетъ послѣдствія дѣятельности правительственной власти по охраненію общественной пользы и установленнаго закономъ порядка пользованія публичными рѣками, требованіе о защитѣ его частнаго права и объ устраненіи нарушающихъ его дѣйствій должно подлежать судебному разсмотрѣнію,—безразлично, исходило-ли такое распоряженіе отъ правительственнаго установленія, или-же отъ посторонняго лица, съ дозволенія правительственнаго мѣста, или безъ таковаго (ст. I п. 2 Уст. Гражд. Судопр., срав. ст. 645 Гражд. Код. и ст. 2 пост. намѣстника Ц.-П. 10 октября 1818 года. Днев. зак. Т. VI ст. 232). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что на устройство отвѣтчиками плотины въ видахъ государственныхъ или общественныхъ надобностей никакихъ указаній въ дѣлѣ нѣтъ, а посему поставленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно, и рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ подлежать отмѣнѣ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Романа Андржейковича, Игнатія Ястремскаго, и Якова Бѣлинскаго, оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

61. 1898 года октября 20 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго графини Янины Потоцкой, присяжнаго повѣреннаго Дунина, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ прокуроріею въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени правленія Варшавскаго Округа путей сообщенія, о правѣ собственности на участокъ земли и 2) объясненіе защитника прокуроріи, Каспржицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Н. П. Барковский; заключеніе давалъ и. д. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ установленныхъ Судебною Палатою фактическихъ данныхъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій возникающій изъ него вопросъ: если въ руслѣ судоходной рѣки (въ Привислянскомъ краѣ) образовались внутри воднаго пространства отмели, которыя, вслѣдствіе отложенія къ нимъ песка и ила, постепенно разрастаясь, соединились между собою и съ берегомъ, то слѣдуетъ-ли образовавшійся такимъ способомъ новый участокъ считать собственностью казны, или прибрежнаго владѣльца? Судебная Палата признала спорный участокъ

собственностью казны, а не прибрежной владѣлицы, графини Потоцкой, на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ составляетъ приращеніе къ руслу судоходной рѣки Вислы, которое считается собственностью государства. Этотъ взглядъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Приращеніе, въ смыслѣ Гражданскаго Кодекса (ст. 546 и 551), имѣетъ мѣсто только тогда, когда происходитъ соединеніе одной вещи съ другою, въ качествѣ ея придатка, что предполагаетъ, очевидно, наличность двухъ соединенныхъ вещей. Между тѣмъ, русло совершенно исчезаетъ тамъ, гдѣ образовалась отмель, которая, такимъ образомъ, не соединяется съ нимъ въ качествѣ придатка, а замѣняетъ его собою въ этомъ мѣстѣ, какъ новая самостоятельная территория. Съ другой стороны, по коренному юридическому началу, выраженному въ ст. 551 Гражд. Кодекса, правомъ приращенія можетъ пользоваться только собственникъ вещи, подвергшейся приращенію. Между тѣмъ, на основаніи 538 ст. Гражд. Кодекса, судоходныя рѣки, а слѣдовательно, и ихъ русло, какъ нераздѣльная составная часть рѣки, не могутъ состоять въ чьей-либо частной собственности, а принадлежать государству на томъ правѣ, какъ дороги, тракты и улицы, предназначенные для общественнаго пользованія (*domaine public*). Отсюда явствуется, что ни о приращеніи къ руслу рѣки, вообще, ни о правѣ на такое приращеніе казны въ особенности, въ разсматриваемомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе, въ окончательномъ выводѣ заключеніе Палаты оказывается вѣрнымъ. По ст. 556 Гражд. Кодекса собственнику недвижимостей, прилегающихъ къ судоходнымъ рѣкамъ, принадлежать по праву приращенія наносы (*atterrissements*) и приросты (*accroissements*), именуемые намывомъ (*alluvion*), когда они образуются постепенно и незамѣтно при землѣ его, прилегающей къ рѣкѣ. А по ст. 557 того-же Код. такой собственникъ пріобрѣтаетъ также и обсохшую землю, образуемую водою у его берега, когда это обсыханіе происходитъ чрезъ незамѣтное отъ него уклоненіе воды къ противоположному берегу (*relais*). Такимъ образомъ, законъ ясно опредѣляетъ условія, при которыхъ происходитъ приращеніе въ пользу прибрежнаго собственника. Оно имѣетъ мѣсто тогда, если соединяющіяся съ берегомъ новообразованія возникаютъ непосредственно у самой береговой полосы собственника, распространяясь затѣмъ въ направленіи къ водному пространству, къ которому передвигается чрезъ это самый берегъ. Между тѣмъ, подъ эти условія не подходитъ вовсе разсматриваемый участокъ, возникшій изъ новообразованій при отмеляхъ внутри воднаго пространства, которыя, разростаясь постепенно, соединились между собою и съ неподвижнымъ берегомъ графини Потоцкой. Новообразованія эти составляютъ, очевидно, приращеніе къ отмелямъ въ руслѣ судоходной рѣки. Въ силу же особаго распоряженія закона (ст. 560 Гражд. Кодекса), вызваннаго интересами судоходства и торговли, подобныя отмели считаются собственностью казны, которой, слѣдовательно, принадлежитъ и то, что составляетъ приращеніе къ нимъ до самаго берега, образующаго границу частнаго владѣнія при судоходной рѣкѣ. Въ виду вышеизложеннаго, спорный участокъ, образовавшійся чрезъ такое приращеніе, долженъ быть признанъ собственностью казны. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что ст. 339 и 711 Устава Гражданск. Судопроизводства не нарушены въ обжалованномъ рѣшеніи, такъ какъ съ одной стороны Судебная Палата, согласно 339 ст., разсмотрѣла всѣ представленныя къ дѣлу доказательства, съ другой—рѣшеніе ея по изложенію своему вполне удовлетворяетъ требованію 711 ст.; 2) что Судебная Палата, признавъ предметъ спора достаточно выясненнымъ совокупностью всѣхъ бывшихъ въ виду ея данныхъ, вопреки утвержденію повѣреннаго графини Потоцкой, не была обязана назначать дополнительную экспертизу для разъясненія спора (ст. 526 Устава Гражд. Судопроизводства) и 3) что остальные возраженія просителя частью не требуютъ особаго обсужденія, какъ не имѣющія самостоятельнаго значенія, частью не подлежатъ кассационной повѣркѣ, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго графини Янины Потоцкой, за силою статьи 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1897 года ноября 12-го дня. Прошение вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвары Даниловой объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 5 мая 1885 г. по просьбѣ ея объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя статей, относящихся къ ея имѣнію „Гурки Гроховскія“, и 2) объясненія Осипа Сапинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

По совершеніи акта продажи Гузенедеру Биренцвейгомъ права на безсрочную аренду состоящей въ Варшавскомъ уѣздѣ колоніи „Гурки Гроховскія“, кредиторъ покупателя, Волькевичъ, отъ собственнаго имени и по довѣренности своего должника, заявленіемъ отъ 7/19 апрѣля 1888 года въ ипотечной книгѣ имѣнія, въ составъ котораго входила означенная колонія, потребовалъ обезпеченія въ III-мъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя сего имѣнія права Гузенедера на безсрочную аренду той колоніи и обезпеченія на этомъ правѣ нѣсколькихъ долговыхъ требованій. Варшавскій Окружный Судъ по земскому ипотечному отдѣленію 8/20 того-же апрѣля постановилъ: актъ и заявленіе утвердить и предложенныя статьи внести въ ипотечный указатель послѣ уплаты крѣпостной и актовой пошлинъ, причитающихся съ сего акта. Впослѣдствіи, въ 1892 году, означенная колонія была укрѣплена за Даниловой. Эта послѣдняя и ипотечный кредиторъ Поповъ, основываясь на 25 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года и на томъ обстоятельстве, что пошлины съ означеннаго выше акта въ установленный сею статьею годичный срокъ уплачены не были, предъявили въ 1893 году просьбу; заявленіе Волькевича отъ 7/19 апрѣля 1886 года признать несостоявшимся и внесенныя въ ипотечный указатель предостереженія для предложенныхъ по тому заявленію статей перечеркнуть. Судебная Палата въ просьбѣ этой отказала.

Принесенную Даниловою на опредѣленіе Судебной Палаты кассационную жалобу Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающею уваженія. Какъ правильно присудила Судебная Палата, ст. 25 Ипотечн. Устава 1818 г. устанавливаетъ годичный срокъ для исполненія такихъ по доставленію дополнительныхъ свѣдѣній или совершенію какого-либо дѣйствія требованій ипотечнаго начальства, которыя симъ начальствомъ признаны необходимыми для утвержденія акта, безъ которыхъ самое утвержденіе акта не можетъ состояться. Къ тѣмъ-же случаямъ, когда утвержденіе акта послѣдовало, приведенное опредѣленіе закона вовсе не примѣнимо. Въ данномъ случаѣ, какъ установлено Судебною Палатою, актъ продажи ипотечнымъ начальствомъ былъ утвержденъ, и лишь внесеніе въ ипотечный указатель самой статьи, выражающей сущность акта, его правооснованіе, было поставлено въ зависимость отъ уплаты причитающихся съ акта пошлинъ. По дѣйствовавшимъ до 1893 года въ губерніяхъ Царства-Польскаго законоположеніямъ относительно взысканія крѣпостной и актовой пошлинъ, а именно: по точному предписанію пункта 2-го ст. 218-й и п. 2 же 239-й ст. Уст. Ипот. изд. 1893 года (по продолж. 1886 года, прим. къ ст. 417 и 446) крѣпостная и актовая пошлины по актамъ, относящимся до имуществъ ипотекованныхъ, взимаются прежде внесенія сущности правооснованія въ ипотечный указатель, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 22 Ипотечнаго Устава 1818 года. Въ этой же послѣдней статьѣ именно сказано: „когда актъ утвержденъ ипотечнымъ начальствомъ, то проектированная сторонами редакція статьи о сущности договора или документа вносится въ ипотечный указатель, въ коемъ дѣлается и отмѣтка объ утвержденіи“. Изъ содержанія сего указанія явствуетъ, что утвержденіе акта и внесеніе въ ипотечный указатель статьи о сущности правооснованія суть два отдѣльных момента въ порядкѣ укрѣпленія вещныхъ на недвижимыя права. А сопоставленіе этого ипотечнаго закона съ приведенными предписаніями законовъ о пошлинахъ убѣждаетъ, что по законоположеніямъ этимъ причитающіяся съ акта пошлины подлежали взысканію не прежде, чѣмъ актъ былъ утвержденъ, и именно—уже по утвержденіи акта до внесенія въ ипотечный указатель статьи о сущности договора, по которому актъ состоялся. Какъ правильно замѣчаетъ просительница, такой

порядокъ взысканія пошлинъ крайне несовершененъ, допуская легкую возможность уклоненія отъ платежа пошлинъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго, никакимъ срокомъ не опредѣленнаго времени. Именно потому-то порядокъ этотъ и былъ, въ интересахъ фиска, измѣненъ Высочайше утвержденнымъ 8-го іюня 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлинъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго и Прибалтійскихъ. Послѣ этого закона въ означенныхъ губерніяхъ крѣпостныя и актовые пошчины взимаются нынѣ при самомъ совершеніи актовъ, по коимъ онѣ причитаются, и акты, крѣпостными пошлинами не оплаченные, къ производству въ ипотечныхъ и крѣпостныхъ отдѣленій не принимаются. Но существовавшій до изданія сего закона порядокъ, какъ указано выше, былъ совершенно иной: неуплата ни крѣпостной, ни актовой пошлинъ не останавливала не только принятія акта къ производству въ ипотечныхъ учрежденіяхъ, но и самого утвержденія актовъ; неуплатою пошлинъ замедлялось лишь внесеніе въ ипотечный указатель сущности правооснованія акта такъ называемою чистою записью, самые же акты и внесенныя по оному въ указатель предостереженія силы своей, несмотря на неуплату пошлинъ, не теряли. Если-бы въ этомъ могло оставаться какое-либо сомнѣніе, то оно вполне устраняется статьею VII вышеприведеннаго закона 1893 г. Статьею этою повелѣно: „лицамъ, не уплатившимъ крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, съ актовъ, совершенныхъ до изданія настоящаго узаконенія, предоставить годовой по день обнародованія закона срокъ на уплату упомянутыхъ пошлинъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока названныя пошчины взыскивались съ начисленіемъ на оныя пени“. О признаніи же несостоявшимися самыхъ сдѣлокъ, не оплаченныхъ пошлинами, даже и въ этотъ впервые указанный опредѣленный срокъ, нѣтъ и рѣчи. Ясно, что и до установленія сего срока для уплаты пошлинъ промедленіе въ оной отнюдь не влекло за собой признанія неоплаченнаго пошлиною акта несостоявшимся. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Даниловой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

63.—1897 года ноября 12-го дня. Прошеніе уполномоченнаго правленія общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, Григоровскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ означеннаго общества крѣпостныхъ пошлинъ и пропорціональнаго гербоваго сбора при утвержденіи крѣпостныхъ актовъ старшимъ нотаріусомъ Орловскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На утвержденіе старшаго нотаріуса Орловскаго Окружнаго Суда была представлена купчая крѣпость о продажѣ купцомъ Калошинымъ обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ двухъ уѣздахъ: Трубчевскомъ и Карачевскомъ. Старшій нотаріусъ постановилъ: по распредѣленіи въ выписи цѣны земли по каждому уѣзду отдѣльно и по взысканіи крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ, выпись купчей на имѣнія Калошина утвердить; главную выпись выдать на листѣ въ 48 руб. Въ ходатайствѣ уполномоченнаго общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги объ утвержденіи купчей безъ взысканія гербоваго сбора и крѣпостной пошрины и безъ распредѣленія продаваемой земли по уѣздамъ отказано и Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою на томъ собственнo основаніи, что права общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, образовавшагося въ 1893 г. изъ прежняго общества Курско-Кіевской желѣзной дороги, опредѣляются въ отношеніи сооруженія Льгово-Брянской линіи, для надобностей которой приобрѣтались въ данномъ случаѣ земли Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ условіяхъ сооруженія Воронежской линіи отъ Курска до Воронежа, и что постановле-

ніями этого закона обществу желѣзной дороги не предоставлена та льгота отъ платежа гербоваго сбора и крѣпостныхъ пошлинъ, которая была предоставлена тому-же обществу при постройкѣ имъ Курско-Кіевской линіи 6 § Высочайше утвержденной 24 декабря 1866 года концессіи на сооруженіе этой линіи.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты обществомъ Кіево-Воронежской желѣзной дороги кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: при сооруженіи Льгово-Брянской желѣзной дороги общество Кіево-Воронежской желѣзной дороги пользуется-ли льготою отъ оплаты гербовымъ сборомъ и крѣпостными пошлинами актовъ на приобрѣтеніе для надобностей Льгово-Брянской желѣзной дороги недвижимыхъ имуществъ? § 6-ой положенной въ основаніе устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги Высочайше утвержденной 24 декабря 1866 года концессіи на сооруженіе означенной желѣзной дороги (Полн. Собр. Закон. 1866 г. № 44,044), въ примѣненіи второй части какового параграфа къ настоящему дѣлу Судебною Палатою отказано, гласить: „учредители пользуются при сооруженіи дороги всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ законнаго отчужденія и занятія частныхъ земель и зданій, необходимыхъ подъ дорогу и ея принадлежности. Акты на приобрѣтеніе учредителями земель и строеній, отходящихъ подъ желѣзную дорогу и принадлежности оной, пишутся на простой гербовой бумагѣ, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ“. При предоставленіи означенному обществу постройки и эксплуатаціи желѣзной дороги отъ Курска до Воронежа и прокладки второго пути отъ Курска до Кіева Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1891 года № 71, ст. 746) постановлены нѣкоторыя, числомъ 18, дополнительные статьи къ уставу упомянутаго общества. Въ статьяхъ этихъ сказано въ § 5—„общество пользуется при сооруженіи Курско-Воронежской линіи и второго пути на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ законнаго отчужденія и занятія недвижимыхъ имуществъ, необходимыхъ для дороги и ея принадлежностей. Находящіяся на линіи дороги казенныя земли, не воздѣланныя, не составляющія оброчныхъ статей и не покрытыя лѣсомъ, передаются обществу безвозмездно въ количествѣ, потребномъ для Курско-Воронежской линіи, ея принадлежностей и для устройства второго пути на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ. Равнымъ образомъ дозволяется обществу съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ въ ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги казенныхъ земляхъ, не воздѣланныхъ, не покрытыхъ лѣсомъ и не составляющихъ оброчныхъ статей, добавитъ бесплатно нужные для производства работъ на линіи и по устройству второго пути строительные матеріалы, какъ-то: камень, гравій, песокъ, глину и известь“, а въ § 18—„во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ дополненіемъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія дѣйствующаго устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги“. Вслѣдъ за симъ 15 іюня того-же 1891 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1891 года № 73, ст. 773), при опредѣленіи условий для сооруженія и эксплуатаціи узкоколейныхъ подъѣздныхъ Курско-Кіевской желѣзной дороги путей, уставъ общества этой дороги вторично дополненъ новыми статьями, причемъ въ заключительномъ 18 § выражено: „во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ дополненіемъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія дѣйствующаго устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги и перваго къ нему дополненія“. Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного 22 марта 1893 года Положенія комитета министровъ, общество Курско-Кіевской желѣзной дороги получило наименованіе общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги (Собр. Узакон. 1893 г. № 62 ст. 534). Далѣе, на основаніи Высочайше утвержденного 12 іюня 1893 года постановленія соединеннаго присутствія комитета министровъ и Д-та государственной экономіи Государств. Совѣта (Собр. Узакон.

1893 г. № 120 ст. 991), обществу названной жел. дор. предоставлено сооружение дороги отъ станции Рыльско-Боровская до г. Брянска, причемъ оговорено, что постройка и эксплуатация новой линии дороги производится на основаніи Высочайше утвержденныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 3 іюня 1891 года условий сооруженія и эксплуатации обществомъ Курско-Кіевской желѣзной дороги желѣзно-дорожной линии Курскъ-Воронежъ. Наконецъ, согласно такому-же Высочайше утвержденному 4-го февраля 1894 года Положенію соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государственной экономіи Государственного Совѣта, направление брянской линии, разрѣшонной къ постройкѣ обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги, измѣнено въ линію отъ гор. Брянска до ст. Льговъ, причемъ вновь подтверждено, что постройка этой желѣзно-дорожной линіи предоставлена обществу на условіяхъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 12 іюня 1893 года для постройки между Брянскъ-Рыльскъ-Боровская. Обзоръ приведенныхъ законоположеній, изданныхъ въ разъясненіе и дополненіе Высочайше утвержденного 24 декабря 1866 года устава общества Курско-Кіевской, нынѣ, по новому наименованію, Кіево-Воронежской желѣзной дороги, показываетъ, что уставъ этотъ, прямо называемый въ законахъ 1891 года уставомъ „дѣйствующимъ“, сохраняетъ и нынѣ силу свою и дѣйствіе, за исключеніемъ лишь того, что законоположеніями тѣми отмѣнено или измѣнено. Ближайшее-же разсмотрѣніе ихъ убѣждаетъ, что въ нихъ нѣтъ и намека на отмѣну или въ чемъ-либо измѣненіе предоставленной второю частью § 6 устава общества льготы отъ крѣпостныхъ пошлинъ и пропорціональнаго гербоваго сбора при совершеніи актовъ на отходящія подъ желѣзную дорогу земли и строенія и принадлежности оныхъ. Судебная Палата усматриваетъ отмѣну этой льготы въ томъ обстоятельстве, что въ 5 § дополнительныхъ статей перваго дополненія къ уставу общества вторая часть 6 § устава не приведена, тогда какъ первая часть того-же § повторена почти дословно. Но соображеніе это неправильно, ибо, по смыслу 72 и 73 ст. Зак. Осн., для признанія закона существующаго отмѣненнымъ явно недостаточно одного умолчанія о немъ въ послѣдующихъ законахъ, и притомъ, какъ въ данномъ случаѣ, такихъ, въ которыхъ именно оговорено, что во всѣхъ случаяхъ, ими не предусмотрѣнныхъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія даннаго дѣйствующаго закона. Равнымъ образомъ выводъ Судебной Палаты не подкрѣпляетъ и того ея соображенія, что, начиная съ 1874 года, въ законахъ общихъ ясно выражалась воля законодателя не предоставлять частнымъ обществамъ, товариществамъ и компаніямъ льготъ по отношенію къ платежу пошлинъ гербовой и крѣпостной. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что приводимое Палатою, основанное на законѣ 17-го апрѣля 1874 года, примѣчаніе къ стат. 54 Уст. Пошлин. изданія 1893 года говоритъ о недопущеніи на будущее время никакихъ изъятій отъ гербоваго сбора въ пользу вновь учреждаемыхъ частныхъ обществъ; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь объ обществѣ, учрежденномъ еще въ 1864 году, но лишь получившемъ въ 1893 году новое наименованіе. Во всякомъ случаѣ, каковы-бы ни были общіе законы по предмету обложенія пошлинами актовъ о приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ, примѣненіе сихъ законовъ въ какомъ-бы то ни было отношеніи къ случаямъ, предусмотрѣннымъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ общества, было-бы несогласно со ст. 71 Зак. Осн., по силѣ которой „привиллегіи, дарованныя Верховною Самодержавною властью частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемятъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія“. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая разрѣшеніе Судебною Палатою постановленнаго выше вопроса въ отрицательномъ смыслѣ неправильнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію § 6 Высочайше утвержд. 24 декабря 1866 года концессіи на сооруженіе Курско-Кіевской желѣзной дороги и параграфъ 18 дополненія къ оной, Высочайше утв. 3 іюня 1891 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той-же Палаты.

64.—1898 года февраля 4 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго правленія Харьковскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Ивана и Николая Подшиваловыхъ лично и послѣдняго, какъ опекуна надъ малолѣтнимъ Александромъ Подшиваловымъ, къ означенному правленію о 5138 рубляхъ и 2) объясненіе повѣреннаго Подшиваловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Вобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Орловскій Окружный Судъ 12-го сентября 1894 года, повѣренный Ивана, Николая и Александра Подшиваловыхъ, присяжный повѣренный Ильинскій объяснилъ, что довѣрители его имѣютъ въ городѣ Орлѣ домъ, состоящій съ 1886 года въ залогъ Харьковскаго земельного банка, причѣмъ долгъ по залогу съ недоимкою по 22 іюня 1894 года простирался до 5005 рублей 35 коп. Въ январѣ 1893 года домъ этотъ былъ застрахованъ Подшиваловыми въ страховомъ обществѣ „Россіянинъ“ на ихъ имя въ суммѣ 17,500 рублей. 10-го февраля 1893 г. часть строеній, застрахованная въ 7000 рублей, сгорѣла. По соглашенію Подшиваловыхъ съ агентомъ страхового общества они имѣли получить за пожарный убытокъ въ этихъ строеніяхъ 6170 рублей, но не получили это суммы, такъ какъ страховой полисъ находился въ правленіи Харьковскаго земельного банка, какъ залогодержателя. О пожарѣ и пожарныхъ убыткахъ Подшиваловы извѣстили банкъ, но онъ, вмѣсто того, чтобы предъявить страховому обществу „Россіянинъ“ страховой полисъ и получить по немъ вознагражденіе или же предъявить къ нему требованіе въ Судѣ, предложилъ Подшиваловымъ самимъ требовать это вознагражденіе, вслѣдствіе чего они, Подшиваловы, 29-го мая 1893 года предъявили къ „Россіянину“ искъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ него 13,270 рублей съ $\frac{1}{2}\%$, въ томъ числѣ и за сгорѣвшія постройки 6170 рублей съ $\frac{1}{2}\%$. Отвѣтчикъ „Россіянинъ“ противъ этого послѣдняго требованія возразилъ, что вознагражденіе за сгорѣвшія постройки можетъ получить только земельный банкъ, у котораго находится страховой полисъ, а не Подшиваловы. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ 7—8-го іюня 1893 года, присудивъ Подшиваловымъ часть исковыхъ требованій за сгорѣвшую движимость—4100 рублей съ $\frac{1}{2}\%$ —въ остальной части, 6170 рублей, за сгорѣвшія постройки, за непредставленіемъ Подшиваловымъ полиса, отказалъ. Въ виду этого рѣшенія банкъ 3-го августа 1893 года выслалъ Подшиваловымъ страховой полисъ съ надписью, что онъ предоставляетъ имъ право получить страховое вознагражденіе съ общества „Россіянинъ“. Харьковская Судебная Палата по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ состоявшимся 1-го апрѣля 1894 года рѣшеніемъ присудила въ пользу Подшиваловыхъ 6170 рублей за сгорѣвшія постройки, вычтя изъ нихъ 1032 руб., излишне присужденныхъ судомъ за товаръ, т.-е. Палата присудила съ „Россіянина“ въ окончательный расчетъ 5138 рублей съ $\frac{1}{2}\%$ на нихъ по 12 $\frac{1}{2}\%$ на 100 въ годъ съ 10-го февраля 1893 года. Между тѣмъ, Подшиваловы, получивъ по вышеупомянутому рѣшенію Окружнаго Суда съ „Россіянина“ полностью 4100 рублей, по рѣшенію Судебной Палаты лишены были возможности получить не только 5138 рублей, но даже какую-нибудь сумму, такъ какъ въ періодъ времени между этими двумя рѣшеніями общество „Россіянинъ“ объявлено несостоятельнымъ должникомъ. Несмотря на это, Харьковскій земельный банкъ назначилъ въ продажу домъ Подшиваловымъ. На основаніи изложеннаго повѣренный Подшиваловыхъ находилъ, что Харьковскій земельный банкъ, не принявъ своевременно мѣръ къ тому, чтобы получить съ общества „Россіянинъ“ страховое вознагражденіе за сгорѣвшія ихъ постройки въ суммѣ 6170 рублей, причинилъ имъ въ этой суммѣ убытки въ ихъ недвижимомъ имѣніи, просилъ Окружный Судъ присудить Подшиваловымъ съ Харьковскаго земельного банка 5138 рублей, то-есть ту сумму, какую при-

судила Подшиваловымъ Харьковская Судебная Палата со страхового общества „Россіянинъ“, нынѣ несостоятельнаго, предоставивъ отвѣтчику право получить эту сумму съ того же „Россіянина“ по заявленной къ нему претензіи Подшиваловыхъ. Орловскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 7-го октября 1894 года въ искѣ Подшиваловымъ отказалъ, признавъ, съ одной стороны, что, въ виду предъявленія иска къ „Россіянину“ самими Подшиваловыми, вслѣдствіе уступки имъ этого права банкомъ, Подшиваловы уже не въ правѣ обвинять банкъ въ причиненіи имъ убытковъ отъ непредъявленія иска, ибо не могли быть предъявлены одновременно иски о томъ же предметѣ и Подшиваловыми, и банкомъ, а съ другой— Подшиваловы представили въ конкурсное управленіе по дѣламъ общества „Россіянинъ“ исполнительный листъ на взысканіе 5138 рублей съ % и могутъ получить часть присужденной суммы по конкурсу, а потому въ настоящее время еще неизвѣстно, сколько именно недополучать Подшиваловы изъ присужденной суммы, а слѣдовательно, неизвѣстно и то, какой потерпѣть они убытокъ. Противъ поданной на это рѣшеніе Окружного Суда повѣреннымъ Подшиваловыхъ апелляціонной жалобы повѣренный правленія Харьковского земельного банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, объяснилъ, что основное положеніе истцовъ о томъ, что если бы правленіе земельного банка требовало уплаты пожарныхъ убытковъ до прекращенія обществомъ платежей, то оно получило бы ихъ, не имѣетъ подъ собою никакихъ прочныхъ основаній и представляется вполнѣ гадательнымъ. Передача страхового полиса правленіемъ банка Подшиваловымъ представляетъ собою сдѣлку, опредѣляющую взаимныя отношенія сторонъ, при существованіи которой предшествующія заключенію сдѣлки обстоятельства не могутъ имѣть вліянія на эти отношенія, а по договору о передачѣ полиса Подшиваловымъ правленіе банка не принимало на себя обязанности отвѣчать за страховое общество въ случаѣ несостоятельности послѣдняго; вообще, ни по законамъ, ни по договорамъ на земельный банкъ не можетъ быть возложена обязанность отвѣчать предъ Подшиваловыми за страховое общество, оказавшееся несостоятельнымъ должникомъ, и банкъ не сдѣлалъ никакихъ упущеній, могущихъ причинить какіе бы то ни было убытки истцамъ. Изъ дѣла видно, что банкъ тотчасъ послѣ пожара потребовалъ отъ страхового общества уплату вознагражденія въ суммѣ 6170 рублей, но правленіе страхового общества „Россіянинъ“ сообщило, что непредвидѣнный случай комиссіоннаго банка причинилъ серьезныя затрудненія; правленіе надѣется ихъ устранить, надняхъ разсчитываетъ покрыть платежъ убытка Подшиваловыхъ къ концу іюля. Въ виду сего правленіе Харьковского земельного банка 28-го мая 1893 г. послало Подшивалову телеграмму: „Денегъ „Россіянинъ“ не вносилъ, хлопчите сами“. Подшиваловъ и предъявилъ такой искъ 29 мая 1893 года. 9 іюля 1893 года за № 6451 банкъ предложилъ Подшиваловымъ принять немедленно рѣшительныя мѣры по истребованію отъ страхового общества суммы пожарнаго убытка и вмѣстѣ съ тѣмъ перестраховать свое имущество въ другомъ обществѣ и 30 іюля 1893 года за № 7383 вторично предложилъ немедленно перестраховать имущество въ обществѣ „Россія“, такъ какъ страхованіе въ обществѣ „Россіянинъ“ въ настоящее время обезпеченіемъ служить не можетъ. Харьковская Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что уставъ Харьковского земельного банка предоставляетъ банку право требовать страховое вознагражденіе отъ страхового общества (§ 18 и § 42 уст.); вознагражденіе это поступаетъ въ пользу банка въ погашеніе долга, лежащаго на имуществѣ, которое пострадало отъ пожара, но лишь въ томъ случаѣ, если заложенное зданіе совсѣмъ сгорѣло или уцѣлѣвшая его часть не обезпечиваетъ долга банку (§ 18 и § 43 уст.); въ другихъ же случаяхъ полученное банкомъ вознагражденіе выдается хозяину заложенного имущества (§ 18, § 42 въ концѣ, § 44); что банкъ, страхуя имущество и являясь держателемъ и предъявителемъ полиса (§ 42), не есть хозяинъ онаго и основаннаго на договорѣ страхованія права, а лишь замѣститель или особаго рода претставитель залогодателя; что, отказываясь отъ полученія отъ страхового общества вознагражденія и возвращая полисъ залогодателю, банкъ никакой

цессии права не совершилъ, почему и понятие объ условіяхъ отвѣтственности цедента неприменимо къ настоящему случаю, тѣмъ болѣе, что самый полисъ на заложенное банку имущество Подшиваловыхъ выданъ на имя Подшиваловыхъ, а не на имя банка, который, такимъ образомъ, и по формальному основанію страхователемъ того имущества почитаться не можетъ, а изъ письма правленія банка отъ 11 мая 1893 года видно, что банкъ не считалъ себя въ правѣ распорядиться вознагражденіемъ, которое слѣдовало истцамъ, безъ согласія послѣднихъ; что, въ качествѣ замѣстителя или представителя Подшиваловыхъ по отношенію къ страховому обществу, банкъ, доколѣ полисъ находился въ его рукахъ (до 3 августа 1893 года), обязанъ былъ для соблюденія и огражденія интересовъ истцовъ принять безъ промедленія всѣ мѣры къ полученію отъ страхового общества слѣдующаго Подшиваловымъ вознагражденія, т.-е. предъявить полисъ правленію или его агенту, потребовать платежа, а при неисполненіи сего—предъявить искъ (§ 42 уст.; § 27 изложенныхъ на полисъ условій страхового общества „Россіянинъ“). Но банкъ, зная ранѣе 8 мая 1893 года о пожарѣ, истребившемъ часть заложенныхъ истцами построекъ, имѣя въ заявленіи повѣреннаго истцовъ отъ 8-го мая 1893 года какъ свѣдѣнія о состоявшемся между истцами и страховымъ обществомъ соглашеніи о размѣрѣ вознагражденія, такъ и требованіе о принятіи мѣръ къ полученію этого вознагражденія, не принялъ этихъ мѣръ до конца мая 1893 года, когда банкъ предоставилъ истцамъ самимъ ограждать ихъ интересы. Такое нарушеніе банкомъ его обязанности въ отношеніи къ его заемщикамъ, Подшиваловымъ, даетъ послѣднимъ право требовать вознагражденіе за вредъ, причиненный имъ бездѣйствіемъ банка (570 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.). Понесеніе ими вреда по винѣ банка Судебная Палата признаетъ доказаннымъ, такъ какъ безспорно, что истцы не получили отъ страхового общества вознагражденія, присужденнаго имъ рѣшеніемъ Палаты отъ 1 апрѣля 1894 года, а, между тѣмъ, ранѣе не только въ маѣ, но даже и въ іюлѣ 1893 года страховое общество „Россіянинъ“ было настолько состоятельно, что уплатило истцамъ 4100 руб. вознагражденія за сгорѣвшее движимое имущество, какового обстоятельства повѣренный банка не отвергаетъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что высказанное повѣреннымъ банка предположеніе о томъ, что и въ маѣ 1893 г. страховое общество могло-бы оказаться несостоятельнымъ, не имѣетъ значенія, какъ предположеніе, недостаточно обоснованное, что противъ заявленнаго истцами въ суммѣ 5138 р. размѣра убытка повѣренный банка не возражаетъ; основываясь главнымъ образомъ на приведенныхъ соображеніяхъ, рѣшеніемъ отъ 27-го октября—22-го ноября 1895 года постановила: взыскать съ Харьковскаго земельного банка въ пользу истцовъ Подшиваловыхъ 5138 руб., а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный правленія Харьковскаго земельного банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Судебной Палатой ст. 570 Т. X ч. I, 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, §§ 41—46 уст. Харьковскаго земельного банка. Въ объясненіи-же на эту кассационную жалобу повѣренный Подшиваловыхъ, присяжный повѣренный Ильинскій, проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Вysłушавъ объясненія присяжныхъ повѣренныхъ: Турчанинова, повѣреннаго Харьковскаго земельного банка, и Ильинскаго, повѣреннаго Подшиваловыхъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассационной жалобы Харьковскаго земельного банка на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты возникаетъ вопросъ: можетъ-ли по уставу Харьковскаго земельного банка быть допущена отвѣтственность банка за невзысканіе со страхового общества вознагражденія за пожарные убытки по полису на заложенное въ банкъ имущество, находившемся у банка. Въ обжалованномъ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты изложено, что уставъ Харьковскаго земельного банка предоставляетъ банку право требовать страховое вознагражденіе отъ страхового общества (§ 18 и § 42 Устава); что вознагражденіе это поступаетъ въ пользу банка въ погашеніе долга, лежащаго на имуществѣ, которое пострадало отъ пожара, но лишь въ томъ случаѣ, если оно совсѣмъ

сгорѣло или уцѣлѣвшая его часть не обезпечиваетъ долга банку (§ 18 и § 43 Устава); въ другихъ-же случаяхъ полученное банкомъ вознагражденіе выдается хозяину заложенного имущества (§ 18, § 42 въ концѣ, § 44); что банкъ, страхуя имущество и являясь держателемъ и предъявителемъ полиса (§ 42), не есть хозяинъ онаго и основаннаго на договорѣ страхованія права, а лишь замѣститель или особаго рода представитель залогодателя; что, отказываясь отъ полученія отъ страхового общества вознагражденія и возвращая полисъ залогодателю, банкъ никакой цессіи права не совершилъ, и что, въ качествѣ замѣстителя или представителя Подшиваловыхъ по отношенію къ страховому обществу, банкъ, доколѣ полисъ (написанный на имя Подшиваловыхъ, а не на имя банка) находился въ его рукахъ, обязанъ былъ для соблюденія и огражденія интересовъ Подшиваловыхъ принять безъ промедленія всѣ мѣры къ полученію отъ страхового общества слѣдующаго Подшиваловымъ вознагражденія, т. е. предъявить полисъ правленію страхового общества или его агенту, потребовать платежа, а при неисполненіи его предъявить искъ (§ 42 уст.; § 27 изложенныхъ на полисѣ условій страхового общества „Россіянинъ“). Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго банка указывается на неопредѣленность соображеній въ рѣшеніи Палаты и на то, что рѣшеніемъ Палаты нарушенъ уставъ банка; что слѣдующіе по полису на заложенное въ банкѣ имущество пожарные убытки составляютъ для банка средство обезпеченія выданной банкомъ подъ это имѣніе ссуды на случай пожара и что правленіе банка не состоитъ обязаннымъ выдавать заемщикамъ по ихъ требованіямъ пожарные убытки въ противность правиламъ устава банка. Обращаясь къ оцѣнкѣ правильности приведенныхъ соображеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не обратить вниманія на недостаточную точность, на неопредѣленность и даже на противорѣчіе въ этихъ соображеніяхъ, въ чемъ нельзя не усмотрѣть нарушения Палатою ст. 711 Уст. Гражд. Судопроиз.; Палата признаетъ то правомъ, то обязанностью банка требованіе пожарныхъ убытковъ по полису на заложенное въ банкѣ имущество, подвергшееся пожару; Палата въ одномъ соображеніи упоминаетъ, что пожарные убытки поступаютъ въ пользу банка, въ другомъ—что они слѣдуютъ Подшиваловымъ; Палата считаетъ требованіе банка по полису предъявляемымъ и отъ имени самаго банка и отъ имени залогодателя, объясняя, что банкъ не хозяинъ полиса и права по договору страхованія, а лишь замѣститель и особаго рода представитель залогодателя. Всѣ эти соображенія Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ несоотвѣтствующими точному смыслу устава Харьковскаго земельного банка. По уставу этого банка (П. С. З. 1871 г. № 49,556), желающій получить ссуду подъ залогъ строеній, обязанъ представить въ банкъ страховой полисъ, который долженъ храниться въ банкѣ (§ 16); полисъ долженъ быть выданъ на имя банка и храниться въ правленіи (§ 18); въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложенного имущества, правленіе банка предъявляетъ полисъ въ страховое общество, которое за убытки, происшедшіе отъ пожара, уплачиваетъ банку, а не владѣльцу; сей-же послѣдній удовлетворяется банкомъ по расчету (§§ 42, 18 и 43). Изъ этихъ правилъ устава банка слѣдуетъ, что банкъ, получивъ полисъ, написанный на его имя, является самостоятельнымъ хозяиномъ полиса, а не замѣстителемъ или представителемъ залогодателя по отношенію къ полису, какъ это признала Палата, и распоряжается истребованіемъ и полученіемъ слѣдующаго по полису отъ страхового общества вознагражденія отъ своего имени, послѣ чего правленіе банка полученному пожарному вознагражденію даетъ назначеніе по уставу исполнѣ самостоятельно, отъ своего имени, а не отъ имени залогодателя, который имѣетъ право просить банкъ (а не страховое общество) о выдачѣ ему пожарнаго вознагражденія или части его лишь въ случаяхъ, точно указанныхъ въ уставѣ банка. Возлагая всѣ дѣйствія по полученію пожарнаго вознагражденія отъ страхового общества по написанному на имя банка полису на правленіе банка и предписывая правленію банка употребленіе этого вознагражденія на погашеніе ссуды по залому имущества, уставъ банка тѣмъ самымъ возлагаетъ на правленіе не право, а обязанность произвести эти дѣйствія на пользу не только банка, но и за-

логодателя, и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи на банкѣ лежитъ передъ залогодателемъ отвѣтственность за своевременное надлежащее совершеніе упомянутыхъ дѣйствій по полису, написанному на имя банка. Возможность выдачи страховымъ обществомъ „Россіянинъ“ полиса на имя банка подтверждается § 3 общихъ условій, отпечатанныхъ на полисѣ. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что полисъ былъ написанъ не на имя банка, вопреки требованію устава банка, а на имя Подшиваловыхъ, и, слѣдовательно, не банкъ, а только Подшиваловы могли распорядиться полисомъ, и что Подшиваловы, будучи извѣщены банкомъ въ маѣ 1893 года о необходимости предъявить искъ къ страховому обществу „Россіянинъ“, предъявили отъ своего имени этотъ искъ 29-го мая 1893 года, т. е. въ то время, когда общество „Россіянинъ“ было еще состоятельно (Палата установила, что общество это было состоятельно еще въ іюлѣ 1893 года). Не указывая въ своемъ рѣшеніи на обстоятельства, изъ которыхъ вытекаетъ отвѣтственность банка передъ Подшиваловыми, сверхъ оказывающихся по вышеприведеннымъ основаніямъ неправильными заключеній Палаты о томъ, что банкъ былъ представителемъ залогодателя и что онъ обязанъ былъ предъявить искъ по полису, написанному на имя Подшиваловыхъ, Палата, такимъ образомъ, постановила рѣшеніе съ нарушеніемъ §§ 18 и 42 Устава Харьковскаго земельного банка. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2 гражд. департ.), по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд. и §§ 18 и 42 Высочайше утвержденнаго 4-го мая 1871 г. Устава Харьковскаго земельного банка, отмѣнить и дѣло передать на новое обсужденіе другого департамента той-же Судебной Палаты.

65.—1898 года марта 11-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго временнаго управленія государственнаго дворянскаго земельного банка по завѣдыванію дѣлами Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску жены коллежскаго секретаря Александры Еремѣевой съ банка 499 р. съ процентами, и 2) объясненіе повѣреннаго Александры Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Ермолова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обстоятельства дѣла: Жена коллежскаго секретаря Александра Еремѣева 24-го сентября 1870 года внесла въ Нижегородскій дворянскій Александровскій банкъ 498 руб. для обращенія изъ 6 годовыхъ процентовъ въ теченіе 10 лѣтъ и на эту сумму получила безымянный билетъ за № 203. Билетъ этотъ Еремѣева заложила купцу Волинскому, у котораго онъ былъ неизвѣстно кѣмъ украденъ 8-го ноября 1878 года. Тогда Еремѣева, черезъ своего мужа, заявляя объ этомъ похищеніи банку, просила о выдачѣ ей дубликата взаменъ утраченнаго билета и въ отвѣтъ получила объявленіе банка отъ 14-го декабря 1873 года о томъ, что внесенный капиталъ, на основаніи § 19 устава банка, можетъ быть возвращенъ въ случаѣ представленія доказательствъ кражи и находженія билета, въ числѣ украденныхъ предметовъ, а также по присылкѣ денегъ на производство публикаціи, причемъ возвращеніе капитала можетъ имѣть мѣсто не ранѣе 10 лѣтъ со времени публикаціи. Согласно сему объявленію Еремѣева представила банку деньги на публикацію и всѣ требовавшіяся имъ свѣдѣнія, а по истеченіи 10 лѣтъ со времени пропажи билета, 20 іюня 1884 года, правленіе банка объявило Еремѣевой, что такъ какъ похищеніе билета не подходить подъ указанный въ § 19 устава банка условія пропажи, каковыми являются пожары, наводненія, кораблекрушенія и т. п. явленія, то ни публикація о кражѣ не можетъ быть произведена, ни капиталъ выданъ Еремѣевой. Поэтому и вслѣдствіе объявленія Еремѣевой отъ особенной канцеляріи по кредитной части отъ 18 декабря 1885 г. о томъ, что она можетъ искать съ банка судебнымъ порядкомъ внесенный въ него капиталъ, она обратилась 7-го апрѣля 1893 года въ Нижегородскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ банка принятыхъ имъ 498 руб. съ процентами за все время

Гражд. 1898 г.

пользования капиталомъ по день платежа. Противъ иска Еремѣевой повѣренный банка возражалъ, что § 19 устава банка предусматриваетъ лишь стихійныя случайности, а не пропажу, что заявленіе о пропажѣ билета сдѣлано было банку спустя болѣе 6 мѣсяцевъ послѣ похищенія, и притомъ не самою Еремѣевою, а ея мужемъ, и что такъ какъ по § 19 устава капиталъ выдается черезъ 10 лѣтъ послѣ публикаціи, а публикація вовсе не была произведена, то капиталъ возвращенію и не подлежитъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Нижегородскій Окружный Судъ призналъ искъ Еремѣевой правильнымъ и присудилъ ей съ банка 498 руб. съ процентами съ 24 сентября 1870 года по день платежа и судебными издержками. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго банка Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 15 іюня 1895 года признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по дѣлу установлено, что Еремѣева 24 сентября 1870 года прислала въ Нижегородскій Александровскій банкъ 498 руб. для обращенія изъ 60% срокомъ на 10 лѣтъ, на каковую сумму Еремѣевой высланъ былъ отъ правленія билетъ на предъявителя; что этотъ билетъ заложенъ купцу Волинскому и у него вмѣстѣ съ другими бумагами и деньгами украденъ 8-го ноября 1872 года. Банкъ не выдаетъ Еремѣевой вклада и въ свое оправданіе ссылается на § 19 своего устава. Въ этомъ § сказано: „объявленія объ утратѣ билетовъ безыменныхъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія . . .“. Отвѣтчикъ неправильно полагаетъ, что это правило не примѣнимо къ случаю похищенія билетовъ, ибо изъ выраженія „или другого подобнаго событія“ слѣдуетъ заключить, что § 19 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ утраты билета и приводитъ „пожаръ, наводненіе, кораблекрушеніе“ лишь въ видѣ примѣра, какъ болѣе выдающіяся событія. Но подъ понятіе „утраты билета“ подходитъ и похищеніе его или вообще изыятіе его изъ обладанія собственника или его преемника насильственнымъ или обманнымъ образомъ. Поэтому уставъ требуетъ, чтобы была произведена тоекратная публикація и чтобы вкладъ выдавался не прежде 10 лѣтъ со дня объявленія объ утратѣ билета. Принимая затѣмъ во вниманіе, что билетъ утерянъ, что со дня окончанія срока вклада (24 сентября 1880 г.) прошло уже болѣе 10 лѣтъ, и вкладъ никому еще не выданъ, слѣдуетъ признать, что всѣ возраженія банка противъ права Еремѣевой на полученіе вклада не заслуживаютъ уваженія. Неучиненіе-же публикаціи объ утратѣ билета не можетъ быть отнесено къ винѣ Еремѣевой (она деньги представила въ 1874 году), и банкъ не можетъ воспользоваться чужимъ имуществомъ (ст. 574 и 691 X Тома I ч.). Въ виду изложеннаго Палата приходитъ къ заключенію, что Еремѣевой слѣдуетъ присудить съ отвѣтчика 498 руб. съ % съ 24-го сентября 1870 года по день платежа. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный временнаго управленія Государственнаго дворянскаго земельного банка по завѣдыванію дѣлами Александровскаго дворянскаго банка, присяжный повѣренный Ланинъ, указывая на нарушеніе Палатою § 19 (нынѣ 86) устава банка, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующее: параграфомъ 19 (86) устава Александровскаго дворянскаго банка категорически установлено, что объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія. Текстъ приведеннаго закона, очевидно, допускаетъ объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ только въ видѣ исключенія, а потому общимъ правиломъ необходимо считать запрещеніе подобныхъ объявленій. Имѣя затѣмъ въ виду, что всякій исключительный законъ не допускаетъ распространительнаго толкованія, что подъ выраженіемъ: „или другого подобнаго событія“ при сопоставленіи его съ перечисленными: пожаромъ, наводненіемъ и кораблекрушеніемъ, слѣдуетъ понимать явленія непреодолимой силы (*force majeure*), что покража вещи не подходитъ подъ понятіе непреодолимой силы, нельзя не притти къ заключенію, что Палата неправильно и несогласно съ вышеприведеннымъ закономъ приравняла кражу къ перечисленнымъ въ законѣ примѣрнымъ случаямъ, чѣмъ на-

рушила вышеприведенную статью и, вопреки той же статьѣ, присудила Еремѣвой не только капитальную сумму 498 руб., но и проценты на эту сумму, тогда какъ капиталъ въ данномъ случаѣ не находился въ оборотѣ и операціяхъ банка.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію кассационной жалобы существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, имѣлъ-ли право лицо, внесшее въ Александровскій дворянскій Нижегородскій банкъ денежный вкладъ для обращенія изъ процентовъ по безыменному билету, требовать возвращенія сего вклада въ случаѣ похищенія у него сего билета. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ уставу банка, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что утвержденный министромъ финансовъ 13-го января 1876 года уставъ банка въ § 86 (прежній 19) содержитъ въ себѣ подробныя указанія о томъ, въ какихъ случаяхъ возвращается внесенный въ банкъ капиталъ въ случаѣ „утраты“ выданнаго на него безыменнаго билета. Въ этомъ параграфѣ прежде всего сказано, что самыя „объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія“. Буквальный смыслъ этого правила показываетъ, что не только перечисленные въ немъ пожаръ, наводненіе и кораблекрушеніе, но и „другія подобныя событія“, при которыхъ не уничтожается, а теряется владѣльцемъ принадлежащій ему безыменный билетъ, какъ, напримѣръ, при похищеніи, даютъ право на подачу объявленія объ утратѣ билета для полученія по немъ капитала. Далѣе въ этомъ же параграфѣ содержатся правила, направленные къ тому, чтобы обезпечить банкъ отъ возможности обмана и выдачи имъ внесеннаго по безыменному билету капитала лицу, не имѣющему на него права. Такъ, требуя отъ заявителя объ утраченномъ билетѣ подробнаго описанія обстоятельствъ утраты билета съ удостовѣреніемъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, § 86 предписываетъ правленію банка, если оно признаетъ, что объявленный утраченный билетъ дѣйствительно принадлежалъ объявителю и былъ на мѣстѣ случившагося несчастія, то послѣ троекратной публикаціи и по истеченіи десяти лѣтъ со дня объявленія объ утратѣ, выдавать объявителю капиталъ въ томъ случаѣ, если въ продолженіе означенныхъ десяти лѣтъ билетъ не будетъ предъявленъ. Что содержащіяся въ приведенномъ § 86 правила должны были имѣть примѣненіе и въ дѣлѣ Еремѣвой, билетъ которой былъ неизвѣстно кѣмъ украденъ въ 1872 г., признавало первоначально и само управленіе банка, объявившее 14 декабря 1873 года мужу Еремѣвой, что для возвращенія капитала требуются публикація объ утратѣ билета на счетъ объявителя и доказательства утраты билета. Но впоследствии то же управленіе банка, получивъ отъ объявителя деньги на публикацію и доказательства утраты билета, 20-го іюля 1884 года объявило Еремѣвой, что похищеніе у нея билета не подходитъ подъ указанный въ § 86 устава условія, и потому оно публикацій не производило и не считаетъ себя обязаннымъ возвращать Еремѣвой внесенный ею капиталъ. Между тѣмъ, ни въ этомъ объявленіи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ въ судебномъ порядкѣ иска Еремѣвой, правленіе банка и его уполномоченный не оспаривали того, что заявленный утраченнымъ Еремѣвою билетъ дѣйствительно принадлежалъ ей и былъ украденъ, и не утверждали, чтобы въ теченіе 25 лѣтъ, со времени взноса Еремѣвою капитала въ 1870 году до воспослѣдованія рѣшенія Московской Судебной Палаты въ 1895 году, кѣмъ-либо былъ предъявленъ въ банкъ безыменный билетъ отъ 24-го сентября 1870 года за № 203, въ каковомъ только случаѣ капиталъ по этому билету, согласно § 86, долженъ былъ быть выданъ, какъ сказано въ томъ же параграфѣ, „безъ всякаго замедленія, предъявителю билета“. Такимъ образомъ, оказывается, что Нижегородскій дворянскій Александровскій банкъ, получивъ 24-го сентября 1870 года отъ Еремѣвой капиталъ въ 498 рублей для обращенія изъ 6-ти годовыхъ процентовъ, въ теченіе десяти лѣтъ, т.-е. до 24-го сентября 1880 года, не оспаривалъ принадлежности Еремѣвой выданнаго ей билета

за № 203, ни того, что билетъ этотъ ею утраченъ, а также, не выдавъ въ теченіе прошедшихъ 25 лѣтъ внесеннаго капитала предъявителю билета, продолжаетъ удерживать у себя капиталъ Еремѣевой безъ всякаго законнаго къ тому основанія. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по сему дѣлу, 15-го іюля 1895 года постановленному, ни въ чемъ ни устава Александровскаго Нижегородскаго губернскаго дворянскаго банка, ни приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи статей закона не нарушила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго временнаго управленія государственнаго земельного банка по завѣдыванію дѣлами Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1898 г. октября 28-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, дворянина Владислава Шадурскаго, присяжнаго повѣреннаго Шулепникова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, объ отнесеніи претензіи, заявленной Иваномъ Куманинымъ къ Шадурскому, къ 1 роду и 2 разряду долговъ; 2) объясненіе Куманина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнинггенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о.

Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мѣщанинъ Иванъ Куманинъ заявилъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Владислава Шадурскаго, между прочимъ, претензію по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20 апрѣля 1887 года за № 1012 и отъ 10 декабря 1887 года за № 2851, выданнымъ на взысканіе съ Шадурскаго солидарно съ Ложечниковымъ 20,000 рублей съ $\frac{1}{2}\%$ и единовременнымъ вознагражденіемъ, по векселю отъ 3-го декабря 1886 года. Разсмотрѣвъ 8 октября 1896 года претензію Куманина по означеннымъ исполнительнымъ листамъ и сдѣлавъ расчетъ причитающейся по нимъ суммы, прибавивъ къ капитальной суммѣ проценты по день открытія несостоятельности и исключивъ произведенныя уплаты, конкурсное управленіе нашло, что, какъ видно изъ собственнаго показанія несостоятельнаго Шадурскаго, даннаго конкурсу, и изъ письма повѣреннаго Шадурскаго, фонъ-Кори, одному изъ кураторовъ конкурса, Шадурскій по векселю отъ 3-го декабря 1886 года получилъ отъ первоначальнаго векселедержателя Брецинскаго лишь 10,000 рублей, и посему претензію Куманина по означенному векселю въ суммѣ 14,556 руб. 61 коп. причислило къ долгамъ несостоятельнаго 1 рода 2 разряда, а въ суммѣ 15,441 руб. 50 коп.—къ долгамъ 2 рода 3 разряда. Засимъ конкурсное управленіе произвело зачетъ признанной претензіи Куманина въ 14,556 рублей 61 коп. съ долгомъ его Шадурскому въ 15,128 рублей 20 коп. и признало, что Куманинъ остается долженъ Шадурскому 571 руб. 69 коп. Разсмотрѣвъ жалобу Куманина на приведенное опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Шадурскаго въ отношеніи признанія претензіи его въ суммѣ 15,441 руб. 50 коп. спорною и въ отношеніи производства зачета его претензіи долгомъ, Витебскій Окружный Судъ нашелъ это опредѣленіе конкурснаго управленія въ обжалованныхъ частяхъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Претензія Куманина въ отнесенной къ спорнымъ долгамъ части основана на векселѣ, своевременно протестованномъ, по коему взысканіе присуждено вексельнымъ отдѣленіемъ коммерческаго суда, по которому производились уплаты должникомъ и по которому послѣдній спора о безденежности не заявлялъ. При этихъ условіяхъ, хотя то обстоятельство, что долгъ Шадурскаго по векселю уже присужденъ вексельнымъ отдѣленіемъ коммерческаго суда, и не лишало конкурсъ вообще права войти въ разсмотрѣніе вопроса о валютности или безденежности векселя, по которому состоялось это рѣшеніе вексельнаго отдѣленія, но признаніе претензіи Куманина спорною, по смыслу 582 ст. XI Т. 2 ч. Устав. Суд. Торгов., могло-бы имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если-бы въ дѣлахъ несостоятельнаго

найнены были явныя доказательства безденежности въ части означеннаго векселя. Между тѣмъ, конкурсное управленіе свое заключеніе о томъ, что по векселю отъ 3-го декабря 1880 года Шадурскимъ было получено всего 10,000 рублей, а не 20,000 рублей, основало исключительно на показаніи несостоятельнаго должника, являющагося заинтересованнымъ въ разрѣшеніи даннаго вопроса лицомъ и на весьма неопредѣленномъ письменномъ показаніи бывшаго повѣреннаго Шадурскаго, фонъ-Кори, изложенномъ въ письмѣ къ одному изъ кураторовъ конкурса, въ которомъ онъ, фонъ-Кори пишетъ, что „слышалъ“, что Брежневскій ссудилъ Шадурскому отъ 8 до 10 тысячъ и при этомъ, „кажется“, взялъ вексель на значительно большую сумму. Эти данныя, по мнѣнію Суда, являются недостаточными для признанія претензіи Куманина въ какой-либо части спорною, а затѣмъ претензія эта, какъ основанная на протестованныхъ векселяхъ, подлежитъ отнесенію въ полной суммѣ 29,998 руб. 11 коп. къ долгамъ несостоятельнаго Шадурскаго перваго рода и второго разряда, согласно 581 и 601 ст. Суд. Торгов. Засимъ Окружный Судъ нашелъ, что конкурсное управленіе не имѣло права производить зачетъ признанной имъ претензіи Куманина за долгъ его Шадурскому, безъ согласія на то Куманина, такъ какъ, по точному смыслу 587 ст. Уст. Суд. Торгов., зачетъ долга кредитора претензіею его къ несостоятельному можетъ послѣдовать въ конкурсномъ порядкѣ не иначе, какъ съ согласія кредитора несостоятельнаго должника. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Куманинъ, заявляя конкурсу, что онъ по арендному контракту состоитъ должнымъ Шадурскому 18,000 рублей, просилъ произвести зачетъ этого долга претензіею его же, Куманина, объ убыткахъ и неустойкахъ, рассмотрѣнной конкурсомъ 8 августа 1896 года и отнесенной къ долгамъ спорнымъ, но не претензіею его по векселямъ, и поэтому производство зачета съ этой послѣдней претензіею безъ прямого на то согласія Куманина послѣдовать не могло. На основаніи изложеннаго Витебскій Окружный Судъ опредѣлилъ: опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Шадурскаго отъ 8-го октября 1896 года въ обжалованныхъ Куманинымъ частяхъ отмѣнить, претензію мѣщанина Ивана Иванова Куманина къ несостоятельному Шадурскому по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20-го апрѣля 1887 года за №№ 1012 и 1013 и отъ 10-го декабря 1887 года за № 2851 отнести въ суммѣ 29,998 рублей 11 копеекъ къ долгамъ несостоятельнаго Шадурскаго перваго рода и второго разряда. На это опредѣленіе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Шадурскаго принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая нашла, что конкурсное управленіе производитъ, на основаніи 580—583 статей Устава Судопроизвод. Торг. Тома XI ч. 2, повѣрку заявленныхъ кредиторами требованій, съ цѣлью установленія того обстоятельства, представляются ли эти требованія обоснованными на надлежащихъ документахъ и являются ли они по собраннымъ конкурснымъ управленіемъ обстоятельствамъ и даннымъ настолько неподлежащими сомнѣнію, что по установленнымъ въ законѣ признакамъ они могутъ быть допущены къ участию въ раздѣлѣ конкурсной массы, или же, напротивъ того, эти претензіи представляются спорными, а документы, на коихъ они основаны, требуютъ подробнѣйшаго рассмотрѣнія въ судѣ (582 ст. Устава Судопр. Торговаго), или же по своей нецѣлостности должны быть вовсе отвергнуты и требованія, на нихъ основанныя, исключены изъ счета долговъ несостоятельнаго (583 ст. Устава Судопр. Торг.). При такомъ рассмотрѣніи заявленныхъ кредиторами требованій и при опредѣленіи спорности или безспорности оныхъ конкурсное управленіе должно принимать въ соображеніе постановленныя судебными мѣстами опредѣленія относительно данныхъ требованій, если эти требованія были уже въ рассмотрѣніи этихъ мѣстъ, такъ какъ, по силѣ 581 стат. Уст. Суд. Торгов. Тома XI части 2, претензіи, основанныя на судебныхъ опредѣленіяхъ, считаются безспорными и подлежатъ отнесенію къ долгамъ перваго рода, въ виду того, что силою сихъ опредѣленій присужденная Судомъ ко взысканію претензія носить характеръ безспорности и дѣйствительности. Этотъ характеръ данной претензіи не лишаетъ, однако, конкурсное управленіе права въ томъ случаѣ,

если по собраннымъ свѣдѣніямъ обнаружится недѣйствительность или фиктивность этой претензіи, домогаться отмѣны судебного опредѣленія въ установленномъ законами порядкѣ, то-есть въ томъ случаѣ, когда претензія присуждена судебнымъ рѣшеніемъ въ спорномъ порядкѣ, домогаться отмѣны этого рѣшенія путемъ апелляціи, или въ случаѣ пропущенія апелляціоннаго срока, путемъ пересмотра рѣшенія, а въ томъ, когда взысканіе присуждено въ порядкѣ вексельномъ, ходатайствовать объ отмѣнѣ опредѣленія въ исковомъ порядкѣ на точномъ основаніи 4 п. прилож. къ ст. 104 и 4 п. къ ст. 105 Устава о векселяхъ. Настоящая претензія Куманина основана на исполнительныхъ листахъ вексельнаго отдѣленія Московскаго Коммерческаго Суда отъ 20-го апрѣля 1887 года за № 1012 и 10-го декабря 1887 года за № 2851. Вслѣдствіе сего и въ виду буквального смысла 8 п. 581 ст. Устава Судопроизводства Торговаго, претензія Куманина, на этихъ листахъ основанная, представляется безспорной и потому подлежитъ причисленію къ первому роду долговъ несостоятельнаго Шадурскаго. Отнесеніе же этой претензіи къ числу спорныхъ и требующихъ судебного разсмотрѣнія не представляется возможнымъ, такъ какъ нѣтъ указаній закона, которыя давали-бы право въ конкурсномъ порядкѣ игнорировать опредѣленіе коммерческаго суда о взысканіи по векселямъ, состоявшееся въ порядкѣ вексельномъ, и обращать претензію, симъ опредѣленіемъ признанную, къ судебному разсмотрѣнію по тѣмъ даннымъ, которыя обнаружились впослѣдствіи. Что же касается до постановленія Окружнаго Суда объ отнесеніи этой претензіи ко 2-му разряду долговъ Шадурскаго, то и это постановленіе должно быть признано правильнымъ, такъ какъ настоящая претензія Куманина представляется безспорною, а по закону (601 ст. Уст. Суд. Торгов. Тома XI ч. 2) претензіи, признанныя безспорными, причисляются къ долгамъ 2 разряда. Наконецъ, представляется правильнымъ опредѣленіе Окружнаго Суда и объ отмѣнѣ постановленія конкурснаго управленія о зачетѣ признанной имъ претензіи Куманина за долгъ его Шадурскому. Законъ (587 ст. Уст. Суд. Торг.) хотя и допускаетъ зачетъ долга кредитора конкурса претензію его къ несостоятельному, но тѣмъ не менѣе этотъ зачетъ можетъ быть произведенъ конкурснымъ управленіемъ не иначе, какъ съ согласія на то кредитора несостоятельнаго должника, такъ какъ подобный способъ погашенія взаимныхъ претензій зависитъ вообще отъ добровольнаго соглашенія сторонъ, какового соглашенія въ данномъ случаѣ не имѣется. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шадурскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Шулепниковъ, объясняетъ, что Палата, признавая претензію Куманина въ суммѣ 15,441 руб. 50 копеекъ безспорною только потому, что она основана на рѣшеніи вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда, нарушила точный смыслъ 104 и 105 ст. и примѣч. къ нимъ Устава о векселяхъ, 2, 44 и 8 п. 581 ст. Устава Суд. Торговаго изд. 1887 года, а не признавъ за конкурснымъ управленіемъ права отнестись претензію эту ко 2 роду, 3 разряду, нарушила точный смыслъ 582 и 602 статей Устава Судопроизводства Торговаго, и потому проситъ: отмѣнить опредѣленіе Палаты въ той части, которою претензія Куманина по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго Коммерческаго Суда отъ 20-го апрѣля и 10-го декабря 1887 года за №№ 1012 и 2851, въ суммѣ 15,541 рубль 50 копеекъ, отнесена къ долгамъ 1-го рода 2 разряда.

Выслушавъ объясненіе Ивана Куманина и заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата оставила безъ послѣдствій жалобу конкурснаго управленія на отнесеніе Окружнымъ Судомъ претензіи Куманина въ суммѣ 15,441 рубль 50 копеекъ къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда только потому, что эта претензія присуждена вексельнымъ отдѣленіемъ Московскаго Коммерческаго Суда, а засимъ, въ виду буквального смысла 8 п. 581 ст. Устава Судопр. Торг., представляется безспорной и подлежащей причисленію къ первому роду долговъ несостоятельнаго. Это заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По силѣ приведенной 581 статьи, къ первому роду дол-

говъ причисляются долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и не опровергаемыхъ. Сюда принадлежать (пунктъ 8): „иски казенные или частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные“. Къ такого рода искамъ, окончательно рѣшеннымъ въ судебныхъ мѣстахъ, не могутъ быть отнесены претензіи, которыя присуждены только вексельными отдѣленіями коммерческихъ судовъ, ибо постановленія сихъ отдѣленій не имѣютъ вовсе значенія окончательныхъ рѣшеній судебного мѣста. Въ рѣшеніи 1877 года за № 288 Правительствующій Сенатъ призналъ, что претензія, окончательно рѣшенная судебнымъ мѣстомъ, или ко взысканію присужденная, не подлежитъ ни сомнѣнію, ни какому-либо новому разсмотрѣнію или повѣркѣ; собственно о такихъ претензіяхъ упоминается въ 8 п. 1960 ст. XI Т. (8 п. 581 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года), и, въ виду этого безспорнаго ихъ значенія, законъ причисляетъ подобныя претензіи къ долгамъ перваго рода. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ претензія, признанная полицейскимъ мѣстомъ, хотя-бы постановленіе сего учрежденія имѣло характеръ судебно-полицейскаго рѣшенія; такое постановленіе не есть окончательный, безповоротный приговоръ суда; оно можетъ быть пересмотрѣно и перерѣшено судебнымъ мѣстомъ по жалобѣ стороны недовольной, или вслѣдствіе признанія такой претензіи конкурснымъ управленіемъ сомнительною; въ немъ нѣтъ, слѣдовательно, той твердости и силы, которыя однѣ даютъ право на полученіе мѣста въ числѣ долговъ перваго рода; поэтому конкурсъ въ правѣ подобныя претензіи признать сомнительными, и уже отъ самого кредитора будетъ зависѣть возстановить силу своей претензіи посредствомъ суда. Эти соображенія Правительствующаго Сената относительно характера и значенія судебно-полицейскихъ рѣшеній вполне примѣнимы и къ постановленіямъ вексельныхъ отдѣленій коммерческихъ судовъ. По 645 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. изд. 1857 года, дѣла о взысканіяхъ по векселямъ были подсудны управамъ благочинія, причемъ никакія возраженія и объясненія должника, кромѣ указанныхъ въ 651 ст., не останавливали взысканія управы; во всѣхъ же другихъ спорахъ и возраженіяхъ предоставлялось должнику доказывать свое право въ коммерческомъ судѣ (ст. 652), а, между тѣмъ, взысканіе съ него продолжалось, доколѣ не послѣдовало въ судѣ опредѣленія о прекращеніи его или о пріостановленіи. Послѣ закрытія управъ благочинія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ производство взысканій по всѣмъ вообще протестованнымъ векселямъ съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ сихъ городахъ, а равно и въ ихъ уѣздахъ, возложено было закономъ на особые отдѣленія С.-Петербургскаго и Московскаго коммерческихъ судовъ (П. С. З. 1874 г. іюня 27 № 53677 мн. Госуд. Сов., ст. 2, 3; 1876 года мая 15 № 55948, ст. 1, 2). По 3 ст. прил. къ 104 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о векс. изд. 1887 года, къ порядку производства въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Одесскомъ коммерческихъ судахъ дѣлъ по протестованнымъ векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, примѣнялись дѣйствующія по сему предмету узаконенія, а 5 ст. того же приложения министру юстиціи предоставлено было опредѣлить инструкціями порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ сихъ особыхъ отдѣленіяхъ коммерческихъ судовъ, примѣнительно къ порядку, соблюдаемому въ семъ отношеніи полиціею. Порядокъ производства вексельныхъ взысканій полиціею изложенъ въ приложеніи къ ст. 105 Уст. о векс., и въ немъ (ст. 4) сохранилось изложенное выше правило о томъ, что никакія возраженія должника, кромѣ указанныхъ въ 3 ст. сего приложения, не останавливаютъ взысканія полиціи, а во всѣхъ другихъ спорахъ и возраженіяхъ предоставляется должнику доказывать свое право въ надлежащемъ судѣ. Изъ сего оказывается, что вексельныя отдѣленія коммерческихъ судовъ, нынѣ упраздненныя (Ср. Собр. Узак., 1892 года ст. 413 II и V), относительно взысканій по протестованнымъ векселямъ замѣнили собою управы благочинія и что рѣшенія сихъ отдѣленій имѣли ту же силу, какъ и постановленія управъ, т.-е. силу судебно-полицейскихъ рѣшеній, значеніе коихъ разъяснено вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. 1877 года за № 288. Въ виду этого слѣдуетъ признать неправильнымъ опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ претензія Куманина признана безспорною единственно потому, что она основана на рѣше-

ніяхъ вексельнаго отдѣленія коммерческаго суда, причемъ Палата вовсе не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о валютности или безденежности векселей. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы, опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части, которою претензія Куманина по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда въ суммѣ 15441 руб. 50 коп. отнесена къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда, по нарушенію 8 п. 581 стат. Тома XI Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

67.—1898 г. октября 28-го дня. Прошеніе пов. Гликеріи Пуліезо, пом. прис. пов. Авилова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по жалобѣ его на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Константина Пуліезо.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. О. Гойнкингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберт-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Константина Пуліезо, обсудивъ вопросъ о свойствѣ претензій жены несостоятельнаго должника Гликеріи Пуліезо: 1) по исполнительному листу Екатеринодарскаго Окружнаго Суда отъ 10 мая 1894 года за № 825, на сумму 15547 руб., и 2) по векселямъ на сумму 6000 р., и принявъ во вниманіе, что, по смыслу 557 ст. Уст. Суд. Торг., жена несостоятельнаго считается наравнѣ съ другими займодавцами при условіяхъ: 1) когда она отдала въ распоряженіе несостоятельному свой капиталъ по законнымъ и неоспоримымъ документамъ и 2) когда тотъ капиталъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о коихъ упоминается въ 556 ст. Уст. Торг. Суд., въ силу чего жена въ доказательство своей претензій должна представить не только законный документъ, но и доказательства своей несостоятельности къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала, такъ какъ представленіе одного только акта по закону не служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ правильности претензій, между тѣмъ, Гликерія Пуліезо доказательствъ своей претензій въ конкурсъ не представила; изъ книгъ же и имѣющихся дѣлъ несостоятельнаго не усматривается никакихъ имущественныхъ сдѣлокъ или долговыхъ отношеній между нимъ и женою, по постановленію отъ 14 октября 1896 года, объ претензій Гликеріи Пуліезо отнесла ко второму роду долговъ и къ 3 разряду удовлетворенія. Повѣренный Гликеріи Пуліезо, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Авиловъ, обжаловалъ это постановленіе предъ Екатеринодарскимъ Окружнымъ Судомъ и, прося причислить претензій Гликеріи Пуліезо къ долгамъ 1 рода 2 разряда, объяснилъ: 1) что конкурсное управленіе, въ нарушеніе 589 ст. Уст. Торг. Суд., не только не вызвало кредиторовъ къ разсмотрѣнію претензій, но даже не объявило о времени разсмотрѣнія этихъ претензій (рѣшеніе 4-го Департ. Правительствующаго Сената 1884 года № 452); 2) что претензія по исполнительному листу отнесена къ долгамъ 2-го рода 3-го разряда въ нарушеніе 8 п. 581 стат. Устава Торг. Суд., разъясненнаго рядомъ рѣшеній Правительствующаго Сената (42/1875, 288/1877, 149/1880, 86/1881, 131/1884 и 49/1887 г.г.), по силѣ которыхъ такого рода претензій относятся къ долгамъ безспорнымъ 1 рода; что устраненіе силы судебного рѣшенія при конкурсномъ распредѣленіи долговъ не можетъ быть допущено, и если конкурсное управленіе находитъ претензію сомнительной, то, какъ разъяснено въ послѣднемъ изъ приведенныхъ рѣшеній Сената, можетъ лишь ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ, согласно 795 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебного мѣста; 3) что, наконецъ, отнесеніе векселей къ долгамъ 2 и 3 разрядовъ потому только, что они принадлежатъ женѣ несостоятельнаго, лишено также законнаго основанія; соображенія же, что по книгамъ и дѣламъ не усматривается имущественныхъ сдѣлокъ между супругами Пуліезо, неправильно, потому что конкурсное управленіе не озаботилось разыскать книги несосто-

ятельнаго; изъ тѣхъ же, которыя имѣются въ конкурсѣ, не представляется возможнымъ сдѣлать выводъ объ имущественномъ положеніи и долгахъ несостоятельнаго, такъ какъ книги эти лишены правильности и достовѣрности. Приводя послѣдній доводъ, жалобщикъ въ подтвержденіе его просилъ истребовать имѣющіяся въ конкурсномъ управленіи книги и осмотрѣть ихъ. Окружный Судъ жалобу повѣреннаго Гликеріи Пуліезо оставилъ безъ послѣдствій. Повторивъ въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ изложенные выше доводы съ просьбой истребовать имѣющіяся въ конкурсномъ управленіи книги несостоятельнаго, повѣренный Пуліезо просилъ Тифлисскую Судебную Палату обжалованное опредѣленіе отмѣнить. Палата нашла, что, по 589 ст. Устава Торг. Суд., конкурсное управленіе при разсмотрѣніи долговъ при сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами и при распредѣленіи ихъ на роды, допускаетъ въ присутствіе истцовъ или ихъ повѣренныхъ и заслушиваетъ ихъ объясненія и доказательства, но изъ этой статьи не слѣдуетъ того утверждаемаго жалобщикомъ вывода, будто конкурсное управленіе обязано вызывать кредиторовъ или принимать другія какія-либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса, и этого вывода не подтверждаетъ цитированное въ жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената по 4-му департаменту; а рѣшеніемъ за 1891 годъ № 1183 ссылка жалобчика въ подтвержденіе правильности даваемаго имъ толкованія 589 стат. совершенно опровергается. Засимъ, хотя, по 8 п. 581 статьи Устава Торгов. Суд., иски, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные, причисляются къ первому роду претензій, какъ долги безспорные, но, по силѣ 557 ст. того же Устава, жена несостоятельнаго въ отношеніи удовлетворенія претензій ея считается наравнѣ съ прочими займодавцами при томъ только условіи, если, кромѣ законнаго и неоспореннаго документа, на которомъ основана ея претензія, докажетъ свою состоятельность къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала. А такъ какъ конкурснымъ управленіемъ установлено, что Гликерія Пуліезо такихъ доказательствъ не представила, и повѣренный ея противнаго не утверждаетъ, такъ какъ вопросъ о состоятельности Гликеріи Пуліезо къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ предъявленной ею въ конкурс претензій, не могъ быть предметомъ обсужденія суда по иску ея къ мужу, въ то время необъявленному еще несостоятельнымъ, то конкурсъ имѣлъ законное основаніе отнести претензію Гликеріи Пуліезо ко 2-му роду долговъ. Что касается приведенныхъ въ жалобѣ рѣшеній Правительствующаго Сената, то они, какъ относящіеся къ случаямъ, въ которыхъ взыскателями являлись постороннія лица, но не жена несостоятельнаго, не исключаютъ рѣшенія разсматриваемаго вопроса въ указанномъ смыслѣ. За недоказанностью Гликеріей Пуліезо состоятельности къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ ея претензій, постановленіе конкурса относительно представленныхъ ею векселей является также правильнымъ. Въ виду изложеннаго и не усматривая надобности къ истребованію изъ конкурснаго управленія книгъ несостоятельнаго, такъ какъ установленное конкурсомъ отсутствіе свѣдѣній въ этихъ книгахъ объ имущественныхъ сдѣлкахъ и долговыхъ отношеніяхъ между супругами Пуліезо являлось для вопроса о свойствѣ вексельной претензій Гликеріи Пуліезо неимѣющимъ значенія, Судебная Палата частную жалобу просителя оставила безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Гликеріи Пуліезо, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Авиловъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 8 п. 581, 582 и 586 ст. Уст. Суд. Торг. и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежить разрѣшенію вопросъ, въ правѣ-ли конкурсное управленіе отнести ко 2 роду долговъ претензію жены несостоятельнаго должника, присужденную ей окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, если она не представила доказательствъ своей состоятельности къ ссудѣ присужденнаго капитала (556 и 557 стат. Устава Суд. Торг.)? Въ рѣшеніи 1876 года № 589 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что законъ (1936 стат. Устава Торг. изд. 1857 года, соотвѣтствующая статьѣ 557 сего Устава по изд. 1893 года) сравниваетъ жену несостоятельнаго съ прочими его займодавцами лишь

тогда, когда она въ доказательство своей къ мужу претензіи представить законный документъ и когда, сверхъ сего, будетъ доказана самая состоятельность ея, супруги попавшаго подъ конкурсъ, къ ссудѣ ему ею означеннаго въ помянутомъ документѣ капитала, т.-е. законъ, для огражденія кредиторовъ несостоятельнаго отъ всякаго ущерба посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его супругой, даруетъ сей послѣдней, въ случаѣ предъявленія ею долговыхъ на несостоятельнаго мужа претензій, равныя съ прочими займодавцами права не иначе, какъ при несомнѣнности, что она дѣйствительно была состоятельна для ссуды мужу означеннаго въ долговомъ документѣ капитала, каковая состоятельность, по точному смыслу 1935 статьи, признается при доказанности приобрѣтенія капитала супругою несостоятельнаго способами, указанными въ этой статьѣ. Изъ сего явствуетъ, что если законъ требуетъ, чтобы долговая претензія къ несостоятельному супругу его была подтверждаема не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензіи, но и доказательствами состоятельности кредитора-супруга къ ссудѣ капитала, въ упомянутомъ актѣ поименованнаго, то ясно, что оба эти доказательства должны быть представлены кредиторомъ-супругомъ несостоятельнаго, а не конкурсомъ, оспаривающимъ ту претензію. Начала, изложенныя въ семъ рѣшеніи, подтверждены въ рѣшеніи 1870 года за № 122, причемъ Сенатъ указалъ также на законное предположеніе о безденежности актовъ, выданныхъ несостоятельнымъ супругомъ другому въ предсложеніе послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности. Эти начала вполне примѣнимы и къ тому случаю, если долговая претензія жены къ мужу, объявленному впослѣдствіи несостоятельнымъ, подтверждена судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся по иску первой къ послѣднему. Такое рѣшеніе устраняетъ споръ о силѣ и значеніи документа, предъявленнаго въ подтвержденіе иска, но оно вовсе не касается вопроса о состоятельности супруги поднапавшаго впослѣдствіи подъ конкурсъ къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала, каковой вопросъ вовсе не подлежалъ обсужденію суда. Посему, если супруга несостоятельнаго домогается отношенія ея претензіи къ 1 роду долговъ, то недостаточно представленія одного законнаго документа, на которомъ она основана, или же судебного рѣшенія о присужденіи ей иска по сему документу, но, сверхъ сего, супруга-кредиторша должна представить доказательства состоятельности своей къ ссудѣ капитала, въ помянутомъ рѣшеніи поименованнаго. Этому выводу не противорѣчатъ ни 8 п. 581 стат. Устава Суд. Торгов., ни разъясненія Сената о томъ, что долги, основанные на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, почитаются безспорными и, какъ таковыя, относятся къ 1-му роду долговъ (рѣш. 1875 года № 42; 1877 года № 288; 1880 года № 149; 1887 года № 49), ибо приведенные законъ и рѣшенія не касаются долговыхъ претензій жены несостоятельнаго должника, относительно каковыхъ претензій въ ст. 557 Устава Торгов. изложены спеціальныя постановленія въ изытіе отъ общихъ. Въ виду сихъ соображеній поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Посему Палата, признавъ, что Гликерія Пуліезо не доказала состоятельности къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ ея претензіи, каковое заключеніе, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., не подлежитъ провѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ, въ правѣ была оставить въ силѣ постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи этой претензіи ко 2-му роду долговъ. Указаніе просителя, будто Палата нарушила 582 ст. Устава Суд. Торговаго, признавъ правильнымъ отнесеніе къ спорнымъ претензіи его довѣрительницы о 6,000 по векселямъ только потому, что это претензія жены несостоятельнаго, не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ установлено Палатою, Гликерія Пуліезо не доказала состоятельности къ ссудѣ мужу капитала, а посему означенная претензія, въ виду 557 и 582 ст. Устава Суд. Торгов., подлежала отнесенію ко 2-му роду. Проситель еще обвиняетъ Палату въ необоснованіи ея довода, изложеннаго въ частной жалобѣ, что конкурсное управленіе, въ виду 589 ст. Устава Суд. Торгов., обязано было публиковать о времени разсмотрѣнія имъ долговъ несостоятельнаго и распредѣленія ихъ на роды. Это обвиненіе лишено, однако, основанія, ибо Палата признала, что по приведен-

ной статьѣ конкурсное управление при разсмотрѣніи долговъ и при распредѣленіи ихъ на роды допускаетъ въ присутствіи истцовъ или ихъ повѣренныхъ, но что изъ этой статьи не слѣдуетъ того утверждаемаго жалобникомъ вывода, будто конкурсное управление обязано вызывать кредиторовъ или принимать другія какія-либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса. Изъ сего оказывается, что приведенный доводъ былъ разсмотрѣнъ Палатою, которая при этомъ правильно истолковала значеніе 589 ст. Уст. Суд. Торг., не требующей публикаціи о времени разсмотрѣнія конкурснымъ управленіемъ долговыхъ претензій кредиторовъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Гликеріи Пуліезо, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1898 г. октября 28 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Александры фонъ-Рихтеръ, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда, по иску Югана Ваннуса съ фонъ-Рихтеръ 500 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и.о. Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По иску Югана Ваннуса о вознагражденіи за увѣчье Юрьево-Верроскій Мировой Съѣздъ призналъ, что истецъ, работая на винокуренномъ заводѣ, принадлежащемъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, подвергся увѣчью, лишившему его способности къ обыденной работѣ, и что это увѣчье было послѣдствіемъ неосторожности со стороны владѣльцевъ, не принявшихъ мѣръ къ охранѣ рабочихъ отъ несчастныхъ случайностей. Примѣнивъ къ иску Ваннуса 3337 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. о солидарной отвѣтственности, Съѣздъ присудилъ истцу все требуемое имъ вознагражденіе съ одной изъ собственницъ завода, Александры фонъ-Рихтеръ. Въ кассац. жалобѣ указывается на непримѣнимость ст. 3337 къ настоящему случаю, не составляющему ни преступленія, ни проступка.

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по ст. 337 ч. III Свода Мѣстн. Узак. Прибалтійскихъ губ., нѣсколько лицъ, сообща совершившихъ проступокъ или преступленіе, солидарно отвѣчаютъ за причиненный онымъ вредъ. Не прилавая установленной Съѣздомъ неосторожности владѣльцевъ завода значенія „проступка“, повѣренный отвѣтчицы исходитъ, очевидно, изъ того положенія, что такая неосторожность не карается уголовнымъ закономъ, почему, по мнѣнію его, и не допускается примѣненіе 3337 стат. Но эта точка зрѣнія не можетъ быть признана правильной. Солидарная отвѣтственность, установленная приведеннымъ закономъ, основана не на томъ, что дѣянія или упущенія, причинившія вредъ, предусмотрѣны уголовными законами. Эта отвѣтственность вызывается общностью вины, независимо отъ наказуемости ея, и основывается на томъ положеніи, что каждый изъ участниковъ въ дѣянія или упущенія виновенъ въ причиненіи всего вреда, согласно чему подъ выраженіемъ „проступокъ“, принятымъ въ ст. 3337, разумѣется въ обширномъ смыслѣ всякое недозволенное дѣйствіе. Независимо отъ вышеуказаннаго общаго соображенія, такое толкованіе выводится непосредственно и изъ опредѣленій самаго закона. Такъ, въ ст. 3350 того же Свода устанавливается право отвѣтчика по солидарному долговому отношенію на отводъ о раздѣленіи отвѣтственности (*beneficium divisonis*), и при этомъ дѣлается исключеніе относительно требованій, вытекающихъ „изъ недозволенныхъ дѣйствій“. Этотъ законъ помѣщенъ въ главѣ о послѣдствіяхъ солидарныхъ долговыхъ отношеній и ни къ какому другому случаю, кромѣ указаннаго въ 3337 ст., относиться не можетъ. Недозволеннымъ же дѣйствіемъ, по смыслу 3284 и 3285 ст. того же Свода, признается всякое вообще дѣяніе или упущеніе, нарушающее чье-либо право и не основанное на правѣ, принадлежащемъ, по закону, самому совершителю дѣянія. Ссылка въ цитатѣ подъ ст. 3284 на римское право вполнѣ подтверждаетъ всѣ вышеизложенныя соображенія. Здѣсь указанъ Аквилевъ законъ (*Dig 1 IX t. 2 tr. 5*), предусматривавшій гражданскую отвѣтственность за дѣйствія, причиняющія вредъ, хотя бы таковыя заключались въ самой легкой

неосторожности. Посему, признавая, что Съездъ правильно примѣнилъ ст. 3337 ч. III Свода Мѣстн. Узак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Александры фонъ-Рихтеръ оставить, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., безъ послѣдствій.

69.—1898 года октября 28 дня. Прошеніе Микеля Клеста объ отмѣнѣ опредѣленія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съезда по дѣлу объ открытіи вызывного производства объ утраченныхъ просителемъ вкладныхъ билетахъ Рижской городской сберегательной кассы на сумму 330 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Микеля Клеста, присяжный повѣр. Кюнъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Суду 2 участка города Риги, объясняя, что у его довѣрителя похищено семь билетовъ на предъявителя (безыменныхъ) Рижской городской сберегательной кассы на 330 руб., просилъ, на основ. 2088 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., открыть вызывное производство и по истеченіи установленныхъ по публикаціи сроковъ признать билеты эти уничтоженными и обязать сберегательную кассу выдать Клесту взаменъ тѣхъ билетовъ новые билеты. Мировой Судья удовлетворилъ это ходатайство; Мировой же Съездъ по жалобѣ городской сберегательной кассы опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнилъ и, ссылаясь на 11 § утвержденного министромъ финансовъ 10 апрѣля 1895 года устава кассы, просьбу объ открытіи вызывного производства оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе принесена апеллян. жалоба крестьяниномъ Микелемъ Клестомъ и подано объясненіе противъ жалобы повѣреннымъ Рижской городской сберегательной кассы, присяжнымъ повѣр. Кельбрантомъ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассац. жалобу Микеля Клеста и обращаясь къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, исключаетъ-ли § 11 утвержд. министромъ финансовъ 10 апрѣля 1895 года устава Рижской городской сберегательной кассы право просить объ открытіи вызывного производства (ст. 2054 Уст. Гр. Судопр.) для признанія утраченнаго безыменнаго билета уничтоженнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ порядокъ вызывного производства для признанія уничтоженными утраченныхъ долговыхъ документовъ (ст. 2087 и слѣдующія), въ ст. 2093 постановлено, что относительно объявленія уничтоженными утраченныхъ долговыхъ обязательствъ или бумагъ кредитныхъ учрежденій, а также акціонерныхъ обществъ, остаются въ силѣ особые правила, постановленные въ уставахъ сихъ учреждений и обществъ. Буквальное содержаніе приведенной статьи закона, въ связи въ соображеніями, на коихъ она основана (Высочайше утвержд. 9 іюля 1889 года Полож. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, изд. минист. юстиціи), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что правила вызывного производства по случаю утраты долговыхъ документовъ, изложенныя въ предшествующихъ 2087—5092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., не имѣютъ вовсе примѣненія къ бумагамъ тѣхъ кредитныхъ учреждений или акціонерныхъ обществъ, въ уставахъ коихъ содержатся по сему предмету особые постановленія, и порядокъ амортизаціи такихъ бумагъ опредѣляется исключительно правилами, постановленными въ уставахъ сихъ учреждений и обществъ (ст. 2093), и посему возникшій по данному дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основ. устава Рижской городской сберегательной кассы. Въ этомъ отношеніи въ § 11 устава постановлено, что объявленіе объ уtratѣ именныхъ вкладныхъ билетовъ и сберегательныхъ книжекъ и объ уничтоженіи оныхъ дѣлается правленіемъ кассы, по ходатайству и на счетъ собственниковъ, чрезъ публикацію въ Лифляндскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ; взаменъ именныхъ вкладныхъ билетовъ и книжекъ, объявленныхъ утраченными, выдаются новые; заявленіе же объ уtratѣ безыменнаго вкладнаго билета не принимается и слѣдующій по оному вкладъ выдается предъявителю билета. Соображеніе

просителя о томъ, что приведенный § устава, воспрещая правленію кассы принимать заявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ, не лишаетъ держателя утраченнаго билета права просить судъ о признаніи такового уничтоженнымъ въ порядкѣ вызывного производства, опровергается точнымъ смысломъ приводимой выше 2093 ст., изъевающей изъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ 2087—2092 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., долговныя обязательства или бумаги кредитныхъ учреждений и акціонерныхъ обществъ. Если по уставу Рижской городской сберегательной кассы правленію кассы, которое принимаетъ заявленія объ утратѣ именныхъ билетовъ и дѣлаетъ постановленія о признаніи таковыхъ уничтоженными, возбраняется принимать заявленія объ утратѣ безыменныхъ вкладныхъ билетовъ, то послѣднее ограниченіе должно быть изъяснено только въ томъ смыслѣ, что безыменные вкладные билеты Рижской городской сберегательной кассы не могутъ вовсе быть признаваемы уничтоженными по заявленіямъ объ ихъ утратѣ, и вкладъ по такимъ билетамъ выдается исключительно предъявителю билета, какъ объ этомъ постановлено въ 11 § устава кассы. Указаніе же просителя на то, что 11 § устава Рижской городской сберегательной кассы 10 апрѣля 1895 года не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо утраченные билеты выданы ему при дѣйствіи другого устава кассы, не имѣвшаго постановленія, соотвѣтствующаго 11 § устава 10 апрѣля 1895, не можетъ заслуживать уваженія, ибо, по точному смыслу 60 ст. I Тома Свода Зак. Осн., дѣйствію сего правила устава должны подчиняться всѣ билеты, заявленія объ утратѣ которыхъ, какъ въ данномъ случаѣ, сдѣланы послѣ его изданія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Мировой Сѣздъ поступилъ правильно и согласно съ 2093 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 11 § устава Рижской городской сберегательной кассы 10 апрѣля 1895 года, прекративъ по жалобѣ кассы вызванное производство по поводу утраты Микелемъ Клестомъ безыменныхъ вкладныхъ билетовъ означенной кассы, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: просьбу Микеля Клеста, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

70.—1898 года октября 28-го дня. Прошеніе повѣрен. Гапсальской ссудо-сберегательной кассы, Эльдринга, объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Сѣзда по иску кассы съ наслѣдственной массы, оставшейся послѣ смерти Леопольда Гольмберга 150 руб. 25 коп. съ ½.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло, Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, должна-ли отвѣтственность поручителя по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляться на основаніи 93 ст. Устава о вексел. 2 ч. XI Тома Свод. Зак. или на основаніи 4509 и слѣдующ. статей и 3 части Свод. Мѣст. Узак. При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи 93 ст. Устава о векс. 2 ч. XI Тома Свод. Зак., отвѣтственность поручителя по векселю наступаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника, между тѣмъ какъ, на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній губер. Прибалтійск. (4519 ст. 3 части Свод. Мѣст. Узак.), для предъявленія иска къ поручителю не требуется предварительнаго объявленія главнаго должника несостоятельнымъ. Хотя поручителю при предъявленіи къ нему иска предоставляется право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ искомъ сперва къ главному должнику, но только въ томъ случаѣ, если взысканіе съ послѣдняго можетъ быть произведено столь же успѣшно и легко, причемъ, въ силу 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на поручителя должна быть возложена тяжесть доказательства сего послѣдняго обстоятельства, а кромѣ того, на основаніи 4520 ст. 3 ч. Свод. Мѣст. Узак., и это право поручителя отпадаетъ, когда главный должникъ находится въ отсутствіи. Изъ сопоставленія этихъ узакон-

неній оказывается, что отвѣтственность поручителя по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ губерній Прибалтійскихъ представляется для послѣдняго болѣе тягостною, нежели на основаніи 93 ст. Уст. о векс. Исходя изъ этого положенія и принимая во вниманіе: 1) что лицо, подписывающее въ качествѣ поручителя вексель, уже тѣмъ самымъ, въ виду 93 ст. Уст. о векс., принимаетъ на себя обязательство произвести платежъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника; 2) что, на основаніи 3209 ст. 3 ч. Свод. Мѣст. Узак., каждый договоръ налагаетъ на договорившагося обязанность исполнить лишь то, что имъ обѣщано, и посему потеря векселемъ силы вексельнаго права, зависящая притомъ не отъ поручителя, а отъ упущенія векселедержателя (ст. 94 и 95 Устава о векс.), не можетъ имѣть вліянія на отвѣтственность поручителя во вредъ послѣднему, — Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отвѣтственность поручителя, на основаніи 93 ст. Уст. о векс., наступаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника. Вслѣдствіе сего и такъ какъ по данному дѣлу несостоятельность главнаго должника по векселю, барона Врангеля, не установлена, какъ это видно изъ рѣшенія Сѣзда, то хотя Сѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 4519 ст. 3 ч. Свод. Мѣст. Узак., но рѣшеніе его не можетъ подлежать отмѣнѣ, ибо окончательный выводъ Сѣзда объ отказѣ въ искѣ гапсальской ссудо-сберегательной кассы къ наслѣдственной массѣ умершаго поручителя по векселю Леопольда Гольмберга представляется согласнымъ съ тѣмъ закономъ (ст. 93 Уст. о векс.), силою коего долженъ быть разрѣшенъ искъ ссудо-сберегательной кассы. По симъ основаніямъ и находя, что отсутствіе въ резолютивной части рѣшенія Сѣзда указанія на отказъ въ искѣ по преждевременности не имѣетъ существеннаго значенія, ибо это основаніе къ отказу въ искѣ точно выражено въ соображеніяхъ (рѣш. 1881 г. № 118), вслѣдствіе чего сдѣланное по этому предмету въ кассационной жалобѣ указаніе не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго гапсальской ссудо-сберегательной кассы, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1898 года ноября 11 дня. Прошеніе крестьянки Евфросиньи Корженковой, по мужу Шиловой, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску просительницы къ дядѣ ея, крестьянину Онисиму Корженкову, половинѣ земельного надѣла.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Вобриковъ).

Опекунъ несовершеннолѣтней крестьянки Евфросиньи Корженковой, крестьянинъ Самуиль Цвыкъ, 3 августа 1892 года предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Онисиму Корженкову объ изыятіи изъ его владѣнія половины усадебной и полевой земли, записанной по уставной грамотѣ сел. Касташки (Васильковского уѣзда) за отцомъ отвѣтчика и дѣдомъ истицы, Созонтомъ Корженковымъ, и о передачѣ таковой земли истицѣ на томъ основаніи, что послѣ смерти (въ 1876 году) отца ея, Андрея Корженкова, пользовавшагося надѣломъ своего отца Созонта совмѣстно съ братомъ Онисимомъ, и по выходѣ вдовы Андрея, Агаѣи, вторично замужъ, Онисимъ Корженковъ самоуправно завладѣлъ спорною половиною надѣла. На заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ, отвѣтчикъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что Евфросинья Корженкова 7-го ноября 1893 года (послѣ предъявленія иска) вышла замужъ за Ивана Шилова, о чемъ при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, происходившемъ 17-го того же ноября, ея опекунъ умолчалъ, и что съ выходомъ замужъ истица, какъ поступившая въ другой дворъ, во всякомъ случаѣ потеряла право на пользованіе надѣломъ, записаннымъ за ея дѣдомъ. Кіевская Судебная Палата въ искѣ отказала, принявъ во вниманіе, что, по точному смыслу 87-й статьи Мѣстнаго Положенія,

крестьянская надѣльная земля не составляет личной собственности того лица, за которымъ она записана, а находится въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ею за установленныя повинности, то-есть всѣхъ членовъ подворной семьи, и что Евфросинья Корженкова, вышедши замужъ за Ивана Шилова, поступила въ другой дворъ и вслѣдствіе сего перестала быть членомъ прежняго двора и утратила, по точному смыслу приведенной 87 статьи, право на пользованіе усадебною и полевою землею, которою надѣленъ этотъ дворъ. Въ кассационной жалобѣ, ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Евфросинія Корженкова (Шилова) объясняетъ: во-первыхъ, подворные участки земли, выкупленные у помѣщика отдѣльными домохозяевами съ пособіемъ отъ правительства, составляютъ личную собственность каждаго и, согласно 38 стат. Общ. Полож. и 166 ст. Полож. Выкуп. и разъясненію Гражд. Кассац. Депар. 1880 года № 174, переходятъ по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ; если же тяжущіяся стороны не дѣлаютъ ссылки на обычай, то Судъ обязанъ примѣнить къ спору общіе законы о наслѣдствѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшая вопросъ о правахъ истицы на наслѣдство, Судебная Палата, въ нарушение упомянутыхъ статей закона, сослалась единственно на 87 ст. Мѣст. Полож., которая нынѣ утратила свое юридическое значеніе, ибо она опредѣляла только права членовъ семьи при введеніи уставныхъ грамотъ. Такъ какъ отецъ истицы при введеніи уставныхъ грамотъ составлялъ одинъ съ дядей дворъ и семью, то не представляется оснований игнорировать ея законное наслѣдственное право послѣ своего отца и дѣда. Затѣмъ нѣтъ нигдѣ такого закона, а тѣмъ болѣе не существуетъ такого обычая, чтобы единственная наслѣдница въ имуществѣ своего отца, выходя замужъ за своего односельца, теряла бы право на наслѣдство только потому, что наслѣдствомъ этимъ во время его малолѣтства завладѣлъ дядя, а она, круглая сирота, скитавшаяся по чужимъ дворамъ, вышла замужъ во дворъ своего мужа, и чтобы поэтому наслѣдствомъ этимъ воспользовался ея дядя. Самъ законъ, ст. 167 Пол. Вык., какъ это разъяснено въ рѣшеніи 2-го департамента Правительствующаго Сената 1885 года № 631, не воспрещаетъ совмѣстное пользованіе однимъ участкомъ двумя лицами пополамъ при общей ихъ отвѣтственности во взносѣ выкупныхъ платежей. Такимъ образомъ, Палата, вопреки вышеупомянутому закону и разъясненію Правительствующаго Сената, не имѣя въ виду ссылки сторонъ на обычай, обязана была примѣнить по настоящему дѣлу ст. 1127 X Т. 1 ч., по которой ближайшее право наслѣдованія послѣ отца принадлежитъ законнымъ его дѣтямъ, а за смертію ихъ—внукамъ и т. д. Во-вторыхъ, просительница указываетъ на нарушеніе, при производствѣ ея дѣла, 3 пун. 343 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и 220 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что ни Окружнымъ Судомъ, ни Судебною Палатою не было выслушано заключеніе Прокурора, требуемое закономъ по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, и не обращено вниманія на то, что уже во время постановленія рѣшенія Окружнаго Суда (17 ноября 1893 г.) ей, Корженковой, исполнилось 17 лѣтъ отъ роду (родилась 30 сентября 1876 года), вслѣдствіе чего права и обязанности ея опекуна, Цыка, прекратились сами собою (рѣш. 1879 года № 270), и Судъ обязанъ былъ къ разбору дѣла вызвать саму истицу, а не опекуна.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассационною жалобою Корженковой (Шиловой) прежде всего возбуждается юридическій вопросъ: крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца перешедшая въ чужой дворъ, утрачиваетъ-ли этимъ право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ, надѣленномъ ея дѣду. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ 26 января 1898 года обсужденію Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, которое остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Статья 1127 (1 ч. X Т.), на которой въ данномъ дѣлѣ истица основываетъ свое право на наслѣдованіе долей умершаго ея отца, относится къ общему порядку наслѣдованія и не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, такъ какъ, согласно 5 пун. 1184 ст. и примѣч. къ ней 1 ч. X Т. (изд. 1887 г.), относительно наслѣдованія сель-

скихъ обывателей установленъ особый, различный отъ общаго, порядокъ наслѣдованія, опредѣляемый специальными правилами, изложенными въ особомъ Прил. Т. IX Зак. о сельск. сост. По силѣ 38 ст. Общ. Пол. о кр., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться ихъ мѣстными обычаями. Это правило повторено въ 166 ст. Пол. о вык. въ отношеніи участковъ, приобретенныхъ отдѣльными домохозяевами, и въ 110 ст. Мѣстн. Великор. Пол. въ отношеніи усадебной земли крестьянскаго двора. Точный смыслъ этого закона тотъ, что наслѣдованіе, по мѣстнымъ обычаямъ, не есть единственная и безусловная норма преемственного перехода имущества между крестьянами; ею только, какъ сказано въ законѣ, дозволяется руководствоваться. Слѣдовательно, примѣненіе обычая къ разрѣшенію судебныхъ споровъ о наслѣдованіи у крестьянъ возможно тогда, когда споры ссылаются на мѣстный обычай наслѣдованія и когда существованіе обычая надлежащимъ порядкомъ установлено (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1880 г. № 174; 1885 г. № 3). При отсутствіи этихъ условій, право наслѣдованія крестьянъ въ имущество, относящееся къ составу крестьянскаго надѣла, должно опредѣляться существомъ и свойствомъ тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ крестьянамъ-собственникамъ на ихъ надѣльное имущество. На основаніи 37 ст. Общ. Пол. о кр., приобретенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 33—36 ст. того-же Положенія, и тѣхъ условій, на основаніи которыхъ усадьбы и земли приобретены. Не касаясь имущества, которыя приобретены цѣлымъ сельскимъ обществомъ или отдѣльными его членами, независимо отъ надѣла, въ личную собственность и которыми они могутъ распоряжаться на основаніи общихъ узаконеній, съ незначительными ограниченіями, указанными въ 35 и 36 ст., и разъясняя смыслъ законовъ, опредѣляющихъ объемъ и свойство правъ крестьянъ-собственниковъ на имущество, относящееся къ сферѣ крестьянскаго надѣла, Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ съ полной послѣдовательностью и опредѣлительностью высказалъ слѣдующія общія положенія: что не только при общинномъ, но и при подворномъ пользованіи крестьянъ надѣльною землею выкупаемый ими участокъ усадебный и полевой земли составляетъ не личную собственность домохозяина, на котораго участокъ записанъ въ актахъ, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора, всей крестьянской семьи, старшій членъ которой является представителемъ двора предъ сельскимъ обществомъ и правительствомъ; что право потомственного пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ, но и принадлежностью ихъ къ составу рабочей семьи; что поэтому то лицо, которое не было членомъ семьи при надѣленіи ея землей или вышло изъ состава семьи, теряетъ право на надѣленный семьей участокъ (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 161; 1882 г. № 147; 1894 года № 2, Общ. Собр. Кассац. Департамент. 1892 года №№ 33, 41, 42; 1894 г. № 11 и 1895 года № 45). Всѣ эти разъясненія, указывая на своеобразный, ограниченный характеръ права крестьянъ-собственниковъ на выкупленную ими землю, получаютъ еще большее значеніе въ виду восполненія закона 14 декабря 1893 года о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли, установившаго для крестьянъ еще большія ограниченія въ распоряженіи надѣльной ихъ землей. Вышеизложенныя разъясненія Правительствующаго Сената примѣнимы и къ порядку наслѣдованія крестьянъ надѣльнымъ участкомъ, то-есть, что право наслѣдованія, когда оно не опредѣляется обычаемъ, обуславливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ другой дворъ или, вообще, изъ крестьянскаго сословія. Исключеніе составляютъ тѣ особые случаи, когда по приговору сельскаго схода и съ утвержденія подлежащаго начальства разрѣшается раздѣлъ крестьянскихъ участковъ между членами семьи при жизни домохозяина или послѣ его смерти (5 пун. 51 ст. Общ. Пол., прим. къ 167 ст. Пол. о вык. и 2 и 3 п. 88 ст. Мѣст. Пол. для губерн. Кіевской, Подольской и Волынской). По вышеприведеннымъ

основаніямъ общее собраніе возбужденный вопросъ разрѣшило въ утвердительномъ смыслѣ. Примѣняя преподанныя общимъ собраніемъ въ опредѣленіи 26-го января 1898 года разъясненія къ настоящему дѣлу, оказывается, что принятія въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты основанія къ отказу въ искѣ Шиловой вполне согласны съ означенными разъясненіями и не составляютъ нарушенія приводимыхъ просительницею законовъ (1127 ст. Т. X. ч. 1, 38 ст. Общ. Пол., 166 и 167 ст. Пол. Выкуп.); противоположныя же сему сужденія просительницы въ кассационной жалобѣ ея не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь засимъ къ указаніямъ Шиловой на допущенныя, будто бы, въ производствѣ ея дѣла процессуальныя нарушенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти указанія лишены правильнаго основанія. Протоколами судебныхъ засѣданій Окружнаго Суда и Судебной Палаты удостовѣряется, что въ данномъ дѣлѣ требованія 3 пункта 343 ст. Уст. Гражд. Судоп. были соблюдены: въ томъ и въ другомъ протоколѣ изложена сущность данныхъ лицами прокурорскаго надзора заключеній по дѣлу. Хотя въ самомъ рѣшеніи Палаты не упомянуто о заключеніи, данномъ по дѣлу Товарищемъ Прокурора, но обстоятельство это не можетъ служить кассационнымъ поводомъ (рѣш. 1883 года № 88.) Протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 17 го ноября 1893 года удостовѣряетъ также, что въ это засѣданіе явились опекуны истицы Самуилъ Цвыкъ и сама опекаемая Евфросинія Корженкова; но затѣмъ ни въ этомъ протоколѣ, ни во всемъ производствѣ по дѣлу нѣтъ свѣдѣній, чтобы Корженкова заявляла суду, что дальнѣйшее веденіе дѣла она принимаетъ на себя безъ участія опекуна. Не сдѣлавъ такого заявленія своевременно, Корженкова не имѣетъ основанія жаловаться на то, что Цвыкъ продолжалъ судебную защиту ея правъ въ Палатѣ, въ поданномъ имъ объясненіи на апелляцію отвѣтчика. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просительницы законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Корженковой, по мужу Шиловой, оставить, за силою 793 стат. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

72.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе мѣщанина Арона-Исаака Куцына объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мироваго Сѣзда по иску Соломона Клячкина съ просителя и съ Герша Куцына 426 руб. 12 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Вар. Е. Ф. Гойннингъ-Гюне заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Мѣщанинъ Соломонъ Клячкинъ предъявилъ искъ къ Гершу и Арону-Исааку Куцынымъ въ суммѣ 426 руб. 12 коп. съ % по двумъ переводнымъ протестованнымъ противъ плательщика Герша Куцына векселямъ. Эти векселя, выданные Арономъ-Исаакомъ Куцынымъ 1 августа 1893 г. на сумму 263 руб. 34 коп., срокомъ 5 декабря того же года, и отъ 15 августа 1893 г. на 199 р. 78 к., срокомъ 15 января 1894 года, акцептованы Гершемъ Куцынымъ. Въ исковомъ прошеніи Клячкинъ ходатайствовалъ о взысканіи означенной суммы съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно. Повѣренный векселедателя Арона-Исаака Куцына объяснилъ, что, въ виду принятія векселей Гершемъ Куцынымъ и протеста ихъ только противъ сего послѣдняго, векселедатель освобождается отъ платежа по взысканію, которое относится всецѣло къ Гершу Куцыну. Мировой Судья нашелъ искъ доказаннымъ, а возраженіе повѣреннаго отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ истецъ не лишенъ права взыскивать по переводному векселю и съ векселедателя, а потому опредѣлилъ: взыскать съ солидарною отвѣтственностью съ Герша и Арона-Исаака Куцыныхъ въ пользу Клячкина 426 р. 12 коп. съ %. Въ апелляционной жалобѣ повѣренный Арона-Исаака Куцына объяснилъ, что, по 41 и 111 ст. Устава Векс., съ момента принятія переводнаго векселя безусловно отвѣтственнымъ лицомъ является акцептантъ и ни въ какомъ случаѣ не векселедатель, а посему искъ къ его вѣрителю предъявленъ неправильно, тѣмъ болѣе, что векселя протестованы за неплатежъ только противъ акцептанта Герша Куцына, но не противъ векселедателя. Усманскій

Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что коль-скоро векселедержатель, какъ въ данномъ случаѣ Клячкинъ, имѣющіеся въ рукахъ его векселя протестовалъ для сохраненія за ними вексельнаго права, то тѣмъ самымъ онъ получилъ право требовать удовлетворенія по тѣмъ векселямъ, какъ отъ векселедателя акцептанта, такъ и отъ другихъ надписателей по своему усмотрѣнію, даже онъ можетъ предъявить искъ ко всѣмъ имъ въ совокупности (ст. 25, 26 и 92 устава о векс. изд. 1887 года). Въ виду сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Аронъ-Исаакъ Куцынъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ статей 75, 111, 41, 55 Устава Вексел., 129 и 142 Устава Гражд. Судопроизв., объяснилъ, что, по точному смыслу 111 ст. Устава о вексел., изд. 1887 года, если переводный вексель принять (акцептованъ), то уже не можетъ быть единовременнаго и солидарнаго взысканія и съ акцептанта, и съ векселедателя, отвѣтственность коего падаетъ вообще съ момента принятія векселя плательщикомъ,—и что Съѣздъ упустилъ изъ виду какъ 111 статью Устава о вексел., такъ и то обстоятельство, что противъ него, просителя, протестъ векселя не учиненъ, и вообще не обсудилъ всѣхъ доводовъ апелляціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ семъ дѣлѣ обсужденію Сената подлежитъ вопросъ: отвѣчаетъ ли векселедатель совмѣстно (солидарно) съ плательщикомъ по переводному векселю, послѣ принятія оного плательщикомъ и послѣ протеста противъ него въ неплатежѣ. Этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ 25 статьею Устава о вексел. (Томъ XI части 2 изд. 1893 года), въ силу коей, если вексель не будетъ заплаченъ назначеннымъ въ немъ плательщикомъ, то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно (*in solidum*) точно такъ же, какъ и самъ векселедатель. Изъ сего оказывается, что, въ случаѣ неплатежа акцептанта переводнаго векселя, по нему отвѣтствуется и самъ векселедатель, причемъ его отвѣтственность является солидарною съ другими вексельными должниками. Посему, какъ это и признано въ рѣшеніи Сената 1874 года за № 637, когда вексель, въ срокъ не оплаченный, надлежащимъ образомъ протестованъ, отъ векселедержателя зависитъ предъявить искъ по его усмотрѣнію или къ векселедатель, или къ одному или нѣсколькимъ изъ надписателей, или ко всѣмъ, обязавшимся по векселю, такъ какъ всѣ они отвѣтствуютъ по векселю солидарно. Этому выводу вовсе не противорѣчитъ, какъ полагаетъ проситель, 111 ст. Устава о векселяхъ, въ которой постановлено, что отъ воли векселедержателя зависитъ, въ случаѣ неплатежа по переводному векселю, обратиться съ требованіемъ платежа къ плательщику, или къ векселедатель, или къ одному изъ надписателей. Толкуя эту статью въ связи съ 25 ст. Устава о векселяхъ, слѣдуетъ признать, что векселедержатель послѣ протеста векселя можетъ обратиться съ требованіемъ къ одному изъ лицъ, упомянутыхъ въ 111 ст., но не лишенъ права предъявить искъ и одновременно ко всѣмъ обязавшимся по векселю и отвѣчающимъ солидарно, въ томъ числѣ къ акцептанту и векселедатель переводнаго векселя. Указаніе просителя, будто онъ не подлежитъ солидарной отвѣтственности вмѣстѣ съ акцептантомъ потому, что противъ него, просителя, протеста учинено не было, не заслуживаетъ уваженія. Законъ не требуетъ, чтобы переводный вексель, протестованный противъ акцептанта, былъ протестованъ и противъ векселедателя. Въ уставѣ о векселяхъ изложены правила о протестѣ въ неплатежѣ векселя противъ первоначальнаго плательщика, посредниковъ на случай нужды (ст. 73), и надписателей (стат. 78, 79), и о послѣдствіяхъ неучиненія протеста, но права векселедержателя обратиться съ искомъ къ векселедатель переводнаго векселя, протестованнаго противъ акцептанта, уставъ этотъ не обуславливаетъ протестомъ противъ векселедателя. Наконецъ, объясненіе просителя, будто Съѣздъ не обсудилъ всѣхъ доводовъ апелляціонной жалобы, не заслуживаетъ уваженія, ибо доводы эти изложены въ рѣшеніи, а слѣдовательно, при рѣшеніи дѣла имѣлись въ виду Съѣзда, который не былъ обязанъ приводить соображенія по каждому доводу просителя. По симъ со-

ображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Куцына, за силою 186 стат. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

73.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Модеста Ратькова-Рожнова, присяжнаго повѣреннаго Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя просителя къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу о возвратѣ 37 р. $\frac{1}{2}\%$ сбора въ запасный капиталъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Вобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Мировому Судѣ 7 участка 4 февраля 1892 года, повѣренный Модеста Ратькова-Рожнова, присяжный повѣренный Чистяковъ, предъявляя искъ къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, просилъ: 1) признать удержаніе отвѣтчикомъ изъ внесенныхъ на срокъ 1 сентября 1891 года истцомъ платежей 37 рублей въ уплату $\frac{1}{2}\%$ сбора въ запасный капиталъ на девятое полугодіе неправильнымъ и 2) признать начисленную отвѣтчикомъ, вслѣдствіе означеннаго удержанія, недоимку на срокъ 1 сентября 1891 года, въ суммѣ 37 руб., равнымъ образомъ неправильною и отъ уплаты таковой недоимки истца освободить. Искъ свой Ратьковъ-Рожновъ основываетъ на незаконности распоряженій правленія С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества объ удержаніи съ него 37 руб. полупроцентнаго сбора за 9 полугодіе, незаконность какового распоряженія онъ, истецъ, въ свою очередь основываетъ на незаконности постановленія соединеннаго присутствія наблюдательнаго комитета и правленія этого общества отъ 27 марта 1887 года о взиманіи $\frac{1}{2}\%$ сбора въ запасный капиталъ общества (§§ 13 и 15 уст.) въ теченіе срока, свыше 8 полугодій, и притомъ исключительно съ заемщиковъ 51 и послѣдующихъ, но не предшествующихъ серій. Означенное распоряженіе общества и постановленіе соединеннаго присутствія истецъ находитъ нарушающимъ: а) постановленіе общаго собранія 12 декабря 1865 года, которымъ взиманіе ежегоднаго $\frac{1}{2}\%$ сбора по каждой ссудѣ ограничено четырьмя годами; б) общій смыслъ §§ 15, 23 и 24 устава, по которому при возобновленіи взимается $\frac{1}{2}\%$ въ запасный капиталъ общества въ случаяхъ, когда при заключеніи годовыхъ счетовъ окажется, что означенный капиталъ составляетъ менѣе 2% съ нарицательнаго капитала находящихся въ обращеніи облигацій, отъ такого взиманія заемщики предшествующихъ 51 серій вовсе не освобождаются. Мировой Судья рѣшеніемъ 17/25 апрѣля 1892 года въ искѣ Ратькову-Рожнову отказалъ, и рѣшеніе это С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ утверждено. На рѣшеніе Съѣзда принесена кассационная жалоба повѣреннымъ Ратькова-Рожнова, присяжнымъ повѣреннымъ Чистяковымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ратькова-Рожнова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. при установленіи того, что инструкція соединеннаго присутствія правленія и наблюдательнаго комитета кредитнаго общества 26 марта 1887 года о взиманіи $\frac{1}{2}\%$ сбора въ запасный капиталъ съ новымъ заемщикомъ въ продолженіе 16 полугодій была утверждена собраніемъ уполномоченныхъ городского кредитнаго общества 28 апрѣля 1888 года, и, во-вторыхъ, заключеніе Съѣзда о законности постановленія собранія уполномоченныхъ общества о взиманіи сбора въ запасный капиталъ въ продолженіе 16 полугодій не со всѣхъ заемщиковъ, а лишь только съ заемщиковъ 51 и послѣдующихъ серій, представляется несогласнымъ съ 15 § Высочайше утвержденного 4 іюля 1861 года устава кредитнаго общества. Остановливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что соединеннымъ присутствіемъ правленія и наблюдательнаго комитета кредитнаго общества 26 марта 1887 года была составлена инструк-

ція о порядкѣ пересрочки выданныхъ ссудъ и перезалога имуществъ, которою положено $\frac{1}{2}\%$ сборъ въ запасный капиталъ (§ 13 устава) по новымъ и дополнительнымъ ссудамъ, начиная съ 51 серіи, взимать въ теченіе 8 лѣтъ, вмѣсто 4 лѣтъ, какъ это было постановлено общимъ собраніемъ кредитнаго общества 12 декабря 1865 года; инструкция эта вошла въ отчетъ правленія общества за 1887—1888 г., утвержденный собраніемъ уполномоченныхъ перваго трехлѣтія 28 апрѣля 1888 года. Признавъ, что собраніе уполномоченныхъ, утвердивъ отчетъ безъ оговорокки о неправомерности распоряженій правленія, принявшаго къ руководству инструкцію 26-го марта 1887 года, тѣмъ самымъ утвердило эту инструкцію, Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устранено постановленіемъ XI чрезвычайнаго собранія уполномоченныхъ 19 ноября 1891 года, которое признало, что инструкция 28 марта 1887 года утверждена собраніемъ 28-го апрѣля 1888 года. Это послѣднее соображеніе Съѣзда устанавливаетъ то, что инструкция 1887 года получила санкцію и отъ собранія уполномоченныхъ 1891 года, а такъ какъ это послѣдовало до предъявленія Ратьковымъ-Рожновымъ настоящаго иска, то засимъ уже соображенія Съѣзда о томъ, что инструкция 1887 года была утверждена собраніемъ уполномоченныхъ 1888 г., не имѣютъ значенія и посему не требуютъ кассационной повѣрки, вслѣдствіе чего и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 129 и 142 стат. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Переходя къ обсужденію втораго изъ приведенныхъ къ кассационной жалобѣ основанийъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 15 § уст. кредитнаго общества должно быть рассмотрѣно по соображенію его съ исковымъ требованіемъ Ратькова-Рожнова и основаніемъ послѣдняго. Въ жалобѣ своей проситель находитъ, что признаніе Съѣздомъ за обществомъ, при наличности дефицита въ запасномъ капиталѣ противъ установленной нормы, облагать на пополненіе запаснаго капитала $\frac{1}{2}\%$ сборомъ лишь одну часть заемщиковъ съ освобожденіемъ остальныхъ, заключаетъ въ себѣ нарушеніе 15 § устава, въ силу коего запасный капиталъ обязаны пополнить всѣ заемщики тотчасъ по обнаруженіи недостатка. По мнѣнію повѣреннаго Ратькова-Рожнова, если бы общество при обнаружившемся въ 1887 году, какъ установлено Съѣздомъ, недочетѣ запаснаго капитала обложило $\frac{1}{2}\%$ сборомъ всѣхъ заемщиковъ, то запасный капиталъ былъ бы пополненъ до нормы (20%) ко времени окончанія новыми заемщиками (51 и слѣдующихъ серій) своихъ обыкновенныхъ взносовъ за 8 полугодій, и, такимъ образомъ, взысканіе съ Ратькова-Рожнова $\frac{1}{2}\%$ сбора за 9-е полугодій по сроку 1 сентября 1891 года не могло имѣть мѣста. Но соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 13 § устава кредитнаго общества, заемщики вносятъ съ полученной ссуды ежегодно $\frac{1}{2}\%$ на составленіе запаснаго капитала, а по 15 §, когда запасный капиталъ достигнетъ 2% съ находящихся въ обращеніи облигацій общества, то сумма ежегоднаго $\frac{1}{2}\%$ сбора могутъ быть возвращены заемщикамъ на тѣхъ условіяхъ, какъ это будетъ постановлено общимъ собраніемъ; взиманіе ежегоднаго $\frac{1}{2}\%$ сбора прекращается, когда вся сумма этого сбора, внесенная заемщиками, будетъ отчислена въ полномъ количествѣ для возврата по принадлежности; дабы запасный капиталъ всегда былъ сохраняемъ въ количествѣ не менѣе указанной выше нормы, взиманіе $\frac{1}{2}\%$ сбора должно быть возобновляемо, когда при заключеніи годовыхъ счетовъ окажется, что означенный капиталъ уменьшился и составляетъ менѣе 2% съ находящихся въ обращеніи облигацій; впрочемъ, вышеозначенный сборъ можетъ быть возобновляемъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, въ коихъ общее собраніе признаетъ это полезнымъ. Изъ точнаго смысла послѣдняго § устава слѣдуетъ, что, по достиженіи запаснымъ капиталомъ установленной нормы, дальнѣйшее накопленіе его не прекращается безусловно, а зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія, и посему заемщикъ въ силу устава не освобождается отъ дальнѣйшихъ взносовъ въ запасный капиталъ по достиженіи имъ опредѣленной нормы, а обязанъ, на основаніи 13 § устава, производить эти платежи въ продолженіе всего срока ссуды, если не будетъ отъ сего освобожденъ въ силу 15 § постановленіемъ общаго собранія кредитнаго общества. Вслѣдствіе сего заемщикъ

не въ правѣ и отказываться отъ исполненія постановленія общаго собранія, обязывающаго его ко взносу $\frac{1}{2}$ 0/0 сбора, подѣ тѣмъ предлогомъ, что отъ такого сбора неправильно освобождены заемщики другого по времени разряда ссудъ. Въ виду сего, если бы и признать, какъ утверждаетъ проситель, что кредитное общество, на основаніи § 15 устава, не въ правѣ было пополнять недостатокъ запаснаго капитала взысканіемъ $\frac{1}{2}$ 0/0 сбора, лишь съ однихъ новыхъ заемщиковъ, то это не могло бы служить основаніемъ къ признанію незаконнымъ удержанія правленіемъ кредитнаго общества у Ратькова Рожнова на основаніи инструкціи 1887 года $\frac{1}{2}$ 0/0 сбора за девятое полугодіе по сроку 1 сентября 1891 года, а засимъ и рѣшеніе Съѣзда, коимъ отвергнуто требованіе истца о признаніи этого удержанія незаконнымъ, въ окончательномъ его выводѣ представляется правильнымъ и постановленнымъ безъ нарушенія 15 § устава кредитнаго общества, вслѣдствіе чего и указаніе просителя на неправильное толкованіе Съѣздомъ сего § уст. не можетъ служить поводомъ къ отмініи рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Модеста Ратькова-Рожнова, присяжнаго повѣреннаго Чистякова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1898 года января 14-го—мая 13-го чиселъ. Прошеніе повѣреннаго Перси Якобса, присяжнаго повѣреннаго Мейро, объ отмініи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ попечительству надъ наслѣдственной массою умершаго камеръ-юнкера Ивана фонъ-Вермана и друг. о 15,000 руб. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Судебную Палату по дѣлу установлены слѣдующія обстоятельства: 21-го октября 1888 года бывшимъ Рижскимъ фохтейскимъ судомъ былъ открытъ генеральный конкурсъ надъ имуществомъ торговаго дома „Верманъ и сынъ“, владѣльцами котораго состояли нераздѣльное наслѣдство, оставшееся послѣ умершаго Христіана фонъ-Вермана, и купецъ Карлъ Лугеръ. Означенное конкурсное производство, переданное, за упраздненіемъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, въ Рижскій Окружный Судъ, было окончено, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи опредѣленія Суда 8 мая 1892 года, мировую сдѣлкою съ хирографарными конкурсными кредиторами, утвержденною упомянутымъ опредѣленіемъ, каковую сдѣлку Окружный Судъ призналъ обязательною и для несогласившагося на нее меньшинства хирографаріевъ. Изъ того же опредѣленія оказывается, что истецъ Якобъ въ числѣ другихъ хирографаріевъ обращался со своею въ 15 тыс. р. по векселямъ претензіею, составляющею содержание сего дѣла, въ конкурсъ несостоятельнаго торговаго дома „Верманъ и сынъ“, но затѣмъ изъ конкурса вышелъ и въ заключеніи упомянутой мировой сдѣлки не участвовалъ. Изъ изложеннаго обстоятельства Палата выводитъ, что упомянутою мировую сдѣлкою, по силѣ которой истецъ Якобъ, по мнѣнію отвѣтной стороны, не имѣетъ самаго права на подлежащій искъ, закончено дѣло о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“, возникшее еще въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ опредѣленіе бывшаго фохтейскаго суда объ открытіи конкурса послѣдовало еще до введенія въ Остзейскихъ губерніяхъ судебной реформы по Устамъ 20-го ноября 1864 года. На точномъ основаніи 77 ст. Прав. о прив. въ дѣйствіе законополож. о преобр. суд. части въ Приб. губ., начатыя въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о несостоятельности, по коимъ до дня открытія новыхъ судебныхъ установленій уже послѣдовало опредѣленіе объ открытіи конкурса, продолжаются и оканчиваются въ окружныхъ судахъ порядкомъ, установленнымъ въ прежнихъ узаконеніяхъ. Въ такомъ именно положеніи, какъ изложено выше, было передано въ Окружный Судъ дѣло о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“ при введеніи реформы въ Остзейскомъ краѣ. Поэтому возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о силѣ и значеніи упомянутой выше мировой сдѣлки для претензіи истца Якобса, которую онъ предъявлялъ въ кон-

курсъ названнаго торговаго дома и обратно взялъ изъ конкурса до заключенія означенной мировой сдѣлки, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до введенія въ Остзейскихъ губерніяхъ, новыхъ судебныхъ учреждений. По отсутствію въ законоположеніяхъ Остзейскихъ губерній постановленій, прямо разрѣшающихъ означенный выше вопросъ, подобные ему вопросы разрѣшались по обычному праву, основаніемъ коего, какъ видно изъ рѣшеній бывшаго Рижскаго магистрата отъ 18-го февраля 1877 года за № 1121 и отъ 11-го октября 1878 года № 5831, послужили частію постановленія указа Правительствующаго Сената отъ 5 сентября 1784 года по дѣлу Кононова (на который сдѣлана ссылка въ мотивахъ къ 44 ст. прилож. VII къ ст. 162 Полож. 9-го іюля 1889 года) о томъ, что предложенная несостоятельнымъ должникомъ мировая сдѣлка считается принятою, если на таковую согласилось большинство $\frac{2}{3}$ кредиторовъ, коимъ причитается $\frac{3}{4}$ всѣхъ заявленныхъ въ конкурсѣ долговъ, или же $\frac{3}{4}$ всѣхъ кредиторовъ, сумма требованій коихъ составляетъ $\frac{2}{3}$ предъявленныхъ претензій. Согласно сему: а) заключенная при упомянутыхъ условіяхъ мировая сдѣлка не связывала кредиторовъ, не предъявившихъ своихъ требованій въ конкурсѣ (3610 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак.); съ другой же стороны б) ни одинъ изъ предъявившихъ свои требованія въ конкурсѣ кредиторовъ не былъ въ правѣ избѣгнуть послѣдствій предложенной мировой сдѣлки заявленіемъ добровольнаго отказа отъ удовлетворенія причитающагося ему долга изъ конкурсной массы, такъ что в) принятою установленнымъ большинствомъ мировую сдѣлкою дѣйствительно уничтожались всѣ предъявленные въ конкурсѣ требованія, за исключеніемъ лишь такихъ, на которыя обязательная сила мировой сдѣлки вообще не распространялась, т.-е. требованій, пользующихся преимуществомъ по удовлетворенію или въ силу особыхъ о томъ узаконеній, или же вслѣдствіе обезпеченія ихъ закладнымъ правомъ. Положенія эти вытекаютъ, по мнѣнію Палаты, и изъ самаго существа мировыхъ сдѣлокъ, коими оканчивается конкурсъ. Невозможность допущенія изъятія отъ послѣдствій мировой сдѣлки въ пользу конкурсныхъ кредиторовъ, отказывающихся добровольно отъ удовлетворенія изъ конкурсной массы, вытекаетъ изъ того соображенія, что въ случаѣ такого изъятія не достигалась бы цѣль предоставленной несостоятельному должнику, въ видѣ льготы, мировой сдѣлки, а именно окончательное прекращеніе несостоятельности, такъ какъ отказавшіеся отъ своего удовлетворенія изъ конкурсной массы заимодавцы имѣли бы полную возможность тотчасъ послѣ окончанія, согласно заключенной мировой сдѣлкѣ конкурснаго производства, вновь предъявить свои требованія ко взысканію и, такимъ образомъ, вызвать необходимость открытія втораго конкурса. Опредѣляя въ данномъ дѣлѣ значеніе упомянутой мировой сдѣлки на изъясненныхъ основаніяхъ, Палата признала, что сдѣлка эта обязательна и для истца Якобса, который хотя въ заключеніи оной и не участвовалъ, но предъявлялъ свою, составляющую содержаніе сего дѣла, претензію въ конкурсѣ, законченный мировую сдѣлкою должника съ кредиторами, и потому о новомъ виѣконкурсномъ удовлетвореніи своей претензіи просить не можетъ. Представленное повѣреннымъ истца въ засѣданіи Судебной Палаты въ копіи опредѣленіе Рижскаго Окружнаго Суда отъ 21/31 мая 1891 года изложеннаго вывода Палаты не отмѣняетъ, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ было удовлетворено только ходатайство о выдачѣ Якобсу тѣхъ 4 векселей, которые составляютъ основаніе сего иска, и удостовѣреніе въ томъ, что онъ, Якобсъ, выступилъ съ претензіею по упомянутымъ векселямъ изъ конкурса, слѣдовательно, никакого правового вопроса этимъ опредѣленіемъ разрѣшаемо не было, и потому вопросъ о значеніи предъявленія истцомъ Якобсомъ настоящей своей претензіи въ бывшій конкурсъ и взятіи оной обратно изъ конкурса оставался до сего времени открытымъ. Указаніе на то, что, какъ значится въ этомъ опредѣленіи, кураторъ конкурсной массы, присяжный повѣренный Кельбрантъ, не возражалъ противу ходатайства Якобса, просившаго о возвращеніи ему векселей подѣ условіемъ оставленія за собою права обратиться со взысканіемъ по онымъ къ наслѣдникамъ фонъ-Вермана, не принято Палатою въ уваженіе, съ одной стороны, потому, что въ этой части ходатайства, т.-е. въ ходатайствѣ подѣ означеннымъ условіемъ, Якобсу су-

домъ было отказано, а съ другой—согласіе или несогласіе куратора несостоятельнаго должника упомянутого торговаго дома не признано со стороны Палаты имѣющимъ значеніе для третьихъ лицъ—наслѣдниковъ фонъ-Вермана. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Якобъ не въ правѣ былъ вновь обращаться съ предъявленіемъ сего иска въ судъ съ своей претензіею, которая была имъ предъявляема въ конкурсъ, оконченный мировою сдѣлкою несостоятельнаго должника съ кредиторами, обязательно и для истца Якобса, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ утвердила. Въ поданной по дѣлу кассационной жалобѣ повѣренный Якобса, присяжный повѣренный Мейро, указываетъ прежде всего на то, что выводъ Палаты объ утратѣ Якобсомъ права на искъ по такой претензіи которая была имъ заявлена въ конкурсномъ порядкѣ, но затѣмъ взята обратно, не согласенъ даже съ указываемымъ Палатою рѣшеніемъ Рижскаго магистрата 11-го октября 1878 года № 6831, тѣмъ болѣе, что, какъ установила сама Палата, выходъ Якобса изъ конкурса послѣдовалъ ранѣ заключенія мировой сдѣлки и съ согласія конкурсныхъ кураторовъ. Далѣе проситель усматриваетъ нарушение со стороны Палаты 77 ст. Правилъ о приведен. въ дѣйствіе Полож. 9 июля 1889 года и 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., ибо ст. 77, не упоминая вовсе о возможности разрѣшить дѣло о несостоятельности на основаніи обычнаго права, отсылаетъ къ дѣйствовавшему въ Прибалтійск. губер. законодательству, въ ряду коего главную роль игралъ указъ 5-го сентября 1784 года по дѣлу Кононова, и если, какъ заключила Палата, указъ этотъ спорнаго въ дѣлѣ вопроса не разрѣшаетъ, Палата, по силѣ 9 статьи Устава Гражданск. Судопр., должна была обратиться къ толкованію этого законодательнаго акта и сопоставленію его съ другими дѣйствующими въ краѣ законами, а не къ судебной практикѣ и обычаю, о коихъ въ ст. 77 не упоминается. Входя затѣмъ въ толкованіе указа 5 сентября 1784 года, проситель находитъ, что указъ этотъ имѣетъ въ виду лишь конкурсныхъ кредиторовъ и ни въ чемъ не касается правъ тѣхъ кредиторовъ, которые вышли изъ конкурса ранѣ принятія мировой сдѣлки и для которыхъ послѣдняя, въ силу 3610 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., никакой обязательной силы имѣть не можетъ. При этомъ проситель указываетъ, что въ настоящемъ случаѣ тѣмъ не менѣе можно говорить о потерѣ права Якобса на искъ, что выходъ его изъ конкурса послѣдовалъ съ согласія кураторовъ, которые являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, какъ собственниковъ торговаго дома „фонъ Верманъ и сынъ“.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Якобса, присяжнаго повѣреннаго Берлина, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросевича, въ качествѣ представителя отвѣтной стороны, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, сохранилъ ли истецъ Якобъ право получить удовлетвореніе изъ наслѣдственной массы Ивана фонъ-Вермана по своей претензіи, бывшей предъявленною къ конкурсному производству о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“, обуславливается разрѣшеніемъ общаго вопроса о томъ, мировая сдѣлка, заключенная несостоятельнымъ должникомъ съ его кредиторами, обязательна-ли и для тѣхъ кредиторовъ, которые, хотя и заявили свои претензіи въ конкурсъ, но взяли ихъ обратно до предложенія мировой сдѣлки. Въ виду того, что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома „Верманъ и сынъ“ возникло въ Приб. губ. ранѣ введенія судебной реформы 9-го июля 1889 года, вопросъ этотъ, на основаніи 77 ст. Прав. о веденіи въ дѣйствіе Судеб. Уст. въ Приб. губ., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи дѣйствовавшихъ въ Приб. губ. ранѣ суд. реформы законовъ. Въ этомъ отношеніи усматривается, что до распространенія на Приб. губ. судебной реформы 1889 года въ губерніяхъ этихъ, какъ извѣстно, не было опредѣленнаго въ законодательномъ порядкѣ изданнаго судопроизводительнаго кодекса, и судебныя мѣста руководствовались какъ въ гражданскомъ процессѣ, вообще, такъ и въ производствѣ дѣлъ о несостоятельности—въ частности, изданными на сей предметъ въ различное время законодательными актами, отчасти обнародованными еще до присоединенія края къ Россійской Имперіи, отчасти

судебными обычаями. Въ отношеніи конкурснаго процесса общимъ для судовъ руководствомъ служилъ сначала королевско-шведскій рескриптъ и объявленіе отъ 9-го ноября 1685 года, а впоследствии по дѣламъ торговой несостоятельности В ы с о ч а й ш е одобренный И м п е р а т р и ц е ю Е к а т е р и н о ю II 13-го августа 1784 года и опубликованный 5-го сентября того-же года указъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кононова (П. С. З. 16,062). Указъ этотъ, какъ удостовѣряетъ практика прежнихъ судебныхъ мѣстъ Приб. губ. (см. указанные въ рѣшеніи Палаты р.р. Рижск. маг. 18-го февраля 1877 года и 11-го октября 1878 года), а также ученые сочиненія, относящіеся до дѣйствовавшего въ Приб. губ. конкурснаго процесса (см. С. Ф. Гиммельштіернъ—Инст. Лифл. процесса. Рига. 1824 года Т. II §§ 1255 прим. и 1262; ф. Вааль—Конк. проц. по Лифл. земск. пр. въ журналѣ Юриспруд.; Дерптъ. 1873 года стр. 100); наконецъ, ссылка въ комментаріяхъ къ 44 ст. пр. VII къ ст. 162 Полож. 9-го іюля 1889 года изд. М. Ю., дѣйствительно служилъ руководствомъ въ Приб. губ. при разрѣшеніи дѣла о торговой несостоятельности. Содержаніе его правильно изложено въ послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи Палаты, и по смыслу его, какъ приводитъ и Палата, ни одинъ кредиторъ, предъявившій свои требованія въ конкурсъ, не былъ въ правѣ избѣгнуть послѣдствій предложенной мировой сдѣлки заявленіемъ добровольнаго отказа отъ удовлетворенія причитающагося ему долга изъ конкурсной массы, и принято установленнымъ названнымъ указомъ большинствомъ мировую сдѣлкою дѣйствительно уничтожались всѣ предъявленные въ конкурсъ требованія. Это положеніе производилось и въ практикѣ судебныхъ мѣстъ Приб. губ. дореформеннаго времени, какъ подтверждается приобщенною къ дѣлу выпискою изъ двухъ рѣшеній Рижскаго магистрата, въ коихъ, между прочимъ, значится: установленное указомъ по д. Кононова и сдѣлавшееся, вслѣдствіе почти столѣтняго примѣненія его въ краѣ, обычнымъ правомъ начало было-бы нарушено и прямо отмѣнялось, если-бы несогласному (на мировую сдѣлку) меньшинству предоставлено было обойти это обычное правило помощью заявленія объ отказѣ отъ заявленныхъ въ конкурсъ претензій съ тѣмъ, чтобы впоследствии вновь выступить со своими требованіями; принудительная (мировая) сдѣлка должна устранить конкурсное производство, разрѣшеніе-же выступленія несогласившихся кредиторовъ и позднѣйшее предъявленіе ими ихъ требованій привело бы къ новому конкурсу и сдѣлало бы его вѣчнымъ. Изложенное приводитъ къ тому выводу, что при дѣйствіи въ Приб. губ. дореформенныхъ правилъ конкурснаго производства мировая сдѣлка, принятая большинствомъ конкурсныхъ кредиторовъ, имѣла обязательную силу и для того кредитора, который съ предъявленною имъ при началѣ конкурса претензіею впоследствии изъ него выступилъ. А такъ какъ по дѣлу установлено, что претензія Якобса въ суммѣ 15,000 р. была имъ заявлена въ конкурсъ несостоятельнаго торговаго дома „Верманъ и Сынъ“, то онъ, за окончаніемъ этого конкурса мировую сдѣлкою, не въ правѣ искать себѣ удовлетворенія по этой претензіи, хотя и взялъ ее изъ конкурса обратно. Переходя къ разсмотрѣнію прочихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: указаніе просителя на то, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ одному изъ приведенныхъ по дѣлу примѣрныхъ рѣшеній Рижскаго магистрата, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, во-первыхъ, рѣшеніе это, очевидно, не есть законъ, нарушеніе коего могло-бы влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія, а, во-вторыхъ, и усматриваемаго просителемъ противорѣчія на дѣлѣ нѣтъ, ибо по настоящему дѣлу вовсе не установлено тѣхъ особыхъ обстоятельствъ, которыя дали магистрату въ рѣшенномъ имъ дѣлѣ основаніе признать мировую сдѣлку необязательною для выступившаго изъ конкурса кредитора. Что касается указанія просителя на нарушеніе Палатою 77 ст. Прав. о привед. въ дѣйствіе Суд. Уст. и 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., то указаніе это устраняется тѣмъ, что Судебная Палата, именно согласно приведенной статьѣ правилъ, примѣнила къ дѣлу дѣйствовавшій во время конкурснаго производства Вермана законъ (указъ 5-го сентября 1784 года) и изъ него вывела, помощью его толкованія, то положеніе, которое послужило ей основаніемъ для рѣшенія дѣла. Неосновательно и указаніе просителя на ст. 3610

ч. III Свод. Мѣстн. узак. губ. Ост., которая къ мировымъ сдѣлкамъ, заканчивающимъ конкурсное производство, и по отношенію къ кредиторамъ, въ конкурсѣ участвующимъ, примѣненія не имѣтъ. Наконецъ, въ кассационной жалобѣ представляется не въ достаточной степени выясненнымъ то приводимое просителемъ обстоятельство, что выходъ Якобса изъ конкурса послѣдовалъ съ согласія кураторовъ, и согласіе это во всякомъ случаѣ не могло измѣнить по отношенію Якобса тѣхъ послѣдствій выхода его изъ конкурса, которыя опредѣлялись дѣйствовавшими во время существованія конкурснаго производства законами и правилами. Не усматривая, въ виду изложеннаго, поводовъ для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Перси Якобса, присяжнаго повѣреннаго Мейро, согласно ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

75.—1898 года апрѣля 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго Херсонскаго городского общественнаго банка, помощника присяжнаго повѣреннаго Багака, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда по иску нотариуса Стефана Гаврика съ довѣрителя просителя 133 руб. 50 коп. за увѣдомленіе о протестованныхъ векселяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ.)

Херсонскій нотариусъ Гаврикъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Херсонскому городскому общественному банку о взысканіи 133 руб. 50 коп. за сообщенныя банку свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ въ 1890 и 1891 годахъ, полагая по 10 коп. за свѣдѣніе о каждомъ векселѣ. Мировой Судья въ искѣ этомъ отказалъ, но Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя такса, утвержденная для Государственнаго банка и его конторъ, не обязательна для частныхъ банковъ, но такъ какъ обязанность доставленія этихъ свѣдѣній возложена на нотариусовъ и по отношенію банковъ частныхъ, а всякій трудъ нотариуса оплачивается, то, за отсутствіемъ таксы, нотариусы могли бы взимать за сообщеніе о каждомъ протестѣ, какъ за справку, т.-е. болѣе 10 коп., и посему Мировой Съѣздъ присудилъ нотариусу Гаврику 133 руб. 50 коп. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Херсонскаго городского общественнаго банка объясняетъ: 1) вопросъ о правѣ городского банка уклониться отъ принятія доставляемыхъ ему свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо 85 ст. Полож. о город. общ. банкахъ прямо указываетъ на то, что не банкъ долженъ домогаться доставленія подобныхъ свѣдѣній, а сами нотариусы обязаны сообщать таковыя еженедѣльно; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ В ы с о ч а й ш е утвержденную таксу къ городскому банку, ибо такса эта установлена за сообщеніе такихъ свѣдѣній Государственному банку и его конторамъ и, какъ специальный законъ, не можетъ имѣть распространительнаго толкованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что ни одно изъ приводимыхъ повѣреннымъ Херсонскаго городского общественнаго банка оснований къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія. Ст. 85 Полож. о город. общ. банкахъ помѣщена во 2 отдѣлѣ 3 главы сего Положенія, заключающемъ въ себѣ правила, преподанныя къ руководству городскимъ банкамъ при операциіи учета векселей, и посему, если законъ этотъ обязываетъ нотариусовъ доставлять въ правленіе банка свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ, то тѣмъ самымъ онъ съ другой стороны обязываетъ и правленіе банка получать эти свѣдѣнія и имѣть ихъ у себя для соображенія при операцияхъ учета векселей. Затѣмъ, хотя В ы с о ч а й ш е утвержденное 8 мая 1890 года мѣнѣе Государственнаго Совѣта о дополненіи таксъ нотариусовъ назначеніемъ имъ за сообщеніе Государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ вознагражденія по 10 коп. за свѣдѣніе о каждомъ протестованномъ векселѣ не относится прямо къ городскимъ общественнымъ банкамъ, но, какъ разъяснено уже Правительствующимъ

Сенатомъ въ рѣшеніи Общ. Собр. Кассац. Департ. 1885 года № 19, право нотаріуса на взиманіе вознагражденія распространяется на всякое должностное дѣйствіе, причѣмъ количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, на точномъ основаніи 216 ст. Полож. о нотар. части, опредѣляется судомъ по соображеніи съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою. Вслѣдствіе сего и такъ какъ въ дѣйствующей таксѣ вознагражденія нотаріусовъ (П. С. З. 1867 г. № 44,770) не указанъ размѣръ платы за сообщеніе частнымъ банкамъ свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, то Съездъ не лишенъ былъ права, на основаніи 216 ст. Полож. о нотар. части, опредѣлить нотаріусу Гаврику вознагражденіе за сообщеніе имъ городскому банку свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ таксою за сообщеніе однородныхъ свѣдѣній Государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ. Признавая по этимъ соображеніямъ кассационную жалобу повѣреннаго Херсонскаго городского общественнаго банка незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Херсонскаго городского банка, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

76.—1898 года сентября 30-го дня. Прошеніе душеприказчика по духовному завѣщанію Александра Молчанова, коллежскаго секретаря Андрея Любомудрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску просителя къ женѣ дворянина Ольги Боровской о 1750 руб. съ % по закладной.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Принимая во вниманіе: 1) что обжалованное рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда о присужденіи въ пользу наслѣдственной массы умершаго купца Молчанова по закладной 1750 руб. (съ процентами и вознагражденіемъ за издержки и веденіе дѣла) состоялось по иску, предъявленному 6 февраля 1895 года коллежскимъ секретаремъ Любомудровымъ въ качествѣ душеприказчика вышеупомянутаго Молчанова; 2) что апеллирующая отвѣтчица спорить противъ права Любомудрова ходатайствовать на судѣ за наслѣдственную массу Молчанова безъ участія и согласія другого душеприказчика, купца Заюнчикова; 3) что этотъ споръ должно признать заслуживающимъ уваженія, ибо въ завѣщаніи Молчанова назначено три душеприказчика (изъ нихъ одинъ, купецъ Маторинъ, потомъ отказался), но не выражено воли завѣщателя на случай, если его душеприказчики будутъ несогласны въ избраніи мѣръ къ исполненію завѣщанія, а потому слѣдуетъ признать, что душеприказчики могутъ дѣйствовать на основаніи 1 п. 1084 ст. Зак. Гражд. не иначе, какъ съ общаго согласія; 4) что Любомудровъ доказываетъ, что признавъ за нимъ право ходатайства по дѣламъ наслѣдственной массы Молчанова безъ участія душеприказчика Заюнчикова необходимо для того, чтобы дать ему возможность исполнить завѣщаніе; 5) что объясненія Любомудрова не могутъ быть признаны основательными; душеприказчики, признавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, должны устранять разногласіе путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій (кассац. рѣш. 1893 года № 1485).—Московская Судебная Палата, на основаніи 4 п. 571, 2 п. 576 и 3 п. 584. ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., опредѣлила: 1) рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда отмѣнить и 2) исковое прошеніе Любомудрова по сему дѣлу оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Любомудровъ принесъ кассационную жалобу, ссылаясь на нарушеніе Палатою ст. 1084 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд., а затѣмъ при особомъ прошеніи представилъ нотаріальную копию съ заявленія душеприказчика Заюнчикова отъ 14 февраля 1897 г. нотаріусу объ отказѣ заявителя отъ званія душеприказчика по завѣщанію Молчанова и о признаніи дѣйствій душеприказчика Любомудрова правильными и согласными съ тѣмъ завѣщаніемъ.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Любомудрова, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: когда въ духовномъ завѣщаніи для исполненія воли завѣщателя назначено нѣсколько душеприказчиковъ и при этомъ не опредѣлено, какимъ образомъ должны дѣйствовать душеприказчики въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ явится разномысліе по исполненію завѣщательныхъ распоряженій, то въ правѣ ли одинъ изъ душеприказчиковъ, помимо согласія остальныхъ, предъявить искъ въ судъ въ видахъ исполненія одного изъ распоряженій завѣщателя? При обсужденіи этого общаго вопроса слѣдуетъ остановиться на значеніи ст. 1084 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и ст. 25 Устава Гражд. Судопр. и, сверхъ того, принять во вниманіе прежде состоявшіяся разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ этихъ законовъ. Въ ст. 1084 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. выражено что духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, а въ ст. 25 Устава Гражд. Судопр. изложено, что душеприказчики имѣютъ право производить иски по всемъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Законы предоставили самимъ завѣщателямъ, при назначеніи ими въ завѣщаніяхъ душеприказчиковъ, лицъ, на которыхъ возлагается исполненіе завѣщанія, опредѣлять ближайшимъ образомъ права и обязанности душеприказчиковъ, а если въ одномъ завѣщаніи назначено нѣсколько душеприказчиковъ, то и соотношеніе ихъ между собою и порядокъ дѣятельности ихъ. Засимъ законы въ послѣднемъ отношеніи никакихъ опредѣленій не содержатъ. Такимъ образомъ, для разрѣшенія сомнѣній относительно совмѣстной или отдѣльной дѣятельности душеприказчиковъ прежде всего слѣдуетъ обращаться къ содержащимся въ завѣщаніи указаніямъ или, если это представляется возможнымъ, вывести путемъ толкованія завѣщанія волю или предположенія завѣщателя по этому предмету. Такъ въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1873 года за № 1485, по спору между собою трехъ душеприказчиковъ по завѣщанію купца Андрея Тименкова. Правительствующій Сенатъ остановился на сдѣланномъ С.-Петербургскою Судебною Палатою выводѣ изъ соображенія смысла его завѣщанія, что Тименковъ желалъ, чтобы назначенные имъ три душеприказчика дѣйствовали съ общаго согласія, каковой выводъ подкрѣпляется, по мнѣнію Палаты, какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждого изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было-бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его волю и чтобы они дѣйствовали не иначе, какъ съ общаго согласія. Признавъ этотъ выводъ Палаты изъ смысла духовнаго завѣщанія Тименкова подлежащимъ въ правильности своей повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ установилъ, что выводъ этотъ не противорѣчитъ и ст. 1804 Т. X ч. 1 Зак. Гр.; засимъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что выводъ этотъ не можетъ быть поколебленъ и указаніемъ кассационной жалобы на то, что при требованіи единогласія между душеприказчиками исполненіе завѣщанія можетъ оказаться невозможнымъ и что слѣдовало бы допустить рѣшеніе душеприказчиковъ по большинству голосовъ: душеприказчики, сознавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, убѣдяся въ совершенной необходимости притти къ общему согласію и, вѣроятно, придуть къ оному путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій, но независимо отъ этого способъ разрѣшенія душеприказчиками вопросовъ по большинству голосовъ не устранить могущихъ возникнуть недоразумѣній, ибо всѣ трое душеприказчиковъ могутъ оказаться съ особыми мнѣніями, и, слѣдовательно,

рѣшенія по большинству голосовъ все-таки не состоится. Приведенное рѣшеніе Гражд. Кассац. Департам. 1873 года за № 1485 не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что оно составляетъ единственно возможное толкованіе ст. 1084 Тома X 1 Зак. Гражд. въ примѣненіи къ дѣятельности нѣсколькихъ душеприказчиковъ, назначенныхъ по завѣщанію; оно лишь устанавливаетъ, что приведенный выше выводъ Судебной Палаты, разрѣшавшей дѣло по существу о томъ, что по смыслу завѣщанія Андрея Тименкова требовалось единогласное, съ общаго согласія, исполненіе завѣщанія нѣсколькими душеприказчиками, не противорѣчитъ закону. Во многихъ другихъ случаяхъ возможно бы было допустить, при истолкованіи завѣщанія, въ коемъ назначено нѣсколько душеприказчиковъ, подобное же предположеніе о необходимости единогласія, общаго согласія между нѣсколькими душеприказчиками, если только въ завѣщаніи не сдѣлано указаніи о правѣ каждаго изъ душеприказчиковъ дѣйствовать отдѣльно. Но такое общее правило о дѣйстви нѣсколькихъ душеприказчиковъ по одному и тому же завѣщанію единогласно, съ общаго согласія, не можетъ быть проводимо всегда и безусловно. Не останавливаясь на тѣхъ случаяхъ, когда судъ изъ сопоставленія отдѣльныхъ частей завѣщанія, хотя бы и не была завѣщателемъ указана раздѣльная дѣятельность душеприказчиковъ, придетъ къ заключенію, что завѣщатель не имѣлъ въ виду потребовать отъ душеприказчиковъ дѣятельности не иначе, какъ съ общаго согласія, единогласно,— Правительствующій Сенатъ признаетъ, что могутъ быть случаи, когда несправедливо и нецѣлесообразно было бы требовать единогласныхъ и совмѣстныхъ распоряженій всѣхъ назначенныхъ въ завѣщаніи душеприказчиковъ сообща. Такъ, принятіе на себя званія и обязанности душеприказчика не обязательно для того лица, которое предназначено въ завѣщаніи (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департам. 1871 года № 873); если одинъ изъ душеприказчиковъ отказался или умеръ, то завѣщаніе тѣмъ не менѣе подлежитъ исполненію другимъ или другими душеприказчиками, какъ это разъяснено и въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1868 года № 308 и 1875 года № 27, въ послѣднемъ изъ этихъ рѣшеній установлено, что если бы по какимъ-либо причинамъ назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ остающимся душеприказчикомъ, или же самими наслѣдниками. И дѣйствительно нельзя допустить, чтобы духовное завѣщаніе осталось неисполненнымъ, если нѣтъ въ наличности всѣхъ назначенныхъ въ немъ душеприказчиковъ. То же слѣдуетъ установить и на случай, если одинъ душеприказчикъ приступаетъ къ исполненію завѣщанія, а другіе по какой-либо причинѣ воздерживаются отъ сего. Въ такомъ случаѣ судъ могъ бы отъ такого особо дѣйствующаго душеприказчика, въ случаѣ оспариванія его права, дѣйствовать самостоятельно или, въ случаѣ сомнѣнія суда въ этомъ, потребовать разъясненія (примѣняясь къ статьѣ 368 Устава Гражданскаго Судопроизводства), почему съ нимъ не дѣйствуютъ совмѣстно другіе душеприказчики, или имѣетъ ли онъ отъ нихъ уполномочіе или согласіе ихъ на его дѣйствія, но прежде всего судъ долженъ способствовать приведенію въ исполненіе изложенной въ завѣщаніи воли умершаго или тѣмъ судебнымъ требованіямъ, хотя бы одного душеприказчика, которыя оказываются необходимыми для осуществленія воли завѣщателя о его имуществѣ послѣ его смерти. Въ виду сего въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департ. 1895 года № 96 было разъяснено, что душеприказчику по завѣщанію предоставляется по закону приступать къ исполненію завѣщанія и къ охранѣ оставшагося послѣ завѣщателя имущества и правъ его наслѣдниковъ, еще даже до утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія судомъ, иначе распоряженія завѣщателя о похоронахъ, о призрѣніи дѣтей умершаго и самое представленіе завѣщаній къ утвержденію душеприказчиками являлись бы невозможными (ст. 24, 25 Уст. Гр. Судопр., ст. 1062, 1084 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1885 года № 132 и друг.) признается за душеприказчикомъ право на предъявленіе исковъ, касающихся ввѣреннаго завѣдыванію его имущества или имѣющихъ цѣлью взысканіе по долговымъ требованіямъ за-

вѣщателя. Всѣ эти дѣйствія душеприказчика, клонящіяся къ исполненію воли завѣщателя, могутъ быть предприняты и однимъ изъ душеприказчиковъ, если ихъ назначено по завѣщанію нѣсколько, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ другихъ душеприказчиковъ, по отсутствію, болѣзни или инымъ причинамъ, нельзя получить своевременно согласіе ихъ на предстоящія дѣйствія къ исполненію воли завѣщателя, изложенной въ его завѣщаніи. Относительно долговыхъ требованій—сроки платежа, срокъ исковой давности, опасность впаденія должниковъ въ несостоятельность и другія обстоятельства могутъ требовать быстроты дѣйствій со стороны душеприказчиковъ, и тогда, если бы хотя одинъ изъ душеприказчиковъ приступилъ къ мѣрамъ, необходимымъ для исполненія завѣщанія, то нѣтъ достаточно законнаго и разумнаго повода признавать этого душеприказчика неимѣющимъ права дѣйствовать самостоятельно. Подобно сему Правительствующій Сенатъ и относительно дѣйствій соопекуновъ разъяснилъ, въ виду ст. 19 Устава Гражд. Судопроизв., что соопекуны, представляя въ совокупности личность опекаемаго, всѣ нераздѣльно ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ (рѣш. 1886 года № 54; 1877 года № 17; 1875 года № 445 и друг.); но при этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что если опека учреждена съ раздѣленіемъ между опекунами обязанностей по ихъ свойству (рѣш. 1882 года № 9), или если, на примѣръ, на судъ явятся не всѣ опекуны, а одинъ изъ нихъ (рѣш. 1880 г. № 4), то можетъ быть допущено и отдѣльное представительство одного опекуна. Сводъ Мѣстн. Остз. Узак. ч. 3 Гражд. Зак. Прибалтійскихъ губерній устанавливаетъ, что въ общемъ порядкѣ соопекуны управляютъ опекою сообща и нераздѣльно (ст. 439), но что распоряженіе по опекѣ, учиненное каждымъ изъ опекуновъ въ отдѣльности, признается вполне дѣйствительнымъ и обязательнымъ, если только онъ не превысилъ вообще своихъ опекунскихъ правъ и со стороны соопекуновъ не было прямого противъ его дѣйствій возраженія (ст. 440). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ въ разрѣшеніе поставленнаго выше общаго вопроса признаетъ необходимымъ разъяснить, что, въ виду приведенныхъ законовъ и рѣшеній Гражданскаго Кассац. Департам., общимъ правиломъ должно быть, по смыслу законовъ, принято, что душеприказчики, если ихъ назначено въ духовномъ завѣщаніи нѣсколько, и притомъ безъ раздѣленія между ними обязанностей и безъ указанія соотношенія ихъ отдѣльныхъ дѣйствій, должны дѣйствовать всѣ вмѣстѣ, совокупно, съ общаго согласія; но и при существованіи такого общаго правила могутъ встрѣтиться въ дѣйствительности случаи, наличность коихъ должна быть установлена судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, когда слѣдуетъ допустить отдѣльную дѣятельность и одного душеприказчика съ цѣлью и въ интересахъ исполненія духовнаго завѣщанія. Посему соображенія въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, основанномъ лишь на томъ, что, по ст. 1084 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд., нѣсколько душеприказчиковъ могутъ дѣйствовать не иначе, какъ съ общаго согласія, безъ обсужденія Палатою того, какое значеніе въ данномъ случаѣ имѣла бездѣятельность другого душеприказчика по исполненію завѣщанія для ходатайства душеприказчика Любомудрова, направленнаго къ исполненію завѣщанія, представляются недостаточными для признанія рѣшенія Палаты правильнымъ, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому департам.), по нарушенію ст. 1084 Т. X. ч. 1 Зак. Гражданскихъ и ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія его въ другомъ д-тѣ возвратитъ въ Московскую Судебную Палату при указѣ.

77.—1898 года октября 14-го дня. 1) Прошеніе мѣщанъ Іося Подгорнаго и Мордуха Файтельсона объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску ихъ съ управленія Харьковско-Николаевской желѣзной дороги 341 р. 20 коп. 2); объясненіе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзн. дорогъ Корша.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ К. П. Змирловъ).

Подгорный и Файтельсонъ предъявили у уѣзднаго члена Полтавскаго Окружнаго Суда къ управленію Харьковско-Николаевской желѣзной дороги

искъ о вознагражденіи, на основаніи 101 ст. Общ. Уст. жел. дор. за нарушение очереди отправки груза, происшедшее вслѣдствіе несоблюденія желѣзною дорогою 9 пункта утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 7 марта 1895 года правилъ относительно порядка постепенности отправки грузовъ малой скорости, на основаніи котораго разница во времени нагрузки на разныхъ станціяхъ дороги грузовъ, принятыхъ одновременно съ обождаемъ на складѣ, не должна превышать по возможности 10 дней. Причемъ истцы ссылались на циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 30 марта 1895 года за № 5588, коимъ было разъяснено, что, согласно п. 9 правилъ 7 марта, разница во времени отправки одновременно принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ на разныхъ станціяхъ отдѣльныхъ дорогъ можетъ достигать 10 дней; но такая разница составляетъ лишь предѣлъ, при нарушении котораго дороги будутъ нести отвѣтственность передъ отправителями за нарушение очереди (ст. 101 Общ. Уст.); управленіямъ же дорогъ надлежитъ озаботиться соблюденіемъ по возможности общей по дорогѣ очереди. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляциямъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, нашелъ, что толкованіе истцовъ относительно очереди отправки грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, представляется совершенно неправильнымъ; что очередь возможна лишь на данной станціи по отношенію къ грузамъ, принятымъ на той же станціи, очереди же грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, не предусматриваютъ ни ст. 51, ни ст. 52 Общ. Уст. жел. дор., ни правила, изданныя въ развитіе послѣдней; что если таковой очереди на разныхъ станціяхъ закономъ не предусмотрено, то нѣтъ и отвѣтственности за нарушение ея; что циркуляръ Департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 30-го марта 1895 года за № 5588, коимъ 10 дневный срокъ въ разницѣ времени нагрузки грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, признается предѣльнымъ и за нарушение его полагается отвѣтственность передъ грузоотправителями, какъ за нарушение очереди, составляя административное толкованіе закона, съ нимъ несогласное, не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей ни для грузоотправителей, ни для желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ въ основаніе тѣхъ и другихъ должны быть положены закономъ установленныя нормы. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искѣ Подгорнаго и Файтельсона отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Подгорный и Файтельсонъ указываютъ на нарушение Окружнымъ Судомъ 51, 52 и 101 ст. Общ. Устава жел. дор., 9 п. правилъ 5 марта 1895 г., 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 101 Общ. Устава жел. дорогъ, на которой основанъ настоящій искъ Подгорнаго и Файтельсона, устанавливаетъ отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ передъ отправителями исключительно за нарушение очереди отправки грузовъ. Посему для правильнаго примѣненія этой статьи слѣдуетъ опредѣлить, что именно разумѣетъ законъ подъ выраженіемъ: нарушение очереди отправки грузовъ. Постановленія, касающіяся очереди отправки грузовъ, заключаются въ ст. 49, 51 и 52 Общ. Устава жел. дорогъ. На основаніи этихъ законовъ желѣзная дорога обязана принять всякій ввезенный на станцію и дозволенный къ перевозкѣ грузъ, хотя бы онъ и не могъ быть отправленъ въ день ввоза его на станцію. Въ семь случаевъ принятіе груза именуется принятіемъ его къ перевозкѣ съ обождаемъ въ складѣ. О принятіи груза къ перевозкѣ съ такимъ условіемъ должно быть упомянуто въ накладной, съ обозначеніемъ дня будущей отправки, а если его съ точностію опредѣлить нельзя, то именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей (ст. 49). Принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей, безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей и видовъ грузовъ преимуществъ (ст. 51). Очередные грузы подлежатъ отпавкѣ съ соблюденіемъ постепенности, порядокъ которой устанавливается министромъ путей сообщенія (ст. 52). Изъ точнаго смысла этихъ законовъ видно, что очередными грузами называются тѣ ввезенные на станцію желѣзной дороги грузы, которые не могутъ быть отправлены въ день ихъ ввоза и относительно которыхъ въ накладной означенъ день ихъ будущей отправки или имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ

щих очереди отправителей. Соблюдение такой очереди возможно несомненно только между грузами, принятыми на одной и той же станции, так как только относительно этих грузов станция имѣетъ возможность при приемѣ ихъ опредѣлить день будущей ихъ отправки или имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей; требовать же исполненія этого по отношенію къ грузамъ, принятымъ на разныхъ станціяхъ желѣзной дороги, законъ, очевидно, не могъ по неисполнимости такого требованія, и о подобныхъ очередяхъ въ Общемъ Уставѣ вовсе не упоминается. Согласно сему и въ утвержденномъ министромъ путей сообщенія 15 марта 1895 года, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства № 48 ст. 325, правилахъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости, изданныхъ въ развитіе ст. 52 Общ. Устава жел. дорогъ, очередь установлена также только для грузовъ, принятыхъ на одной и той же станціи. Хотя въ § 9 этихъ правилъ, на которомъ истцы основываютъ свое требованіе, постановлено, что при распредѣленіи подвижного состава между отдѣльными станціями дороги управленіе таковой должно руководствоваться правиломъ, чтобы разница во времени нагрузки на разныхъ станціяхъ грузовъ, принятыхъ одновременно съ обождаемъ на складѣ, не превышала по возможности 10 дней, но это постановленіе по точному своему содержанію касается не установленія очереди отправки грузовъ, а порядка распредѣленія подвижного состава и заключается въ себѣ не опредѣленіе въ точности времени отправки грузовъ, а лишь предложеніе управленіямъ желѣзныхъ дорогъ соблюдать по возможности означенный выше срокъ нагрузки. Вслѣдствіе сего несоблюдение желѣзною дорогою постановленія п. 9 правилъ 15-го марта 1895 года не можетъ влечь за собою отвѣтственности желѣзной дороги передъ грузоотправителями по ст. 101 Общ. Уст. жел. дорогъ, какъ за нарушеніе очереди отправки грузовъ. Что же касается циркуляра Департамента желѣзныхъ дорогъ 30 марта 1895 года и другого циркуляра того же Департамента отъ 30-го ноября 1896 года, на который ссылаются просители въ кассационной жалобѣ, то они, какъ изданные не въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 52 ст. Общ. Устав. жел. дорогъ, не опубликованные въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства и притомъ несогласные съ утвержденными министромъ путей сообщенія правилами 15-го марта 1895 года, не могутъ возлагать на желѣзныя дороги непредусмотрѣнной законами отвѣтственности передъ грузоотправителями и не имѣютъ посему обязательной силы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанъ Подгорнаго и Файтельсона, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лѣскова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску къ Маріи Поповой къ означенному обществу о 1211 руб. 82 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешицевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Купеческая вдова Марія Попова 2 іюня 1895 года предъявила въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки въ суммѣ 1105 руб. 30 коп. съ процентами. Право на такое вознагражденіе истица основывала на томъ, что принадлежащій ей грузъ коноплянаго масла, перевозившійся по желѣзной дорогѣ изъ Кузнецка въ Козловъ, прибылъ въ Козловъ 4 октября 1893 года и былъ ей выданъ лишь 13 октября, несмотря на то, что слѣдовавшія съ нея за провозъ деньги были получены съ нея 5-го октября. По прибытіи груза онъ былъ ею проданъ двумъ лицамъ, Терихову и Ѳедорову, съ полученіемъ задатка съ обоихъ въ суммѣ 740 рублей и съ обязанностью передать масло 5 или 6 октября, въ случаѣ же просрочки—возвратить задатокъ въ двойной суммѣ. Кромѣ того, съ 6 по 13 октября цѣна на конопляное масло упала на 65 коп. съ пуда. Такимъ образомъ, за позднею выдачею ей груза съ желѣзной дороги она, Попова, вынуждена была уплатить Терихову и Ѳедорову въ

видѣ штрафа 740 рублей сверхъ возвращеннаго задатка и на 562 пудахъ груза она потеряла, вслѣдствіе паденія цѣны, 365 рублей 30 копеекъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный желѣзнодорожнаго общества призналъ, что желѣзная дорога можетъ быть признана виновною лишь въ просрочкѣ по доставкѣ груза, именно на пять сутокъ, за что она и можетъ быть отвѣтственна по 110 статьѣ Устава жел. дорогъ. Противъ сего повѣренный истицы объяснялъ, что просрочки не было, такъ какъ грузъ доставленъ въ срокъ, а виновность желѣзной дороги заключается въ несвоевременной выдачѣ груза, почему она и должна отвѣчать за убытки, отъ сего происшедшіе, въ общемъ порядкѣ, а не по 110 статьѣ Устава жел. дорогъ. Разрѣшая настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что споръ между сторонами сосредоточивается на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ-ли несвоевременную выдачу груза признавать просрочкой въ доставкѣ груза, влекущей отвѣтственность желѣзной дороги по 110 ст. Уст. жел. дор., или же невыдача груза представляетъ самостоятельное дѣйствіе, не подходящее подъ понятіе просрочки и подвергающее желѣзную дорогу отвѣтственности за причиненные тѣмъ убытки въ общемъ порядкѣ. Изъ сопоставленія 110 ст. Уст. жел. дор. съ 53 и 86 ст. того-же Устава слѣдуетъ притти къ заключенію, что подъ доставку груза понимается доставка его на станцію назначенія, а не выдача груза грузополучателю. Къ такому заключенію слѣдуетъ притти потому, что 53 ст., предусматривающая порядокъ опредѣленія сроковъ доставки грузовъ, повидимому, имѣетъ въ виду лишь порядокъ опредѣленія сроковъ для перевозки, совершенно игнорируя вопросъ о порядкѣ выдачи груза, который особо предусматривается въ ст. 86. Такой выводъ, основанный на сопоставленіи приведенныхъ статей, подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что желѣзныя дороги по существующимъ на всѣхъ дорогахъ правиламъ обязаны доставлять грузъ на станцію назначенія и не обязаны доставлять его лицу, имѣющему на него право, а послѣднее само обязано прибыть за полученіемъ груза, время доставки котораго опредѣляется временемъ наложенія на накладной штемпеля станціею назначенія. Что же касается порядка и времени выдачи груза, то онъ опредѣляется 86 статью, согласно которой грузъ выдается немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей. Очевидно при этомъ, что невыдача груза можетъ послѣдовать со стороны желѣзной дороги не только вслѣдствіе какихъ-либо препятствій случайнаго характера въ родѣ скопленія грузовъ и недостатка персонала служащихъ для быстрого удовлетворенія получателей грузовъ, но и вслѣдствіе спора между дорогой и получателемъ груза, и въ послѣднемъ случаѣ дорога, будучи обязана отвѣчать за несвоевременную выдачу груза, если она задерживала его неправильно, казалось бы, никоимъ образомъ не можетъ быть признана отвѣтственною по 110 ст. Уст. жел. дор. за просрочку въ доставкѣ груза. Отвергнувъ посему возраженіе отвѣтной стороны, сдѣланное въ такомъ смыслѣ, и обратясь къ разрѣшенію вопроса объ отвѣтственности желѣзной дороги по 570, 574 и 684 ст. Т. X. ч. 1 Свод. Зак. Гражд., на коихъ основываетъ свои требованія истица, Окружный Судъ въ виду полученія съ Поповой всѣхъ платежей, слѣдовавшихъ съ нея за доставку груза 5 октября и, вопреки 86 ст. Уст. жел. дор., выдачи груза не немедленно послѣ уплаты сихъ денегъ, а лишь 13 октября, призналъ задержаніе груза истицы, вопреки упомянутой 86 ст., въ теченіе восьми сутокъ. Въ силу такой задержки Окружный Судъ, основываясь на 570, 574 и 684 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд., нашелъ, что желѣзная дорога отвѣтственна за убытки, происшедшіе для Поповой вслѣдствіе пониженія цѣны на конопляное масло въ теченіе времени съ 6 по 13 октября, каковое требованіе истицы, въ виду полной доказанности его въ суммѣ 365 руб. 30 коп., и присудилъ ко взысканію съ желѣзной дороги, отказавъ въ требованіи вознагражденія за убытки, выведенные изъ обязанности истицы уплатить двойной задатокъ ея контрагентамъ по покупкѣ масла. На рѣшеніе Окружнаго Суда принесены апелляціонныя жалобы обѣими тяжущимися сторонами. Повѣренный желѣзнодорожнаго общества объяснялъ, что по существу договора перевозки на перевозчикъ лежитъ обязанность доставки груза и сохраненія его во все время отъ принятія до выдачи по назначенію, какъ разъяснено

Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 года № 23. А разъ въ понятіе доставки входитъ, какъ составная часть, и выдача груза по назначенію, то договоръ долженъ считаться исполненнымъ лишь тогда, когда хозяинъ или вообще то лицо, которое должно грузъ получить, въ дѣйствительности его и получило. Такимъ образомъ, срокомъ доставки долженъ считаться промежутокъ времени съ полуночи, слѣдующей за днемъ наложенія штемпеля, удостоверяющаго день его отправленія (ст. 53), до полученія его лицомъ, имѣющимъ право распоряженія. А такъ какъ Общій Уставъ желѣзныхъ дорогъ въ интересахъ товаротправителей установилъ предѣлы сроковъ доставки грузовъ (53 ст. Уст. жел. дор. и Собр. узак. и расп. прав. за 1891 годъ № 45, ст. 467), а отвѣтственность за несоблюденіе срока опредѣлена въ 110 ст. Уст. жел. дор., то только эта статья и можетъ быть примѣнена по настоящему дѣлу, какъ специальный законъ, опредѣляющій отвѣтственность желѣзной дороги за просрочку и, по 70 ст. Свод. Зак. Осн., отмѣняющій для такихъ случаевъ дѣйствіе законовъ общихъ. Въ виду сего, признавая за истцею право на вознагражденіе по 110 ст. Уст. жел. дор. въ суммѣ 25 руб. 2 коп., повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги просилъ въ искѣ остальныхъ 1186 руб. 80 коп. отказать, возложивъ на истцу вознагражденіе за судебныя издержки и за веденія дѣла. Повѣренный Поповой съ своей апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, коей отказано въ присужденіи вознагражденія за убытки, по поводу уплаты истцею двойного задатка своимъ контрагентамъ, и присудить ей съ желѣзной дороги, сверхъ уже присужденнаго Окружнымъ судомъ, еще 740 руб., процентовъ 106 руб. 30 коп., съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Саратовская Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда безъ измѣненія. Судебная Палата нашла соображенія Окружнаго Суда о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 110 ст. Уст. жел. дор. вполнѣ правильными, такъ какъ въ данномъ случаѣ никакой просрочки въ доставкѣ груза Поповой на станцію назначенія „Козловъ“ не было допущено, но въ то же время вполнѣ установленъ фактъ выдачи этого груза Поповой безъ всякихъ видимыхъ причинъ и, въ нарушеніе 86 ст. этого же Устава, только черезъ 8 сутокъ по прибытіи его. За такое упущеніе, выразившееся въ задержаніи и невыдачѣ своевременно груза безъ всякихъ къ тому законныхъ основаній послѣ уже прибытія его на станцію назначенія, желѣзная дорога обязана отвѣчать предъ хозяиномъ груза за убытки, отъ сего происшедшіе, не по 110 ст. Уст. жел. дор., а на основаніи 684 ст. Т. Х. ч. 1 Св. Зак. Гражд. Засимъ, приведя основанія къ признанію уважительными исковыхъ требованій лишь въ части иска, исчисленной въ суммѣ 365 руб. 30 коп. и неуважительными въ другой части, исчисленной въ суммѣ 740 руб. съ %, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, взыскавъ, по зачетѣ, съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ пользу Поповой 11 руб. 29 коп. издержекъ апелляціоннаго производства. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, указывается: 1) на нарушеніе 86 ст. Уст. желѣз. дор.; Судебная Палата, согласившись съ соображеніями Окружнаго Суда, признала, что подъ доставкою груза надо понимать доставку его на станцію назначенія, а не выдачу; между тѣмъ, выдача груза составляетъ неотъемлемую часть доставки груза, т.-е. входитъ въ составъ понятія послѣдней и не имѣетъ значенія самостоятельнаго дѣйствія желѣзной дороги. Договоръ перевозки устанавливаетъ обязанность не только перевезти извѣстный предметъ въ извѣстное мѣсто, но и сдать его кому слѣдуетъ; въ 4 главѣ Устава желѣз. дор., говорящей объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, перечисляются всѣ случаи отвѣтственности и самый порядокъ таковой въ каждомъ случаѣ (статии 92, 93, 98 и 100); при этомъ, однако, не упоминается о нарушеніи порядка „выдачи грузовъ“. Такое умолчаніе только и можетъ быть объяснено тѣмъ, что выдача груза самостоятельнаго значенія не имѣетъ, а входитъ въ понятіе доставки. Иначе надо предположить, что за нарушеніе выдачи груза, по закону, дорога вовсе не отвѣтственна или что объ этомъ родѣ отвѣтственности забыли упомянуть въ законѣ. Въ министерскомъ постановленіи (Собр. Узак.

и расп. прав. 1891 года № 45, ст. 467) говорится, что если послѣдній день срока совпадаетъ съ праздникомъ, въ который не производится выдача груза, то срокъ доставки считается истекающимъ не въ этотъ день, а въ ближайшій за симъ будничный. Не было бы основанія удлинить срокъ, если бы выдача груза не входила въ понятіе доставки, такъ какъ праздникъ не можетъ препятствовать прибытію груза на станцію назначенія. Такое же правило объ исчисленіи срока доставки включено и въ Бернскую конвенцію о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Все это приводитъ къ заключенію, что 86 ст. Уст. ж. дор. вовсе не имѣетъ того значенія, которое ей придано Судебною Палатою; 2) нарушены 110 ст. Уст. жел. дор. и 684 ст. 1 ч. X. Т. Св. Закон. Гражд.,—первая непримѣненіемъ ея, а вторая примѣненіемъ ея къ случаю указываемой истцею просрочки въ доставкѣ груза, выразившейся въ промедленіи выдачи его, и 3) нарушены 776, 868 и 870 ст. Устава гражд. судопр.; на рѣшеніе Окружнаго Суда были принесены апелляціонныя жалобы обѣими сторонами: истица домогалась присужденія ей 846 руб. 30 коп., а отвѣтчикъ освобожденія отъ взысканія присужденныхъ Окружнымъ Судомъ 365 руб. 30 коп., не входящихъ въ сумму 846 руб. 30 коп.; обѣ жалобы оставлены безъ послѣдствій; при такомъ положеніи дѣла Судебная Палата должна была признать оправданною по дѣлу стороною желѣзнодорожное общество, а обвиненную истцу Попову, такъ какъ ей отказано въ 2½ раза болѣе, чѣмъ желѣзной дорогѣ; производя же затѣмъ распредѣленіе издержекъ между сторонами и зачетъ ихъ, Судебная Палата, очевидно, не имѣла права присуждать Поповой съ отвѣтной стороны какія-либо судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою возбуждается вопросъ о правильности заключенія Судебной Палаты, согласившейся въ этомъ отношеніи съ соображеніями Окружнаго Суда о томъ, что истеченіемъ срока доставки груза на станцію назначенія слѣдуетъ считать день прибытія груза на эту станцію. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, если нельзя связывать съ выдачею груза грузополучателю окончательное исполненіе желѣзною дорогою обязанностей относительно доставки въ извѣстный срокъ принятаго къ перевозкѣ груза; такъ какъ, въ виду 80 и 90 ст. Уст. жел. дор., полученіе грузовъ зависитъ отъ явки грузополучателей за полученіемъ ихъ на станціи назначенія, то нѣтъ основанія считать обязанности желѣзной дороги по соблюденіи срока перевозки исполненными съ прибытіемъ вагона съ грузомъ на станцію назначенія, такъ какъ одно это обстоятельство не всегда соединено съ возможностью для грузополучателя получить грузъ, если онъ и явился на станцію. На большихъ станціяхъ, гдѣ скопляется значительное количество вагоновъ, послѣ прибытія вагона съ грузомъ въ районъ такой станціи, вагонъ этотъ нерѣдко можетъ занять такое положеніе, что выгрузка изъ него груза средствами желѣзной дороги или средствами грузополучателя можетъ сдѣлаться возможною только чрезъ значительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго всѣ мѣры къ поставленію груза въ такоеположеніе, чтобы онъ могъ быть взятъ грузополучателемъ, зависятъ исключительно отъ желѣзнодорожнаго управленія, почему исполненіе обязанности желѣзной дороги по перевозкѣ груза къ извѣстному сроку нельзя связывать съ моментомъ прибытія груза на станцію назначенія, а лишь съ моментомъ, когда грузъ поставленъ уже въ такое положеніе, что получатель имѣетъ возможность взять его. Такое значеніе собственно времени прибытія груза на станцію назначенія подтверждается и указаніями, имѣющимися въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, какъ на это указывается и въ кассационной жалобѣ. Въ постановленіяхъ министра путей сообщенія 14-го сентября 1887 года № 8403 (Собр. Узак. и расп. прав. 1887 № 94, ст. 880) и 26 марта 1891 г. № 3862 (Собр. Узак. и расп. прав. 1891 г. № 45 ст. 467), изданныхъ въ силу 53 ст. Уст. жел. дор., установлено, что если срокъ доставки груза оканчивается въ одинъ изъ праздничныхъ дней, въ которые выдача груза на станціи назначенія необязательна (ст. 43 Уст. жел. дор.), то срокъ признается истекающимъ въ ближайшій затѣмъ день, не принадлежащій къ числу означенныхъ праздничныхъ дней, и такимъ образомъ исчисле-

ніе срока подчинено условію возможности полученія груза, а не одному условію доставленія груза на станцію. Точно также, согласно § 6 исполнительных постановленій къ международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ 1890 года (Собр. Узаконон. и расп. прав. 1892 г. № 149, ст. 1280), если послѣдній день срока доставки приходится на воскресенье, то срокъ истекаетъ въ непосредственно слѣдующій за нимъ день. Правила эти подтверждаютъ положеніе, что въ понятіе доставки входитъ не только доставка груза на станцію, но и поставленіе груза въ такое положеніе, что онъ можетъ быть взятъ грузополучателемъ. Въ виду сихъ указаній упоминаніе въ 86 ст. Уст. жел. дор., что грузъ выдается немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей, нельзя толковать въ смыслѣ непреложнаго и самостоятельнаго правила, обязывающаго желѣзную дорогу выдать грузъ немедленно по уплатѣ денегъ. Статья эта опредѣляетъ вообще порядокъ выдачи груза, устанавливая: а) время, въ которое грузы могутъ быть получаемы, б) лица, которымъ грузъ можетъ быть выданъ, в) порядокъ обмена при этомъ документовъ, на основаніи коихъ производилась перевозка, и, наконецъ, г) порядокъ расчета за провозъ груза. Несомнѣнно, что упоминая при этомъ, что грузъ долженъ быть выданъ немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзнодорожныхъ платежей, толкуемый законъ предполагаетъ, что грузъ находится уже въ положеніи, при которомъ онъ можетъ быть взятъ грузополучателемъ, но вовсе не устанавливаетъ въ видѣ особаго положенія, что послѣ полученія денегъ грузъ немедленно долженъ быть выданъ. Уплата денегъ, слѣдующихъ желѣзной дорогѣ, можетъ послѣдовать въ управленіи дороги по полученіи въ ономъ провозныхъ документовъ, при которыхъ грузъ слѣдовалъ; документы же эти могутъ попасть въ управленіе съ прибытіемъ поѣзда въ районъ станціи назначенія, гораздо ранѣе того, когда грузъ будетъ поставленъ въ такое положеніе, что грузополучатель можетъ его получить. Въ виду изложеннаго разрѣшеніе Судебною Палатою настоящаго дѣла съ истолкованіемъ 53, 86 и 110 ст. Устава жел. дор. въ томъ смыслѣ, что подѣ доставкою груза должно понимать доставку его на станцію назначенія въ смыслѣ самаго прибытія вагона съ грузомъ на станцію и съ присвоеніемъ выраженію 86 статьи, что грузы выдаются немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей, значенія самостоятельнаго и непреложнаго правила о выдачѣ грузовъ, должно быть признано послѣдовавшимъ вопреки дѣйствительному смыслу сихъ законовъ. Переходя затѣмъ къ указанію кассационной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 776, 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ Маріи Поповой съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, по зачету 11 рублей 23 коп. за судебныя издержки апелляціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за отсутствіемъ въ рѣшеніи Судебной Палаты соображеній, поясняющихъ такое заключеніе ея по этой части рѣшенія, не представляется возможности провѣрить правильность вышеприведеннаго указація о допущенномъ нарушеніи перечисленныхъ законовъ, каковая неполнота соображеній должна быть также признана за поводъ къ отмѣнѣ его (рѣш. 1883 года № 63; 1884 года № 130 и друг.) На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 110 ст. Устава жел. дор. и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

79.—1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго коллежскаго совѣтника Ивана Кримова, титулярнаго совѣтника Ивана Казанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 26 марта—2 апрѣля 1894 г. по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита къ Кринову о 701 р. 20 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады давалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, приведя въ извѣстность его имущество и долги,

пришло къ заключеніе, что по стоимости наличнаго имущества общества и его благонадежнаго долговаго имущества, эти долги не покрываются въ суммѣ 443,290 руб. 82 коп., и что посему эта сумма, какъ убытокъ, согласно §§ 2 и 3 устава общества, должна быть разложена на членовъ общества соразмѣрно суммѣ открытаго каждому изъ нихъ кредита. А такъ какъ изъ отношенія суммы кредита, открытаго Кринову, къ общей суммѣ кредита всѣхъ членовъ общества вытекаетъ, что на него изъ означенной общей суммы убытка приходится 1194 руб. 74 коп., по зачетѣ же его членскаго взноса и по уплатѣ имъ части убытка съ него на этомъ основаніи причитается 701 рубл. 20 коп., то конкурсное управленіе и предъявило къ Кринову искъ о присужденіи съ него 701 руб. 20 коп. съ пенею, согласно уставу общества, по $\frac{1}{2}$ процента за каждые полмѣсяца со дня предъявленія иска по день уплаты. Въ подтвержденіе расчета, на которомъ основанъ искъ, конкурсное управленіе представило удостовѣреніе, составленное имъ по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ его постановленій. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія и обсудивъ возраженія Кринова, нашла: 1) что обязательство, по которому Криновъ при вступленіи въ члены общества принялъ на себя отвѣтственность за убытки общества соразмѣрно суммѣ открытаго ему кредита (§ 3 устава общества), не имѣетъ, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, значенія поручительства; 2) что за признаніемъ общества несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе понесенія имъ убытковъ, наступилъ моментъ для исполненія членами общества этого обязательства; 3) что такъ какъ къ конкурсному управленію перешло право общества искать и отвѣчать по его дѣламъ, то искъ предъявленъ правильно отъ имени конкурснаго управленія. Посему Судебная Палата признала искъ конкурснаго управленія подлежащимъ удовлетворенію.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу повѣреннаго Кринова, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) объясненіе просителя о томъ, что Судебная Палата оставила безъ обсужденія возраженія его о преждевременности иска конкурснаго управленія вслѣдствіе неприведенія еще къ окончанію ликвидаціи дѣлъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, опровергается соображеніемъ Судебной Палаты, изложеннымъ выше въ пунктѣ 2. 2) Затѣмъ наиболѣе существеннымъ представляется возраженіе просителя о томъ, что обязательство, лежащее на членахъ общества, по силѣ § 3 его устава, имѣетъ значеніе поручительства, съ поручителей же уплаты долга, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1889 г. № 63, могутъ требовать только сами кредиторы, а не конкурсное управленіе. Но это возраженіе не имѣетъ никакого основанія. Поручительство дается лишь за чужой долгъ. Въ подтвержденіе того, что отвѣтственность членовъ общества взаимнаго кредита, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ случаѣ, имѣетъ именно такой характеръ, проситель ссылается на то, что, по § 3 устава общества, члены при вступленіи принимаютъ на себя отвѣтственность за операціи общества, а по § 4 сумма этихъ обязательствъ составляютъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества, а такъ какъ, по ст. 1554 Св. Зак. Тома X ч. 1, обезпеченіе можетъ заключаться лишь въ поручительствѣ, неустойкѣ, залогѣ или закладѣ, и здѣсь не имѣетъ мѣста ни договоръ о неустойкѣ, ни залогъ или закладъ, то, слѣдовательно, ничто иное, какъ поручительство. Но изъ этихъ выраженій, отдѣльно взятыхъ, нельзя сдѣлать никакого опредѣленнаго вывода по разсматриваемому вопросу. Если же обратиться къ организаціи и характеру дѣятельности обществъ взаимнаго кредита вообще и Тамбовскаго общества взаимнаго кредита—въ частности, то окажется, что приведенныя выраженія не могутъ быть понимаемы въ томъ смыслѣ, который имъ придаетъ проситель. По уставу Тамбовскаго общества взаимнаго кредита (Собр. узак. 1870 года № 15 ст. 152) цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы доставлять его членамъ посредствомъ ссудъ и учета обязательствъ необходимыя для ихъ оборотовъ капиталы (§ 1). Въ этихъ видахъ каждый членъ общества, получая въ немъ кредитъ въ извѣстномъ размѣрѣ, въ томъ же размѣрѣ принимаетъ на себя отвѣтственность за убытки общества, для чего 10 процентовъ съ суммы открытаго ему кредита (изъ ко-

торыхъ и образуется оборотный капиталъ) вносить въ кассу общества при самомъ вступленіи въ оное, а изъ остальной части этой суммы обязанъ по мѣрѣ надобности покрыть убытки въ оборотномъ капиталѣ (§§ 2—4, 68). Изъ этого видно, что операціи Тамбовскаго общества взаимнаго кредита направлены къ достиженію его единственной цѣли—доставлять его членамъ возможность пользоваться кредитомъ, и потому онѣ совершаются исключительно въ ихъ интересахъ, вслѣдствіе чего члены общества, извлекая изъ этихъ операцій выгоды, и обязаны покрывать получающіеся отъ оныхъ убытки и, очевидно, уплачиваютъ необходимыя для сего суммы не какъ чей-либо чужой, а какъ свой, общій для всѣхъ членовъ, долгъ. Посему, если въ §§ 3 и 4 устава общества говорится, что члены общества принимаютъ на себя отвѣтственность за операціи общества и что суммою представляемыхъ членами обязательствъ обезпечиваются операціи общества, то изъ этихъ выраженій никакъ нельзя дѣлать того вывода, что, будто-бы, общество можетъ совершать какія-либо операціи, въ которыхъ члены его не имѣютъ участія, и, будто-бы, поэтому долги передъ третьими лицами, изъ этихъ операцій возникающіе, не могутъ считаться долгами членовъ. Очевидно, что это долги самихъ членовъ (въ предѣлахъ ихъ кредита), а выраженіе „операціи общества“ употребляется въ уставѣ лишь потому, что они совершаются не отъ имени тѣхъ или другихъ членовъ въ отдѣльности, а отъ имени всѣхъ ихъ въ совокупности. Слова § 3 устава: „каждый членъ . . . . принимаетъ на себя отвѣтственность за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ (т. е. вносимыхъ при вступленіи въ общество десяти процентовъ), такъ и остальныхъ девяноста процентовъ означенной (т. е. опредѣленной для его кредита суммы)“, прямо указываютъ на то, что всей этой суммой каждый членъ общества отвѣчаетъ на одинаковомъ основаніи, и такъ какъ даже по толкованію самого просителя отвѣтственность десятью процентами, вносимыми при вступленіи въ общество, не имѣетъ характера поручительства, то такого характера нельзя присваивать и отвѣтственности остальными девяноста процентами означенной суммы, а слѣдуетъ признать что вся эта сумма имѣетъ одно назначеніе, съ той лишь разницею, что часть ея уплачивается при самомъ вступленіи въ общество, а остальная остается у него на рукахъ и выплачивается лишь въ случаѣ надобности предусмотрѣнной въ уставѣ общества. Что же касается ссылки просителя на рѣшеніе Сената 1889 г. № 63, то она устраняется тѣмъ, что это рѣшеніе относится къ дѣлу не общества взаимнаго кредита, а городского общественнаго банка, и возникшій въ томъ дѣлѣ вопросъ о характерѣ отвѣтственности города за долги банка разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ значеніе поручительства, на точномъ основаніи ст. 25 нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ. 3) Признавъ, такимъ образомъ, членовъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита обязанными, и по объявленіи его несостоятельнымъ, покрыть на указанныхъ его уставомъ основаніяхъ понесенные имъ убытки, не представляется никакого основанія къ освобожденію ихъ отъ опредѣленнаго тѣмъ же уставомъ (§§ 21 и 15) послѣдствія неисполненія ими этой обязанности взысканія пени. 4) Возраженіе просителя о томъ, что, по силѣ ст. 366 и 472 Уст. Гражд. Судопр., искъ конкурснаго управленія не можетъ быть доказываемъ удостовѣреніемъ, имъ же составленнымъ, могло бы быть признано основательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы это удостовѣреніе представляло собою самостоятельные выводы конкурснаго управленія, сдѣланные имъ, въ качествѣ истца, для оправданія его иска, и если бы ему приписывалось значеніе непосредственнаго доказательства правильности исковаго требованія. Но проситель этого не утверждаетъ, и въ дѣйствительности это удостовѣреніе ничто иное, какъ справка о необходимыхъ для дѣла свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ постановленій конкурснаго управленія по дѣлу о несостоятельности Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, и значеніе доказательства имѣетъ не это удостовѣреніе, а содержаніе тѣхъ постановленій, изъ которыхъ оно извлечено. При такомъ значеніи этого удостовѣренія проситель могъ бы возражать противъ принятія онаго въ основаніе разрѣшенія дѣла лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ оспаривалъ вѣрность онаго съ указанными постановленіями, чего, однако, изъ дѣла не

видно. Если же его возраженіе имѣетъ тотъ смыслъ, что неправильны самыя выводы, сдѣланные конкурснымъ управленіемъ въ этихъ постановленіяхъ, то оно не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо въ такомъ случаѣ ему слѣдовало обжаловать эти постановленія установленнымъ порядкомъ (ст. 531 и 626 Св. Зак. Т. XI Уст. Торг. Суд.). 5.) Наконецъ, указаніе просителя на то, что конкурсное управленіе, состоя лишь представителемъ общества, какъ несостоятельнаго должника, не можетъ производить взысканія съ членовъ сего общества въ пользу кредиторовъ, опровергается точнымъ смысломъ ст. 552 Уст. Суд. Торг., по которой конкурсное управленіе завѣдуетъ дѣлами несостоятельнаго должника, какъ представитель кредиторовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго коллежскаго совѣтника Ивана Кримова, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

80.—1898 года мая 20-го дня. Прошеніе мѣщанина Мееодія Карелина объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ дворянина Романа Бржозовскаго 47 руб. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Оршанскій Мировой Съѣздъ по иску мѣщанина Карелина о присужденіи съ дворянина Бржозовскаго ружья, отобраннаго послѣднимъ за самовольную охоту на его землѣ, и убытковъ, причиненныхъ отобраніемъ ружья, въ виду того, что Карелинъ по приговору Мироваго Судьи подвергнутъ штрафу за самовольную охоту на землѣ Бржозовскаго и что отобранное у него Бржозовскимъ ружье передано приставу 3 стана Оршанскаго уѣзда, призналъ исковыя требованія Карелина неподлежащими удовлетворенію, такъ какъ Бржозовскій, отнимая у Карелина, во время охоты послѣдняго, ружье, поступилъ согласно правиламъ 1892 года объ охотѣ. Въ кассационной жалобѣ Карелина указывается на нарушеніе Съѣздомъ ст. 3 изложенныхъ правилъ, упоминающихъ объ отобраніи лишь орудія ловли, но не оружія. Въ виду сего въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: подходитъ ли ружье охотящагося подъ понятіе орудій ловли которыя по закону 1892 года объ охотѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ могутъ быть отбираемы у виновнаго въ запрещенной охотѣ. Въ законѣ объ охотѣ, изложенномъ въ В ѣ с о ч а й ш е утвержденномъ 3 февраля 1892 года мѣншіи Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1892 г. № 10 ст. 217) и вошедшемъ въ ст. 153—189 Т. XII ч. 2 Уст. Сельск. Хоз. изд. 1893 г. и ст. 18, 20, 27 прим. 3, 56¹—56⁸, 57, 146 и 146¹ Уст. о наказ., налаг. мир. суд. по прод. 1893 и 1895 г. г., упоминается о томъ, что отъ виновныхъ въ запрещенной охотѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ отбираются орудія ловли (мн. Гос. Сов. IV ст. 4, ст. 56² Уст. о нак., налаг. мир. судьями по прод.), что въ протоколахъ о нарушеніи правилъ объ охотѣ означается, какія орудія ловли отобраны у обвиняемаго (мн. Гос. Сов. ст. 30—ст. 183 Т. XII ч. 2 Уст. Сельск. Хоз. изд. 1893 г.), и что деньги, вырученныя чрезъ продажу отобранныхъ у виновныхъ орудій ловли, обращаются въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ для образованія капитала на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ (мн. Государст. Сов. IV ст. 10, прим. 3 къ стат. 27 Уст. о нак., налаг. м. с. по прод.). Подъ выраженіе „орудія ловли“, очевидно, охотничьи ружья не подходятъ (правила охоты для губ. Царства, Польскаго 1871 года и для Курляндской губерніи 1877 года); стат. 233, 234 и 260 Т. XII ч. 2. Уст. Сельск. Хоз. упоминаетъ объ „оружіи“, и нигдѣ, ни въ помянутомъ законѣ 1892 г. объ охотѣ, ни въ другихъ общихъ законахъ И м п е р і и не предоставлено хозяину мѣстности, гдѣ происходитъ запрещенная охота, или его представителю, или служащему у него, отбирать у самовольно охотящагося ружье. Это подтверждается и разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ по Уголовному Кассационному Департаменту въ рѣшеніи 1894 года

№ 12 по дѣлу Тальца, гдѣ указано, что подѣ подлежащими отобранію, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, орудіями должно разумѣть лишь тѣ, посредствомъ которыхъ производится ловля птицъ или звѣрей, но никакъ не тѣ, коими, какъ ружья, стрѣляютъ птицъ или звѣрей и, слѣдовательно, орудія этого послѣдняго рода не подлежатъ отобранію отъ виновныхъ. Подтверженіемъ этому служить и то (какъ это изложено въ томъ же рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента), что въ первоначально составленномъ министерствомъ государственныхъ имуществъ проектѣ тѣхъ правилъ объ охотѣ, которыя послужили основаніемъ для закона 3-го февраля 1892 года, предполагалось помѣстить заимствованное изъ выработаннаго въ 1875 году особымъ присутствіемъ при Государственномъ Совѣтѣ проекта правило объ отобраніи ружей, но затѣмъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ по этому предмету замѣчаній, министръ государственныхъ имуществъ призналъ возможнымъ не устанавливать отбирания ружей и въ проектѣ оговорить только объ отобраніи снарядовъ для ловли дичи. Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ томъ же своемъ рѣшеніи разъяснилъ, что и въ Лифляндіи собственникъ земли, на которой производится самовольная охота, можетъ по мѣстному закону (статья 1062 ч. 3 Свод. Мѣст. Остзейск. Узак.) задержать ружье охотника, но не съ цѣлью лишенія послѣдняго права собственности на ружье, а лишь до полученія съ виновнаго вознагражденія за ущербъ или для представленія ружья какъ поличнаго (статьи 3388 и 3400 тамъ же). Признавая въ виду всего изложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признать за Бржозовскимъ право на отобраніе у Карелина ружья, какъ орудія ловли, по закону 1892 года объ охотѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оршанскаго Мирового Сѣзда, по нарушенію Высочайше утвержденныхъ 3-го февраля 1892 года правилъ объ охотѣ (Собраніе Узаконеній 1892 года № 19 ст. 217), отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія передать въ Горецкій Мировой Сѣздъ.

81.—1898 г. декабря 20-го дня. 1) Прошеніе Ивана Юбды, Францишки Тymoшевской и супруговъ Гаевскихъ и 2) повѣреннаго супруговъ Чаплицкихъ, присяжнаго повѣреннаго Родваньскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1 округа Мирового Сѣзда по спору о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Вслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на кассационной жалобѣ отвѣтчиковъ Ивана Юбды, супруговъ Гаевскихъ и Францишки Тymoшевской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою этою возбуждается, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: покупатель крестьянскаго надѣльнаго участка въ Привислянскомъ краѣ, пространствомъ менѣе 6-ти морговъ, можетъ ли, въ случаѣ спора объ этомъ участкѣ, защищаться давностью по ст. 2265 Гр. Кодекса? Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 2265 Гражд. Кодекса устанавливаетъ для споровъ о правѣ собственности на недвижимость, въ отличіе отъ общей тридцатилѣтней давности погашающей всѣ иски (ст. 2262 того-же Кодекса), сокращенную давность, пріобрѣтательную, ограниченную десяти и двадцатилѣтнимъ сроками, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника. Предусматривая эту послѣднюю давность, приведенный законъ допускаетъ, однако, примѣненіе ея только къ тѣмъ владѣльцамъ чужой недвижимости, которые пріобрѣли оную „добросовѣстно и по справедливому правооснованію“. Но съ послѣднимъ изъ этихъ двухъ условій, имѣющихъ каждое самостоятельное значеніе, несовмѣстимо пріобрѣтеніе имѣнія по такому акту, который воспрещается подѣ страхомъ недѣйствительности, потому что законъ не можетъ считать справедливымъ правооснованіемъ то, что самъ же воспрещаетъ и признаетъ безусловно ничтожнымъ, и что подобные акты по

самому свойству своему не могут имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій (статья 1131 Гражданск. Кодекса). А продажа въ Привислянскомъ краѣ крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ пространствомъ менѣе 6-ти морговъ, въ видахъ предупрежденія разстройства въ хозяйственномъ быту крестьянъ, прямо воспрещена постановленіемъ учредительнаго комитета отъ 30 го декабря—11-го января 1865—1866 г.г., подъ угрозою недействительности договора, влекущей за собою возстановленіе прежняго положенія, предшествовавшаго его заключенію. Такимъ образомъ, о примѣненіи къ покупщику подобнаго участка сокращенной давности (статья 2265 Гражданскаго Кодекса) не можетъ быть и рѣчи, потому что владѣніе его оказывается лишеннымъ справедливаго правооснованія. Изъ обжалованнаго же рѣшенія видно, что спорный участокъ, купленный отвѣтчикомъ Іобдою по акту 28-го февраля 1880 года у наслѣдодателя истицы, Маріанны Чаплицкой, принадлежитъ къ надѣльной крестьянской землѣ и заключаетъ въ себѣ всего 1 моргъ и 6 прентовъ. Въ виду очевидной недействительности этого акта Мировой Сѣздъ имѣлъ, согласно вышеозначенному, законное основаніе, не стѣсняясь неумѣстною ссылкой Іобды на означенную давность, удовлетворить требованіе Чаплицкой о выселеніи изъ того участка какъ его самого, такъ и остальныхъ отвѣтчиковъ, представляющихъ его права, въ качествѣ арендаторовъ купленной имъ земли. Впрочемъ, непримѣнимость къ настоящему дѣлу давности, предусмотрѣнной статьею 2265 Гражданскаго Кодекса, оправдывается еще другимъ вполне самостоятельнымъ и, въ силу статьи 5 Учрежд. Судеб. Уст., неподлежащимъ кассационной повѣркѣ, заключеніемъ Мирового Сѣзда, что Іобда приобрѣлъ спорный участокъ недобросовѣстно, зная о недостаткѣ своего правооснованія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Сѣздъ правильно отвергъ право арендаторовъ, супруговъ Гаевскихъ и Тymoшевской, на полученіе отъ истицы вознагражденія за возведенныя ими на ея участокъ постройки, такъ какъ, по точному смыслу статьи 555 Гражданскаго Кодекса, право это принадлежитъ только добросовѣстнымъ владѣльцамъ чужого имѣнія на самостоятельномъ правѣ; 2) что указаніе просителей на нарушение 129 и 142 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе Мирового Сѣзда, согласно статьѣ 129, основано на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ бывшихъ въ виду его доводовъ сторонъ и по изложенію своему вполне удовлетворяетъ требованіямъ ст. 142 и 3) что остальные возраженія просителей частью сводятся къ фактической сторонѣ дѣла (статья 5 Учрежд. Судеб. Уст.), частью же не имѣютъ самостоятельнаго значенія и потому особаго обсужденія не требуютъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу ихъ незаслуживающею уваженія. Что касается кассационной жалобы супруговъ Маріанны и Зассуша Чаплицкихъ, то, принимая во вниманіе: 1) что, вопреки утвержденію просителей, Мировой Сѣздъ, установивъ, что отвѣтчикъ Іобда уплатилъ наслѣдодателю истицы, Маріанны Чаплицкой, за отсуждаемый ей участокъ продажную цѣну въ суммѣ 500 руб., въ виду ст. 6 постановленія учредительнаго комитета отъ 30-го декабря—11 января 1865/6 г.г., правильно обязалъ истицу возвратить Іобдѣ эти деньги полностью; 2) что противъ документа, удостовѣряющаго уплату Іобдою означенныхъ денегъ, просители не заявляли возраженій, на необсужденіе которыхъ Мировымъ Сѣздомъ они нынѣ жалуются; 3) что такъ какъ сама Чаплицкая исковыя требованія свои обусловила возвращеніемъ Іобдою уплаченной имъ продажной цѣны, то Мировой Сѣздъ въ правѣ былъ присудить ему эту цѣну въ размѣрѣ, выяснившемся во второй инстанціи, и помимо заявленія имъ особаго по этому требованія въ первой инстанціи, ни въ чемъ не нарушивъ этимъ указываемыхъ просителями 12 и 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ находитъ и эту жалобу лишненною основанія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы Ивана Іобды, Францишки Тymoшевской и супруговъ Гаевскихъ и повѣреннаго супруговъ Чаплицкихъ, за силою 186 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

82.—1898 года октября 28-го дня. Прошение уполномоченнаго главнаго управленія Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Юргенса, объ отмѣнѣ опредѣленія Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу о внесеніи въ крѣпостныя книги долгового обязательства на Абенкатскій фольваркъ Альтгофъ.

(Предѣдательствовалъ Первоприисутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества обратилось въ Перново-Феллинское крѣпостное отдѣленіе съ просьбою объ ингрессаціи залогового обязательства въ суммѣ 15500 руб. на усадьбу Альтгофъ, отдѣленную изъ имѣнія Абенкатъ. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, ссылаясь на 325 ст. Пол. Нотар., въ укрѣпленіи означеннаго обязательства отказалъ, за неуказаніемъ въ обязательствѣ размѣра процентовъ. Мировой Съѣздъ, которому означенное постановленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія было обжаловано, оставилъ таковое въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе Съѣздомъ ст. 325 Нотар. Полож. и ст. 1580 и 3411 ч. III Св. Мѣстн. Остз. Узакон. и §§ 26, 67, 68, 99 и 103 Устава Лифл. двор. кред. общ.

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій вопросъ: препятствуетъ ли 325 ст. Нотар. Полож. укрѣпленію выданнаго Лифляндскому дворянскому земельному кредитному обществу залогового обязательства, если въ немъ не указано размѣра процентовъ? По ст. 1580 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. прод. 1890 года (ст. 4 правилъ о нѣкоторомъ измѣненіи законоположеній объ ипотекахъ отъ 9 іюля 1889 г., Полн. Собр. Закон. 1889 года № 6188), для внесенія ипотеки въ крѣпостныя книги требуется лишь опредѣленіе размѣра долга, а не процентовъ. Статья 3411 ч. III Св. Мѣстн. Узакон. требуетъ точнаго опредѣленія размѣра процентовъ только „при уговорѣ о таковыхъ“, но не тогда, когда проценты по уговору не слѣдовало платить, или если обязанность къ платежу процентовъ основана на законѣ или на Высочайше утвержденномъ Уставѣ кредитнаго учрежденія, имѣющемъ равную съ закономъ силу. Въ данномъ случаѣ обязанность залогодателя къ платежу процентовъ проистекаетъ изъ Высочайше утвержденного 23 мая 1896 года уст. Лифляндск. кредит. общества (Собр. Узакон. 1896 года № 96), по которому заемщикъ каждый разъ безъ особаго договора обязанъ платить такой размѣръ процентовъ, какому соотвѣтствуютъ выданные ему закладные листы (уст. § 67). Ст. 325 Нотар. Пол. (ст. 4 Временныхъ Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ крѣпостныхъ, Полн. Собр. Зак. 1889 года № 6188), на которую ссылается Мировой Съѣздъ, представляетъ собою лишь формальное правило о порядкѣ веденія крѣпостныхъ книгъ и служить руководствомъ для завѣдующаго крѣпостными книгами въ томъ, что именно изъ содержанія самой закладной должно быть отмѣчено въ записи, въ отдѣлѣ реестра, причемъ и предписано, что записи должны заключать въ себѣ указанный въ самой закладной размѣръ условленныхъ процентовъ, подъ тѣмъ, конечно, предположеніемъ, что этотъ размѣръ вообще значится въ текстѣ закладной. Подобно этому въ той же статьѣ говорится и о договорной неустойкѣ (п. г.), но, конечно, текстъ записи долженъ заключать это указаніе лишь если въ актѣ имѣются свѣдѣнія о неустойкѣ и ея размѣрѣ. Изъ ст. 325 Нотар. Положен., само собою разумѣется, отнюдь еще не слѣдуетъ, что если размѣръ процентовъ не указанъ, то и самая закладная не подлежитъ внесенію въ крѣпостныя книги. Такой выводъ противорѣчилъ бы постановленіямъ гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній, а согласно примѣч. къ стат. 302 Нотаріальн. Полож., всѣ постановленія мѣстнаго гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній и правила уставовъ мѣстныхъ кредитныхъ учреждений сохраняютъ силу и на будущее время. Такимъ образомъ, поставленный выше общій вопросъ долженъ быть раз-

рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Засявъ и обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда, постановленное вопреки приведеннымъ разъясненіямъ смысла ст. 325 Нотар. Полож., не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 325 Нотаріальн. Положен., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

83. 1898 года октября 28-го дня. Прошеніе повѣреннаго Оскара фонъ-Зейдлица, присяжнаго повѣреннаго Ливена, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьово-Верроскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ Зейдлицу исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичнаго торгоу усадьбы „Криво № 29“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ,
Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Юрьово-Верроскій Мировой Съѣздъ отказалъ повѣренному Оскара фонъ-Зейдлица въ удовлетвореніи его ходатайства о выдачѣ Зейдлицу исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичныхъ торговъ усадьбы „Криво № 29“ на томъ основаніи, что проситель не представилъ справки крѣпостного отдѣленія о принадлежности Зейдлицу усадьбы этой. На это опредѣленіе Съѣзда повѣренный Зейдлица принесъ кассационную жалобу, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 809, 812, 813, 814, 3964 Св. Гражданск. Узакон. губ. Прибалт. и ст. 926 и 928 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при ходатайствѣ о судебномъ вводѣ во владѣніе недвижимостью, приобрѣтенною съ публичнаго торгоу (814 стат. III ч. Св. М. Уз. губ. Остз.), обязанъ ли проситель предъявить справку крѣпостного отдѣленія о послѣдовавшемъ за нимъ укрѣпленіи данной недвижимости? По ст. 808 части III Св. Мѣстн. Остз. Узак. передача недвижимости совершается посредствомъ ввода въ оную или врученія ея инвентаря, или же надлежащаго на нее указанія (статья 640), а также передачею ключей, поземельныхъ или домовыхъ документовъ и т. д.; по статьѣ же 809 (по продолж.) простая передача не даетъ приобрѣтателю недвижимости полнаго на нее права собственности; оно усваивается лишь вслѣдствіе постановленія подлежащаго присутственнаго мѣста о внесеніи юридическаго основанія приобрѣтенія въ крѣпостныя книги. Изъ этого уже очевидно, что вводъ во владѣніе по Прибалтійскимъ гражданскимъ законамъ есть лишь способъ передачи недвижимости и возможенъ и до укрѣпленія правъ на недвижимость; съ другой стороны, покупатель недвижимости съ публичнаго торгоу приобрѣтаетъ право немедленно вступить во владѣніе ею, и нѣтъ законнаго основанія поэтому отказывать ему во вводѣ во владѣніе до укрѣпленія имъ своего права на недвижимость. Въ стат. 814 выражено опредѣленно, что судебный вводъ во владѣніе приобрѣтенною недвижимостью не есть условіе, существенно необходимое для приобрѣтенія ея въ собственность, а потому имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда приобрѣтатель самъ изъявитъ на то положительное желаніе, въ особенности же когда отчужденіе недвижимости послѣдовало противъ воли прежняго собственника. Этотъ же послѣдній случай и имѣется въ наличности при приобрѣтеніи недвижимаго имущества съ публичнаго торгоу. Посему поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Признавая въ виду сего опредѣленіе Юрьово-Верроскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Юрьово-Верроскаго Мирового Съѣзда по нарушенію статей 809 и 814 части III-й Св. Мѣстн. Остз. Узак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій Мировой Съѣздъ.

84.—1898 года ноября 11-го дня. Прошение повѣреннаго Юліи Гронской, присяж. повѣреннаго Сахарова, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда по частной жалобѣ просителя на отказъ Мирового Судьи 8 участка г. Одессы въ выдачѣ его довѣрительницѣ имущества, охраненнаго послѣ смерти мужа ея Павла Гронскаго.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Судебнымъ приставомъ при Одесскомъ городскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ іюлѣ 1894 года была въ охранительномъ порядкѣ составлена опись имущества статскаго совѣтника Павла Ефимовича Гронскаго, погибшаго при крушеніи парохода „Владимиръ“, и опись эта была представлена Мировому Судѣ 8 участка г. Одессы вмѣстѣ съ переводнымъ билетомъ на 28,000 рублей, духовнымъ завѣщаніемъ Мальцева, двумя векселями на 4,500 рублей; причемъ судебный приставъ донесъ, что, кромѣ того, оказалось еще наличныхъ денегъ 3,891 рубль и процентныхъ бумагъ на 2,200 рублей, которыя отосланы имъ въ Одесское казначейство, съ удержаніемъ денегъ, слѣдовавшихъ въ пользу судебныхъ приставовъ. По распоряженію Мирового Судьи послѣдовало напечатаніе публикацій по вызову наслѣдниковъ Павла Гронскаго въ Сенатскихъ объявленіяхъ, причемъ третья публикація припечатана 22-го августа 1894 года. 18 октября 1894 года къ Мировому Судѣ поступило прошеніе повѣреннаго вдовы Гронскаго, Юліи Гронской, съ представленіемъ нотаріальнаго завѣщанія Павла Гронскаго, утвержденаго къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, по которому все свое благопріобрѣтенное имущество движимое и недвижимое Гронскій завѣщаль женѣ своей Юліи Гронской, въ каковомъ прошеніи повѣренный Юліи Гронской просилъ Мирового Судью выдать ему охраненное имущество Гронскаго. При прошеніи представлено удостовѣреніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 13 октября 1894 года, № 8372, о взносѣ наслѣдственныхъ пошлинъ съ наслѣдства Гронскаго; въ удостовѣреніи сказано: 1) что при утвержденіи духовнаго завѣщанія Гронскаго Окружный Судъ имѣлъ въ виду, сверхъ домашней бездоходной движимости на 590 руб. и капитала, принадлежащаго наслѣдникамъ по завѣщанію генераль-маіора Сергѣя Ивановича Мальцева, душеприказчикомъ котораго былъ умершій нынѣ Гронскій, и заключающагося въ 280,000 руб., пересланныхъ въ С.-Петербургскій почтамтъ на имя Гронскаго въ 28,000 руб., переведенныхъ на его имя въ Московское отдѣленіе Госуд. банка, въ двухъ закладныхъ листахъ Херсонскаго земельного банка на 2,000 р. и въ двухъ векселяхъ, выданныхъ приказу Мальцева на 4,500 р., нижеслѣдующее имущество, принадлежащее Гронскому лично: а) 5,500 р. наличныхъ денегъ на текущемъ счету въ Волжско-Камскомъ коммерческомъ банкѣ; б) 3,891 р., найденные при тѣлѣ покойнаго; в) найденные тамъ же два закладныхъ съ выигрышами листа Государственнаго дворянскаго земельного банка на 200 руб. и г) недвижимыя имѣнія, состоящія Тверской губ., Весьегонскаго уѣзда, Макаровской волости, 157 десятинъ 185 квад. саж. въ пустошахъ 8-й части Никольскаго Бѣлетовскаго бора, Спасскихъ пожняхъ (по генеральному плану пожня Метлинская) и Куненкѣ и 215 десятинъ въ пустошахъ 2 и 5 част. Любѣгощенскаго бора, и 2) что наслѣдственные пошлины съ означеннаго имущества судомъ взысканы. Изъ надписи Окружнаго Суда на духовномъ завѣщаніи Гронскаго по утвержденію его къ исполненію видно, что наслѣдственной пошлины взыскано 141 руб. 53 коп. Мировой Судья, основываясь на удостовѣреніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, постановилъ: выдать повѣренному Юліи Гронской только вещи, найденныя при тѣлѣ Гронскаго, наличныя деньги и бумаги, два закладныхъ листа Дворянскаго поземельнаго банка и двѣ квитанціи Волжско-Камскаго банка. Въ частной жалобѣ въ Мировой Съѣздъ повѣренный Гронской объяснилъ, что въ силу представленныхъ имъ документовъ только одна его довѣрительница имѣетъ право получить суммы, охраненныя послѣ смерти ея мужа; это право ея никѣмъ въ искомомъ порядкѣ не оспорено, почему и просилъ постановить о выдачѣ ему перевод-

наго билета на Московскую контору Государственного банка на имя Гронскаго на 28,000 руб. и два закладныхъ листа Херсонскаго банка. Мировой Съѣздъ, находя постановленіе Мирового Судьи совершенно правильнымъ, жалобу повѣреннаго Гронскаго оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Гронской объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ его довѣрительницы о выдачѣ денежныхъ документовъ, о которыхъ онъ просилъ, въ виду того, что эти цѣнности признаны были С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ неподлежащими обложенію наслѣдственными пошлинами, такъ какъ онѣ находились во владѣніи покойнаго Гронскаго, какъ душеприказчика послѣ умершаго генераль-маіора Мальцева, и подлежали выдачѣ наслѣдникамъ Мальцева. Такое постановленіе Окружнаго Суда не нарушало права владѣнія на это имущество его довѣрительницы, какъ правопреемницы ея мужа, и доколѣ наслѣдникамъ Мальцева не будетъ присуждено это имущество исковымъ порядкомъ, оно, согласно 531 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд., должно оставаться во владѣніи Гронской. Между тѣмъ, постановленіе Мирового Съѣзда какъ для довѣрительницы, такъ и для наслѣдниковъ Мальцева создаетъ непреодолимое затрудненіе по полученію означенныхъ цѣнностей. Переводный билетъ на Московскую контору Государственного банка написанъ на имя Павла Гронскаго, и наслѣдникамъ Мальцева, помимо Гронской, получить деньги по этому билету нѣтъ возможности. Въ виду сего повѣренный Гронской проситъ опредѣленіе Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 531 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго Гронской возбуждается вопросъ, правильно ли Мировой Съѣздъ отказалъ въ выдачѣ его довѣрительницѣ всего имущества, сохраненнаго послѣ смерти мужа ея, Павла Гронскаго, послѣ котораго она состоитъ единственною наслѣдницею въ силу утвержденного судомъ къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа. Установленныя въ законѣ мѣры охраненія имуществъ лицъ умершихъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 1226 и 1239 ст. X. Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., несомнѣнно имѣютъ исключительною цѣлью путемъ описи привести въ извѣстность все то имущество, которое въ моментъ смерти находилось въ фактическомъ владѣніи умершаго, и, такимъ образомъ, обезпечить сохраненіе его въ цѣлости до явки наслѣдниковъ. Въ виду неотложности въ такихъ случаяхъ распоряженія по принятію мѣръ охраненія и въ виду простоты дѣла, оно возложено на мѣстныя мировыя учрежденія. При производствѣ такихъ дѣлъ, конечно, возможны споры и жалобы, въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебныхъ приставовъ при составленіи охранительной описи, между прочимъ, и по поводу или невключенія въ опись имущества, подлежавшаго включенію, какъ бывшаго въ фактическомъ владѣніи умершаго, или по поводу включенія въ оную такого имущества, которое не подлежало включенію, какъ не состоявшаго во владѣніи умершаго, и разборъ такихъ жалобъ, въ предѣлахъ спора, было-ли то имущество въ фактическомъ владѣніи умершаго въ моментъ смерти, или не было, можетъ подлежать разбору мирового судьи и съѣзда, въ вѣдѣніи коихъ производится дѣло объ охраненіи наслѣдства, но засимъ никакой другой споръ или вопросъ о правахъ на охраненное имущество, въ охранительномъ порядкѣ или въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебного пристава по охраненію имущества, по самому существу охранительнаго супроизводства, обсужденію ихъ подлежать не можетъ, и производство дѣла въ охранительномъ порядкѣ можетъ заканчиваться лишь распоряженіемъ о выдачѣ всего сохраненнаго имущества тѣмъ лицамъ, которыя докажутъ, что имъ принадлежатъ наслѣдственные права послѣ умершаго. Всякія указанія на то, что въ числѣ сохраненнаго имущества находится имущество, бывшее во владѣніи умершаго не по праву собственности, а въ силу какихъ-либо договорныхъ или иныхъ юридическихъ отношеній съ третьими лицами, какъ-то: по довѣренности, по договору поклажи, заклада движимости, или какъ у душеприказчика, какъ бы эти указанія ни были безспорны, не могутъ вовсе подлежать обсужденію въ охранительномъ порядкѣ и служить основаніями для судебныхъ установленій, распоряжающихся мѣрами

охраненія, дѣлать какія-либо распоряженія по передачѣ такого имущества кому-либо, помимо законныхъ наслѣдниковъ умершаго; такое распоряженіе можетъ быть сдѣлано лишь съ согласія такихъ наслѣдниковъ, или въ силу окончательнаго судебнаго рѣшенія, постановленнаго въ исковомъ порядкѣ по иску лицъ, почему-либо заинтересованныхъ въ томъ, чтобы охраненное имущество, какъ не принадлежащее въ собственность умершему, не перешло въ руки его наслѣдниковъ; причемъ по поводу такого иска можетъ быть, конечно, задержана, въ порядкѣ, установленномъ для обезпеченія исковъ, и самая выдача до окончанія исковаго дѣла охраненнаго имущества наслѣдникамъ. Въ виду сихъ соображеній и такого, по смыслу закона, предѣла власти мировыхъ судебныхъ установленій по охраненію наслѣдствъ, постановленіе Одесскаго Мирового Съѣзда о невыдачѣ Гронской переводнаго билета на имя умершаго Гронскаго на Московскую контору Государственнаго банка и двухъ закладныхъ листовъ Херсонскаго банка, основанное не на томъ, что эти цѣнности не состояли во владѣніи Гронскаго въ моментъ его смерти, а на заключеніи, въ силу бывшихъ въ виду Мирового Съѣзда документовъ, о принадлежности этихъ цѣнностей не Гронскому, а Мальцеву, т.-е. на заключеніи о правахъ на охраненное имущество лица, не состоящаго наслѣдникомъ умершаго, должно быть признано несоотвѣтствующимъ тѣмъ обязательствамъ и предѣламъ власти, которыя предоставлены мировымъ судебнымъ установленіямъ по охраненію наслѣдства 1403 статьею Уст. Граждан. Судопроизв. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 1403 стат. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ тотъ-же Мировой Съѣздъ.

85.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе мѣщанина Эля (Ильи) Гольцблята объ отмѣнѣ рѣшенія Владиміръ-Волинскаго Мирового Съѣзда по иску дворянина Владимира Бобровническаго съ просителя 108 руб. 25 коп. за срубленные, вопреки договору сторонъ, деревья.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ.)

Владиміръ Бобровничій 2 іюня 1890 г. предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Элю Гольцбляту, прося взыскать съ него 108 руб. 25 коп. за срубленные маломѣрные деревья, вопреки заключеннымъ между ними 22 іюля и 18 октября договорамъ о продажѣ на срубъ лѣса въ имѣніи истца, Уховецкѣ. Противъ этого иска Эля Гольцблята предъявилъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопр. отводъ, основывая оный на томъ, что договоръ 18 октября 1885 г., заключенный въ дополненіе договора 22 іюля того же года, онъ со всѣми правами и обязанностями по надписи 26 марта 1886 года передалъ отцу своему Лейбѣ Гольцбляту, который принялъ договоръ къ исполненію и уплатилъ сполна деньги истцу, а послѣдній фактомъ полученія отъ отца денегъ выразилъ свое согласіе на эту переуступку. Ковельскій Мировой Съѣздъ, отвергнувъ отводъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго истцу 89 рубл. 40 коп.; но рѣшеніе Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ отъ 18 ноября 1893 года № 6734 разъяснилъ, что, согласно 1510 стат. Т. X. 1 ч., право собственности на проданную движимость, и притомъ со всѣми правами, переходитъ къ покупщику со времени совершенія акта купли-продажи (рѣш. 1880 года № 94; 1879 г. № 283; 1877 г. № 206), а не со времени поступленія движимости въ распоряженіе покупщика, какъ это неправильно признано Ковельскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Владиміръ-Волинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, какъ видно изъ договоровъ купли-продажи на срубъ лѣса, отвѣтчику не было предоставлено права на передачу договоровъ третьему лицу и со стороны истца не было изъявлено согласія на таковую передачу; что истецъ не отказался отъ правъ своихъ, предоставленныхъ договорами въ отношеніи къ отвѣтчику; что установленныя этими договорами обязанности, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената за 1879 годъ № 256, не могутъ считать-

ся перешедшими къ Лейбѣ Гольцбляту; что посему предъявленный Элемъ Гольцблятомъ отводъ долженъ быть признанъ неуважительнымъ, что исковыя требованія Бобровническаго въ суммѣ 89 руб. 40 коп. представляются доказанными, почему Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ Эль Гольцблятъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 9, 69, 813 ст. Уст. Гр. Суд., 426, 684 и 1510 ст. X Т. 1 ч. и по неправильному примѣненію неотносящихся къ настоящему дѣлу законовъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ и рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 256.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушение 813 ст. Устава Гражд. Судопр., не подчинялся послѣдовавшему по сему дѣлу разъясненію Правительствующаго Сената, неуважительно, ибо Правительствующій Сенатъ, хотя и указалъ на то, что, согласно 1510 стат. 1 ч. X Т., право собственности на проданную движимость переходитъ къ покупщику со времени совершенія акта купли-продажи, но этимъ вовсе не разрѣшилъ вопроса о законности и дѣйствительности переуступки просителемъ договора его съ Бобровническимъ, безъ согласія послѣдняго, Лейбѣ Гольцбляту, и потому Съѣздъ не лишенъ былъ права самостоятельно обсудить этотъ вопросъ. При обсужденіи сего вопроса нельзя не принять во вниманіе, что сдѣлка о приобрѣтеніи на срубъ лѣса, относясь къ договорамъ купли-продажи движимости (рѣш. 1878 г. № 271; 1874 г. № 375), имѣетъ въ образѣ своего осуществленія и въ порядкѣ исполненія нѣкоторыя особенности, отличающія ее отъ сдѣлокъ, имѣющихъ своимъ предметомъ куплю-продажу другихъ движимыхъ вещей. Эти особенности заключаются въ томъ, что продаваемый на срубъ лѣсъ во время совершенія акта купли-продажи находится на корню, составляетъ принадлежность земли и только по отдѣленіи отъ нея становится движимостью. Для осуществленія договора, смотря по количеству проданнаго лѣса, назначается договаривающимся болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени; въ договорѣ опредѣляются срокъ и порядокъ вырубки, вывозки лѣса, охраненіе какъ срубленнаго, такъ и неподлежащаго срубкѣ лѣса, сроки и размѣры уплаты покупной цѣны и т. п. По поводу всего этого покупщикъ лѣса принимаетъ на себя по договору многоразличныя и важныя по отношенію къ собственнику земли обязанности, остающіяся на покупщикѣ до окончательнаго исполненія договора. Пока такое исполненіе не наступило, собственникъ земли имѣетъ право требовать отъ покупщика лѣса точнаго исполненія всѣхъ лежащихъ на немъ въ отношеніи хозяина земли обязанностей. Для интересовъ собственника земли важно, чтобы такимъ обязаннымъ и отвѣтственнымъ предъ нимъ лицомъ былъ самъ покупщикъ, а не какое-либо неизвѣстное ему третье лицо, которому покупщикъ передалъ бы свои права и обязанности по договору, безъ согласія собственника земли, не входившаго ни въ какія юридическія отношенія съ третьимъ лицомъ. Въ виду такого особаго характера договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ, къ нимъ можетъ быть примѣнено разъясненіе Правительствующаго Сената, высказанное въ рѣшеніяхъ 1879 года № 256 и 1876 года № 403 относительно передачи арендныхъ договоровъ. Сохраняя признаки сдѣлки купли-продажи движимости, договоры о продажѣ лѣса на срубъ, подобно аренднымъ договорамъ, не могутъ безъ согласія собственника земли быть передаваемы покупщикомъ лѣса третьему лицу, со снятіемъ съ себя всякой отвѣтственности предъ собственникомъ земли и съ переносомъ таковой на третье лицо. По настоящему дѣлу Съѣздъ установилъ, что просителю не было предоставлено право на передачу заключенныхъ имъ съ Бобровническимъ договоровъ третьему лицу; что истецъ не изъявилъ согласія на такую передачу и отъ правъ своихъ въ отношеніи просителя не отказывался. Примѣнивъ къ этимъ фактамъ вышеуказанное разъясненіе Правительствующаго Сената и признавъ, что въ силу онаго проситель не имѣлъ права заключенные имъ съ истцомъ договоры безъ согласія послѣдняго передавать отцу своему и что онъ, проситель, не можетъ слагать съ себя всякую предъ Бобровническимъ отвѣтственность и отводить отъ себя искъ его, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 9 и 69 ст. Уст.

Гражданскаго Судопроизводства, 420, 1510 и 1691 ст. 1 ч. X Т., ибо заключенныя имъ съ Бобровницкимъ условія разсматривалъ и призналъ не арендными договорами, а сдѣлками купли-продажи лѣса на срубъ; въ частности на 1691 ст. Съѣздъ не ссылался и не высказывалъ соображеній, не согласныхъ съ понятіемъ о правѣ собственности. Указаніе просителя на то, что за порубку деревьевъ сверхъ указаннаго въ договорѣ размѣра Лейба Гольцблятъ долженъ отвѣчать, по 684 ст. 1 ч. X Т., какъ за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, и что искъ Бобровницкаго не вытекаетъ изъ правъ и обязанностей по договору, сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ и потому не подлежитъ обсужденію (рѣш. 1880 г. № 226). По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Гольцблята, за силою ст. 185 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1898 года февраля 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Тимоѣя Гритчина, присяжнаго повѣреннаго Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Гритчина къ крестьянину Захару Катасонову (онъ же Гритчинъ) о недѣйствительности духовнаго завѣщанія крестьянина Θεодора Гритчина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно: Крестьянинъ Θεодоръ Гритчинъ, умершій 30 марта 1887 г., составилъ при жизни своей два нотаріальныхъ духовныхъ завѣщанія. Первое изъ нихъ совершено 22 іюня 1881 г., которымъ большую часть имущества своего завѣщалъ сыну своему, отвѣтчику по настоящему дѣлу, Захару Катасонову (онъ же Гритчинъ), а второе 4 марта 1887 г., которымъ имущество свое назначилъ въ равныхъ частяхъ двумъ сыновьямъ своимъ, истцу и отвѣтчику по настоящему дѣлу, причемъ въ этомъ второмъ завѣщаніи выразилъ, что прежде совершенное имъ нотаріальное завѣщаніе о томъ же имуществѣ онъ уничтожаетъ со всѣми послѣдствіями. Въ виду того, что это второе духовное завѣщаніе Θεодора Катасопова послѣ смерти его оказалось утраченнымъ и, слѣдовательно, не могло быть утверждено къ исполненію, и что первое завѣщаніе, утратившее силу свою фактомъ совершенія второго завѣщанія, не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ, почему указанное въ немъ имущество должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, истецъ Тимоѣй Гритчинъ предъявилъ къ Захару Катасонову искъ, въ коемъ ходатайствовалъ: а) о признаніи перваго завѣщанія Θεодора Гритчина недѣйствительнымъ; б) о признаніи за истцомъ наслѣдственныхъ его правъ на половину упомянутаго въ завѣщаніи имущества; в) и о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ за пользованіе спорнымъ имѣніемъ. Московская Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, отказала Тимоѣю Гритчину въ искѣ, принявъ въ основаніе такого отказа главнымъ образомъ то соображеніе, что второе завѣщаніе Θεодора Гритчина не было утверждено къ исполненію и что завѣщателемъ не былъ исполненъ установленный 1030 ст. X Т. 1 ч. порядокъ уничтоженія духовныхъ завѣщаній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ обсужденію дѣла сего по настоящей просьбѣ повѣреннаго Тимоѣя Гритчина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію оной и обжалованнаго рѣшенія возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли служить доказательствомъ уничтоженія нотаріальнаго духовнаго завѣщанія послѣдующее нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ упомянуто о такомъ уничтоженіи, если это послѣдующее завѣщаніе не было послѣ смерти завѣщателя представлено для утвержденія къ исполненію. Соображеніе Судебной Палаты о неутвержденіи къ исполненію второго завѣщанія Θεодора Гритчина, основанное на 1060 и 1065 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи спорнаго въ дѣлѣ семъ вопроса, ибо приведенные законы опредѣляютъ лишь порядокъ представленія духовныхъ завѣщаній послѣ смерти завѣщателя въ судъ для утвержденія къ исполненію, но не

касаются вовсе вопроса объ отмѣнѣ или уничтоженіи завѣщателемъ составленныхъ имъ завѣщаній. Порядокъ-же отмѣны или уничтоженія завѣщаній указанъ въ 1030 ст. того-же Тома и части. Въ статьѣ этой упоминается и о возможности уничтожить завѣщаніе посредствомъ совершенія объ уничтоженіи оного нотаріальнаго акта, или въ особыхъ случаяхъ, посредствомъ письменнаго, за подписью завѣщателя, донесенія о томъ начальству. Допуская отмѣну завѣщаній посредствомъ нотаріальнаго акта, не требующаго никакого послѣ смерти завѣщателя утвержденія суда, законъ этотъ тѣмъ самымъ поставилъ вопросъ о дѣйствительности отмѣненнаго предыдущаго нотаріальнаго завѣщанія внѣ всякой зависимости отъ утвержденія судомъ такого-же позднѣйшаго завѣщанія. Изъ сего же слѣдуетъ, что отмѣна или уничтоженіе одного нотаріальнаго духовнаго завѣщанія другимъ позднѣйшимъ наступаетъ еще при жизни завѣщателя силою самаго факта отмѣны или уничтоженія предыдущаго завѣщанія другимъ позднѣйшимъ и совершенно независимо отъ вопроса объ утвержденіи этого завѣщанія къ исполненію послѣ смерти завѣщателя. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ принимаетъ еще въ соображеніе къ разрѣшенію поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ и то, что при отрицательномъ разрѣшеніи его вопросъ о дѣйствительности завѣщанія, уничтоженнаго позднѣйшимъ завѣщаніемъ, во многихъ случаяхъ зависѣлъ бы отъ воли хранителя завѣщанія, что, очевидно, не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи подобнаго вопроса. Въ виду приведенныхъ соображеній, а также разъясненій Правительствующаго Сената этой же 1030 ст. X. Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд., преподанныхъ въ рѣшеніи за 1891 г. № 37, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неутвержденное къ исполненію послѣ смерти завѣщателя послѣдующее нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ упомянуто объ уничтоженіи предыдущаго нотаріальнаго же завѣщанія, хотя и утвержденнаго къ исполненію, должно быть признано уничтожающимъ предыдущее завѣщаніе еще при жизни завѣщателя, силою самаго факта составленія послѣдующаго духовнаго завѣщанія. Признавая посему, что рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ просителю въ искѣ, какъ основанное на соображеніяхъ, не согласныхъ съ точнымъ смысломъ 1030 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1-му гражданскому департаменту отмѣнить по нарушенію 1030 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд. и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

87.—1898 года февраля 11 дня. Прошеніе дворянина Михаила Стамати и Іосѣ Абрамова Березина объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по частной жалобѣ просителей на опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 9-го марта 1895 года, состоявшееся по жалобѣ Константина Стамати на дѣйствія судебного пристава Солтыскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассационной жалобѣ Стамати и Березина, исходя изъ предположенія, что исполнительный листъ можетъ быть признанъ потерявшимъ силу за исключеніемъ 10-ти лѣтней давности только въ порядкѣ исковаго производства, указываютъ на нарушеніе ст. 1, 965 и 966 Устава Гражд. Судопр. Съ своей стороны Судебная Палата нашла, что указанное обстоятельство подлежитъ разсмотрѣнію только въ частномъ порядкѣ. Какъ мнѣніе просителей, такъ и заключеніе Судебной Палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 года № 21 разъяснено, что споръ объ утратѣ заочнымъ рѣшеніемъ силы, по 735 ст. Уст. Гр. Судопроиз., можетъ быть заявленъ въ частномъ порядкѣ въ видѣ жалобы на дѣйствія судебного пристава, но что это не исключаетъ права оспаривать силу такого рѣшенія и въ порядкѣ исковомъ. Не представляется основанія дѣлать какое-либо различіе въ указанномъ отноше-

ни между истечениемъ 3-хъ лѣтняго срока, установленнаго 735 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 10-лѣтняго давностнаго срока. Предоставленіе отвѣтчику двухъ способовъ защиты противъ рѣшенія, долженствующаго почитаться несуществующимъ, соотвѣтствуетъ различнымъ условіямъ, въ которыхъ могутъ находиться стороны. При взысканіи по рѣшенію не могутъ имѣть мѣста возраженія, направленные къ колебанію существа рѣшенія, но возраженіе о томъ, что рѣшеніе утратило силу за истечениемъ 10-ти лѣтней давности, не можетъ быть исключено безусловно изъ числа споровъ, предусмотрѣнныхъ 963 ст. Уст. Гражд. Судопр. Съ другой стороны нельзя не признать: а) что если отвѣтчикъ, противъ котораго исполняется рѣшеніе, считаетъ, что разрѣшеніе его спора объ утратѣ рѣшеніемъ законной силы можетъ послѣдовать только при соблюденіи правилъ, установленныхъ по исковымъ дѣламъ, то онъ не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе иска; б) что исковый порядокъ единственно примѣнимъ въ случаѣ отсутствія требованія со стороны взыскателя, если тѣмъ не менѣе для отвѣтчика представляется существенно необходимымъ оградить себя отъ могущаго быть предъявленнымъ требованія по рѣшенію, уже утратившему силу. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находить, что требованіе о признаніи рѣшенія потерявшимъ силу за истечениемъ 10-лѣтней давности можетъ быть заявлено какъ въ частномъ порядкѣ принесеніемъ жалобы на дѣйствія судебнаго приста, такъ и въ исковомъ порядкѣ; 2) хотя законъ предоставляетъ взыскателю указать способы исполненія рѣшенія, и, такимъ образомъ, приступить къ понудительнымъ мѣрамъ зависить отъ взыскателя, но изъ этого не вытекаетъ права взыскателя во всякое время брать обратно и представлять вновь исполнительный листъ по своему усмотрѣнію. Напротивъ, если приступлено ко взысканію, то отвѣтчикъ, представившій возраженія въ установленномъ порядкѣ, въ правѣ требовать, чтобы возраженія эти были разсмотрѣны, и не обязанъ довольствоваться возможностью повторенія возраженій при новомъ приступѣ ко взысканію, а потому просители не въ правѣ были требовать возвращенія исполнительнаго листа до разрѣшенія по поданной отвѣтчикомъ жалобы; 3) признавъ рѣшеніе, по коему взыскателемъ представленъ исполнительный листъ, потерявшимъ силу, Судъ, въ разрѣшеніе ходатайства о возвращеніи исполнительнаго листа, въ правѣ былъ постановить условіемъ такого возвращенія учиненіе надписи о состоявшемся опредѣленіи объ утратѣ рѣшеніемъ силы. Такая надпись должна служить къ предотвращенію возможности перехода неимѣющаго никакой цѣнности документа къ новому взыскателю; 4) въ V и VI п.п. апелляціонной жалобы Стаматіи и Березинъ представили подробные доводы относительно не пропуска ими 10-лѣтней давности на ходатайство о взысканіи по исполнительному листу, составляющему предметъ настоящаго дѣла; въ рѣшеніи Судебной Палаты не приведено никакихъ соображеній по сему предмету, и Палата ограничилась разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ долженъ быть разрѣшенъ споръ, и утвердила заключеніе Окружнаго Суда о пропускѣ просителями 10-лѣтняго срока. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой дѣлѣ той же Палаты.

88.—1898 года февраля 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Герши Шильдкрута, присяжнаго повѣреннаго Мохрика, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску мѣщанина Альтера Авербуха о закрытіи оконъ въ домѣ отвѣтчика.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ)

Изъ дѣла видно: Мѣщанинъ Авербухъ предъявилъ къ купцу Шильдкруту искъ о признаніи отвѣтчика обязаннымъ заложить шесть оконъ въ его домѣ, построенномъ на междѣ обоимъ принадлежащихъ истцу и отвѣтчику дворовыхъ мѣстъ, каковыя окна обращены во дворъ истца, а въ случаѣ неисполненія сего отвѣтчикомъ въ назначенный ему судомъ срокъ, пред-

оставить заложить таковыя окна самому истцу за счетъ отвѣтчика. Отвѣтчикъ, возражая противъ правильности иска, доказывалъ, что окна его дома, которыя истецъ требуетъ заложить, существуютъ въ такомъ видѣ болѣе земской давности. Судебная Палата нашла: 1) что такъ какъ назначеннымъ по опредѣленію Палаты осмотромъ на мѣстѣ чрезъ члена Окружнаго Суда при участіи эксперта не могло быть установлено, на межѣ, или отступя отъ нея построены домъ отвѣтчика, вслѣдствіе непредоставленія имъ крѣпостного акта, то возраженіе его, отвѣтчика, что домъ построенъ отступя отъ межи, должно признать недоказаннымъ; 2) что такъ какъ осмотромъ удостовѣрено, чего, впрочемъ, не отвергаетъ и отвѣтчикъ, что окна принадлежащаго ему, отвѣтчику, дома обращены во дворъ истца, и такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, не представилъ установленнаго 446 ст. X. Т. 1 ч. акта на предметъ пользованія правомъ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, то требованіе истца, какъ доказанное (ст. 366 Устава Гражд. Суд.), представляется подлежащимъ удовлетворенію; что же касается до ссылки истца на давность, то, какъ это явствуетъ изъ смысла законовъ и подкрѣпляется рѣшеніями Правительствующаго Сената 1876 года № 152; 1878 года №№ 156 и 503 и друг., право участія частнаго не пріобрѣтается давностью и устанавливается или закономъ, или договоромъ, а потому и иски объ устраненіи участія частнаго, какъ въ настоящемъ случаѣ, не поглашаются давностью, почему и опредѣлила: обязать отвѣтчика Шильдкрута заложить шесть оконъ въ своемъ домѣ, выходящихъ во дворъ истца Авербуха, назначивъ ему для сего трехмѣсячный срокъ, въ случаѣ же неисполненія, предоставить истцу Авербуху произвести эту задѣлку на счетъ отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя противъ правильности рѣшенія Палаты главнымъ образомъ основываются на утвержденіи, что Палата, въ противорѣчіе разясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1888 г. № 83, отвергла примѣненіе къ настоящему иску Авербуха, согласно 694 ст. 1 ч. X. Т. Свода Зак. Гражд., исковой давности. Онъ объясняетъ: а) что окна въ домѣ его устроены болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, и потому истцомъ пропущена давность на предъявленіе сего иска; б) что окна устроены не имъ, а прежнимъ собственникомъ дома, каковое обстоятельство, по мнѣнію просителя, должно служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1881 года №№ 31 и 71. Обсуждая доводы эти, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. Указываемое рѣшеніе Правительствующаго Сената 1888 года № 83 не подкрѣпляетъ, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, приводимаго просителемъ соображенія и не опровергаетъ установленнаго многократными разясненіями Правительствующаго Сената положенія, что право требовать прекращенія пользованія въ выгодахъ чужого имущества не погашается давностью. Такъ, въ рѣшеніи 1878 года № 156 Правительствующій Сенатъ по дѣлу, однородному съ настоящимъ, по фактическимъ обстоятельствамъ, призналъ, что такъ какъ право участія въ выгодахъ чужого имущества не можетъ быть пріобрѣтено давностью, то нельзя признать, чтобы утрачивалось и право требовать прекращенія такого пользованія судебнымъ порядкомъ, причемъ Правительствующій Сенатъ пояснилъ, что 446 статья 1 ч. X. Т. Свода Законовъ Гражданскихъ не имѣетъ въ виду самый моментъ постройки дома, а устанавливаетъ вообще право сосѣда требовать закладки оконъ, сдѣланныхъ на его дворъ, въ домѣ, стоящемъ на самой межѣ. Однородное разясненіе дано Прав. Сен. въ рѣшеніи за 1896 г. № 17. Хотя въ рѣшеніи этомъ обсуждался искъ, основанный на 442 ст. 1 ч. X. Т. Св. Зак. Гр. о прекращеніи существовавшаго въ моментъ предъявленія иска подтопа мельницы истца, но такъ какъ ограниченія права собственности правами участія сосѣднихъ владѣльцевъ, указанныя какъ въ 442, такъ и въ 446 статьѣ, имѣютъ въ виду одну и ту же пѣль, а именно предоставить собственнику недвижимаго имѣнія возможность осуществлять свое право, изъ чего слѣдуетъ, что иски, основываемые на томъ или другомъ законѣ, аналогичны, то разясненія Правительствующаго Сената, данныя въ послѣднемъ рѣшеніи, должны имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу. Разясненія же эти ука-

зываютъ, что нарушеніе права требовать прекращенія подтопа, какъ нарушеніе длящееся, не можетъ быть покрыто давностью, что отвѣтчики, допуская подтопъ мельницы истца въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, не приобрѣли чрезъ это права продолжать его и на будущее время, такъ и истецъ не утратилъ права требовать во всякое время прекращенія наносящаго ему вредъ подтопа. Указаніе просителя, что окна устроены не Шильдкрутомъ, а прежнимъ собственникомъ дома, праводателемъ просителя, ни въ чемъ не можетъ служить къ умаленію правъ Авербуха, а указываемыя въ настоящей просьбѣ рѣшенія Правительствующаго Сената за 1881 годъ №№ 31 71 никакого отношенія къ обсуждаемому вопросу не имѣютъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Шильдкрута, присяжнаго повѣреннаго Мохрика, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

89.—1898 года апрѣля 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго пастора Генриха Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, объ отмѣнѣ опредѣленія Митаво-Баусскаго Мироваго Съѣзда по иску Зеземана къ Янису Скульте о зачетѣ взаимныхъ требованій по исполнительнымъ листамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Вслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы и со постановленію ея съ обжалованнымъ рѣшеніемъ по настоящему дѣлу возникаютъ два общихъ вопроса: 1) можетъ ли принимать участіе въ засѣданіяхъ мировыхъ съѣздовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при наличности трехъ участвующихъ въ засѣданіи участковыхъ и мировыхъ судей, въ качествѣ четвертаго члена, добавочный мировой судья, не будучи ни докладчикомъ по дѣлу, ни предсѣдательствующимъ? и 2) можетъ ли быть произведенъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при взысканіи по исполнительному листу, въ порядкѣ частнаго производства зачетъ между суммою взыскиваемой по этому исполнительному листу и суммою, присужденною въ пользу лица, съ коего производится взысканіе, съ лица, переуступившаго исполнительный листъ, по коему производится взысканіе? Относительно перваго вопроса изъ дѣла видно, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія Митаво-Баусскаго Съезда участвовали, какъ предсѣдательствующій, почетный Мир вой Судья, двое участковыхъ и одинъ добавочный Мировой Судья, и что дѣло разрѣшено Съѣздомъ по большинству голосовъ, причемъ двое участковыхъ Мировыхъ Судей остались при мнѣніи, большинство же образовалось изъ голосовъ предсѣдательствовавшего почетнаго и добавочнаго Мировыхъ Судей. Въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе въ этомъ отношеніи ст. 43, 45¹ и 57 Учрежд. Судеб. Уст. и ст. 14 15 и 22 Полож. о преобразов. судеб. части въ Прибалтійскихъ губ. (ст. 569, 570 и 577 Учрежд. Суд. Уст.), по мнѣнію просителя, допускающихъ участіе добавочныхъ мировыхъ судей въ разрѣшенія дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ лишь въ опредѣленныхъ этими законами случаяхъ. Указаніе просителя, однако, не соотвѣтствуетъ закону, и составъ присутствія Съѣзда при разрѣшеніи даннаго дѣла не можетъ быть признанъ неправильнымъ. По ст. 559 Учрежд. Суд. Уст. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мировой съѣздъ состоитъ изъ предсѣдателя, участковыхъ, почетныхъ и добавочныхъ мировыхъ судей; всѣ эти лица имѣютъ равное право считаться членами съѣзда. Засимъ, по ст. 570 и 576 Учрежд. Судеб. Уст., добавочные мировые судьи могутъ также исполнять обязанности предсѣдателя съѣзда и предсѣдательствовать въ отдѣленіяхъ съѣздовъ и, слѣдовательно, во всемъ сравнены, какъ члены съѣзда, съ почетными и участковыми мировыми судьями, отличаясь отъ почетныхъ тѣмъ, что получаютъ содержаніе (статья 571), а отъ участковыхъ тѣмъ, что заранѣе имъ не предназначается мировыхъ участковъ (статья 565). Очевидно, что законодатель имѣлъ въ виду, въ случаѣ неисполненія добавочными мировыми судьями обязанностей участковыхъ мировыхъ судей (статья 570), предоставить имъ

заниматься и дѣлами мировыхъ сѣздовъ въ качествѣ ихъ членовъ. Такимъ образомъ, первый изъ поставленныхъ общихъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, и, слѣдовательно, указанія по этому предмету кассационной жалобы не могутъ влечь за собою отмѣну въ этомъ отношеніи рѣшенія Сѣзда, по неправильности, будто бы, состава присутствія Сѣзда, разрѣшившаго настоящее дѣло. Относительно второго общаго вопроса изъ дѣла усматривается, что рѣшеніемъ Рижско-Вольмарскаго Сѣзда Мировыхъ Судей отъ 27 сентября 1896 года было присуждено съ пастора Генриха Зеземана въ пользу Яниса Фрейденфельда 334 рубля и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 15 рублей. Янисъ Фрейденфельдъ, получивъ 12-го октября того же года исполнительный листъ, всѣ права по оному передалъ Янису Скульте, отъ котораго получилъ полное удовлетвореніе, а сей послѣдній представилъ таковой судебному приставу Гиршфельду для производства взысканія. Съ своей стороны повѣренный пастора Зеземана, Рихардъ Серафимъ, ссылаясь на 3479 и 3480 стат. III части Свода Мѣстныхъ Узак., обратился къ судебному приставу съ просьбой о зачетѣ требованій Фрейденфельда, пересказаннаго Скульте, съ требованіями его довѣрителя, причемъ представилъ три исполнительныхъ листа Митавскаго Окружнаго Суда отъ 4-го мая 1894 года, 26 апрѣля и 25 сентября 1895 года. Митаво-Баусскій Мировой Сѣздъ, между прочимъ, нашелъ: 1) что повѣренный Зеземана домогается, въ порядкѣ исполнительнаго процесса, о зачетѣ требованій его вѣрителя по тремъ исполнительнымъ листамъ Митавскаго Окружнаго Суда съ требованіемъ третьяго лица, Скульте, пріобрѣтшаго права по исполнительному листу Рижскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, выданному Фрейденфельду; 2) что законъ, предоставляя разрѣшенію суда въ порядкѣ частнаго производства жалобы и спорные вопросы, возникающіе по исполненію рѣшеній, имѣетъ въ виду исключительно тѣ случаи, въ коихъ образъ исполненія рѣшеній представляется несогласнымъ съ порядкомъ и правилами, установленными въ законѣ для исполнительнаго производства; но когда по поводу исполненія состоявшагося рѣшенія возникаютъ съ той или другой стороны особливья притязанія и требованія, основанныя на отношеніяхъ не опредѣленныхъ окончательно состоявшимся рѣшеніемъ, допускающія споръ и требующія обсужденія по закону сихъ отношеній, а не по однимъ только правиламъ исполнительнаго производства, тогда сии требованія должны составлять предметъ новаго иска, подлежащаго обсужденію по общимъ правиламъ состязательнаго судебного производства, что, такимъ образомъ, только частные вопросы о судебныхъ дѣйствіяхъ и объ образѣ исполненія рѣшенія рѣшаются частнымъ порядкомъ, а всякій споръ о правѣ гражданскомъ рѣшается исковымъ апелляціоннымъ порядкомъ (71/74); 3) что требованія повѣреннаго Зеземана о зачетѣ претензіи его вѣрителя съ претензіей третьяго лица, пріобрѣтшаго это требованіе законнымъ способомъ, очевидно, заключаетъ въ себѣ требованіе о признаніи правъ третьяго лица ничтожными, каковой споръ, основанный лишь на фактивности переуступки правъ по исполнительному листу, можетъ и долженъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ исковаго производства, а не частнаго; 4) что ссылка повѣреннаго Зеземана на 3480 и 3560 ст. ч. III Свода Мѣстныхъ Узак., какъ на законъ матеріальнаго права, могла бы имѣть значеніе при томъ условіи, если бы повѣренный Зеземана въ защиту правъ своего кліента предъявилъ къ Скульте и Фрейденфельду искъ о недѣйствительности переказа правъ по исполнительному листу; исполнительный же порядокъ, какъ относящійся къ области процессуальнаго права, имѣетъ свои спеціальныя законы, которыми судъ и долженъ руководствоваться, а посему Мировой Сѣздъ пришелъ къ заключенію, что требованіе Зеземана о зачетѣ претензіи третьяго лица, на законномъ основаніи пріобрѣтенной отъ кредитора, есть споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій вѣдомству суда въ исковомъ порядкѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго пастора Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, противъ этого вывода Сѣзда указывается, что зачетъ исполнительныхъ листовъ есть только способъ взысканія и можетъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 962 Устава Гражд. Судопроиз., и что въ рѣшеніи Сѣзда нарушенъ точный смыслъ ст. 3479, 3480 и 3560

ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак. Правительствующій Сенатъ находить эти указанія кассац. жалобы основательными. По статьѣ 3545 ч. III Свода Мѣстн. Остз. Узак., „подъ зачетомъ (*compensatio*) разумѣется погашеніе одного требованія другимъ встрѣчнымъ“. Въ законѣ этомъ понятіе о требованіи не исчерпывается понятіемъ объ искомомъ требованіи въ порядкѣ спорномъ; оно здѣсь соотвѣтствуетъ понятію о требованіи кредитора къ должнику (ст. 2907). Относительно порядка предъявленія требованія о зачетѣ ст. 3560 постановляетъ, что должникъ имѣетъ право требовать зачета во всякое время, хотя бы и послѣ уже судебнаго рѣшенія, при исполненіи его или при самомъ платежѣ. Гражданскіе законы Прибалтійскихъ губерній не требуютъ для зачета предъявленія иска. Не требуется это и по Уставу Гражданскаго Судопроизводства. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. 1886 года № 1 разъяснено, что возможно домогаться зачета судебныхъ издержекъ путемъ простого возраженія на судѣ, что не требуется для этого предъявленія встрѣчнаго иска и что такое возраженіе возможно и послѣ пропуска срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. 1870 года № 496 установлено, что доказательствомъ прекращенія долга, кромѣ подписи на долговомъ обязательствѣ и платежной расписки, могутъ быть признаны и другіе способы, къ коимъ слѣдуетъ отнести и зачетъ обязательства, т.-е. прекращеніе одного обязательства силою другого равноцѣннаго обязательства, а въ рѣшеніяхъ 1882 года № 19 и 1884 года № 127 разъяснено, что по общимъ началамъ гражданскаго права, не отвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи (ст. 1966 Т. XI Устава Торговаго; ст. 587 Устава Суд. Торг., изд. 1887 года), должникъ можетъ и безъ согласія на то своего кредитора произвести замѣну (зачетъ) его требованія своимъ собственнымъ, столь же безспорнымъ требованіемъ и, такимъ образомъ, считать долгъ свой погашеннымъ. Въ виду этого несомнѣнно, что и судебный приставъ, приводящій по исполнительному листу рѣшеніе суда въ исполненіе, имѣетъ право допустить зачетъ по требованію должника, представляющаго исполнительный листъ о слѣдующемъ ему со взыскателя платежа. Такой зачетъ судебнымъ приставомъ одного исполнительнаго листа другимъ или отказъ въ такомъ зачетѣ можетъ быть обжалованъ суду въ частномъ порядкѣ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. 1893 года № 54; 1886 года № 64 и друг.), и должнику нѣтъ надобности, да часто и не представляется возможнымъ, предъявить въ искомомъ порядкѣ требованіе свое о зачетѣ долга ему со взыскателя по исполнительному листу взысканіемъ, производимымъ съ него, должника. Отъ суда зависить тогда установить, дѣйствительно ли можетъ быть допущенъ зачетъ и приостановлено полное взысканіе судебнымъ приставомъ по исполнительному листу (ст. 952 Устава Гр. Судопроизв.). По отношенію къ настоящему дѣлу могъ бы еще возникнуть вопросъ о правильности требованія Зеземана о зачетѣ трехъ исполнительныхъ листовъ отъ 1894 и 1895 г.г. на взысканіе съ Фрейденфельда, со взысканіемъ, производимымъ съ Заземана отъ имени Скульте; по переуступленному ему отъ Фрейденфельда исполнительному листу отъ 1896 г., но и въ этомъ отношеніи соображенія Сѣзда являются неправильными и нарушающими ст. 3480 ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак., по которой должникъ можетъ предъявлять противъ того, кому сдѣлана передача требованія на него, всѣ отводы и встрѣчныя требованія къ зачету, которые онъ имѣлъ противъ передавашаго такое требованіе. Такимъ образомъ, и второй изъ поставленныхъ выше общихъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Засимъ рѣшеніе Сѣзда, хотя и постановленное въ законномъ составѣ присутствія, представляется неправильнымъ, какъ не допускающее зачета при исполненіи рѣшенія и какъ не соотвѣтствующее правиламъ, изложеннымъ въ ст. 3480 и 3560 ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Митаво-Баусскаго Мирового Сѣзда, по нарушенію ст. 962 и слѣд. Уст. Гр. Суд. и ст. 3480 и 3560 ч. III Свода Мѣстныхъ Остз. Узак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Сѣздъ.

90.—1898 г. октября 28 дня. Прошеніе повѣреннаго графа Эрнеста Мантейфеля, присяжнаго повѣреннаго Левина, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьево-Верроскаго Мировога Сѣзда по иску довѣрителя его съ Герьянормскаго волостнаго общества 172 руб. 30 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ и о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Предметомъ настоящаго требованія графа Мантейфеля съ волостнаго общества было взысканіе 162 руб. 30 копеекъ въ возвратъ внесеннаго имъ въ казначейство за состоящую въ арендномъ пользованіи членовъ волостнаго общества помѣщичью землю земско-государственнаго поземельнаго налога за второе полугодіе 1892 г., причемъ истецъ обязанность уплаты этого налога волостнымъ обществомъ основывалъ на 49 и 207 ст. Лифляндскаго крестьянскаго Положенія. Рѣшеніями какъ Мировога Судьи, такъ и Мировога Сѣзда въ этомъ искѣ графа Мантейфеля было отказано.

Приступая къ обсужденію указанныхъ просителемъ кассационныхъ постановленій, Правительствующій Сенатъ принимаетъ на видъ, что возбуждаемый настоящимъ просьбою и обжалованнымъ рѣшеніемъ Сѣзда вопросъ о томъ, на обязанности ли помѣщика или арендатора лежитъ уплата налога, причитающагося съ находящейся въ арендѣ у крестьянъ Лифляндской губерніи повинностно-помѣщичьей земли, переданъ былъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, обсудивъ вышеупомянутый вопросъ въ засѣданіи 22 декабря 1897 года, нашло, что таковой долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ обязанности помѣщика платить государственный поземельный налогъ. Постановляя такое опредѣленіе, Общее Собраніе приняло во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1880 года мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлено было: „губерніи Лифляндская и Эстляндская участвуютъ съ 1881 г. въ платежѣ государственнаго поземельнаго налога наравнѣ съ прочими губерніями Имперіи“. За силою 6 ст. Уст. о прямыхъ налогахъ, Т. V изд. 1893 года, государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя, на основаніи приложенія къ ст. 55 Устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстными земскими сборами, кромѣ земель казенныхъ. По ст. 7 Уст. о прям. нал., сумма налога съ каждой губерніи назначается министромъ финансовъ, а на основаніи спеціальнаго закона для Лифляндской губерніи (прим. 2 къ ст. 8 сего Уст.), раскладка налога между уѣздами и между отдѣльными землевладѣльцами возлагается въ Лифляндской губерніи на Лифляндскую и Эзельскую ландратскія коллегіи, постановленія коихъ представляются на утвержденіе министра финансовъ. Такимъ образомъ, налогъ этотъ въ Лифляндской губерніи падаетъ на отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. По силѣ 626 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз., тотъ, въ чьей власти вещь находится на самомъ дѣлѣ, если признаетъ собственникомъ ея другого, считается не владѣльцемъ, а только держателемъ той вещи. Посему по мѣстнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Лифляндской губерніи, арендаторъ имѣнія не можетъ быть признанъ владѣльцемъ его. Это подтверждается и 48 ст. Полож. о лифл. крест. 1860 года, въ которой говорится о помѣщикѣ, какъ о единственномъ владѣльцѣ и представителѣ всего пространства податной земли. По Уставу о прямыхъ налогахъ арендаторъ также не признается владѣльцемъ имѣнія. Въ 14 ст. сего Устава говорится, что „порядокъ взысканія недоимокъ по государственному земельному налогу съ земель, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ въ уѣздахъ, опредѣляется нижеслѣдующими правилами“. Хотя лицо, обязанное уплачивать налогъ, въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ статьяхъ (ст. 18 пп. 1 и 3, ст. 21, 22, 24 и 26), и называется владѣльцемъ имѣнія, но, очевидно, терминъ этотъ употребленъ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ приведенной общей 14 ст., т.-е. въ смыслѣ помѣщика, собственника имѣнія. Это подтверждается 2 п. 18 ст. Устава о прямыхъ налогахъ, въ каковомъ пунктѣ понятію сѣмщика или арендатора

земли противопоставляется понятіе „владѣльца“, т. е. собственника земли. Такимъ образомъ, согласно точному смыслу приведенныхъ законовъ какъ общихъ, такъ и касающихся исключительно Лифляндской губерніи, плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ собственникъ земли, а не арендаторъ ея. За силою 14 ст. Уст. о прям. нал., установленный въ слѣдующихъ статьяхъ порядокъ взысканія недоимокъ по государственному поземельному налогу не распространяется лишь на земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, а по 13 ст. того же Устава порядокъ взысканія означенныхъ недоимокъ съ сельскихъ обществъ указанъ въ особомъ приложеніи къ зак. о сост. (I Общ. Пол. ст. 187—191). Эта статья по изданію 1886 года (особ. прил. къ Уст. о пошл. Т. V правила о Государ. позем. налогѣ) изложена была, въ видѣ примѣчанія къ 8 ст., въ слѣдующей редакціи: „порядокъ взысканія недоимокъ по государственному поземельному налогу съ земель, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, указанъ въ особомъ прилож. зак. о сост.“ (I Общ. Пол. ст. 187—191). Въ Лифляндской губ., какъ и въ другихъ Прибалтійскихъ губ., надѣленіе крестьянъ землею, въ смыслѣ Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, не существуетъ, какъ это признано и рѣш. Общ. Собр. 1-го, 2-го и Касац. Департ. Правительствующаго Сената 1892 года № 23. Поэтому въ Бифляндской губерніи нѣтъ земель, „входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла“. Хотя въ Полож. о крест. Лифл. губ. 13 ноября 1860 года (№ 36,312) и установлено различіе между мызною и повинностною землею (ст. 3 и 101), которою помѣщикъ въ правѣ пользоваться не иначе, какъ посредствомъ отдачи ея въ арендное содержаніе или продажи оной членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, но повинностная земля составляетъ собственность помѣщика (рѣш. Общ. Собр. 1-го, 2-го и Кассац. Департ. 1894 года № 15). Тзъ этого оказывается, что если во внутреннихъ губерніяхъ государственный поземельный налогъ на земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, по закону падаетъ не на помѣщиковъ, а на крестьянъ, то изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ Лифляндской губерніи этотъ налогъ на повинностную землю, находящуюся въ арендѣ у членовъ крестьянскаго волостного общества, подлежалъ-бы взысканію съ крестьянина арендатора. Напротивъ, въ виду того, что плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ въ Лифляндской губерніи землевладѣлецъ, т. е. собственникъ земли, таковымъ плательщикомъ нельзя считать крестьянина арендатора повинностной земли. Такой выводъ не опровергается содержаніемъ ст. IV, 207 и 237 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 г. Въ этихъ статьяхъ выражено общее начало объ отпращиваніи членами волостного общества всѣхъ публичныхъ податей и повинностей, причитающихся на долю земли, которою они владѣютъ, но сими статьями предусмотрѣны лишь подати и повинности, существовавшія въ то время, т. е. въ 1860 году; между тѣмъ, государственный поземельный налогъ введенъ въ Лифляндской губерніи впослѣдствіи, съ 1881 года, и плательщикомъ сего налога специальный законъ (п. 2 ст. 8 Уст. о прям. нал.) призналъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, т. е. собственниковъ земли. Посему во всѣхъ случаяхъ, когда крестьянскій поземельный участокъ чрезъ продажу или инымъ образомъ переходитъ изъ владѣнія помѣщика въ собственность члена крестьянскаго волостного общества, за силою 48 ст. Полож. о лифл. крест., на такой участокъ должна быть перечислена соразмѣрная доля всѣхъ публичныхъ податей, дотолѣ платимыхъ помѣщикомъ, въ томъ числѣ и государственнаго поземельнаго налога который не относится къ изытіямъ, установленнымъ 50 ст., т. е. къ числу повинностей, сопряженныхъ съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества. Силою сихъ соображеній опровергаются всѣ доводы просителя о правильности предъявленнаго имъ къ волостному обществу требованія, почему и рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ ему въ искѣ, какъ правильное въ окончательномъ его выводѣ, не можетъ подлежать отмѣнѣ. Не могутъ быть также приняты въ уваженіе и доводы просителя, основанныя на томъ обстоятельстве, что во всѣхъ контрактахъ, заключенныхъ имъ съ членами Герьянормскаго волостного общества, включено особое условіе о принятіи арендаторами на себя уплаты той части казенныхъ и общественныхъ податей и отбыванія про-

чихъ повинностей, которыя, падаютъ на ихъ усадьбы (просителемъ представлена при касационной просьбѣ засвидѣтельствованная выписка заключеннаго имъ съ однимъ изъ членовъ Герьянормскаго волостного общества аренднаго контракта, содержащая въ себѣ упомянутое особое условіе), ибо со стороны просителя во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не только не было представлено подобныхъ выписокъ контрактовъ, но и не было дѣлаемо указаній на включеніе въ арендные контракты условія о платежѣ податей арендаторами. Такимъ образомъ, представленная просителемъ выписка контракта и доводы его, на документъ семь основанныя, какъ не бывшіе въ виду судебныхъ мѣстъ, разрѣшавшихъ дѣло по существу, не могутъ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года № 1049 и мн. др.). Вслѣдствіе всего вышензложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго графа Эрнеста Мантейфеля, присяжнаго повѣреннаго Ливена, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

91.—1898 года ноября 18-го дня. Прошеніе отставнаго поручика Алексѣя Давыдова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Цитемана съ Давыдовымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Изъ дѣла видно: По производившемуся въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу о несостоятельности отставнаго поручика Алексѣя Давыдова послѣдній опредѣленіемъ суда 10 февраля 1894 года былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ. Затѣмъ по просьбѣ одного изъ кредиторовъ Давыдова, Цитемана, на сумму 65.157 рублей, Давыдовъ былъ подвергнутъ личному задержанію на 4 года, но раньше срока былъ освобожденъ отъ заключенія подъ стражу, вслѣдствіе достиженія имъ 70 лѣтняго возраста. Послѣ сего Давыдовъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о признаніи исполнительныхъ листовъ Цитемана на сумму 65.157 рублей погашенными личнымъ задержаніемъ его, Давыдова. Окружный Судъ это ходатайство Давыдова опредѣленіемъ 31-го октября—11-го ноября 1896 года призналъ подлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе повѣренный Цитемана принесъ жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая съ своей стороны нашла: до восполнѣнія Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мѣнія Государственнаго Совѣта вопросъ о томъ, освобожденъ ли должникъ отъ имущественной отвѣтственности, по окончаніи срока заключенія, предъ тѣмъ кредиторомъ, за долгъ котораго онъ былъ арестованъ, разрѣшался, на основаніи 1237 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства изд. 1864 года, въ томъ смыслѣ, что съ истеченіемъ срока заключенія должникъ освобождался отъ уплаты долга, по которому онъ лишенъ былъ свободы. Закономъ 7-го марта 1879 года отмѣнено было личное задержаніе, за долги и введено личное задержаніе должниковъ только неосторожныхъ и въ законъ о личномъ задержаніи за неосторожность вошли всѣ узаконенія о личномъ задержаніи за долги, кромѣ ст. 1237 Уст. Гражд. Судопр., существованіе которой сдѣлалось излишнимъ, когда введено было задержаніе лишь должниковъ, признанныхъ несостоятельными неосторожными. По дѣйствующимъ законамъ кредиторъ сохраняетъ свое право на взысканіе съ должника и по отбытіи послѣднимъ личнаго задержанія. Въ ст. 1 Прилож. III къ примѣч. ст. 1400 Уст. Граждан. Судопр. изложено, что дѣла о несостоятельности производятся Окружными Судами по правиламъ Устава судопроизводства торговаго съ указанными измѣненіями и дополненіями. Въ ст. 29 этого приложенія, въ который говорится о личномъ задержаніи должниковъ и его послѣдствіяхъ, сказано, что статьи 503, 523, 551 и 622 Устава Торгов. Суд. къ дѣламъ о несостоятельности неторговой не примѣняются. Въ неуказанной же, въ статей непримѣняющихся, статьѣ 623 Уст. Торг. которая поэтому, въ силу 1 ст. Прилож. III къ прим. ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр., должна имѣть примѣненіе къ дѣламъ о несостоятельности неторговой, изложено, что если впослѣдствіи дойдетъ къ должнику несосто-

ательному неосторожному, отбывшему заключение под стражею, какое-либо имущество, то оно все сполна обращается на удовлетворение прежнихъ долговъ его. Такимъ образомъ, изъ содержанія 623 ст. Уст. Торг. Суд. и прекращенія силы 1237 ст. Уст. Граждан. Судопр. надлежитъ притти къ заключенію, что отбывшій личное задержаніе должникъ не освобождается по окончаніи срока заключенія отъ имущественной отвѣтственности предъ кредиторомъ, за долгъ котораго онъ подвергся аресту. Статья 62 Прил. III къ пр. ст. 1400 Уст. Граждан. Судопр. должна быть разсматриваема какъ исключеніе изъ общаго права о сохраненіи кредиторомъ права по своей претензіи, несмотря на заключеніе должника подъ стражу. По этимъ основаніямъ Судебная Палата, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда несправильнымъ, опредѣлила: прошеніе несостоятельнаго должника Давыдова о признаніи исполнительныхъ листовъ Цитемана, въ суммѣ 65,157 руб., погашенными личнымъ его, Давыдова, задержаніемъ, оставить безъ послѣдствій и опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе Судебной Палаты Давыдовъ объясняетъ: 1) такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, по изданію 1892 года, не содержится прямого указанія ни на то, что признанный неосторожнымъ несостоятельный должникъ подвергается личному задержанію, взамѣнъ платежа долга, ни на то, что такой должникъ можетъ быть подвергнутъ личному задержанію и, кромѣ того, имущественной отвѣтственности предъ тѣмъ кредиторомъ, по требованію котораго онъ былъ арестованъ, то въ виду этого и на основаніи 9 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства Палатѣ при разрѣшеніи настоящаго дѣла надлежало обратиться къ общему смыслу законовъ, и тогда бы Палата пришла къ противоположному выводу, ибо хотя 1237 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства отмѣнена и замѣнена правилами 7 марта 1879 года, но духъ закона, изложеннаго въ 1237 ст., остался въ нынѣ дѣйствующихъ статьяхъ Устава; 2) если бы составители правилъ 7 марта 1879 года имѣли въ виду удвоить отвѣтственность должника, то они не преминули бы точно объ этомъ выразиться; сопоставленіе же содержанія отмѣненной 1237 ст. и правилъ 7 марта 1879 года указываетъ, что все различіе между ними заключается въ томъ лишь: по 1237 ст. личному задержанію могъ подвергаться всякій должникъ; не удовлетворившій предъявленнаго къ нему взысканія, а по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ задержанію можетъ быть подвергнутъ только несостоятельный должникъ, признанный неосторожнымъ, но послѣдствія личнаго задержанія и по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ должны быть тѣ же, какія установлены были 1237 статьей, т. е. освобожденіе должника отъ платежа того взысканія, за которое онъ подвергся задержанію; 3) изъ 29, 36 и 57 ст. Приложенія III къ примѣчанію статьи 1400 Устава Гражданскаго Судопроизводства видно, что задержаніе допускается вмѣсто и замѣнъ денежнаго взысканія, что оно равносильно платежу денегъ, но разъ долгъ погашенъ тѣмъ или другимъ способомъ, уже засимъ не можетъ быть рѣчи о вторичномъ погашеніи, а посему отбывшаго заключеніе должника слѣдуетъ почитать свободнымъ отъ того долга, за который онъ подвергся личному задержанію, каковой выводъ подтверждаютъ также 62 статья Улож. о наказ. и 7 статья Устава о наказ.; 4) постановленіе, изложенное въ 62 статьѣ прил. III къ примѣч. ст. 1400 Уст. Граждан. Судопроизводства о томъ, что, въ случаѣ невнесенія кормовыхъ денегъ кредиторъ лишается права не только на дальнѣйшее задержаніе должника, но и на удовлетвореніе взысканія, не представляетъ собою исключенія, какъ полагаетъ Палата, а, напротивъ, стоитъ въ связи со всѣми узаконеніями и подтверждаетъ правильность вышеприведеннаго вывода; если должникъ, отсидѣвшій хотя бы одинъ мѣсяцъ въ тюрьмѣ, освобождается навсегда отъ платежа долга, при невносѣ кредиторомъ кормовыхъ денегъ, то само собою разумѣется, что таковое же освобожденіе должно наступить и для должника, пробывшаго въ тюрьмѣ въ теченіе всего опредѣленнаго ему срока. Усматривая нарушеніе Палатою указанныхъ выше законовъ, Давыдовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону, содержащемуся

въ правахъ, изложенныхъ къ стат. 1400 Устава Гражд. Судопр. о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности и о личномъ задержаніи должниковъ (статья 1), дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ IV Устава Судопроизводства Торговаго (Св. Зак. изд. 1893 года Т. XI ч. 2) съ измѣненіями и дополненіями, означенными въ послѣдующихъ статьяхъ сего приложенія, и далѣе (въ ст. 29) сказано, что на дѣла о несостоятельности неторговой не распространяются правила о личномъ задержаніи должника, изложенныя въ статьяхъ 503, 523, 551 (п. 6) и 622 (п. 1 и примѣч.) Устава Судопроизводства Торговаго. Такимъ образомъ, возбуждаемый Давыдовымъ въ его кассационной жалобѣ вопросъ о томъ: подлежитъ ли онъ, признанный С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, имущественной за свой долгъ Цитеману въ суммѣ 65,157 рублей отвѣтственности послѣ того, какъ за неплатежъ этого долга онъ подвергался личному задержанію, долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр., и тѣхъ статей Устава Торговаго, которыя согласно симъ правиламъ имѣютъ примѣненіе къ дѣламъ о несостоятельности неторговой. Что къ дѣламъ этого рода не можетъ имѣть примѣненія дѣйствовавшая до воспослѣдованія Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1879 года правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности статья 1237 Устава Гражд. Судопр., это очевидно изъ того, что приведенная статья до того примѣнялась лишь при производствѣ гражданскихъ взысканій съ должниковъ, не объявленныхъ несостоятельными, и потому, съ отмѣною въ 1879 году личнаго задержанія по такимъ взысканіямъ, утратила свою силу. Въ нынѣ же дѣйствующихъ статьяхъ Устава Торговаго, имѣющихъ, согласно приложенію 3 къ ст. 1400, примѣненіе къ настоящему дѣлу, содержится статья 623, которая вполне разрѣшаетъ возбуждаемый вопросъ. Въ этой статьѣ прямо сказано, что если впослѣдствіи къ несостоятельному должнику дойдетъ какое-либо имущество, то оное все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсѣ вступившихъ. При этомъ ни въ Уставѣ Торговомъ, ни въ изданномъ въ 1879 году законѣ о личномъ задержаніи несостоятельныхъ должниковъ не содержится правила о томъ, чтобы подвергнутый личному задержанію должникъ несостоятельный неосторожный освобождался вовсе отъ долга, за неплатежъ котораго онъ былъ лишенъ свободы. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты ни въ чемъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ Давыдова законовъ ненарушившимъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу отставного поручика Алексѣя Давыдова, согласно ст. 793 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1898 года ноября 18-го дня. Прошеніе повѣреннаго Херсонскаго земскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Елизаветы Бѣлой къ банку о 1,311 руб. 20 коп. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ).

Елизавета Бѣлая, имѣя закладные листы Херсонскаго земскаго банка 7 серии 1,000 рублеваго достоинства за №№ 3755, 4151, 4629, 4630 и 4631, на сумму 5,000 рублей, при которыхъ купонные листы были исчерпаны, потеряла талоны отъ этихъ листовъ, о чемъ и заявила правленію банка 6-го ноября 1881 года, и просила о выдачѣ ей новыхъ купонныхъ листовъ. Правленіе банка по журналу соединеннаго присутствія 17 іюня 1885 года назначило четыре закладныхъ листа Бѣлой въ тиражъ на 20 іюня 1885 года не въ очередь и, такимъ образомъ, совершило погашеніе закладныхъ листовъ, купоны же съ 1-го марта 1882 года по 1 сентября 1885 года включительно, всего на сумму 880 руб., оставило въ кассѣ банка. На ходатайство Бѣлой о выдачѣ ей упомянутыхъ купоновъ правленіе отвѣтило отказомъ. Елизавета Бѣлая, находя, что банкъ удерживаетъ купоны въ своемъ вла-

дѣнии вопреки прямому указанію § 44 устава банка, предъявила 10 апрѣля 1893 года искъ къ правленію банка и просила Одесскій Окружный Судъ признать правленіе земскаго банка Херсонской губерніи обязаннымъ выдать ей тридцать два купона отъ закладныхъ листовъ того банка 7 серіи 1,000 рублеваго достоинства №№ 3755, 4150, 4629 и 4630 за срокъ съ 1 марта 1882 года по 1 сентября 1885 г. включительно и взыскать съ банка убытки въ размѣрѣ 6% на сумму 800 р. съ 1 сентября 1885 г. по день удовлетворенія и единовременной неустойки 3 процента 26 руб. 40 к. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что купоны, о выдачѣ коихъ предъявленъ искъ, на точномъ основаніи §§ 25, 44, 45, 48, 50, 53, 54, 58 и 59 устава банка и утвержденныхъ министерствомъ финансовъ 20-го сентября 1887 года правилъ, подлежатъ выдачѣ только тому лицу, которымъ предъявленъ будетъ утраченный просителницею талонъ отъ означенныхъ закладныхъ листовъ, а посему просилъ въ искѣ отказать. Одесскій Окружный Судъ по рѣшенію 13-го мая 1893 года удовлетворилъ исковыя требованія Бѣлой. Одесская Судебная Палата, обсудивъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика, нашла необходимымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ повѣреннымъ отвѣтчика вопросѣ о потерѣ истцею права на настоящий искъ, за истеченіемъ срока исковой давности. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата нашла, что закладные листы истицы были погашены по журналу соединеннаго присутствія банка отъ 17 іюля 1885 года, и въ это время отъ новыхъ купонныхъ листовъ, хранившихся въ кассѣ банка, отрѣзаны были купоны съ 1 марта 1882 года по день тиража, т. е. по 1 сентября 1885 года включительно, на сумму 880 р., и оставлены въ кассѣ банка, право Бѣлой на полученіе этихъ купоновъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ съ 1885 года, а не съ 6-го ноября 1881 года, когда истица впервые заявила банку о потерѣ талоновъ отъ закладныхъ листовъ и ходатайствовала о выдачѣ ей новыхъ купонныхъ листовъ, такъ какъ удержаніе ихъ послѣдовало въ 1885 году, послѣ погашенія капитала, принадлежность котораго они составляютъ. Правильность такого заключенія подтверждается, по мнѣнію Палаты, 1550 ст. X Тома ч. 1. Затѣмъ Палата, имѣя въ виду, что при закладныхъ листахъ истицы, представленныхъ въ банкъ, купоны, къ нимъ присоединенные на 10 лѣтъ, уже были исчерпаны; что, согласно § 44 устава банка, по истеченіи этого срока предъявителямъ листовъ выдаются новые купоны на слѣдующее десятилѣтіе и такъ далѣе до совершеннаго погашенія закладныхъ листовъ; что установленными правилами, утвержденными, согласно 45 § устава, министромъ финансовъ, талонный листъ при закладныхъ листахъ даетъ право на полученіе новаго купоннаго листа лишь собственнику закладнаго листа, такъ какъ при другомъ толкованіи установленная форма закладныхъ листовъ, согласно 45 § устава, измѣняла бы существо правилъ, содержащихся въ § 44 того же устава; что никакого самостоятельнаго права за предъявителемъ талоновъ признаваемо быть не можетъ, такъ какъ талонъ указываетъ лишь право владѣльца закладнаго листа на полученіе дальнѣйшихъ по оному процентовъ въ опредѣленный срокъ, для чего и установлены купоны; что хотя по § 59 устава объявленія объ утратѣ и похищеніи безымянныхъ закладныхъ листовъ и купоновъ не принимаются, но этотъ параграфъ къ настоящему иску не можетъ относиться, такъ какъ истица представила банку закладные листы съ исчерпанными купонами, при коихъ не находилось талоновъ, что хотя послѣдніе составляютъ существенную часть закладныхъ листовъ, какъ установленные для полученія по нимъ новыхъ купоновъ на слѣдующее десятилѣтіе, но при погашеніи банкомъ не въ очередь этихъ закладныхъ листовъ, вслѣдствіе заявленія объ утратѣ талоновъ, на банкѣ лежала обязанность выдать истцѣ купоны по день тиража билетовъ, т. е. по 1 сентября 1885 года, такъ какъ капиталомъ по закладнымъ листамъ банкъ пользовался по это число, а слѣдовательно, не могъ удерживать и процентовъ на этотъ капиталъ, выдаваемыхъ по предъявленіи купоновъ; что возраженіе о томъ, что купоны на сумму 880 р. оставлены въ кассѣ банка для выдачи предъявителю талоновъ, не имѣетъ законнаго основанія, потому что купонные листы, по установленнымъ банкомъ правиламъ, выдаются лишь до выхода закладныхъ листовъ въ

тиражъ, а законные листы истицы, какъ видно изъ тиражной таблицы, вышли въ тиражъ 20-го іюня 1885 года, и что, удерживая незаконно купоны, банкъ лишилъ этимъ истицу возможности получить своевременно по нимъ деньги и этимъ причинилъ ей ущербъ отъ непользованія ими, а потому и обязанъ, согласно 641 ст. X Тома части 1, уплатить проценты со дня неправильнаго удержанія купоновъ и установленную этимъ закономъ неустойку, нашла апелляціонную жалобу незаслуживающе уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ своей касаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный правленія земскаго банка Херсонской губ. утверждаетъ, что такъ какъ еще въ 1881 году отказано было Бѣлой въ выдачѣ купоновъ, за непредставленіемъ талоновъ къ закладнымъ листамъ, то тогда именно для нея возникло право на предъявленіе иска о выдачѣ ей купоновъ къ закладнымъ листамъ. По существу же дѣла повѣренный банка объясняетъ, что талонъ составляетъ не что-то особенное, а существенную часть самаго закладнаго листа, при отсутствіи которой листъ не отвѣчаетъ формѣ, утвержденной министромъ финансовъ, и отказъ владѣльцу такого листа въ выдачѣ новыхъ купоновъ не составляетъ ни нарушенія § 44 устава, ни другихъ законовъ. Разъ талонъ есть часть закладнаго листа, то на него распространяются и всѣ правила, установленныя для закладныхъ листовъ, а такъ какъ, на основаніи § 59 устава, заявленія о потерѣ безыменныхъ закладныхъ листовъ не принимаются, то не могутъ быть принимаемы и заявленія объ утратѣ талоновъ безымянныхъ листовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, рѣшеніе Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ §§ 44, 45, 59 и 97 устава. Такимъ образомъ, разрѣшенію Сената подлежатъ слѣдующіе два возникающіе изъ дѣла вопроса, а именно: 1) правильно ли Судебная Палата признала, что право истицы Бѣлой на получение купоновъ отъ закладныхъ листовъ Херсонскаго земскаго банка на срокъ со 2 марта 1882 года по 1 сентября 1885 года слѣдуетъ считать нарушеннымъ съ 1885 г. т. е. со времени погашенія тиражомъ закладныхъ листовъ, и съ этого срока считать 10 лѣтнюю давность на предъявленіе о семъ иска, а не съ 6 ноября 1882 года, когда Бѣлая впервые заявила банку о потерѣ купонныхъ талоновъ и когда въ ходатайствѣ ея о выдачѣ новыхъ купонныхъ листовъ ей было банкомъ отказано? 2) Если правильно, то кому, на основаніи устава Херсонскаго земскаго банка, подлежитъ выдачѣ новый купонный листъ: предъявителю ли закладнаго листа безъ стараго купоннаго талона, или предъявителю только стараго купоннаго талона, хотя бы онъ не былъ собственникомъ самаго закладнаго листа?

Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ по первому вопросу: 1) что срокъ исковой давности начинается со времени возникновенія права на искъ (рѣш. 1882 года № 87 и 1890 года № 84), т. е. когда право истца подверглось нарушенію и нуждалось поэтому въ судебной защитѣ (рѣш. 1870 года № 1118 и 1879 года № 291); 2) что въ данномъ случаѣ исковое требованіе Бѣлой состояло не въ требованіи о выдачѣ новаго купоннаго листа, въ каковомъ ходатайствѣ ей банкомъ было отказано въ 1881 году, а въ требованіи о выдачѣ купоновъ по 1 сентября 1885 года, исключенныхъ изъ расчета при учиненіи послѣдняго по погашеніи въ 1885 году самыхъ закладныхъ листовъ; поэтому только въ этомъ расчетѣ Бѣлая и усматриваетъ нарушеніе своихъ правъ и, слѣдовательно, только съ этого момента и возникло право Бѣлой на искъ. Переходя къ разрѣшенію втораго возникшаго по дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно § 54 ст. устава земскаго банка Херсонской губерніи, платежъ процентовъ, равно и самаго капитала по закладнымъ листамъ безымяннымъ, производится предъявителямъ купоновъ и закладныхъ листовъ; 2) что, по точному смыслу § 44, по истеченіи присоединенныхъ къ закладнымъ листамъ на 10 лѣтъ купоновъ, новые купоны на слѣдующее десятилѣтіе выдаются предъявителямъ закладныхъ листовъ, и притомъ лишь до погашенія закладныхъ листовъ; 3) что въ данномъ случаѣ Палатою установлено, а банкомъ и не оспаривается, что по закладнымъ листамъ Бѣлой купонные листы были исчерпаны, а новыхъ купоновъ

по нимъ выдаваемо не было, и затѣмъ самыя закладныя листы въ 1885 году погашены; 4) что посему и на точномъ основаніи вышеупомянутаго § 44 устава новыя купоны никому уже выдаваемы быть не могутъ, хотя бы талоны отъ этихъ листовъ банку и предъявлялись; 5) что, незасимо отъ сего, сопоставленіе §§ 44 и 54 устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что право на полученіе процентовъ принадлежитъ исключительно только владѣльцу закладнаго листа, а не обладателю одного только талона; 6) что если по установленнымъ министромъ финансовъ правиламъ и допускается выдача новаго купоннаго листа предъявителю талона, то исключительно ради облегченія владѣльцевъ закладныхъ листовъ, чтобы не затруднять ихъ представленіемъ послѣднихъ, и въ виду того предположенія, что предъявитель талона вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ владѣльцемъ подлежащаго закладнаго листа. Талонъ по самой сущности своей составляетъ ничто иное, какъ составную часть закладнаго листа, почему и можетъ быть отчуждаемъ только вмѣстѣ съ нимъ, въ виду чего уставъ Херсонскаго земскаго банка, допуская въ § 48 передачу закладныхъ листовъ, о возможности отчужденія одного талона ничего и не говоритъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при одновременномъ предъявленіи Херсонскому земскому банку однимъ лицомъ закладнаго листа безъ купоннаго талона, а другимъ одного только талона, новый купонный листъ долженъ быть выдаваемъ первому, т.-е. предъявителю закладнаго листа, и что въ виду вышеизложеннаго кассационная жалоба повѣреннаго Херсонскаго земскаго банка уваженія не заслуживаетъ, а посему, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Херсонскаго земскаго банка оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1898 года ноября 18-го дня. Прошеніе мѣщанина Хаима Лавита объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску дворянина Ивана Яштольда-Говорко къ просителю объ уничтоженіи аренднаго договора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Орловъ)

Помѣщикъ Владимиръ Саргутовичъ и повѣренный еврея мѣщанина Хаима Лавита, Яковъ Хейфецъ, заключили между собою 28 января 1880 года договоръ, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Минской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по которому Саргутовичъ отдалъ свое имѣніе „Піотрово“ съ фольваркомъ „Мендровицзна“, состоящее въ Минской губерніи, Лавиту въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, съ 23-го апрѣля 1886 года по 23-е апрѣля 1898 года. Затѣмъ въ 1891 г. это имѣніе съ публичныхъ торговъ приобрѣлъ дворянинъ Иванъ Яштольдъ-Говорко, который 1-го февраля 1893 года предъявилъ въ Минскѣ Окружномъ Судѣ къ арендатору Лавиту искъ объ уничтоженіи означеннаго договора и о передачѣ въ его владѣніе состоящаго въ арендномъ содержаніи по этому договору имѣнія. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи со всѣми представленными сторонами документами и объясненіями ихъ, Виленская Судебная Палата нашла, что настоящій искъ Яштольда-Говорко имѣетъ своимъ предметомъ требованіе о признаніи, въ силу 1529 статъ Тома X ч. 1, недѣйствительнымъ аренднаго договора, совершеннаго на принадлежащее истцу имѣніе „Піотрово“, состоящее въ Минской губерніи, между прежнимъ собственникомъ этого имѣнія—Саргутовичемъ и евреемъ Хаимомъ Лавитомъ. Въ основаніи этого требованія указывается на то: 1) что договоръ этотъ противорѣчитъ закону 3-го мая 1882 года, вошедшему въ Сводъ Законовъ 4 примѣчаніемъ къ стат. 959 Т. IX Зак. о сост. по прод. 1886 года; 2) что онъ заключенъ вопреки закону 5-го марта 1864 года, по силѣ коего означенное имѣніе, какъ приобрѣтенное лицомъ русскаго происхожденія на льготныхъ условіяхъ, не могло быть отданно, отвѣтчику, какъ еврею, въ арендное содержаніе, и 3) что этотъ договоръ обезцѣниваетъ имѣніе. Остановливаясь на

первомъ изъ приведенныхъ истцомъ оснований своего иска и принимая во вниманіе: 1) что закономъ 3-го мая 1882 года, въ видѣ временной мѣры, воспрещено впредь совершать на имя евреевъ (въ губерніяхъ ихъ осѣдлости) арендные договоры на недвижимыя имѣнія, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ; 2) что по договору 27-го января 1880 года отвѣтчику Лавиту отдано въ арендное содержаніе недвижимое имѣніе „Піотрово“, находящееся въ одной изъ губерній постоянной осѣдлости евреевъ и расположенное внѣ черты города и мѣстечка, и 3) что осуществленіе этого договора началось послѣ изданія приведеннаго закона 3-го мая 1882 года (съ 23 апрѣля 1886 года), Судебная Палата не можетъ не признать этотъ договоръ составленнымъ въ нарушеніе закона 3 мая 1882 года, такъ какъ по этому договору отвѣтчику Лавиту отдано въ арендное содержаніе такое имѣніе, которое онъ, какъ еврей, послѣ изданія означеннаго закона не имѣетъ права арендовать, и поэтому этотъ договоръ, по силѣ 1529 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Съ признаніемъ этого договора ничтожнымъ, таковой, очевидно, не можетъ служить Лавиту источникомъ какихъ-либо правъ, и поэтому его надлежитъ обязать передать истцу состоящее по этому договору въ его арендномъ пользованіи имѣніе (420, 609, 531 и 532 ст. Т. X ч. 1). По этимъ основаниямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а апелляціонную жалобу Лавита незаслуживающе уваженія, и имѣя въ виду, что, за таковымъ разрѣшеніемъ сего дѣла, представляется совершенно излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ истцомъ оснований въ подтвержденіе недѣйствительности означеннаго договора отъ 28 января 1880 года, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Лавитъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ею 1529 ст. Т. X ч. 1 закона 3 мая 1882 года, Положенія 5 марта 1864 г., Высочайшаго повелѣнія 20-го января 1867 года и правилъ 27 декабря 1884 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Лавита, присяжнаго повѣреннаго Сыркина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассационной жалобы на оное подлежитъ разрѣшенію вопросъ: подходитъ-ли подъ дѣйствіе закона 3-го мая 1882 года (4 примѣч. къ статьѣ 959 Тома IX Зак. сост. по продолж. 1886 года) договоръ помѣщика съ евреемъ, заключенный 22-го января 1880 года, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ, о 12-ти лѣтнемъ арендномъ содержаніи имѣнія въ Минской губерніи, начиная съ 23-го апрѣля 1886 года. По указанію основныхъ государственныхъ законовъ, законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила его не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія (статья 60), развѣ бы, въ изъятіе изъ сего общаго правила, въ самомъ законѣ было постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (статья 61). Сообразно съ таковымъ общимъ правиломъ, всѣ договоры, заключенные до изданія новаго закона, должны быть обсуждаемы на основаніи прежнихъ законовъ какъ въ отношеніи формальностей, такъ и въ отношеніи ихъ существа и послѣдствій; взаимныя отношенія контрагентовъ, вытекающія изъ сихъ договоровъ и принадлежащія къ ихъ существу, должны быть обсуждаемы также на основаніи прежнихъ законовъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1880 году относительно арендованія евреями недвижимыхъ имуществъ, основное законоположеніе заключалось въ томъ, что оброчныя статьи и другія хозяйственныя заведенія какъ казенныя, такъ и владѣльческія, должны быть отдаваемы евреямъ не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ (1699 ст. Свода Закон. Гражд. Тома X ч. 1 по продолж. 1876 года). Законъ 3-го мая 1882 года, пріостановившій временно въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, не имѣлъ въ виду нарушать права частныхъ лицъ, пріобрѣтенныя по

актамъ, совершоннымъ на основаніи прежняго закона, такъ какъ въ законѣ 3-мая 1882 года нѣтъ указанія на то, что сила его распространяется на дѣйствія, предшествовавшія времени его обнародованія, въ томъ числѣ на арендные договоры, въ отношеніи которыхъ закончилось дѣйствіе, обуславливающее юридическія послѣдствія ихъ,—безотносительно къ тому, начнется ли самое осуществленіе сихъ договоровъ при дѣйствіи прежняго закона. Подтвержденіемъ тому, что отсутствіе въ новомъ законѣ упоминанія объ обратной силѣ его само по себѣ показываетъ, что она ему не присвоится, могутъ, кромѣ текста 60 и 61 ст. Зак. Основ., служить отдѣльные случаи, встрѣчавшіеся въ законодательной практикѣ. Такъ, напримѣръ, при изданіи правилъ 27-го декабря 1884 года правила сіи (прилож. къ ст. 698, примѣч. 2, Тома X ч. 1 изд. 1887 года), воспрещающія въ 9 западныхъ губерніяхъ отдачу въ залогъ расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ имѣній и входящихъ въ составъ оныхъ угодій лицамъ, которымъ, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 года, воспрещено приобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности (ст. 1), относительно закладныхъ крѣпостей, совершонныхъ до 27 декабря 1884 года имя лицъ, коимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 10 іюля 1864 года и 10 декабря 1865 года воспрещено приобрѣтеніе въ 9 западныхъ губерніяхъ поземельной собственности, постановляютъ, что сіи закладныя сохраняютъ свою силу до истеченія назначеннаго въ нихъ срока, но во всякомъ случаѣ не долѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія правилъ 27 декабря 1884 года. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы въ правилахъ 27 декабря 1884 г. не содержалось оговорки о судьбѣ закладныхъ крѣпостей, ранѣе того совершонныхъ, то закладныя сіи должны были бы сохранять свою силу до истеченія опредѣленнаго въ нихъ срока, не ограничивая его десятию годами. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что обсуждаемый вопросъ, вышеизложенный, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Примѣняя это общее положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и принимая во вниманіе, что, согласно 1699 ст. Тома X ч. 1, договоръ объ отдачѣ помѣщикомъ Саргутовичемъ имѣнія его въ Минской губерніи въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ еврею Лавиту явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ Минской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 30-го января 1880 года, т. е. до изданія закона 3-го мая 1882 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе Судебною Палатою означеннаго договора составленнымъ въ нарушеніе закона 3-го мая 1882 года, потому именно, что, по условіямъ договора, осуществленіе его началось 23-го апрѣля 1886 года, послѣ изданія помянутаго закона, временно приостановившаго совершеніе подобныхъ договоровъ, зиждется на присвоеніи этому закону обратнаго дѣйствія, коего ему не дано законодателемъ, и что посему рѣшеніе Палаты оказывается построеннымъ на сужденіи, нарушающемъ точный смыслъ закона 3 мая 1882 г., разясняемый нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 4 примѣч. къ 959 ст. Т. IX Зак. Сост. (по прод. 1890 г.), отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той-же Палаты.

94.—1898 года ноябра 25-го дня. Прошеніе Маріанны Микульской и дочери ея Маргариты при содѣйствіи ея мужа Андрея Домбровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Радомской губерніи по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Варѣоломея Микульскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какое значеніе имѣетъ представляемое 232 ст. Гражд. Улож. Царства Польскаго пережившему супругу право выбора части изъ наслѣдства. Въ этой статьѣ постановлено: послѣ смерти одного изъ супруговъ, другому, оставшемуся въ живыхъ, слѣдуетъ изъ наслѣдства, оставшагося послѣ перваго, часть, равная той, какая при-

дется на долю каждого изъ дѣтей ихъ, считая оставшагося въ живыхъ супруга при раздѣлѣ наслѣдства за одно дитя и предоставляя ему выборъ части; часть наслѣдства, причитающагося на долю супруга, предоставляется ему только въ пожизненное владѣніе. Статью эту слѣдуетъ сопоставить съ статьями Гражданскаго Кодекса о раздѣлѣ наслѣдства. Изъ массы наслѣдства, оставшейся послѣ приведенія ея въ извѣстность (ст. 831), составляются доли по числу наслѣдниковъ или колѣнъ, въ раздѣлѣ участвующихъ, избѣгая по возможности (ст. 832) дробленія имѣній и раздѣленія хозяйствъ, включая въ каждую долю по возможности равное количество движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, равно правъ или долговыхъ требованій одинаковаго свойства и стоимости; неравенство же долей въ натурѣ (ст. 833) восполняется рентою или деньгами. По составленіи долей однимъ изъ сонаслѣдниковъ въ случаѣ добровольнаго ихъ на сіе согласія, или же экспертомъ, котораго назначаетъ отряженный для раздѣла судья, 834 ст. постановляетъ, что доли подвергаются тиражу по жребію. Въ этомъ моментѣ раздѣла, если въ раздѣлѣ наслѣдства участвуетъ пережившій супругъ, и имѣетъ примѣненіе 232 ст. Гражд. Улож., тиражъ долей производится между наслѣдниками лишь послѣ того, какъ пережившій супругъ возьметъ причитающуюся ему въ пожизненное владѣніе долю по своему выбору. Посему Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что предоставляемое 232 ст. Гражд. Улож. пережившему супругу право выбора имѣетъ то значеніе, что онъ получаетъ одну изъ частей, на которыя раздѣлено наслѣдство въ порядкѣ 831—834 ст. Гр. Кодекса по своему выбору, а не по жребію. Въ частности же въ отношеніи крестьянскихъ наслѣдствъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1767 ст. Устава Гражд. Судопр., правила о раздѣлѣ наслѣдства, установленныя Гражд. Кодексомъ, необязательны для гминныхъ судовъ; тѣмъ не менѣе 232 ст. Гражд. Улож., имѣющая общее значеніе, обязательна для нихъ въ отношеніи предоставленія права выбора пережившему супругу, если наслѣдство дѣлится на доли по числу наслѣдниковъ, если нѣтъ обычая для иного способа предоставленія выбора пережившему супругу и если по особенностямъ крестьянскаго наслѣдства не встрѣтятся такихъ препятствій, которыя дѣлаютъ примѣненіе 232 ст. невозможнымъ. Поэтому, производя раздѣлъ крестьянскаго наслѣдства, судъ не можетъ игнорировать 232 ст. Гражд. Улож.; если же признаетъ невозможнымъ примѣненіе ея, то долженъ обсудить и установить препятствія къ ея примѣненію, такъ какъ, при отсутствіи таковыхъ, примѣненіе 232 ст. Гражданскаго Улож. обязательно. Послѣ сихъ общихъ положеній о примѣненіи 232 ст. Гражд. Улож. въ случаѣ раздѣла по Гражданскому Кодексу и въ случаѣ раздѣла крестьянскаго по 1767 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ подлежащему дѣлу, находитъ, что Гминный Судъ не нашелъ никакого препятствія къ раздѣлу наслѣдства, оставшагося послѣ крестьянина Варѣоломея Микульскаго на доли между вдовою его Маріанною, дочерью ихъ Маргаритою, дѣйствующее при содѣйствіи своего мужа Андрея Домбровскаго, и сыномъ другой умершей дочери наслѣдодателя, Иваномъ Лата, участвующимъ въ дѣлѣ въ лицѣ опекуна своего, отца Лата; Гминный Судъ опредѣлилъ, согласно 232 ст. Гр. Улож., по выбору вдовы Микульской отдать ей въ пожизненное владѣніе одну усадьбу въ деревнѣ Ржегнивѣ съ тѣмъ, чтобы она платила ежегодно 50% съ суммы 480 рублей, такъ какъ на эту сумму оцѣнка означенной усадьбы (1570 руб.) превышаетъ оцѣнку причитающейся вдовѣ Микульской доли (1090 руб.). Домбровскіе на такой раздѣлъ вовсе не жаловались, а опекунъ Лата оспаривалъ лишь оцѣнку. При такомъ положеніи Мировой Сѣздъ, не установивъ, какія именно препятствія оказываются къ таковому раздѣлу, нарушилъ 232 ст. Гр. Улож. тѣмъ, что, вмѣсто выдѣла вдовѣ части въ натурѣ, назначилъ ей пожизненно получать отъ Домбровской и Лата 60% ежегодно съ суммы 1090 руб. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Мироваго Сѣзда 1-го округа Радомской губерніи, по нарушенію 232 ст. Гр. Улож., и передать дѣло въ Мировой Сѣздъ 1 округа Кѣлецкой губерніи.

95.—1898 года ноября 25-го дня. Прошение повѣреннаго Владислава Берсона, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по просьбѣ Михаила Кузнецова о личномъ задержаніи Берсона за неплатежъ денегъ, присужденныхъ рѣшеніемъ Варшавскаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады вальдѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по существу состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Варшавской Судебной Палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Берсона, присяжнымъ повѣреннымъ Кономъ, кассационной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ: допускается-ли въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа личное задержаніе за долги по дѣламъ торговымъ, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2059 и 2060 Гражд. Кодекса. Согласно ст. 1598 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа личное задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ оставлено временно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 32—67 прилож. III къ примѣч. при ст. 1400 и въ ст. 1599—1610. На основаніи же ст. 1601, при постановленіи судомъ опредѣленія о личномъ задержаніи принимаются въ соображеніе правила, предписанныя статьями 2059—2062 и 2066 книги третьей Гражд. Кодекса. Этими статьями личное задержаніе по дѣламъ гражданскимъ допускается только за обманъ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, точно въ нихъ указанныхъ. Хотя же въ ст. 2070 Гражд. Кодекса постановлено, что вышеизложенными правилами не отмѣняются особенные законы, допускающіе личное задержаніе по дѣламъ торговымъ, но ни въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства, ни въ Положеніи о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу нѣтъ указанія на то, чтобы означенная 2070 ст. подлежала примѣненію въ семь округѣ,—напротивъ того, по ст. 249 упомянутаго Положенія, всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы, отмѣнены, а вслѣдствіе сего должна считаться отмѣненною и ст. 2070 Гражд. Кодекса, какъ несогласная съ постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства о личномъ задержаніи. Что эти послѣднія постановленія должны примѣняться и къ дѣламъ торговымъ, подтверждается тѣмъ, что, согласно 1641 ст., исполненіе рѣшеній Варшавскаго Коммерческаго Суда подчинено общимъ правиламъ Устава Гражд. Судопроизвод.; посему, если бы законъ полагалъ нужнымъ сохранить дѣйствіе 2070 ст. Гражд. Кодекса, то на нее необходимо была бы сдѣлана ссылка въ семь Уставѣ наряду со статьями 2059—2062 и 2066 Гр. Кодекса. Ссылка Судебной Палаты на рѣшеніе Гр. Кассац. Деп. 1887 года № 19 не имѣетъ основанія, потому что въ рѣшеніи этомъ вовсе не обсуждался вопросъ о личномъ задержаніи по дѣламъ торговымъ, а преподано лишь разъясненіе о примѣненіи 2059—2062 ст. Гражд. Кодекса ко взысканіямъ неторговаго свойства. Что касается жалобы повѣреннаго Берсона на нарушеніе Судебною Палатою 891 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства отмѣною своего опредѣленія 28-го августа 1890 г., то она не заслуживаетъ уваженія, потому что означеннымъ опредѣленіемъ отказано было въ просьбѣ Кузнецову о личномъ задержаніи Берсона на томъ лишь основаніи, что въ то же время на попеченіи Берсона находились двое малолѣтнихъ дѣтей. Вслѣдствіе же перемѣнившихся обстоятельствъ, когда на попеченіи Берсона больше не находилось малолѣтнихъ дѣтей, Судебная Палата, на точномъ основаніи 891 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., въ правѣ была отмѣнить прежнее свое частное опредѣленіе. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 1601 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

96.—1898 года ноября 25-го дня. 1) Прошение повѣреннаго Абрама Райхмана, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Кѣлецкаго Окружнаго Суда по дѣлу объ уступкѣ Абрамомъ Райхманомъ ипотечнаго старшинства гарантіи Іосифа Бера Райхмана 30.000 руб. предъ своимъ требованіемъ 25.500 р. и 2) объясненіе защитника Прокураторіи Ц. П. Каспржицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: въ 1879 году отъ имѣнія „Моравица“, Кѣлецкаго уѣзда, была отдѣлена часть подъ названіемъ „Промышленные заводы Моравица“ съ устройствомъ отдѣльной ипотечной книги и съ перенесеніемъ въ ипотечный ея указатель долговъ, обременявшихъ имѣніе. Въ числѣ такихъ долговъ въ IV' отдѣлѣ указателей значились обезпеченными: 1) однѣ и тѣ же суммы, въ общей сложности 25,500 рублей, въ пользу Абрама Райхмана (№№ 4, 5, 6 и 8 по имѣнію „Моравица“ и №№ 2, 3, 4 и 5 по имѣнію „Промышленные заводы“), и 2) она и та же гарантія въ 30,000 рублей въ пользу Іосифа-Бера Райхмана (№ 32 имѣнія „Моравица“ и № 25 „Промышленныхъ заводовъ“). По нотаріальному акту Абрамъ Райхманъ уступилъ для этой гарантіи ипотечное старшинство предъ своими суммами по имѣнію „Моравица“, сохранивъ свое прежнее старшинство по имѣнію „Промышленные заводы“. Согласно сему ипотечное отдѣленіе сдѣлало запись объ этой уступкѣ только въ ипотечномъ указателѣ перваго имѣнія, не сдѣлавъ никакой отмѣтки въ указателѣ другого имѣнія. Тогда кредиторы, занимающіе ѣсто ниже Абрама Райхмана, но выше гарантіи Іосифа-Бера Райхмана, признавая такую запись несоотвѣтствующей ихъ законнымъ интересамъ и не удовлетворяющей ипотечной ясности, просили ипотечное отдѣленіе внести при статьяхъ №№ 2, 3, 4 и 5 ипотечнаго указателя имѣнія „Промышленные заводы Моравица“ слѣдующую отмѣтку: „отмѣчается, что Абрамъ Райхманъ съ суммами своими, составляющими 25,500 р., обезпеченными подъ №№ 2, 3, 4 и 5 по ипотека „Промышленныхъ заводовъ“, также подъ №№ 4, 5, 6 и 8 имѣнія „Моравица“, уступилъ по ипотека имѣнія „Моравица“, по акту, совершенному у петровскаго нотаріуса Филипскаго 18/30 августа 1894 года за № 385, ипотечное первенство для гарантіи въ 30,000 руб., обезпеченной въ пользу Іосифа-Бера Райхмана подъ № 32 разд. IV' ипотечнаго указателя имѣнія „Моравица“, а подъ № 25 разд. IV' сего имѣнія“ Промышленные заводы Моравица“. Ипотечное отдѣленіе постановило утвердить это заявленіе и предложенную статью внести въ ипотечный указатель. На это опредѣленіе повѣренный Абрама Райхмана подалъ жалобу, оставленную Варшавской Судебной Палатой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу повѣреннаго Абрама Райхмана незаслуживающей уваженія. Прежде всего эта жалоба неумѣстна, потому что никакія права и никакіе ограждаемые закономъ интересы Райхмана не были и не могли быть нарушены обжалованнымъ имъ опредѣленіемъ ипотечнаго отдѣленія, утвержденнымъ Судебной Палатой. Заключенная имъ сдѣлка о предоставленіи Іосифу-Беру Райхману ипотечнаго старшинства только по имѣнію „Моравица“ осталась въ полной силѣ; въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „Промышленные заводы“ не сдѣлано записи о томъ, что такую же уступку онъ совершилъ и по ипотека этого имѣнія, ибо подобной сдѣлки заключено не было. Въ указателѣ сего имѣнія, обремененнаго тѣми же требованіями и той же гарантіею, какъ имѣніе „Моравица“, только оглашено о сдѣлкѣ, состоявшейся по имѣнію „Моравица“. Никакого интереса, заслуживающаго огражденія со стороны закона, къ устраненію этого соглашенія ни одинъ изъ участниковъ сдѣлки имѣть не можетъ. Но, независимо отъ такихъ соображеній, всѣ доводы кассационной жалобы оказываются и неправильными. Въ силу ст. 29 Ипотечнаго Устава 1818 года правительству было предоставлено опредѣлить порядокъ

производства ипотечныхъ дѣлъ и устройство ипотечныхъ учреждений. На основаніи этого закона правительственная коммиссія юстиціи составила 30-го іюня 1819 г. ипотечную инструкцію. Въ статьѣ 102 ея предусмотрѣны случаи тѣсной связи между собою ипотечныхъ книгъ разныхъ недвижимостей, а въ ст. 105 указано, что если долгъ обезпеченъ разными недвижимостями, то, въ случаѣ нахожденія ихъ въ предѣлахъ вѣдомства одной канцеляріи, слѣдуетъ въ ипотечномъ указателѣ одного имѣнія исчислить всѣ имѣнія, на которыя совокупно распространяется обезпеченіе, для того, чтобы показать нагляднымъ образомъ, что хотя долгъ или ипотечное обязательство внесены въ ипотечныя книги разныхъ имѣній, но все-таки составляютъ одно цѣлое. Распоряженіе ипотечнаго отдѣленія, одобренное Судебной Палатой и обжалованное повѣреннымъ Райхмана, вполне соотвѣтствуетъ приведенному правилу инструкции, изданной на законномъ основаніи, устраняетъ всякія недоразумѣнія и вноситъ въ ипотечныя книги имѣній, связанныхъ общностью обезпеченія однихъ и тѣхъ же долговъ, надлежащую ясность нагляднымъ показаніемъ всякаго рода перемѣнъ, до этихъ долговъ относящихся. Остается замѣтить, что ипотечное отдѣленіе, какъ это правильно признала Палата, было обязано сдѣлать это согласованіе ипотечныхъ книгъ и безъ заявленія кредиторовъ, а посему всѣ доводы кассационной жалобы объ отсутствіи законнаго повода къ постановленію обжалованнаго опредѣленія должны быть признаны лишенными основанія. Руководствуясь всѣми вышеизложенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Райхмана оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

97.—1898 года ноября 25 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Абрама Райхмана, присяжнаго повѣреннаго Залевского, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ Мошковскаго (права котораго перешли къ Райхману) на ипотечное отдѣленіе Кѣлецкаго Окружнаго Суда о приостановленіи утвержденія ипотечнаго первенства и 2) объясненіе защитника прокуратуры Царства-Польскаго, Каспржицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ состава недвижимаго имѣнія „Моравица“ Кѣлецкаго уѣзда была выдѣлена часть подъ названіемъ „Промышленные заводы Моравица“ съ устройствомъ отдѣльной ипотечной книги и съ перенесеніемъ въ нее всѣхъ долговъ, обременявшихъ имѣніе. Въ числѣ этихъ долговъ, недѣлимо обременявшихъ оба имѣнія, значились подъ № 3 имѣніе „Моравица“ и подъ № 1—имѣніе „Заводы“ сумма Биненталя 5650 руб., а подъ №№ 24 и 25 имѣнія „Моравица“ и №№ 16 и 17 имѣнія „Заводы“—двѣ суммы того же Биненталя по 1000 руб. каждая. Исключивъ эти двѣ послѣднія суммы изъ ипотечнаго указателя имѣнія „Заводы“, Биненталь уступилъ ихъ Мошковскому, съ предоставленіемъ ему, въ суммѣ 2000 руб., ипотечнаго первенства предъ своей суммою 5650 руб., но лишь по имѣнію „Моравица“ сохранивъ за собою это первенство для той же суммы на имѣніи „Заводы“. Ипотечное отдѣленіе упразднило актъ уступки претензіи, но приостановило утвержденіе уступки ипотечнаго старшинства на имѣніе „Моравица“, впредь до совершенія таковой же уступки и по имѣнію „Заводы“. Мошковскій подалъ на это опредѣленіе жалобу и просилъ утвердить актъ всецѣло, но Судебная Палата оставила его жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата обратила вниманіе на то, что ипотечное отдѣленіе неправильно потребовало отъ сторонъ совершенія акта уступки ипотечнаго старшинства суммы 2,000 рубл. по имѣнію „Заводы“. Палата признала, что, за исключеніемъ этой суммы изъ ипотечнаго указателя означеннаго имѣнія, такая уступка сдѣлалась невозможною. Къ этому слѣдуетъ добавить, что и помимо этого обстоятельства, т.-е. и при наличности извѣстной суммы въ ипотечномъ указателѣ даннаго имѣнія, ипотечное установленіе не имѣло бы законнаго

основанія къ требованію отъ сторонъ совершенія какой-либо сдѣлки относительно этой суммы. Если тѣмъ не менѣе Палата оставила жалобу Мошковскаго (въ права котораго вступилъ Райхманъ) безъ послѣдствій, то самое опредѣленіе Палаты достаточно оправдывается необходимостью оглашенія въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „Заводы“ той сдѣлки, которая была заключена по имѣнію „Моравица“ въ виду того, что эта сдѣлка относилась къ одному и тому же долгу, обременяющему нераздѣльно оба имѣнія. Повѣренный Райхмана отвергаетъ эту необходимость, утверждая, что для каждой имѣнія устраивается отдѣльная ипотечная книга и что при обсужденіи правильности акта или предложенія, составленнаго въ этой книгѣ, ипотечное отдѣленіе обязано имѣть въ виду только всѣ помѣщенные въ ней записи, но не обязано, и не въ правѣ обращать вниманіе ни на какія другія книги, хотя бы въ нихъ даже значилась сумма, о коей заключенъ договоръ, если таковой не относится къ сущности долга. Подобныя соображенія просителя не могутъ быть уважены прежде всего потому, что простое оглашеніе уступки старшинства суммы 2000 руб. предъ суммой 5650 руб. не только въ ипотечномъ указателѣ того имѣнія, по которому совершена сдѣлка, но и въ указателѣ другого имѣнія, гдѣ также значится та же сумма 5,650 р., обременяющая оба имѣнія, не дѣлимо, ни въ какомъ отношеніи не можетъ нарушать ни правъ Райхмана, ни законныхъ его интересовъ. Но независимо отъ этого всѣ разсужденія такого рода оказываются и неправильными. Въ силу ст. 29 Ипотеч. Устава 1818 г. правительству было предоставлено опредѣлить порядокъ производства ипотечныхъ дѣлъ и устройство ипотечныхъ учреждений. На основаніи этого закона правительственная комиссія юстиціи составила 30 іюня 1819 г. инструкцію. Въ ст. 102 ея предусмотрѣны случаи тѣсной связи ипотечныхъ книгъ разныхъ недвижимостей, а въ ст. 105 указано, что если долгъ обезпеченъ разными недвижимостями, то въ случаѣ нахожденія имѣній въ предѣлахъ вѣдомства одной канцеляріи слѣдуетъ въ ипотечномъ указателѣ одного имѣнія исчислить всѣ имѣнія, на которыя совокупно распространяется обезпеченіе, для того, чтобы показать нагляднымъ образомъ, что хотя долгъ или ипотечное обязательство внесены въ ипотечныя книги разныхъ имѣній, но все-таки составляютъ одно цѣлое. Вышеуказанный порядокъ, которому должно придержаться ипотечное отдѣленіе при утвержденіи сдѣлки объ уступкѣ старшинства ипотечнаго долга, обременяющаго нѣсколько имѣній нераздѣльно, вполне соответствуетъ приведенному правилу инструкціи, вносить въ свѣдѣнія, содержащіяся въ ипотечныхъ указателяхъ, ясность, устраняетъ всякія недоразумѣнія и тѣмъ самымъ не только не нарушаетъ ни одного изъ постановленій Ипотечнаго Устава, но совершенно съ ними согласуется. Руководствуясь такими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Абрама Райхмана оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

98.—1898 года ноября 25-го дня. Просьбу Маріанны Возница и Іосифы Бакула съ ихъ мужьями объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Яна Рудницкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительницы требуютъ съ одной стороны уничтоженія по причинѣ убыточности двухъ совершенныхъ въ формѣ дарственной записи раздѣльныхъ актовъ, которыми покойный отецъ ихъ, Иванъ Рудницкій, распредѣлилъ показанное въ нихъ имущество свое между своими дѣтьми, а съ другой—раздѣла разнаго движимаго имущества, внесеннаго въ инвентарную опись, которымъ Рудницкій не распорядился при жизни своей. Мировой Съѣздъ, отказывая имъ въ обоихъ требованіяхъ, относительно перваго изъ нихъ привелъ, между прочимъ, такое соображеніе, что, будто-бы, просительницы не имѣли права оспаривать вышеупомянутые акты, потому что онѣ сами выразили въ нихъ положительное согласіе свое

на родительскій раздѣлъ, отрeksiсь при этомъ отъ всякихъ споровъ объ убыточности онаго. Между тѣмъ, законъ, дозволяя дѣтямъ оспаривать родительскій раздѣлъ по причинѣ убыточности онаго (ст. 1079 Гр. Код.), въ то же время требуетъ положительнаго согласія ихъ на раздѣлъ, совершаемый въ формѣ дарственной записи (ст. 1076 и 932 Гражд. Код.). Слѣдовательно, согласіе это вовсе не устраняетъ права на споръ объ убыточности, подобно тому, какъ не исключаетъ его и въ другихъ допускаемыхъ закономъ случаяхъ оспариванія убыточныхъ сдѣлокъ, основанныхъ на соглашеніи сторонъ (ст. 887 и 1674 Гр. Код.). Допуская подобный споръ, законъ исходитъ изъ того предположенія, что потерпѣвшій отъ убыточной сдѣлки подчинился ей вслѣдствіе ошибки въ расчетѣ или подъ давленіемъ на его волю неблагоприятныхъ обстоятельствъ, пробудившихъ его выразить свое согласіе на сдѣлку къ явному для себя ущербу. Съ этой же точки зрѣнія и отреченіе отъ спора объ убыточности, сдѣланное въ самой сдѣлкѣ, подлежащей оспариванію, или одновременно съ ея заключеніемъ, т.-е. подъ вліяніемъ тѣхъ же побудительныхъ причинъ, подрывающихъ свободу соглашенія, вопреки мнѣнію Мирового Сѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія. На этомъ основана и 1674 ст. Гр. Код., примѣнимая по аналогіи къ настоящему случаю (ст. 9. Уст. Гр. Суд.), въ которой прямо выражено, что продавецъ недвижимаго имущества имѣетъ право требовать уничтоженія продажи по причинѣ убыточности, хотя бы онъ по договору положительно отказался отъ права требовать этого уничтоженія. Такимъ образомъ, приведенное разсужденіе Мирового Сѣзда оказывается неправильнымъ. Но, принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 1079 Гр. Код., раздѣлъ, учиненный восходящимъ, можетъ быть оспариваемъ по причинѣ убыточности только тогда, если оказывается убыточнымъ болѣе, чѣмъ на одну четвертую часть, что, какъ это явствуетъ изъ расчета, изложеннаго въ обжалованномъ рѣшеніи, въ настоящемъ случаѣ не имѣло мѣста, и 2) что при исчисленіи полученныхъ просительницами долей изъ имущества, подвергнутаго раздѣлу, Мировой Сѣздъ, вопреки ихъ утвержденію, принявъ во вниманіе всю стоимость этого имущества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за установленіемъ въ этомъ видѣ фактической стороны дѣла, не подлежащей кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Мировой Сѣздъ въ окончательномъ выводѣ правильно отказалъ просительницамъ въ требованіи объ уничтоженіи спорныхъ актовъ по причинѣ ихъ убыточности. Что касается втораго требованія просительницъ о раздѣлѣ движимаго имущества наслѣдователя, показаннаго въ инвентарной описи, то Мировой Сѣздъ, отказывая имъ въ этомъ требованіи, вовсе не входилъ въ обсужденіе его по существу, потому что раздѣлъ этотъ долженъ быть, по его мнѣнію, отложенъ до поступленія вознагражденія, причитающагося отъ казны за два морга земли наслѣдодателя, подвергшіеся понудительному отчужденію. Этимъ заключеніемъ своимъ Мировой Сѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ нѣтъ закона, воспреещающаго раздѣлъ наличнаго имущества умершаго между его наслѣдниками отдѣльно отъ того, которое можетъ быть получено лишь въ будущемъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго 1-го округа Мирового Сѣзда въ части, касающейся раздѣла движимаго имущества, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ Варшавскій 2 округа Мировой Сѣздъ, а въ остальныхъ частяхъ просьбу Маріанны Возница и Іосифы Бакула оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

99.—1898 года декабря 9-го дня. Прошеніе повѣреннаго Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, частнаго повѣреннаго Шаншіева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судобной Палаты по иску его довѣрителей къ Гаяне Мераговой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Татуса Мерагова въ отношеніи родового имущества.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что отъ брака тифлискаго гражданина Евстаѣя Мерагова съ Дарежаной Арсеньянъ родились сыновья: Егоръ, Саркизъ и

Ростомъ. Въ составленную, по предписанію Мирового Судьи отъ 2 августа 1885 года, опись имущества, оставшагося послѣ умершаго Ростомъ Евстафьевича Мерагова, внесенъ одноэтажный каменный домъ, со всѣми къ нему принадлежностями, палисадникомъ и землей подъ нимъ, состоящій въ 1-мъ участкѣ города Тифлиса, въ Лабораторной слободкѣ. Определеніемъ Тифлискаго Окружнаго Суда, состоявшимся 8/12 мая 1887 года, утверждены въ правахъ наслѣдованія послѣ умершаго 19-го августа 1885 года Ростомъ Мерагова вдова его Наталія, братъ Саркизъ, онъ же Татусъ, сыновья умершаго брата Егора, Дарчо и Сергѣй, и дочь четвертаго брата, Арютина, Анна Мерагова: первая въ $\frac{1}{7}$ недвижимаго и въ $\frac{1}{4}$ движимаго имущества, а остальные наслѣдники—ко всему остальному имуществу въ равныхъ доляхъ. 7-го апрѣля 1893 года Татусъ Мераговъ совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщатель женѣ своей Гаяне Мераговой, которая въ заявленіи о составѣ и цѣнности наслѣдства помѣстила одноэтажный каменный домъ съ садикомъ, состоящій въ 1 участкѣ города Тифлиса. Повѣренный Дарчо и Саркиза Егоровыхъ Мераговыхъ, частный повѣренный Шаншіевъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Тифлисскому Окружному Суду, что Гаяне Мерагова вступила во владѣніе домомъ по духовному завѣщанію мужа и что домъ этотъ—родовое имущество завѣщателя, предъявилъ къ ней искъ, на основаніи 1069 ст. Т. X ч. 1, о недѣйствительности завѣщательнаго распоряженія въ отношеніи дома и объ изыятіи послѣдняго изъ владѣнія отвѣтчицы. Окружный Судъ постановилъ: въ искѣ Дарчо и Саркизу (онъ же Сергѣй) Мераговымъ отказать. Обсудивъ обстоятельства дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ, Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) что истцы домогаются уничтоженія завѣщательнаго распоряженія на счетъ дома по родовому свойству дома; 2) что по силѣ 1 п. 399 ст. X Т. ч. 1, родовыми признаются имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, причемъ требуется, какъ это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, чтобы означенныя имущества принадлежали наслѣдодателю на правѣ собственности; 3) что запись дома по городскому описанію за Ростомомъ Мераговымъ не доказываетъ права собственности, а, между тѣмъ, самъ повѣренный истцовъ объяснилъ въ засѣданіи Палаты, что Ростомъ Мераговъ вступилъ въ обладаніе домомъ по залоговому праву; 4) что вступилъ-ли Ростомъ Мераговъ въ обладаніе домомъ фактически, или на основаніи 1129 ст. Устава Гражд. Судопр., въ томъ и другомъ случаѣ фактическое владѣніе, не освященное условіями давностнаго владѣнія, на которое повѣренный истца и не ссылается, не создаетъ собственности, почему и переходъ дома по праву законнаго наслѣдованія не могъ сдѣлать его родовымъ; 5) что другого возможнаго по обстоятельствамъ дѣла основанія иска, принадлежности завѣщаннаго дома въ извѣстныхъ доляхъ другимъ лицамъ, въ томъ числѣ истцамъ, по праву сонаслѣдованія съ завѣщателемъ въ имуществѣ Ростомъ Мерагова,—истцы не выставляютъ, почему искъ и не можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія этого основанія; 6) что поэтому завѣщательное распоряженіе на счетъ дома не можетъ быть уничтожено, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе, говоря вообще о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, специально спорнаго дома не упоминаетъ и тѣмъ болѣе, что свою долю въ домѣ Татусъ (онъ-же Саркизъ) Мераговъ могъ завѣщать женѣ; 7) что требованіе объ изыятіи дома изъ владѣнія отвѣтчицы должно быть отвергнуто, ибо отвѣтчица имѣетъ право владѣть домомъ въ долѣ мужа, и истцы, вмѣсто заявленнаго требованія должны были предъявить требованіе о допущеніи къ общему владѣнію, и 8) что въ виду изложеннаго рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, частный повѣренный Шаншіевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1 п. 399 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 81, 339, 366, 452 и 706 ст. Уст. Gr. Суд.

Вслушавъ объясненія повѣреннаго Дарчо Мерагова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ вполне правильнымъ заключеніе Палаты о томъ,

что, по силѣ 1 п. 399 ст. Т. X ч. 1, родовыми признаются имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, причемъ требуется, чтобы эти имущества принадлежали наслѣдодателю на правѣ собственности. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 года № 126 признано, что по смыслу нашихъ законоположеній о родовомъ и благопріобрѣтенномъ имуществѣ несомнѣнно, что понятія эти примѣнимы только тамъ, гдѣ есть право собственности; положеніе это, какъ исполнѣ безспорное и никогда не возбуждавшее какихъ-бы то ни было недоразумѣній, не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. На это рѣшеніе сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Сената 1896 г. за № 28, причемъ подтверждено, что понятіе о родовомъ имуществѣ примѣнимо лишь къ той землѣ, которая принадлежитъ ея владѣльцу на правѣ собственности. Изъ словесныхъ объясненій повѣреннаго истцовъ Палата вывела подлежащее повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ заключеніе, что Ростомъ Мераговъ вступилъ въ обладаніе спорнымъ домомъ по залоговому праву и засимъ признала, что такое фактическое владѣніе, не освященное условіями давностнаго владѣнія, не создаетъ собственности, почему и переходъ дома по праву законнаго наслѣдованія не могъ сдѣлать его родовымъ. Это заключеніе Палаты представляется исполнѣ согласнымъ съ 1 п. 399 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., разъясненнымъ приведенными рѣшеніями Сената, и ни въ чемъ не нарушаетъ 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Проситель обвиняетъ Палату въ нарушеніи 366 и 452 ст. Уст. Граждан. Судопр. тѣмъ, что она не выдала ему свидѣтельства на полученіе документовъ, могущихъ, по мнѣнію просителя, доказать сознаніе отвѣтчицы о принадлежности спорнаго имѣнія Ростому Мерагову. Это обвиненіе, однако, не заслуживаетъ уваженія, ибо подобное сознаніе отвѣтчицы не могло бы имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ Палата не отвергала фактическаго владѣнія Ростомъ Мерагова домомъ, но признала, что право собственности его на домъ не доказано. Возложивъ на истцовъ обязанность доказать это обстоятельство, Палата, вопреки мнѣнію просителя, не нарушила 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что искъ былъ основанъ на родовомъ свойствѣ дома, для признанія какового свойства необходимо было доказать, что домъ принадлежалъ Ростому Мерагову на правѣ собственности. Наконецъ, указаніе просителя, что Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ возраженій противной стороны возбудила вопросъ о правѣ Ростомъ Мерагова на спорный домъ, также неосновательно, ибо, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты 21 сентября 1894 года, повѣренный Гаяне Мераговой объяснилъ, что никакого акта укрѣпленія на спорный домъ не было, а если истцы утверждаютъ, что права на домъ пріобрѣтены по закладной, то закладныя принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, благопріобрѣтеннымъ, и никакой споръ о родовомъ ихъ происхожденіи не пріемлется. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, Шаншіева, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

100.—1898 года декабря 9-го дня Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ледянова, помощника присяжнаго повѣреннаго Прилукова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску купца Корнева объ обязаніи Ледянова прекратить спускъ воды на мельницѣ во вредъ истца и о взысканіи убытковъ.

(Предѣдательствовалъ за Первопріисутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшницевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Купецъ Яковъ Корневъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ предъявилъ искъ къ крестьянину Василю Ордену, Ледянову тожъ, объясняя, что отвѣтчикъ умышленнымъ спускомъ воды черезъ растворы своей мельницы, стоящей на рѣкѣ Сестрѣ, на общей съ истцомъ плотинѣ, лишаетъ истца возможности пользоваться силою воды и причинилъ уже ему убытковъ на сумму 3505 руб.; почему, ссылаясь на свидѣтелей и прося объ осмотрѣ мельницы съ участіемъ свѣдущихъ людей, Корневъ ходатайствовалъ обязать отвѣтника: во 1-хъ) поднять полъ каузы арендуемой имъ мельницы на $\frac{1}{2}$ вершка, каковой полъ былъ отвѣтчикомъ опущенъ; во 2-хъ) прекратить спускъ воды во вредъ истца и держать воду на своей мельницѣ не ниже семи

вершковъ надъ краснымъ брусомъ, какъ это было постоянно при прежнихъ арендаторахъ мельницы, за исключеніемъ времени мелководья, и затѣмъ взыскать съ Ледянова въ пользу его, истца, 3,505 р. убытковъ съ процентами со днями предъявленія иска и съ судебными по дѣлу издержками. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей дѣло поступило въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла: на рѣшѣ Сестрѣ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, издавна устроены двѣ мельницы на одной плотинѣ; изъ нихъ одна, подъ названіемъ „Пристанская“, принадлежитъ Московскому Срѣтенскому монастырю, а другая, подъ названіемъ Раменская, — 25 селеніямъ крестьянъ Короваевской волости. Первая мельница состоитъ въ арендѣ у Корнева, вторая — у отвѣтчика Ледянова. Искъ Корневымъ предъявленъ 6 іюля 1893 г. и основанъ на утвержденіяхъ: а) что Ледяновъ съ августа мѣсяца 1891 г., когда на мельницѣ Раменской работъ нѣтъ, а на Пристанской есть, умышленно спускаетъ накопленную воду, поднимая затворы на своей мельницѣ, чѣмъ и причиняетъ Корневу убытки въ среднемъ ежедневно по 5 руб., что составитъ по день предъявленія иска 3505 р.; б) что въ маѣ мѣсяцѣ 1893 г. Ледяновъ во вредъ Корневу опустилъ полъ своихъ каузъ на $\frac{1}{2}$ вершка; в) въ нарушеніе принятой на мельницахъ нормы Ледяновъ не держитъ воду надъ краснымъ брусомъ на 7 вершковъ. Въ повѣрку сихъ утвержденій былъ произведенъ 12 мая 1894 года судебный осмотръ мельницъ при участіи инженеръ-механика и допрошены свидѣтели по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, причемъ оказалось, что у Ледянова на мельницѣ пониженъ полъ каузы противъ корневской мельницы на 0,68 вершка, но слѣдовъ пониженія сей каузы въ указанное истцомъ время не обнаружено; что верхній уровень воды выше нижняго на $4\frac{1}{4}$ аршина. Свидѣтель Емельяновъ слышалъ отъ плотника Теодора Савельева, что весною 1893 года Ледяновъ опустилъ полъ каузы на своей мельницѣ у слива на $\frac{1}{2}$ вершка, но самъ этого не видѣлъ. Плотникъ Савельевъ и работавшій съ нимъ свидѣтель Василій Теодоровъ удостовѣрили, что весною 1893 года они отправляли у Ледянова только полъ каузы, но пониженія каузы не дѣлали. Относительно спуска накопленной въ прудѣ воды большинство свидѣтелей удостовѣрило, что оба, и истецъ, и отвѣтчикъ въ 1893 году умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду съ цѣлью прекратить помолъ на мельницѣ противника или ослабить его, когда своей работы нѣтъ. По представленнымъ къ дѣлу аренднымъ контрактамъ Корневъ и Ледяновъ обязаны держать въ запрудѣ нижнюю воду, отъ верхней вышиною въ 4 аршина. Сообразивъ изложенное и принявъ во вниманіе: во 1-хъ) что Корневымъ не доказано, чтобы Ледяновъ въ маѣ 1893 года опустилъ полъ своихъ каузъ, и не можетъ сего доказывать актами внѣ судебного осмотра о полученіи копій съ какихъ актовъ ходатайствуетъ въ апелляціи; во 2-хъ) что существующее болѣе низкое положеніе сей каузы противъ мельницы Корнева, по заключенію эксперта, особаго значенія не имѣетъ въ отношеніи распредѣленія водяной силы между мельницами; въ 3-хъ) что Ледяновъ держитъ воду въ запрудѣ, какъ оказалось по осмотру, и такъ болѣе на $\frac{1}{4}$ аршина противъ договорныхъ съ собственниками условій, и въ 4-хъ) что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснено (рѣшенія 1875 года № 332 и 1884 г. № 3), что въ основаніи всѣхъ статей закона, относящихся въ водяному праву, лежитъ начало уравниванія правъ береговыхъ владѣльцевъ; что владѣніе рѣками не соединяется съ правомъ полной собственности и принадлежитъ каждому владѣльцу настолько, насколько это владѣніе не противорѣчитъ праву другого; что эти разъясненія должны имѣть по настоящему дѣлу рѣшительное къ пользѣ истца значеніе, такъ какъ отвѣтчикъ, по несомнѣнному утвержденію свидѣтелей, злоупотребляетъ по береговому праву прудовою водою, накопленною при помощи общей съ истцомъ плотины, Судебная Палата нашла, что изъ исковыхъ требованій Корнева заслуживаетъ уваженія лишь одно требованіе о взысканіи съ Ледянова убытковъ, какіе онъ причинилъ Корневу умышленнымъ спускомъ прудовой воды и въ размѣрѣ, который докажетъ Корневъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ суммѣ не свыше 3505 рублей, въ каковомъ смыслѣ и постановила. Рѣшеніе Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Орденева, онъ же Ле-

дяновъ, указывается на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты 711 и 774 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., 420, 424, 428, 442 и 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ обстоятельство настоящаго дѣла и поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, приведенные въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Ледянова, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ заключеніяхъ: 1) повѣренный Ледянова указываетъ въ своей кассационной жалобѣ на извращеніе свидѣтельскихъ показаній, которое онъ видитъ въ признаніи Судебною Палатою удостовѣреннымъ свидѣтелями; что оба, и истецъ, и отвѣтчикъ, въ 1893 году умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду, съ цѣлью прекратить или ослабить помолъ на мельницѣ противника, когда своей работы нѣтъ; повѣренный Ледянова указываетъ, что никто изъ свидѣтелей не показалъ, чтобы, спуская въ безработное время на своихъ мельницахъ воду, стороны дѣлали это въ смыслѣ умышленнаго вреда другъ другу; не показали свидѣтели и того, съ какою цѣлью дѣлался спускъ воды. Но въ рѣшеніи Судебной Палаты извращенія свидѣтельскихъ показаній усмотрѣть нельзя. Изъ содержанія сихъ показаній, записанныхъ въ протоколъ 13 декабря 1894 года уѣзднаго члена Московскаго Окружнаго Суда по Дмитровскому уѣзду видно, что свидѣтели показывали, что Корневъ и Ледяновъ враждовали, что оба спускали воду на своей мельницѣ безъ надобности, когда у другого былъ помолъ. Въ виду такихъ показаній свидѣтелей, спрощенныхъ, между прочимъ, по ссылкѣ истца въ разясненіе того, что Ледяновъ умышленно спускалъ воду на своей мельницѣ, съ цѣлью ослаблять работу мельницы истца въ приведенномъ выше выводѣ Судебной Палаты нельзя усмотрѣть извращенія въ смыслѣ установленія такихъ обстоятельствъ, о которыхъ свидѣтели вовсе не показывали (рѣш. 1869 года № 1043; 1870 г. № 1656 и др.); правильность же самаго вывода, сдѣланнаго Судебною Палатою изъ свидѣтельскихъ показаній по соображеніи ихъ, съ обстоятельствами дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассации подлежать не можетъ (рѣш. 1882 года № 137; 1884 года № 135; 1887 года № 9 и друг.). 2) При установленіи Судебною Палатою, что оба, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду, съ цѣлью прекратить помолъ на мельницѣ противника или ослабить его, заключенія ея, что, такимъ образомъ, требованіе истца оказывается уважительнымъ, не представляется нелогичностью, какъ объясняетъ кассационная жалоба, такъ какъ при разрѣшеніи иска Корнева, между прочимъ, и о вознагражденіи за причиненные ему отвѣтчикомъ убытки, для удовлетворенія этой части иска достаточно было установленія въ дѣйствіяхъ отвѣтчика наличности правонарушенія по отношенію истца, совершенно независимо отъ того, допускалъ ли такое правонарушеніе и самъ истецъ, дѣйствія котораго, при отсутствіи требованія о привлеченіи его къ отвѣтственности за такое правонарушеніе, обсужденію суда не подлежали. 3) Въ томъ, что Судебная Палата отказала въ удовлетвореніи ходатайства истца объ обязаніи Ледянова прекратить спускъ воды и въ то же время признала его обязаннымъ уплатить вознагражденіе за то, что онъ таковой спускъ допускалъ умышленно во вредъ истца нельзя, усмотрѣть противорѣчивости, указываемой въ кассационной жалобѣ; установивъ наличность правонарушенія въ дѣйствіяхъ отвѣтчика, Судебная Палата присудила его къ отвѣтственности за причиненный такимъ правонарушеніемъ вредъ истцу; не признала же нужнымъ постановлять объ обязаніи отвѣтчика не допускать такое правонарушеніе и въ будущемъ Судебная Палата, конечно, потому, что имущественныя права каждаго ограждаются отъ нарушеній силою самаго закона (574 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.) и не требуютъ для своего огражденія особыхъ судебныхъ постановленій объ обязаніи кого-либо исполнять законъ. 4) Указаніе кассационной жалобы, что изъ рѣшенія Судебной Палаты не видно, чтобы истецъ просилъ о предоставленіи ему доказывать количество понесенныхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, неуважительно въ виду того, что, какъ записано въ протоколѣ засѣданіи Окружнаго Суда 7 сентября 1894 года, повѣренный Корнева ходатайствовалъ о пред-

оставленіи ему такого права, и ходатайство это повторено и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда; по разъясненіямъ же Правительствующаго Сената, предоставленіе доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество причиненныхъ убытковъ, когда самое право на вознагражденіе за нихъ признано судомъ, зависитъ всецѣло отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и можетъ быть постановлено даже и безъ ходатайства о томъ истца (рѣш. 1875 года № 380; 1885 года № 92). 5) Не уважительны указанія кассационной жалобы на неправильность заключенія Судебной Палаты о существованіи правонарушенія въ томъ, что лицо, имѣющее на рѣкѣ общую плотину съ другимъ мельнице-владѣльцемъ, спускало воду черезъ растворы своей мельницы во время работы на мельницѣ другого. Въ кассационной жалобѣ указывается, что по дѣйствующимъ законамъ, когда рѣка составляетъ границу между прилегающими владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ, а въ правахъ ихъ и арендаторы ихъ владѣнія, могутъ пользоваться отъ своего берега до середины рѣки и водною ея силою; и при отсутствіи договора о порядкѣ пользованія такою силою обими мельнице-владѣльцами, въ силу дѣйствующихъ законовъ, нельзя требовать, чтобы каждый изъ нихъ пользовался силою воды исключительно для молотья и только тогда, когда есть что молоть, или чтобы непременно задерживалъ воду, а не предоставлялъ ее собственному теченію; если работа производится на двухъ мельницахъ одновременно, то каждый изъ прибрежныхъ владѣльцевъ пользуется принадлежащимъ ему правомъ на половину водяной силы; если же работаетъ одинъ мельнице-владѣлецъ, то онъ одинъ пользуется всею водяною силою, т.-е. и своею половиною, и половиною силы, принадлежащей сосѣду; законъ же не предполагаетъ безмездной и внѣдоговорной отдачи права исключительно въ силу того, что требующій лишается выгоды, которую ему даетъ безвозмездное пользованіе чужимъ правомъ, даже если владѣлецъ послѣдняго права его не утилизируетъ; спускъ воды однимъ изъ береговыхъ владѣльцевъ, при работѣ другого, съ какою бы цѣлью онъ ни дѣлался, есть ничто иное, какъ осуществленіе своего права; это не есть даже дѣйствіе, а предоставленіе рѣки ея естественному теченію, не могущее влечь за собою какой-либо отвѣтственности; такимъ образомъ, по мнѣнію кассационной жалобы, Судебная Палата не установила, въ чемъ именно выразилось нарушеніе отвѣтчикомъ правъ истца, не разграничила правъ сторонъ и, установивъ отвѣтственность Ледянова, нарушила, такимъ образомъ, 420, 424, 428, 442 и 684 ст. Тома X части 1 Св. Зак. Гражд. Не приведенныя указанія кассационной жалобы не могутъ быть признаны уважительными. Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ на ту особенность, которую представляетъ рѣка, текущая вода, какъ предметъ права. Какъ таковой, рѣка должна разсматриваться въ ея естественномъ состояніи непрерывнаго движенія и постоянной смѣны водяныхъ частицъ, ее составляющихъ; посему владѣніе рѣкою, какъ водною массою, не соединяется съ правомъ полной собственности на эту массу, постоянно мѣняющуюся, и представляетъ владѣніе, равно принадлежащее каждому владѣльцу настолько, насколько это владѣніе не противорѣчитъ владѣнію другого, и въ основѣ всѣхъ законовъ, относящихся сюда, лежитъ начало уравниенія правъ всѣхъ береговыхъ владѣльцевъ (рѣш. 1875 года № 332; 1884 года № 3). Положеніе 428 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., что когда рѣка составляетъ границу между прилежащими къ ней владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ ею пользоваться отъ своего берега до середины, имѣетъ примѣненіе тогда, когда идетъ рѣчь о рѣкѣ, какъ составной части территоріи, площади имѣнія; въ силу этого положенія каждый береговой владѣлецъ можетъ пользоваться рыбною ловлею, устраивать какія-либо сооруженія для пользованія водою, купальни, водопроводныя сооруженія и т. под., предпринимать работы по расчисткѣ русла (рѣш. 1890 года № 76) только на своей половинѣ рѣки; но положеніе это вовсе не примѣнимо къ рѣкѣ, какъ текучей водѣ, когда водою пользуются, не какъ частью земной поверхности, а какъ силою, заключающеюся въ ея теченіи. Потому, разбирая вопросъ въ предѣлахъ того случая, который представляется по настоящему дѣлу, нельзя при-

знать, что каждому изъ мельнице-владѣльцевъ, мельницы коихъ дѣйствуютъ на противоположныхъ берегахъ рѣки, на одной общей плотинѣ, принадлежитъ половина силы, накопленной устройствомъ плотины, въ смыслѣ безусловно свободнаго пользованія этою силою на своей сторонѣ рѣки и плотины, разъ особаго договорнаго соглашенія относительно порядка пользованія этою силою не существуетъ. Устройство двухъ мельницъ на одной общей плотинѣ, и при отсутствіи особаго по этому поводу договора, само собою устанавливаетъ существованіе соглашенія о запрудѣ рѣки, съ цѣлью накопленія силы, развивающей теченіемъ рѣки, для приведенія въ дѣйствіе мельничныхъ механизмовъ, и затѣмъ и накопленная такимъ устройствомъ сила, конечно, должна считаться общею принадлежностью обоихъ мельнице-владѣльцевъ, по физическимъ свойствамъ воды, заключающеюся во всей массѣ задержанной воды, и притомъ поровну для обоихъ, пока не доказано, что общая плотина устроена не на половинныхъ издержкахъ; вслѣдствіе чего законѣрное пользованіе такою силою, при отсутствіи на этотъ предметъ соглашенія, можетъ выразиться лишь равномѣрнымъ пользованіемъ ею на обѣихъ мельницахъ въ смыслѣ одинаковаго количества рабочаго времени, при равносильности мельничныхъ механизмовъ по потребленію рабочей силы воды, или съ подлежащею поправкою въ количествѣ времени, буде механизмы не равносильны; но не можетъ быть рѣчи о томъ, что когда одна мельница работаетъ, а другая не работаетъ, то первая даромъ пользуется силою, принадлежащею второй мельницѣ. Сила одна и общая, и только пользованіе ею обоими мельнице-владѣльцами должно быть равномѣрно. При такихъ юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ устройства одной общей плотины для двухъ мельницъ, спускъ воды не для работы на мельницѣ въ то время, когда работаетъ другая мельница, не можетъ быть разсматриваемъ иначе, какъ правонарушеніе, такъ какъ такое дѣйствіе, не направленное къ пользованію водою, какъ силою для мельничной работы, лишаетъ другого изъ совладѣльцевъ пользованія ею во всемъ ея объемѣ. Въ виду сего въ разрѣшеніи дѣла Судебною Палатою нельзя усмотрѣть нарушенія тѣхъ общихъ началъ права собственности на воду, которыя указываются въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Ледянова со ссылкой на 420, 424, 428 и 442 статей Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд. При установленіи же Судебною Палатою, что спускъ воды Ледяновымъ на его мельницѣ, въ то время, когда работала мельница истца, составлялъ злоупотребленіе по береговому праву прудовою водою, накопленною при помощи общей плотины, такъ какъ дѣлался умышленно, съ цѣлью ослабить или прекратить работу на мельницѣ Корнева, примѣненіе 684 ст. Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд. оказывается вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ ея. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Ледянова, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

101.—1898 года марта 11-го дня. Просьба комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Гендянского уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2-го округа Мироваго Съѣзда по иску комиссара къ Абраму Вайслеру о недѣйствительности данной ему Бинемомъ Тененбаумомъ довѣренности на управленіе домомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, объясняя, что еврей Абрамъ Вайслеръ, на основаніи довѣренности, совершонной 21 февраля 1890 года, состоитъ управляющимъ дома, выстроеннаго Бинемомъ Тененбаумомъ на заарендованномъ имъ по нотаріальному акту отъ 16 апрѣля 1885 года участкѣ крестьянской земли, и ссылаясь на ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г. правилъ,—просилъ Гминный Судъ о признаніи означенной довѣренности недѣйствительною и устраненіи Вайслера отъ управленія домомъ. Гминный

Судъ нашелъ, что, хотя ст. 5 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 11-го іюня 1891 года правилъ воспрещаетъ лицамъ не крестьянскаго происхожденія управлять имуществомъ крестьянъ, но она не можетъ быть примѣнена къ данному случаю, такъ какъ довѣренность выдана въ февралѣ 1890 года, а III отдѣлъ вышеуказанныхъ правилъ разрѣшаетъ лицамъ іудейскаго происхожденія оставить въ ихъ владѣніи до истеченія срока аренды крестьянскія земли, если срокъ аренды не превышаетъ 20 лѣтъ; такимъ образомъ, если законъ разрѣшаетъ арендовать крестьянскія земли, поступившія въ аренду до изданія сего закона, то тѣмъ солѣе разрѣшаетъ управлять этими имуществами; это слѣдуетъ заключить изъ того, что запрещеніе іудеямъ приобрѣтать въ собственность крестьянскія земли, арендовать ихъ и прочее и запрещеніе управлять этими землями помѣщены въ одной и той же 5 статьѣ правилъ, и что такъ какъ довѣренность на управленіе домомъ, выстроеннымъ на крестьянской землѣ, дана на 15 лѣтъ, то-есть на срокъ, даже меньшій опредѣленнаго III отдѣломъ правилъ 1891 года, то довѣренность эта должна быть оставлена въ силѣ, вслѣдствіе чего искъ комиссара не подлежитъ удовлетворенію; посему Гминный Судъ въ искѣ комиссара отказалъ. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло перешло по апелляціи комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, находитъ рѣшеніе Гминнаго Суда по изложеннымъ въ немъ основаніямъ вполнѣ правильнымъ, а жалобу комиссара—незаслуживающе уваженія, такъ какъ приведенный имъ законъ воспрещаетъ евреямъ управлять крестьянскими, а не еврейскими имуществами, какъ въ данномъ дѣлѣ, опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу комиссара безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ комиссаръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ В ы с о ч а й ш е утвержден. 11 іюня 1891 года правилъ и при этомъ объясняетъ, что домъ, которымъ завѣдуетъ и управляетъ Вайслеръ, составляетъ неоспоримую собственность Тененбаума въ теченіе его 20-лѣтней аренды, но такъ какъ домъ этотъ находится на крестьянской землѣ, а лицамъ іудейскаго исповѣданія, по силѣ ст. 5 правилъ 1891 года, воспрещено всякое завѣдываніе крестьянскими землями и имуществами, то, по буквальному смыслу сего закона, выданная Вайслеру Тененбаумомъ довѣренность должна быть признана недѣйствительною.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: законъ 11-го іюня 1891 года не воспрещаетъ безусловно всякое владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями лицамъ іудейскаго исповѣданія; статья 5 сего закона воспрещаетъ симъ лицамъ только вновь приобрѣтать эти усадьбы и земли и вообще вновь вступать, на какомъ бы то ни было основаніи, во владѣніе или пользованіе таковыми. Напротивъ того, существующее еврейское владѣніе остается, какъ это неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, ненарушимымъ, и даже переходъ крестьянскихъ усадебъ и земель къ лицамъ іудейскаго исповѣданія по праву законнаго наслѣдованія положительно допускается ст. 14 сего закона, какъ это разъяснилъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 11-го марта 1898 года (Сбор. 1898 года № 21). Точно также и существовавшіе во время изданія сего закона арендные договоры въ предѣлахъ, указанныхъ въ отдѣл. III онаго, т.-е. на время не свыше 20 лѣтъ, остаются въ силѣ. Хотя же въ статьѣ 5 говорится о воспрещеніи лицамъ іудейскаго исповѣданія вообще завѣдыванія сими имуществами въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, но въ этой же статьѣ воспрещается симъ лицамъ и всякое вообще владѣніе и пользованіе сими имуществами. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, какъ сказано выше, чтобы законъ 11-го іюня 1891 года имѣлъ намѣреніе уничтожить всякое владѣніе и пользованіе евреевъ крестьянскими усадьбами и землями. Точно также, воспрещая евреямъ завѣдываніе сими имуществами въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, законъ этотъ не имѣлъ въ виду воспретить евреямъ, для завѣдыванія находящимся въ ихъ владѣніи или пользованіи имуществами, хотя бы и подходящими подъ дѣйствіе В ы с о ч а й ш а г о указа 19 февраля—2 марта 1864 года, брать себѣ повѣренныхъ и управляющихъ изъ числа своихъ единовѣрцевъ. Съ

точки зрѣнія этого закона совершенно безразлично, будетъ ли имущество, принадлежащее еврею или состоящее въ арендномъ его пользованіи, находится въ завѣдываніи самого хозяина-еврея или другого лица того же исповѣданія. Воспрещая евреямъ завѣдываніе, въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, крестьянскимъ имуществами, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду только тѣ крестьянскія имущества, которыя не принадлежатъ евреямъ и не находятся въ ихъ арендномъ содержаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ не оспариваетъ правъ еврея Бинема Тененбаума на аренду участка крестьянской земли и не проситъ объ устраненіи его отъ этой аренды; напротивъ того, въ кассационной своей жалобѣ признаетъ, что Тененбаумъ въ теченіе 20 лѣтъ въ правѣ лично пользоваться симъ участкомъ и построеннымъ на немъ домомъ, спорить онъ только противъ права Абрама Вайслера завѣдывать симъ имуществомъ по довѣренности Тененбаума и проситъ о признаніи недѣйствительною лишь этой довѣренности. Такимъ образомъ, оказывается, что, по признанію самого комиссара, участокъ крестьянской земли съ построеннымъ на немъ домомъ находится въ пользованіи еврея Бинема Тененбаума на законномъ основаніи, а посему не представляется ничего незаконнаго и несогласнаго съ духомъ и цѣлью закона 11-го іюня 1891 года въ томъ, что по довѣренности означеннаго Тененбаума имуществомъ этимъ, въ качествѣ управляющаго, завѣдуетъ еврей Вайслеръ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что законъ 11-го іюня 1891 г. (Собр. Узак. 1891 года № 76 ст. 820) въ статьѣ 5 не запрещаетъ лицамъ іудейскаго исповѣданія завѣдываніе, въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, крестьянскими имуществами, находящимися на законномъ основаніи въ арендѣ у лицъ того же исповѣданія,—опредѣляетъ: жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи, согласно ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

102.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ казнѣ и бывшему обществу Московско-Курской жел. дор. крестьянки Екатерины Бриченковой о вознагражденіи за смерть мужа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змировъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Орловскій Окружный Судъ призналъ казну отвѣтственною за смерть Бриченкова, послѣдовавшую при эксплоатаціи Московско-Курской желѣзной дороги, находя, что несчастье произошло по винѣ сей послѣдней. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указываетъ на то, что Бриченковъ (поверстный мастеръ) стоялъ на пути, облокотившись на лопату и, находясь въ такомъ опасномъ положеніи, безъ сомнѣнія обязанъ былъ и имѣлъ возможность быть готовымъ во всякій моментъ сойти съ пути, но онъ, несмотря на тревожные свистки, которые давались съ паровоза въ недалекомъ отъ него разстояніи, не обращалъ на нихъ вниманія, не сходилъ съ пути и сдѣлался, такимъ образомъ, жертвою крайней своей неосторожности, на усиленіе которой несомнѣнно повліяло нетрезвое состояніе его. Палата нашла, что виновность Бриченкова ничѣмъ не доказана, такъ какъ объясненіе апеллятора, будто бы погибшій былъ пьянъ, опровергается показаніями свидѣтелей. Противъ этого заключенія проситель справедливо приводитъ, что Палата, обсудивъ только вопросъ о нетрезвомъ состояніи Бриченкова, оставила безъ вниманія содержавшееся въ апелляціи указаніе на дѣйствія покойнаго, въ которыхъ, по мнѣнію его, просителя, выразилась неосторожность Бриченкова, независимо отъ трезваго или нетрезваго его состоянія. II. Въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи крестьянка Бриченкова ходатайствовала о присужденіи „въ ея пользу 2000 рублей или же по 120 рублей въ годъ по день смерти, до совершеннолѣтія ея сына Θεодора, до дня замужества дочери Евдокіи“.

Окружный Судъ присудилъ казну къ ежегодной выдачѣ въ пользу истицы съ названными малолѣтними дѣтьми безраздѣльно 92 руб., срокомъ по день смерти ея, до совершеннолѣтія сына Теодора и до замужества дочери Евдокіи, смотря по тому, какое изъ сихъ событій послѣдуетъ позднѣе другихъ. Въ апелляц. жалобѣ проситель указывалъ на то, что Судъ, установивъ обязанность казны уплатить вознагражденіе за смерть Бриченкова, долженъ былъ, за силою статей 683 (п. 4) и 657 Законовъ Гражданскихъ, опредѣлить для каждого члена оставшейся семьи долю его убытка и, соотвѣтственно оной, назначить каждому изъ нихъ отдѣльную выдачу вознагражденія въ теченіе срока, установленнаго въ послѣдней изъ приведенныхъ статей, въ частности вдовѣ до замужества, а не до смерти ея. Палата съ своей стороны не согласилась съ указаніемъ апеллятора на неправильность присужденія истицѣ содержанія безраздѣльно съ дѣтьми, т.-е. (какъ пояснено въ рѣшеніи) безъ указанія, сколько назначается истицѣ и сколько ея дѣтямъ. Ст. 657, подлежащая примѣненію въ случаяхъ опредѣленія вознагражденія за вредъ или убытокъ, происшедшій вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и паровыхъ сообщеній, назначаетъ, по мнѣнію Палаты, извѣстное содержаніе оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству, а не отдѣльнымъ членамъ его, указывая далѣе по отношенію къ каждому изъ нихъ обстоятельства, при наступленіи коихъ онъ теряетъ право на содержаніе. Назначеніе такового именно семейству вполне объясняется тѣмъ, что при жительствѣ семьи въ одной квартирѣ, при общихъ расходахъ на пищу и одежду и вообще при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни невозможно опредѣлить, сколько изъ сихъ расходовъ тратится на каждого члена семьи и на сколько они уменьшаются за выбытіемъ изъ нея того или другого члена. Приводимый же апелляторомъ 4 п. 683 ст. вовсе не препятствуетъ присужденію вознагражденія всей семьѣ. Изъ сихъ сужденій видно, что Палата указаніе Судомъ распредѣленія между членами семейства присужденнаго имъ нераздѣльно періодическаго вознагражденія находитъ несогласнымъ съ 657 ст. Законовъ Гражданскихъ, такъ какъ, будто-бы, по силѣ ея, опредѣленное въ ней содержаніе назначается семьѣ и, съ прекращеніемъ права на оное того или другого члена ея, не уменьшается, а подлежитъ производству въ прежнемъ размѣрѣ остальнымъ членамъ. Это заключеніе прямо противорѣчитъ закону. Въ приведенной 657 ст. постановлено: „когда признано, что лишившійся жизни содержалъ собственными трудами своихъ родителей, жену и дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ“. По силѣ же 1 п. 683 ст. опредѣляемое въ ней вознагражденіе назначается на основаніи также и приведенной 657 ст., съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ 683 ст. изложенныхъ. Это означаетъ, что 657 ст. къ дѣламъ объ упомянутомъ вознагражденіи можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ, въ чемъ она не измѣняется правилами, изложенными въ п.п. 2—8 ст. 683 (Гражд. Кассац. Департам. 1892 года № 50). Изъ нихъ по п. 5 вознагражденіе можетъ быть начтено потерпѣвшему согласно его желанію не только въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, но и въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія (ренты), а по п. 4 размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. Изъ сего послѣдняго пункта прямо вытекаетъ: во 1-хъ) что нѣсколькимъ членамъ семьи нельзя присуждать за смерть принадлежавшаго къ ней лица одну общую ренту, безъ опредѣленія части ея, причитающейся на долю каждого члена, соразмѣрно понесенному имъ ущербу, который можетъ быть и не одинаковъ съ ущер-

бомъ прочихъ членовъ, напримѣръ, если потерпѣвшіе получили отъ лишившагося жизни не одинаковое содержаніе или въ правѣ были (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1887 года № 103) получать отъ него содержаніе, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, и во-2-хъ) что рента, назначенная безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства, должна, по прекращеніи права на оную одного изъ нихъ, за истеченіемъ срока, которымъ это право ограничено, или же по иной причинѣ, уменьшиться на долю сего члена, такъ какъ безъ такого уменьшенія могло-бы случиться, что остальные члены стали бы получать вознагражденіе выше понесеннаго ими ущерба. По этой причинѣ прекращеніе права отдѣльнаго члена на ренту и нельзя относить къ тѣмъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ, на основаніи 6 п. 683 ст., размѣръ срочнаго пособія можетъ быть увеличенъ. Въ виду изложеннаго ясно, что въ случаѣ присужденія одной общей ренты нѣсколькимъ членамъ семьи, пострадавшей отъ смерти принадлежавшаго къ ней лица, необходимо указаніе въ самомъ рѣшеніи упадающей на каждого изъ нихъ части этой ренты, ибо иначе, въ случаѣ прекращенія права одного изъ членовъ на ренту, было бы неизвѣстно, насколько уменьшился общій размѣръ ея, и для опредѣленія сего, при спорѣ, остающимся членамъ надлежало бы обращаться къ суду, какъ лицамъ потерпѣвшимъ, на коихъ лежитъ обязанность доказывать размѣръ причитающагося имъ вознагражденія. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда общая рента была назначена судомъ, ему приходилось бы вновь опредѣлять размѣръ ущерба члена, право котораго на ренту прекратилось, слѣдовательно, устанавливая то, что уже было установлено, но не выражено въ рѣшеніи, и опредѣленіе чего, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго времени послѣ перваго рѣшенія, нерѣдко представлялось бы крайне затруднительнымъ. Притомъ, до разрѣшенія вопроса по сему предмету производство ренты, въ виду спорности ея размѣра, могло бы приостановиться. Все это, очевидно, не соответствовало бы ни процессуальнымъ началамъ, ни матеріальному праву потерпѣвшихъ на непрерывное полученіе разъ назначеннаго имъ вознагражденія за ущербъ, понесенный ими вслѣдствіе смерти лица, принадлежавшаго къ ихъ семьѣ. Изложенные выводы объ уменьшеніи назначенной безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства ренты, по мѣрѣ прекращенія права на оную отдѣльныхъ членовъ, а также о необходимости указанія въ самомъ рѣшеніи, присуждающемъ такую ренту, размѣра причитающейся каждому изъ нихъ части оной, имѣютъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе опредѣляется за смерть, происшедшую не при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, и потому назначается на основаніи исключительно одной 657 ст. Зак. Гражд. Хотя въ началѣ сей статьи и сказано, что вознагражденіе за смерть лишившагося жизни опредѣляется оставшемуся послѣ него семейству въ видѣ достаточнаго и по возможности приличнаго по состоянію онаго содержанія, но затѣмъ постановлено, что сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до того или другого ближе опредѣленнаго въ той-же статьѣ срока. И если Палата указываетъ на то, что при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни членовъ семьи не представляется возможности опредѣлить, сколько изъ общаго расхода ихъ тратится на каждого изъ нихъ и насколько расходъ этотъ уменьшается, за вычетомъ изъ семьи того или другого члена, то противъ этого слѣдуетъ замѣтить: во 1-хъ) что въ законѣ примѣненіе 657 статьи вовсе не поставлено въ зависимость отъ совмѣстной жизни потерпѣвшихъ членовъ семьи, которые могутъ жить и врозь, и во-2-хъ) что общаго расхода семьи нельзя опредѣлить безъ предварительнаго выясненія расхода каждого отдѣльнаго члена. А чтобы члены семейства, получающіе отъ виновнаго назначенное въ пользу ихъ нераздѣльно содержаніе, могли бы, по прекращеніи права одного изъ нихъ на оное, требовать продолженія производства его въ прежнемъ размѣрѣ, на то въ 657 ст. нѣтъ никакого указанія, да такое требованіе было бы и не согласно съ опредѣленнымъ въ сей статьѣ условіемъ для назначенія содержанія, а именно неимѣніемъ у членовъ семьи другихъ средствъ существованія или недостаточностью ихъ, каковыя средства могутъ принадлежать этимъ лицамъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, Палата приведенную

657 статью истолковала неправильно также и по отношенію къ случаямъ вознагражденія за смерть, причиненную не при эксплоатации желѣзной дороги или паракходнаго сообщенія. III. Независимо отъ сего, въ изложенныхъ выше сужденіяхъ Палаты не заключается никакого отвѣта на содержавшееся въ апелляціи просителя указаніе относительно присужденія первому инстанцію содержанія истицѣ, вопреки той же 657 статьѣ, по день ея смерти, а не до вступленія ея въ замужество. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Устава Гражд. Судопр. и 657 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

103.—1898 года ноября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Карачевского общественнаго банка и купца Михаила Смирнова, присяжн. повѣрен. Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску купчихи Ксеніи и мѣщанъ Михаила и Анны Костылевыхъ къ банку и Смирнову о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга на домъ, объ уничтоженіи выданной на оный данной и о признаніи за истцами права собственности на тотъ домъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Вобриковъ).

Ксенія, Михаилъ и Анна Костылевы 6-го октября 1892 года года предъявили въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ Карачевскому городскому общественному банку и купеческому сыну Михаилу Смирнову искъ о признаніи недѣйствительными публичныхъ торговъ на ихъ дворовое мѣсто въ городѣ Карачевѣ, произведенныхъ банкомъ 24-го сентября 1892 года, и даанной крѣпости, выданной по тѣмъ торгамъ отвѣтчику Смирнову. Въ числѣ основаній къ такому требованію истцы указали на то, что торги были произведены не правленіемъ банка, а однимъ только членомъ оного, Масленниковымъ, и что на торгахъ былъ одинъ только покупатель-отвѣтчикъ Смирновъ, такъ какъ принимавшіе участіе въ торгахъ Соболевъ и Банинъ не внесли передъ торгомъ задатка, а потому и не могли быть допущены къ торгу. Возражая противъ этого иска, отвѣтчики объяснили, что, согласно 5 статьѣ примѣч. къ 144 ст. Полож. о городскихъ обществ. банкахъ, изд. 1887 года, продажа производится не правленіемъ банка, а въ правленіи, и что Соболевъ и Банинъ принимали участіе въ торгахъ на задатокъ, представленный имъ, Смирновымъ, и для банка безразлично, откуда покупщики получили свои задатки. Орловскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Костылевыхъ на томъ основаніи, что, по 1181 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, торгъ признается недѣйствительнымъ и имѣніе возвращается отъ покупателя собственнику только въ томъ случаѣ, когда продано имѣніе, не принадлежащее должнику, чего въ данномъ дѣлѣ нѣтъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1880 года №№ 96, 102, 258 и друг.), публичный торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а имѣніе—подлежащимъ возврату собственнику не только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., но и въ другихъ поименованныхъ въ той же статьѣ случаяхъ, а также тогда, когда торги произведены съ существенными нарушеніями законовъ; что, на основаніи 5 ст. прилож. къ 144 статьѣ Полож. о город. общ. банк., продажа производится по усмотрѣнію правленія въ правленіи или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется, при участіи въ семъ послѣднемъ случаѣ повѣреннаго банка, что по смыслу этого закона подъ словомъ „правленіе“ нужно разумѣть не зданіе или помѣщеніе правленія, какъ понимаютъ отвѣтчики, а ту коллегію, тотъ органъ, который по закону уполномоченъ завѣдывать дѣлами банка и оберегать интересы какъ банка, такъ и лицъ, имѣющихъ съ нимъ дѣло; что, вообще, правильность производства публичнаго торга гарантируется главнымъ образомъ не мѣстомъ, гдѣ онъ производится, а лицомъ или учрежденіемъ, уполномоченными на производство продажи; что, на основаніи 5 статьи Полож. о городск. обществ. банкахъ, правленіе состоитъ изъ дирек-

тора и не менѣ двухъ его товарищей, а, между тѣмъ, имѣніе истцовъ продано не правленіемъ въ означенномъ въ законѣ составѣ, а однимъ только членомъ оного—Масленниковымъ. Обсуждая указаніе истцовъ на незаконное допущеніе къ торгу Соболева и Банина, Палата нашла: всякій публичный торгъ предполагаетъ участіе не менѣ двухъ покупателей, торгующихся каждый въ своихъ личныхъ интересахъ, а на основаніи 8 стат. прилож. къ 144 статьѣ Положенія о городск. обществен. банк., каждый желающій торговаться обязанъ внести передъ торгомъ задатокъ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Палата пришла къ заключенію, что Соболевъ и Банинъ не имѣли серьезнаго желанія торговаться и, какъ не внесшіе задатка, не могли быть допущены къ торгу, и что Смирновъ, предоставивъ свои деньги Соболеву и Банину для задатка, видѣлъ въ нихъ не конкурентовъ, а пособниковъ, т.-е. другими словами, что въ торгѣ участвовалъ одинъ покупатель. Въ виду такихъ существенныхъ отступленій отъ предписанныхъ закономъ правилъ Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, опредѣлила: торгъ на домъ истцовъ Костылевыхъ, произведенный 24 сентября 1892 г. Карачевскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, и данную, выданную на основаніи этого торга покупщику Смирнову, признать недѣйствительными. Въ касационной жалобѣ повѣренный Карачевского общественаго банка и Михаила Смирнова, присяжный повѣренный Зайцевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1180, 1170 ст. Уст. Гр. Суд., 5 и 13 ст. прил. къ 144 ст. Полож. о городск. банк. 2 ч. XI Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный отвѣтчиковъ, опровергая указаніе истцовъ и заключеніе Палаты о необходимости производства публичнаго торга въ коллегіальномъ составѣ правленія банка, ссылается на 1157 ст. Уст. Гр. Суд., по которой торгъ при окружномъ судѣ и мировомъ сѣздѣ производится судебнымъ приставомъ въ присутствіи одного члена суда и непрѣмѣннаго члена сѣзда. Это указаніе просителя нельзя признать основательнымъ. Опредѣленный Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядокъ продажи недвижимыхъ имѣній при окружномъ судѣ и мировомъ сѣздѣ только и примѣнимъ въ этихъ судебныхъ установленіяхъ. Что же касается публичной продажи имѣній, заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, то таковая, согласно 1137 и 1138 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть производима какъ въ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ самыхъ банкахъ. Въ первомъ случаѣ продажа производится въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а во второмъ—по порядку, предписанному въ уставахъ подлежащихъ банковъ. Посему Карачевскій городской общественный банкъ при производствѣ имъ публичнаго торга на заложенное въ немъ и просроченное недвижимое имѣніе Костылевыхъ долженъ былъ руководствоваться не 1157 статьѣй Устава Гражданскаго Судопроизводства, а обязательно для всѣхъ городскихъ общественныхъ банковъ 5 ст. прилож. къ 144 ст. (примѣч.) Положенія о сихъ банкахъ (2 части XI Тома, изданіе 1893 года). Въ этой статьѣ сказано: продажа съ торговъ имущества, заложенныхъ въ банкѣ, производится, по усмотрѣнію правленія, въ правленіи банка или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется. Для уясненія того, слѣдуетъ ли подъ употребленнымъ въ этой статьѣ выраженіемъ „въ правленіи банка“ разумѣть только помѣщеніе правленія или и составъ должностныхъ лицъ правленія,—надлежитъ обратиться къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ производства торга въ однородныхъ съ городскими общественными банками установленіяхъ. Продажа имѣній, заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, согласно 23 и 25 ст. прилож. къ 68 статьѣ устава сего банка 2 части XI Тома, производится, по усмотрѣнію совѣта банка, въ центральномъ его управленіи или въ одномъ изъ отдѣленій банка; самые торги производятся особымъ торговымъ присутствіемъ, состоящимъ—въ первомъ случаѣ изъ двухъ членовъ совѣта банка подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ, а во второмъ—изъ двухъ членовъ отдѣленія банка, подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣленіемъ. На основаніи 58, 60 и 61 статей Полож.

о крестьянскихъ поземельныхъ банкахъ, торги на заложенное въ семь банкъ имѣніе производятся или въ волостномъ правленіи, или въ помѣщеніяхъ уѣздной или губернской земской управы, крестьянскаго присутствія, съѣзда мировыхъ посредниковъ. Для такой продажи въ каждомъ изъ указанныхъ помѣщеній составляется особое торговое присутствіе подъ предѣлательствомъ уполномоченнаго отъ крестьянскаго банка или его отдѣленія, въ составъ всего не менѣе трехъ лицъ. Изъ приведенныхъ законоположеній видно, что законодатель, указывая помѣщеніе, въ которомъ долженъ производиться публичный торгъ на недвижимое имѣніе, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и коллегіальный составъ присутствія, производящаго торгъ. Если законъ возлагаетъ на дворянскій и крестьянскій поземельные банки безусловную обязанность производить публичный торгъ не иначе, какъ въ коллегіальномъ составѣ присутствія, и таково же на этотъ предметъ требованіе закона въ отношеніи губернскихъ правленій и полицейскихъ управленій (221, 222 и 271 статьи Полож. о взыск. гражд. 2 части XVI Тома изд. 1892 года), то нѣтъ никакого основанія допустить на подобные случаи исключеніе для городскихъ общественныхъ банковъ и предоставить имъ производить торгъ въ присутствіи одного изъ своихъ членовъ. Если коллегіальный составъ присутствій, какъ наибольшая гарантія правильности производства торга, признается по закону необходимымъ условіемъ для административныхъ учреждений и для правительственныхъ банковъ, дворянскаго и крестьянскаго, то тѣмъ болѣе такая гарантія необходима для городскихъ общественныхъ банковъ. Согласно всему изложенному надлежитъ признать, что, по точному смыслу 5 статьи прилож. къ 144 статьѣ Положенія о городскихъ обществ. банкахъ, подъ употребленнымъ въ этой статьѣ выраженіемъ „въ правленіи банка“ слѣдуетъ разумѣть какъ мѣсто, гдѣ производится публичный торгъ на недвижимыя имѣнія, то-есть помѣщеніе правленія, такъ и составъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ присутствовать при производствѣ торга, то-есть директора и его товарищей, которые, согласно 3 статьѣ Положенія, составляютъ правленіе банка. Такое толкованіе подтверждается тѣмъ, что, по силѣ 20 и 23 статей Положенія, правленіе городского общественнаго банка должно имѣть свои засѣданія въ опредѣленные дни и часы, и о всѣхъ распоряженіяхъ банка должны составляться журналы, утверждаемые подписью директора и его товарищей. Изъ Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ не видно, чтобы извѣстныя дѣйствія предоставлялись единоличному распоряженію одного изъ членовъ правленія, тѣмъ болѣе это не можетъ быть допущено въ отношеніи производства публичнаго торга на недвижимое имѣніе, который нельзя не признать однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствій банка. Все это приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что Судебная Палата вполне правильно признала, что Карачевскій общественный банкъ, произведя торгъ на имѣніе Костылевыхъ не въ составѣ своего правленія, а въ присутствіи одного своего члена, Масленникова, нарушилъ установленный 5 статьѣй прилож. къ 144 ст. Положенія порядокъ. Что касается сдѣланнаго Палатой изъ обстоятельствъ дѣла вывода, что Соболевъ и Банинъ не имѣли серьезнаго желанія торговаться и, какъ не внесшіе отъ себя задатка, не могли быть допущены къ торгу, и что покупщикъ Смирновъ, предоставившій свои деньги Соболеву и Банину для задатка, видѣлъ въ нихъ не конкурентовъ, а пособниковъ, то-есть, что въ сущности въ торгѣ участвовалъ одинъ покупатель, то таковой, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (статья 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій); почему всѣ указанія просителя, направленные къ опроверженію сего фактическаго вывода, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Нельзя согласиться и съ указаніемъ просителя на нарушеніе Палатой 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо правило о томъ, что торгъ признается недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 статьѣ, имѣетъ въ виду торгъ, произведенный въ надлежащемъ по закону мѣстѣ, при надлежащихъ гарантіяхъ, коими обуславливается понятіе о правильномъ переходѣ имѣнія къ новому пріобрѣтателю (рѣшенія 1882 года №№ 133 и 166), почему означенное правило не исключаетъ возможности признанія торга недѣйствительнымъ, когда наличность указанныхъ законныхъ условій, какъ въ данномъ

случаѣ, отвергнута. Въ виду этого же соображенія падаетъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатой 1170 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 13 ст. прилож. къ 144 ст. Полож. о городскихъ банкахъ, ибо торгъ, признанный недѣйствительнымъ, не могъ быть въ то же время признанъ и несостоявшимся. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣр. Карачевского обществ. банка и Смирнова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1897 года ноября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ жены дворянина Александры Бодянской, присяжнаго повѣреннаго Виленцъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2-му Граждан. Д-ту) по иску конкурса къ Евгенію и Валентинѣ Чубыкинымъ о недѣйствительности сдѣлки ихъ съ Александрою Бобянской, 2) объясненіе на эту просьбу Евгенія Чубыкина за себя и въ качествѣ попечителя Валентины Чубыкиной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге.

Купецъ Александръ Чубыкинъ по духовному завѣщанію оставилъ принадлежавшія ему движимое и недвижимое имѣнія въ пожизненное владѣніе женѣ своей Александрѣ Николаевнѣ, по второму мужу Бобянской. Затѣмъ въ сентябрѣ 1891 г. дѣти Чубыкина, Евгенийъ и Валентина, въ лицѣ законныхъ своихъ представителей, вошли въ Калужскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ объявленіи означенной ихъ матери, Бобянской, несостоятельною должницею, а вслѣдъ за симъ 16 сентября 1891 г. у нотариуса заключили съ нею мировую сдѣлку, коею Бобянская отказалась въ пользу дѣтей отъ своихъ правъ пожизненнаго пользованія въ имѣніяхъ Чубыкина, а ея дѣти обязались: 1) прекратить всѣ взысканія съ нея по исполнительнымъ листамъ и 2) прекратить дѣло объ объявленіи матери несостоятельною должницею. Въ сдѣлкѣ этой отъ 16 сентября 1891 года выражено, что Бобянская была признана Правительствующимъ Сенатомъ расточительницею, что означенную мировую сдѣлку она заключаетъ при содѣйствіи и съ согласія и разрѣшенія назначеннаго надъ ея имуществомъ опекуна Коссаковского, въ удостовѣреніе чего послѣдній на актѣ подписался. Но затѣмъ по просьбѣ другихъ кредиторовъ Бобянской отъ 20-го января 1892 г. она по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 12-го іюня 1892 г. была объявлена несостоятельною должницею, и по ея дѣламъ было учреждено конкурсное управленіе. Объясняя, что мировую сдѣлку 16 сентября 1891 г. Бобянская уступила все свое цѣнное имущество дѣтямъ, а прочіе кредиторы лишены возможности получить удовлетвореніе по ихъ претензіямъ, конкурсное управленіе 6 ноября 1892 г. предъявило искъ къ Чубыкинымъ объ уничтоженіи той сдѣлки, доказывая, что таковая состоялась менѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до открытія несостоятельности и что признаки несостоятельности имѣлись налицо уже задолго до совершенія той сдѣлки, ибо Бобянская, по просрочкѣ долга, скрылась изъ мѣста пребыванія и кредиторамъ, которымъ удалось вручить повѣстки, платежа не учинила. Калужскій Окружный Судъ и Судебная Палата, отказали конкурсному управленію въ этомъ искѣ, причемъ Палата приняла слѣдующія соображенія: искъ конкурснаго управленія, по мнѣнію Палаты основанъ единственно на 634 ст. Уст. Торг., воспреещающей должнику входить за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности въ сдѣлки съ частью заимодавцевъ во вредъ прочимъ. Между тѣмъ, спорный актъ заключенъ не самою Бобянскою, объявленою Московскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельною 12 іюня 1892 г., а опекуномъ, къ ней, назначеннымъ въ установленномъ порядкѣ по причинѣ ея расточительности. Сама Бобянская въ то время силою закона была вовсе отстранена отъ права на заключеніе обязательныхъ актовъ, и означеніе въ актѣ ея имени, присутствіе ея при совершеніи акта и подпись ея подъ актомъ представляются обстоятельствами безразличными. Для дѣйствій же опекуна, обязаннаго

управлять имуществомъ и всѣми дѣлами подопечнаго, означенный въ 634 ст. Уст. Торг. шестимѣсячный срокъ никакого значенія имѣть не можетъ, и только силою объявленія о несостоятельности прекращается правомѣрная дѣятельность опекуна, и конкурсное управленіе призывается продолжать эту его дѣятельность. Если затѣмъ разсмотрѣть и по существу актъ 16-го сентября 1891 г. въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, то окажется, что проистекающій изъ сего акта вредъ прочимъ кредиторамъ Бобянской весьма гадателенъ. Опекунъ въ спорномъ актѣ оцѣнилъ принадлежащее Бобянской право пожизненнаго владѣнія недвижимыми имѣніями ея перваго мужа Чубыкина въ 45,000 рублей. Конкурсное управленіе, исходя изъ того соображенія, что всѣ недвижимыя имѣнія Чубыкина при заявленіи наслѣдственныхъ правъ были оцѣнены въ 265,477 рублей, утверждаетъ, что Бобянская потому могла получать ежегодно чистаго дохода по 13,273 руб.,—выводъ, никакими документами не подтвержденный; но если даже допустить, что выводъ этотъ вѣренъ, то и тогда въ спорномъ актѣ не усматривается очевиднаго вреда для прочихъ кредиторовъ Бобянской. Опекунъ надъ расточительною Бобянскою отказался отъ принадлежащаго ей права пожизненнаго владѣнія недвижимыми имѣніями перваго мужа ея Чубыкина подъ тѣмъ условіемъ, что дѣти прекратятъ взысканіе претензіи въ 148,525 руб., присужденной имъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты и проистекающей изъ того, что Бобянская растратила принадлежащій имъ отцовскій капиталъ. Претензіи всѣхъ прочихъ кредиторовъ Бобянской, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листовъ,—вексельныя отъ времени, когда она „не была ограничена въ своей расточительности“, такъ что и въ конкурсномъ порядкѣ претензія дѣтей Бобянской, по силѣ 4 п. 599 статьи Уст. Торг., подлежала удовлетворенію сполна, претензіи же прочихъ кредиторовъ, „если не изъ остатковъ, то во всякомъ случаѣ по соразмѣрности, и не одинъ десятокъ лѣтъ потребовался бы только для расчетовъ съ Чубыкиными изъ доходовъ съ имѣній ихъ отца по праву въ существѣ своемъ срочности неопредѣленной“.

Обсуждая принесенную конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Бобянской на рѣшеніе это жалобу, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на рѣшеніи возникающаго въ дѣлѣ семъ вопроса о томъ, въ правѣ-ли конкурсное управленіе оспаривать, на основаніи 634 ст. XI Т. ч. II Уст. Торг. Суд. изд. 1893 г., сдѣлку должника объ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія потому, что таковая совершена опекуномъ должника, назначеннымъ къ нему, какъ расточителю, и притомъ до открытія несостоятельности должника. Къ разрѣшенію вопроса сего Правительствующій Сенатъ принимаетъ слѣдующія соображенія: согласно точному смыслу 152 ст. Уст. о пред. и прес. прест. и разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената отъ 1878 года № 42 и 1880 г. № 206, учрежденная надъ кѣмъ-либо, по причинѣ расточительности, опека есть полное представительство опекаемаго лица, въ имущественныхъ его отношеніяхъ, на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ опека надъ малолѣтними. Опекунъ является не попечителемъ расточителя, восполняющимъ только личность послѣдняго, но законнымъ его представителемъ, вполне замѣняющимъ личность опекаемаго во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ коихъ послѣдній, за признаніемъ его расточителемъ, лишился гражданской дѣеспособности. Этимъ началомъ представительства опредѣляются и предѣлы правъ и обязанностей опекуна, переходящихъ къ нему и возложенныхъ на него въ качествѣ такового. Опекунъ можетъ совершать всѣ тѣ дѣйствія, которыя при полной дѣеспособности могъ бы совершить самъ опекаемый, т.-е. онъ осуществляетъ отъ лица сего послѣдняго всѣ принадлежащія ему, по закону, имущественныя права и исполняетъ лежащія на немъ имущественныя обязательства. Но изъ сего само собою вытекаетъ и то, что права опекуна по управленію и распоряженію имуществомъ опекаемаго ограничены тѣми же предѣлами, коими въ семъ отношеніи ограничивался бы самъ опекаемый при полной его дѣеспособности. Опекунъ, какъ представитель, не можетъ имѣть по дѣламъ представля-

едаго другихъ или болѣе правъ, чѣмъ имѣлъ бы послѣдній, если бы не лишился гражданской дѣеспособности. Слѣдовательно, такое распоряженіе имуществомъ, на которое не имѣетъ права самъ опекаемый не вслѣдствіе чисто субъективной, связанной съ его личностью, причины недостатка дѣеспособности, а объективно, потому что оно либо вообще, либо въ виду особыхъ обстоятельствъ, выходитъ за предѣлы принадлежащихъ ему, по закону, правъ, не можетъ вообще считаться входящимъ въ предѣлы уполномочія опекуна, и если подобное распоряженіе даетъ третьимъ лицамъ право требовать отмѣны оного потому, что оно причиняетъ имъ ущербъ, то сего права третьи лица не могутъ быть лишены вслѣдствіе того, что распоряженіе это было совершено не самимъ хозяиномъ имущества, а отъ лица послѣдняго его опекуномъ, ибо основаніемъ означеннаго права третьихъ лицъ является не субъективное качество дѣйствовавшего имъ во вредъ лица, но лишь фактъ причиненія имъ такимъ дѣйствіемъ ущерба, каковое основаніе, очевидно, ни въ чемъ не измѣняется тѣмъ, что дѣйствіе совершилъ, вмѣсто опекаемаго, опекунъ. Статья 634 Устава Суд. Торгов. изд. 1893 года устанавливаетъ, для признанія предусмотрѣнныхъ ею мировыхъ сдѣлокъ недѣйствительными, два чисто объективныхъ, ни въ чемъ не связанныхъ съ личностью должника, условія: 1) чтобы сдѣлка была учинена за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности, и 2) чтобы она была заключена съ частью заимодавцевъ во вредъ прочихъ. Слѣдовательно, при наличности этихъ условій сдѣлка должна быть признана недѣйствительною совершенно независимо отъ того, была ли она заключена пользующимся полною дѣеспособностью должникомъ лично или чрезъ уполномоченнаго, или же отъ лица состоящаго подъ законнымъ прещеніемъ должника, его представителемъ. Ибо основаніемъ недѣйствительности подобной сдѣлки является не какой-либо субъективный недостатокъ должника, который могъ-бы быть восполняемъ представительствомъ, а отсутствіе самаго права на распоряженіе имуществомъ во вредъ кредиторовъ. А если это право не могло принадлежать должнику, даже при полной его дѣеспособности, то оно, конечно, не можетъ быть осуществляемо и его представителемъ. Посему то обстоятельство, что спорный актъ былъ заключенъ не самимъ должникомъ, а законнымъ его представителемъ, ни въ чемъ не можетъ измѣнять право кредиторовъ доказывать, что актъ этотъ состоялся вопреки запрещенію 634 ст. Устава Суд. Торгов., и на семъ основаніи домогаться отмѣны оного. Руководствуясь соображеніями этими, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что учрежденная надъ расточителемъ опека есть полное представительство опекаемаго лица въ имущественныхъ его отношеніяхъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ опека надъ малолѣтнимъ, что въ качествѣ представителя расточителя опекунъ его въ правѣ совершать только такіа дѣйствія, которыя были бы въ правѣ совершать самъ опекаемый, если бы не лишился гражданской дѣеспособности, и что посему кредиторы опекаемаго расточителя не могутъ быть лишены права требовать, на основаніи 634 ст. Устава Торгов. Суд., отмѣны заключенной во вредъ имъ мировой сдѣлки лишь вслѣдствіе того, что сдѣлка была заключена не самимъ должникомъ, а опекуномъ его. Разрѣшая такимъ образомъ поставленный выше вопросъ и примѣняя выводы эти къ дѣлу, оказывается, что рѣшеніе Палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, не согласныхъ съ нимъ, подлежитъ уже по одной этой причинѣ отмѣнѣ. Но такъ какъ Судебная Палата, отвергая искъ конкурса по изложенной причинѣ, тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе существа сдѣлки 16-го сентября 1891 года и данныхъ дѣла для опредѣленія того, причиненъ ли означенною сдѣлкою какой-либо вредъ другимъ кредиторамъ Бобянской, и отвергла доказанность этого обстоятельства, то Правительствующій Сенатъ переходитъ къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе Палатою при постановленіи сего заключенія 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. Указанія эти Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими уваженія. Судебная Палата ограничилась въ этомъ случаѣ разсмотрѣніемъ оцѣнки въ спорномъ актѣ опекуномъ Бобянской права пожизненнаго владѣнія ея въ 45 тысячъ рублей и сопоставленіемъ суммы этой съ указываемою конкурснымъ управленіемъ стоимостью наслѣдства, оставшагося послѣ Александра

Чубыкина, и доходностью его и признала указанія повѣреннаго конкурснаго управленія никакими документами не подтвержденными. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что со стороны конкурснаго управленія въ апелляціонной жалобѣ приводились доводы со ссылкой на доказательства въ производствѣ Окружнаго Суда о несомнѣнномъ вредѣ, причиненномъ конкурсу сдѣлкою отъ 16-го сентября 1891 года. Такъ, со стороны конкурса приведены были два расчета о способахъ оцѣнки стоимости пожизненнаго владѣнія Бобянской, въ сопоставленіи таковыхъ съ суммою, которая можетъ поступить на удовлетвореніе претензій кредиторовъ Бобянской, заявленныхъ въ конкурсѣ. Засимъ и въ Палатѣ представитель конкурса представилъ удостовѣреніе о продажѣ дома Бобянской за 10 тысячъ рублей и требованіе казенной палаты о платежѣ пошлинъ въ размѣрѣ 1357 рублей за Бобянскую—въ подтвержденіе упомянутыхъ расчетовъ его и факта убыточности сдѣлки 16-го сентября 1891 года для кредиторовъ, по сравненію съ выгодами, полученными отвѣтчиками. Всего этого Судебная Палата не обсудила и не привела никакихъ соображеній о значеніи упомянутыхъ доводовъ и документовъ и тѣмъ лишила Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность указаній просителя на невѣрность вывода Палаты о томъ, что сдѣлка 16-го сентября 1891 года не повлекла за собою никакого вреда для конкурсныхъ кредиторовъ Бобянской. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и оставляя засимъ безъ обсужденія другіе приводимые просителемъ кассационные поводы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отменить, по нарушенію статей 711 и 339 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

105.—1898 г. декабря 9-го дня. 1) Прошенія повѣреннаго Анны Ага, помощника присяжн. повѣрен. Бродскаго, и повѣрен. Севастопольской городской управы, присяжн. повѣрен. Гиммельфарба и Корецкаго, объ отѣмнѣннѣ рѣшенія Одесск. Судебн. Палаты по дѣлу Анны Ага съ потомственными почетными гражданами Самуиломъ, Яковомъ и Мордхаемъ Ага, объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Давида Ага, и 2) объясненіе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Самуила Ага, присяжнаго повѣреннаго Люстиха.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: послѣ смерти 14 апрѣля 1892 года въ Севастополѣ потомственнаго почетнаго гражданина Давида Ага было представлено въ мѣстный Окружный Судъ къ утвержденію домашнее его духовное завѣщаніе, составленное 26 іюля 1882 года, писанное надворнымъ совѣтникомъ Панащатенкомъ, подписанное завѣщателемъ и двумя свидѣтелями, по которому онъ завѣщалъ: своему племяннику домъ съ находящимися въ немъ магазиномъ и веѣмъ движимымъ имуществомъ, составляющимъ предметъ торговли, женѣ своей Аннѣ Ага—всѣ капиталы и движимое имущество въ собственность, а недвижимое имѣніе въ пожизненное владѣніе и на устройство въ гор. Севастополѣ мужского ремесленнаго училища для дѣтей неимущихъ и сиротъ капиталъ, хранящійся въ Севастопольскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, и тѣ денежные суммы, которыя послѣ смерти пожизненной владѣлицы недвижимыхъ имѣній Анны Ага имѣютъ быть вырученными отъ продажи этихъ имѣній. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что завѣщаніе Давида Ага написано не собственноручно завѣщателемъ, а съ его словъ переписчикомъ Панащатенкомъ и удостовѣрено, вопреки 1048 ст. 1 ч. X Т., только двумя свидѣтелями, Ергопуло и Мазуровымъ, и 2) что вслѣдствіе такого нарушенія установленныхъ закономъ формъ завѣщаніе это не можетъ быть утверждено къ исполненію, на основаніи 1066 ст. 1 ч. X, 2 сентября 1892 г. опредѣлилъ: оставить безъ утвержденія къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе Давида Ага, составленное 26-го іюля 1882 года. Тогда 26 января 1893 г., по довѣренности Анны Ага, присяжный

повѣренный Якобсонъ и частный повѣренный Доробецъ, предъявляя въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ законнымъ наслѣдникамъ Давида Ага, его брату Самуилу и племянникамъ Якову и Марку Ага, просили объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Давида Ага, составленнаго 26-го іюля 1882 года судебнымъ порядкомъ. Но Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, въ этомъ искѣ Аннѣ Ага отказалъ. Одесская Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по апелляціямъ повѣренныхъ Анны Ага и Севастопольской городской управы, съ своей стороны нашла: вопросъ о свойствѣ того нарушенія, которое заключается въ завѣщаніи Ага, безспорно признается сторонами нарушеніемъ формальнымъ, и притомъ такимъ, которое не можетъ быть ничѣмъ восполнено, ибо нельзя уже сдѣлать такъ, чтобы духовное завѣщаніе, подписанное двумя свидѣтелями, было подписано тремя. Такимъ образомъ, между сторонами споръ не идетъ уже о восполненіи недостающей формальности, а лишь о толкованіи ея смысла и значенія. Истицы находятъ, что завѣщаніе, подписанное двумя свидѣтелями, можетъ быть утверждено къ исполненію путемъ уясненія воли завѣщателя, его намѣреній и т. п., а потому и стараются доказать, что актъ представленный есть послѣдняя воля умершаго Ага. Но подобный способъ защиты интересовъ истцовъ вполнѣ неправиленъ, такъ какъ при всемъ полномъ и непоколебимомъ убѣжденіи, что въ документѣ дѣйствительно изложена воля завѣщателя, тѣмъ не менѣе, если при совершеніи того документа не были соблюдены тѣ формы, которыя установлены закономъ для совершенія духовныхъ завѣщаній, документъ, заключающій послѣднюю волю умершаго, будетъ все, что угодно, но не завѣщаніе, ибо для того, чтобы документъ послѣдней воли былъ названъ завѣщаніемъ, необходимо, чтобы онъ удовлетворялъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя изложены въ законѣ какъ формы для совершенія духовнаго завѣщанія. Законъ предусматриваетъ извѣстные, ясно установленные случаи, когда духовное завѣщаніе можетъ быть подписано двумя свидѣтелями, допуская это послѣднее правило какъ изъятіе изъ общаго правила, установленнаго 1048 ст. I ч. X Т., по силѣ которой, когда завѣщаніе писано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того, подписи трехъ свидѣтелей. Въ данномъ случаѣ въ завѣщаніи Давида Ага оказались лишь подписи двухъ свидѣтелей, а потому документъ, называемый духовнымъ завѣщаніемъ, и не можетъ быть признанъ таковымъ, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ по формѣ своего совершенія тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ законѣ. Кассацион. Департаментъ Сената неоднократно разъяснялъ въ послѣднее время, что въ исковомъ порядкѣ путемъ допроса свидѣтелей и другихъ доказательствъ возможно установить факты личнаго свойства, обстоятельства, сопровождавшія совершеніе духовнаго завѣщанія, но въ порядкѣ исковаго производства невозможно пополнить недостатки упущенныхъ формъ совершенія акта и чтобы неформально совершенный документъ, какъ духовное завѣщаніе, можно было бы признать за духовное завѣщаніе (к. р. 1891 г. № 70). Между тѣмъ, упущенія, которыя оказались при составленіи духовнаго завѣщанія Ага, должны быть признаны настолько важными и существенными, что актъ посмертной воли Ага не можетъ быть признанъ за духовное завѣщаніе, а поэтому этотъ искъ и не можетъ подлежать удовлетворенію, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Суда, какъ вполнѣ правильное и законное, должно быть оставлено въ силѣ. Въ кассационной на это рѣшеніе Палаты жалобѣ повѣреннаго Анны Ага, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, къ которой вполнѣ присоединились повѣренные Севастопольской городской управы, присяжные повѣренные Гиммельфарбъ и Корецкій, приведены слѣдующія соображенія: 1) въ своемъ рѣшеніи Палата не только не выражаетъ никакихъ сомнѣній относительно подлинности духовнаго завѣщанія Давида Ага и законченности выраженной въ немъ воли, но, напротивъ, допускаетъ возможность полнаго убѣжденія, что завѣщаніе имъ дѣйствительно подписано и что оно дѣйствительно выражаетъ его послѣднюю волю. При такихъ условіяхъ Палата, во избѣжаніе противорѣчія въ своемъ рѣшеніи, обязана была утвердить духовное завѣщаніе Ага къ исполненію. Одно изъ двухъ: либо установленныя въ законѣ формальности въ отношеніи по-

рядка составленія духовныхъ завѣщаній составляютъ, по мнѣнію Палаты, единственный способъ къ установленію подлинности акта и законченности выраженной въ немъ воли,—тогда при несоблюденіи этихъ формальностей Палата обязана была прямо отвергнуть подлинность духовнаго завѣщанія и законченность выраженной завѣщателемъ воли, либо формальности эти не составляютъ исключительно способа къ раскрытію необходимыхъ для дѣйствительности завѣщанія признаковъ,—тогда Палата не имѣла основанія не признавать за завѣщаніемъ Ага силы и значенія духовнаго завѣщанія, въ то время, когда она не сомнѣвается ни въ подлинности этого акта, ни въ томъ, что онъ выражаетъ послѣднюю волю завѣщателя, и при данной постановкѣ вопроса допустила въ своемъ рѣшеніи явное противорѣчіе и этимъ нарушила статью 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1010 Т. X ч. 1; 2) въ своихъ дальнѣйшихъ соображеніяхъ Палата допустила нарушеніе статьи 1048 Тома X 1 ч. По силѣ этой статьи, завѣщаніе, не рукою завѣщателя писанное, должно содержать въ себѣ, кромѣ подписи завѣщателя, переписчика, еще и подписи трехъ свидѣтелей, которые, по силѣ ст. 1050, должны удостовѣрить, что завѣщатель признавалъ завѣщаніе своимъ и что онъ при его совершеніи находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Затѣмъ ни въ этой статьѣ, ни въ послѣдующихъ ничего не говорится о томъ, какія послѣдствія связаны съ упущеніемъ одной изъ формальностей, въ вышеуказанной статьѣ перечисленныхъ; рокового же послѣдствія для завѣщанія отъ такого упущенія нельзя вывести ни изъ положительныхъ законовъ, ни изъ законодательныхъ актовъ прежняго времени. Такъ, въ Положеніи о духовныхъ завѣщаніяхъ 1831 года октября 1 (Полн. Собр. Закон. № 4844), въ общихъ постановленіяхъ перечислены тѣ случаи, когда завѣщаніе должно признаваться недѣйствительнымъ; за общими постановленіями изложены правила составленія, храненія и явки крѣпостныхъ и домашнихъ завѣщаній, безъ объясненія послѣдствій при неточномъ соблюденіи установленныхъ ими формальностей, съ указаніемъ лишь въ § 37 на обязанность представленія завѣщанія въ явку въ узаконенный срокъ, подъ опасеніемъ, при нарушеніи сего, признанія завѣщанія ничтожнымъ. Отсутствіе объясненій о послѣдствіяхъ при несоблюденіи другихъ, кромѣ указ. въ § 37, формальностей не могло не возбудить недоумѣній, которыя въ судебной практикѣ могли разрѣшаться въ нежелательномъ по мысли законодателя смыслѣ, почему въ разъясненіе такихъ недоумѣній, встрѣченныхъ при исполненіи Полож. о дух. завѣщ. 1 октября 1831 г., послѣдовало мнѣніе Государ. Совѣта 1839 г. 29 ноября (Полн. Собр. Зак. № 12939). Въ немъ ярко выразилась мысль законодателя, направленная къ сохраненію и при разныхъ дефектахъ силы завѣщанія, разъ оно подлинное, и къ приданію большаго значенія сути, чѣмъ формѣ. Въ этомъ законодательномъ актѣ не только нѣтъ прямого указанія на недѣйствительность завѣщанія, когда оно окажется подписаннымъ, вмѣсто трехъ, двумя свидѣтелями, но по высоко гуманному характеру акта невозможно сдѣлать и такого вывода. Только въ послѣдствіи, и притомъ исключительно для мѣстностей, гдѣ введены были Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, изданы были 5 апрѣля 1869 года временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ (Полн. Собр. Зак. 46,935), въ 23 ст. коихъ (перенесенной въ кодификаціонномъ порядкѣ въ 1066 ст. 1 ч. X Т.) сказано, въ видѣ общаго правила, что завѣщанія, составленные вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію. Но эта 23 ст. составляла дальнѣйшее развитіе предшествующихъ 21 и 22 ст., относящихся къ охранительному порядку судопроизводства, а не къ судебному или исковому, указанному въ 33, 34 и 35 ст. Допущеніе закономъ утвержденія завѣщанія въ исковомъ порядкѣ несомнѣнно указываетъ, что не всякое упущеніе въ отношеніи формальностей, требуемыхъ при совершеніи духовнаго завѣщанія, влечетъ за собою его недѣйствительность и что вопросъ о значеніи той или другой формальности долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго духа закона, коимъ таковая предусмотрена. Съ точки же зрѣнія внутренняго содержанія и смысла ст. 1048 невозможно притти къ заключенію, что отсутствіе одной свидѣтельской подписи и наличность двухъ, вмѣсто трехъ подписей, поражаетъ весь актъ и дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Устанавли-

ваемые ст. 1048 формальности имѣютъ своею цѣлью служить удостовѣренію того, что завѣщаніе дѣйствительно изложено отъ завѣщателя и выражаетъ собою его послѣднюю волю. При полномъ соблюденіи всѣхъ формальностей вышеприведенныя условія не подлежатъ сомнѣнію, и судъ долженъ утвердить духовное завѣщаніе. Если же какая-либо изъ формальностей упущена, то это еще не значитъ, что воля завѣщателя не выразилась окончательно, или что завѣщаніе не есть подлинное, а означаетъ лишь, что наличность требуемыхъ закономъ, для дѣйствительности завѣщанія, признаковъ (подлинность и законченность воли) находится подъ сомнѣніемъ и что сомнѣніе должно быть выяснено въ порядкѣ спора между заинтересованными сторонами. И только въ томъ случаѣ, когда законъ упущеніемъ извѣстной формальности прямо обуславливаетъ недѣйствительность духовнаго завѣщанія, или при отсутствіи прямого указанія на недѣйствительность не даетъ никакихъ средствъ къ разрѣшенію возникшаго сомнѣнія, только въ этомъ случаѣ судебныя мѣста въ правѣ признавать духовныя завѣщанія, по нарушенію формы, недѣйствительными. Но къ таковымъ формальнымъ упущеніямъ не можетъ быть отнесено подписаніе духовнаго завѣщанія, вмѣсто требуемыхъ закономъ трехъ, двумя свидѣтелями. Ибо законъ, съ одной стороны, не обуславливаетъ такимъ упущеніемъ недѣйствительности подписаннаго такимъ образомъ духовнаго завѣщанія, а съ другой—даетъ прямое указаніе, въ ст. 73 Полож. о нотар. части, какимъ образомъ, при неизвѣстности лица, совершающаго актъ, констатировать подлинность акта и законченность выраженной въ актѣ воли. Что законъ вовсе не имѣлъ въ виду обусловить недѣйствительность духовнаго завѣщанія, не рукою завѣщателя писаннаго, если на немъ, вмѣсто трехъ, имѣются только двѣ свидѣтельскія подписи, а, напротивъ, желаетъ, чтобы значеніе такого рода упущенія подлежало критикѣ суда въ зависимости отъ всей совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не трудно усмотрѣть изъ сопоставленія стат. 1048 со ст. 1035, 1045 и 1049 I ч. X Т., въ коихъ прямо выражено о недѣйствительности завѣщаній при нарушеніи указанныхъ въ нихъ формальностей. Если бы законодатель считалъ, что такой же участи должно подвергнуться завѣщаніе при пропускѣ даже одной свидѣтельской подписи изъ числа необходимыхъ трехъ, то точно такая же оговорка была бы помѣщена въ ст. 1048. А разъ такой оговорки нѣтъ въ этой статьѣ, равно какъ и нѣтъ ея въ ст. 1036², также предусматривающей случаи недѣйствительности духовнаго завѣщанія, то ясно, что законъ придаетъ свидѣтельскимъ подписямъ значеніе лишь постольку, поскольку число ихъ необходимо, съ точки зрѣнія общаго закона, для констатированія подлинности акта и законченности воли, и что при достаточности для сего, по общему закону, двухъ свидѣтельскихъ подписей, онъ счелъ лишнимъ обусловить дѣйствительность духовнаго завѣщанія, не рукою завѣщателя писаннаго, наличностью обязательно трехъ подписей. Вышеизложенныя соображенія отнюдь не опровергаются рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената за 1891 г. № 70, на которое ссылается Палата; ни въ этомъ рѣшеніи, ни въ какомъ-либо другомъ Правительствующій Сенатъ не высказывалъ такого рѣзкаго взгляда, чтобы духовное завѣщаніе, вслѣдствіе упущенія въ формѣ, признавалось недѣйствительнымъ и въ томъ случаѣ, когда такое упущеніе въ самомъ законѣ не выставляется прямо и ясно, какъ причина его недѣйствительности. А такъ какъ въ статьѣ 1048 не сдѣлано оговорки о томъ, что духовное завѣщаніе, будучи подписано двумя, вмѣсто трехъ свидѣтелей, недѣйствительно, то толкованіе Палатой этой статьи, въ смыслѣ постановленнаго ею рѣшенія, не оправдывается цитированнымъ рѣшеніемъ Сената и идетъ вразрѣзъ со внутреннимъ содержаніемъ и смысломъ вышеуказанной ст. 1048 Т. X ч. 1.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи 1891 года № 70 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ значеніе установленныхъ закономъ, при совершеніи духовныхъ завѣщаній, формальностей, признавъ, что существенное отступленіе отъ предписаннаго порядка ведетъ къ предположенію, что воля владѣльца о его имуществѣ на случай смерти

выразилась не настолько несомненно и окончательно, чтобы подлежала исполнению, причем такое отступление уже не может быть восполнено при последующем судебном производствѣ; по разсмотрѣнному въ томъ рѣшеніи случаю Сенатомъ высказано, что и нотаріальное духовное завѣщаніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, когда въ числѣ трехъ подписавшихъ его свидѣтелей одинъ былъ несовершеннолѣтній; 2) что въ этомъ рѣшеніи 1891 года № 70 по дѣлу Гилевой, какъ это высказалъ Правительствующій Сенатъ въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1896 года № 122 по дѣлу Ефремовой, имъ разъяснено, что несоблюденіе предписанныхъ закономъ формальностей влечетъ за собою признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ и что разъясненія, данныя Сенатомъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, направленные къ преподанію судебнымъ мѣстамъ руководящихъ началъ для уясненія порядка дѣйствій при опредѣленіи по спорамъ заинтересованныхъ лицъ правоспособности завѣщателя и подлинности духовнаго завѣщанія, не даютъ повода къ выводу, что отсутствіе тѣхъ или другихъ формальностей или наличность въ нихъ существенныхъ недостатковъ могли бы быть восполнены въ судебномъ порядкѣ въ такой мѣрѣ, чтобы недѣйствительное, по несоблюденію установленныхъ формъ, духовное завѣщаніе могло превратиться въ дѣйствительное; 3) что Одесскою Судебною Палатою установлено, что домашнее духовное завѣщаніе Давида Ага, писанное не имъ самимъ, подписано лишь двумя свидѣтелями, а не тремя, какъ требуется 1048 ст. Т. X ч. I, вслѣдствіе сего Палата имѣла достаточное основаніе притти къ заключенію, что такой недостатокъ не можетъ быть восполненъ допросомъ свидѣтелей при судебномъ производствѣ, и отказать въ утвержденіи духовнаго завѣщанія, и 4) что Палата не допустила противорѣчія въ рѣшеніи, высказавъ, что и при полномъ убѣжденіи въ подлинности завѣщательнаго акта таковой не можетъ быть утвержденъ въ качествѣ духовнаго завѣщанія, если при совершеніи его не были соблюдены тѣ формы, какія предписаны для духовныхъ завѣщаній. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣренныхъ Анны Ага и Севастопольской городской управы, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1898 года декабря 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Ѳаддея Ро-моцкаго, присяжнаго повѣреннаго Кокели, и повѣреннаго наслѣдниковъ Михаила Валевскаго, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Валевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Владислава Валевскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ просителямъ Станиславомъ Валевскимъ, Судебная Палата признала недѣйствительнымъ публичное завѣщаніе Владислава Валевскаго, совершонное въ Варшавѣ 3-го апрѣля 1890 года нотаріусомъ Руткевичемъ. Въ оправданіе этого заключенія своего Судебная Палата ссылается на то, что съ одной стороны означенное завѣщаніе совершено съ упущеніемъ одной изъ предписанныхъ 971 и 972 ст. Гражд. Кодекса формальностей, выразившимся въ томъ, что оно было продиктовано завѣщателемъ въ присутствіи только одного, а не четырехъ свидѣтелей, а съ другой—что при совершеніи этого акта покойный Владиславъ Валевскій не обладалъ здравымъ умомъ. При установленіи перваго изъ этихъ двухъ Положеній Судебная Палата руководствовалась исключительно однимъ приговоромъ Уголовнаго Суда, коимъ нотаріусъ Руткевичъ былъ признанъ виновнымъ въ указанномъ упущеніи, потому что сочла себя, въ виду 30 стат. Устава Уголов. Судопр. связанною этимъ приговоромъ при разрѣшеніи настоящаго спора. Подобный взглядъ ея, согласно справедливому объясненію просителей, не можетъ быть признанъ правильнымъ. По ст. 30 Устава Угол. Судопр. рѣшеніе уголовного суда по вопросу о томъ, совершилось-ли событіе преступленія, обязательно для гражданскаго

суда при разсмотрѣніи имъ послѣдствій преступнаго дѣянія, бывшаго предметомъ уголовного суда. Статья эта находится въ тѣсной связи со стат. 7 и 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства, предписывающими гражданскому суду не приступать къ разсмотрѣнію гражданскаго иска и начатое уже по оному производство пріостанавливать до рѣшенія уголовного дѣла, если отъ послѣдняго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла. Всѣ эти правила преслѣдуютъ одну цѣль—устраненіе разнорѣчій между рѣшеніями уголовного и гражданскаго судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ спорѣ, разсматриваемомъ гражданскимъ судомъ, вопросъ уголовный о преступленіи является главнымъ, а гражданскій второстепеннымъ, изъ него вытекающимъ, какъ его послѣдствіе, такъ что разрѣшеніе перваго должно неизбѣжно предшествовать разрѣшенію втораго (законодат. мотивы подъ стат. 27—31 Уст. Угол. Судопроизв. изд. Государств. канц.). Согласно сему и въ текстѣ 30 ст. Устава Уголов. Судопр. упоминается лишь о тѣхъ случаяхъ, когда гражданскій судъ разсматриваетъ послѣдствія преступнаго дѣянія, бывшаго предметомъ уголовного суда. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что рѣшеніе уголовного суда обязательно для суда гражданскаго только по тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, для которыхъ оно по свойству составляющаго предметъ ихъ спора имѣетъ преюдиціальное значеніе, такъ что гражданскій судъ не можетъ приступать къ ихъ разрѣшенію до окончанія уголовного дѣла. Этими, слѣдовательно, признаками и должно быть ограничено примѣненіе 30 стат. Уст. Угол. Судопр. Между тѣмъ, признакъ этотъ отсутствуетъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ спорный въ послѣднемъ вопросъ о недѣйствительности завѣщанія по его неформальности не имѣетъ необходимой причинной связи съ безразличными для него уголовными вопросами о винѣ должностнаго лица, совершившаго этотъ актъ, и, завися исключительно отъ порока въ формѣ, предписанной гражданскимъ закономъ (стат. 1001 Гражд. Код.), подлежалъ самостоятельному рѣшенію гражданскаго суда (стат. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ виду этого и гражданское производство по настоящему спору не могло задерживаться въ своемъ теченіи возникшимъ послѣ его начатія уголовнымъ производствомъ по обвиненію нотаріуса Руткевича, а согласно стат. 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства, происходило одновременно и параллельно съ нимъ въ двухъ инстанціяхъ гражданскаго суда. При такихъ условіяхъ Судебная Палата, коснувшись вопроса о недѣйствительности завѣщанія по его неформальности, не имѣла законнаго основанія стѣсняться вышеупомянутымъ приговоромъ уголовного суда, а должна была самостоятельно рѣшить этотъ вопросъ по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и съ приведеніемъ въ своемъ рѣшеніи подлежащихъ соображеній, оправдывающихъ ея окончательный выводъ по этому предмету. Не исполнивъ этого, она съ одной стороны допустила неправильное примѣненіе къ дѣлу 30 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а съ другой—нарушила 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр. Рядомъ съ этимъ и при установленіи втораго положенія своего Судебная Палата допустила явное нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., именно заключеніе свое о томъ, что Владиславъ Велевскій не обладалъ здравымъ умомъ въ моментъ совершенія завѣщанія, она вывела только изъ показаній свидѣтелей истца и изъ экспертизы, основанной на описаніи болѣзни завѣщателя, и представленной къ дѣлу также истцомъ, требованіе же просителей о допросѣ новыхъ свидѣтелей въ разъясненіе этого обстоятельства, ими оспариваемаго, отклонила, не отвергнувъ даже при этомъ существа для дѣла значенія тѣхъ фактовъ, въ удостовѣреніе которыхъ сдѣлана была ссылка на тѣхъ свидѣтелей. Черезъ это Судебная Палата лишила просителей законной возможности опровергать доказательства противной стороны, нарушивъ, такимъ образомъ, вопреки приведенной 339 ст., равноправность тяжущихся сторонъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 30 Устава Угол. Судопр., 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

107.—1898 года декабря 16 дня. Просьба уполномоченнаго Витебской казенной палаты, Гиляровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Маріи Галіюфъ къ казнѣ о прекращеніи взысканія по фундушевой записи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ И. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты установлены слѣдующія обстоятельства дѣла. По фундушевой записи 1759 года Игнатій и Элеонора Корсаки обезпечили на своихъ имѣніяхъ аннуату въ размѣрѣ 6 процентовъ съ суммы 1735 рублей 50 коп. въ пользу Кубличскаго костела. Обязанность исполненія этой записи перешла къ Маріи Галіюфъ при покупкѣ ею имѣнія въ 1857 году. Но еще въ 1848 году прекратились платежи аннуаты, и хотя мѣстное губернское правленіе и распорядилось взысканіемъ неуплаченныхъ денегъ, но послѣдствіемъ этого распоряженія была только переписка между казначействомъ и полиціей, но никакого взысканія не производилось и иска не предъявлялось. Въ 1893 году сама Марія Галіюфъ предъявила къ казнѣ искъ объ освобожденіи ея отъ взысканія по фундушевой записи, за утратой силы этой записи дѣйствіемъ давности. Рѣшеніемъ Витебскаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебной Палатой, этотъ искъ удовлетворенъ.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіями отвѣтчика возбуждается вопросъ: по Литовскому-ли статуту, при дѣйствіи котораго совершена была фундушевая запись, или по дѣйствующимъ общимъ законамъ Россійской Имперіи слѣдуетъ разрѣшить споръ о примѣненіи давности къ настоящему случаю. Оспаривая допущенное Палатой примѣненіе общихъ законовъ, отвѣтчикъ ссылается на Именной Высочайшій указъ 25-го іюня 1840 года о введеніи въ дѣйствіе въ западномъ краѣ общихъ законовъ Имперіи. Согласно этому указу (п. 4) mogućia возникнуть по какимъ-либо, составленнымъ прежде обнародованія сего указа на основаніи дѣйствовавшихъ до онаго мѣстныхъ узаконеній, актамъ и документамъ дѣла должны быть производимы по общему для судопроизводства установленному порядку, но законность и силу акта слѣдуетъ опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія того акта или документа. Это правило указа не подтверждаетъ заключенія отвѣтчика потому, что законъ, устанавливающій обязательную для сторонъ силу акта и документа, не опредѣляетъ, силою изданныхъ по этому предмету постановленій, тѣхъ особыхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя могутъ возникнуть по поводу неисполненія обязательства въ теченіе давностнаго срока, погашающаго право иска. Подобныя отношенія опредѣляются особыми законами объ условіяхъ примѣненія давности и должны быть обсуждаемы на основаніи законовъ, дѣйствующихъ во время возникновенія этихъ условій. Палата установила, что исполненіе фундушевой записи прекратилось въ 1848 году, т.-е. послѣ упраздненія дѣйствія Литовскаго статута въ западномъ краѣ, слѣдовательно, возникшее отсюда юридическое отношеніе по предмету давности, составляющее основаніе настоящаго иска, подпадаетъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, независимо отъ того, что законная сила акта была установлена статутомъ. Затѣмъ возраженіями уполномоченнаго казны возбуждается другой вопросъ: если фундушевой записью установлена обязанность производить ежегодные платежи (аннуаты) въ теченіе неопредѣленнаго времени, капиталъ же, проценты коего составляютъ эти аннуаты, вовсе не подлежить платежу и только обезпеченъ на имѣніи, то, въ случаѣ неплатежа этихъ взносовъ въ теченіе давностнаго срока, погашается-ли только право требовать ихъ уплаты за прошедшее время, или же погашается и самое обязательство навсегда. Предварительно разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ рѣшеніи 1898 года № 11 Правительствующій Сенатъ призналъ аннуату не повинностью, лежащей на имѣніи, а личнымъ обязательствомъ, подлежащимъ дѣйствію давности. Въ дѣйствующихъ законахъ о юридическихъ отношеніяхъ этого рода вовсе не упомина-

ется, но по общему правилу 694 ст. X Т. I ч. всякій искъ погашается десятилѣтней давностью. Исключенія изъ этого правила съ точностью указаны въ законѣ, но къ разсматриваемому случаю они не подходятъ, да и не могутъ подходить уже по одному тому, что, какъ сказано, учрежденіе аннуаты не предусмотрено нашимъ закономъ и вообще чуждо дѣйствующему законодательству, представляя собою остатокъ древнихъ польскихъ правоотношеній. Сущность разсматриваемаго обязательства, согласно установленной Палатою фактической сторонѣ дѣла, состоитъ въ непрерывномъ и неограниченномъ никакимъ срокомъ ежегодномъ платежѣ опредѣленной денежной суммы. Прекращеніе такого платежа представляетъ собою нарушеніе обязательства. Если-бы подобные платежи составляли условленный процентъ съ нѣкотораго капитала, подлежащаго уплатѣ въ назначенный срокъ, то, безъ сомнѣнія, неисправность во взносѣ такихъ процентовъ не могла-бы оказывать вліянія на главное обязательство, если въ свою очередь и оно не погасилось дѣйствіемъ давности на срокъ, условленный для его исполненія. Во всякомъ случаѣ, для подобныхъ правоотношеній существуетъ извѣстная опредѣленность. Съ погашеніемъ, дѣйствіемъ давности, главнаго обязательства теряетъ право на отдѣльные платежи, съ погашеніемъ права на такіе платежи не утрачивается право по главному обязательству. Но никакія подобныя соображенія, заимствованныя изъ общихъ положеній права, не примѣнимы къ случаю, подобному настоящему. Ни отъ какого главнаго или основнаго обязательства ежегодные платежи (аннуаты) не зависятъ. Капиталь, проценты, коего они составляютъ, въ дѣйствительности не существуютъ, и сумма его является только показателемъ количества, опредѣляющаго размѣръ процентовъ. Нарушитель обязанности, установленной фундушевой записью, посягаетъ не на право, зависящее отъ главнаго обязательства, а на всю полноту правъ стороны, въ пользу которой договоръ заключенъ, потому что вся полнота этихъ правъ исчерпывается полученіемъ ежегодныхъ платежей. Соотвѣтственно такому посягательству должны проявиться и дѣятельность стороны, право которой нарушено. На общемъ основаніи 694 ст. X Т. I ч. долженъ быть предъявленъ искъ, а съ истеченіемъ давностнаго срока всякое право на этотъ искъ должно считаться навсегда утраченнымъ. Допустить всякое другое толкованіе подобныхъ правоотношеній невозможно, потому что при погашеніи давностью только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ платежей самое право по обязательству, установленному фундушевой записью, оказалось-бы вѣ въ всякаго дѣйствія какой-бы то ни было давности. Но такое положеніе вещей не оправдывается никакими законами, относящимися къ личнымъ обязательствамъ, и рѣшительно несовмѣстимо съ правовымъ порядкомъ благоустроеннаго общества. Согласно сему Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Палаты правильнымъ и въ отношеніи признанія законной силы фундушевой записи навсегда прекращеннымъ и опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Витебской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ официальномъ изданіи въ XXXIII томѣ сборника

за 1898 годъ:

			стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1896 г.	6 ноября	по дѣлу Прусевича	73	153	№ 24.
— „	4 декабря	— — Судакова	81	59	№ 26.
— „	4 декабря	— — Волковского и Дальне- Ливенскаго общ. кр.	155	112	№ 24.
1897 г.	12 февраля	— — Шильдкрута	291	209	№ 88
— „	²⁹ / ₃₀ октября	— — Клейбса	140	101	№ 35.
— „	12 ноября	— — Шавельскаго гор. общ. упр.	74	54	№ 25.
— „	12 ноября	— — Даниловой	212	153	№ 62
— „	12 ноября	— — Кіево-Воронежской ж. д.	214	154	№ 63.
— „	19 ноября	— — Управл. казен. ж. дор.	83	60	№ 27.
— „	25 ноября	— — Конк. управл. по дѣламъ Бобянской	337	243	№ 104
— „	17 декабря	— — Голубовича	161	116	№ 45

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

— — — — —
ЗА 1899 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1899 года января 13-го дня. 1) Просьбу повѣреннаго коллежскаго ассесора Андрея Мирнова, частн. пов. Доробца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску опекуновъ надъ имуществомъ умершаго дворянина Михаила Скирмунта къ Мирнову объ истребованіи отчета по управленію имъ имуществомъ Скирмунта и объ убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. В. Викторовъ).

По довѣренности опекуновъ надъ имуществомъ умершаго дворянина Михаила Скирмунта, Степана Гарковского и Мемета Мурзы Карашайскаго, присяжный повѣренный Гиммельфарбъ 29-го мая 1895 года предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшему опекуну надъ тѣмъ же имуществомъ, коллежскому ассесору Андрею Мирнову, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по постановленію Перекопской дворянской опеки, состоявшемуся 23-го января 1895 года, Мирновъ назначенъ былъ опекуномъ надъ имуществомъ Скирмунта. Обязанности эти онъ исполнялъ до 21-го іюня того же года, когда онъ обратился въ дворянскую опеку съ рапортомъ о томъ, что все находившееся у него имущество и денежные документы сданы другимъ опекунамъ, которые въ томъ же рапортѣ удостоверяли это обстоятельство. Вслѣдъ за полученіемъ этого рапорта опека неоднократно обращаясь къ Мирнову съ требованіемъ о представленіи отчета по управленію имъ имуществомъ Скирмунта, но эти требованія не только не удовлетворены Мирновымъ, но и остаются безъ всякаго съ его стороны отвѣта. Между тѣмъ, отсутствіе этого отчета въ дѣлахъ опеки составляетъ такой существенный пробѣлъ, который не даетъ ей возможности провѣрить правильность дѣйствій какъ самаго Мирнова, какъ бывшаго опекуна, такъ равно и тѣхъ лицъ, которыя послѣ него состояли опекунами надъ имуществомъ Скирмунта. Въ виду такого уклоненія Мирнова отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него закономъ (ст. 286 Свода Зак. Гражд.), Таврическое губернское правленіе предложило дворянской опекѣ потребовать отъ Мирнова отчетъ судебнымъ порядкомъ; опека же съ своей стороны обязанность эту возложила на опекуновъ Гарковского и Карашайскаго. Повѣренный этихъ послѣднихъ просилъ Окружный Судъ признать Мирнова обязаннымъ: а) представить отчетъ по управленію имъ имуществомъ покойнаго Скирмунта, въ качествѣ опекуна надъ этимъ имуществомъ, за время съ 23-го января по 21-ое іюня 1895 г., и б) вознаградить наслѣдственную массу Скирмунта за убытки, причиненныя Мирновымъ какъ непредставленіемъ отчета, такъ равно и прочими дѣйствіями его по завѣдыванію имуществомъ Скирмунта за указанный періодъ времени, количество же этихъ убытковъ предоставить истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Окружный Судъ нашелъ, что изъ объясненій сторонъ установлено, что въ періодъ времени, указанный въ исковомъ прошеніи, Мирновъ состоялъ не единственнымъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго Скирмунта, а что кромѣ него опекунами состояли Стевенъ и Московенко, и что посему и въ силу того, что опекуны дѣйствуютъ въ отправленіи своихъ обязанностей не порознь каждый и отдѣльно, а все вмѣстѣ, и что, на основаніи 286 статьи Тома X части 1, обязанность представлять установленные отчеты возложена на опекуновъ вмѣстѣ, Мирновъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ сдать единолично отчетъ, требуемый отъ него нынѣ истцами; обязанность эта не можетъ возникнуть для него и въ силу приведенныхъ повѣренными опе-

куновъ соображеній, что одинъ изъ бывшихъ одновременно съ Мирновымъ опекуновъ надъ имуществомъ Скирмунта освобожденъ Таврическимъ губернскимъ правленіемъ отъ обязанности представить отчетъ по управленію тѣмъ имуществомъ и что къ третьему опекуну, Московенку, будетъ предъявленъ особый искъ объ истребованіи отчета; посему Окружный Судъ въ искъ по настоящему дѣлу опекунамъ отказалъ (4 и 17 статьи Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. Правительствующаго Сената 1879 года № 263). Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, въ связи съ объясненіемъ повѣреннаго отвѣтчика, Одесская Судебная Палата нашла, что обжалованное рѣшеніе постановлено несогласно съ 286 ст. X Тома 1 ч. Въ силу означеннаго закона, опекуны обязаны по прошествіи каждаго года, непременно въ январѣ мѣсяцѣ, представлять опекаемой годовой отчетъ о доходахъ и расходахъ, по окончаніи же опеки—давать общій отчетъ. Освобожденъ ли соопекунъ Стевенъ Таврическимъ губернскимъ правленіемъ отъ обязанности представить отчетъ или нѣтъ, будетъ ли предъявленъ искъ о семъ къ третьему соопекуну Московенку,—безразлично; Мирновъ состоялъ опекуномъ по имуществу умершаго Скирмунта и, слѣдовательно, по 286 статьѣ, обязанъ представить Перекопской дворянской опекаемой отчетъ за все время своего опекунства, и то положеніе, что опекуны, если ихъ нѣсколько, должны дѣйствовать въ интересахъ опекаемаго имущества солидарно, ничуть не служитъ препятствіемъ къ подачѣ отчета отвѣтчикомъ Мирновымъ. Репортъ въ дворянскую опеку отъ 21-го іюня 1895 года за подписью Стевена и Мирнова (быв. опекуновъ), С. К. Московенка и И. К. Московенка, замѣнившихъ первыхъ двухъ, о сдачѣ и приѣмѣ имѣнія и имущества Скирмунта, документовъ и бумагъ, относящихся къ опекаемой, и передачѣ тѣми же Стевенъ и Мирновымъ отчета, признаннаго опекунами Московенками правильнымъ, нисколько не служитъ предлогомъ Мирнову уклоняться отъ представленія отчета въ опеку, такъ какъ опекунъ отчитывается не предъ опекунами же, а предъ опекою, въ данномъ случаѣ по принадлежности умершаго Скирмунта къ дворянскому сословію—предъ дворянскою опекою. Отвѣтчикъ Мирновъ, считая свои дѣйствія солидарными съ Стевенемъ и Московенкомъ, не лишенъ былъ права, по 653 ст. Уст. Гр. Судопроизв., просить о привлеченіи ихъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ; не сдѣлавъ сего, долженъ представить отчетъ по опекаемой, о чемъ только и заявлено требованіе повѣреннымъ апеллятора въ засѣданіи Палаты. По симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу подлежащею удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: признать Мирнова обязаннымъ представить отчетъ по управленію имъ имуществомъ покойнаго Скирмунта въ качествѣ опекуна надъ этимъ имуществомъ за время съ 23 января по 21 іюня 1895 г., рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Мирнова, частный повѣренный Доробецъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею: а) 4 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и б) 339 ст. того же Устава.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Мирнова, помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указаніи повѣреннаго отвѣтчика на неподсудность настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 г. № 102, на которое сослался Винаверъ, дѣйствительно высказано сужденіе, что одинъ опекунъ не въ правѣ предъявлять въ судъ къ другому опекуну искъ объ истребованіи отъ него отчета по опекаемой, но послѣ того, именно 9 апрѣля 1890 г., вопросъ о томъ, какія дѣйствительныя мѣры могутъ быть принимаемы опекунскими учрежденіями противъ опекуновъ, уклоняющихся отъ представленія отчетовъ, подвергался обсужденію въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, причемъ Общее Собраніе разъяснило, что опекунскія учрежденія, какъ мѣста, въ непосредственной подчиненности коихъ состоятъ, по 259 ст. 1 ч. X Т., опекуны, независимо отъ

напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣють лишь законное право смѣнить таковаго опекуна и поручить новому опекуну вчинить къ прежнему искъ объ убыткахъ, буде таковыя его неисправностью были причинены (Сборн. рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1890 г. № 11). Въ виду этого разъясненія, по примѣненіи его къ данному дѣлу, оказывается, что настоящий искъ опекуновъ надъ имуществомъ Скирмунта, заключающій въ себѣ требованіе отъ бывшаго опекуна Мирнова не только представленія опекунскаго отчета, но и возмещенія убытковъ, причиненныхъ имъ имуществу Скирмунта, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего, оставляя заявленный Винаверомъ отводъ о подсудности безъ уваженія и переходя затѣмъ къ обсужденію существа кассационной жалобы повѣреннаго отвѣтчика Мирнова, частнаго повѣреннаго Доробца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе 4 ст. Уст. Граждан. Судопр. въ томъ сужденіи Палаты, что солидарность дѣйствій нѣсколькихъ опекуновъ не препятствуетъ ни подачѣ отчета однимъ изъ опекуновъ, дѣйствовавшимъ совместно съ остальными соопекунами, ни предъявленію къ такому опекуну требованія дать единолично отчетъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что опекуны, когда ихъ нѣсколько, представляютъ въ совокупности личности подопечнаго и по самому существу понятія о представительствѣ составляютъ какъ бы одно лицо (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1877 г. № 17). Сообразно съ этимъ, въ случаѣ назначенія для управленія имѣніемъ, поступившимъ въ вѣдѣніе опекунскаго установленія, нѣсколькихъ опекуновъ безъ разграниченія между ними обязанностей, сіи опекуны представляютъ сообща одинъ отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ по опекѣ. Но это положеніе не исключаетъ возможности требовать судебнымъ порядкомъ отъ каждаго изъ такихъ соопекуновъ представленія опекунскаго отчета за время его завѣдыванія его опекою. Право на предъявленіе сего требованія вытекаетъ уже изъ существа взаимной отвѣтственности, которою связаны между собою помянутые соопекуны и въ силу которой каждый изъ нихъ обязанъ къ представленію опекунскаго отчета и не въ правѣ отказываться отъ исполненія этой обязанности подъ предлогомъ, что она можетъ быть выполнена только совместно всѣми опекунами. Правильность такого вывода подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что при противоположномъ взглядѣ дача отчета по нераздѣльной опекѣ соопекунами не иначе, какъ всѣми совместно, оказалась бы въ дѣйствительности неосуществимою въ случаяхъ смерти соопекуна, естественной или гражданской (т.-е. лишенія всѣхъ правъ состоянія), или въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія его, сумасшествія, или даже вслѣдствіе одного произвольнаго уклоненія соопекуна отъ исполненія означенной обязанности совместно съ товарищами по опекѣ. По изложеннымъ основаніямъ нельзя признать въ оспариваемомъ просителемъ сужденіи Палаты указываемаго имъ нарушенія закона. Въ иномъ видѣ представляется другое указаніе повѣреннаго отвѣтчика на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ вниманія самой существенной части его объясненія на апелляцію, въ коемъ заявлялось, что отчетъ соопекуномъ Стевеномъ былъ представленъ. По этому предмету Палата высказала лишь то сужденіе, что для обязанности опекуна Мирнова представить опекунскій отчетъ безразлично освобожденъ или нѣтъ губернскимъ правленіемъ отъ таковой обязанности соопекуны Стевень. Между тѣмъ, изъ солидарности дѣйствій совместныхъ опекуновъ вытекаетъ то положеніе, что представленіе опекунскому установленію надлежащаго отчета однимъ изъ соопекуновъ, дѣйствующихъ безраздѣльно, освобождаетъ другихъ соопекуновъ, отъ дачи отчета. Сообразно съ этимъ положеніемъ Палатѣ для разрѣшенія спора тяжущихся надлежало обсудить значеніе отчета опекуна Стевена, обязавъ тяжущіяся стороны представить этотъ отчетъ къ дѣлу. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

2.—1899 года января 13-го дня. Просьбу мѣщанки Анны Сковородниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску къ ней мѣщанки Татьяны Соколовой о возвращеніи дочери отвѣтчицы въ обученіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По условію, заключенному 30 сентября 1894 г., мѣщанка Анна Сковородникова отдала мѣщанкѣ, временной цеховой, Татьянѣ Соколовой въ обученіе бесплатно дамско-портняжскому мастерству дочь свою Елизавету, 15 лѣтъ, срокомъ на четыре года. 16 сентября 1897 г. Соколова обратилась къ Мировому Судьѣ съ искомъ объ обязаніи Анны Сковородниковой возвратить согласно договору дочь ея Елизавету въ обученіе. Разобравъ дѣло, Мировой судья нашель, что требованіе Соколовой доказывается, по 2203, 2214 и 2238 ст. Зак. Гражд., договоромъ найма, явленнымъ у нотаріуса и по которому А. Сковородникова отдала свою дочь въ обученіе срокомъ на 4 года, по 15 августа 1898 года; что возраженіе отвѣтчицы, что дочь ея оскорблена Соколовою, опровергается уголовнымъ дѣломъ, въ которомъ Соколова была оправдана въ этомъ дѣяніи; вслѣдствіе чего Мировой Судья спредѣлилъ обязать Сковородникову возвратить свою дочь Елизавету въ обученіе въ заведеніе Соколовой. По апелляціонной жалобѣ Сковородниковой Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 5-го декабря 1897 года, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что возраженіе Сковородниковой, что въ данномъ дѣлѣ неправильно привлечена къ отвѣту по настоящему иску она, мать Сковородникова, а не ея дочь Елизавета, нынѣ достигшая уже 17-ти лѣтняго возраста, въ виду того, что она, мать не имѣетъ власти принудить дочь исполнить договоръ и заставить свою дочь продолжать обучаться у Соколовой, не заслуживаетъ уваженія, ибо договоръ отъ 1894 года 30-го сентября заключенъ между Соколовою и Анной Сковородниковой объ отдачѣ дочери послѣдней въ обученіе на 4 года, а по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по Гражданскому Кассационному Департаменту за 1878 годъ № 86 считаются стороною въ договоръ и отвѣчаютъ за нарушеніе дѣтми условія родители, отдавшіе дѣтей въ обученіе. Изъ объясненій сторонъ видно, что Елизавета Сковородникова находится въ настоящее время у отвѣтчицы и, слѣдовательно, отвѣтчица, поворачиваетъ своей дочери, не желающей докончить срокъ обученія у Соколовой. Родительская власть, по 178 и 179 ст. X Тома ч. 1, никогда не прекращается, а только ограничивается въ трехъ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, отдача же въ обученіе родительской власти не прекращается, и, слѣдовательно, Сковородникова должна свою дочь принудить дожить до срока договора у Соколовой; по 169 статьѣ родители только не могутъ принуждать дѣтей къ совершенію дѣяній противозаконныхъ,—напротивъ, по 173 ст., они должны образовывать и воспитать своихъ дѣтей. Достиженіе 17 лѣтняго возраста вовсе не дѣлаетъ Елизавету Сковородникову дѣеспособной нарушать договоръ, совершенный въ то время, когда ей было 15 лѣтъ и когда она уже, въ силу 219 ст. X Тома 1 ч., признается закономъ способной понимать свои права, и она противъ отдачи ея въ обученіе не возражала, и договоръ является правильно совершеннымъ по 2203 ст. Тома X ч. 1. Нельзя не обратить вниманія въ данномъ дѣлѣ на бытовую сторону: въ Москвѣ, да и во всей Россіи, почти нѣтъ ремесленныхъ училищъ, и отцы и матери своихъ дѣтей поневолѣ отдаютъ въ обученіе частнымъ лицамъ и преимущественно въ возрастѣ 14 и 15 лѣтъ на сроки трехъ, четырехъ и пяти лѣтъ; такимъ образомъ, почти всегда послѣдніе годы обученія приходятся на возрастъ послѣ 17-ти лѣтъ, и только въ эти послѣдніе годы обучающій ремесленникъ получаетъ выгоду отъ труда ученика, и этимъ оплачивается даровое ученіе учениковъ большинства бѣдныхъ родителей. Если признать необходимость договоровъ для учениковъ послѣ 17-ти лѣтъ, то это составитъ явную несправедливость по отношенію къ учителямъ-ремесленникамъ и окажетъ вредное вліяніе на корыстныхъ родителей, а для самаго ремесленного труда и учениковъ будетъ ущербъ, ибо ученики будутъ недоучки, а ихъ издѣлія несовершенны, а потому и на основаніи 81, 129, 105 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой

Сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассационной жалобѣ отвѣтчица Сковородникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда по нарушенію 19 ст. Уст. Гр. Суд., 220, 164, 165, 686, 2202 и 2203 ст. X. Т. ч. 1, 324 ст. Уст. о пром.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій обсужденію главный вопросъ, возникающій изъ содержанія кассационной жалобы А. Сковородниковой, состоитъ въ томъ: дозволяется-ли родителямъ отдавать несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ ученіе на срокъ, оканчивающійся послѣ достиженія дѣтми 17-ти лѣтняго возраста. По узаконеніямъ о личномъ наймѣ, не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтніа безъ позволенія родителей или опекуновъ (Зак. Гражд. Т. X ч. 1 ст. 2202) и не могутъ быть отданы въ наемъ дѣти родителями безъ собственнаго ихъ согласія (ст. 2203); но родителямъ не запрещается отдавать дѣтей въ ученіе на опредѣленные сроки и безъ ихъ согласія (ст. 2203 и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 года № 86). Какое вліаніе на силу договора объ отдачѣ родителями дѣтей въ ученіе имѣетъ фактъ достиженія дѣтми 17-ти лѣтняго возраста прежде истеченія срока договора, объ этомъ нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ долженъ, согласно 9 ст. Уст. Граждан. Судопр., быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ. По силѣ ст. 220 Зак. Гражд., достигшій 17-лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей. Въ соотвѣтствіи съ первой частью 220 ст. примѣчаніе 1 къ ст. 277 постановляется, что срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній малолѣтнихъ ограничивается достиженіемъ сими послѣдними 17-лѣтняго возраста. Обратно сему, ст. 2214, опредѣляя, что срокъ личнаго найма, къ категоріи каковыхъ договоровъ относятся договоры объ отдачѣ къ ремесленникамъ въ обученіе, не можетъ простирается далѣе 5 лѣтъ, не обязываетъ родителей срокъ договора объ обученіи дѣтей ограничивать достиженіемъ послѣдними 17-лѣтняго возраста; такого правила не содержится и ни въ какой другой статьѣ. Молчаніе закона въ этомъ случаѣ показываетъ, что сила договора объ отдачѣ родителями дѣтей въ ученіе на срокъ, не превышающій 5 лѣтъ, т.-е. максимальный для подобныхъ договоровъ срокъ, не ставится въ зависимость отъ достиженія дѣтми 17-лѣтняго возраста ранѣе истеченія срока такого договора. Между тѣмъ, по мнѣнію Сковородниковой, договоръ обученія можно заключать только по отношенію къ малолѣтнимъ, разумѣя подъ таковыми недостигшихъ 17-ти лѣтъ и не свыше срока ихъ малолѣтства, т.-е. лишь на время не долѣе достиженія отдаваемыми въ ученіе 17 лѣтъ. Просительница въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что статья 2203 Зак. Гр. и другія, въ которыхъ говорится объ отдачѣ въ обученіе, основаны на тѣхъ же законодательныхъ актахъ прошлаго столѣтія, коими было введено и дѣйствующее цеховое устройство; поэтому сіи статьи должны быть толкуемы въ связи съ положеніемъ Устава о промышленности Св. Зак. Т. XI ч. 2, изд. 1893 года. Этотъ Уставъ, по объясненію просительницы, предполагаетъ, что ученику всегда меньше 17 лѣтъ. Уставъ касается этого вопроса прежде всего въ ст. 324, которая предписываетъ ремесленной управѣ заботиться, чтобы дѣти ремесленниковъ научены были какому-либо ремеслу, не допуская быть кому-либо старѣе 13-ти лѣтъ безъ ученія оному. Согласно съ этимъ, ученикъ, который отдается въ ученіе на срокъ отъ 3-хъ до 5 лѣтъ, всегда признается малолѣтнимъ (ст. 316, 325 и 390 примѣч.). Это предположеніе выступаетъ еще нагляднѣе въ тѣхъ статьяхъ первоначальнаго „Устава Цеховъ“ (Пол. Собр. Зак. 1799 года ноября 12 № 19,187), которыя впослѣдствіи отмѣнены въ связи съ позднѣйшими реформами. Параграфъ 23 главы IV постановляетъ: „управа судить малолѣтнихъ ремесленниковъ съ мастерами и подмастерьями“. Здѣсь, очевидно, ученики противопоставляются подмастерьямъ и мастерамъ. Параграфъ 19 главы XI говорилъ: „кто изъ дѣтей ремесленниковъ до 18 лѣтъ не научится мастерству, того отдавать въ солдаты или записывать въ рабочей цехъ“. Стат. 414 и 465 Устава Промышл. косвенно подтвер-

ждають выводъ просительницы, такъ какъ предполагають, что подмастерье долженъ кончить свою подмастерскую трехлѣтнюю службу раньше достиженія имъ 21 года; а въ ст. 30 и 31 Прилож. къ ст. 303 Устава Общ. Призр. (Свода Зак. Тома XIII изд. 1892 года) прямо сформулировано высказываемое ею, Сковородниковою, положеніе. Но съ разсужденіями просительницы и съ выводами ея Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться въ виду слѣдующихъ соображеній. Если ст. 324 Устава Промышл. предписывается ремесленной управѣ самой отдавать въ наученіе мастерству дѣтей ремесленниковъ, достигшихъ 13-ти лѣтъ и не отданныхъ въ сихъ лѣтахъ въ ученіе родителями, то при законномъ 5-лѣтнемъ срокѣ обученія окажется, что такой ученикъ закончить обученіе уже въ возрастѣ 18-лѣтнемъ. Далѣе, въ ст. 316, 325 и 390 (примѣч.) Устава Промышл., равно какъ въ первоначальномъ Уставѣ Цеховъ (Пол. Собр. Зак. № 19,187), дѣйствительно говорится объ ученикахъ малолѣтнихъ; но ссылка на эти статьи, въ связи ихъ съ ст. 213 Зак. Гражд., не убѣдительна, ибо хотя въ примѣчаніи къ ст. 213 и сказано, что въ теченіе первыхъ двухъ возрастовъ (т.-е. отъ рожденія до 14 и отъ 14 до 17 лѣтъ) лица обоого пола иногда въ законахъ именуются малолѣтними, однако, тутъ же оговорено, что сіе различіе въ наименованіяхъ не всегда соблюдается. Равнымъ образомъ приводимыя просительницею 30 и 31 ст. Прилож. къ ст. 303 Уст. Общ. Призр. не оправдываютъ вполнѣ утверждаемаго ею тезиса. Статьи эти, находящіяся въ законоположеніи о домахъ сиропитательныхъ вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія въ Области Войска Донского въ ряду статей, нормирующихъ порядокъ призрѣнія воспитываемыхъ и устройства ихъ будущности сообразно ихъ способностямъ, о 17-лѣтнемъ возрастѣ назначенныхъ для обученія ремесламъ упоминають, судя по преслѣдуемой сими статьями цѣли, главнѣйше ради опредѣленія, на чѣмъ иждивеніи обучаемые должны до этого возраста содержаться (на собственномъ иждивеніи хозяевъ) (ст. 30). А ст. 31 постановляетъ: „по достиженіи 17-лѣтняго возраста, воспитанники сиропитательныхъ домовъ могутъ жить у тѣхъ ремесленниковъ, которымъ они отданы были на воспитаніе (ст. 30 сего прилож.), или перейти къ другимъ, по добровольной между ними сдѣлкѣ, и заниматься ремесломъ до минованія 19 лѣтъ отъ роду. По истеченіи же сего возраста, воспитанникамъ, означеннымъ въ ст. 29 сего прилож. (т.-е. тѣмъ, кои по разнымъ недостаткамъ не могутъ съ пользою помѣщены быть въ училищахъ), предоставляется по желанію ихъ: или записаться въ казаки или же причислиться къ городскому или сельскому состоянію“. Содержаніе означенныхъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онѣ не имѣютъ значенія общаго гражданскаго закона и изданы собственно къ руководству областному приказу общественнаго призрѣнія по управленію подвѣдомственными ему заведеніями. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что обсуждаемый вопросъ о правѣ родителей отдавать несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ ученіе, не стѣсняясь тѣмъ, что срокъ окончится послѣ достиженія дѣтьми 17-лѣтняго возраста, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы въ остальныхъ частяхъ ея, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 19 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 220 ст. Зак. Гражд. А. Сковородникова видитъ въ томъ, что, несмотря на достиженіе ученицею Елизаветою Сковородниковою 17-лѣтняго возраста, дающаго ей право самостоятельно искать и отвѣчать на судѣ, искъ Соколовой предъявленъ не къ ней, Елизаветѣ Сковородниковой, нарушившей договоръ объ обученіи, а къ матери ея. Это указаніе просительницы не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ правильно призналъ Мировой Съѣздъ, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1878 года № 86, родители, заключившіе договоръ объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, должны считаться договорившеюся стороною и отвѣчать за нарушеніе ихъ дѣтьми постановленныхъ въ договорѣ условій; 2) по объясненію Сковородниковой, Съѣздъ нарушилъ смыслъ 164 и 165 ст. Зак. Гражд., предписывая ей возратить ея дочь въ мастерскую Соколовой, исполнить каковое рѣшеніе просительница не можетъ, не имѣя власти силою заставить взрослую дочь вернуться къ Соколовой. Эти указанія Сковородниковой представляются неосновательными въ виду разъясненія Гражд.

Кассационнаго Департамента, преподаваемаго по однородному съ настоящимъ дѣлу (рѣш. 1878 года № 86) и состоящаго въ томъ, что за невозможностью родителю исполнить рѣшеніе потому, что отданныя имъ въ обученіе дѣти могутъ сему воспротивиться, на родителей лежитъ обязанность вознаградить хозяина мастерской за тѣ убытки, какіе могли бы произойти отъ неисполненія заключеннаго съ нимъ условія; 3) сужденіе Мирового Съѣзда о потворствѣ Сковородниковой находящейся у нея дочери, не желающей докончить срокъ обученія у Соколовой, не имѣетъ отношенія къ указываемой въ кассационной жалобѣ 686 ст. Зак. Гр., предусматривающей отвѣтственность родителей за дѣянія малолѣтнихъ дѣтей, не признаваемые преступленіемъ или проступкомъ, ибо отвѣтственность Анны Сковородниковой предъ Соколовою вытекаетъ изъ заключеннаго ими договора, а не изъ постановленій 686 стат. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ объявленіяхъ просительницы законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сковородниковой, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

3.—1899 г. января 13 дня. 1) Просьба повѣрен. крестьянина Тимофея Ляпина, прис. пов. Николая Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу Ляпина съ наслѣдниками купца Василія Баташева, вдовою его Марією и несовершеннолѣтними Надеждою, Анною, Ксенією и Антониною Баташевыми о денежной претензіи и 2) объясненіе повѣреннаго Баташевой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприеутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По довѣренности крестьянина Тимофея Тихонова Ляпина, присяжный повѣренный Солнцевъ, предъявилъ 7-го октября 1893 года въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ купца Василія Степанова Баташева, вдовѣ его, Марѣ Николаевнѣ Баташевой, несовершеннолѣтней дочери его Надеждѣ Васильевнѣ Баташевой и опекунамъ малолѣтнихъ его дѣтей Антонины, Ксеніи и Анны Васильевыхъ Баташевыхъ, Алексѣю Степанову и Марѣ Николаевнѣ Баташевымъ и Теодору Теодоровичу Занфтлебенъ о взысканіи 704 рубл. 80 коп. съ 1/2 по день удовлетворенія: на 104 рубля 40 коп. съ 15 іюля 1887 года; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1888 года; на 104 рубля 40 к. съ 15 іюля 1889 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1890 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1891 года; на 104 руб. 40 коп. съ 15 іюля 1892 года; на 78 р. 40 к. съ 15 іюля 1893 года съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Какъ видно изъ поданнаго по дѣлу исковаго прошенія, означенная выше капитальная сумма складывается изъ ежедневныхъ со дня обнародованія закона о фабричныхъ рабочихъ, т.-е съ 15 іюля 1886 г., вычетовъ, по 40 к., за дѣйствіе парового привода на фабрикѣ Баташевыхъ, на которой Ляпинъ состоялъ рабочимъ и пользовался этимъ приводомъ, причѣмъ изъ счета дней въ году исключено 104 праздничныхъ дня и предѣльнымъ срокомъ вычетовъ принять день увольненія Ляпина съ завода 17-го апрѣля 1893 года. 9 ноября 1893 года состоялось рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Ляпину отказано съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной Солнцевымъ по уполномочію Ляпина, Судебная Палата нашла, что доводы апеллятора не могутъ поколебать правильность рѣшенія Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ онаго, въ виду указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на пропускъ Ляпинымъ установленнаго въ законѣ на предъявленіе подобнаго требованія срока (см. въ протоколѣ засѣданія Палаты 30 января 1893 года ссылку на Уст. Пром. ст. 103 изд. 1887 года и стат. 98 изд. 1893 года), ибо послѣднія записи въ представленной при исковомъ прошеніи расчетной книжкѣ Ляпина (л. 43 пр. Окружнаго Суда стран. 15 и 16) относятся къ 17 апрѣля 1893 года, а искъ предъявленъ 7 октября 1893 года, слѣдовательно, по истеченіи срока, опредѣленнаго въ Уставѣ о пром. для заявленія иска рабочимъ, который не по-

лучилъ всего ему фабриктнтомъ должнаго, какъ по изданію 1887 г. (трехмѣсячный), такъ и по изданію 1893 года (мѣсячный). Возраженія повѣреннаго истца противъ этого довода отвѣтчика, сдѣланныя какъ въ засѣданіи Палаты 30 января, такъ и въ прошеніи 10 апрѣля 1895 года, не заслуживаютъ уваженія, ибо прежде всего книжка выдана Ляпину 8 апрѣля 1893 г., и если съ этого времени считать вышеупомянутый срокъ, то онъ окажется пропущеннымъ еще на 9 дней ранѣе; засимъ заявленіе въ маѣ 1893 г. помощнику фабричнаго инспектора въ Тулѣ и фабричному инспектору въ Москвѣ просьбы о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія за нарушение ст. 107 Уст. Пром. изд. 1887 г. (ст. 155 того же Устава и изд.), если бы такое и было сдѣлано, не замѣняетъ собой гражданскаго иска, на предъявленіе коего по ст. 103 того же Устава назначенъ извѣстный срокъ, и не избавляетъ потерпѣвшаго отъ соблюденія этого срока, какъ сіе явствуетъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1881 г. № 41; 1877 года № 169; притомъ и самый фактъ упомянутаго заявленія не вполне подтвержденъ свидѣтелями, на коихъ въ прошеніи 10 апрѣля 1895 г. была въ разясненіе этого обстоятельства сдѣлана ссылка; такъ, Рудневъ говоритъ, что Ляпинъ и другіе жаловались фабричному инспектору Мартынову, но онъ протокола не составилъ (л. 54 пр. Окружнаго Суда), а Гаврилинъ показываетъ, что когда ходилъ съ Ляпинымъ къ фабричному инспектору, то его не засталъ (л. 55 тамъ же), отъ разясненія же посредствомъ вопроса самого Мартынова того, что было сдѣлано имъ по жалобѣ рабочихъ, истецъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, отказался еще въ засѣданіи Окружнаго Суда 23 октября 1893 г. (см. протоколъ на л. 33). Наконецъ, почтовые расписки отъ 31 мая и 1 июня 1893 г. (предоставленныя истцомъ въ засѣд. Палаты 24 апрѣля с. г.), свидѣтельствуя пріемъ въ Тульской почтовой конторѣ заказныхъ отправленій на имя фабричнаго инспектора въ Москвѣ, не устанавливаютъ вовсе содержанія отправленныхъ такимъ образомъ бумагъ. Такимъ образомъ, погашеніе права Ляпина на настоящій искъ истеченіемъ специальной давности, установленной для расчетовъ рабочихъ съ фабрикантами, представляется несомнѣннымъ, почему семь искъ Ляпину должно быть отказано независимо отъ тѣхъ соображеній, которыя послужили для Окружнаго Суда основаніемъ къ такому же отказу. Вслѣдствіе сего, руководствуясь какъ приведенными законами, такъ и ст. 744, 777, 868 и 896 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся 9 ноября 1893 года рѣшеніе Тульского Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на истца издержки апелляціоннаго производства. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Ляпина, присяжный повѣренный Соколовъ, указываетъ на нарушение Палатою 98 ст. Устава о промышленности, 694 ст. Т X ч. 1 и на ст. 339, 711 и 444 Уст. Гр. Суд. Противъ кассационной жалобы повѣренный Баташевыхъ, присяжный повѣренный Дмитревскій, подаль объясненіе, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ оставленіи кассационной жалобы безъ послѣдствій.

Обсудивъ кассационную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный, возникающій изъ кассационной жалобы, вопросъ заключается въ слѣдующемъ: „предъявленный по прекращеніи договора найма искъ рабочаго о взысканіи съ фабриканта удержаннаго, путемъ вычета изъ заработной платы, вознагражденія за пользованіе рабочимъ паровой машиной фабрики (102 ст. Уст. Пром.) погашается ли установленною ст. 98 Уст. Пром. мѣсячною давностью“. Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 98 ст. Уст. о пром. (Т XI ч. 2 по изданію 1893 года) постановлено: рабочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы, не по собственной своей винѣ, имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторгненія заключеннаго съ нимъ договора. По заявленному на семь основаній въ теченіе мѣсяца иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительною, въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, особое вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—двухнедѣльнаго заработка. Буквальный текстъ приведенной статьи показываетъ, что ея пред-

оставляется рабочему право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора и точно опредѣленнаго въ этой статьѣ вознагражденія, причемъ для подобнаго иска (въ статьѣ сказано: и по заявленному на семь основаніи иску) устанавливается сокращенный давностный срокъ мѣсячный. Такимъ образомъ, буквальный текстъ этого закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что упомянутый въ немъ сокращенный давностный срокъ установленъ исключительно для опредѣленнаго, точно упомянутаго въ этомъ же законѣ иска, именно для иска рабочаго о расторженіи договора, и поэтому, какъ законъ спеціальныи, устанавливающій исключеніе изъ общаго закона о десятилѣтней земской давности на предъявленіе исковъ, выраженнаго въ ст. 694 Т. X ч. I, распространительно примѣняемъ къ другимъ искамъ быть не можетъ. Разрѣшая въ виду этого вышеупомянутый вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе, что несогласное съ изложенными соображеніями рѣшеніе Московской Судебной Палаты оставлено въ силѣ быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 98 ст. Уст. о промыш. (Св. Закон. XI Тома 2 ч. по изданію 1893 года), передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

4.—1899 г. мая 3-го дня *). Предложенный Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера министра юстиціи, вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ по закону (ст. 5 приложен. къ ст. 192¹ примѣч. Тома XVI части I Положен. нотар. издан. 1892 г.) старшій нотаріусъ, предварительно выдачи дополнительнаго залогового свидѣтельства на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, обязанъ требовать представленія ему копій съ выданнаго уже залогового свидѣтельства на сіе имѣніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ө. Гойнинггенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоедовъ).

Изъ собранныхъ по предложенному на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросу свѣдѣній видно, что нѣкоторые старшіе нотаріусы требуютъ представленія копій съ выданнаго залогового свидѣтельства исключительно въ томъ только случаѣ, когда дополнительное залоговое свидѣтельство выдается для полученія дополнительной ссуды изъ того же банка, въ которомъ заложено имѣніе; другіе, наоборотъ, не требуютъ въ этомъ случаѣ представленія упомянутой копій; наконецъ, нѣкоторые старшіе нотаріусы требуютъ представленія копій прежнихъ залоговыхъ свидѣтельствъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, выдается ли дополнительное свидѣтельство для представленія въ то же учрежденіе, въ которомъ заложено имѣніе, или въ другое.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 4 и 5 п. п. правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ, приложенныхъ къ ст. 192¹ (прим.) Полож. о нотар. части (Св. Зак. Т. XVI ч. I изд. 1892 года), когда имѣніе, состоящее въ залогѣ по залоговому свидѣтельству, по закону можетъ быть принято въ залогъ казеннымъ управленіемъ или кредитнымъ установленіемъ въ остающейся свободною суммѣ оцѣнки, то подлежащій старшій нотаріусъ, или замѣняющее его присутственное мѣсто, выдаетъ на имѣніе дополнительное залоговое свидѣтельство, съ наложеніемъ новаго на это имѣніе запрещенія. Для полученія сего свидѣтельства должна быть представлена старшему нотаріусу или замѣняющему его присутственному мѣсту копія съ залогового свидѣтельства, по которому имѣніе состоитъ въ залогѣ. Копія свидѣтельства должна быть завѣрена тѣмъ установленіемъ, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ по сему свидѣтельству. На копіи и на самомъ свидѣтельствѣ дѣлается означеннымъ установленіемъ надпись о томъ, отъ кого, въ обезпеченіе чего именно и въ какой суммѣ имѣніе состоитъ въ залогѣ, а также о томъ, что впредь это свидѣтельство не можетъ служить обезпеченіемъ новыхъ

*) Дозволено въ распор. засѣданіи.

обязательствъ или для увеличенія суммы залога. Изъ содержанія приведенныхъ статей оказывается, что выдача старшимъ нотаріусомъ (или замѣняющимъ его присутственнымъ мѣстомъ) дополнительнаго залогового свидѣтельства на заложенное имѣніе можетъ послѣдовать во всѣхъ случаяхъ не иначе, какъ по представленіи ему копій съ залогового свидѣтельства, по которому имѣніе состоитъ въ залогъ, завѣренной и снабженной вышеуказанною надписью того установленія, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ по первоначальному свидѣтельству. Изъ этого общаго правила законъ не дѣлаетъ никакихъ исключеній. Хотя въ примѣчаніи къ 4 ст. правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ и постановлено: „Выдача копій залоговыхъ свидѣтельствъ для дополнительнаго залога имѣнія въ свободной суммѣ оцѣнки онаго отмѣнена“, но, какъ видно изъ цитаты подъ этимъ примѣчаніемъ (Собр. Узак. 1892 года, 429, II), сіе примѣчаніе относится къ тѣмъ копіямъ залоговыхъ свидѣтельствъ, которыя выдавались до приведенія въ дѣйствіе, съ 1 іюля 1892 года, правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ, мѣстами казеннаго управленія по просьбамъ подрядчиковъ и поставщиковъ, для представленія свободной части оцѣночной суммы заложенныхъ строеній въ обезпеченіе по другимъ казеннымъ подрядамъ и поставкамъ (ср. прим. къ ст. 64 Полож. о каз. подр. и пост. Т. X ч. I по прод. 1893 г.). Эти копій залоговыхъ свидѣтельствъ, по коимъ строенія въ свободной части оцѣночной суммы могли быть представлены въ залогъ, не должны быть смѣшиваемы съ тѣми копіями залоговыхъ свидѣтельствъ, которыя, на основаніи 5 ст. правилъ 16 марта 1892 года, выдаются установленіемъ, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ, для представленія старшему нотаріусу на предметъ полученія отъ него дополнительнаго залогового свидѣтельства. Для этой цѣли представленіе сихъ послѣднихъ копій требуется закономъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что старшій нотаріусъ, предварительно выдачи дополнительнаго залогового свидѣтельства на имѣніе, уже состоящее въ залогъ, обязанъ во всѣхъ случаяхъ требовать представленія ему копій съ выданнаго уже залогового свидѣтельства на сіе имѣніе.

5.—1899 года января 20 дня. I) просьбы: 1) пов. конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Миръ-Таги-бека Талышханова, Соколова, 2) пов. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рымовича, Спасовича, 3) повѣреннаго наслѣдниковъ тайнаго совѣтника Маевского, Винавера, и 4) повѣреннаго дѣтей генераль-маіора Брандорфа, Митинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 18 декабря и 2 января 1897—8 года по дѣлу о несостоятельности Талышханова, и II) объясненіе пов. сына несостоятельнаго должника Миръ-Ахмета Талышханова, Муромцева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Миръ Таги-бекъ Талышхановъ въ прошеніи 25 іюня 1886 объявилъ себя несостоятельнымъ должникомъ, и это заявленіе было поддержано явившимися въ судъ кредиторами; вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Окружный Судъ по опредѣленію 11 іюля, утвержденному Судебною Палатою 4 декабря 1886 г., призналъ его несостоятельнымъ должникомъ на основаніи 26 ст. III прил. къ 1400 стат. Уст. Гражд. Судопр. Учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе въ 1887 и 1888 годахъ уменьшило его пассивъ и увеличило активъ вслѣдствіе того, что исключило одну претензію изъ счета долговъ, а другія признало въ меньшей суммѣ или отнесло ко второму роду долговъ, и, возбудивъ три судебныхъ дѣла, прекратило оныя утвержденною 30 апрѣля 1888 года общимъ собраніемъ кредиторовъ мировою сдѣлкою, на основаніи которой недвижимое имѣніе несостоятельнаго поступило въ распоряженіе конкурснаго управленія. Несостоятельный Талышхановъ умеръ 14 марта 1891 года. Вслѣдствіе прошенія нѣкоторыхъ кредиторовъ, доказывавшихъ, что несостоятельность его была злостная, Окружный Судъ, не ожидая окончательныхъ распоряженій конкурса, по опредѣленію

3-го декабря 1892 года, утвержденному 19-го февраля 1898 года С.-Петербургскою Судебною Палатою, сообщилъ Прокурору Окружнаго Суда объ обнаруживающихся признакахъ злостнаго банкротства и объ участіи въ ономъ нѣкоторыхъ кредиторовъ. Правительствующій Сенатъ по ихъ кассационной жалобѣ въ апрѣлѣ 1894 года (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1894 года № 50), отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты, по нарушенію 27 стат. Уст. Угол. Судопр., 14 и 16 ст. III прил. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 484 ст. XI Т. Уст. Суд. Торг., вслѣдствіе чего другой департаментъ Палаты отмѣнилъ опредѣленіе суда 3-го декабря 1892 года, а уголовное отдѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 30 сентября 1894 года, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., производило производившееся уголовное дѣло до опредѣленія въ установленномъ порядкѣ свойства несостоятельности Талышханова; засимъ въ засѣданіяхъ 21 апрѣля и 5 мая 1895 года общее собраніе кредиторовъ его (во-1-хъ) утвердило представленные ему, по 611 стат. Уст. Суд. Торг., отчетъ о дѣйствіяхъ конкурснаго управленія, общій счетъ имущества и долговъ несостоятельнаго, по коему имущество по сдѣланной ему оцѣнкѣ нѣсколько превышаетъ сумму всѣхъ долговъ и расходовъ, и примѣрный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ, и во-2-хъ) постановило, на основаніи 620 ст. Уст. Суд. Торг., заключеніе о свойствѣ несостоятельности Талышханова и признало ее неосторожною. Это заключеніе было представлено, на основаніи 625 ст. Уст. Суд. Торг., на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Сынъ несостоятельнаго, Миръ-Ахметъ Талышхановъ; указывая въ прошеніи Окружному Суду, что по конкурсу ожидается остатокъ имущества, просилъ утвердить его въ права наслѣдства послѣ отца. Окружный Судъ 27-го іюня 1895 года утвердилъ его въ правахъ наслѣдства, опредѣливъ взыскать наслѣдственную пошлину, на основаніи 157 ст. Т. V Уст. Пошл. изд. 1893 года, лишь съ того имущества, которое можетъ остаться свободнымъ за покрытіемъ всѣхъ долговъ наслѣдодателя, по дѣламъ котораго учреждено конкурсное управленіе. Затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ заключеніе общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности, по рѣшенію ²³/₃₀ ноября 1895 года, призналъ несостоятельность Талышханова злостною. Это рѣшеніе было обжаловано только кредиторами Яголковскимъ, княземъ Масальскимъ, Маевскимъ и Рымовичемъ, которые въ апелляціонныхъ жалобахъ просили отмѣнить рѣшеніе суда о признаніи несостоятельности злостною, причемъ Маевскій просилъ также: въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Талышханова, за отсутствіемъ неоплатности, не входить, а если сіе будетъ признано невозможнымъ, то несостоятельность признать неосторожною. С.-Петербургская Судебная Палата 12 марта—5 апрѣля 1896 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. По кассационнымъ жалобамъ, въ коихъ указывалось несоотвѣтствіе съ опредѣленіемъ закона (1166 ст. Улож. о наказ.) тѣхъ обстоятельствъ, которымъ Палата придала значеніе признаковъ злостной несостоятельности, Правительствующій Сенатъ указомъ 24 марта 1897 года (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1897 года № 6) отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію 1166 ст. Улож. о нак., 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Судопр. При разсмотрѣніи засимъ въ другомъ департаментѣ Палаты дѣла, сынъ Талышханова, указывая на отсутствіе неоплатности отца его по отчету конкурснаго управленія, заявилъ Палатѣ ходатайство о признаніи вопроса о свойствѣ его несостоятельности неподлежащимъ разсмотрѣнію и о прекращеніи конкурснаго производства. Судебная Палата, принявъ это заявленіе и полагая, что Сенатъ въ указѣ 24 марта 1897 года вмѣнилъ ей въ обязанность при разрѣшеніи дѣла считаться съ наступившею полною оплатностью долговъ умершаго Талышханова по заключенію конкурснаго управленія, не оспоренному кредиторами въ бывшемъ общемъ ихъ собраніи, нашла, что уже нѣтъ на-лицо неоплатности долговъ умершаго Талышханова, то-есть такого положенія дѣлъ, при коемъ все это имущество оказалось бы недостаточнымъ для полнаго покрытія долговъ, почему теперь и рѣчи не можетъ быть о какой-либо его несостоятельности, а отсюда единственный, по мнѣнію Палаты, выходъ, что все производство о несостоятельности должно быть прекращено. Посему, оставивъ безъ послѣдствій заявленія кредиторовъ о невозможности прекращенія конкурса безъ предварительнаго фактическаго удовлетво-

ренія кредиторовъ, какъ въ капитальной суммѣ ихъ претензій, такъ и процентовъ на нихъ по день расчета, Судебная Палата 18 декабря—2 января 1897/8 года прекратила дѣло о несостоятельности Талышханова. На это постановление принесены кассационныя жалобы повѣренными конкурснаго управления Соколовымъ и повѣренными кредиторовъ: Рымовича—Спасовичемъ, наслѣдниковъ Маевского—Винаверомъ и наслѣдниковъ дѣтей Брандорфа—Митинскимъ; въ объясненіи же своемъ повѣренный сына несостоятельнаго должника Талышханова, Муромцевъ, проситъ жалобу повѣреннаго конкурснаго управления оставить безъ разсмотрѣнія, а жалобы кредиторовъ признать неосновательными.

Вysłушавъ словесныя объясненія означенныхъ повѣренныхъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на объясненіи присяжнаго повѣреннаго Муромцева о томъ, что конкурсное управленіе не имѣетъ права обжаловать рѣшеніе Палаты, потому что оно состоялось въ порядкѣ разсмотрѣнія постановленія общаго займодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности по 625 ст. Уст. Суд. Торг. Это объясненіе неосновательно потому, что хотя дѣло поступило на рѣшеніе Палаты въ порядкѣ, установленномъ 625 ст. Уст. Суд. Торг., но Судебная Палата, вмѣсто постановленія рѣшенія по 625 статьѣ о свойствѣ несостоятельности, прекратила все производство дѣла о несостоятельности, а на такое рѣшеніе, преграждающее кредиторамъ Талышханова получить удовлетвореніе въ конкурсномъ порядкѣ, конкурсное управленіе, какъ представитель и уполномоченный всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго (552 ст. Уст. Суд. Торг. и 21 ст. Уст. Гражд. Суд.), имѣетъ неотъемлемое право жалобы. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное представительство конкурснаго управленія касается собственно дѣлъ его имущественныхъ и по обязательствамъ, но производство объ опредѣленіи свойства несостоятельности касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ должника, защищать которыя законъ предоставляетъ всякому и не исключаетъ изъ сего должника несостоятельнаго (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1880 года № 279 и др.), особенно при обвиненіи въ злостной несостоятельности, такъ какъ въ случаѣ обвиненія въ оной должникъ предается уголовному суду, по уставу же Угол. Суд. (ст. 934 и 936) по воспослѣдованіи обвинительнаго приговора допускаются просьбы о возобновленіи дѣла не только со стороны самихъ осужденныхъ, но и въ случаѣ ихъ смерти для защиты чести и памяти ихъ со стороны ихъ родственниковъ. Поэтому и въ гражданскомъ судѣ, при предварительномъ разсмотрѣніи свойства несостоятельности, право на защиту личныхъ правъ должника, принадлежащее самому должнику, принадлежитъ, въ случаѣ смерти его, и ближайшимъ его родственникамъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не нарушила 552 ст. XI Т. Уст. Суд. Торг. и 21 ст. Устава Гражд. Судопр., допустивъ при разсмотрѣніи вопроса о свойствѣ несостоятельности умершаго Талышханова принятіе и разсмотрѣніе заявленія сына его по этому вопросу, каковое заявленіе не было принято Палатою въ качествѣ жалобы и вовсе не имѣло значенія жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда. Обращаясь къ разсмотрѣнію существа обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно истолковала указъ Правительствующаго Сената 24-го марта 1897 года. Въ дѣлѣ, разрѣшенномъ Палатою 12 марта—5 апрѣля 1896 г., подлежалъ разсмотрѣнію только вопросъ о томъ, какого свойства была несостоятельность Талышханова; Палата признала ее злостною; въ кассационныхъ жалобахъ указывалось, что тѣ установленныя Палатою обстоятельства, которымъ Палата дала значеніе признаковъ злостной несостоятельности, не соответствуютъ тому, какъ законъ (1166 ст. Улож. о нак.) опредѣляетъ признаки этого преступленія, т.-е. составъ злостнаго банкротства, и Правительствующій Сенатъ, признавъ эти указанія уважительными, отмѣнилъ рѣшеніе Палаты. Правительствующій Сенатъ при этомъ никакихъ фактическихъ вопросовъ разрѣшать не могъ въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и не разрѣшалъ; также не разрѣшалъ и вопроса о томъ, можетъ-ли быть продолжаемъ кон-

курсъ, если конкурсное управленіе предвидѣло превышеніе имущества должника надъ его долгами. Посему сужденіямъ Сената въ указѣ 24-го марта 1897 года надлежало, въ силу 813 статьи Устава Гражданск. Судопр., подчиняться только въ отношеніи того, что законъ разумѣть несостоятельностью злостною. Выходя же изъ этихъ предѣловъ указа въ своихъ разсужденіяхъ, Судебная Палата обнаруженному въ то время, когда уже дѣйствовалъ конкурсъ, ожидавшемуся превышенію имущества должника надъ долгами придала такое значеніе, котораго по закону это превышеніе въ означенномъ періодѣ процесса не имѣетъ. Дѣло о несостоятельности неторговой, на основаніи 21 ст. III прил. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Судопр., можетъ быть возбуждено заявленіемъ самого должника о своей неоплатности (2 п. 498 ст. Уст. Суд. Торг.). На основаніи 26 ст. прил. къ 1400 ст. Уст., въ случаѣ заявленія самимъ должникомъ о несостоятельности судъ можетъ постановить опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ, не дѣлая по 23 ст. сего прил. описи и оцѣнки имущества и не дѣлая распоряженія по 24 ст. прил. о составленіи общаго счета имущества и долговъ. Такимъ образомъ, законъ не требуетъ особой повѣрки заявленія должника, объявляющаго себя несостоятельнымъ. Правильность опредѣленія суда объ объявленіи его несостоятельнымъ по собственному его заявленію обезпечивается тѣмъ, что: а) судъ до такого объявленія обсуждаетъ по имѣющимся свѣдѣніямъ и объясненіямъ явившихся лицъ вопросъ, достаточно ли имущество должника для полнаго удовлетворенія предъявленныхъ и неподлежащихъ сомнѣнію долговъ и б) опредѣленіе суда можетъ подлежать обжалованію. Если оно не обжаловано, или, бывъ обжаловано, утверждено высшею инстанціею, то несостоятельность признается объявленной на законномъ основаніи, и, въ силу 27 стат. прилож. къ 1400 ст. Уст. Суд. Торг., примѣняются уже по дѣламъ неторговой несостоятельности правила, изложенныя въ Уст. Суд. Торг., за исключеніемъ только ст. 544—548 и съ замѣною правилъ, изложенныхъ въ ст. 553—556 и 558, правилами, изложенными въ ст. 413—418 и 421 Полож. о взыск. Гражданск. Балансъ актива и пассива, который могъ быть до сего представленъ, есть только предположительный, потому что наступаетъ конкурсный порядокъ розысканія имущества должника и удовлетворенія кредиторовъ (раздѣлъ III, отдѣлъ 2 Уст. Суд. Торговаго). Кредиторы, въ силу этого порядка, отчасти ограничиваются въ своихъ правахъ, отчасти пріобрѣтаютъ такіа права, которыхъ не имѣютъ при взысканіи долговъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Такъ, въ силу 509 стат. Уст. Судопр. Торг., они обязаны предъявить всѣ свои претензіи, хотя бы по исполнительнымъ листамъ, не иначе, какъ въ конкурсъ; не предъявивъ же ихъ, лишаются удовлетворенія изъ конкурсной массы, въ которую поступаетъ все имущество должника (ст. 570—576 Уст. Судопр. Торговаго); проценты исчисляются имъ лишь до открытія несостоятельности; нѣкоторыя претензіи, основанныя хотя бы на исполнительныхъ листахъ, могутъ быть опорочиваемы (Сборн. рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1887 года № 49 и другіе). Съ другой стороны кредиторы, заявившіе претензіи въ конкурсъ и долги коихъ признаны безспорными, получаютъ преимущественное удовлетвореніе предъ долгами четвертаго разряда, кои удовлетворяются лишь изъ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія предшедшихъ разрядовъ (стат. 598). По окончаніи всѣхъ розысканій объ имуществѣ и долгахъ несостоятельнаго (ст. 604), причемъ къ составу его имущества причисляется и все то, что къ несостоятельному во время конкурса дойдетъ по праву наслѣдства или по какому-либо другому праву (стат. 571), вслѣдствіе чего и по этой причинѣ первоначальный балансъ можетъ во время конкурса измѣниться, конкурсное управленіе по закону (ст. 611) представляетъ общему собранію кредиторовъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, общій счетъ имущества и долговъ, примѣрный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ и заключеніе свое о причинахъ упадка. По стат. 617 и 618 имѣющіяся у конкурса суммы какъ наличныя, такъ и выручаемыя конкурсомъ по мѣрѣ продажи конкурсомъ имущества несостоятельнаго (615 и 617 ст.), выдаются его кредиторамъ въ удовлетвореніе его долговъ, причемъ законъ (4 пун. 618 стат.) прямо предвидитъ, что можетъ оказаться по конкурсу и превышеніе имущества несостоятельнаго надъ

его долгами, но въ этомъ случаѣ законъ вовсе не предписываетъ прекращенія дѣла о несостоятельности, а опредѣляетъ лишь возвращеніе оставшихся отъ полнаго удовлетворенія кредиторовъ суммъ должнику, какъ остатки его собственности, а если несостоятельный умеръ, этотъ остатокъ подлежитъ выдачѣ его наслѣдникамъ; ибо, если несостоятельность была уже объявлена судомъ, то наслѣдованіе (12 п. прилож. къ 1238 ст. Т. X ч. 1), то-есть принятіе въ общемъ порядкѣ (1403, 1404 ст. Уст. Гр. Суд.) охранительныхъ мѣръ по наслѣдству, принятіе имущества наслѣдодателя и смѣшеніе онаго съ имуществомъ наслѣдниковъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ до удовлетворенія кредиторовъ имущество несостоятельнаго охраняетъ конкурсное управленіе и оно распоряжается и управляетъ всѣми его дѣлами (552 стат. Уст. Суд. Торг.). Сдѣлавъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (617 ст.), общее собраніе кредиторовъ должно, по 625 статьѣ Уст. Суд. Торг., представить постановленіе о свойствѣ несостоятельности на разсмотрѣніе суда. Но для него это постановленіе не обязательно, такъ какъ онъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности, могущей имѣть уголовный характеръ, разсматриваетъ внѣ зависимости отъ имѣній или требованій заинтересованныхъ лицъ по сему предмету, постановленія же, имѣющія предметомъ массу имущества и разбираемыхъ претензій, подлежатъ разсмотрѣнію по жалобамъ (ст. 594 и 626 Уст. Суд. Торг.). Засимъ законъ (638 ст. Уст. Суд. Торг.) устанавливаетъ одинъ способъ прекращенія конкурса—по мировой сдѣлкѣ. Въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд. могло бы быть признано правильнымъ также прекращеніе конкурса, если бы всѣ кредиторы и должникъ просили судъ о прекращеніи. Но при возникновеніи вопроса до продажи онаго, т.-е. когда дѣйствительная цѣнность имущества еще вовсе не опредѣлилась и если не принимается въ расчетъ сумма наросшихъ на долги процентовъ по день расчета съ кредиторами, прекращеніе конкурснаго порядка ихъ удовлетворенія безъ ихъ на то согласія немислимо въ силу приведенныхъ законовъ. По изложеннымъ основаніямъ, полагая, что обнаруженное во время производства дѣла о несостоятельности превышеніе имущества должника надъ его долгами, при условіи объявленія несостоятельности на законномъ основаніи, не можетъ имѣть послѣдствіемъ прекращеніе дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 21 и 24 прилож. III къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., 498, 509, 604, 611, 612, 618 (пункт. 4), 625 и 638 статей XI-го Тома части 2 Уст. Суд. Торгов., и передать дѣло въ Московскую Судебную Палату.

6. 1899 года января 20 дня. Просьба почетнаго гражданина Менделя Шнеерсона объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли составлять основаніе для признанія несостоятельности торговою одно означеніе въ векселяхъ полученія валюты товаромъ при недоказанности того, чтобы подписавшій векселя производилъ торговлю? Шнеерсонъ какъ подписывалъ, такъ и передавалъ по бланковой надписи векселя, съ означеніемъ валюты товаромъ, для приданія, по объясненію его, векселямъ симъ большей цѣнности. Судебная Палата признала по 479 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Суд. Торг., что Шнеерсонъ, выдавшій векселя вмѣстѣ съ купцомъ Лейбою Минухинымъ за товарную валюту, дѣйствовалъ какъ лицо торговаго званія, и что показанія допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Шнеерсонъ торговлею не занимался, не имѣютъ значенія, ибо таковыя показанія противорѣчатъ означенному содержанію векселей; равно представленные Шнеерсономъ документы не измѣняютъ положенія дѣла, ибо для участія въ торговыхъ оборотахъ не требуется безусловно выборки гильдейскихъ свидѣ-

тельствъ; посему Палата признала Шнеерсона несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ. Въ 479 ст. Уст. Суд. Торг. постановлено: торговою несостоятельностью признается, когда кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства, придетъ въ такое дѣлѣ положеніе, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ суммахъ болѣе 1500 рублей, но и есть признаки, по коимъ можно заключить, что долги его неоплатны. Хотя для того, чтобы признать несостоятельность торговою, не нужно, чтобы должникъ принадлежалъ непременно къ торговому сословію и былъ купцомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1875 года № 677), но необходимо, чтобы сдѣлка относилась къ торговлѣ и составляла торговый оборотъ, чтобы несостоятельность, какъ указано въ 479 статьѣ, была по торговлѣ (Сбор. 1882 года № 23; 1884 года № 69). Поэтому для признанія торговой несостоятельности необходимо установить, что должникъ, хотя бы и безъ выборки установленныхъ свидѣтельствъ, занимался торговлею, свойственною лицамъ-взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства. Валюта, полученная товаромъ, если онъ взятъ не для торговли, еще не составляетъ торгового оборота. Поэтому означеніе въ векселѣ полученія валюты товаромъ можетъ служить не единственнымъ, а лишь однимъ изъ основаній къ признанію несостоятельности должника торговою. При неимѣніи же доказательствъ, чтобы должникъ велъ торговлю или занимался промыслами, несостоятельность его не можетъ быть признана торговою, причемъ судебная практика (Сбор. рѣш. 4 Департам. Сената, изд. Носенко, II, 933, III, 332, рѣш. 1890 года № 1206; 1891 года № 103 и друг.) признавала, что и поручительство по векселю купца не подходитъ подъ понятіе торговыхъ дѣйствій, о коихъ упоминается въ 479 ст. Уст. Суд. Торг. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ отрицательному отвѣту на поставленный выше вопросъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ выдачу товарныхъ векселей единственнымъ основаніемъ для установленія торговой несостоятельности, нарушила 479 ст. Уст. Суд. Торг. Засимъ Палата, признавъ, что показанія свидѣтелей о томъ, что должникъ не производилъ торговли, противорѣчили бы содержанію векселей, коль-скоро въ нихъ означено полученіе валюты товаромъ, нарушила 409 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что этими показаніями содержаніе векселей не оспаривалось, а предполагалось доказать фактическія обстоятельства, не зависимо отъ содержанія векселей, изъ коихъ явствовало бы: кому отпущенъ товаръ, происходили ли при семъ и вообще были ли со стороны должника свойственныя торговлѣ дѣйствія или нѣтъ. Палата нарушила и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что не обсудила документовъ, представленныхъ со стороны должника, которыми онъ имѣлъ въ виду разъяснить, кѣмъ и на какомъ основаніи получался товаръ, и удостовѣрить, что онъ торговлею не занимался. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 479 ст. XI Т. ч. 2. Уст. Суд. Торг., 339 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

7.—1899 года января 20-го дня. Просьба повѣреннаго правленія Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжнаго повѣр. Константина Геймовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Михаила Нахимсона къ нааванному обществу о 540 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Проданная, согласно требованію Курляндскаго городского ипотечнаго общества, на второмъ публичномъ торгѣ при Либавскомъ Окружномъ Судѣ 18 декабря 1895 года недвижимость въ городѣ Либавѣ, подъ крѣпостнымъ № 2183, принадлежавшая Матіасу Фрейбергу, по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 20 февраля 1896 года укрѣплена была за покупщикомъ Адамомъ Фельзенбергомъ въ суммѣ 5420 рублей. Въ виду заявленнаго повѣреннымъ названнаго ипотечнаго общества въ судебномъ засѣданіи 16 того же февраля

требованія объ удержаніи изъ покупной суммы, сверхъ 2305 рублей 89 коп. долга обществу по закладной въ номинальной суммѣ 3000 рублей, еще 540 рублей, составляющихъ выпадающую на эту недвижимость, по расчету 18% изъ номинальной суммы долга въ 3000 руб., долю участія ея въ убыткахъ общества, и въ виду возраженія со стороны третьяго по старшинству ипотечнаго кредитора Михаила Нахимсона противъ правъ общества на удержаніе этихъ 540 рублей изъ покупной суммы, означеннымъ опредѣленіемъ Суда предоставлено было Нахимсону заявленный имъ споръ предъявить въ исковомъ порядкѣ, причемъ Окружный Судъ заключилъ: пріостановить выдачу обществу упомянутыхъ 540 рублей до разрѣшенія сего спора. Вслѣдствіе сего 20-го мая 1896 года Нахимсонъ, предъявивъ къ Курляндскому городскому ипотечному обществу искъ о признаніи подлежащимъ удовлетворенію вышеприведеннаго требованія общества о дополнительной выдачѣ ему 540 рублей, въ доказательство правильности своего требованія сослался на несвоевременность заявленія обществомъ своей претензіи о 540 рубл. По мнѣнію его, Нахимсона, общество должно было заявить эту претензію до дня торга и, слѣдовательно, включить ее въ предъявленный имъ 18 декабря 1895 года судебному приставу расчетъ для того, чтобы остальные, слѣдующіе за обществомъ въ порядкѣ старшинства, ипотечные кредиторы, въ числѣ коихъ состоитъ и онъ, истецъ Нахимсонъ, могли бы принять мѣры довести покупную сумму до размѣра, достаточнаго на покрытіе и ихъ ипотечныхъ претензій, къ чему въ данномъ случаѣ представлялась ему, Нахимсону, полная возможность, но онъ таковою не воспользовался, зная, что предложенная на торгахъ сумма будетъ достаточна на покрытіе и его требованія, а посему запоздалое уже послѣ торга заявленіе о дополнительной выдачѣ обществу 540 рублей влечетъ за собою непосредственное нарушеніе имущественныхъ интересовъ его, Нахимсона, какъ третьяго по старшинству ипотечнаго кредитора, лишая его возможности получить изъ покупной цѣны тѣ 540 рубл., на которые теперь претендуетъ общество. Повѣренный отвѣтчика—ипотечнаго общества, присяжный повѣренный Геймовскій, оспаривая правильность приведенныхъ оснований иска, сослался на 1890 и 1867 ст. Уст. Гражд. Судопр., представивъ при этомъ выписи изъ постановленій и протоколовъ чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Курляндскаго городского ипотечнаго общества о способѣ погашенія опредѣлившихся убытковъ сего общества. Либаевскій Окружный Судъ отказалъ Нахимсону въ искѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Нахимсону, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе возбуждаемаго апелляторомъ вопроса о послѣдствіяхъ предъявленія ипотечнымъ обществомъ требованія спорныхъ нынѣ 450 рублей уже послѣ состоявшейся продажи недвижимости Фрейберга стоитъ въ зависимости отъ опредѣленія юридической природы этой суммы. Последняя составляетъ часть понесеннаго обществомъ убытка, причитающуюся по раскладкѣ на долю Фрейберга въ качествѣ, какъ заемщика одного изъ членовъ общества, отвѣтственныхъ по его уставу заложеннымъ имуществомъ круговую поруку въ убыткахъ общества соразмѣрно долговой суммѣ каждаго изъ нихъ. Отвѣтственность членовъ ипотечнаго общества за его убытки своимъ залогомъ составляетъ, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ обезпеченіе побочнаго требованія общества, ибо независимо отъ того, что главнымъ требованіемъ въ сдѣлкѣ займа съ залогомъ недвижимости является капитальная долговая сумма займа, законъ проценты, убытки и тому под. прямо относитъ къ требованіямъ побочнымъ (1351 ст. III части Свода Мѣст. Узак.). Относя упомянутую спорную сумму 540 рублей убытка общества къ требованіямъ побочнымъ и потому обращаясь къ существующему порядку удовлетворенія подобныхъ требованій, оказывается, что по буквальному содержанію примѣчанія къ 1890 ст. Уст. Гр. Суд., въ каковомъ примѣчаніи сдѣлана ссылка на приведенную статью законовъ матеріальныхъ (1351 ст.), по долгамъ, внесеннымъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ крѣпостныя книги, наравнѣ съ капиталомъ удовлетворяются и соединенныя съ нимъ побочныя требованія, если о сихъ требованіяхъ будетъ заявлено съ представленіемъ доказательствъ до дня торга. Точное содержаніе изложеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при продажахъ недвижимыхъ имѣній, обремененныхъ ипотека-

ми, только тѣ побочныя требованія пользуются закладнымъ правомъ наравнѣ съ главнымъ требованіемъ, т.-е. капитальнымъ долгомъ, которыя были заявлены съ представленіемъ доказательствъ до дня торга, изъ чего само собою вытекаетъ, что если требованія эти въ означенное время, т.-е. до дня торга, заявлены не были, то закладнымъ правомъ наравнѣ съ капиталомъ они не пользуются. Выводъ этотъ, кромѣ того, подтверждается прямымъ постановленіемъ изложеннаго закона о процентахъ, имѣющихъ равное съ другими побочными требованіями значеніе. Помимо совершенно яснаго, буквального содержанія толкуемаго закона, вполне понятенъ и внутренній его смыслъ. По существу публичныхъ торговъ необходимо, чтобы предметъ продажи былъ опредѣленъ съ точностью во всѣхъ его частяхъ, и въ томъ числѣ относительно обременяющихъ его требованій, свѣдѣнія о которыхъ, если они занесены въ крѣпостныя книги, приобщаются къ торговому производству, помимо инициативы частныхъ лицъ, должностными лицами, производящими публичную продажу (1847 и 1848 ст. Уст. Гр. Суд.); если же свѣдѣній этихъ въ крѣпостныхъ книгахъ нѣтъ, доставленіе оныхъ лежитъ на обязанности заинтересованныхъ въ томъ лицъ (1184 статья). Законъ потому и лишаетъ незаявленные своевременно до дня торга побочныя требованія силы требованій, обезпеченныхъ закладнымъ на проданной недвижимости правомъ наравнѣ съ главнымъ капитальнымъ требованіемъ, что лица, заинтересованные публичною продажей, были, очевидно, лишены возможности обсудить значеніе такого побочнаго требованія, по отсутствію свѣдѣній о немъ въ торговомъ производствѣ, по винѣ въ томъ тѣхъ, на обязанности коихъ лежало доставить эти свѣдѣнія къ торговому производству, и потому вполне справедливо законъ невыгодныя послѣдствія недоставленія подобныхъ свѣдѣній возлагаетъ на виновныхъ въ томъ кредиторовъ, претендующихъ на побочныя требованія. Въ данномъ случаѣ ипотечное общество въ лицѣ своихъ правленія и повѣреннаго не только до дня вторыхъ торговъ, состоявшихся 18 декабря 1895 года, но даже и въ самый день торговъ въ заявленіяхъ своихъ о размѣрѣ своего взысканія, лежащаго на предназначенной въ публичную продажу недвижимости Фрейберга, ограничивалось требованіемъ только капитальнаго долга съ процентами, неустойкою и издержками по продажѣ, назначенной по требованію общества, умалчивая о требованіи убытка, которое впервые было предъявлено уже послѣ оставшейся продажи, въ судебномъ засѣданіи, въ которомъ торговое производство слушалось по вопросу объ укрѣплении торговъ. Въ виду изложенныхъ соображеній запоздалое побочное требованіе ипотечнаго общества, вслѣдствіе несвоевременности его предъявленія, не могло быть удовлетворено на залоговомъ правѣ наравнѣ съ капитальнымъ долгомъ общества, и такъ какъ требованіе это, носомѣнно, нарушаетъ интересы истца Нахимсона въ качествѣ ипотечнаго кредитора, долговое требованіе коего къ Фрейбергу было обезпечено залоговымъ правомъ на проданной недвижимости названнаго должника, стоящимъ къ порядкѣ постепенности, по времени возникновенія ипотеки, на третьемъ вѣстѣ, то подлежащій искъ его, Нахимсона, представляется правильнымъ подлежащимъ удовлетворенію; обжалованное же рѣшеніе, коимъ въ этомъ искѣ отказано, подлежитъ отмѣнѣ. Ссылка повѣренныхъ ипотечнаго общества на уставъ послѣдняго не измѣняетъ изложенныхъ соображеній, такъ какъ ни 90 и 109, ни другіе §§ сего устава вовсе не касаются того вопроса, который возникаетъ въ семъ дѣлѣ и отвѣтъ на который разрѣшаетъ оное. къ силу изложенныхъ соображеній Судебная Палата, въ удовлетвореніе исковыхъ требованій купца Михаила Нахимсона, признала дополнительное требованіе Курляндскаго городского ипотечнаго общества о выдачѣ ему изъ суммы, вырученныя при публичной продажѣ 18-го декабря 1895 года, произведенной при Либавскомъ Окружномъ Судѣ, недвижимости Фрейберга, 540 руб., на залоговомъ правѣ наравнѣ съ капитальнымъ долгомъ, не подлежащимъ удовлетворенію; состоявшееся же по сему дѣлу рѣшеніе Либавскаго Окружнаго Суда отмѣнила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный правленія Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжный повѣренный Геймовскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1351 ст. Св. Мѣстн. Узак. губ. Приб., 1184, 1867 и 1890 стат. Устава Гра-

жданскаго Судопроизводства, 3, 57, 61, 62, 90 и 109 ст. Уст. Курл. гор. ипотечнаго общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросевича, и повѣреннаго Нахимсона, присяжнаго повѣреннаго Манделя, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ указывается главнымъ образомъ на то, что Палата неправильно опредѣлила юридическую природу требованія общества въ 540 руб. и въ связи съ этимъ нарушила 1351 статью III части Св. Мѣст. Узак., такъ какъ означенное требованіе, вызванное потерями общества, очевидно, не имѣетъ прямого отношенія къ закладной Фрейберга и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ побочное по отношенію къ ней требованіе, подлежащее дѣйствію примѣчанія къ 1890 ст. Устава Гражд. Суд. Это объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу примѣчанія къ 1890 ст. Устава Гражд. Суд., по долгамъ, внесеннымъ въ крѣпостныя книги, наравнѣ съ капиталомъ удовлетворяются и соединенныя съ нимъ побочныя требованія (Свод. Мѣстн. Узак., ч. III, ст. 1351), если о сихъ требованіяхъ будетъ заявлено, съ представленіемъ доказательствъ, до дня торга. По приведенной 1351 ст. закладнымъ правомъ, если не будетъ постановлено противнаго, обеспечиваются не только главное требованіе, но и соединенныя съ нимъ побочныя, какъ, напр., проценты, убытки и издержки, неустойка и т. п. Такимъ образомъ, эта стат., перечисляя отдѣльныя побочныя требованія, указываетъ прямо и на убытки; къ тому это перечисленіе не исчерпываетъ всѣхъ видовъ побочныхъ требованій, что видно изъ прибавленія „и т. п.“. Въ III части Св. Мѣстн. Узак. не содержится опредѣленія понятія о побочныхъ требованіяхъ. Раздѣлъ VIII книги IV этой части озаглавленъ такъ: „о побочныхъ требованіяхъ“. Первая глава сего раздѣла говоритъ о процентахъ, а вторая глава—„о законныхъ убыткахъ и о вознагражденіи за вредъ“. Изъ содержанія стат. этой главы нельзя вывести того заключенія, что характеръ побочнаго требованія приписывается закономъ только такому убытку, который понесенъ кредиторомъ вслѣдствіе упущеній должника по предмету главнаго требованія. Посему Палата правильно признала, что главнымъ требованіемъ въ сдѣлкѣ займа у общества съ залогомъ недвижимости является капитальная долговая сумма займа (ср. примѣч. къ 1890 ст. Устава Гражд. Судопр. съ §§ 52, 56 и 57 уст. Курл. гор. ипот. общ.), а часть понесеннаго обществомъ убытка, причитающаяся по раскладкѣ на долю Фрейберга, въ качествѣ члена общества, представляется требованіемъ побочнымъ, которое должно быть заявлено до дня торга, чтобы получить удовлетвореніе наравнѣ съ капиталомъ, т.-е. съ главнымъ требованіемъ. Проситель указываетъ еще на необсужденіе Палатою приведеннаго имъ довода, что общество не было обязано въ данномъ случаѣ заявить объ увеличеніи своего капитальнаго требованія на 540 рублей до дня торга, такъ какъ ко времени публичной продажи недвижимости № 2183 выходъ собственниковъ заложенныхъ обществу недвижимостей былъ приостановленъ; узнавъ же послѣ торга, что покушникъ Фельзенбергъ желаетъ выплатить обществу и капитальный долгъ, правленіе общества заявило Суду, что оно согласно на утвержденіе торга лишь подъ условіемъ выдачи ему капитала въ увеличенномъ на 18% размѣрѣ. Но во-1-хъ) Палата не была обязана входить въ критическій разборъ всѣхъ доводовъ приведенныхъ сторонами, и во-2-хъ) приведенное соображеніе не можетъ колебать силу рѣшенія Палаты, ибо право покушника заложеннаго въ обществѣ имѣнія уплатить при покупкѣ весь долгъ обществу сполна зависитъ отъ воли покушника, и общество, если желаетъ воспользоваться своимъ правомъ получить удовлетвореніе по побочнымъ требованіямъ, наравнѣ съ капиталомъ, должно заявить о сихъ требованіяхъ своевременно, т.-е. до дня торга. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Курляндскаго ипотечнаго общества, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ

послѣдствій, о чемъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ.

8.—1899 года января 20-го дня. Просьба Греты Степерманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда по иску просительницы съ Анса Биссенекъ, Петра Кольберга, Лизетты, Екатерины, Паулины и Петра Биринь 495 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о.

Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Крестьянка Грета Степерманъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 29-го марта 1897 г. Мировому Судьѣ 4 участка Митаво-Баусскаго округа, объяснила, что послѣ смерти матери ея, Грини Биринь, осталась, въ числѣ прочаго имущества, усадьба „Лубенекъ“. Волостной судъ, включивъ эту усадьбу въ составъ наслѣдства, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1891 года утвердилъ въ правахъ наслѣдства Лизетту, Екатерину и Паулину Биринь, а также и ее, Грету Степерманъ, рожденную Биринь, и попечителемъ надъ наслѣдствомъ назначилъ Анса Биссенекъ, который вмѣстѣ съ опекунами надъ несовершеннолѣтней Паулиной Биринь, Петромъ Кольбергомъ и Петромъ Биринь, принялъ наслѣдство въ свое управленіе. 10 февраля 1893 г. этими лицами были представлены волостному суду счеты о доходахъ и расходахъ по управленію наслѣдственнымъ имуществомъ за время съ 14-го октября 1891 года по 10-е февраля 1893 года, и волостной судъ, не пригласивъ для провѣрки сихъ счетовъ ея, Греты Степерманъ, утвердилъ таковыя 18 февраля 1893 года. Между тѣмъ, въ этихъ счетахъ допущено много ошибокъ и невѣрностей, почему они не могутъ имѣть обязательной силы для истицы, четвертой наслѣдницы. Такъ, изъ расчетной книги видно, что доходовъ съ усадьбы „Лубенекъ“ получено 4398 руб. 11 коп., а расходовъ показано 4367 р. 8 к.; что Биссенекъ получилъ преждевременно вознагражденіе въ 450 руб.; что для веденія хозяйства были наняты три хозяйки (чего въ крестьянскихъ дворахъ никогда не дѣлается)—Лизетта, Екатерина и Паулина Биринь, съ жалованьемъ по 225 руб. каждая, и на потребности ихъ израсходованы значительныя суммы. Изъ расчетной книги видно, что за все вышеуказанное время чистая прибыль составляла лишь 31 руб. 3 коп., между тѣмъ, при правильномъ веденіи хозяйства таковая выражалась бы въ суммѣ 1983 рубл. 18 коп. и $\frac{1}{4}$ часть этой прибыли составила бы 495 руб. 79 коп., каковую сумму Грета Степерманъ просила взыскать съ Анса Биссенекъ, Петра Кольберга, Петра, Лизетты, Екатерины и Паулины Биринь съ процентами со дня предъявленія иска. Мировой Судья удовлетворилъ искъ Греты Степерманъ въ размѣрѣ 491 руб. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики просили объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что предъявленный Гретой Степерманъ искъ не можетъ относиться къ Лизеттѣ, Екатеринѣ и Паулинѣ Биринь, такъ какъ, согласно опредѣленію волостного Суда отъ 18 декабря 1891 года, завѣдываніемъ наслѣдственнымъ имуществомъ, а въ томъ числѣ и усадьбою „Лубенекъ“, было возложено на попечителя Анса Биссенекъ и опекуновъ Петра Кольберга и Петра Бириня, которые одни и должны отвѣчать за причиненные ими убытки по управленію ус. „Лубенекъ“; что дѣйствія опекуновъ поставлены подъ контроль волостного суда (ст. 242—273 Прав. о пр. гр. д.), причемъ отвѣтственность ихъ за убытки возникаетъ не прежде, какъ по признаніи волостнымъ судомъ не правильности ихъ дѣйствій или упущеній (ст. 263); что въ данномъ случаѣ волостной судъ 18 февраля 1893 года утвердилъ представленный отвѣтчиками Биссенекомъ, Кольбергомъ и Петромъ Биринемъ отчетъ по управленію ус. „Лубенекъ“, а потому искъ Степерманъ къ нимъ объ убыткахъ при такомъ положеніи дѣла не можетъ имѣть мѣста; что если Степерманъ находила отчетъ опекуновъ неправильнымъ, то могла обжаловать установленнымъ порядкомъ вышеуказанное опредѣленіе волостного суда. Признавая по симъ соображеніямъ исковыя требованія Греты Степерманъ неподлежащими удовлетворенію, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Гретѣ Степерманъ въ искѣ отказалъ. Въ кас-

саціонной жалобѣ Грета Степерманъ просить отмѣнить рѣшеніе Сѣзда по нарушенію 263 ст. Правиль о произв. гражд. дѣлъ въ вол. судахъ, ст. 489 и 495 III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. и 17 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, какъ признано Сѣздомъ, искъ Греты Степерманъ не можетъ относиться къ Лизеттѣ, Екатеринѣ и Паулинѣ Биринь, такъ какъ по опредѣленію волостного суда завѣдываніе усадьбою „Лубенекъ“ было возложено на попечителя Анса Биссенека и опекуновъ Петра Кольберга и Петра Бириня, которые одни и должны отвѣчать за причиненные ими убытки по управленію означенною усадьбою. Это заключеніе Сѣзда не можетъ быть признано соответствующимъ требованію 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ исковомъ прошеніи Грета Степерманъ указывала на то, что большая часть неправильно израсходованной по управленію усадьбою „Лубенекъ“ суммъ обращена была въ пользу Лизетты, Екатерины и Паулины Биринь, въ видѣ жалованья за завѣдываніе хозяйствомъ сей усадьбы и на потребности этихъ лицъ. Если эти указанія истицы были бы обсуждены Сѣздомъ и признаны правильными, то упомянутыя три отвѣтчицы не могли быть освобождены отъ отвѣтственности за неправильное полученіе ими части доходовъ усадьбы „Лубенекъ“ потому только, что завѣдываніе оною было возложено на попечителя и опекуновъ, ибо убытки причинены просительницами не только попечителемъ и опекунами, неправильно расходовавшими эти доходы, но и тремя отвѣтчицами, получившими часть оныхъ безъ достаточнаго основанія. Въ искѣ Степерманъ къ назначенному волостнымъ судомъ попечителю надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, оставшимся послѣ Трины Биринь, и къ опекунамъ надъ Паулиной Биринь, Петру Кольбергу и Петру Биринь, Сѣздъ отказалъ потому, что отвѣтственность за убытки опекуновъ, поставленныхъ подъ контроль волостного суда, возникаетъ не прежде, какъ по признаніи волостнымъ судомъ неправильности ихъ дѣйствій, а въ настоящемъ случаѣ волостной судъ утвердилъ предоставленный означенными лицами отчетъ по усадьбѣ „Лубенекъ“, на каковое постановленіе суда Степерманъ могла бы жаловаться. Это заключеніе Сѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Сѣздъ прежде всего не установилъ, чтобы Грета Степерманъ находилась когда-либо подъ опекою Петра Кольберга и Петра Биринь. Что же касается попечителя надъ наслѣдствомъ Трины Биринь, Биссенека, то попечитель наслѣдства, по 216 ст. Правиль о произв. гражд. дѣлъ въ вол. судахъ 9 іюля 1889 года, дѣйствуетъ на правахъ опекуна и къ симъ попечительствамъ, за силою 274 ст., примѣняются правила, изложенныя въ ст. 242 и 244—273 тѣхъ же правилъ. Въ этихъ статьяхъ не содержится прямого указанія на тотъ случай, если лицо, находившееся подъ опекою, послѣ прекращенія таковой предъявить къ бывшему опекуну искъ объ убыткахъ отъ неправильныхъ его дѣйствій. Обращаясь посему, за силою 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ общему смыслу законовъ, разрѣшающихъ аналогическій случай, а именно къ 263 ст. тѣхъ же правилъ, Правительствующій Сенатъ находить, что по силѣ этой статьи, если опекунъ причинилъ своими дѣйствіями или упущеніями убытокъ состоящему подъ его опекою, то волостной судъ распоряжается о предъявленіи соопекуну къ опекуну иска, если онъ не внесетъ въ мѣсячный срокъ исчисленную симъ судомъ сумму убытковъ. Послѣ прекращенія опеки вышедшему изъ подъ опеки, на общемъ основаніи, принадлежитъ право на искъ къ бывшему опекуну за причиненные его дѣйствіями или упущеніями убытки. О томъ же, чтобы это право предоставлялось бывшему подопечному только по признаніи волостнымъ судомъ неправильности дѣйствій опекуна, въ законѣ не упомянуто. Такое положеніе и не можетъ быть выведено, какъ это полагаетъ Сѣздъ, изъ 263 ст., ибо она относится къ случаю причиненія опекуномъ убытковъ лицу, состоящему подъ опекою, слѣдовательно, еще не правоспособному къ судебной защитѣ своихъ интересовъ, которые посему должны ограждаться волостнымъ судомъ въ качествѣ опекунскаго учрежденія. Но изъ смысла приведенной статьи отнюдь нельзя вывести того заключенія, что, въ случаѣ утвержденія волостнымъ судомъ отчета опекуна или попечителя, полноправныя лица, имущество коихъ прежде состояло подъ опекою или попечительствомъ, имѣли бы только пра-

во жаловаться на постановление волостного суда, но не въ правѣ предъявлять искъ объ убыткахъ къ бывшимъ опекунамъ и попечителямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Митаво-Баусскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 263 ст. Вол. Суд. Уст. 9-го іюля 1889 г. и 142 ст. Уст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ.

9.—1899 года января 20-го дня. Просьба повѣреннаго Гросъ-Ауцской лютеранской церкви, присяжнаго повѣреннаго Шимана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу церкви съ Прибалтійскимъ Управленіемъ государственными имуществами въ суммѣ 6,121 р. 50 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ.

Представители Гросъ-Ауцской лютеранской церкви, Туккумское евангелическо-лютеранское главное церковное попечительство и пасторъ Сакрановичъ, предъявили искъ къ казнѣ, въ лицѣ управленія государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, объ обязаніи казны отпускать въ пользу Гросъ-Ауцскаго пастората и Банкаусгофской лѣсной дачи ежегодно 35 семи футовыхъ кубическихъ сажень дровъ и о присужденіи съ казны за неотпущенныя ею съ 1877 по 1897 г.г. дрова вознагражденія въ суммѣ 4,056 руб. 50 коп., а также о предоставленіи Гросъ-Ауцской церкви права причитающагося ей вознагражденія за неотпущенныя дрова съ 1894 г. до окончательнаго рѣшенія сего дѣла отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производста. Искъ этотъ истицы основываютъ на томъ, что Гросъ-Ауцская церковь съ давнихъ временъ пользовалась сервитутомъ въѣзда въ бывшія герцога Курляндскаго, а нынѣ казенныя лѣсныя дачи, входяція въ Гросъ-Ауцскій приходъ, изъ каковыхъ дачъ ей отпускался какъ строевой, такъ и дровяной лѣсъ. Это право церкви не оспаривалось казною до 1799 г., когда имѣніе Гросъ-Ауцъ Всемилостивѣйше пожаловано было Сннатору Брискорну. Тогда Курляндская казенная палата, исходя изъ того предположенія, что пасторатъ долженъ получать строевой и дровяной лѣсъ исключительно изъ Гросъ-Ауцской лѣсной дачи, отказала пастору въ дальнѣйшемъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ. Но затѣмъ, по окончаніи трудовъ лѣсной комиссіи, учрежденной въ Курляндіи въ 1803 году подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Озерова, Курляндскій оберъ-форстмейстеръ 14 декабря 1804 года объявилъ официально, какъ владѣльцу имѣнія „Гросъ-Ауцъ“, такъ и Гросъ-Ауцской церкви, что, на основанія постановленія комиссіи, главнымъ лѣснымъ управленіемъ дано Банкаусгофскому казенному лѣсничеству предписаніе объ отпускѣ изъ Банкаусгофской казенной дачи ежегодно по 35 семи футовыхъ кубическихъ сажень дровъ въ пользу Гросъ-Ауцскаго пастората и по 7 сажень дровъ каждому Гросъ-Ауцскому пасторатскому дворохозяину. Съ этого времени по 1877 г. казна ежегодно отпускала въ пользу пастората указанное количество дровъ изъ Банкаусгофской лѣсной дачи, а въ 1877 году управленіе государственными имуществами прекратило дальнѣйшій отпускъ дровъ, на что пасторъ безуспѣшно жаловался министерству государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, Гросъ-Ауцскій пасторатъ, по объясненію истцовъ, пользуясь сервитутнымъ правомъ болѣе 70 лѣтъ, приобрѣлъ это право по силѣ давности, о каковомъ правѣ пастората короннымъ церковнымъ попечительствомъ 30-го мая 1867 года, согласно примѣчанію къ ст. 1262 части 3 Св. Мѣст. Узаконеній, было заявлено Туккумскому оберъ-гауптманскому суду для внесенія въ судебныя книги (свидѣтельство означеннаго суда отъ 19 января 1882 года за № 251). Казна же, отпуская пасторату съ 1804 года дрова изъ Банкаусгофской лѣсной дачи, тѣмъ самымъ признала право церкви на означенной сервитутъ. Оспаривая этотъ искъ, управленіе государственными имуществами не отвергаетъ того обстоятельства, что Гросъ-Ауцскому пасторату дѣйствительно производился отпускъ дровъ до 1799 года изъ Гросъ-Ауцской казенной лѣсной дачи, а съ 1804 года по 1877 годъ изъ Банкаусгофской дачи, но утверждаетъ, что этотъ отпускъ дровъ производился вовсе не на правѣ сервитута

Митавскій Окружной Судъ въ искѣ представителямъ Гросъ-Ауцской церкви отказалъ. Рѣшеніе это Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, утвердила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Шиманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., 595, 713, 945, 1100, 1156, 1251 и 1261 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Узак.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассационную жалобу повѣреннаго представителей Гросъ-Ауцской церкви и поданное противъ этой жалобы управленіемъ государственнымъ имуществомъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ объясненіе, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи примѣчанія къ 1261 ст. 3 части Св. Мѣст. Узак., сервитуты, приобрѣтенные давностью на основаніи прежнихъ узаконеній до дня вступленія сего свода въ дѣйствіе, сохраняютъ свою силу и на будущее время. Судебная Палата, установивъ, на основаніи объясненій тяжущихся и имѣвшихся въ виду ея доказательствъ, что пасторатъ Гросъ-Ауцской церкви пользовался отпускомъ дровъ изъ казенной Банктаусгофской лѣсной дачи съ 1804 по 1877 г.г., признала, однако, искъ церкви о правѣ на сервитутъ въѣзда въ этотъ лѣсъ (ст. 1156) неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что церковь пользовалась отпускомъ дровъ не на правѣ сервитута. Это заключеніе свое о характерѣ пользованія церкви Палата основала главнымъ образомъ на томъ, что только со времени изданія Высочайше утвержденного 28-го декабря 1832 года устава евангелическо-лютеранской церкви (Полн. Собр. Законовъ № 5870 пасторатскія земли стали составлять не полную собственность духовенства (ст. 459 означеннаго устава), до этого же времени пастораты, образованные изъ казенныхъ имѣній, не представляли изъ себя отдѣльных недвижимостей, но входили въ составъ тѣхъ казенныхъ имѣній, и посему пастораты не могли вовсе имѣть права сервитута въѣзда въ казенные лѣса, ибо всякій сервитутъ обусловливается существованіемъ двухъ недвижимостей (статья 1103 части 3 Св. Мѣстн. Узак.). Это соображеніе Палаты опровергается какъ содержаніемъ именного Высочайшаго указа 28 декабря 1832 года объ утвержденіи устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи (Полн. Собр. Зак. № 5870), такъ и Высочайше утвержд. 26 декабря 1840 года мнѣніемъ государств. совѣта (Полн. Собр. Зак. № 14,090). Изъ содержанія Высочайшаго указа 28 декабря 1832 года оказывается, что комитету, учрежденному для начертанія проекта сего устава, было предписано стараться, чтобы всѣ положенія проекта новаго устава были въ точности согласны съ коренными законами евангелическо-лютеранской церкви не только въ отношеніи къ ученію о догматахъ вѣры во всей ихъ полнотѣ и неприкосновенности, но и въ главнѣйшихъ основаніяхъ церковнаго управленія, и чтобы положенія устава въ полной мѣрѣ соотвѣтствовали нынѣшнему состоянію евангелическо-лютеранскихъ церквей въ Россіи. Изъ этого слѣдуетъ, что въ отношеніи управленія церковнымъ имуществомъ (глава X) уставъ 1832 года не вводилъ никакихъ новыхъ постановленій, несогласныхъ съ состояніемъ евангелическо-лютеранскихъ церквей въ то время, и поэтому надлежитъ признать, что и 459 статья устава, признавая всякое предназначенное на содержаніе какой-либо евангелическо-лютеранской церкви имущество собственностью церкви, не постановила новаго, а утвердила лишь ранѣе существовавшее право. Это подтверждается и Высочайше утвержд. 26-го декабря 1840 года мнѣніемъ государственнаго совѣта по возбужденному вопросу о томъ, должны-ли пасторатскія видмы въ Курляндіи, кѣи даны на содержаніе духовенства отъ нашего правительства или отъ бывшаго ордена, почитаться собственностью казенною или церковною. Признавъ, что возбужденный вопросъ разрѣшается 459 ст. устава евангелическо-лютеранской церкви, на основаніи коего всякая собственность, на содержаніе церкви предназначенная, составляетъ церковное имущество, Государственный Совѣтъ отклонилъ требованія бывшаго департамента государственныхъ имуществъ о томъ, чтобы лѣса, въ видмахъ находящіеся, были подчинены его вѣдомству, такъ какъ требованіе это было основано на Лѣсномъ Уставѣ 1804 года, между тѣмъ, какъ до возникновенія

этого требованія (не ранѣе 1833 года) означенные лѣса управленіемъ казенныхъ имуществъ не завѣдывались и при предоставленіи доходовъ съ видѣмъ въ исключительную собственность духовенства нѣтъ въ томъ и никакой надобности. Такимъ образомъ, въ этомъ актѣ законодательнаго разъясненія содержится указаніе на то, что угоды, входившія въ составъ указанныхъ выше пасторатовъ, еще задолго до изданія устава евангелическо-лютеранской церкви 1832 года въ вѣдѣніи казеннаго управленія не находилось. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что пасторатскія видмы въ Курляндіи, выдѣленные изъ герцогскихъ, а по присоединеніи Курляндіи къ Россіи—изъ казенныхъ земель, и до 1832 года составляли собственность церкви, а духовенству предоставлялось пользованіе ими на правахъ собственности (ст. 927 II и 945 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак.), вслѣдствіе чего видмы эти въ завѣдываніи казеннаго управленія и не находились (примѣч. къ 712 ст. I ч. XI Т.). Въ виду изложеннаго заключеніе Судебной Палаты о томъ, что до 1832 г. пастораты въ Курляндіи, образованные изъ казенныхъ имѣній, не составляли отдѣльныхъ недвижимостей, оставаясь въ составѣ тѣхъ имѣній, изъ коихъ они были образованы, и поэтому, въ виду 1103 ст. Свод. Мѣст. Узак., не могли вовсе имѣть сервитута вѣзда въ казенные лѣса, оказывается лишеніемъ правильного основанія. Это заключеніе Палаты послужило основаніемъ и для дальнѣйшаго вывода ея о томъ, что пользованіе пасторатомъ Гросъ-Ауцской церкви дровами изъ Банкгаусгофской казенной лѣсной дачи и послѣ 1832 года не имѣло свойства сервитута. Признавъ, что Гросъ-Ауцскій пасторатъ до 1832 года пользовался отпускомъ дровъ изъ казеннаго лѣса, потому что онъ самъ былъ казеннымъ и на казнѣ лежала обязанность содержанія церкви и ея духовенства, причемъ отпускъ казною дровъ пасторату производился на томъ же основаніи, какъ изъ казенныхъ лѣсовъ по Высочайше утвержденному 11-го ноября 1804 года Уставу о лѣсахъ для Курляндской губерніи, производился отпускъ казеннымъ крестьянамъ, арендаторамъ казенныхъ мызъ, казеннымъ мельницамъ и заводамъ (глава III Устава ст. 1 примѣч. къ ст. 4, ст. 9 и 12), Палата заключила отсюда, что и послѣ 1832 года пользованіе пасторатомъ дровами изъ казеннаго лѣса не могло превратиться въ сервитутъ по давности, ибо до вослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 29-го августа 1855 года отпускъ пасторату дровъ производился на прежнемъ основаніи, которое не имѣло сервитутнаго свойства. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное главнымъ образомъ на невѣрномъ положеніи о принадлежности казнѣ до 1832 года пасторатовъ, образованныхъ изъ казенныхъ земель, представляется несоотвѣтствующимъ требованію 2 п. 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Независимо отъ сего, на основаніи 1100 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., признакомъ владѣнія сервитутомъ служить пользованіе сервитутнымъ правомъ, а по статьѣ 652 пользованіе правомъ для того, чтобы вести къ приобрѣтенію владѣнія имѣ (ст. 649 и 650), не должно быть ни тайнымъ, ни насильственнымъ, ни основаннымъ на отмѣненной впоследствии уступкѣ. Между тѣмъ, Палата, установивъ по дѣлу, что пасторатъ Гросъ-Ауцской церкви пользовался въ продолженіи нѣсколькихъ давностей отпускомъ лѣса изъ казенной Банкгаусгофской лѣсной дачи по распоряженію казеннаго управленія, и признавъ тѣмъ самымъ, что пользованіе это не было ни тайнымъ, ни насильственнымъ, признала, однако, приобрѣтеніе церковью сервитута по давности недоказаннымъ, потому что истцы не доказали того, что пользованіе пасторатомъ отпускомъ дровъ соотвѣтствовало праву сервитута, или, въ виду 650 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., что это пользованіе не было основано на отмѣненной впоследствии уступкѣ. По неоднократному разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ основаніе своего права, свои утвержденія, и нельзя возлагать на какую-либо изъ сторонъ обязанность доказать отрицательный фактъ (рѣш. 1881 г. № 124 и 1885 года № 112). Посему при установленныхъ Палатою по данному дѣлу обстоятельствахъ обязанность доказать, что пользованіе пасторатомъ Гросъ-Ауцской церкви отпускомъ дровъ изъ казенной лѣсной дачи было основано на отмѣненной впоследствии уступкѣ (ст. 652), лежала на

обязанности отвѣтчика, вслѣдствіе чего Палата, поставивъ въ вину истцамъ недоказанность того, что пользованіе пасторатомъ дровами происходило на сервитутномъ правѣ, допустила существенное нарушеніе 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. Признавая по приведеннымъ основаніямъ рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

10.—1899 года января 27 дня. Просьбу уполномоченнаго Минскаго архіерейскаго дома, члена конторы этого дома, нынѣ казначея, іеромонаха Антонина, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Минскаго архіерейскаго дома къ дворянкѣ Францишкѣ Качинской въ суммѣ 1500 р. объ освобожденіи отъ описи и продажи недвижимаго имущества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. И. Барковский; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящій искъ просителя имѣетъ своимъ предметомъ требованіе, предъявленное къ Качинской и къ Лейбману объ освобожденіи отъ описи и продажи за долгъ первой послѣднему трехъ плацовъ въ городѣ Минскѣ, какъ составляющихъ собственность истца; 2) что, согласно правильному заключенію Судебной Палаты, на обязанности истца прежде всего лежало въ этомъ случаѣ доказать дѣйствительную принадлежность ему описаннаго имѣнія, которою обуславливается самое право его на предъявленіе подобнаго иска (ст. 366 и 1197 Устава Гражданскаго Судопр.); 3) что, вопреки утвержденію просителя, оспаривать такой искъ можетъ не только взыскатель, но и должникъ, который, въ качествѣ его соучастника въ процессѣ на отвѣтной сторонѣ, пользуется наравнѣ съ нимъ самостоятельнымъ правомъ судебной защиты, присвоеннымъ каждому изъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ производствѣ одного и того же дѣла (ст. 15 Устава Гражд. Судопроизв.); 4) что этого права должникъ не лишается и тогда, если взыскатель признаетъ искъ правильнымъ, такъ какъ подобное одностороннее признаніе его не можетъ имѣть обязательной силы для непрічастнаго къ оному должника, не связаннаго съ нимъ круговою порукою отвѣтственности (статьи 482 и 483 Устава Гражданскаго Судопроизводства); 5) что въ виду этого и за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что проситель не доказалъ принадлежности ему двухъ плацовъ, оспариваемой должницею Качинской, Судебная Палата имѣла законное основаніе не уважить его иска въ этой части, несмотря на то, что взыскатель призналъ этотъ искъ въ цѣломъ объемѣ правильнымъ; 6) что жалоба просителя на отказъ въ его ходатайствѣ о производствѣ мѣстнаго осмотра плацовъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Судебная Палата признала по бывшимъ въ виду обстоятельствъ дѣла этотъ осмотръ совершенно безцѣльнымъ, и 7) что, вопреки утвержденію просителя, Судебная Палата обсудила всѣ его доводы; сдѣланная же ею оцѣнка значенія и силы доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію, относясь всецѣло къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (статья 5 Учрежд. Судеб. Уст.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Минскаго архіерейскаго дома, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1899 года января 27-го дня. 1) Просьба повѣреннаго Черниговской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Шугаевского, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску консисторіи къ дворянкѣ Софіи Домонтовичъ въ суммѣ 25,000 р. объ исполненіи духовнаго завѣщанія; 2) объясненіе Домонтовичъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Черниговская духовная консисторія предъявила къ Софіѣ Домонтовичъ искъ, требуя исполненія обязательствъ, возложенныхъ на нее духовнымъ

завѣщаніемъ умершаго брата ея, Михаила Сахновскаго, который, завѣщая родовое имѣніе, на основаніи ст. 1068 ч. 1 Тома X, сестрѣ своей, отвѣтчицѣ, обязалъ послѣднюю вносить ежегодно въ церковь с. Купчичъ по 500 рублей, выстроить для причта сей церкви дома и страховать означенную церковь, причѣмъ Сахновскій одну десятину усадебной земли завѣщалъ непосредственно на устройство усадьбы для священника с. Купчичъ; кромѣ того, консисторія требовала изъятія изъ владѣнія отвѣтчицы той десятины земли, которая завѣщана Сахновскимъ для усадьбы священника сел. Купчичъ. Повѣренный Софьи Домонтовичъ возразилъ, что, за силою ст. 1086 ч. 1 Т. X, довѣрительница его имѣетъ право отказаться отъ исполненія распоряженій завѣщателя. Окружный Судъ искъ духовной консисторіи удовлетворилъ, принявъ на видъ, что наслѣдодатель не можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами лишь въ томъ случаѣ, когда: 1) оставляетъ родовое имѣніе своимъ наслѣдникамъ по закону, которые и безъ завѣщанія получили бы то имѣніе, основываясь на своемъ правѣ законнаго наслѣдованія и не исполняя вовсе завѣщанія, и 2) когда денежная выдача соединена съ утратою большей или меньшей части родового имѣнія; что, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ отвѣтчица Софья Домонтовичъ хотя и есть родная сестра завѣщателя, Михаила Сахновскаго, но у послѣдняго остались и другіе равно близкіе родственники—племянники отъ другой его сестры, которые при отсутствіи завѣщанія имѣли бы равныя права наслѣдованія съ отвѣтчицею Домонтовичъ; что, слѣдовательно, отвѣтчица, получая въ свое исключительное владѣніе имѣніе лишь на основаніи завѣщанія, не въ правѣ оспаривать назначенныхъ въ этомъ завѣщаніи денежныхъ выдачъ, тѣмъ болѣе, что, во 1-хъ, отвѣтчица ничѣмъ не доказала, чтобы исполненіе ею завѣщательныхъ распоряженій Сахновскаго, въ пользу Купчичской церкви повлекло бы за собою утрату изъ завѣщаннаго ей имѣнія большей или меньшей его части и не могло бы быть осуществлено изъ доходовъ того же имѣнія, такъ какъ составъ и цѣнность завѣщеннаго имѣнія должны привести къ противоположному выводу, т.е., что всѣ указанныя въ завѣщаніи Сахновскаго выдачи въ пользу церкви сел. Купчичъ могутъ быть пополнены изъ части доходовъ съ завѣщаннаго имѣнія, и, во 2-хъ, что представленная со стороны истца копія вводнаго листа отъ 10-го іюля 1873 года о вводѣ завѣщателя Сахновскаго, во владѣніе указываетъ отчасти, что не все имѣніе Сахновскаго, завѣщанное имъ отвѣтчицѣ, было родовое. Жалуясь на это рѣшеніе Окружнаго Суда, повѣренный отвѣтчицы указывалъ, что завѣщенное Сахновскимъ имѣніе есть имѣніе родовое, какъ то указано въ самомъ завѣщаніи, и что наслѣдница по завѣщанію, Софья Домонтовичъ, въ виду статьи 1086 части 1 Тома X, въ правѣ отказаться отъ исполненія завѣщательныхъ распоряженій своего брата. Въ возраженіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный истца объяснилъ: 1) что завѣщенное Софьѣ Домонтовичъ имѣніе почти все было благопріобрѣтенное, что доказывается копіей вводнаго листа отъ 10-го іюля 1873 года; 2) что если оно было и родовымъ, то досталось отвѣтчицѣ не по наслѣдству, а по завѣщанію; 3) что завѣщаніе Сахновскаго утверждено Судомъ подъ условіемъ его исполненія; 4) что отвѣтчица, согласившись вступить во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ признала означенное распоряженіе для себя обязательнымъ, и 5) что отыскиваемая консисторіею земля отвѣтчицѣ не завѣщана, а захвачена ею самовольно. Кіевская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ упустилъ изъ виду истинный смыслъ статьи 1068 части 1 X Тома, по силѣ которой бездѣтный владѣлецъ родового имѣнія, выбирая изъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ одного, долженъ передать ему имѣніе во всей цѣлости и не имѣетъ права обязывать этого наслѣдника тѣми выдачами, о коихъ гласитъ ст. 1086 части 1 Тома X; что разсужденіе Окружнаго Суда, будто, завѣщая родовое имѣніе, на основаніи 2 ч. 1068 статьи, одному изъ родственниковъ, завѣщатель въ правѣ обязывать его денежными выдачами, особенно, когда сіи выдачи могутъ быть пополнены изъ доходовъ завѣщаннаго имѣнія, является прямымъ противорѣчіемъ указанному закону; что посему Софья Домонтовичъ не обязана исполнять распоряженія брата относительно ука-

занныхъ въ завѣщаніи денежныхъ выдачъ; что указаніе Суда на то обстоятельство, что изъ представленнаго истцомъ вводного листа отъ 10-го іюля 1873 года видно, что не все завѣщанное Сахновскимъ имѣніе было родовымъ, было бы основательно лишь въ такомъ случаѣ, если бы Судъ при этомъ указалъ, какая именно земля изъ описанной въ завѣщаніи составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе; что засимъ ни изъ копии вводного листа отъ 10-го іюля 1873 года, ни изъ копии свидѣтельства Черниговской Палаты уголовного и гражданскаго суда отъ 30-го ноября 1872 года вовсе не видно, чтобы какая-либо часть изъ завѣщаннаго Михаиломъ Сахновскимъ отвѣтчицѣ имѣнія была благопріобрѣтенною, такъ какъ по означенному вводному листу Михаилу Сахновскому досталось все имѣніе исключительно отъ брата его, Степана Сахновскаго, причемъ упоминаніе въ свидѣтельствѣ Черниговской Палаты уголовного и гражданскаго суда объ улиточныхъ записяхъ матери Михаила Сахновскаго и его брата Николая не измѣняетъ сего обстоятельства, указывая лишь, что и мать Михаила Сахновскаго, и братъ его Николай отступились отъ своихъ правъ въ наслѣдствѣ Степана Сахновскаго, и таковое всецѣло было получено Михаиломъ Сахновскимъ въ силу права наслѣдованія; что за симъ указаніе повѣреннаго истца на то, что Софья Домонтовичъ, принявъ завѣщанное имѣніе, обязана исполнить волю завѣщателя, ибо подъ этимъ условіемъ и Судъ утвердилъ завѣщаніе Михаила Сахновскаго, лишено законнаго основанія, такъ какъ самъ Сахновскій не имѣлъ права обязывать своего наслѣдника денежными выдачами, а посему и сіи его распоряженія законными, а слѣдовательно, и подлежащими исполненію, сдѣлаться не могли ни по волѣ Суда, ни по особому согласію наслѣдниковъ, если бы таковое согласіе и существовало; что слѣдуетъ отказать истцу и въ требованіи объ указанной въ завѣщаніи Михаила Сахновскаго десятинѣ земли для усадьбы священнику въ с. Купчицѣ, ибо духовная консисторія не доказала того обстоятельства, чтобы эта десятина составляла благопріобрѣтенное имѣніе, такъ какъ родовое свойство имѣнія предполагается, а благопріобрѣтенное должно быть доказано; что посему спорная десятина находится во владѣніи отвѣтчицы, какъ наслѣдницы умершаго собственника, помимо его завѣщанія, и не можетъ быть изъята изъ ея владѣнія, пока истцомъ не доказано, что десятина эта могла подлежать завѣщанію. По этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Черниговскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Черниговской духовной консисторіи отказать. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Черниговской духовной консисторіи указываетъ на нарушеніе Палатою 366 и 368 ст. Уст. Гр. Судопр. и 400, 1100, 1068 и 1086 ст. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основу рѣшенія Палаты положены сужденія, съ законами не согласныя. 1) Статья 1086 Зак. Гр. не воспрещаетъ безусловно завѣщателю обязывать наслѣдниковъ родового имѣнія какими бы то ни было денежными выдачами, какъ полагаетъ Палата, а оставляетъ наслѣдникамъ отказаться отъ исполненія лишь такихъ распоряженій завѣщателя, которыя „сопряжены съ утратою изъ имѣнія большей или меньшей его части“. Окружный Судъ, сообразивъ „составъ и цѣнность“ завѣщаннаго имѣнія, пришелъ къ выводу, что осуществленіе сдѣланныхъ въ завѣщаніи распоряженій возможно безъ утраты какой-либо части имѣнія, изъ доходовъ съ него; Палата же, неправильно истолковавъ упомянутую статью, а равно и ст. 1068 тѣхъ же законовъ, признала завѣщательныя распоряженія необязательными для наслѣдника даже и въ томъ случаѣ, если исполненіе ихъ не сопряжено съ утратою части имѣнія. 2) Палата признала безразличнымъ для дѣла указаніе на то, что часть завѣщаннаго отвѣтчицѣ Михаиломъ Сахновскимъ имѣнія досталась ему послѣ брата его Степана по улиточнымъ записямъ матери и брата Николая; по мнѣнію Палаты, такія записи указывали бы лишь на то, что „и мать Михаила, и братъ его Николай отступились отъ своихъ правъ на наслѣдство послѣ Степана, и таковое всецѣло было получено Михаиломъ въ силу права наслѣдованія“. Разсужденіе это не согласнo съ 710 статьей Закон. Гражд. Улиточная запись есть актъ не отреченія отъ наслѣдства, а отчужденія права на наслѣдство; запись эта

можетъ быть дана и чужеродцу, и если приобретателемъ по улиточной записи является сонаслѣдникъ отчуждающаго, то тѣмъ не менѣе онъ получаетъ уступленную ему часть наслѣдства не въ силу своего права наслѣдованія, а въ силу приобретенія особаго на то права, и потому полученное по улиточной записи наслѣдство должно почитаться дошедшимъ къ приобретателю не по праву законнаго наслѣдованія и, слѣдовательно (ст. 400 Зак. Гр.), не родовымъ. Совѣтъ иное дѣло, если сонаслѣдникъ не уступаетъ своего права другому по улиточной записи, а отрывается отъ наслѣдства: тогда остальные сонаслѣдники получаютъ и долю отрешающагося не по приобретению отъ него, а въ силу собственного права наслѣдованія, и полученное при такихъ условіяхъ имѣніе должно считаться родовымъ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, получилъ-ли Михаилъ Сахновскій доли своихъ сонаслѣдниковъ по улиточнымъ записямъ, представляется, вопреки мнѣнію Палаты, имѣющимъ для дѣла значеніе. 3) Палата говоритъ, будто „родовое свойство имѣнія предполагается, а благопріобрѣтенное должно быть доказано“. Положеніе это никакимъ закономъ не подтверждается. Въ законѣ усматривается начало противоположное (Зак. Гр. ст. 1100, 1099), въ особенности для губерній Черниговской и Полтавской (ст. 400). 4) Палата находитъ, что завѣщанная церкви десятина земли состоитъ во владѣніи отвѣтчицы, „какъ наслѣдницы умершаго собственника“. Между тѣмъ, десятина эта завѣщана церкви, и пока завѣщаніе въ этомъ отношеніи не уничтожено, упомянутая десятина земли не можетъ быть предметомъ наслѣдованія по закону (Зак. Граждан. ст. 1110 п. 3.) Принятія Палатою ошибочныя соображенія привели ее къ нарушенію и 366 ст. Уст. Граждан. Судопр. неправильнымъ распределеніемъ между сторонами „тяжести доказыванія“, а затѣмъ должны были неизбежно отразиться и на окончательномъ выводѣ рѣшенія. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. и ст. 400, 1068 и 1086 Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

12.—1899 года января 27-го дня. 1) Просьбы повѣреннаго дворянъ Антона-Сигизмунда, Матвѣя-Бронислава и Владислава-Игнатія Хельминскихъ, присяжнаго повѣреннаго Счиславскаго, и 2) повѣренныхъ дворянки Серафимы-Христины Мрозовицкой, помощника присяжнаго повѣреннаго Хазина и присяжнаго повѣреннаго Мельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску опекуна надъ имуществомъ умершей дворянки Ванды Чарновской, графа Степана Ледуховскаго, къ Хельминскимъ и Мрозовицкой о 6,933 руб. 44 к. и по встрѣчному иску о 15,700 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: оставшееся послѣ смерти Владимира Чарновскаго недвижимое имѣніе получила въ пожизненное владѣніе его вдова Ванда Чарновская; она пережила мужа лишь на 1½ года, а затѣмъ, по ея смерти, имѣніе поступило къ законнымъ наслѣдникамъ Владимира Чарновскаго — Антону-Сигизмунду, Матвѣю-Брониславу и Владиславу-Игнатию Хельмицкимъ и Серафимѣ-Христинѣ Мрозовицкой. Частью пожизненная владѣлица, частью законные наслѣдники уплачивали долги наслѣдодателя. Послѣ смерти Ванды Чарновской опекунъ надъ ея имуществомъ предъявилъ къ законнымъ наслѣдникамъ Владимира Чарновскаго искъ о возмещеніи упдающей на ихъ долю части уплаченныхъ его долговъ, а упомянутые наслѣдники встрѣчнымъ искомъ потребовали возмещенія имъ изъ имущества Чарновской упдающей на ея долю части долговъ, уплаченныхъ ими. Споръ между сторонами сводится главнымъ образомъ къ тому: на какихъ основаніяхъ долженъ быть произведенъ между сторонами расчетъ по уплаченнымъ за наслѣдодателя долгамъ. Кіевская Судебная Палата распредѣлила отвѣтственность соразмѣрно полученной отъ наслѣдодателя каждой изъ сторонъ имущественной выгоды; принявъ во вниманіе, что Ванда

Чарновская получила 25,000 рублей (доходъ за время ея жизни и завѣщанная ей движимость), а стоимость доставшагося послѣ ея смерти законнымъ наслѣдникамъ имѣнія опредѣлена въ 328,000 рублей, Палата, сообразно выведенной отсюда пропорціи, распредѣлила и отвѣтственность за долги наслѣдодателя. А другія выставившіяся встрѣчными истцами основанія къ расчету Палата отвергла. Эти другія основанія, поддерживаемыя и въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Мрозовицкой, Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны не можетъ признать правильными. По мнѣнію просителя, участіе пожизненной владѣльцы въ отвѣтственности за долги наслѣдодателя должно быть пропорціонально не количеству дѣйствительно полученныхъ ею доходовъ, а цѣнности самаго права пожизненного владѣнія; цѣнность же эта должна опредѣляться: либо а) въ половину стоимости самаго имущества, какъ оцѣнивается это право въ ст. 4 Полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмездными способами либо: б) десятилѣтнею сложностью приносимыхъ имуществомъ доходовъ, какъ это признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 года № 373. Эти доводы просителя неосновательны. По общему правилу (ст. 1259 Зак. Гражд.) отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя должна быть соразмѣрна наслѣдственнымъ долямъ. Тогда начало лежить и въ основѣ ст. 533⁹ тѣхъ же законовъ, по силѣ коей долги наслѣдодателя „разлагаются ко взысканію съ пожизненного владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность“. Статья эта обнимаетъ собою какъ тѣ случаи, когда послѣ наслѣдодателя осталось и другое имущество, кромѣ предоставленнаго въ пожизненное владѣніе, такъ и тѣ, когда послѣднее состоитъ только изъ одного этого имущества. Для обоихъ случаевъ устанавливается соразмѣрность отвѣтственности. Но соразмѣрность эту затруднительно опредѣлить, пока нѣтъ точныхъ основаній для оцѣнки дѣйствительной стоимости даннаго пожизненнаго владѣнія. Какъ въ указываемомъ просителемъ, такъ и другихъ рѣшеніяхъ, относящихся къ вопросу объ отвѣтственности пожизненнаго владѣльца за долги наслѣдодателя (рѣш. 1895 года №32; 1880 года № 237; 1876 года № 170), Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду споры, возникшіе при жизни владѣльца, когда цѣнность его права представляется болѣе или менѣе гадательною. Наименѣе сомнительнымъ является случай, когда наслѣдство заключается единственно въ имѣніи, принадлежащемъ одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другому въ собственность, и когда это имѣніе подвергается публичной продажѣ на удовлетвореніе долговъ наслѣдодателя; при такомъ способѣ удовлетворенія, и пожизненный владѣлецъ, и наслѣдникъ, которому принадлежитъ право собственности, оба несутъ отвѣтственность по соразмѣрности, соотвѣтствующей соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ: пожизненный владѣлецъ лишается права пользованія доходами съ имѣнія, а наслѣдникъ—права собственности на это имѣніе. Въ другихъ же случаяхъ при рѣшеніи вопросовъ о распредѣленіи отвѣтственности между пожизненнымъ владѣльцемъ и наслѣдникомъ, Правительствующій Сенатъ указывалъ на возможность, примѣняя, по аналогіи, законы на сходные случаи, оцѣнивать право пожизненного владѣнія десятилѣтнею сложностью дохода, за неимѣніемъ, конечно, болѣе точнаго основанія къ оцѣнкѣ. И 4 ст. Полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмездными способами, также имѣетъ въ виду живого пожизненного владѣльца, цѣнность права котораго, за неизвѣстностью продолжительности его жизни, представляется гадательною. Совѣтъ въ иномъ видѣ является вопросъ, когда рѣчь идетъ о расчетахъ послѣ смерти пожизненного владѣльца, либо въ случаѣ его добровольнаго отказа отъ пожизненнаго владѣнія. Тутъ цѣнность его права можетъ быть установлена не гадательно, а точно, и имѣется полная возможность примѣнить правила, указанные въ ст. 1259 и 533⁹ Зак. Гражд. Такъ вполне правильно и поступила Судебная Палата. Что же касается до указанія кассационныхъ жалобъ на то, что Палата не приняла въ расчетъ денегъ, полученныхъ Вандою Чарновскою изъ Кіевского коммерческаго банка, то, какъ видно изъ рѣшенія, требованіе истцовъ по сему предмету Палата сочла несвоевременно заявленнымъ и воспрещеннымъ 332 ст. Устава Гражд. Судопр. увеличеніемъ иска;

заключеніе же это, относясь къ существу дѣла, кассационной повѣркѣ не подлежитъ. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣренныхъ Анто́на-Сигизмунда, Матвѣя-Бронислава и Владислава-Игнатія Хельминскихъ и Серафимы-Христины Мрозовицкой, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

13.—1899 года февраля 17-го дня. Просьбу повѣреннаго Эфроима-Зельмана Барабана, Замкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу со вдовою полковника Юлією Шенеберъ и 2) объясненіе повѣреннаго ея, Жеромскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевѣвъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежитъ разрѣшенію вопросъ: примѣнимы ли ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Суд. объ обязательности для покупателя имѣнія съ публичнаго торга договоровъ по имѣнію съ прежнимъ владѣльцемъ къ такимъ публичнымъ торгамъ, которые производились по казеннымъ взысканіямъ губернскимъ правленіемъ. На основаніи примѣч. къ 1 ст. Устава Гр. Судопроизвод. и ст. 422, 427, 445 Тома XVI ч. 2 Полож. о взыск. гражд. (ст. 91, 97, 114 Тома X ч. 2 изд. 1876 года), взысканіе казенныхъ убытковъ по неисполненнымъ обязательствамъ съ казною, какъ равно всякаго рода суммъ, въ казну поступить долженствующихъ, а именно: штрафовъ податей, пошлинъ, разныхъ сборовъ и тому под. производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, и, буде встрѣтится надобность, о дѣлахъ сихъ представляется первому Департаменту Сената (4 п. в. ст. 19 Тома I Учр. Сената изд. 1892 г.) Опись, оцѣнка и публичная продажа имуществъ назначались по распоряженію мѣстъ и лицъ правительственныхъ на основаніи 1093 и слѣдующихъ статей 2 ч. X. Тома изд. 1876 года (ст. 38 и слѣд. Пол. о взыск. гражд.), основанныхъ на Полож. 19 го іюля 1849 года (23405), въ которое Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. внесены разныя измѣненія и новыя правила, въ числѣ коихъ находятся 1099 и 1100 ст. Устава Гр. Суд., основанныя, между прочимъ, на новомъ порядкѣ послыки должнику повѣстки объ исполненіи и замѣнившія собою 2033 и 2034 ст. 2 ч. X. Тома изд. 1857 года (Пол. 19 іюня 1849 г. §§ 179 и 180), вошедшія безъ измѣненія въ п. 1 и 2 ст. 1708 примѣч. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г. (нынѣ примѣч. къ 195 ст. Пол. о взыск. гражд. изд. 1892 года). Посему статьи 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. въ случаѣ продажи недвижимаго имѣнія въ исполнительномъ порядкѣ по распоряженію губернскаго правленія примѣненія имѣть не могутъ. Обращаясь къ подлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установлено по оному, Быстрицкое имѣніе ротмистра Дмитрія Эшмана въ Волынской губерніи въ количествѣ 4896 дес. 1061 саж. назначено было въ продажу на пополненіе числившихся на этомъ имѣніи откупной цѣптейной недоимки 106,351 руб. 75 коп. по содержанію прежнимъ владѣльцемъ онаго, Омѣцинскимъ, съ 1851 по 1855 г. откупа, недоимки поземельныхъ сборовъ 3793 рубля 84 коп., пени и другихъ взысканій, и вслѣдствіе безуспѣшности 5 разъ назначавшихся торговъ назначено было, наконецъ, въ публичную продажу на 29 января 1890 года въ Кіевскомъ губернскомъ правленіи. Посему Судебная Палата, установивъ, что условія, заключенныя 29 апрѣля 1874 г. и 19 мая 1875 г. по имѣнію Эшманомъ съ Желѣзнякомъ, передавшимъ ихъ настоящему истцу Барабану, какъ заявленныя губернскимъ правленіемъ лишь для свѣдѣнія желавшихъ 29-го января 1890 года торговаться, съ предупрежденіемъ ихъ притомъ по 135 ст. 2 части X Тома изд. 1876 года (ст. 7 Зак. Суд. Гражд., Т. XVI ч. 2 изд. 1892 года), что условія эти, какъ спорныя, подлежатъ судебному разбирательству, не нарушила 1099 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопр., признавъ условія эти не обязательными для покупателя на торгѣ 29-го января 1890 года имѣнія, утвержденного за нимъ 14 мая 1890 года 1-мъ Д-мъ Првительствующаго Сената. Обращаясь къ правиламъ 2 ч. X Тома о договорахъ прежняго вла-

дѣльца по имѣнію, проданному съ публичнаго торга, Прав. Сенатъ находить, что, какъ установилъ Окружной Судъ въ своемъ рѣшеніи, которое Палата признала правильнымъ, условія 1874 и 1875 годовъ были заключены послѣ наложенъ на Быстричское имѣніе Омѣцинскаго, а потомъ Эшмана, запрещеній въ обезпеченіе взысканій казны въ 1855, (№ 38 ст. 8189 и 8190) и 1858 (№ 30, стат. 761) годахъ, вслѣдствіе чего Палата не нарушила 569 и 570 ст. 1 ч. X Т., признавъ условія эти для покупателя имѣнія необязательными, такъ какъ, въ силу 2033 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г., договоры по имѣнію, заключенные до описи онаго, сохраняли свою силу въ такомъ только случаѣ, когда договоры заключены были до наложенія запрещенія на имѣніе. Признавая посему кассационную жалобу Барабана незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу повѣреннаго Эфронима Зельмана Барабана, Замкова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

14.—1899 года февраля 17-го дня. Просьба жены статскаго совѣтника Евгениі Вакаръ объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ Яковомъ Котленкомъ.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: принадлежитъ ли судебному приставу, предварительно составленія описи за долги одного изъ супруговъ имущества, находящагося въ ихъ общей квартирѣ, право войти въ оцѣнку доказательствъ, предъявленныхъ другимъ супругомъ въ подтвержденіе принадлежности ему имущества. Въ 976 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено: при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу предъявлены достаточныя доказательства. Законъ постановляетъ эти правила въ виду того, что одно владѣніе движимымъ имуществомъ, устанавливающее, по 534 ст. 1 ч. X Т., законное предложеніе о принадлежности сего имущества владѣющему онымъ, доколѣ противное не будетъ доказано, уже не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ принадлежности имущества въ исключительную собственность того или другого супруга, если имущество находится въ общей ихъ квартирѣ. Такимъ образомъ, для примѣненія 976 ст. Устава Гражд. Судопроизв. необходимо, чтобы тотъ супругъ, который заявляетъ судебному приставу о необходимости не подвергать описи извѣстное имущество, какъ ему принадлежащее, указалъ на такое имущество, которое находится въ общей квартирѣ супруговъ, а не одного только супруга, имущество коего подвергается описи. Затѣмъ приведенная статья закона положительно указываетъ, что имущество подвергается описи, за исключеніемъ имущества того супруга, который не является должникомъ, слѣдовательно, законъ предоставляетъ судебному приставу описывать не все имущество въ общей квартирѣ, а исключать нѣкоторыя вещи, какъ по наружнымъ признакамъ, именно платье, бѣлье того супруга, который не является должникомъ, такъ и тѣ вещи, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрные доказательства; посему судебный приставъ въ правѣ оцѣнить доказательства и если получить достаточное убѣжденіе въ непринадлежности нѣкоторыхъ вещей должнику-супругу, исключить ихъ изъ описи, описавъ свои дѣйствія и принятія къ таковому исключенію основанія въ своемъ журналѣ на основаніи 950 статьи Уст. Гражд. Судопр.; всѣ же прочія вещи въ общей квартирѣ, хотя бы на оныя быо предъявлено право со стороны другого супруга или вообще третьяго лица, внести въ опись по 990 ст. Устава Гражд. Суд. съ отмѣткою, кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ. Въ первомъ случаѣ взыскатель можетъ оградить себя отъ неосновательнаго исключенія судебнымъ приставомъ нѣкоторыхъ вещей изъ описи жалобою на него въ установленномъ 962 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. порядкѣ, а во второмъ случаѣ, на основаніи 1091 и 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр., лицо, находящееся,

что ему принадлежит какое-либо право на описанное имущество, может предъявить искъ. Приходя вслѣдствіе сего по общему вопросу къ заключенію, что судебному приставу принадлежит право предварительно составленія описи войти въ оцѣнку доказательствъ, о которыхъ упомянуто въ 976 ст. Уст. Гражд. Судопр., и представленныхъ однимъ изъ супруговъ при описи за долги другого супруга имущества, находящагося въ ихъ общей квартирѣ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ предлагающему дѣлу, находить, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ 976 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ неправильными дѣйствія судебного пристава, отказавшагося описать указанное Яковомъ Котленкомъ имущество Вакара въ виду только того, что жена Вакара представила нотаріальное условіе о продажѣ имъ этого имущества ей, потому что Котленко обратилъ взысканіе на имущество Вакара въ квартирѣ его въ г. Васильковѣ, тогда какъ жена Вакара въ доказательство требованія своего объ исключеніи изъ описи представила условіе, заключенное ею на покупку у него ею имущества, находящагося въ другомъ мѣстѣ, именно—въ м. Тульчинѣ, и нахождение спорнаго имущества въ общей квартирѣ супруговъ вовсе не установлено. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Евгеніи Вакаръ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

15. 1899 года февраля 17-го дня. Просьба повѣреннаго потомственного почетнаго гражданина Эрнеста Кельбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Кельбе съ жены купца Маріи Шиттъ 61,403 р. 97 к., и 2) объясненіе Маріи Шиттъ съ кассационными требованіями.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

28 марта 1898 г. потомственный почетный гражданинъ Эрнестъ Кольбе предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ купца Маріи Шиттъ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 16 ноября 1881 года умеръ въ С.-Петербургѣ родной братъ его, потомственный почетный гражданинъ Юганъ Кольбе, оставивъ послѣ себя вдову Марію Кольбе (нынѣ по второму браку Шиттъ) и малолѣтняго сына Акселя Кольбе. Послѣ покойнаго Югана Кольбе осталось движимое имущество, заключающееся въ разныхъ процентныхъ и цѣнныхъ бумагахъ и дочговыхъ обязательствахъ, всего на сумму 163,743 р. 93 к. Все означенное имущество, согласно 1127 и 1148 ст. Зак. Гражд., должно было перейти по наслѣдству ко вдовѣ покойнаго Югана Кольбе, Маріи, въ $\frac{1}{4}$ части, а въ остальныхъ $\frac{3}{4}$ частяхъ, т.-е. въ суммѣ 122,807 руб. 95 коп., къ малолѣтнему его сыну Акселю. Но такъ какъ Аксель Кольбе 5 февраля 1885 года умеръ, то опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 18 октября 1888 года къ имуществу его были утверждены въ правахъ наслѣдства, въ равныхъ частяхъ, родные братья Югана Кольбе, а малолѣтняго Акселя родные дяди—Эрнестъ и Робертъ Кольбе. Когда Эрнестъ Кольбе обратился къ Маріи Шиттъ съ требованіемъ выдать ему, согласно опредѣленію Суда, половинную часть изъ принадлежавшихъ малолѣтнему Акселю Кольбе $\frac{3}{4}$ всего имущества Югана Кольбе, то Марія Шиттъ отказала въ такой выдачѣ, причѣмъ заявила, что мужъ ея Юганъ Кольбе былъ финляндскимъ гражданиномъ и что по финляндскимъ законамъ все имущество, оставшееся послѣ Югана Кольбе, принадлежитъ ей одной, именно: одна половина этого имущества перешла къ ней, какъ вдовѣ Югана Кольбе, а другая—какъ единственной наслѣдницѣ послѣ малолѣтняго сына ея, Акселя. Не соглашаясь съ такими доводами Маріи Шиттъ, Эрнестъ Кольбе доказывалъ, что финляндскіе законы въ настоящемъ случаѣ примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ ни отецъ его, истца, Эрнестъ Теодоровичъ Кольбе, ни сынъ его, Юганъ Кольбе, а равно и внукъ его, Аксель Кольбе не были гражданами Финляндіи, въ Фридрихсгамѣ даже никогда не жили и никакого движимаго или недвижимаго имущества или торговли тамъ не имѣли, проживали же все время послѣдовательно въ Москвѣ, Нарвѣ, Крек-

гольмъ и Петербургъ. Если-же Эрнестъ Теодоровичъ Кольбе и считался фридрихсгамскимъ купцомъ, то только номинально. Въ виду сего Эрнестъ Кольбе просилъ Окружный Судъ присудить ему съ Маріи Шиттъ 61,493 р. 97 коп. Въ поданномъ на это исковое прошеніе отвѣтъ повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Карабчевскій, объяснилъ, что имущественныя права Маріи Шиттъ, какъ вдовы Іогана и матери Акселя Кольбе, на основаніи ст. 1287 X Т. I ч. Зак. Гражд., подлежатъ опредѣленію по законамъ, дѣйствующимъ въ Финляндіи, такъ какъ дѣдъ, Эрнестъ Кольбе, съ семействомъ своимъ дѣйствительно былъ перечисленъ въ 1851 году въ фридрихсгамское купечество и водворенъ въ Финляндіи; по финляндскимъ же законамъ Марія Шиттъ является собственницею половины имущества Іогана Кольбе, какъ единственная послѣ него наслѣдница. По разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, признавъ Эрнеста Кольбе съ его семействомъ дѣйствительно водвореннымъ постоянно и числящимся въ Финляндіи по городу Фридрихсгаму и разрѣшая споръ принадлежности наслѣдственного послѣ Іогана и Акселя Кольбе движимаго имущества, согласно 1287 ст. Зак. Гражд., на основаніи законовъ мѣстныхъ Великаго Княжества Финляндскаго, Окружный Судъ въ искѣ Эрнеста Кольбе отказалъ. Это рѣшеніе Окружнаго Суда было утверждено С.-Петербургскою Судебною Палатою (по 1 департ.) 4 февраля 1892 г. Но по кассационной жалобѣ истца Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ею 339 ст. Уст. Гр. Судопроизв. оставленіемъ безъ обсужденія доказательствъ, которыя были представлены въ удостовѣреніе того, что семейство Кольбе, если даже и считать его водвореннымъ въ Финляндіи, должно быть признано водвореннымъ также и въ Россіи, и которыми устанавливалась примѣнимость къ настоящему дѣлу правила 1294 ст. Зак. Гражд. Приступивъ вновь къ разсмотрѣнію дѣла, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, Судебная Палата (по 2 департ.) нашла, что исходъ дѣла стоитъ въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можно-ли Акселя и Іогана Кольбе считать исключительно водворенными въ Россіи (какъ первоначально утверждалъ истецъ) или въ Финляндіи (на чемъ настаивала отвѣтчица), или же ихъ слѣдуетъ считать имѣвшими двойственное водвореніе? Изъ дѣла видно, что Іоганъ Кольбе родился въ С.-Петербургѣ 29 марта 1856 года, т.-е. когда его отецъ, Эрнестъ Кольбе, принявшій 24-го декабря 1840 года русское подданство, одинъ, безъ семьи, былъ уже причисленъ съ семьею въ Финляндіи, что послѣдовало въ 1851 г. Но въ 1861 году Эрнестъ Кольбе (старикъ) съ четырьмя сыновьями былъ причисленъ въ сословіе потомствен. почет. гражданъ по гор. С.-Петербургу. Въ это время Эрнестъ Кольбе имѣлъ только четырехъ сыновей (не считая дочерей), и въ томъ числѣ—сына Іогана. По причисленіи семьи Кольбе къ потомственному почетному гражданству С.-Петербургская казенная палата предписала С.-Петербургской купеческой управѣ о записи всѣхъ членовъ этой семьи въ подлежащую сословныя книги, и 18-го августа 1862 года каждый изъ членовъ семьи Кольбе получилъ отдѣльное безсрочное свидѣтельство на жительство повсемѣстно въ Россіи. Этимъ новымъ правомъ Іоганъ Кольбе широко воспользовался, проживъ послѣдовательно въ Нарвѣ, Крекгольмѣ и С.-Петербургѣ, гдѣ и умеръ 16 ноября 1881 года. Выше уже замѣчено, что Іоганъ Кольбе родился въ городѣ С.-Петербургѣ, и хотя отецъ его тогда числился записаннымъ тоже по Финляндіи, тѣмъ не менѣе, эту область Россійской Имперіи нельзя считать мѣстомъ происхожденія Іогана Кольбе, ибо, по точному смыслу первой половины ст. 1294 Т. X ч. I, мѣстомъ происхожденія въ подобныхъ случаяхъ нужно считать мѣсто рожденія даннаго лица, а не мѣсто приписки его родителей. Впослѣдствіи Іоганъ Кольбе проживалъ въ С.-Петербургѣ по паспортамъ, выбиравшимся изъ Финляндской паспортной экспедиціи, но въ тоже время онъ имѣлъ и безсрочное свидѣтельство на жительство повсемѣстно въ Россіи, выданное въ 1862 году изъ С.-Петербургской городской распорядительной думы и оставшееся въ силѣ даже до момента смерти Іогана Кольбе (противнаго отвѣтчица не доказываетъ). Притомъ же паспорта выдавались изъ Финляндской паспортной экспедиціи Іогану Кольбе, какъ купеческому сыну, т.-е. по званію

и состоянію его отца, а лично онъ въ Финляндіи никакой торговли не велъ. Отсюда нельзя не сдѣлать того заключенія, что ни въ Имперіи собственно, ни въ составной ея части, Финляндіи, Іоганъ Кольбе не былъ водворенъ исключительно, а по происхожденію онъ принадлежалъ къ Имперіи. Поэтому сынъ Іогана Кольбе, Аксель Кольбе, родившійся въ С.-Петербургѣ и тамъ-же умершій еще младенцемъ, не можетъ считаться финляндецемъ, а тѣмъ еще болѣе, что онъ родился въ 1881 году, когда отецъ его имѣлъ двойственное водвореніе. При такихъ условіяхъ, въ силу ст. 1294 Т. X ч. 1 и руководствуясь разъясненіемъ Правительствующаго Сената, Палата полагаетъ, что споръ сторонъ о порядкѣ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ Акселя Кольбе долженъ быть разрѣшенъ на основаніи обще-имперскихъ, а не мѣстныхъ финляндскихъ узаконеній. По статьямъ 1137 и 1141 Т. X ч. 1, не можетъ быть рѣчи о наслѣдованіи линіи восходящей при наличности представителей въ линіи боковой, а потому все движимое имущество Акселя Кольбе съ его смертью должно было поступить не къ его матери Маріи Шиттъ, которая это имущество получила на основаніи финляндскихъ узаконеній, а къ законнымъ по общеимперскимъ узаконеніямъ наслѣдникамъ, каковыми опредѣленіемъ Окружнаго Суда 18-го октября 1888 года признаны Эрнестъ и Робертъ (Эрнестовы) Кольбе. Изъ нихъ только первый отыскиваетъ свою долю наслѣдства, т.-е. одну половину. Отвѣтчица Марія Шиттъ прежде всего оспариваетъ право Эрнеста Кольбе на искъ въ заявленной въ исковомъ прошеніи формѣ, поясняя, что, въ виду бездѣтной смерти Акселя Кольбе, она имѣетъ право пожизненнаго пользованія его капиталами по ст. 1141 Т. X ч. I. Однако-жъ, при настоящемъ положеніи дѣла это возраженіе Маріи Шиттъ не можетъ быть принято во вниманіе, ибо оно дѣлается не столько для опроверженія притязаній истца на наслѣдство Акселя Кольбе, сколько съ цѣлью установить за нею, Шиттъ, особое право на спорное имущество (право пользованія), по существу своему вовсе не уничтожающее права истца на оное, а такое особое право на спорное имущество могло бы быть признано за отвѣтчицею лишь при условіи заявленія ею о томъ требованія въ формѣ встрѣчнаго иска. Переходя засимъ къ исчисленію причитающейся Эрнесту Кольбе доли наслѣдства, Судебная Палата нашла, что къ составу имущественной массы Акселя Кольбе должно быть отнесено лишь то, что самъ онъ получилъ въ наслѣдство отъ отца, Іогана Кольбе. Хотя повѣренный Эрнеста Кольбе въ исковомъ прошеніи и говорилъ, что Аксель Кольбе послѣ отца по общеимперскимъ законамъ долженъ былъ получить не половину, а три четверти капитала, но предметомъ иска является наслѣдство послѣ Акселя Кольбе, а не послѣ Іогана Кольбе, и потому доля истца должна быть опредѣлена изъ того имущества, какое въ дѣйствительности осталось послѣ Акселя Кольбе, а не изъ того, какое онъ имѣлъ получить, но фактически не получилъ по смерти отца, Іоганна Кольбе (ст. 1104 и 1254 Т. X ч. I). Держась такого воззрѣнія при установленіи состава наслѣдства Акселя Кольбе, Палата изъ совокупности имѣвшихся въ виду ея данныхъ пришла къ заключенію, что искъ Эрнеста Кольбе, заявленный въ суммѣ 66,725 руб. 65 коп., на основаніи ст. 366 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть ему присужденъ только въ размѣрѣ 11,850 руб. 88 коп., каковую сумму Палата рѣшеніемъ 11 апрѣля — 1 мая 1896 года и опредѣлила взыскать съ Маріи Шиттъ въ пользу Кольбе, а въ остальномъ искъ отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Эрнеста Кольбе, присяжный повѣренный Зейберлингъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 1104 ст. Зак. Гражд., 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Марія Шиттъ съ своей стороны проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію: а) 1294 ст. Зак. Гражд. и б) 1141 стат. Зак. Гражданск., 340, 339 и 711 стат. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кольбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, и заключенія исправл. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на кассационной жалобѣ повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель по-

водомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ обжалованной имъ части приводить то обстоятельство, что Палата помимо требованія тяжущихся сторонъ ограничила составъ отыскиваемого Эрнестомъ Кольбе наслѣдства лишь тѣмъ имуществомъ, которое фактически досталось наслѣдодателю Акселю Кольбе отъ его отца Югана Кольбе. Изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что Судебная Палата, согласно съ исковымъ прошеніемъ, изложивъ въ рѣшеніи своемъ, что истецъ проситъ присудить съ Маріи Шиттъ въ его пользу причитающуюся ему въ размѣрѣ 61,403 руб. 97 коп. половину изъ наслѣдства Югана Кольбе, простиравшагося, по исчисленію повѣреннаго истца, до суммы 163,743 руб. 93 коп. и унаслѣдованнаго послѣ Югана Кольбе сыномъ его Акселемъ въ $\frac{3}{4}$, составляющихъ 122,807 руб. 97 коп., затѣмъ въ соображеніяхъ рѣшенія измѣнила заявленныя основанія иска, приписывая истцу, будто онъ отыскиваетъ изъ состава наслѣдства Акселя Кольбе то имущество, которое сему послѣднему фактически досталось отъ отца (т.-е. половину, а не $\frac{3}{4}$, принадлежащія Акселю Кольбе изъ всего наслѣдства послѣ Югана Кольбе). Какъ справедливо объясняетъ присяжный повѣренный Зейберлингъ, такимъ разграниченіемъ наслѣдственного имущества, помимо указанія тяжущихся сторонъ, Палата нарушила какъ правило 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и 1104 ст. Зак. Гражд., въ силу которой наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Марія Шиттъ въ объясненіи противъ кассационной жалобы излагаетъ: что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что составляетъ предметъ иска, какъ вопросъ существа, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; что, возражая противъ всего иска, отвѣтчица тѣмъ самымъ возражала противъ всѣхъ частей исковаго требованія, и что если она, опекушка Акселя Кольбе, будучи въ одно и то же время его сонаслѣдницею, допустила „не-радѣніе или умыселъ въ упущеніи правъ“ своего опекаемаго (ст. 290 Зак. Гражд.) заявленіемъ о его наслѣдственномъ правѣ въ меньшемъ размѣрѣ противъ законнаго, то этимъ открывалось для него лишь право иска къ опекушнѣ объ убыткахъ отъ ея неправильныхъ дѣйствій (ст. 290); но такими дѣйствіями ея пресѣкалось всякое право Акселя Кольбе на наслѣдство послѣ Югана Кольбе, и право это, не существующее у Акселя Кольбе, не принадлежитъ и къ составу его наслѣдства. Но всѣ сии разсужденія просительницы представляются неосновательными въ виду слѣдующихъ соображеній: а) въ томъ случаѣ, каковъ настоящій, когда требованія истца были сформулированы совершенно ясно, когда самый смыслъ предъявленныхъ требованій не давалъ повода къ сомнѣнію и не былъ предметомъ судебного состязанія, Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ входитъ въ разсмотрѣніе указаній просителей на нарушение судомъ началъ состязательнаго процесса, выраженныхъ въ правилѣ 339 ст. Устава Гражд. Судопр., предписывающей суду основывать свое рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи; б) при производствѣ дѣла отвѣтчица дѣйствительно отвергала искъ всецѣло, основывая свое право на все наслѣдство послѣ Югана и Акселя Кольбе на финляндскихъ законахъ, но предъявленіе такого спора само по себѣ не давало Суду права и не обязывало его входить въ обсужденіе такихъ предметовъ, которые не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о размѣрѣ исковаго требованія, построеннаго согласно другимъ законамъ и подлежавшаго разрѣшенію по инымъ самостоятельнымъ основаніямъ, и в) вопросъ о томъ: можетъ-ли наслѣдникъ, просившій объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства въ извѣстной долѣ и согласно такой просьбѣ утвержденный въ охранительномъ порядкѣ, требовать затѣмъ въ порядкѣ исковомъ увеличенія означенной доли до законнаго размѣра, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ (рѣш. 1893 года № 4), а потому разсужденіе отвѣтчицы, что сдѣланное наслѣдникомъ (чрезъ своего представителя) въ охранительномъ порядкѣ заявленіе о слѣдующей ему законной долѣ наслѣдства пресѣкаетъ дальнѣйшее съ его стороны притязаніе къ этому наслѣдству, должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Переходя засимъ къ кассационнымъ требо-

ваніямъ отвѣтчицы Шиттъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанию этихъ требованій обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) какіе законы разумѣются въ ст. 1294 Т. X ч. 1 подъ законами мѣста происхожденія наслѣдодателя, и 2) правильно-ли Судебная Палата признаніе за отвѣтчицею ея особаго права на спорное имущество обуславливаетъ предъявленіемъ съ ея стороны встрѣчнаго иска? По первому вопросу. Порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ, остающемся послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Финляндіи, и послѣ лицъ, водворенныхъ въ Финляндіи и временно пребывающихъ въ Имперіи, опредѣляется въ ст. 1287—1295 Зак. Граж. По силѣ этихъ узаконеній, водворенные постоянно и числящіеся въ губерніяхъ и областяхъ великороссійскихъ, или состоящихъ на особыхъ правахъ, но временно пребывающіе въ Финляндіи, и, наоборотъ, водворенные постоянно и числящіеся въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающіе въ Имперіи, обязаны во всѣхъ распоряженіяхъ какъ при жизни, такъ и на случай смерти, о движимомъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ мѣстѣ постоянного ихъ жительства или же при нихъ, руководствоваться законами того края, или той губерніи, къ коимъ они по званію и состоянію своему принадлежатъ (ст. 1289). Равнымъ образомъ, на основаніи законовъ того-же края, производится между наслѣдниками и раздѣлъ движимаго имущества, оставагося послѣ умершаго, если имъ не было сдѣлано особаго духовнаго завѣщанія (ст. 1292). Если уроженецъ одной изъ губерній или областей Имперіи, или уроженецъ Финляндіи, по роду своей службы или по другимъ какимъ-либо причинамъ не можетъ быть признанъ исключительно водвореннымъ ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, то права его по распоряженію движимымъ имуществомъ опредѣляются законами мѣста его происхожденія; по тѣмъ-же законамъ рѣшаются и дѣла по раздѣламъ оставагося послѣ него имущества (ст. 1294). Какъ изъ приведенныхъ, такъ и изъ прочихъ постановленій разсматриваемаго отдѣла законовъ явствуетъ, что въ нихъ предусмѣрены три категоріи лицъ (русскихъ подданныхъ): 1) водворенныхъ постоянно и числящихся въ Имперіи, но временно пребывающихъ въ Финляндіи; 2) водворенныхъ постоянно и числящихся въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающихъ въ Имперіи, и 3) уроженцевъ Имперіи или Финляндіи, которые не могутъ быть признаны исключительно водворенными ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ. Порядокъ наслѣдованія въ остающемся послѣ перечисленныхъ лицъ движимомъ имуществѣ опредѣляется для лицъ первыхъ двухъ категорій законами того края, къ коему по званію и состоянію своему принадлежалъ умершій наслѣдодатель, а для лица третьей категоріи—законами мѣста его происхожденія. Принадлежностью природнаго Россійскаго обывателя къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ сословій обуславливается мѣсто его постоянного жительства, для отлучекъ изъ котораго требуется видъ на жительство. По уставу о паспортахъ, изд. 1890 года, постояннымъ мѣстомъ жительства считается то мѣсто: 1) гдѣ кто обязанъ службою, или состоитъ въ вѣдомствѣ оной; 2) гдѣ находится недвижимое его имущество, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе, и 3) гдѣ кто, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, городскихъ или ревизскихъ, имѣетъ водвореніе (ст. 2). Дальнѣйшія статьи Устава о паспортахъ (ст. 3—10) содержатъ въ себѣ приложеніе выраженныхъ въ ст. 2 общихъ началъ къ отдѣльнымъ сословіямъ. Согласно этимъ статьямъ, мѣсто постоянного жительства лица должно быть опредѣляемо мѣстомъ его приписки. На тѣхъ-же основаніяхъ (т.-е. мѣстомъ приписки) опредѣляется мѣсто постоянного жительства обывателей во 2 статьѣ Положенія о видахъ на жительство 3-го іюня 1894 года (Т. XIV Полож. о вид. на жительство изд. 1895 года). Изъ изложеннаго ясно, что если обыватель, водворенный постоянно и числящийся въ Имперіи, но временно пребывающій въ Финляндіи, будетъ застигнутъ тамъ смертію, то право наслѣдованія въ его движимомъ имуществѣ будетъ обсуживаться по кореннымъ русскимъ законамъ. Точно-также въ случаѣ смерти въ одной изъ коренныхъ русскихъ губерній временно пребывавшаго здѣсь, но водвореннаго постоянно и числившагося въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, порядокъ наслѣдо-

ванія въ его движимомъ имуществѣ опредѣляется законами финляндскими т.-е. законами его постоянного мѣста жительства. Какъ уже сказано выше, право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ тѣхъ уроженцевъ Имперіи или Финляндіи, которые не могутъ быть признаны исключительно водворенными ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, опредѣляется, по правилу 1294 ст. (Т. X ч. 1) законами мѣста происхожденія наслѣдодателя. Возникшее относительно смысла этого законоположенія сомнѣніе состоитъ въ томъ, слѣдуетъ-ли здѣсь подъ „мѣстомъ происхожденія“ разумѣть, какъ утверждаетъ отвѣтчица Шиттъ, мѣсто, къ которому наслѣдодатель принадлежитъ по званію и состоянію своему, т.-е. то мѣсто, къ словесному обществу котораго онъ былъ приписанъ, или же тутъ разумѣется, какъ правильно толкуетъ Судебная Палата, мѣсто рожденія наслѣдодателя. Первое толкованіе не можетъ быть принято, такъ какъ оно не даетъ опредѣлительнаго указанія на то, законами котораго-же края должно руководствоваться, разъ что наслѣдодатель ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ не водворенъ исключительно, и что при наличности двойственного водворенія не преподано указанія, по какому же признаку должно въ такомъ случаѣ одни законы предпочитать другимъ. Такимъ образомъ, уже по однимъ логическимъ соображеніямъ убѣждаясь въ невозможности подъ упоминаемымъ въ 1294 ст. „мѣстомъ происхожденія“ принимать мѣсто приписки и прибѣгая къ грамматическому элементу толкованія обсуждаемаго законнаго правила, оказывается, что по терминологіи, принятой въ законахъ о состояніяхъ, словомъ „происхожденіе“ означаетъ рожденіе (ср. Зак. Сост. статьи 19, 55—57, 59, 64, 67—70, 73, 75, 270, 283, 337, 338, 522, 542, 710, 1126 и друг.). Иного смысла не можетъ имѣть это слово и въ ст. 1294 Зак. Гражд. Такое значеніе этого выраженія вполне соответствуетъ цѣли и содержанію того закона, въ составъ котораго оно вошло. Законодатель, предусматривая двойственное водвореніе наслѣдодателя въ Россіи и въ Финляндіи, безъ присвоенія исключительности ни тому, ни другому водворенію, поставленъ былъ въ необходимость указать выходъ изъ затрудненія, происходящаго отъ столкновенія разномѣстныхъ законовъ о наслѣдованіи; въ устраненіе этого затрудненія, воля законодателя выразилась вѣлѣніемъ примѣнять въ означенномъ случаѣ законы того края, въ которомъ наслѣдодатель родился: не номинальное водвореніе, вытекающее изъ записки наслѣдодателя въ сословныхъ книгахъ, а фактъ рожденія въ краѣ принять въ качествѣ непреложнаго признака для примѣненія законовъ того края о наслѣдованіи въ движимомъ имуществѣ уроженца его при коллизіи разномѣстныхъ законовъ. По второму вопросу. Марія Шиттъ видитъ нарушеніе 1141 ст. Зак. Гражд. 340, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Судебная Палата, присуждая съ нея, Шиттъ, истцу Кольбе 11,850 рублей 88 копеекъ въ качествѣ наслѣдства послѣ его племянника Акселя Кольбе, въ признаніи за отвѣтчицею права на пожизненное пользованіе этимъ имуществомъ по 1141 ст. Зак. Гражд. отказала, признавъ, что это возраженіе отвѣтчицы дѣлается не столько для опроверженія притязанія истца на наслѣдство Акселя Кольбе, сколько съ цѣлью установить за нею, Шиттъ, особое право на спорное имущество (право пользованія), по существу своему вовсе не уничтожающее права истца на оное, а такое особое право на спорное имущество могло бы быть признано за отвѣтчицею лишь при условіи заявленія ею о томъ требованіи въ формѣ встрѣчнаго иска. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предоставляетъ отвѣтчику въ защиту противъ исковаго требованія излагать въ отвѣтъ и въ опроверженіи обстоятельства, на коихъ основанъ споръ его, и приводить подкрѣпляющія этотъ споръ доказательства (Уставъ Гражд. Суд. ст. 315 и 319). Этихъ средствъ защиты достаточно, если отвѣтчикъ добивается лишь отказа истцу въ искѣ. Но если отвѣтчикъ, противопоставляя праву истца свое собственное, противоположное право, домогается не одного отказа истцу въ искѣ, но и признанія своего собственнаго права, то въ такомъ случаѣ для достиженія этой послѣдней цѣли отвѣтчикъ не можетъ ограничиться одними возраженіями противъ первоначальнаго иска, а поставляется въ необходимость предъявить о своемъ особомъ самостоятельномъ требованіи встрѣчный искъ, ибо судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованіе (706 ст.

Устава Гражданскаго Судопроизводства) и нѣтъ основанія ожидать или требовать отъ истца заявленій для огражденія правъ отвѣтчика. Въ данномъ дѣлѣ отвѣтчица Марія Шиттъ праву собственности истца на наслѣдственное имущество противопоставляла свое право пожизненнаго владѣнія этимъ имуществомъ; сіе право отвѣтчицы, временно ограничивающее право истца на то же имущество, не исключаетъ права истца; посему въ искѣ о правѣ собственности на такое имущество существующее на томъ имуществѣ право пожизненнаго владѣнія отвѣтчицы не могло воспрепятствовать присужденію иска, безотносительно къ праву пожизненнаго владѣнія, о признаніи котораго не заявлено передъ судомъ встрѣчнаго требованія. Такимъ образомъ, и съ этой стороны обжалованное отвѣтчицею рѣшеніе Судебной Палаты представляется правильнымъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: а) по кассационной жалобѣ Эрнеста Кольбе рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ обжалованной имъ части отмѣнить, по нарушенію 1104 статьи Законовъ Гражданскихъ и 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передать въ другой департаментъ той-же Палаты, и б) кассационныя требованія Маріи Шиттъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

16.—1899 г. февраля 17-го дня. Просьбу повѣреннаго вдовы отставнаго корнета Анны Вагнеръ, присяжнаго повѣреннаго Леонида Россолимо, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда 22 декабря 1897 года по иску купца Густава Бранаскаго съ Вагнеръ 500 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Купецъ Бранаскій предъявилъ у Мирового Судьи города Одессы къ Маріи-Аннѣ Вагнеръ искъ по векселю въ 500 рублей, выданному повѣреннымъ отвѣтчицы мужемъ ея, Михаиломъ Вагнеромъ, самому себѣ, съ бланковою его подписью. Мировой Судья, находя, что если Михаилъ Вагнеръ имѣлъ право по довѣренности жены своей выдавать векселя другимъ лицамъ, то этого права онъ не имѣлъ въ отношеніи себя, въ искѣ Бранаскаго отказалъ. Одесскій городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бранаскаго, нашелъ, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ Уставѣ о векселяхъ не установлено то положеніе, чтобы повѣренный, снабженный общею довѣренностью, не имѣлъ права оказывать довѣренному своему денежныя услуги и выдать себѣ вексель отъ имени довѣрителя; что по довѣренности, данной Маріей-Анной Вагнеръ мужу своему, Михаилу Вагнеру, онъ имѣлъ право выдавать векселя безъ какихъ-либо въ отношеніи къ себѣ ограниченій и что вексель дошелъ къ Бранаскому вполнѣ правильно и своевременно былъ протестованъ. Посему Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Маріи-Анны Вагнеръ въ пользу Бранаскаго 500 руб. съ процентами и судебными издержками.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во всякомъ двустороннемъ договорѣ, къ числу которыхъ относятся и векселя, должны участвовать два лица, изъ которыхъ одно принимаетъ на себя на опредѣленныхъ условіяхъ извѣстныя обязательства передъ другимъ. Соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ договаривающихся сторонъ было бы противно самому понятію о договорѣ, который, на основаніи 1528 ст. X Тома 1 ч., составляетъ не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Это требованіе закона не можетъ быть исполнено, если въ договорѣ участвуетъ только одно лицо, хотя-бы и по довѣренности отъ другого, ибо въ этомъ случаѣ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ быть не можетъ. Посему повѣренный отъ имени своего довѣрителя не можетъ заключать договоровъ съ самимъ собою, не можетъ продать самому себѣ имѣніе своего довѣрителя, не можетъ и купить имѣніе довѣрителя своего, участвуя въ совершеніи купчей крѣпости въ одно и то же время отъ своего имени и отъ имени довѣрителя. На семъ же основаніи

онъ не можетъ выдавать долговыхъ обязательствъ самому себѣ отъ имени довѣрителя своего. Такое обязательство представляется недѣйствительнымъ съ самаго момента его выдачи, и по сему послѣдующая передача его третьему лицу не можетъ сдѣлать его дѣйствительнымъ. По симъ основаниямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 7 и 9 Устава Векс., и дѣло передать въ тотъ же Съѣздъ для новаго обсужденія въ другомъ составѣ судей.

17.—1899 года февраля 17-го дня. Частную жалобу отставнаго фельдфебеля Алексѣя Попова на возвращеніе С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ кассационной жалобы его на рѣшеніе означеннаго Мирового Съѣзда 10 марта 1898 г. по дѣлу его съ купцомъ Николаемъ Ѳеодоровымъ о 101 р. 20 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. дол. Товарища Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 190 и 800 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненныхъ во многихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента (р. 1894 г. № 31; 1892 г. № 16; 1880 г. №№ 142, 11; 1879 г. №№ 307, 308 и друг.), никакая кассационная жалоба безъ представленія залога не можетъ быть принята. Какъ самая жалоба, такъ равно и залогъ, должны быть представлены до истеченія кассационнаго срока. Если нѣкоторыя недостающія при жалобѣ приложенія могутъ быть представлены и по истеченіи кассационнаго срока, въ особый семидневный срокъ, назначаемый судомъ (189, 801, 269 п. 3, 756 п. п. 1 и 3 и 800 стат. Уст. Гр. Судопроизв.), то это правило на кассационный залогъ не распространяется (р. 1877 года № 185). При такомъ ясномъ и безусловномъ смыслѣ закона непремѣнный членъ Съѣзда, установивъ, что срокъ на подачу кассационной жалобы по настоящему дѣлу истекалъ 9-го марта 1898 года, заявленіе же Алексѣя Попова, съ представленіемъ залога въ дополненіе къ кассационной его жалобѣ, подано на почту только 10-го марта, т.-е. по истеченіи срока, пришелъ къ правильному заключенію о томъ, что жалоба Попова подлежитъ возвращенію на основаніи 190 ст. Устава Гражд. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Алексѣя Попова оставить безъ послѣдствій.

18.—1899 года февраля 24-го дня. Просьбу крестьянки Маріи Крїйза объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьево-Верроскаго Мирового Съѣзда по иску просительницы съ коллежскаго регистратора Ѳеодора Лебедева 270 р. на содержаніе ребенка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнинггенъ-Гюне заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Крестьянка Марія Крїйза предъявила у Мирового Судьи искъ къ коллежскому регистратору Ѳеодору Лебедеву, объяснивъ, что 21 августа 1895 г.; Юрьево-Верроскимъ Мировымъ Съѣздомъ было ей отказано въ искѣ съ отвѣтчика Лебедева алиментовъ для ребенка, родившагося 13 декабря 1894 г. по преждевременности, въ виду того, что вопросъ о незаконнорожденности ребенка ея, Крїйза, состоящей въ бракѣ, еще не рѣшенъ; но такъ какъ рѣшеніемъ Рижскаго Окружнаго Суда 14-го января 1897 года, состоявшимся по иску мужа ея, сынъ ея Юліусъ-Ѳеодоръ признанъ незаконнорожденнымъ, то она, Крїйза, просила присудить съ Лебедева на содержаніе ребенка по 10 руб. въ мѣсяць съ 13-го декабря 1894 года по 13 марта 1897 года, всего 270 руб. Въ подтвержденіе иска Крїйза просила допросить свидѣтелей и представила копію съ упомянутаго рѣшенія Рижскаго Окружнаго Суда по иску крестьянина Яна Крїйза, каковымъ рѣшеніемъ опредѣлено: признать рожденнаго Марією Крїйза, рожденною Савви, 13-го декабря 1894 г. сына Юліуса-Ѳеодора незаконнорожденнымъ. Мировой Судья отказалъ Маріи Крїйза въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы истицы,

Юрьево-Верроскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 151—174 стат. III части Св. Мѣстн. Узак., дѣти, прижитыя въ прелюбодѣянiи, не имѣютъ права на алименты со стороны фактическаго отца; что 165 стат. Св. М. Узак. относится лишь до дѣтей, прижитыхъ въ блудодѣянiи; что посему вопросъ о томъ, доказано-ли сожителство истицы съ отвѣтчикомъ и было-ли послѣдствiемъ онаго рожденiе ребенка, не имѣетъ никакого значенiя для требованiя ея къ отвѣтчику, ибо по мѣстнымъ законамъ женщина, состоявшая въ законномъ бракѣ, лишена права требовать въ пользу своего незаконнорожденнаго ребенка на содержанiе отъ фактическаго отца. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшенiе Мирового Судьи. Въ касаціонной жалобѣ Марiя Крiйза проситъ отмѣнить это рѣшенiе по нарушенiю 151, 163, 165, 167—172 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Приб. и 81, 82, 129, 179, 369 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключенiе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ обсужденiю вопросъ: мать рожденнаго во время брака ребенка, послѣ признанiя такового незаконнорожденнымъ по рѣшенiю суда, въ правѣ-ли предъявить въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ искъ къ естественному отцу ребенка о доставленiи ему необходимымъ на содержанiе и воспитанiе средствъ? Мировой Съѣздъ отрицаетъ это право, признавая, что, по смыслу 151—174 ст. III части Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., дѣти, прижитыя въ прелюбодѣянiи, не имѣютъ права на алименты со стороны фактическаго отца. Это заключенiе представляется ошибочнымъ. Стат. 151 III части, помѣщенная въ раздѣлѣ „о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей и дѣтей“, постановляетъ, въ видѣ общаго правила, что всякое блудодѣянiе лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ, влечетъ за собою гражданскiя послѣдствiя, состоящiя: 1) или въ обязательствахъ обольстителя къ обольщенной, 2) или же въ обязательствахъ ихъ обоимъ къ дѣтямъ, если такiя ими въ этомъ блудодѣянiи прижиты. Послѣдствiя перваго рода, по дѣйствующимъ въ Лифляндской губернiи законамъ (статья 152—160), наступаютъ только въ случаяхъ соблазненiя дѣвицы, или обольщенiя невѣсты ея женихомъ,—безразлично, забеременѣли-ли онѣ отъ того, или нѣтъ. Послѣдствiя же втораго рода, опредѣленные въ ст. 167 и слѣд. III части Св. М. Уз. и 948 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года, наступаютъ совершенно независимо отъ существованiя или несуществованiя въ каждомъ случаѣ обязанностей обольстителя къ обольщенной, въ силу одного факта рожденiя ребенка, и заключаются въ обязанности обоихъ родителей, а преимущественно отца (статья 168), доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержанiе и воспитанiе средства, пока онъ не будетъ въ состоянiи содержать себя самъ. Такимъ образомъ, субъектомъ правъ требованiй, возникающихъ изъ внѣбрачнаго прижитiя ребенка, является самъ ребенокъ и посему его мать можетъ требовать отъ отца алиментовъ на содержанiе и воспитанiе ребенка не отъ своего лица, а отъ имени ребенка, въ качествѣ законной его представительницы (стат. 167, 197—207). Опредѣляя обязательства родителей по отношенiю къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ и права послѣднихъ къ первымъ, законъ никакихъ исключенiй или ограниченiй въ осношенiи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянiя, не дѣлаетъ. Напротивъ, устанавливая въ 151 статьѣ, что эти права и обязательства, составляя законное послѣдствiе всякаго блудодѣянiя лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ, наступаютъ для всѣхъ (кромѣ указанныхъ въ 147 ст.) дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоявшими между собою въ бракѣ (п. 1 ст. 163), законъ имѣетъ въ виду не одно простое блудодѣянiе неженатаго съ незамужнею, въ противоположность къ прелюбодѣянiю, но вообще блудодѣянiе въ обширномъ смыслѣ сего слова, т.-е. всякое половое сношенiе лицъ, не состоящихъ между собою въ бракѣ,—безразлично, состоятъ-ли они, или одно изъ нихъ, въ законномъ бракѣ съ третьимъ лицомъ. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ во-1-хъ) что въ числѣ статей, въ коихъ ближе опредѣляются послѣдствiя „блудодѣянiя“, о коемъ говорится въ 151 стат., законъ прямо предусматриваетъ и случай прелюбодѣянiя (ст. 155); 2) что въ ст. XXX введенiя законъ указываетъ, что имъ опредѣляются (въ ст. 151—174) отношенiя, происходящiя отъ внѣбрачнаго сожитiя, причемъ въ этой

статьѣ слово „блудодѣяніе“ употребляется не въ видѣ ограничительнаго термина, а вполнѣ отождествляется съ понятіемъ о внѣбрачномъ сожитіи вообще, и 3) что въ примѣчаніи къ 4559 ст., опредѣляющей гражданскія послѣдствія насильственнаго похищенія женщины, изнасилованія ея и совершенія съ нею, во время нахождения ея въ безпамятствѣ, блуда, сказано: „о прочихъ обязанностяхъ, истекающихъ изъ внѣбрачныхъ совокупленій, см. статью 152 и слѣдующія“. Изъ сего примѣчанія оказывается, что въ ст. 152 и слѣд. предусмотрѣнны послѣдствія не только блудодѣянія въ тѣсномъ смыслѣ слова, но вообще всѣхъ внѣбрачныхъ совокупленій, слѣдовательно, и прелюбодѣяніе. Въ статьѣ 4559 законъ не говоритъ только о дѣвицахъ или о незамужнихъ женщинахъ, а о женщинахъ вообще; постановляя, что, кромѣ опредѣленнаго въ этой статьѣ вознагражденія въ пользу пострадавшей женщины, должны наступить еще и прочія, опредѣленныя въ 152 и слѣд. ст. обязанности, истекающія изъ внѣбрачнаго ея совокупленія, законъ тѣмъ самымъ указываетъ и на обязанности по отношенію къ рожденному отъ такого совокупленія ребенку, которыя могутъ наступить и по отношенію къ дѣтямъ, зачатымъ внѣ брака замужнею женщиною. Согласно сему законъ не различаетъ дѣтей, происшедшихъ отъ простаго блудодѣянія, прелюбодѣянія или какой-либо иной незаконной связи, и во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, въ которыхъ законность рожденія имѣетъ значеніе, говоритъ только о незаконнорожденныхъ вообще, признавая таковыми всѣхъ дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоявшими между собою въ дѣйствительномъ бракѣ (п. 1 ст. 163 Ш ч. Св. М. Уз., ст. 948, 991 Полож. о крест. Лифл. губ.), за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ силу особаго о семъ постановленія закона (ст. 147—149) сопричисляются къ законнымъ. Такимъ образомъ, дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ не составляютъ особой категоріи незаконныхъ дѣтей, а потому всѣ постановленія закона, относящіяся къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ вообще, въ томъ числѣ и постановленіе о правахъ незаконнорожденныхъ по отношенію къ естественному ихъ отцу, одинаково относятся и къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія. Въ виду этихъ соображеній поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Поэтому Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отвергнуть искъ просительницы лишь въ виду рожденія незаконнорожденного ребенка ея во время существованія брака, безъ обсужденія притомъ рѣшенія Рижскаго Окружнаго Суда отъ 14-го января 1897 года о признаніи сына Маріи Крійза незаконнорожденнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юрево-Верроскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 151, 163, 165 и 168 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

19.—1899 г. февраля 24-го дня. 1) Просьба повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго Эрнеста фонъ-Сиверса, Леопольда фонъ-Сиверса и Нины Фаберъ, присяжнаго повѣреннаго Юргенса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску попечителя надъ душевно-больнымъ Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ къ крестьянину Юрію Таттару въ суммѣ 600 р., о правѣ рыбной ловли въ „озерѣ Вирцъервѣ“, и 2) объясненіе повѣреннаго Таттара, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ё. Гойнинггенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Повѣренный попечителя надъ душевно-больнымъ Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ, присяжный повѣренный фонъ-Самсонъ, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ къ крестьянину Юрію Таттару искъ, объяснивъ, что въ 1876 году бывшій въ то время въ здоровомъ умѣ Эрнестъ фонъ-Сиверсъ продалъ принадлежавшіе къ его имѣнію „Валгута“ участки ихъ прежнимъ арендаторамъ, изъ каковыхъ участковъ усадьба „Кубья“, граничащая на западѣ съ озеромъ „Вирцъервѣ“, состоящимъ въ общемъ владѣніи имѣнія „Вилгута“ и многихъ другихъ имѣній, была продана отвѣтчику Юрію Таттару.

При этомъ Эрнестъ фонъ-Сиверсъ рѣшилъ не продавать прилегающихъ къ землямъ арендаторовъ частей озера и оставилъ таковыя за собою по слѣдующимъ причинамъ: 1) правомъ рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервѣ по всему пограничному пространству имѣнія Валгута пользовалась съ давнихъ временъ только мыза, но не арендаторы отдѣльныхъ прилегающихъ къ озеру участковъ; 2) поддержаніе какого-либо порядка рыбной ловли, гарантирующаго изобиліе рыбы, не могло бы имѣть мѣста, если-бы право на ловлю рыбы распредѣлялось на множество производящихъ оную лицъ въ небольшихъ частяхъ озера; 3) въ случаѣ продажи участковъ вмѣстѣ съ правомъ рыбной ловли собственникъ имѣнія нанесъ бы другимъ владѣльцамъ граничащихъ съ озеромъ имѣній чувствительные убытки, ибо въ общихъ водахъ всякій воленъ ловить рыбу при помощи своихъ домашнихъ (Томъ III Св. Мѣстн. Указон. Губ. Остз. стат. 1034). Это исключеніе изъ предмета продажи подлежащихъ пограничныхъ долей озера было при заключеніи купчаго контракта установлено по договору тремя способами: во-1-хъ, на картахъ такимъ образомъ, что и на генеральной картѣ имѣнія, и на подписанныхъ обѣими сторонами специальныхъ картахъ, на основаніи которыхъ совершена была продажа участковъ, границы предмета продажи были обведены красною полосою, каковою полосою были отдѣлены и земли участковъ отъ озера; во-2-хъ) тѣмъ, что въ натурѣ поставлены были между озеромъ и проданными участками межевые знаки и пограничные, въ видѣ креста, камни, а въ-3-хъ) тѣмъ, что въ находящихся на картахъ описаніяхъ, въ которыхъ означаются квадратное содержаніе и составныя части предмета купли, доли озера были исключены изъ площади неудобныхъ земель (къ каковымъ причисляются всѣ водныя пространства). Между тѣмъ, отвѣтчикъ, купивъ у фонъ-Сиверса на тѣхъ же условіяхъ усадьбу Кубья и не признавая себя въ правѣ ловить рыбу въ озерѣ Вирцъервѣ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, нѣкоторое время передъ предъявленіемъ настоящаго иска сталъ производить рыбную ловлю, и даже предоставилъ таковую двумъ рыбакамъ, которые поселились для этого въ усадьбѣ Кубья. Въ виду изложеннаго истецъ просилъ: 1) признавъ право собственности его довѣрителя на омывающую берегъ участка Кубья часть озера Вирцъервѣ и его исключительное право на рыбную тамъ ловлю, устранить отвѣтника Юрія Таттара отъ всякаго участія въ производствѣ рыбной ловли въ означенномъ Вирцъервскомъ озерѣ. Къ исковому прошенію приложены были: 1) заключенный 5-го октября 1876 года между Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ и Юріемъ Таттаръ договоръ купли-продажи, въ которомъ сказано, что первый продаетъ послѣднему принадлежащую къ его имѣнію Валгута усадьбу Кубья, состоящую изъ крестьянской повинностной земли, поземельной стоимости по вакенбуху въ 26 талеровъ, со всѣми относящимися къ ней строеніями и другими принадлежностями, въ вѣрныхъ ея межахъ и границахъ, какъ таковыя въ 1866 г. землемѣромъ Тараскъ нанесены на планъ и отмѣчены въ натурѣ, и 2) планъ участка Кубья, составленный землемѣромъ Тараскомъ, на каковомъ планѣ участокъ этотъ обведенъ со всѣхъ сторонъ красною чертою, которая проходитъ и по берегу озера Вирцъервѣ. Повѣренный Таттара, присяжный повѣр. Эрмасъ, противъ этого иска возражалъ, что приведеннымъ купчимъ контрактомъ права его довѣрителя, какъ берегового владѣльца, на вирцъервскія воды не ограничены и что земля усадьбы доходитъ до самой воды, слѣдовательно, собственникъ той усадьбы имѣетъ право на воды озера. Окружный Судъ отказалъ Сиверсу въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный попечителя фонъ-Сиверса, присяжный повѣр. Юргенсъ, принесъ Палатѣ апелляц. жалобу, при которой, между прочимъ, представилъ выписку изъ вакенбуха за 1818 годъ имѣнія Валгута, въ каковой выпискѣ значится, что это имѣніе имѣетъ рыбную ловлю въ озерѣ Вирцъервѣ; на стр. 4 вакенбуха, подъ заглавіемъ „Кредитъ или оцѣнка всѣхъ крестьянскихъ угодій“, показана усадьба Кубья съ обозначеніемъ количества и качества принадлежащихъ къ ней угодій. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Палата нашла, что, какъ видно изъ совершоннаго сторонами купчаго контракта, истецъ фонъ-Сиверсъ продалъ отвѣтчику Таттару за 4,815 рублей принадлежащую къ его, продавца, имѣнію Валгута „усадьбу Кубья“, состоящую изъ крестьянской по-

винностной земли, поземельной стоимости по вакенбуху въ 26 талеровъ, со всѣми относящимися къ ней строеніями и другими принадлежностями, въ вѣрныхъ ея межахъ и границахъ, какъ таковыя въ 1866 году землефромъ Тараскъ нанесены на планъ и отмѣчены въ натурѣ. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго содержанія купчаго контракта оказывается, что отвѣтчикъ Таттаръ купилъ усадьбу Кубья въ 26 по вакенбуху талеровъ со всѣми ея принадлежностями и въ границахъ, какъ таковыя изображены на планѣ землефра Тараска 1866 года. Изъ представленнаго къ дѣлу плана землефра Тараска, находящагося въ тѣсной связи съ изложенною купчею, какъ дополненіе оной въ отношеніи мѣстности и границъ усадьбы Кубья, ясно видно, что граница этой усадьбы, обведенная красною чертою, проходитъ какъ разъ по урѣзу воды озера Вирицьервъ, такъ что весь берегъ въ этой мѣстности показанъ входящимъ въ составъ усадьбы Кубья и, слѣдовательно, при продажѣ оной былъ проданъ и берегъ озера Вирицьервъ въ предѣлахъ этой усадьбы, какъ входящій въ составъ ея. Озеро Вирицьервъ, омывающее прибрежную часть усадьбы Кубья, какъ изложено въ исковомъ прошеніи, состоитъ въ общемъ владѣніи помѣщиковъ многихъ имѣній, въ числѣ ихъ имѣнія Валгута, къ которому принадлежала усадьба Кубья. Омывая земли разныхъ собственниковъ, названное озеро составляетъ по закону общую собственность помѣщиковъ прибрежныхъ имѣній, какъ существующая и неотъемлемая принадлежность права на берегъ. Въ силу этого права каждому изъ прибрежныхъ владѣльцевъ предоставляется пользоваться такимъ озеромъ, слѣдовательно, и ловить рыбу въ предѣлахъ своего берега, т.-е. въ частяхъ озера, омывающихъ владѣніе каждаго изъ совладѣльцевъ до половины озера (1013 и 1034 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак.). Продавая отвѣтчику Таттару усадьбу Кубья съ берегомъ озера Вирицьервъ, помѣщикъ фонъ-Сиверсъ, какъ видно изъ содержанія купчаго контракта, ничѣмъ не ограничилъ берегового права покупателя, изъ чего слѣдуетъ, что всѣ права, тѣсно связанныя съ правомъ на берегъ, само собою вошли въ составъ отчужденнаго имущества, какъ необходимая реальная его принадлежность. Если бы помѣщикъ, продавая Таттару усадьбу Кубья, удержалъ за собою береговое право, составляющее принадлежность этой усадьбы, какъ прибрежнаго участка, и въ этомъ числѣ право рыбной ловли въ предѣлахъ берега усадьбы, то объ этомъ надлежало съ точностію указать въ купчьемъ контрактѣ съ оговоркою притомъ, какія выгоды признаны равноцѣннымъ вознагражденіемъ за удерживаемое право (53 ст. Полож. о лифл. кр.). Такого условія купчій контрактъ, по которому усадьба Кубья продана Таттару, въ себѣ не содержитъ, а потому притязаніе истца на исключительную принадлежность ему, въ предѣлахъ берега этой усадьбы, правъ на воды озера Вирицьервъ съ правомъ рыбной ловли лишено основанія. Въ подтвержденіе правильности иска своего довѣрителя апелляторъ ссылается, между прочимъ, на вакенбухъ имѣнія Валгута, утверждая, что вакенбухи, согласно 568 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., служатъ по преимуществу доказательствомъ того, какой объектъ права собственности составляетъ принадлежность другого, и что изъ того обстоятельства, что озеро Вирицьервъ, какъ видно изъ представленнаго вакенбуха, съ теченіемъ времени приняло характеръ принадлежности имѣнія Валгута, вытекаетъ презумпція, что при продажѣ усадьбы Кубья озеро не было продано вмѣстѣ съ послѣднею. Соображеніе это, по мнѣнію Судебной Палаты, не заслуживаетъ уваженія. Хотя въ представленной при жалобѣ выпискѣ вакенбуха имѣнія Валгута и значится, что это имѣніе имѣетъ рыбную ловлю въ названномъ озерѣ, однако, изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы озеро это было принадлежностью имѣнія Валгута, ибо изъ объясненій самого же истца видно, что озеро Вирицьервъ состоитъ въ общемъ владѣніи многихъ имѣній, изъ чего слѣдуетъ прити къ заключенію, что владѣніе это обусловливается владѣніемъ берегомъ, и потому упоминаніе въ вакенбухѣ о принадлежности имѣнію Валгута рыбной ловли въ озерѣ Вирицьервъ вовсе не имѣетъ того исключительнаго значенія, какое придаетъ ему апелляторъ, а обусловливается береговымъ положеніемъ названнаго имѣнія, словомъ, правомъ на берегъ; а такъ какъ берегъ озера Вирицьервъ въ мѣстности усадьбы Кубья при продажѣ этой усадьбы отвѣтчику несомнѣнно вошелъ въ

составъ отчужденнаго имущества, то само собою слѣдуетъ считать отчужденнымъ и тѣсно связанное съ береговымъ владѣніемъ береговое право и въ томъ числѣ—право рыбной ловли. Поэтому содержаніе вакенбуха въ описаніи имѣнія Валгута вовсе не стоитъ въ противорѣчій съ изложенными выводами Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ умершаго Эрнеста фонъ-Сиверса, Леопольда фонъ-Сиверса и Нинны Фаберъ, присяжный повѣренный Юргенсъ, просилъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1 и 3 п.п. 548 стат., 550, 557, 543, 599, 1011, 1013 и 3214 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., §§ 7 и 53 Положенія о лифлян. крест. и 368 стат. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Таттара, присяжный повѣренный Лозинскій, просилъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Леопольда фонъ-Сиверса, присяжнаго повѣреннаго Океля и Таттара, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе исполняющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано главнымъ образомъ на томъ, что озеро Вирцьервъ составляетъ существенную и неотъемлемую принадлежность права на берегъ его; что всѣ права, тѣсно связанныя съ правомъ на берегъ сего озера, само собою вошли въ составъ отчужденнаго Сиверсомъ имущества усадьбы Кубья, какъ необходимыя реальныя его принадлежности, что если-бы помѣщикъ, продавая усадьбу Кубья, удержалъ за собою береговое право, и въ томъ числѣ право рыбной ловли, то объ этомъ надлежало съ точностью указать въ купчѣмъ контрактѣ, а такъ какъ берегъ озера Вирцьервъ при продажѣ этой усадьбы вошелъ въ составъ отчужденнаго имущества, то само собою слѣдуетъ считать отчужденнымъ и тѣсно связанное съ береговымъ владѣніемъ береговое право, и въ томъ числѣ—право рыбной ловли. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны основанными на точномъ смыслѣ законовъ, изложенныхъ въ III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт. Прежде всего этимъ законамъ чуждо понятіе объ особомъ „береговомъ правѣ“, составляющемъ неотъемлемую принадлежность права собственности на берегъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ какъ стоячія, такъ и текучія воды, за исключеніемъ лишь перечисленныхъ въ 1011 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. водъ, составляетъ собственность поземельныхъ собственниковъ, земли коихъ онѣ пересѣкаютъ или омываютъ (стат. 1012, 1013). Съ правами же собственности на вещь связано не только право на исключительное ея обладаніе и пользованіе, но и право собственника запрещать всякому постороннему лицу пользованіе или употребленіе вещи (стат. 871, 873, 874), и это общее правило повторяется въ ст. 724 и 1031 специально и по отношенію къ рыбной ловлѣ. Изъ сего оказывается, что право рыбной ловли въ частныхъ водахъ, а въ томъ числѣ и въ озерѣ Вирцьервъ, вытекаетъ непосредственно изъ права собственности на самыя воды. Это же послѣднее право можетъ быть отчуждаемо отдѣльно отъ омываемой водами земли, и, наоборотъ,—прибрежная земля можетъ быть отчуждаема безъ права собственности на воды. Въ виду 1012, 1013, 547 и 3 п. 548 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. слѣдуетъ признать, что воды составляютъ побочную вещь по отношенію къ омываемой имъ землѣ, которая представляется главною вещью. Ст. 543, 549 и 560 той-же III ч. допускаютъ отдѣленіе побочной вещи отъ главной; по отдѣленіи же отъ главной вещи побочная вещь перестаетъ быть принадлежностью ея и составляетъ самостоятельное цѣлое (ст. 543 и 560), могущее сдѣлаться предметомъ особаго отъ главной вещи объекта права. Посему озеро, не составляя существенной, неотъемлемой, въ юридическомъ смыслѣ (стат. 551), части омываемой имъ земли, отъ оной недѣлимой (стат. 543), можетъ быть юридически отдѣляемо отъ береговой земли и составлять предметъ отдѣльной отъ берега собственности (сравни стат. 1011 и 1028). Согласно 550 стат., всѣ юридическія отношенія, касающіяся главной вещи, само собою, распространяются и на ея побочныя вещи, вслѣдствіе чего и при отчужденіи главной вещи всякая принадлежащая къ ней побочная признается въ случаѣ спора о томъ отчужденною вмѣстѣ съ нею, развѣ-бы въ условіи именно постановлено было противное. Статья эта несомнѣнно устанавливаетъ законное предположеніе въ пользу

отчужденія побочной вещи вмѣстѣ съ главною; но это предположеніе не-безусловно: напротивъ, законъ прямо указываетъ, что отъ воли договаривающихся сторонъ вполне зависитъ отчужденіе главной вещи отдѣльно отъ побочной и что означенное предположеніе должно имѣть мѣсто лишь тогда, когда въ соглашеніи сторонъ не выражено противнаго. Поэтому, если въ договорѣ о продажѣ прибрежной земли выражена воля договаривающихся сторонъ объ отчужденіи таковой отдѣльно отъ прилегающей къ ней воды, то хотя-бы послѣдняя до продажи составляла побочную вещь по отношенію къ береговой землѣ, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію проданными, вмѣстѣ съ землею, и омывающей таковую воды, и вытекающей изъ права на послѣднюю права на рыбную въ ней ловлю. Изложенныя соображенія показываютъ, что установленное Палатою и служащее исходною точкою ея рѣшенія обстоятельство, что при продажѣ усадьбы Кубья былъ проданъ и берегъ озера въ предѣлахъ этой усадьбы, какъ входящій въ составъ ея, само по себѣ вовсе не оправдываетъ сдѣланнаго Палатою изъ сего обстоятельства вывода, что вслѣдствіе продажи берега должно считаться проданнымъ и право на озеро, какъ неотъемлемая, необходимая принадлежность права на берегъ, и что, напротивъ, рѣшающее для дѣла значеніе должно имѣть то обстоятельство, послѣдовало-ли въ данномъ случаѣ такое соглашеніе сторонъ, силою котораго усадьба Кубья должна считаться проданною отдѣльно отъ права на омывающее ее озеро, и послѣднее исключеннымъ изъ предмета продажи. Остановливаясь лишь на условіяхъ купчаго контракта, Палата нашла, что если помѣщикъ желалъ удержать за собою береговое право, а въ томъ числѣ—право рыбной ловли, то объ этомъ надлежало съ точностію указать въ самомъ контрактѣ, съ оговоркою притомъ, согласно 53 ст. Пол. с крест. Лифл. губ., какія выгоды признаны равноцѣннымъ вознагражденіемъ за удерживаемое право; между тѣмъ, такого условія въ контрактѣ не содержится. Такое заключеніе Палаты могло-бы считаться правильнымъ только при доказанности того, что омывающее земли проданной усадьбы водяное пространство дѣйствительно продано вмѣстѣ съ усадьбою. Между тѣмъ, это обстоятельство не можетъ считаться установленнымъ Палатою, такъ какъ Палата, исходя изъ указаннаго выше неправильнаго положенія о юридической неотдѣлимости права на берегъ отъ права на воду, вовсе не вошла въ обсужденіе того вопроса, не-выражена-ли воля сторонъ объ исключеніи изъ продажи права на озеро въ приложенномъ при купчѣмъ контрактѣ, подписанномъ контрагентами, планѣ продаваемой усадьбы. По узаконеніямъ, относящимся до продажи крестьянскихъ участковъ въ Лифляндской губерніи (стат. 62 и 66 Полож. о крест. Лифлянд. губ. 1860 г. и стат. 70 Времен. Прав. о произ. крѣп. дѣлъ 9-го іюля 1879 года), существеннымъ, необходимымъ условіемъ для укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки является представленіе плана продаваемого участка, за подписью обѣихъ договаривающихся сторонъ, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, съ присовокупленіемъ составленнаго землемѣромъ описанія, и безъ такого плана контрактъ къ укрѣпленію (корробораци) вообще не принимается. Планъ этотъ представляетъ собою главное, документальное доказательство того, что именно было предметомъ продажи, и свидѣтельствуетъ, какъ изображеніе съ натуры состава и границъ проданнаго участка, въ какихъ предѣлахъ и съ какими ограниченіями,—насколько таковыя по свойству своему могутъ быть выражены на планѣ,—участокъ перешелъ къ пріобрѣтателю. Засимъ, если предметъ продажи въ купчѣмъ контрактѣ не описанъ, а опредѣленъ только ссылкой на приложенный къ контракту планъ, то предметомъ соглашенія сторонъ (ст. 2937—2939) представляется именно то, что показано на планѣ, изъ чего слѣдуетъ, что силою укрѣпленія (корроборации) этого контракта, въ связи съ планомъ, покупатель можетъ пріобрѣсти въ собственность лишь то, что значится на планѣ, тогда какъ необозначенныя на планѣ части имѣнія, не составляя предмета корроборации, перешедшими въ собственность покупателя считаться не могутъ (ст. 3860 прим., 3004 и 809 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.; ст. 226 Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 года). Въ данномъ же случаѣ истецъ въ доказательство того, что прилегающая къ усадьбѣ Кубья часть озера не

была предметомъ продажи, сослался именно на представленный имъ специальный планъ, по коему продавалась эта усадьба, объясняя, что въ томъ обстоятельствѣ, что какъ на этомъ планѣ, такъ и на генеральномъ планѣ имѣнія проведена между землями усадьбы и озеромъ особая пограничная линия, выражается воля договорившихся сторонъ не включать озеро въ продажу усадьбы. Между тѣмъ, Палата въ обсужденіе этого указанія не вошла, останавливаясь только на отсутствіи особой въ контрактѣ оговорки объ удержаніи помѣщикомъ за собой рыбной ловли, съ установленіемъ при этомъ въ пользу покупателя равноцѣннаго за удержанное право вознагражденія, какъ это требуется 53 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. Такое заключеніе Палаты, помимо изложеннаго выше, представляется неправильнымъ, потому что, согласно этой статьѣ, помѣщикъ обязанъ вознаградить покупателя лишь за права, сопряженныя съ владѣніемъ проданнымъ участкомъ, но выговоренныя продавцомъ въ свою пользу, слѣдовательно, приведенная статья была бы примѣнима, если бы помѣщикъ продалъ крестьянину часть озера и удержалъ за собою право рыбной въ немъ ловли, но она не можетъ имѣть отношенія къ случаю, когда озеро не продано, и посему право покупателя на рыбную въ немъ ловлю никогда не возникало. Независимо сего, Палата вовсе не установила, чтобы право рыбной ловли въ озерѣ Вирцьервъ когда-либо принадлежало къ угодьямъ крестьянскаго повинностнаго участка Кубья; между тѣмъ, апелляторъ отвергалъ это обстоятельство и въ подтвержденіе сего представилъ выписку изъ вакенбуха 1818 года и сослался на 7 ст. Положен. о крест. Лифл. губ. 1860 года, по которой пространства, въ предѣлахъ повинностной земли лежащія, но по вакенбуху не вошедшія въ оцѣнку, признаются по-прежнему участками мызной земли. Палата устранила эту ссылку тѣмъ соображеніемъ, что озеро Вирцьервъ состоитъ въ общемъ владѣніи многихъ имѣній и что владѣніе озеромъ обусловлено владѣніемъ берегомъ, т.-е. правомъ на берегъ. Между тѣмъ, вопросъ о принадлежности водяного пространства въ имѣніи къ составу повинностной земли вообще не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи 1012 и 1013 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., а зависить отъ доказанности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, того, что при отграниченіи, на основаніи ст. 3, 7—22 Крест. Полож. Лифл. губ. 1849 года, повинностной земли отъ мызной водяное пространство было въ установленномъ порядкѣ прирѣзано къ первой. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 549, 550 и 1013 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт и 711 ст. Уст. Гр. Судопроиз., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

20.—1899 года февраля 24 дня. 1) Просьба пов. Петра Лисицкаго, пом. прис. пов. Ротблата, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя къ Станиславу Лесскому о 100 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исправляющ. должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ просителя о присужденіи ему стоимости золотыхъ часовъ (100 руб.), украденныхъ постороннимъ лицомъ изъ занимаемаго имъ, просителемъ, номера въ гостиницѣ отвѣтчика Лесскаго. Кассационною жалобою на рѣшеніе Мироваго Съѣзда, отказавшаго ему въ означенномъ искѣ, возбуждается, между прочимъ, вопросъ: правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ, что хозяйнъ гостиницы можетъ отвѣтствовать предъ постояльцемъ за цѣлость внесенныхъ имъ драгоцѣнныхъ вещей только при условіи сдачи таковыхъ на храненіе лично самому хозяину или его прислугѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи 1952 ст. Гражд. Код., содержатель гостиницы отвѣтствуетъ, какъ хранитель поклажи, за вещи, внесенныя путешественникомъ, который у него оставился. А по ст. 1953 и 1954 того же Кодекса онъ отвѣтствуетъ и за похи-

щеніе тѣхъ вещей не только прислугою и завѣдывающими гостиницею, но посторонними лицами, развѣ бы похищеніе было учинено вооруженною или иною непреодолимою силою. Точный смыслъ перваго изъ этихъ правилъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что опредѣляемая ими отвѣтственность хозяина гостиницы возникаетъ помимо особой сдачи на храненіе ему или его прислугѣ вещей путешественника, въ силу одного внесенія ихъ въ гостиницу, приравниваемаго къ поклажѣ. Съ другой стороны, нѣтъ, вопреки мнѣнію Мирового Съѣзда, достаточнаго основанія допускать въ этомъ отношеніи особое изъятіе для драгоцѣнныхъ вещей, такъ какъ приведенная 1952 ст., упоминающая о вещахъ путешественника вообще, не дѣлаетъ между ними какого-либо различія по ихъ роду, объему и стоимости. Подобное изъятіе, не вытекающее изъ текста закона, не оправдывалось бы и законодательными разсужденіями, послужившими для него основаніемъ (мотивы трибуната, относящіеся къ ст. 1952—1954 Гражданск. Кодекса). Изъ этихъ разсужденій видно: во-1-хъ) что цѣль закона, установившаго такую строгую отвѣтственность содѣжателей гостиницъ, заключается въ вѣншемъ огражденіи справедливыхъ интересовъ путешествующей публики, дабы каждый могъ остановиться въ гостиницѣ съ полною увѣренностію, что вообще помѣщенные въ ней вещи его не будутъ безнаказанно похищены хозяиномъ заведенія, его прислугою или посторонними лицами, и во-2-хъ) что сами редакторы Кодекса, исходившіе изъ этой цѣли, коснувшись, между прочимъ, вопроса объ отвѣтственности хозяина гостиницы за утраченные въ оной драгоцѣнные вещи путешественника, въ принципѣ не признавали возможнымъ устранять эту отвѣтственность по причинѣ одной неспдачи вещей на храненіе хозяину (или его прислугѣ), находя достаточнымъ ограничиться предоставленіемъ справедливому усмотрѣнію суда такимъ особо уважительныхъ случаевъ, когда при этомъ окажется, что путешественникъ самъ пренебрегъ обычными въ отношеніи драгоцѣнностей мѣрами предосторожности. Такимъ образомъ, вѣн этихъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о собственной винѣ путешественника при похищеніи, совершенномъ посторонними лицами, отвѣтственность содѣжателя гостиницы, опредѣляемая въ 1952—1954 ст. Гражд. Кодекса, распространяется и на драгоцѣнные вещи, помѣщенные въ гостиницѣ, помимо условія, произвольно ограничивающаго ее въ обжалованномъ рѣшеніи. Признавая, въ виду изложеннаго, настоящее заключеніе Мирового Съѣзда ошибочнымъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ, однако, достаточнаго повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, такъ какъ ошибка эта покрывается другимъ, вполне самостоятельнымъ и не подлежащимъ кассационной повѣркѣ заключеніемъ его о недоказанности размѣра исковаго требованія просителя, чѣмъ и оправдывается его окончательный выводъ объ отказѣ въ этомъ требованіи (ст. 5 Учрежд. Судеб. Уст. и стат. 81 Устава Гражд. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Лисицкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

21.—1899 года февраля 24-го дня. 1) Просьба повѣреннаго третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ—тайнаго совѣтника Петра Митусова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степана Митусова, присяжнаго повѣреннаго Миронова, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о признаніи устюженскаго мѣщанина Павла Дмѣцова законнымъ сыномъ дворянина Матвѣя Евфимьева и 2) объясненіе повѣреннаго Павла Дмѣцова, пом. прис. пов. Винавера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно, что просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, потому что рѣшеніе это касается правъ просителей на наслѣдство къ имуществу умершей въ 1884 году вдовы генералъ-маіора Бибиковой. Дмѣцовъ послѣ открытія этого наслѣдства

сталъ домогаться признанія его законнымъ сыномъ Ефимьева, съ цѣлью полученія наслѣдства въ качествѣ ближайшаго родственника, и предъявилъ рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи его законнымъ сыномъ Ефимьева къ дѣлу его, Дмцова, съ Митусовыми о наслѣдствѣ, прося отобранія наслѣдства отъ Митусовыхъ. Посему повѣренный Митусовыхъ, присяжный повѣренный Мироновъ, проситъ: рѣшеніе 6-го отдѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить и предписать другому составу суда вновь рассмотреть дѣло о законности рожденія Дмцова. Противъ этой просьбы повѣренный Павла Дмцова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Винаверъ, объяснилъ: 1) третьему лицу, въ огражденіе правъ его, нарушенныхъ рѣшеніемъ по дѣлу, въ коемъ онъ не участвовалъ, предоставляются по закону (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1873 года № 1240) два пути: или предъявленіе самостоятельнаго иска о возстановленіи нарушеннаго права, или просьбы объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія, согласно 3 п. 792 ст. и 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Испытывать на удачу оба эти пути заразъ законъ не разрѣшаетъ. Митусовы ранѣе подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Суда предъявили къ Дмцову въ мартѣ 1898 года особый искъ о признаніи его незаконнорожденнымъ и посему не имѣли уже права послѣ этого просить о пересмотрѣ рѣшенія Суда, коимъ Дмцовъ признанъ законнорожденнымъ сыномъ супруговъ Ефимьевыхъ. 2) Независимо сего, просьбы, предусмотрѣнныя 795 статьею, могутъ быть подаваемы только лицами, права коихъ нарушаются обжалованнымъ рѣшеніемъ; нарушеніе же только интересовъ третьяго лица, т.-е. такое отношеніе къ дѣлу, которое предусмотрѣно 663 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не даетъ третьему лицу права просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ порядкѣ 3 п. 792 статьи.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго Дмцова, Винавера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ этомъ возникаютъ общіе вопросы: 1) можно ли по отношенію къ дѣлу о законности рожденія признать третьимъ лицомъ, въ смыслѣ статьи 792 п. 3 и ст. 795 Устава Гражд. Судопроизв., родственниковъ тѣхъ супруговъ, законнорожденнымъ отъ которыхъ судъ призналъ извѣстное лицо? и 2) допустима ли просьба третьяго лица объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія о законности рожденія послѣ того, какъ третьимъ лицомъ предъявленъ искъ о признаніи незаконнорожденнымъ того лица, о законности рожденія коего послѣдовало рѣшеніе? Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на преподанныхъ уже имъ разъясненіяхъ (рѣш. 1885 г. №№ 49, 57; 1883 года № 117; 1882 года № 158; 1876 года № 882 и друг.), вслѣдствіе которыхъ подъ третьими лицами, которымъ законъ предоставляетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, слѣдуетъ понимать лишь тѣхъ, кто въ моментъ предъявленія иска долженъ былъ быть привлеченъ къ отвѣту по этому иску, но не былъ привлеченъ, или же тѣхъ, кто въ то же самое время могъ заявить на спорное имущество свои особые права, независимо отъ правъ истца и отвѣтника, и кто, по ст. 665 Устава Гражд. Судопроизводства, могъ лишь подать о томъ исковое прошеніе противъ того и другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлалъ; что же касается тѣхъ третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ и о которыхъ говорится въ статьѣ 663 Устава Гражд. Судопроизводства, то такіа лица могутъ лишь принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или съ отвѣтчикомъ, но не могутъ отдѣльно просить объ отмѣнѣ рѣшенія по статьѣ 795 Устава Гражд. Судопр. Въ виду этихъ разъясненій Правительствующаго Сената, первый изъ поставленныхъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ вопросъ о законности рожденія кого-либо касается, съ одной стороны, лица, просящаго о признаніи его законнымъ сыномъ или законною дочерью указываемыхъ имъ супруговъ, и съ другой стороны—сихъ супруговъ; всѣ же прочіе родственники супруговъ только при нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ въ законѣ, условіяхъ могутъ предъявить искъ о незаконности рожденія лица, признающаго себя законнорожденнымъ; не имѣя

права быть ни истцами, ни отвѣтчиками по иску о законности рожденія, не могутъ требовать отмѣны судебного рѣшенія о признаніи законности рожденія путемъ, указаннымъ въ ст. 795 Устава Гражд. Судопроизв. И въ данномъ дѣлѣ Митусовы не могли за Ефимьевымъ оспаривать законность рожденія отъ нихъ Дмцова (ст. 1348 и 1352 Устава Гражд. Судопр.), а слѣдовательно, и не имѣютъ права въ качествѣ третьихъ лицъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, признавашаго Дмцова законнымъ сыномъ Ефимьевыхъ. Второй изъ поставленныхъ общихъ вопросовъ тоже подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ: нельзя одновременно заявлять одинъ и тотъ же споръ въ двухъ порядкахъ судопроизводства. Признавая за третьимъ лицомъ, считающимъ, что его право нарушено судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу между другими двумя сторонами, право предъявить особый искъ о возстановленіи или о признаніи его правъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департамента 1879 года № 165; 1873 года №№ 1240, 1592 и друг.), Правительствующій Сенатъ не устанавливалъ возможности одновременнаго предъявленія и иска, и просьбы по ст. 795 Уст. Гражд. Судопр. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ: предъявивъ уже искъ въ судѣ о незаконности рожденія Дмцова, Митусовы не могли заявлять настоящей ихъ просьбы Правительствующему Сенату, и со стороны Дмцова справедливо указывается на возможность столкновеній судебныхъ постановленій, если дѣло будетъ разбираться и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и въ судѣ по одному и тому же предмету. На основаніи изложеннаго Правит. Сенатъ опредѣляетъ просьбу повѣреннаго тайнаго совѣтника Петра Митусова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степана Митусова, за силою ст. 795 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1899 года февраля 24-го дня. Просьба Андрея Витковского объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 3-го округа Мирового Съѣзда по иску Франца Цывинскаго съ просителя 40 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Цывинскій предъявилъ 3-го декабря 1896 года къ Витковскому искъ о 40 рубл. наемной платы, объясняя, что Витковскій нанялъ въ его, истца, домѣ квартиру съ 1-го октября 1896 года на годъ, за цѣну 160 рублей, съ обязательствомъ платить впередъ полугодично по 80 рублей, изъ коихъ, однако, уплатилъ лишь 40 рублей за первую четверть года. Отвѣтчикъ возразилъ, что уплатилъ 40 руб. за время съ 1 октября 1896 года по 1 января 1897 года. Съ этого же срока онъ выселился изъ квартиры, о чемъ чрезъ нотариуса предупредилъ истца, потому что чрезъ крышу протекаетъ дождевая вода, и квартира такъ сыра, что жить въ ней нельзя. Посему онъ не считаетъ себя обязаннымъ къ уплатѣ наемныхъ денегъ за вторую четверть года, съ 1-го января по 1-е апрѣля 1897 года. Гминный Судъ нашелъ, что Витковскій самъ призналъ, что нанялъ квартиру на годъ, съ условіемъ платить по 40 руб. за четверть года впередъ, и заплатилъ за первую четверть. А такъ какъ нынѣ началась уже вторая четверть года, Витковскій же все еще занимаетъ квартиру, и договоръ найма не расторгнуть, то онъ и обязанъ уплатить истцу за текущую четверть наемныя деньги по условію. Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Гминнаго Суда правильнымъ, какъ по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, такъ и потому, что со стороны отвѣтчика не заявлено было встрѣчнаго иска о расторженіи договора найма по винѣ истца, свидѣтельскія же показанія, притомъ разнорѣчивыя, а также свидѣтельство врача, не могутъ служить къ освобожденію отвѣтчика отъ исполненія договора. Въ кассационной жалобѣ Витковскій объясняетъ, что при доказанности свидѣтельскими показаніями негодности квартиры къ употребленію заключеніе Съѣзда о необходимости предъявленія иска о расторженіи договора составляетъ нарушеніе 1719 и 1741 ст. Гражд. Код. и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: при дѣйстви 1184,

1719 и 1741 ст. Гражданскаго Кодекса, если къ нанимателю квартиры предъявленъ искъ о наемной платѣ со стороны хозяина, имѣеть-ли право отвѣтчикъ возражать противъ такого иска, съ представлениемъ доказательствъ, что оставленная имъ квартира негодна для жилья, безъ предъявленія встречнаго иска о расторженіи договора найма. Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: основное правило о силѣ и дѣйствии обязательствъ то, что договоры, законно совершенные, имѣють для договаривающихся сторонъ силу закона, должны быть исполняемы добросовѣстно и могутъ быть отмѣнены не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ, или по причинамъ, закономъ дозволеннымъ (статья 1134 Гражданскаго Кодекса). Къ числу этихъ причинъ законъ (1234, 1183, 1184 ст. Гражд. Кодекса) относитъ и неисполненіе одною изъ сторонъ, участвующихъ въ договорѣ обоюдномъ, взятыхъ на себя по этому договору обязанностей, различая, однако, случаи: а) наличности и б) отсутствія въ договорѣ особаго условія объ отмѣнѣ его вслѣдствіе неисполненія его одною изъ сторонъ. Въ первомъ случаѣ, когда стороны прямо включили въ договоръ условіе отмѣнительное на случай неисправности одной изъ нихъ, договоръ считается расторгнутымъ силою одного факта наступленія сего условія (ст. 1183). Въ послѣднемъ же случаѣ наличность означеннаго отмѣнительнаго условія всегда предполагается, но осуществленіе его, т.-е. наступленіе факта неисполненія стороною обязательства, не расторгаетъ договора силою самаго закона, а даетъ только основаніе къ расторженію его судебнымъ порядкомъ, по особому о семъ требованію стороны, по отношенію къ коей обязательство не исполнено (ст. 1184). Приведенное общее правило, изъ котораго допускается исключеніе только въ случаяхъ, закономъ точно указанныхъ (срав. 1657 статью Гражданскаго Кодекса), примѣняется и къ договорамъ найма недвижимости (ст. 1741). Устанавливая, что договоръ найма прекращается вслѣдствіе неисполненія обязательства какъ со стороны наймодавца, такъ и со стороны нанимателя, законъ не оговариваетъ, чтобы въ этихъ случаяхъ (разумѣется, при отсутствіи особаго о семъ условія сторонъ) договоръ расторгался силою самаго закона,—напротивъ, и здѣсь самымъ основаніемъ прекращенія договора представляется только наступленіе подразумеваемаго закономъ въ каждомъ двустороннемъ договорѣ молчаливаго отмѣнительнаго условія, дѣйствіе котораго опредѣлено 1184 статьею, и далѣе установленныхъ самымъ закономъ предѣловъ простираться не можетъ (срав. 8 и 1234 ст.). Изъ этого слѣдуетъ, что одно только неисполненіе наймодавцемъ возложенныхъ на него 1719 и 1720 статьями Гражданскаго Кодекса обязанностей отнюдь не даетъ нанимателю права считать договоръ найма расторгнутымъ и для себя не-обязательнымъ, а даетъ ему только право требовать судебнымъ порядкомъ либо понужденія наймодавца къ исполненію договора, либо же расторженія договора, но пока не послѣдовало судебного рѣшенія о признаніи договора расторгнутымъ, остается въ своей силѣ и для обѣихъ сторонъ обязательнымъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы наниматель не имѣлъ права защищаться противъ требованія наймодавца объ уплатѣ наемныхъ денегъ возраженіемъ о неисполненіи договора самимъ наймодавцемъ. Напротивъ, право на такой способъ защиты вытекаетъ непосредственно изъ того общаго юридическаго начала, что по самой природѣ двустороннихъ договоровъ, устанавливающихъ взаимныя обязательства, другъ друга обусловливающихъ, одна сторона не можетъ быть понуждаема къ исполненію договора, если другая его не исполняетъ, развѣ-бы по самому свойству сдѣлки обязанность исполненія лежала сперва на сторонѣ, отъ которой требуется исполненіе (срав. ст. 1612 Гражд. Кодекса). Во всѣхъ договорахъ, вполнѣ обоюдныхъ, каждая сторона принимаетъ на себя обязанности по отношенію къ другой лишь въ видѣ эквивалента имѣющихъ быть исполненными послѣднюю, по отношенію къ ней, обязанностей; иначе говоря—подъ молчаливымъ, подразумеваемымъ само собою условіемъ, что эти обязанности дѣйствительно будутъ исполнены. Слѣдовательно, при самомъ заключеніи подобнаго договора воля обѣихъ сторонъ направлена къ тому, что каждая изъ нихъ должна исполнить принятыя на себя обязан-

ности лишь въ томъ случаѣ и настолько, когда и насколько обусловливающія таковыя обязанности другой стороны послѣднюю исполнены. А такъ какъ на основаніи договора можетъ быть требуемо исполненіе только того, къ чему сторона по этому договору обязалась, и такъ какъ, очевидно, невозможно предполагать, чтобы при заключеніи договора найма наниматель имѣлъ въ виду обязаться къ уплатѣ условленныхъ наемныхъ денегъ, хотя-бы онъ не получалъ того, за что онъ согласился платить, то и ясно, что самое право наймодавца требовать уплаты наемныхъ денегъ обусловлено доказанностью предоставленія нанимателю въ пользованіе нанятой вещи, въ годномъ для того употребленія, для котораго она нанята, состояннй, и что при неисполненіи сего условія наниматель въ правѣ отвергать требованіе объ уплатѣ эквивалента за такое пользованіе, какъ преждевременное. Поэтому, признавая по представленнымъ отвѣтчикомъ доказательствамъ возраженіе его доказаннымъ, судъ тѣмъ не менѣе не можетъ признать договоръ расторгнутымъ, и для сторонъ, во всемъ его объемѣ, болѣе необязательнымъ, но можетъ признать только данное требованіе одного контрагента къ другому неподлежащимъ удовлетворенію, пока и насколько имъ не исполнено обусловливающее это требованіе обязательство. Но отклонить это возраженіе только потому, что оно не было предъявлено въ формѣ вѣстнаго иска о расторженіи договора, съ которымъ оно по самому своему свойству и природѣ ничего общаго не имѣетъ, Судъ, очевидно, не въ правѣ. Посему, отвѣчая на поставленный выше вопросъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ симъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставлено въ силѣ быть не можетъ, почему, по выслушаніи заключенія исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 3 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Петроковскій 1-го округа Мировой Съѣздъ.

23.—1899 года февраля 24-го дня. 1) Просьба повѣреннаго Фридриха Кернера, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Кернера съ опекою надъ Карломъ и Паулиною Кернеръ и надъ Алиною и Эдуардомъ Мооръ, наслѣдственной массой Алиды Мооръ и крестьянкой Маріей Мооръ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Карла Кернера; 2) объясненіе повѣреннаго Кернера, присяжнаго повѣреннаго Океля.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго крестьянина Фридриха Кернера возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ-ли крестьянинъ Лифляндской губерніи заключать договоры о наслѣдованіи. На основаніи XII ст. введенія къ III части Свода Мѣст. Узак., гражданскія отношенія крестьянъ подлежатъ дѣйствію крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ въ видѣ вспомогательнаго права мѣстныхъ земскихъ правъ. Обращаясь посему къ относящимся къ данному вопросу постановленіямъ Высочайше утвержд. 13 ноября 1860 года Полож. о крест. Лифл. губ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ статьѣ 249 сего Положенія выражено общее правило о томъ, что лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право заключать всякаго рода законныя условія и договоры и наравнѣ съ прочими подданными Россійской Имперіи располагать законнымъ образомъ самимъ собою и своимъ имуществомъ, и посему заключенные имъ договоры какъ до личныхъ услугъ, такъ и до имѣнія относящіяся, въ случаѣ спора разсматриваются на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ Положеніемъ постановляемыхъ законовъ. Хотя слѣдующая затѣмъ 250 статья перечисляетъ отдѣльныя юридическія сдѣлки, въ которыя можетъ вступать лифляндскій крестьянинъ, и въ числѣ ихъ не упоминается о договорѣ наслѣдованія, но въ статьѣ этой далѣе постановлено, что лифляндскій крестьянинъ и вообще можетъ принимать на себя и возлагать на другихъ всякаго рода обязатель-

ства порядкомъ, предписаннымъ закономъ, причемъ ему воспрещается лишь выдавать векселя. Буквальный смыслъ этихъ статей указываетъ, что законъ вовсе не имѣетъ въ виду ограничить правоотношенія крестьянъ сдѣлками и имущественными распоряженіями, указанными въ крестьянскомъ Положеніи, а, напротивъ, признаетъ за крестьянами право на совершеніе всѣхъ договоровъ и имущественныхъ распоряженій, на которыя даетъ право остальнымъ подданнымъ Имперіи общій законъ, хотя бы о нихъ въ крестьянскомъ Положеніи не упоминалось; на это въ особенности указываетъ предписаніе 249 ст. объ обсужденіи договоровъ и распоряженій крестьянъ на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ Положеніемъ постановляемыхъ законовъ, то-есть на основаніи послѣднихъ лишь настолько, насколько въ крестьянскомъ Положеніи вообще установлены особые относительно тѣхъ договоровъ и имущественныхъ распоряженій постановленія. Посему, хотя въ Положеніи о крестьянахъ Лифл. губер., заключающемъ въ себѣ постановленія о духовныхъ завѣщаніяхъ и дареніяхъ на случай смерти (статьи 1005—1022 и 1025—1028), не упоминается вовсе о наслѣдованіи по договору, но изъ сего нельзя вывести, чтобы такія распоряженія имуществомъ на случай смерти не допускались вовсе Положеніемъ о крестьянахъ и не могли быть признаваемы въ силѣ договоровъ о наслѣдованіи. Напротивъ, на основаніи XII статьи введенія къ III части Свода Мѣстныхъ Узак. и 938 ст. Полож. о крест. Лифл. губер., сила такихъ актовъ должна опредѣляться на основаніи Лифляндскаго земскаго права. Соображенія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1895 года № 23 по дѣлу фонъ-Вульфа, приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты, не оправдываютъ сдѣланной на нихъ ссылки. Въ рѣшеніи этомъ, признавъ, что институтъ наслѣдственного выкупа не можетъ быть перенесенъ на участки повинностной крестьянской земли, Правительствующій Сенатъ въ соображеніяхъ своихъ выразилъ, что нѣтъ основанія переносить изъ вспомогательнаго права въ главное такіе институты права, которые ему совершенно чужды по самой природѣ ихъ и по историческимъ причинамъ, ихъ вызвавшимъ. Но соображенія эти не могутъ имѣть примѣненія къ договору о наслѣдованіи, который ни по историческому происхожденію, ни по природѣ и цѣли своей не имѣетъ никакихъ признаковъ сословнаго характера. Не составляя исключенія изъ общаго закона въ пользу извѣстныхъ лицъ или категорій лицъ, договоръ о назначеніи наслѣдника, напротивъ, составляетъ органическую часть общаго въ Прибалтійскомъ краѣ закона о правѣ наслѣдованія. Доказательствомъ того, что договоръ о наслѣдованіи не заключаетъ въ себѣ ничего несомнѣтельнаго съ дѣйствующими специально для крестьянъ правилами о наслѣдованіи, служитъ 105 ст. Полож. о крест. Курляндской губерніи, Высочайше утв. 25 августа 1817 г., постановляющая, что все имѣніе курляндскаго крестьянина поступаетъ послѣ его смерти къ законнымъ его наслѣдникамъ, буде покойный въ завѣщаніи или въ какомъ-либо о наслѣдствѣ договорѣ или инымъ образомъ не назначилъ наслѣдниковъ. Приходя, на основаніи этихъ соображеній, къ утвердительному разрѣшенію вопроса о правѣ крестьянъ Лифляндской губерніи на заключеніе договоровъ о наслѣдованіи и имѣя въ виду: 1) что Палата, признавъ, что положенные въ основаніе иска Фридриха Кернера акты 27 октября 1883 года и 21 апрѣля 1892 года болѣе подходятъ подъ дарственные записи на случай смерти, основала это заключеніе не на одномъ содержаніи этихъ актовъ, а на томъ главномъ соображеніи, что ст. 2481—2524 III ч. Св. Мѣстн. Узак. и въ частности ст. 2492, заключающія въ себѣ постановленія о наслѣдованіи по договору, не могутъ быть вовсе прилагаемы къ опредѣленію правоотношеній крестьянъ, вслѣдствіе чего значеніе указанныхъ выше актовъ должно быть опредѣлено на основаніи Положенія о крестьянахъ Лифляндской губ.; 2) что это соображеніе, на основаніи коего Палата отвергла споръ Фридриха Кернера противъ духовнаго завѣщанія умершаго отца его, Карла Кернера, не соотвѣтствуетъ требованію 2 п. 711 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. и заключаетъ въ себѣ нарушеніе 249 и 938 ст. Положенія о крест. Лифл. губ. и XII ст. введенія къ III ч. Св. Мѣст. Узак., вслѣдствіе чего рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 249 и 938 ст. Высочайше утв. 13 ноября 1860 года Полож. о крест. Лифлянд. губ., XII ст. введенія къ III ч. Св. Мѣстн. Узак. Остз. и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

24.—1899 года марта 10-го дня. Просьба повѣреннаго капитана Θεодосія Лихарева, коллежскаго совѣтника Богданова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 5 мая 1897 года по дѣлу объ утвержденіи Лихарева въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Пасмуровой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ ходатайство просителя объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу бездѣтно умершей Надежды Пасмуровой. Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ, обжалованнымъ нынѣ просителемъ, отказала ему въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что онъ, въ качествѣ двоюроднаго племянника наслѣдодательницы со стороны ея матери, не можетъ быть допущенъ къ наслѣдованію по закону въ ея благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Это заключеніе Палаты представляется, вопреки мнѣнію просителя, вполнѣ правильнымъ. Право наслѣдованія въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, одно кровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго не только въ мужскомъ, но и въ женскомъ поколѣніи (ст. 1111 X Т. I ч.). Рядомъ съ этимъ общимъ правиломъ законъ относительно наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, между прочимъ, постановляетъ, что родовое имущество переходитъ: отцовское всегда въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери; благопріобрѣтенное же имущество владѣльца, умершаго бездѣтно и безъ завѣщанія, поступаетъ въ родъ отца, развѣ бы послѣ умершаго остались единоутробные братья или сестры (ст. 1138 и 1140 I ч. X Т.). Оно признается выморочнымъ, когда изъ того рода, къ которому наслѣдователь принадлежалъ по отцу, не осталось ни одного лица какъ въ нисходящей, такъ и въ побочныхъ линіяхъ, а также не имѣется ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ умершаго, ни ихъ потомства (тамъ же, ст. 1163). Ограничивая, такимъ образомъ, наслѣдственный переходъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ въ боковую линію, законъ не дѣлаетъ при этомъ какого-либо различія между имуществомъ недвижимымъ и движимымъ. Слѣдовательно, ограниченію этому должно подчиняться, вопреки мнѣнію просителя, и движимое имущество умершаго владѣльца, почитающееся благопріобрѣтеннымъ по его свойству и безотносительно къ его происхожденію (ст. 398 Т. X ч. I). Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что источники закона, не имѣя самостоятельнаго значенія, служатъ лишь однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ для толкованія закона, когда смыслъ его представляется недостаточно яснымъ, и что поэтому ссылка просителя на законодательные памятники (полн. Собр. Зак. 1823 года № 29,511 и 1842 г. № 16,327), какъ направленная въ сущности къ опроверженію текста закона, не возбуждающаго по совершенной его ясности никакихъ сомнѣній, оказывается неумѣстной, не говоря уже о томъ, что она и по существу не оправдывается содержаніемъ этихъ памятниковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, въ качествѣ двоюроднаго племянника бездѣтной наслѣдодательницы Надежды Пасмуровой со стороны ея матери, т.-е. бокового родственника, не принадлежащаго ни къ роду умершей по отцу, ни къ ея единоутробнымъ братьямъ или ихъ потомкамъ, не можетъ простираť наслѣдственныхъ правъ своихъ на ея движимое имущество. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Θεодосія Лихарева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1899 года марта 10-го дня. Просьба опекуна надъ малолѣтнимъ дворяниномъ Алексѣемъ Евсюковымъ, частнаго повѣреннаго Лунина, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты отъ 18 декабря 1896 года по дѣлу объ отказѣ крест. Алексѣю и Евдокіи Смирновымъ въ усыновленіи Евсюкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ: супруги крестьяне Алексѣй и Евдокія Смирновы обратились въ Екатеринодарскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ усыновленіи имъ малолѣтняго дворянина Алексѣя Евсюкова, круглаго сироты, опекунъ котораго, Викторъ Лунинъ, изъявилъ на то согласіе. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, ссылаясь на 155, 156 и 158 ст. Зак. Гражд. Принесенную опекуномъ частную жалобу Тифлисская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, признавъ, что усыновленіе дворянъ крестьянами воспрещено силою 158 ст. Зак. Гражд., каковая статья, хотя и показана по продолж. 1895 года отмѣненною, но указаніе это, по мнѣнію Палаты, сдѣлано „ошибочно“. Приступивъ къ обсужденію принесенной на опредѣленіе Палаты тѣмъ же опекуномъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ прежде всего возбуждаетъ вопросъ, правильно-ли Окружный Судъ и Судебная Палата приняли настоящее дѣло къ своему производству (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1884 года № 21; 1893 г. № 28 и др.)? Общій вопросъ, подлежатъ-ли вѣдомству судебныхъ установленийъ дѣла объ усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями, уже доходилъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1898 г. № 32, вопросъ 56) и разрѣшенъ имъ отрицательно. Нынѣ остается лишь рассмотреть, должно-ли быть изъ этого общаго правила допущено изъятіе для тѣхъ случаевъ, когда лица упомянутыхъ состояній ходатайствуютъ объ усыновленіи имъ дворянъ? Къ такому изъятію не усматривается въ законѣ никакихъ основаній. Установленные закономъ различные порядки усыновленія обусловливаются сословнымъ состояніемъ не усыновляемыхъ, а усыновителей. Порядокъ судебный указанъ лишь для усыновленія лицами привилегированныхъ состояній, усыновленіе же мѣщанами и сельскими обывателями совершается припискою усыновляемаго къ семейству усыновителя (Зак. Гр. ст. 155 по прод. 1891 года). При этомъ указывается на обязательность соблюденія нѣкоторыхъ общихъ правилъ усыновленія (146—150, 152—154, 156 ст. тѣхъ же зак.), но и въ числѣ тѣхъ правилъ нѣтъ постановленій, изъ коихъ вытекалы бы изъятія въ порядкѣ усыновленія для какихъ-бы то ни было случаевъ усыновленія мѣщанами и сельскими обывателями. Усыновленіе лицами привилегированныхъ сословій обставлено болѣе сложными формами и ввѣрено судебнымъ мѣстамъ потому, что при этомъ могутъ измѣняться права состоянія и фамилія усыновляемыхъ (ст. 153 и 152), тогда какъ при усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями лицъ высшихъ сословій права состоянія и фамилія усыновляемыхъ остаются безъ измѣненія (ст. 154 и 152). Признавая, такимъ образомъ, что принятіемъ ходатайства крестьянъ Смирновыхъ объ усыновленіи имъ Алексѣя Евсюкова къ своему разсмотрѣнію, Окружный Судъ и Судебная Палата нарушили предѣлы закономъ предоставленныхъ имъ вѣдомства и власти (Уст. Гражд. Судопр. ст. 793 п. 3), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 155 ст. Зак. Гражд. по прод. 1891 г., отмѣнить и все производство по настоящему дѣлу уничтожить.

26.—1899 года марта 10 дня. Просьба повѣреннаго мѣщанина Ицки Лейбы Вѣрновскаго, частнаго повѣреннаго Бейленсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Вѣрновскаго къ мѣщ. Θεодору Костюшкѣ и Сролю Пинскому о признаніи за истцомъ права собственности на двѣ лавки въ м. Брагинѣ и права вѣчно-чинш. владѣнія землею подъ тѣми лавками.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

За долги мѣщанина Сроля Пинскаго разнымъ лицамъ 27 мая 1885 г.

было описано судебнымъ приставомъ при Мозырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей расположенное въ мѣстечкѣ Брагинѣ, Рѣчицкаго уѣзда, Минской губ., недвижимое имѣніе, заключающееся въ участкѣ земли мѣрою 1,004 $\frac{3}{4}$ квад. аршинъ, принадлежащей Пинскому на чиншевомъ правѣ, и въ возведенныхъ на этой землѣ одноэтажномъ домѣ и трехъ деревянныхъ лавкахъ. Все это имѣніе на публичномъ торгѣ 12 мая 1889 года приобрѣтено мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Костюшкою, который, на основаніи выданной ему данной, введенъ таковымъ во владѣніе по вводному листу отъ 1 октября 1889 г. Мѣщанинъ Ицко-Лейба Вѣрновскій, утверждая, что изъ этого имущества двѣ лавки составляютъ его собственность, а земля подъ ними принадлежитъ ему на чиншевомъ правѣ, 24 іюля 1890 года предъявилъ въ Минскомъ Окружномъ Судѣ къ вышепомянутымъ Пинскому и Костюшкѣ искъ объ этомъ имуществѣ, ходатайствуя въ исковомъ прошеніи: а) о признаніи за нимъ права собственности на двѣ деревянные лавки и права вѣчно-чиншеваго владѣнія землей подъ этими лавками и о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося на это имущество 12 мая 1889 года публичнаго торга; б) о передачѣ ему означенныхъ лавокъ съ землею изъ владѣнія отвѣтчика Костюшки, и в) о предоставленіи ему отыскивать съ Костюшки убытки за незаконное пользованіе этимъ имуществомъ. Во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Костюшко умеръ, и вмѣсто него въ это дѣло вступила опекушка надъ малолѣтними дѣтьми его и имуществомъ ихъ, Марія Костюшко. Минскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 февраля 1894 года отказалъ Вѣрновскому въ требованіи о признаніи за нимъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на спорную землю, а всѣ остальные исковыя требованія его удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ тяжущихся сторонъ, Виленская Судебная Палата нашла, что домогательство Вѣрновскаго о признаніи за нимъ права вѣчнаго чинша на спорную землю не можетъ быть удовлетворено въ виду того, что фактъ перехода къ нему отъ Пинскаго этой земли на чиншевомъ правѣ представляется недоказаннымъ. Вѣрновскій въ подтвержденіе этого своего домогательства представилъ составленный домашнимъ порядкомъ договоръ отъ 21 августа 1883 года, по которому Пинскій уступилъ ему, истцу, въ чиншное его владѣніе землю, расположенную въ м. Брагинѣ, подъ двумя лавками, проданными ему же Пинскимъ 17 августа 1883 года, но названный договоръ не можетъ установить за Вѣрновскимъ чиншевыхъ правъ на спорную землю, ибо послѣ изданія закона 25 іюня 1840 года, на основаніи коего въ западномъ краѣ введенъ былъ въ дѣйствіе Общій Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, передача чиншевыхъ правъ на недвижимое имѣніе можетъ производиться только посредствомъ актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ (рѣшеніе Гражд. Кассацион. Департамента 1892 года за № 116). Также не можетъ быть удовлетворено и другое требованіе Вѣрновскаго о признаніи за нимъ права собственности на двѣ лавки, возведенныя на означенной землѣ, ибо и это требованіе тоже представляется совершенно бездоказательнымъ. По силѣ 386 ст. Тома X ч. I, строенія предполагаются собственностью хозяина земли, пока противное не доказано. Возведеніе построекъ на чужой землѣ, хотя бы и съ разрѣшенія хозяина земли, не устанавливаетъ для того, кто возвелъ постройки на свой счетъ, права собственности на нихъ. Объемъ правъ возведшаго постройки долженъ быть опредѣленъ законнымъ актомъ, а если этого акта нѣтъ, то постройки почитаются собственностью хозяина земли (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1890 года № 44 и мног. друг.). Примѣняя это правило къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду съ одной стороны, что фактъ принадлежности истцу на чиншевомъ правѣ той земли, на которой расположены спорныя двѣ лавки, какъ сказано выше, представляется недоказаннымъ и, съ другой стороны, что истцомъ не представлено акта, коимъ устанавливалось бы за нимъ право на эти лавки, нельзя не признать утвержденіе истца о принадлежности ему этихъ лавокъ на правѣ собственности лишеннымъ законнаго основанія. Представленный истцомъ договоръ отъ 17-го августа 1883 года, по которому Пинскій, одинъ изъ отвѣтчиковъ, продалъ истцу въ м. Брагинѣ двѣ лавки, не можетъ служить доказательствомъ права собственности истца на служащія предметомъ сего дѣла лавки, ибо, по собственному

признанію истца, оказывается, что спорныя лавки не тѣ, которыя прибрѣлъ отъ Пинскаго по означенному договору, а выстроены Вѣрновскимъ вновь на мѣсто прежнихъ сгорѣвшихъ. Фактъ же возведенія этихъ лавокъ самимъ истцомъ, если и признать этотъ фактъ вполне доказаннымъ, какъ сказано выше, самъ по себѣ не можетъ установить за истцомъ права собственности на нихъ. Разъ же эти оба требованія Вѣрновскаго не могутъ подлежать удовлетворенію, то и въ остальныхъ вытекающихъ изъ нихъ домогательствахъ истца должно быть отказано. По этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда Вѣрновскому отказать во всѣхъ требованіяхъ его. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Вѣрновскаго, частный повѣренный Бейленсонъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею 339 и 813 ст. Уст. Гр. Судопр. и 193 Уст. Пошл. (изд. 1893 г.).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Виленской Судебной Палаты основано на томъ главномъ положеніи, что, по обнародованіи Высочайшаго указа 25 іюня 1840 года о введеніи въ западныхъ губерніяхъ общихъ законовъ Имперіи, въ мѣстечкахъ западнаго края на прибрѣтеніе права чиншеваго владѣнія на земли частныхъ владѣльцевъ должны быть совершаемы крѣпостные акты. Это положеніе Палаты не соотвѣтствуетъ постановленіямъ дѣйствующаго Устава о пошлинахъ (Томъ V, изд. 1893 года), въ коемъ въ примѣчаніи къ ст. 193 изложено: „Въ западныхъ губерніяхъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ съ владѣльцевъ домовъ и другихъ строеній, если съ симъ владѣльцемъ не соединено, или не переуступается право собственности на землю, на которой находится строеніе, не требуется, кромѣ условій, помѣщикомъ утвержденныхъ, другихъ какихъ-либо крѣпостныхъ актовъ, и, при продажѣ означенныхъ домовъ и строеній или переходѣ инымъ образомъ къ другому лицу, не взыскивается пошлинъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній прибрѣтается кѣмъ-либо въ собственность домъ или другое строеніе съ землею, или одна земля, на прибрѣтеніе сего рода имѣній, какъ недвижимыхъ, должны быть совершаемы крѣпостные акты, съ платежомъ въ казну пошлинъ, на общемъ основаніи“. По точному смыслу приведеннаго узаконенія, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ крѣпостной порядокъ совершенія актовъ на переходъ къ другому лицу домовъ и другихъ строеній требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда прибрѣтается кѣмъ-либо въ собственность домъ или иное строеніе съ землею, или одна земля, а для прибрѣтенія строеній безъ права собственности на землю, на которой находится строеніе, признаются достаточными домашніе акты, владѣльцемъ утвержденные, безъ соблюденія крѣпостного порядка. Такъ какъ въ данномъ дѣлѣ спорная сдѣлка 21 августа 1883 года имѣла предметомъ переуступку земли въ м. Брагинѣ (плацъ подъ двумя деревянными лавками) не въ собственность, а въ вѣчно чиншевое владѣніе, съ утвержденія владѣльца мѣстечка, то Палата не въ правѣ была споръ о дѣйствительности такой сдѣлки разрѣшать на основаніи общихъ законовъ, отъ дѣйствія которыхъ сія сдѣлка въ отношеніи порядка совершенія ея изъята силою спеціальнаго закона, изображеннаго въ примѣчаніи къ 193 ст. Уст. Пошл. (ср. 71 ст. Зак. Осн.). Сужденіе Палаты не оправдывается и указаніемъ ея на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1892 г. № 116, въ коемъ разсматривался вопросъ о порядкѣ передачи чиншеваго права на городскія земли. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу повѣреннаго Вѣрновскаго основательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 193 статьѣ Устава Пошл. изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

27.—1899 года марта 10-го дня. 1) Просьба повѣреннаго купца Августа Зибрехта, частнаго повѣрен. Афросимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ къ Зибрехту о 150 р., и 2) объясненіе повѣреннаго означеннаго управленія, помощника присяжнаго повѣреннаго Аделя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Исп. об.

Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоедовъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Августу Зибрехту, объяснивъ, что означенное общество, открывъ свои операциі во второй половинѣ 1888 г., представило въ мартѣ 1890 г. за истекшій операционный 1888—1889 г. отчетъ, по коему операциі общества дали, будто-бы, чистую прибыль въ 86,690 р. 85 коп., изъ которыхъ 75,000 руб. предположено было распределить между акціонерами въ дивидендъ, по 15 руб. на акцію. Какъ оказалось впоследствии, по объявленіи общества несостоятельнымъ должникомъ, общество не только не получило прибыли за этотъ періодъ, а, напротивъ, понесло убытокъ въ 253,559 р. 25 к.; для того, однако, чтобы получился благопріятный результатъ, упомянутый отчетъ былъ составленъ съ цѣлымъ рядомъ отступленій отъ предписаннаго закономъ и уставомъ общества порядка, но тѣмъ не менѣе былъ утвержденъ постановленіемъ общаго собранія отъ 16-го марта 1890 года, и, на основаніи сего постановленія, 75,000 рублей были розданы въ дивидендъ акціонерамъ. Благодаря этому незаконному постановленію, акціонеры, имѣющіе по уставу право только на чистую прибыль, получили обратно часть своихъ вкладовъ, т.-е. основнаго капитала, который долженъ оставаться неприкосновеннымъ; такимъ образомъ, акціонеры безъ всякаго юридическаго основанія незаконно обогатились на счетъ страхователей и другихъ кредиторовъ общества. Въ числѣ такихъ акціонеровъ состоялъ и отвѣтчикъ Зибрехтъ, владѣвшій десятью акціями и получившій по нимъ всего 150 рублей. Посему истецъ просилъ присудить съ отвѣтчика въ пользу конкурсной массы неправильно полученные имъ 150 рублей съ % со дня иска. Повѣренный отвѣтчика призналъ, что Зибрехтъ имѣлъ десять акцій и получилъ 150 рублей дивиденда, но возразилъ, что этотъ дивидендъ полученъ въ силу постановленія общаго собранія акціонеровъ, которымъ утвержденъ какъ балансъ, такъ и отчетъ, и что постановленіе это вступило въ силу, такъ какъ оно не было никѣмъ опровергнуто. Мировой Судья призналъ необходимымъ произвести экспертизу для опредѣленія правильности баланса за 1888—89 операционный годъ. Эксперты выразили желаніе получить вознагражденіе, вслѣдствіе чего повѣренный конкурса заявилъ, что, сообразно съ количествомъ труда, вознагражденіе это можетъ быть опредѣлено въ суммѣ не менѣе 300 рублей. Мировой Судья постановилъ: передать производство экспертизы тремъ экспертамъ, для представленія письменнаго заключенія, и обязать конкурсное управленіе внести въ депозитъ Мирового Судьи на вознагражденіе экспертовъ 300 рублей. Разсмотрѣвъ произведенную засимъ экспертизу и выслушавъ объясненіе сторонъ, Мировой Судья опредѣлилъ: конкурсному управленію въ требованіи съ Зибрехта 150 рублей отказать и взыскать съ управленія на вознагражденіе трехъ экспертовъ 300 рублей. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца дѣло это перешло въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что обсужденію Съѣзда подлежатъ два вопроса: 1) является ли для всѣхъ, а въ томъ числѣ и для страхователей, обязательнымъ постановленіе общаго собранія акціонеровъ 16-го марта 1890 года, по которому они распредѣлили прибыль за 1888—89 годъ, и 2) законно-ли настоящій отвѣтчикъ Зибрехтъ, какъ владѣлецъ акцій, пользуется 150 руб., полученными имъ въ дивидендъ по постановленію того собранія, и подлежатъ ли эти 150 рублей въ возвратъ въ общую массу несостоятельнаго должника страхового общества „Москва“. По 2199 ст. Т. X ч. I страховой договоръ состоитъ въ томъ,

что страховщикъ за условленную сумму обязуется удовлетворить уронъ, ущербъ въ имуществѣ, отдаваемомъ страхователемъ на страхъ отъ предполагаемой опасности. Для дѣйствительности договора, кромѣ непринужденнаго согласія, необходимо, чтобы это согласіе было свободно отъ пороковъ, дѣлающихъ его недействительнымъ, между прочимъ—отъ обмана и ошибки. Страховое общество, состоящее изъ вкладчиковъ-акціонеровъ, имѣетъ цѣлью, конечно, полученіе какъ можно болѣе прибыли за свой рискъ, но оно не можетъ обогащаться на чужой счетъ неправильно, и страхователь въ правѣ ожидать, чтобы за свой уронъ онъ получилъ дѣйствительно вознагражденіе. Для огражденія страхователей изданы: во-1-хъ) общія нормы для акціонерныхъ компаній и страховыхъ обществъ и во-2-хъ) особые уставы, которыми должно общество руководствоваться. Распоряженіе дѣлами акціонерныхъ обществъ постоянно производится правленіемъ (2174 ст. X Тома I ч.), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—общимъ собраніемъ акціонеровъ (2182 ст.), но всегда согласно съ уставомъ (2178 ст.); по 2184 ст. X Т. приговоры общихъ собраний получаютъ общую обязательную силу, когда будутъ приняты $\frac{3}{4}$ явившихся членовъ. Выраженіе въ ст. 2184 „общую обязательную силу“ относится только для акціонеровъ, а не для всѣхъ гражданъ, не для страхователей, ибо постановленіе общаго собранія акціонеровъ не составляетъ закона, обязательнаго для всѣхъ, такъ какъ законъ исходитъ отъ законодательной власти въ порядкѣ, изложенномъ въ основныхъ законахъ; это лучше всего видно изъ сопоставленія съ 2182 ст., гдѣ сказано: когда нужно общее согласіе акціонеровъ (между прочимъ, и для распределенія дивиденда), тогда созывается общее собраніе, и (ст. 2184) если $\frac{3}{4}$ явившихся акціонеровъ примутъ какое-либо постановленіе, то оно имѣетъ общую обязательную силу (т.-е. и для несогласившихся $\frac{1}{4}$ акціонеровъ). Кромѣ того, постановленія общаго собранія, даже если-бы они были и единогласны, по столько дѣйствительно законны, по скольку они не противорѣчатъ уставу: не могутъ акціонеры все имущество общества распределить себѣ въ дивидендъ, оставивъ общество безъ капитала и страхователей, безъ вознагражденія за убытки. Зибрехтъ не можетъ основать свои права на постановленіи общаго собранія, если это постановленіе незаконно; самъ Зибрехтъ, весьма возможно, добросовѣстный владѣлецъ, онъ вполне убѣжденъ, что онъ по праву получилъ 150 рублей на свой капиталъ, на свои акціи; но онъ былъ такъ-же, какъ все общество, всѣ страхователи, введенъ въ заблужденіе тѣмъ отчетомъ, который опубликовало правленіе и представило общему собранію и на основаніи котораго неправильно и ошибочно высчитана прибыль. Въ 69 § устава общества опредѣлено подробно, какъ распределяется прибыль, и тамъ сказано, что (прибыль) сумма, остающаяся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, распределяется въ дивидендъ. Эксперты-же установили вполне неправильное составленіе отчета не согласно съ уставомъ, даже ревизіонная коммиссія указываетъ на нарушеніе 65 § 2 в. при составленіи отчета. Министерство внутреннихъ дѣлъ 5-го ноября 1892 года за № 9288 тоже уведомило правленіе страхового общества „Москва“, что по дѣламъ общества составлены фиктивно балансы и отчеты. Заключение эксперта Штейнбаха само по себѣ предъ судомъ значенія не имѣетъ, какъ частнаго лица, приглашеннаго истцомъ, но и оно согласно съ мнѣніемъ экспертовъ; даже въ стенографическомъ отчетѣ объ общемъ собраніи 16-го марта 1890 года видно, что сдѣлана передержка въ 61,305 рублей 41 коп. противъ ассигнованной суммы. По заключенію экспертовъ, общество „Москва“ получило убытковъ на 456,962 рубля 80 коп., а не прибыль въ 86,690 рублей 85 коп. за 1888—1889 годъ, и, слѣдовательно, общее собраніе акціонеровъ 16-го марта 1890 г. не могло отчислить на акцію по 15 рублей, ибо оно взяло ихъ не изъ прибыли, а изъ складочнаго капитала, остающагося неприкосновеннымъ, и полученные Зибрехтомъ 150 рублей на акціи подлежатъ возврату въ общую массу несостоятельнаго должника общества „Москва“. Зибрехтъ не лишенъ права, если онъ находитъ въ дѣйствіяхъ членовъ правленія преступленіе, возбудить въ установленномъ порядкѣ преслѣдованіе по 1198 ст. Улож. о нак.; конкурсное-же управленіе, доказавъ незаконность владѣнія 150 рублей со стороны Зибрехта, въ правѣ, какъ представитель всѣхъ страхователей, эти

деньги получить обратно по 609 ст. X Тома. Заключение Судьи о томъ, что, доколѣ постановление общаго собранія 16-го марта 1890 года не отмѣнено, до тѣхъ поръ Зибрехтъ, получившій 150 руб. на основаніи сего постановленія, не можетъ быть лишенъ этихъ денегъ, неправильно, ибо постановление общаго собранія не вступаетъ въ законную силу для неучаствовавшихъ въ немъ; оно обязательно только для акціонеровъ, да и для нихъ, въ виду обнаруженнаго обмана и ошибки, можетъ быть необязательно. Въ виду изложеннаго искъ является подлежащимъ удовлетворенію, и на Зибрехта должны быть возложены судебныя издержки, пошлины (4 руб. 80 к.) и плата экспертамъ, которая опредѣлена Судьею правильно въ 300 руб. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, съ Зибрехта въ пользу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ взыскать 150 руб. съ $\frac{1}{2}$ изъ 6 годовыхъ съ 26 октября 1895 года по день платежа, судебныхъ издержекъ—304 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла—10 руб. за обѣ инстанціи. На это рѣшеніе повѣренный Зибрехта принесъ кассационную жалобу, въ которой онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 574, 609 и 2172 ст. Т. X ч. I и 1, 9, 186 и 860 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія страхового общества „Москва“, помощника присяжнаго повѣреннаго Аделя, и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ прежде всего указывается на то, что Зибрехтъ получилъ дивидендъ законно, на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ общества „Москва“ отъ 16 марта 1890 года, каковое постановление никакимъ судомъ не отмѣнено и не признано недѣйствительнымъ, и что, за силою 574 ст. I ч. X Т., никто не можетъ лишить Зибрехта права на эти деньги безъ отмѣны означеннаго постановленія. Эти объясненія не могутъ быть признаны правильными. По 2182 ст. Т. X ч. I, всѣ случаи, для коихъ необходимо общее согласіе акціонеровъ, какъ, напримеръ, распредѣленіе дивиденда, должны быть обсуживаемы и разрѣшаемы въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Согласно 2184 ст. Т. X ч. I, приговоры общаго собранія получаютъ общую обязательную силу, когда приняты будутъ, по крайней мѣрѣ, тремя четвертями явившихся въ собраніе акціонеровъ. Смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что такіе приговоры получаютъ обязательную силу и для тѣхъ акціонеровъ, которые не участвовали въ общемъ собраніи; посему изъ приведенной статьи нельзя вывести того заключенія, чтобы упомянутые приговоры получали обязательную силу и по отношенію къ третьимъ лицамъ, вовсе не принадлежащимъ къ составу общества, и даже въ томъ случаѣ, когда приговоры постановлены были съ нарушеніемъ устава. Конкурсное управленіе по дѣламъ акціонернаго общества является не только представителемъ несостоятельнаго общества, но и уполномоченнымъ отъ всѣхъ его заимодавцевъ (рѣшен. Граждан. Кассационнаго Департамента 1887 года № 101), для коихъ приговоры общества, постановленные вопреки уставу, не могутъ считаться обязательными. Въ рѣшеніи 1882 года за № 96 (стр. 420) Сенатъ уже призналъ, что разъ общее собраніе акціонеровъ не могло постановить о вознагражденіи учредителей, безъ соотвѣтствующаго въ установленномъ порядкѣ дополненія устава, то такое постановленіе само по себѣ не имѣетъ никакой силы. Въ виду сего, то обстоятельство, что до предьявленія конкурснымъ управленіемъ настоящаго иска къ Зибрехту постановленіе общаго собранія акціонеровъ не было отмѣнено судебнымъ рѣшеніемъ, вопреки мнѣнію просителя, не могло служить препятствіемъ къ присужденію съ отвѣтчика суммы, недолично полученной имъ на основаніи постановленія, состоявшагося съ нарушеніемъ устава и не имѣвшаго посему законной силы. По § 69 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1888 года устава страхового общества „Москва“, дивидендъ акціонерамъ отчисляется изъ чистаго дохода, т.-е. изъ суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ бывшихъ въ отчетномъ году расходовъ и убытковъ. Какъ установлено Съѣздомъ, общество „Москва“ за 1888—1889 годъ понесло убытковъ на 456,962 руб. 80 коп., а не имѣло прибыли, слѣдовательно, общее собраніе акціонеровъ 16 марта 1890 года не могло отчислить на акцію по 15 руб., ибо оно взяло

ихъ не изъ прибыли, а изъ складочнаго капитала. Этотъ выводъ Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла относится къ фактической сторонѣ дѣла, и противъ онаго проситель не возражаетъ; придя къ такому выводу, Съѣздъ въ правѣ былъ признать, что полученные Зибрехтомъ 150 руб. на акціи подлежатъ возврату въ общую массу несостоятельнаго должника общества „Москва“, и этимъ заключеніемъ никакого закона не нарушилъ. Обращаясь засимъ къ другимъ доводамъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на неподсудность настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ потому, что согласно постановленію общаго собранія акціонеровъ 16 марта 1890 года, которое истецъ проситъ признать недѣйствительнымъ, акціонерамъ выданъ былъ дивидендъ въ суммѣ, превышающей подсудность сихъ установленій, неосновательно, ибо подсудность опредѣляется сущностью исковаго требованія, а въ настоящемъ дѣлѣ истецъ домогался лишь присужденія съ Зибрехта 150 рублей (п. 1 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр.); если же для разрѣшенія этого требованія суду представляется необходимымъ войти въ обсужденіе законности означеннаго постановленія 16 марта 1890 г., то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ измѣненію подсудности (рѣш. 1889 года № 12; 1880 года № 246); 2) заключеніе суда по вопросу о томъ, представляются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, или не представляются, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (р. 1881 г. № 42; 1876 г. № 25), а потому объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушение ст. 8 Уст. Гражд. Судопр., установилъ самъ фактъ обмана, не передавая дѣла въ уголовный судъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) жалоба просителя на нарушение Съѣздомъ 860 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ съ его довѣрителя 300 рублей на вознагражденіе экспертовъ представляется заслуживающею уваженія. Какъ видно изъ дѣла, повѣренный истца заявилъ Мировому Судѣ, что вознагражденіе экспертовъ, вызванныхъ для опредѣленія правильности баланса общества за 1888—1889-й операціонный годъ, можетъ быть опредѣлено въ суммѣ 300 руб. Мировой Судья сначала обязалъ истца внести эту сумму въ депозитъ судьи, а потомъ, отказавъ въ искѣ, постановилъ: взыскать съ конкурснаго управленія 300 руб. на вознагражденіе экспертовъ. Мировой Съѣздъ, признавъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, возложилъ на отвѣтчика Зибрехта плату экспертамъ въ размѣрѣ 300 руб. Между тѣмъ, въ виду точнаго смысла 860 ст. Уст. Гражд. Судопр., по коей вознагражденіе экспертовъ опредѣляется судомъ въ размѣрѣ отъ 25 к. до 25 руб., Съѣздъ не имѣлъ права присуждать съ отвѣтчика вознагражденіе свѣдущихъ людей въ размѣрѣ, превышающемъ 25 рублей, не установивъ предварительно, что производство произведеннаго изслѣдованія было связано съ особыми издержками. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, въ части о присужденіи съ Зибрехта 300 руб. на вознагражденіе экспертовъ, по нарушенію 142 ст. и 860 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей возвратить въ тотъ же Съѣздъ; просьбу повѣреннаго Зибрехта въ прочихъ частяхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1898 года октября 14-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городскаго Мирового Съѣзда по иску къ означенному обществу Лейбуса Гершмана объ уплатѣ 207 руб. 31 коп. съ $\frac{1}{10}$, и 2) объясненіе повѣреннаго сего послѣднаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Разрѣшеніе иска Гершмана о вознагражденіи его за просрочку въ доставкѣ груза по тремъ представленнымъ къ дѣлу накладнымъ зависѣло отъ рѣшенія вопроса о томъ, была-ли такая просрочка дѣй-

ствительно допущена, а этот вопрос въ свою очередь требовалъ установленія, былъ-ли упомянутый грузъ принять желѣзною дорогою къ немедленной отправкѣ, какъ объяснялъ истецъ, или же къ перевозкѣ съ обождаемъ въ складѣ, какъ утверждала дорога-отвѣтчица. Такъ какъ въ данномъ случаѣ, по объясненію просителя, грузъ былъ принять къ перевозкѣ, и установлено, что штемпель принятія наложенъ былъ на накладныя въ день ввоза груза на станцію, то послѣдній не принадлежалъ къ числу грузовъ, помѣщенныхъ на свободныхъ станціонныхъ земляхъ (Уст. жел. дор. ст. 45 п. 3 по прод. 1893 года), ибо эти грузы не считаются принятыми желѣзною дорогою къ перевозкѣ (ст. 47 по тому же продолж.). А потому послѣдующія соображенія не относятся къ грузамъ, поступившимъ на станціонныя свободныя земли. II. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію содержащихся въ Общемъ Уставѣ Росс. жел. дор. правилъ о перевозкѣ грузовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ 57 (п. 7) и 49 статьяхъ Устава постановлено: въ первой, что въ накладной обозначается, принять-ли грузъ къ немедленной отправкѣ или же съ обождаемъ въ складѣ, и во-второй, по прод. 1893 года, что принятіемъ послѣдняго рода именуется принятіе груза къ перевозкѣ въ томъ случаѣ, когда таковой не можетъ быть отправленъ въ тотъ-же день, и что объ условіи обожданія должно быть упомянуто въ накладной, съ обозначеніемъ дня будущей отправки, а если его въ точности опредѣлить невозможно, то именъ двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди, отправокъ. Затѣмъ грузъ, принятый къ перевозкѣ съ обождаемъ въ складѣ, принимается при наступленіи очереди къ отправкѣ, и это удостоверяется штемпелемъ (ст. 61). Вопросъ-же о томъ, возможно ли грузъ отправить въ день его сдачи или нѣтъ, очевидно, долженъ быть рѣшенъ желѣзною дорогою при самомъ принятіи его къ перевозкѣ, а потому и отмѣтка въ накладной, что грузъ принять съ обождаемъ въ складѣ, можетъ быть сдѣлана лишь агентами дороги. Въ виду сего, въ томъ случаѣ, когда по упущенію этихъ лицъ въ накладной не будетъ сдѣлано требуемой 49 ст. отмѣтки, то невыгодныя послѣдствія сего должны пасть на желѣзную дорогу. Одно изъ нихъ указано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 года № 10, которымъ разъяснено, что когда установленіе какого-либо права грузоходина зависитъ отъ рѣшенія вопроса о томъ, былъ ли грузъ принять къ немедленной отправкѣ или къ перевозкѣ съ обождаемъ въ складѣ, то обязанность доказать то или другое лежитъ на дорогѣ. По настоящему же дѣлу установлено, что въ представленныхъ истцомъ накладныхъ, хотя и удостоверено приложеніемъ штемполя принятіе груза къ перевозкѣ съ обождаемъ въ складѣ, и притомъ принятіе въ самый день ввоза его на станцію, но не обозначено ни дня будущей отправки его, ни имени двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а потому упомянутые штемпеля, вопреки мнѣнію просителя и согласно приведенному кассационному разъясненію, на которое онъ самъ ссылается, не составляли доказательства утверждаемаго дорогою-отвѣтчицею принятія въ данномъ случаѣ груза съ обождаемъ въ складѣ, и дорога обязана была представить другія доказательства тому, не освобождаясь отъ этого вслѣдствіе того указываемаго просителемъ обстоятельства, что отправитель могъ потребовать, но не потребовалъ отъ дороги-отправительницы наложенія на накладной такого штемполя, который устранилъ бы всякое сомнѣніе относительно условій перевозки, ибо изъ закона обязанности отправителя требовать учиненія такой отмѣтки не вытекаетъ. III. Затѣмъ по вопросу о томъ, что именно дорога-отвѣтчица обязана была доказать, утверждая, при несоблюденіи ею формальностей, установленныхъ въ 49 ст., что грузъ принять былъ къ перевозкѣ съ обождаемъ въ складѣ, Съѣздъ нашелъ, что въ подобныхъ случаяхъ дорога должна удостовѣрить наличность двухъ условій: во-первыхъ, что данный грузъ въ день ввоза его на станцію отправленія не могъ быть отправленъ (ст. 49), и, во-вторыхъ, что отправитель согласился на принятіе груза къ перевозкѣ съ обождаемъ въ складѣ, бывъ дорогою поставленъ въ извѣстность о томъ, когда приблизительно грузъ будетъ отправленъ, причемъ Съѣздъ не-обходимость наличности этихъ двухъ условій вывелъ изъ 1108 и 1179 ст. Гр. Код., въ силу которыхъ согласіе контрагента необходимо для дѣй-

ствительности всякаго договора; согласіе-же на обожданіе груза въ складѣ не имѣетъ при неуказаніи срока силы, такъ какъ обязательство лица недѣйствительно, если оно заключено подъ условіемъ, зависящимъ отъ произвола сего лица. IV. Требованіе, изложенное во второмъ изъ призежденных пунктовъ, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу 49 ст. Уст. жел. дор., единственнымъ условіемъ принятія груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ является невозможность отправки его въ тотъ-же день, а означенная въ той-же статьѣ отмѣтка въ накладной служить лишь удостовѣреніемъ со стороны дороги такой невозможности, но вовсе не доказательствомъ какого-либо согласія отправителя на принятіе груза къ перевозкѣ именно съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ нельзя говорить о согласіи лица на какое-либо дѣйствіе, если сіе послѣднее должно быть совершенно независимо отъ воли сего лица. Въ виду сего, въ случаѣ невключенія въ накладную упомянутой отмѣтки, не можетъ быть рѣчи о необходимости для желѣзной дороги, ссылающейся на принятіе груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, доказывать какое-либо согласіе отправителя на обожданіе. V. Что-же касается засимъ перваго изъ приведенныхъ выше условій для признанія груза принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ (въ случаѣ отсутствія отмѣтки, установленной въ ст. 49 Уст. жел. дорог.), а именно—невозможности отправления груза въ день ввоза его на станцію, то это условіе, будучи выражено въ болѣе точныхъ и соотвѣтствующихъ новой редакціи 49 ст. словахъ, дѣйствительно представляется такимъ, наличность котораго должна быть доказана желѣзною дорогою. Оно, согласно приведенной статьѣ, заключается въ томъ, чтобы грузъ въ моментъ принятія его къ перевозкѣ подлежалъ включенію въ число очередныхъ грузовъ, въ виду того, что тогда не предвидѣлось возможности отправить его въ тотъ-же день. Желѣзная дорога, которою это выяснено, должна быть признана доказавшею принятіе груза съ обожданіемъ въ складѣ. VI. По изложеннымъ соображеніямъ заключеніе Съѣзда, что дорога-отвѣтчица не доказала согласія истца на принятіе груза къ перевозкѣ именно съ обожданіемъ въ складѣ, не имѣетъ значенія для рѣшенія дѣла. Но затѣмъ основанное Съѣздомъ на представленной ему просителемъ выпискѣ изъ очередной книги заключеніе о томъ, что желѣзная дорога въ день принятія ею означеннаго груза имѣла возможность отправить его, удостовѣряетъ отсутствіе условія, необходимаго, согласно вышеизложенному, для признанія груза принятымъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, и если проситель въ жалобѣ своей указываетъ на то, что Съѣздъ при разсмотрѣніи этой выписки не обратилъ вниманія на нѣкоторыя обстоятельства, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ протоколъ засѣданія Съѣзда, въ которое была представлена упомянутая выписка, не содержитъ въ себѣ никакихъ относящихся къ ней объясненій. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1898 года декабря 9-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ивана Радзюкевича, присяжнаго повѣреннаго Крушевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу о неутвержденіи старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на покупаемые Радзюкевичемъ участки земли.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Старшій нотаріусъ Виленскаго Окружнаго Суда отказалъ Радзюкевичу въ утвержденіи купчей крѣпости на покупаемые Радзюкевичемъ отъ дворянина Вержбовича участки земли на томъ основаніи, что свидѣтельствомъ Виленскаго губернатора отъ 30-го ноября 1895 года за № 9688 Радзюкевичу разрѣшено пріобрѣсти отъ Вержбовича 30 десятинъ, а по представленной къ утвержденію выписи купчей крѣпости Радзюкевичъ пріобрѣтаетъ не 30, а 70 десятинъ, на пріобрѣтеніе коихъ Радзюкевичъ свидѣтельства не представилъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе

старшаго нотаріуса жалобу, нашель, что, по смыслу 4 примѣч. къ 698 ст. X Тома 1 ч., генераль-губернаторамъ и губернаторамъ предоставлено право не только удостовѣрять принадлежность покупщика къ лицамъ русскаго происхожденія, но и разрѣшать покупку того или другого имѣнія; что по сему старшій нотаріусъ, отказавъ Радзюкевичу въ утвержденіи купчей крѣпости на томъ основаніи, что эти участки переходятъ по купчей крѣпости не въ томъ размѣрѣ, въ которомъ разрѣшено губернаторомъ Радзюкевичу, поступилъ правильно. Судебная Палата, обсудивъ жалобу просителя, нашла ее незаслуживающею уваженія, такъ какъ рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1890 г. № 111 и 1895 г. № 39, на которыя ссылался проситель, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, потому что ими разрѣшался вопросъ о силѣ и значеніи свидѣтельствъ, выданныхъ губернскою властью лицамъ русскаго происхожденія на приобрѣтеніе имѣній въ западномъ краѣ, между тѣмъ какъ Радзюкевичъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, своего происхожденія не доказалъ и получилъ свидѣтельство на приобрѣтеніе земли въ опредѣленномъ размѣрѣ только вслѣдствіе принадлежности къ крестьянскому сословію. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Радзюкевича, Крушевскій, указывая на то, что мѣстные крестьяне католическаго вѣроисповѣданія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 іюня 1868 г., считаются по землевладѣнію равноправными съ уроженцами русскаго происхожденія, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію прим. 4 къ ст. 698 ч. I Т. X.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о силѣ и значеніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ губернаторами, на основаніи закона 1 ноября 1886 года, на покупку имѣній въ западномъ краѣ, подвергался двукратному обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1888 года № 111 по дѣлу Попова и 1895 года № 39—по дѣлу Шпакова. Въ обоихъ случаяхъ покупщики приобрѣтали на публичныхъ торгахъ не тѣ имѣнія, которыя указаны были въ выданныхъ имъ губернаторами свидѣтельствахъ, по каковой причинѣ Судебными Палатами и было отказано покупщикамъ въ укрѣпленіи за ними купленныхъ имѣній. Правительствующій Сенатъ призналъ таковыя отказы неправильными и разъяснилъ, что, по точному смыслу Высочайше утвержденного 1 ноября 1886 года Положенія комитета министровъ, вошедшаго въ 4 прим. къ 698 ст. I ч. X Т. по прод. 1895 г., выдаваемые губернаторами свидѣтельства должны удостовѣрять общую правоспособность даннаго лица на приобрѣтеніе имѣнія въ западномъ краѣ, а не какого-либо опредѣленно указаннаго въ свидѣтельствѣ имѣнія; что подобное указаніе не находится въ связи съ предметомъ удостовѣренія, т.-е. съ правоспособностью приобрѣтать вообще поземельную собственность въ западномъ краѣ. Поэтому, если извѣстное лицо имѣетъ свидѣтельство отъ губернатора на право покупки какого-либо имѣнія, то тѣмъ самымъ это лицо не только можетъ, но и должно быть признано правоспособнымъ на приобрѣтеніе и всякаго другого имѣнія, состоящаго въ предѣлахъ вѣдѣнія того-же губернатора. Это разъясненіе исполнилъ примѣнно и къ тому случаю, когда лицо, получившее отъ губернатора свидѣтельство на покупку опредѣленнаго количества земли, приобрѣтаетъ таковую въ большемъ противъ показаннаго въ свидѣтельствѣ размѣрѣ, ибо и въ этомъ случаѣ фактъ выдачи губернаторомъ свидѣтельства удостовѣряетъ наличность требуемаго закономъ условія, т.-е. общую правоспособность лица на приобрѣтеніе имѣнія въ западномъ краѣ, а затѣмъ обозначеніе въ свидѣтельствѣ количества разрѣшенной къ приобрѣтенію земли, какъ не находящееся въ связи съ предметомъ требуемаго закономъ удостовѣренія, не имѣетъ существеннаго значенія и не должно служить препятствіемъ къ утвержденію акта отчужденія, хотя-бы по оному переходило къ приобрѣтателю земли болѣе того, что показано въ выданномъ ему свидѣтельствѣ. То обстоятельство, что вышеприведенныя разъясненія Правительствующаго Сената послѣдовали по дѣламъ, въ коихъ приобрѣтатели имѣній по свидѣтельствамъ губернаторовъ были лица русскаго происхожденія, а проситель Радзюкевичъ—римско-католическаго вѣроисповѣданія и, по заключенію Палаты, русскаго своего происхожденія не доказалъ, не имѣетъ зна-

ченія, ибо, какъ установлено по дѣлу, Радзюкевичъ—крестьянинъ. А на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 14 іюня 1868 г. (коимъ дополнена 2 ст. правилъ 5 марта 1864 года о льготахъ при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ), установленное закономъ 10 декабря 1865 года (примѣч. 2 къ 698 ст. I части X Тома) воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія приобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ касается исключительно помѣщиковъ, а не мѣстныхъ крестьянъ-католиковъ, ибо распространеніе и на послѣднихъ указанного воспрещенія ввело-бы, какъ сказано въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, начало раздѣленія крестьянскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и крайне стѣснило-бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ. Согласно вышеизложенному, признавая, что Судебная Палата, отказавъ въ утвержденіи купчей-крѣпости Радзюкевича на томъ основаніи, что онъ, вмѣсто обозначенныхъ въ свидѣтельствѣ губернатора 30 дес., приобрѣлъ отъ Вержбовича 70 дес., поступила несогласно съ точнымъ смысломъ 4 прим. къ 698 ст. I ч. X Т.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 4 прим. къ 698 ст. I ч. X Т. по продолж. 1890 г., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

30.—1898 года декабря 16-го дня. Просьба повѣреннаго ротмистра Ивана Свѣчина, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ вдовѣ коллежскаго регистратора Иринѣ Евдокимовой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія графа Василя Гудовича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искомъ, предъявленнымъ въ Стародубскомъ Окружномъ Судѣ, повѣренный ротмистра Свѣчина, присяжный повѣренный Рубинштейнъ, просилъ о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія графа Василя Гудовича на томъ основаніи, что завѣщанное имъ Иринѣ Евдокимовой недвижимое имѣніе, находящееся въ Черниговской губерніи, досталось завѣщателю отъ отца его, графа Кирилла Гудовича, и посему должно быть признано родовымъ, не подлежащимъ завѣщательному распоряженію. Киевская Судебная Палата нашла, что спорное имѣніе досталось графу Василю Гудовичу не по праву законнаго наслѣдованія, а по акту, совершенному 6-го марта 1850 года между графомъ Кирилломъ Гудовичемъ и дѣтьми его; что актъ этотъ не можетъ быть признанъ раздѣльнымъ записью, потому что раздѣлъ совершается по волѣ собственниковъ общаго наслѣдственнаго имѣнія, по смерти наслѣдодателя; что равнымъ образомъ онъ не можетъ быть названъ по отношенію къ графу Василю Гудовичу и выдѣломъ, потому что назначенное отцомъ на часть сына его Василя имѣніе по совершеніи акта оставалось въ пожизненномъ владѣніи отца, который выдавалъ новому собственнику лишь часть дохода изъ сего имѣнія для погашенія лежаваго на немъ долга по назначенію; что, такимъ образомъ, спорное имѣніе досталось графу Василю Гудовичу не по раздѣлу и не по выдѣлу, какъ таковые опредѣляются закономъ, а по особому акту, который имѣлъ въ виду, съ одной стороны, лишить отца возможности расточить сіе имѣніе, а съ другой стороны—не лишать его возможности получать средства для жизни изъ сего имѣнія; что посему спорное имѣніе, какъ доставшееся графу Василю Гудовичу внѣ указаннаго въ статьѣ 400 Тома X части I порядка, должно почитаться не родовымъ, а благоприобрѣтеннымъ, почему собственникъ его не могъ быть ограниченъ въ томъ завѣщательномъ распоряженіи, которое оспаривается истцомъ, что рѣшенія Кассацион. Департ. Правительствующаго Сената 1888 года №№ 74 и 91, какъ не касающіяся ст. 999 Тома X ч. I, къ настоящему дѣлу не относятся, и что актъ 6 марта 1850 года совершенъ не въ силу Высочайшей воли, а по добровольному

соглашенію семьи графа Кирилла Гудовича, причемъ Высочайше было разрѣшено совершеніе сего акта лишь въ виду тѣхъ ограниченій для графа Кирилла Гудовича, кои раньше послѣдовали по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Свѣчина отказала. Приступая къ обсужденію принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренными ротмистра Свѣчина кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о правильности сдѣланнаго Судебною Палатою опредѣленія юридическаго значенія акта 6-го марта 1850 года. Въ актѣ этомъ объяснено, что графъ Кириллъ Гудовичъ, на основаніи Свод. Зак. Тома X ст. 817 и Тома IX ст. 216, желая при жизни своей, съ согласія жены и дѣтей, обезпечить настоящій ихъ бытъ и упрочить благосостояніе семейства своего на будущія времена распредѣленіемъ имѣній своихъ соразмѣрно ихъ качеству между наслѣдниками его, чрезъ правильный при жизни своей выдѣлъ, вознамѣрился на нижеслѣдующемъ положеніи раздѣлить между ними уравни-тельно и безобидно все недвижимое его имѣніе, доставшееся по наслѣдству послѣ умершаго отца его, и затѣмъ опредѣлено, кому изъ наслѣдниковъ какое имѣніе назначается, а въ томъ числѣ графу Василию Гудовичу назначено имѣніе въ Черниговской губерніи, съ тѣмъ, чтобы имѣніе это осталось въ пожизненномъ владѣніи его, Кирилла Гудовича, и чтобы онъ могъ пользоваться доходами съ него, за исключеніемъ ежегодно по 2,175 рублей, предоставляемыхъ Василию Гудовичу на предметъ облегченія его въ платежѣ казеннаго долга и за исключеніемъ Гудовской экономіи, съ которой доходы должны получать Василий Гудовичъ въ свою пользу и уплачивать оными долгъ Московскому опекунскому совѣту. Актъ этому совершенно правильно не придано Судебною Палатою значенія раздѣльной записи, потому что, на точномъ основаніи 1315 ст. X Тома I части, раздѣломъ наслѣдства почитается такой актъ, по которому сами наслѣдники дѣлятся между собою уже полученнымъ ими наслѣдствомъ послѣ смерти наслѣдодателя. Но по содержанію своему актъ 6-го марта 1850 года представляется несомнѣнно выдѣломъ, такъ какъ имъ графъ Кириллъ Гудовичъ по принадлежащему родителямъ, согласно 994 стат. X Тома I части, праву выдѣлилъ своимъ дѣтямъ части своего имѣнія. То обстоятельство, что по условіямъ акта 6-го марта 1850 года часть выдѣленнаго Василию Гудовичу имѣнія должна была оставаться въ пожизненномъ владѣніи отца его, нисколько не измѣняетъ свойства и значенія сего акта, потому что, на основаніи 4 п. 999 ст. X Тома I части, предоставленіе отцомъ, при его жизни, сыну своего имущества во временное пользованіе выдѣла не составляетъ; по оставленіе отцомъ въ своемъ пожизненномъ владѣніи выдѣленнаго сыну имѣнія не воспрещено закономъ и нисколько не противорѣчитъ понятію о выдѣлѣ. Признавая посему несогласными съ законами соображенія Судебной Палаты о значеніи акта 6-го марта 1850 года, Правительствующій Сенатъ тѣмъ же менѣе находитъ рѣшеніе Палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ. По точному смыслу 400 ст. X Тома I ч., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской родовыми почитаются токмо имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія; всѣ же имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благопріобрѣтеннымъ. Имѣніями, дошедшими по праву законнаго наслѣдованія, могутъ почитаться только такія, которыя перешли къ ихъ собственнику въ силу 1104 и послѣдующ. статей раздѣла II книги III Зак. Гражд., всякіе же другіе способы перехода имѣній, въ томъ числѣ и по выдѣлу родителями, не составляютъ наслѣдованія по закону. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1877 года № 286 и 1880 года № 183 уже было разъяснено, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣнія, доставшіяся по выдѣлу, не почитаются родовыми, а въ рѣшеніи 1835 года по дѣлу фонъ-Шенерта признано, что имѣніе въ Черниговской губерніи, доставшееся не по праву законнаго наслѣдованія, а по духовному завѣщанію отца, считается благопріобрѣтеннымъ и, на основаніи Литовск. статута разд. VIII арт. 2, можетъ быть завѣщано по законной записи. Ссылка просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената 1888 года №№ 71 и 91, въ коихъ разъяснено, что выдѣлъ есть предваренное наслѣдство, не имѣетъ

правильнаго основанія, потому что означенныя рѣшенія касались выдѣла не по законамъ, для Черниговской и Полтавской губерній постановленнымъ, а по общимъ законамъ, которые существенно разнятся отъ первыхъ, и потому означенное разъясненіе не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Наконецъ, указаніе просителя на Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по предмету взятія имѣній графа Кирилла Гудовича въ опеку и освобожденія ихъ отъ опеки, нисколько не подтверждаетъ объясненій его о родовомъ свойствѣ имѣнія графа Василя Гудовича, ибо этими Высочайшими повелѣніями не устранилось примѣненіе дѣйствующихъ законовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго ротмистра Ивана Свѣчина, за силою стат. 793 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1899 года марта 24-го дня. Просьба повѣреннаго крестьянина Марка Бѣлоивана за него и какъ естественнаго опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, частнаго повѣреннаго Квятковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Бѣлоивана съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 1,800 р. за причиненіе смерти женѣ Бѣлоивана на линіи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: Крестьянка Ульяна Бѣлоиванъ въ ночь съ 1 на 2 октября 1894 года, помѣстившись, съ разрѣшенія поѣздной прислуги, на тормозной площадкѣ товарнаго поѣзда Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, на пути отъ станціи Мерефы до ст. Карачевки, не доѣзжая послѣдней, во время хода поѣзда спрыгнула, по требованію кондуктора, съ площадки и, попавъ подъ вагоны, умерла отъ полученнаго увѣчья. Вслѣдствіе этого, по довѣренности мужа убитой, крестьянина Марка Бѣлоивана, отъ него и какъ естественнаго опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, частный повѣренный Квятковский 22-го ноября 1894 года обратился въ Харьковскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ управленіе дороги обязано вознаградить мужа и дѣтей убитой Бѣлоиванъ за причиненный имъ ущербъ, то онъ и обращался въ управленіе Курско-Харьково-Азовской дороги съ требованіемъ уплаты вознагражденія въ суммѣ 1,800 руб., но управленіе предложило истцу только 1,000 руб.; а такъ какъ этой суммы недостаточно для найма работницы, которая замѣнила бы собою трудъ матери въ семьѣ, состоящей изъ мужа и пяти малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ младшему всего три года, и считая, что расходъ на такую работницу составить не менѣе 180 рублей въ годъ, онъ просилъ: присудить съ управленія дороги по десятилѣтней сложности ежегоднаго расхода 1,800 руб. съ процентами со 2-го октября 1894 года. Харьковскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Бѣлоивана. Но Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло это перешло по апелляционной жалобѣ уполномоченнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, нашла, что, по ст. 683 Т. X ч. 1, искъ о вознагражденіи за смерть и увѣчье, причиненныя при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, можетъ быть предъявленъ только лицами, указанными въ 657 ст. того же Тома, которая не допускаетъ распространительнаго толкованія, а такъ какъ умершая Ульяна Бѣлоиванъ, имѣя мужа вполне трудоспособнаго, не содержала своей семьи, то ни Маркъ Бѣлоиванъ, ни дѣти его не имѣютъ права на искъ. Этотъ выводъ, по мнѣнію Палаты, не противорѣчитъ и 92 статьѣ Общ. Уст. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой сдѣлана ссылка на ст. 683 Т. X ч. 1, допускающую присужденіе вознагражденія не иначе, какъ съ ограниченіями, указанными 657 ст. того же Тома. На этомъ основаніи Харьковская Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Бѣлоивану за него и его дѣтей отказала. Въ кассационной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе повѣреннымъ Бѣлоивана, частнымъ повѣреннымъ Квятковскимъ, послѣдній объясняетъ: разрѣшенный Палатою въ отрицательномъ

смыслъ вопросъ о правѣ мужа отыскивать вознагражденіе за смерть жены съ виновнаго въ причиненіи ей смерти подвергался обсужденію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1896 года № 4, по дѣлу о крушеніи парохода „Владимиръ“, причемъ разъяснено, что въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано причиненіе смертью жены реального убытка мужу, послѣдній не лишень права требовать возмещенія этого убытка. Думать иначе значило бы игнорировать 644 ст. того же Тома, по коей всякій ущербъ, причиненный хотя бы дѣяніемъ, не составляющимъ проступка или преступленія, подлежитъ вознагражденію. Это значило бы игнорировать современныя соціально-экономическія условія труда, при которыхъ имѣются цѣлыя области весьма цѣннаго производительнаго труда, доступнаго женщинамъ—женѣ и матери семейства, начиная съ крестьянской семьи, въ коей трудъ хозяйки—матери семейства, какъ экономической единицы, не только не менѣе труда мужа, но зачастую его превышаетъ, и кончая областью интеллектуального труда, гдѣ встрѣчаются женщины-профессора, учительницы, врачи. Палата нашла, что 92 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. не противорѣчитъ установленному ею выводу о томъ, что право на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ эксплуатаціею желѣзныхъ дорогъ, принадлежитъ только лицамъ, указаннымъ въ 657 стат. X Т. Такой взглядъ Палаты противорѣчитъ 92 ст., въ которой сказано: „желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ“ и т. д. Очевидно, если бы обязанность вознагражденія была ограничена лицами, указанными въ 657—661 стат. Т. X, то законъ этотъ былъ бы изложенъ въ такомъ же ограниченномъ смыслѣ. Палата нашла, что это ограниченіе подразумѣвается въ виду ссылки 683 ст. X Т., но и въ этой статьѣ повторяется то же: „каждаго потерпѣвшаго вредъ“, а ссылка на 655—661 и 662 стат. касается только самаго способа вознагражденія. Отсюда слѣдуетъ, что и лицо, не указанное въ 657 статьѣ, имѣетъ право на искъ о вознагражденіи за ущербъ, и это право поставлено въ зависимость исключительно отъ доказанности ущерба. Если бы даже признать правильнымъ отказъ въ искѣ Бѣлоивану, то въ отношеніи части иска, предъявленнаго за малолѣтнихъ дѣтей его, Палатою нарушены тѣ же 657 и 683 ст. и, независимо этого, 339 и 366 стат. Уст. Гр. Судопр., ибо Палата неизвѣстно по какимъ даннымъ установила, что „умершая Ульяна Бѣлоиванъ, имѣя мужа, вполне способна къ труду, не содержала своей семьи“. О трудоспособности Марка Бѣлоивана по дѣлу не было рѣчи. Стоимость труда умершей могла быть провѣрена экспертизою, но Палата оставила это безъ обсужденія и отъ себя устанавливаетъ, что „умершая не содержала своей семьи“. Содержаніе и воспитаніе малолѣтнихъ обязаны доставлять родители, и въ данномъ случаѣ доставляли оба родителя, и объ этомъ не было спора, но оставался въ живыхъ одинъ родитель, слѣдовательно, право малолѣтнихъ уменьшилось, а, между тѣмъ, Палата не усматриваетъ убытка потому только, что предполагаетъ оставшагося въ живыхъ „вполнѣ способнымъ къ труду“. На этихъ основаніяхъ повѣренный Бѣлоивана просить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 657 и 683 ст. Тома X ч. 1, отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ Тома X ч. 1 ст. 683 и Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ ст. 92 установлено, что владѣльцы желѣзно-дорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Это общее правило вовсе не ограничивается даннымъ въ обѣихъ статьяхъ закономъ указаніемъ на тѣ основанія, изложенныя въ ст. 657—662 и 675, по которымъ назначается вознагражденіе въ случаяхъ, въ указанныхъ статьяхъ перечисленныхъ, ибо иначе слѣдовало бы допустить, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать не каждаго потерпѣвшаго, а лишь въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 657—662 и 675, и что они освобождаются отъ общей отвѣтственности, установленной статьею 644 Тома X ч. 1, въ силу которой виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка, несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ

онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаграждать за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки. А что смерть жены и матери представляетъ собою, помимо нравственного, и значительный матеріальный ущербъ, подлежащій вознагражденію со стороны виновнаго въ немъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Какъ помощница мужа въ веденіи хозяйства и содержаніи семьи, мать, по закону (ст. 172 Тома X ч. 1), раздѣляетъ съ отцомъ обязанность давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, причемъ въ первоначальномъ возрастѣ обязанность эта фактически большею тяжестью ложится на мать, нежели на отца. Естественно поэтому, что утрата жены и матери составляетъ значительный ущербъ для мужа и отца своихъ дѣтей, и потому мужъ, какъ отъ себя, такъ и въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей, въ правѣ требовать вознагражденія за убытки, причиненные смертью жены, послѣдовавшей при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая постановленное по сему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою 7-го сентября 1896 года рѣшеніе нарушающимъ точный смыслъ 657 и 683 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 657 и 683 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

32.—1899 года марта 24 дня. 1) Просьба повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжн. повѣрен. Зеленаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску жены надворнаго совѣтника Ольги Щавинской съ общества 10,000 р. за поврежденіе здоровья и 2) объясненіе повѣреннаго Щавинской, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно: 19 февраля 1895 года на станціи „Елецъ“ Юго-Восточной желѣзной дороги произошло столкновение почтового поѣзда съ товарнымъ: тендеръ послѣдняго ударилъ вагонъ 2 класса почтового поѣзда, гдѣ сидѣла жена надворнаго совѣтника Щавинская, разбилъ его и сбросилъ на полотно дороги. Это событіе повлекло за собою поврежденіе здоровья Щавинской и послужило основаніемъ къ предъявленію ею къ желѣзной дорогѣ требованія вознагражденія въ 15,000 рублей съ % со дня катастрофы. Свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что Щавинская до несчастнаго случая была совершенно здорова и занималась хозяйствомъ, послѣ же крушенія поѣзда почти около двухъ лѣтъ она больна настолько, что почти постоянно лежитъ въ постели, нуждается въ постоянномъ за нею уходѣ и посторонней помощи; что приходится держать лишнюю противъ прежняго прислугу; что при Щавинской, вслѣдствіе ея болѣзненнаго состоянія, живутъ ея мать и сестра, которыя прежде жили отдѣльно отъ нея, и что ее пользуется врачъ Таранъ, посѣщающій ее каждый день, а иногда и 2 раза въ сутки, получая за дневныя посѣщенія по 1 руб., а за ночныя— по 3 руб. Свидѣтели опредѣлили расходъ, вызываемый болѣзнію Щавинской, въ 100—125 рублей ежемѣсячно. По судебно-медицинскому освидѣтельствованію Щавинской тремя врачами 1 ноября 1896 года, между прочимъ, оказалось, что правое плечо опущено, при выслушиваніи легкихъ замѣтны влажные крупные хрипы, разсѣянные; протянутыя руки слегка дрожать, при дотрагиваніи и постукиваніи вдоль позвоночника Щавинская вздрагиваетъ, жалуясь на сильную боль; кожная чувствительность, кожные рефлексы повышены, особенно справа; во время изслѣдованія былъ легкій истерическій припадокъ. Эксперты пришли къ заключенію, что Щавинская страдаетъ неврастеніемъ, снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ не можетъ, но постоянного ухода за собою не требуетъ, и что болѣзнь могла произойти отъ катастрофы 19 февраля 1895 года вслѣдствіе нервнаго и психическаго потрясенія. Разсмотрѣвъ дѣло, Елецкій Окружный Судъ нашелъ, что требованіе истицы преувеличено, ибо, если и признать, что, согласно показаніямъ свидѣтелей, до настоящаго времени болѣз-

ненное состояніе Шавинской вызвало расходъ до 2500 рублей, или до 1370 р. въ годъ, то при дальнѣйшемъ теченіи ея болѣзни, въ виду того, что постояннаго посторонняго ухода за нею не потребуетъ, расходъ этотъ значительно уменьшится. Поэтому Судъ нашелъ, что если къ израсходованнымъ Шавинскою 2,500 рублямъ прибавить еще 7,500 рублей, то образующаяся сумма въ 10,000 рублей будетъ вполне достаточна на вознагражденіе Шавинской за причиненный ей ущербъ, и потому 10 декабря 1896 года присудилъ въ ея пользу означенную сумму съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ процентами и судебными издержками. Московская Судебная Палата, въ которую дѣло это поступило по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, съ своей стороны нашла, что заключеніе экспертовъ въ связи со свидѣтельскими показаніями убѣждаетъ, что разстройство въ здоровьѣ Шавинской находится въ прямой зависимости отъ несчастнаго случая 19-го февраля 1895 года; что она, благодаря болѣзненному своему состоянію, не способна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянной медицинской помощи и посторонняго, хотя и не постояннаго, за собою ухода. Въ этомъ и заключается понесенный Шавинской ущербъ, который долженъ быть возмещенъ обществомъ Юго-Восточн. желѣзныхъ дорогъ, не доказавшимъ, что несчастіе произошло не по ея винѣ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы (стат. 683 X Т. I ч.). Обращаясь къ опредѣленію размѣра требуемаго истицею единовременнаго вознагражденія и принимая въ соображеніе, что по удостовѣренію свидѣтелей лишній противъ прежняго расходъ, вызываемый разстроеннымъ здоровьемъ Шавинской, простирается до 100—125 руб. ежемѣсячно; что такой расходъ продолжается уже около трехъ лѣтъ, что составляетъ 3,600 руб. (считая по 1,200 руб. въ годъ); что мужъ истицы былъ управляющимъ отдѣленіемъ государственнаго банка въ Козловѣ, а нынѣ онъ въ отставкѣ; что Шавинская неспособна вести домашнее хозяйство и вообще неспособна къ труду; что отвѣтчикъ обязанъ вознаградить за расходъ на лѣченіе Шавинской и на попеченіе обѣ оной во время болѣзни, а также доставить ей средства на содержаніе (ст. 660 и 661 X Т. ч. I),—Палата признала, что вознагражденіе 10,000 рубл. съ 1/2 со дня несчастія соотвѣтствуетъ понесенному истицею ущербу, а что размѣръ требуемаго вознагражденія (15,000 р.) представляется преувеличеннымъ потому, между прочимъ, что, по заключенію врачей, состояніе здоровья истицы таково, что постояннаго ухода за истицею не требуется. Въ виду изложеннаго Московская Судебная Палата 15 января 1898 года рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшен. за 1883 годъ № 7, статья 660 I ч. X Т., которою предусмотрено вознагражденіе за расходы на лѣченіе, относится къ ближайшему періоду послѣ катастрофы, когда самому истцу еще неизвѣстно, должно-ли вознагражденіе ограничиться расходами на лѣченіе и временнымъ разстройствомъ дѣла. Нѣтъ сомнѣній, что расходы эти при всякомъ искѣ должны быть строго опредѣлены, такъ какъ они являются уже „понесенными“ въ прошедшемъ, то-есть въ періодъ времени отъ несчастнаго случая по день выздоровленія или того момента, когда выяснится положительно, что здоровье, а слѣдовательно, и трудоспособность, потеряны навсегда, что лѣченіе бесполезно. Въ послѣднемъ случаѣ въ дѣйствіе вступаетъ статья 661 X Т. ч. I, на основаніи которой потерпѣвшій имѣетъ право на вознагражденіе, представляющее эквивалентъ того содержанія, которое потерпѣвшій добывалъ ранѣе своимъ личнымъ трудомъ. Придерживаясь изложеннаго толкованія Правительствующаго Сената и опираясь на филологическій смыслъ самаго слова „лѣченіе“, необходимо притти къ заключенію, что слово „лѣченіе“ есть понятіе конечное, совершенное, что подъ этимъ словомъ надо понимать рядъ медицинскихъ или иныхъ мѣръ, которыя чрезъ извѣстный періодъ времени должны имѣть своимъ результатомъ или полное выздоровленіе въ той или другой степени больного, или же категорическое выясненіе, что медицина здѣсь безсильна, что болѣющий долженъ отказаться отъ мысли по-прежнему употреблять свои силы и способности на добываніе средствъ къ жизни. Поэтому

недопустимо вѣчное лѣченіе, расходы на которые присуждаются порой даже по 10 лѣтней сложности. Потерпѣвшій, отыскивая вознагражденіе за утрату трудоспособности, восстанавливаетъ себѣ вполне тѣ средства, которыми онъ пользовался, ту обстановку, въ которой онъ жилъ, удовлетвореніе тѣхъ потребностей, которыя онъ имѣлъ раньше, не болѣе. Само собою разумѣется, разъ ему присуждается эквивалентъ всего прежняго содержанія или заработка, то всѣ расчеты между потерпѣвшимъ и виновнымъ въ причиненіи ему разстройства здоровья должны считаться законченными. Никто не станетъ отрицать, что для восстановления, какъ источника благосостоянія, здоровья простого чернорабочаго, разъ онъ требуетъ лишь этого, виновный обязанъ оплатить всякіе расходы по лѣченію, какъ-бы дороги они ни были и во сколько-бы разъ они ни превосходили размѣръ самаго содержанія, на которое онъ имѣлъ-бы право. Возмещая эти расходы, виновный знаетъ, что при благоприятныхъ результатахъ лѣченія съ него уже не потребуютъ на содержаніе потерпѣвшаго въ будущемъ. Но разъ потерпѣвшій сразу требуетъ на содержаніе и этимъ прямо констатируетъ свою безпомощность и безнадѣжность восстановления своихъ силъ, онъ не можетъ требовать на лѣченіе въ будущемъ, и лѣченіе въ будущемъ по самому существу своему не можетъ быть признано, какъ убытокъ, подлежащій возмещенію со стороны виновнаго. На этихъ основаніяхъ повѣренный общества Юго-Восточныхъ дорогъ ходатайствуетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, за нарушеніемъ 660, 661 и 683 ст. Т. X ч. 1 и ст. 773 и 774 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, ст. 683 Т. X ч. 1, владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 того же Тома и части. При этомъ статьи 660 и 661, на основаніи коихъ, въ силу ст. 683, опредѣляется вознагражденіе за поврежденіе въ здоровьѣ, соотвѣтствуютъ, какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 года за № 7, различнымъ послѣдствіямъ, коими можетъ сопровождаться причиненное поврежденіе здоровья. Статья 660 относится къ періоду, ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ, къ тому времени, когда еще самому истцу неизвѣстно, долженъ-ли ограничиться убытокъ расходами на лѣченіе и временнымъ разстройствомъ дѣла; стат. 661 налагаетъ на виновнаго обязанность послѣ того, какъ уже обнаружилось, что поврежденіе должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Такимъ образомъ, въ силу статьи 683 Т. X ч. 1, лицу, потерпѣвшему разстройство здоровья, можетъ быть присуждено единовременное вознагражденіе во вниманіе къ необходимости излишнихъ противъ прежняго расходовъ, вызываемыхъ лѣченіемъ и попеченіемъ объ этомъ лицѣ, а также за потерю трудоспособности. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживаетъ, что, какъ это установлено Судебною Палатою, разстройство здоровья Щавинской явилось прямымъ послѣдствіемъ несчастнаго случая 19-го февраля 1895 года на станціи Елецъ Юго-Восточной желѣзной дороги, и что, придя вслѣдствіе этого несчастнаго случая въ болѣзненное состояніе, Щавинская сдѣлалась неспособна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянно медицинской помощи и посторонняго за собою ухода. Установивъ эти обстоятельства, Московская Судебная Палата имѣла законное основаніе, согласно 683 ст. Тома X ч. 1, присудить съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Щавинской единовременное денежное вознагражденіе какъ на покрытіе понесенныхъ расходовъ на лѣченіе, такъ и расходовъ, вызываемыхъ лѣченіемъ и попеченіемъ о ней въ будущемъ, и также за потерю ею трудоспособности, и при этомъ ни въ чемъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній закона не допустила. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

просьбу повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1899 года апрѣля 7-го дня. 1) Прошеніе пов. Варшавской конторы государственнаго банка, прис. пов. Θεодоровича, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о личномъ задержаніи Виктора Улятовскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по существу состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Варшавской Судебной Палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Варшавской конторы государственнаго банка кассационной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ: допускается ли въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа личное задержание за долги по дѣламъ торговымъ, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2059 и 2060 Гражд. Код. Согласно ст. 1598 Уст. Гражд. Судопр., въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа личное задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ оставлено временно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 32—67 прилож. III къ примѣч. при ст. 1400 и въ ст. 1599—1610. На основаніи же стат. 1601 при постановленіи судомъ опредѣленія о личномъ задержаніи принимаются въ соображеніе правила, предписанныя ст. 2059—2062 и 2066 книги 3 Гражд. Кодекса. Этими статьями личное задержаніе по дѣламъ гражданскимъ допускается только за обманъ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, точно въ нихъ указанныхъ. Хотя же въ ст. 2070 Гражд. Кодекса постановлено, что вышеизложенными правилами не отмѣняются особенные законы, допускающіе личное задержаніе по дѣламъ торговымъ, но ни въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства, ни въ Положеніи о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу нѣтъ указанія на то, чтобы означенная 2070 ст. подлежала примѣненію въ семь округѣ; напротивъ того, по ст. 249 упомянутаго Положенія, всѣ узаконенія, несогласныя съ постановленіемъ Судебныхъ Уставовъ и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы, отмѣнены, а вслѣдствіе сего должна считаться отмѣненною и ст. 2070 Гражд. Кодекса, какъ несогласная съ постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства о личномъ задержаніи. Что эти послѣднія постановленія должны примѣняться и къ дѣламъ торговымъ, подтверждается тѣмъ, что, согласно 1641 статьѣ, исполненіе рѣшенія Варшавскаго коммерческаго суда подчинено общимъ правиламъ Устава Гражд. Судопр.; посему, если бы законъ полагалъ нужнымъ сохранить дѣйствіе 2070 ст. Гражд. Код., то на нее необходимо была бы сдѣлана ссылка въ семь Уставѣ на ряду съ ст. 2059—2062 и 2066 Гражд. Кодекса. Ссылка просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1887 года № 19 не имѣетъ основанія, потому что въ рѣшеніи этомъ вовсе не обсуждался вопросъ о личномъ задержаніи по дѣламъ торговымъ, а преподано лишь разъясненіе о примѣненіи 2059—2062 ст. Гр. Код. ко взысканіямъ неторговаго свойства. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Варшавской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Θεодоровича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

34.—1899 г. апрѣля 7-го дня. Прошеніе купца Нухима Рахманова объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда по иску къ нему купца Ноя Ханкина объ исполненіи договора поставки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купецъ Ной Ханкинъ предъявилъ у уѣзднаго члена Симферопольскаго Окружнаго Суда 25 іюня 1895 г. искъ о понужденіи Нухима Рахманова поставить ему 1,470 пуд. 23 ф. чистой и сухой ржи по цѣнѣ 34 коп. за пудъ, согласно договору, заключенному между тяжущимися, по которому отвѣт-

чикъ продалъ истцу означенную рожь съ обязательствомъ сдать ее въ февралѣ 1895 года. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Ханкина, нашелъ, что отвѣтчикъ къ означенному въ договорѣ сроку ржи истцу не доставилъ, что посему и такъ какъ заключенный сторонами договоръ есть договоръ поставки, то искъ Ханкина о понужденіи Рахманова доставить условленный тѣмъ договоромъ товаръ, на основаніи 1737—1741 ст. X Тома 1 части, долженъ быть признанъ предъявленнымъ правильно и подлежащимъ удовлетворенію. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтника Рахманова доставить истцу Ханкину 1,470 пуд. 23 ф. чистой и сухой ржи по 34 коп. за пудъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Рахмановъ указываетъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 1740 и 1744 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 905, объясняя: 1) что по истеченіи установленнаго въ договорѣ срока подрядчикъ или поставщикъ не можетъ быть принужденъ къ исполненію своего обязательства; 2) что посему проситель былъ обязанъ только возратить истцу полученные отъ него деньги, и 3) что Окружный Судъ долженъ былъ провѣрить, имѣлъ-ли проситель право на заключеніе договора поставки, т.-е. имѣлъ ли онъ соотвѣтственное торговое свидѣтельство.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 1744 Тома X части 1 Зак. Гражд. вовсе не освобождаетъ подрядчика или поставщика отъ обязанности поставить условленный товаръ въ случаѣ неисполненія имъ договора въ опредѣленный въ немъ срокъ. Напротивъ того, на основаніи 570 статьи тѣхъ же законовъ, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, а слѣдовательно, и поставки условленныхъ въ договорѣ предметовъ, и 2) что проситель при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не указывалъ на то, что онъ не имѣлъ права на заключеніе договора поставки, почему Судъ и не былъ обязанъ возбуждать вопросъ о семъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Рахманова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

35.—1899 года апрѣля 7-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія государственныхъ имуществъ губерній Радомской, Кѣлецкой, Сѣдлецкой и Люблинской, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о внесеніи въ ипотечную книгу подуховнаго имѣнія „Мыдловъ“ ипотечной статьи въ обезпеченіе претензіи дворянина Фердинанда Сущинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ, заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндеевъ).

Имѣніе „Мыдловъ“ приобрѣлъ отъ казны Θεодоръ Ивановичъ Пясецкій на основаніи В ѣ с ѳ а ѣ ш е утвержденныхъ ¹/₁₃ іюля 1871 года правилъ о порядкѣ продажи лицамъ русскаго происхожденія подуховныхъ имѣній. На ипотеку этого имѣнія Фердинандъ Сущинскій, нынѣ покойный, обезпечилъ въ видѣ судебной ипотеки двѣ суммы: 6,000 рублей и 1,510 руб., обѣ съ процентами, присужденныя съ Пясецкаго въ пользу Сущинскаго по рѣшенію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, и ипотечное отдѣленіе утвердило сказанное обезпеченіе. Прокураторія, дѣйствуя въ пользу казны отъ имени управленія государственныхъ имуществъ и основываясь на правилахъ 1871 года, обжаловала опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и просила исключить изъ ипотечнаго указателя имѣнія „Мыдловъ“ статьи, записанныя въ пользу Сущинскаго, нынѣ составляющія собственность его наслѣдниковъ. Судебная Палата нашла: 1) правила 1-го іюля 1871 года по содержанію своему устанавливаютъ условія, на основаніи коихъ производится продажа земель, состоящихъ въ вѣдѣніи казны. Слѣдовательно, это не законъ, установленный для всехъ жителей края, но условія договоровъ, обя-

зательныя для лицъ, вступившихъ въ договоры съ казною на основаніи этихъ правилъ, для третьихъ же лицъ настолько, насколько по общимъ законамъ края договоры обязательны для третьихъ лицъ; 2) не измѣняетъ значенія правилъ то обстоятельство, что они удостоились Высочайшаго утвержденія, ибо изъ содержанія правилъ не видно, чтобы по нимъ устанавливались какія-либо правовыя нормы для неучаствовавшихъ въ договорѣ лицъ; потому Высочайшее утвержденіе имѣетъ лишь то послѣдствіе, что безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія не могутъ быть заключаемы такого рода договоры на другихъ условіяхъ. 3) По ст. 19 правилъ воспрещено владѣльцамъ имѣній обременять оныя долгами до полной уплаты покупной цѣны, безъ особаго разрѣшенія правительства, но условіе это не касается правъ третьихъ лицъ, и потому владѣлецъ не имѣетъ права обременять имѣніе договорною ипотекою, но третьи лица не лишены права обременять имѣніе судебною и законною ипотекою и обращаться на имѣніе взысканіе долговъ, точно такъ-же, какъ они имѣютъ право записывать судебную ипотеку на имѣніе, которое, за силою договора, заключеннаго между частными лицами, воспрещено владѣльцу обременять долгами. 4) Такимъ образомъ, Сущинскій, помимо 19 ст. правилъ 1871 года, имѣлъ полное основаніе записать судебную ипотеку на имѣніе „Мыдловъ“, и ипотечное отдѣленіе правильно утвердило внесеніе этой ипотеки. 5) Не заслуживаетъ уваженія ссылка прокуратуры на ст. 52 Ипотечнаго Устава, по коей предметомъ ипотеки вообще, слѣдовательно, и судебной, могутъ быть имущества, могущія подлежать обремененію долгами, ибо послѣднее выраженіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что предметомъ ипотеки не могутъ быть только имущества, безусловно не подлежащія обремененію долгами, но не такія имущества, которыя не подлежатъ обремененію долгами лишь временно, до совершенія извѣстнаго условія; между тѣмъ, имѣніе „Мыдловъ“ не воспрещено безусловно обременять долгами, но лишь временно, до уплаты покупной цѣны. 6) Объясненіе прокуратуры, основанное на ст. 52 Ипотечн. Устава, опровергается примѣчаніемъ къ ст. 9 правилъ, изъ коего видно, что остатокъ продажной цѣны за это имѣніе обезпечивается по ипотекамъ, слѣдовательно, такія имѣнія могутъ быть предметомъ ипотеки, а равно опровергается ст. 19 правилъ, по коей имѣнія эти могутъ быть обременяемы долгами, слѣдовательно, и договорною ипотекою съ разрѣшенія казенныхъ мѣстъ; нельзя допустить, чтобы право третьяго лица на судебную ипотеку, основанное на общемъ для края законѣ, поставлено было въ зависимость отъ разрѣшенія казеннаго мѣста, состоящаго контрагентомъ по специальному, необязательному для третьяго лица, договору. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу прокуратуры оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ прокуратура проситъ: опредѣленіе Палаты отмѣнить, за нарушеніемъ не только общаго смысла закона отъ 1-го іюля 1871 года, но и 11, 12, 18, 19, 20 и 21 ст. онаго, а также 6, 7, 20, 50, 52 и 111 ст. Ипот. Устава 1818 года. Такимъ образомъ, разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: подуховныя имѣнія въ губерніяхъ Царства-Польскаго, пріобрѣтенныя на основаніи правилъ 1-го іюля 1871 г., могутъ-ли быть обременяемы судебною ипотекою безъ разрѣшенія правительства до уплаты владѣльцемъ казны покупной цѣны.

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не замѣтить, что приведенное Судебною Палатою въ основаніе своего опредѣленія соображеніе о томъ, что правила 1-го іюля 1871 года составляютъ не законъ, а условія договора, не обязательныя для третьихъ лицъ, правильнымъ признано быть не можетъ, потому что правила 1-го іюля 1871 года Высочайше утверждены и опубликованы во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и, слѣдовательно, по смыслу 53, 57 и 70 ст. Зак. Осн., они составляютъ законъ. Приступая въ виду этого къ повѣркѣ правильности толкованія Палатою этого закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 19 закона 1-го іюля 1871 года, владѣльцы безъ особаго разрѣшенія правительства не могутъ до окончательной уплаты стоимости купленныхъ ими, на основаніи этихъ правилъ, имѣній ни закладывать сіи имѣнія, ни обременять оныя вообще какими-

либо долгами. Буквальный текст этой статьи доказываетъ, что ею воспрещается владѣльцу обременять имѣніе долгами, т.-е. заключать договоры, обременяющіе имѣнія долгами; слѣдовательно, статья эта имѣетъ въ виду исключительно договорную ипотеку и, какъ содержащая въ себѣ законоположеніе ограничительное, распространительному толкованію не подлежитъ, а поэтому не можетъ быть примѣняема къ ипотекамъ судебной. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ, что по общему закону, изображенному въ ст. 2 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ ¹/₁₃ іюня 1825 года, обязавшійся по принятому на себя обязательству отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, настоящимъ и будущимъ; изъ установленной же этою статьею отвѣтственности всего имущества должника въ правилахъ ¹/₁₃ іюля 1871 года никакого изъятія не сдѣлано, а слѣдовательно, и приобрѣтенное по этимъ правиламъ имѣніе не изъято отъ отвѣтственности за долги владѣльца. Приходя, въ виду изложеннаго, къ отрицательному отвѣту на поставленный выше вопросъ и находя поэтому заключеніе Палаты въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника прокуратуры оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

36.—1899 г. апрѣля 7 дня. Прошеніе: 1) повѣреннаго Исаака Конгейма, присяжнаго повѣреннаго Познанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи его довѣрителя несостоятельнымъ должникомъ, и 2) объясненіе повѣреннаго ссудной кассы лодзинскихъ промышленниковъ и фабриканта Байера, присяжнаго повѣреннаго Гаусбранта.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Конгейма, присяжнаго повѣреннаго Гордона, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Петроковскаго Окружнаго Суда объ объявленіи Конгейма несостоятельнымъ должникомъ. Это заключеніе ея, согласно справедливому указанію въ жалобѣ Конгейма, оказывается неправильнымъ. Несостоятельнымъ должникомъ въ Привислянскомъ краѣ можетъ быть объявленъ только торгующій, прекратившій свои платежи (ст. 437 Торгов. Код.). Торгующими же считаются лица, которые совершаютъ торговые дѣйствія, составляющія ихъ постоянное занятіе (ст. 1 Торговаго Кодекса). Постановляя эти правила, законъ въ ст. 632—634 Торговаго Кодекса подробно перечисляетъ тѣ дѣйствія, которыя почитаются торговыми. Но подъ это перечисленіе не подходитъ ни одно изъ дѣйствій Конгейма, упоминаемыхъ въ обжалованномъ рѣшеніи. Сдача просителемъ въ наемъ разнымъ лицамъ помѣщеній въ своей недвижимости для фабричнаго производства нанимателей не имѣетъ для него ничего общаго съ фабричнымъ предпріятіемъ (*operation de fabrique*), предусмотрѣннымъ въ 3 п. означенной 632 ст., которое заключается въ самостоятельной эксплоатаціи фабричнаго производства. Съ другой стороны, имущественный наемъ считается торговымъ дѣйствіемъ для наймодавца только тогда, когда имѣетъ своимъ предметомъ суда или купленные для сдачи въ пользованіе товары и жизненные припасы (пун. 1 ст. 632 и пун. 4 ст. 633 Торговаго Кодекса), а не имущество недвижимое, наемъ котораго составляетъ обыкновенную гражданскую сдѣлку (ст. 1713 Гражд. Кодекса). При такомъ значеніи означенной сдѣлки нельзя также, очевидно, усматривать, какъ это ошибочно полагаетъ Судебная Палата, какихъ-либо признаковъ торговаго дѣйствія ни въ обязательствѣ просителя доставлять нанимателямъ силу пара, входившемъ въ условія гражданского найма, ни въ приобрѣтеніи имъ необходимыхъ для этого матеріаловъ. Что касается указанія Судебной Палаты на вексельныя операціи просителя, заключавшіяся въ выдачу, переуступку и учетъ векселей, то въ подтвержденіе торговаго характера этихъ дѣйствій Палата ссылается на русскій текстъ 632 ст. Торговаго Кодекса, въ 4 п. которой къ торговымъ дѣйствіямъ отнесены, между прочимъ, „всякія

вексельныя операциі“. Но эти послѣднія слова составляютъ не точный переводъ выраженій французскаго текста „toutes operation de change“, означающихъ въ русскомъ переводѣ не вексельныя, а размѣнныя операциі, въ какомъ смыслѣ и исправлена означенная неточность въ русскомъ текстѣ 636 ст. Торг. Код., въ которой именно упоминается о размѣнныхъ операцияхъ, а рядомъ съ этимъ въ скобкахъ помѣщены выраженія: „operations de change“. Изъ вексельныхъ же операций законъ безусловно причисляетъ къ торговымъ дѣйствіямъ только тѣ, которыя касаются векселей переводныхъ (п. 7 ст. 632 Торг. Код.), присваивая это значеніе простымъ векселямъ лишь въ томъ случаѣ, если они вытекаютъ изъ торговой сдѣлки (ст. 189 и 632 Торговаго Кодекса, рѣш. 1887 года № 48). Между тѣмъ, съ одной стороны, Судебная Палата не установила, вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., того, чтобы вексельныя операциі просителя имѣли своимъ предметомъ переводные векселя, а съ другой—изъ ея же соображеній видно, что операциі эти вытекали частью изъ покупки недвижимости и матеріаловъ для доставленія нанимателямъ оной условленнаго пользованія, частью изъ займа денегъ по нотаріальнымъ актамъ, т. е. изъ сдѣлокъ гражданскаго, а не торговаго свойства. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ обжалованномъ рѣшеніи не указывается на наличность какихъ-либо другихъ сдѣлокъ, имѣющихъ торговый характеръ, который никогда не предполагается, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 632 ст. Торговаго Кодекса, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той-же Палаты.

37.—1899 года апрѣля 7-го дня. Прошенія: 1) повѣреннаго Варшавскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Коница; 2) присяжнаго повѣреннаго Клейны, синдика несостоятельности Людовика Генчке, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу синдика съ банкомъ о признаніи актовъ недействительными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на кассационной жалобѣ синдика несостоятельности Адольфа Генчке, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата обжалуемымъ просителемъ рѣшеніемъ отказала ему въ требованіи объ уничтоженіи двухъ нотаріальныхъ актовъ отъ 16 и 26-го марта 1887 года, заключенныхъ отвѣтчиками съ ихъ должникомъ Адольфомъ Генчке въ промежутокъ времени между открытіемъ его фактической несостоятельности и формальнымъ объявленіемъ ея судомъ, ограничившись при этомъ только присужденіемъ въ пользу конкурсной массы Генчке суммы 29,125 рублей, полученной по акту 26-го марта 1887 года однимъ изъ отвѣтчиковъ, Варшавскимъ коммерческимъ банкомъ; 2) что въ части, касающейся акта 16-го марта 1887 года, проситель считаетъ это рѣшеніе неправильнымъ, главнымъ образомъ потому, что актъ этотъ, оставленный Палатою въ силѣ, недействителенъ, какъ заключающій въ себѣ воспрещенное 443 ст. Торговаго Кодекса установленіе ипотеки на имѣніи несостоятельнаго должника; 3) что по дѣлу представляется исполнѣть установленнымъ, чего не оспариваетъ и самъ проситель, что еще задолго до открытія фактической несостоятельности Адольфа Генчке въ ипотечной книгѣ его недвижимости были записаны въ пользу отвѣтчиковъ для обезпеченія ихъ контокурентныхъ расчетовъ съ Генчке ипотечныя гарантіи въ предѣльныхъ суммахъ открытаго ему кредита и что по акту 16 марта 1887 г. стороны замѣнили только эти предѣльныя суммы опредѣленными, не превышающими ихъ суммами долга (въ чистыхъ ипотечныхъ статьяхъ), выяснившимися при заключеніи контокурентныхъ счетовъ; 4) что особому свойству контокурента (ст. 584 Торг. Код.), вызываемому потребностями торговаго оборота, контрагенты, связанные этимъ отношеніемъ, открывая другъ другу кредитъ, вмѣсто отдѣльныхъ расчетовъ по каждой изъ взаимныхъ сдѣлокъ, уплачиваютъ другъ другу разомъ ту сумму, которая въ предѣлѣ открытаго кредита должна причитаться одному изъ нихъ при заключеніи счетовъ на

основаніи ихъ салдо, въ коемъ сливаются, балансируя другъ друга, всѣ расчеты ихъ по означеннымъ сдѣлкамъ; что, такимъ образомъ, предметомъ обязательства въ контокурентныхъ отношеніяхъ является не та или другая изъ текущихъ суммъ контокурента, которыми стороны только для счета дебитуютъ и кредитуютъ другъ друга въ своихъ торговыхъ книгахъ, а будущій долгъ, возникающій лишь при заключеніи контокурента въ суммѣ, опредѣляемой балансомъ салдо; 5) что нѣтъ законнаго основанія не допускать обезпеченія, по желанію сторонъ, такого будущаго долга ипотечнымъ порядкомъ, такъ какъ съ одной стороны Ипотечные Уставы 1818 и 1825 гг. не воспрещаютъ обезпечивать этимъ порядкомъ условныя обязательства, которые имѣютъ своимъ предметомъ будущій долгъ, зависящій отъ наступленія или ненаступленія извѣстнаго событія, съ другой—этому не препятствуетъ также и невозможность означить при самомъ установленіи ипотеки точную сумму обезпечиваемаго ею контокурентнаго долга, потому что для возникновенія ипотеки достаточно въ этомъ случаѣ опредѣлить первоначально его сумму предполагаемымъ наивысшимъ его размѣромъ (ст. 117 Ип. Уст. 1818 г.); ближайшее же означеніе ея въ предѣлахъ этого размѣра, необходимое для осуществленія права, обезпечиваемаго ипотекою, можетъ быть сдѣлано впоследствии; 6) что поэтому ипотечныя гарантіи, о которыхъ идетъ рѣчь, представляющія собою, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, именно подобное обезпеченіе контокурентнаго долга Адольфа Генчке отвѣтчикамъ, не имѣя, вопреки мнѣнію просителя, ничего общаго съ охранительными отмѣтками (137 ст. Ип. Уст. 1818 г.), въ самый моментъ внесенія ихъ по соглашенію съ Генчке въ ипотечную книгу его недвижимости, т.-е. задолго до открытія его фактической несостоятельности, создали для отвѣтчиковъ вещное право договорной ипотеки со всѣми ея законными послѣдствіями (ст. 11, 12 и 217 Ипот. Устава 1818 года), актъ же 16 марта 1887 года, болѣе опредѣлившій только суммы ипотечныхъ гарантій въ предѣлахъ ихъ первоначальнаго размѣра, очевидно, не можетъ быть приравняваемъ къ сдѣлкѣ, устанавливающей новую ипотеку; 7) что, въ виду изложеннаго и за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что проситель ничѣмъ не доказалъ того, чтобы при замѣнѣ по этому акту ипотечныхъ гарантій чистыми ипотечными статьями стороны включили въ послѣднія такія суммы, которые въ дѣйствительности не причитались-бы съ Генчке отвѣтчикамъ по ихъ контокурентнымъ расчетамъ, нельзя не притти къ тому заключенію, къ которому пришла и Судебная Палата, что актъ 16 марта 1887 года не содержитъ въ себѣ ничего противнаго 443 ст. Торг. Код., воспрещающей установленіе ипотеки на имѣніи несостоятельнаго должника, и что основанное на этомъ законѣ требованіе просителя объ уничтоженіи означеннаго акта правильно отвергнуто Палатою; 8) что въ части, касающейся акта 26 марта 1887 года, проситель находитъ рѣшеніе Палаты незаконнымъ, потому что Палата неправильно утвердила расчетъ, произведенный по этому акту между Адольфомъ Генчке и отвѣтчиками, съ присвоеніемъ въ немъ послѣднимъ права преимущественнаго удовлетворенія изъ страхового вознагражденія, поступившаго за сгорѣвшія постройки въ недвижимости Генчке, которое, по мнѣнію просителя, подлежало обращенію въ конкурсную массу, для распределенія его по соразмѣрности между всѣми кредиторами Генчке; 9) что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, по акту 26 марта 1887 года всѣ участвовавшіе въ немъ отвѣтчики, за исключеніемъ Варшавскаго коммерческаго банка, распределяя между собою означенное вознагражденіе, обратили его на удовлетвореніе своихъ претензій по контокурентнымъ расчетамъ, обезпеченнымъ ипотекою на означенныхъ постройкахъ; 10) что хотя ни въ Гражд. Кодексѣ, ни въ Ипотечныхъ Уставахъ 1818 и 1825 г.г. не содержится указанія на то, чтобы ипотека распространялась на страховое вознагражденіе за обремененныя ею сгорѣвшія строенія, но право ипотечныхъ кредиторовъ на преимущественное удовлетвореніе изъ этого вознагражденія, какъ эквивалента ипотечнаго обезпеченія, вытекаетъ изъ позднѣйшаго законодательнаго акта, а именно—изъ Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1870 года Положенія о взаимномъ страхованіи въ губ. Царства-Польскаго (Дневникъ зак. Т. 70), въ силу котораго владѣльцу ипотекованной недвижимости страховое вознагражденіе вы-

дается на руки для возобновленія сгорѣвшаго зданія не иначе, какъ съ согласія ипотечныхъ кредиторовъ, тогда какъ никакія заявленія личныхъ кредиторовъ страхователя не останавливаютъ выдачи вознагражденія (ст. 69, 70 и примѣч. къ ней), и 11) что при наличности преимущественнаго права отвѣтчиковъ на страховое вознагражденіе объ обращеніи послѣдняго въ конкурсную массу для соразмѣрнаго распредѣленія между всѣми кредиторами несостоятельнаго, вопреки мнѣнію просителя, не можетъ быть и рѣчи, изъ чего явствуетъ, что и въ этой части рѣшеніе Палаты представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: а) что отвѣтчики, осуществляя по акту 26 марта 1887 года присвоенное имъ закономъ право преимущественнаго удовлетворенія, вопреки утвержденію просителя, не были обязаны заявлять для этого свои претензіи въ конкурсъ, цѣль котораго заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи актива несостоятельнаго между личными кредиторами, не пользующимися особымъ преимуществомъ по удовлетворенію (р. 1894 года № 21); б) что ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр. не нарушены Палатою, такъ какъ рѣшеніе ея, согласно 339 ст., основано на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ доводовъ тяжущихся и по изложенію своему вполне удовлетворяетъ требованіямъ 711 стат., и в) что остальные возраженія просителя частью сводятся къ существу дѣла, не подлежащему кассаци. повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), частью не имѣютъ самостоятельнаго значенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу синдика несостоятельности Адольфа Генчке незаслуживающе уваженія. Переходя къ кассационной жалобѣ повѣреннаго Варшавскаго коммерческаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель, какъ это установила Палата, по акту, 26-го марта 1887 года совершенному, какъ сказано выше, послѣ открытія фактической несостоятельности Адольфа Генчке получалъ отъ послѣдняго изъ страхового вознагражденія сумму 29,125 рублей на покрытіе не ипотечнаго долга своего (80,000 рублей), обременявшаго сгорѣвшія постройки Генчке, а личной въ этой суммѣ претензіи своей къ нему по текущему счету; 2) что возраженіе просителя о томъ, что претензія эта была обезпечена на страховомъ вознагражденіи черезъ передачу ему въ залогъ страховыхъ полисовъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по заключенію Палаты, основанному на представленномъ въ дѣлѣ актѣ 15 іюня 1882 года и не подлежащему кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), передача просителю страховыхъ полисовъ составляла только придаточное обезпеченіе на ипотечную сумму его 80000 р.; 3) что, не пользуясь въ отношеніи вышеупомянутой претензіи своей ни ипотекой на сгорѣвшихъ постройкахъ, ни залоговымъ обезпеченіемъ на страховыхъ полисахъ, проситель, въ качествѣ личнаго кредитора Генчке, за силою 442 статьи Торговаго Кодекса, не имѣлъ права послѣ открытія фактической несостоятельности Генчке получать отъ него деньги изъ страхового вознагражденія на покрытіе этой своей претензіи, тѣмъ болѣе, что проситель, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, въ моментъ совершенія акта, 26-го марта 1887 года, зналъ о фактической несостоятельности Генчке, и 4) что поэтому Палата имѣла, вопреки мнѣнію просителя, законное основаніе обязать его къ возвращенію въ конкурсъ Генчке суммы 29,125 рублей, неправильно полученной имъ по означенному акту отъ Генчке,—Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу неуважительною. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго коммерческаго банка и непремѣннаго синдика несостоятельности Людовика Генчке, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1899 года апрѣля 28-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина фонъ-Геймана, прис. пов. Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія помѣщика Льва Пусловскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады вѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

На удовлетвореніе кредиторовъ Льва Пусловскаго было описано имѣніе его „Пясечно“, на которомъ лежали долги: 1) Виленскому земельному банку

въ суммѣ 102,778 рублей 14 коп. съ процентами и недоимками, и 2) графинѣ Плятеръ—200,000 рублей, по закладной, безъ процентовъ, срокомъ по 9 сентября 1894 года. Оцѣнено имѣніе для торга въ 85,514 руб. 70 копеекъ, За несостоявшимся первымъ торгомъ, по неявкѣ желающихъ торговаться, былъ назначенъ второй торгъ на 19 ноября 1892 года. Объявленіе объ этомъ торгѣ было вручено графинѣ Плятеръ въ Вильнѣ 30-го октября 1892 года. Высшую цѣну на торгъ, 130,000 рублей, предложилъ Эдгаръ фонъ-Гейманъ, который и внесъ все слѣдовавшія съ него деньги. Должникъ Пусловскій подалъ жалобу, требуя признанія торга несостоявшимся, ибо 1) предложенная сумма не покрываетъ закладной графинѣ Плятеръ; 2) торгъ начался послѣ 3 часовъ дня, и 3) между торговавшимися была стачка. Между тѣмъ, о послѣдствіяхъ торга судебнымъ приставомъ была послана граф. Плятеръ, въ Вильну же, повѣстка, но она возвращена 29 января 1893 года неврученною, за отъѣздомъ графини Плятеръ за границу. Минскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ производство о продажѣ и жалобу Пусловскаго, 24-го февраля 1893 года жалобу оставилъ безъ послѣдствій, а торгъ утвердилъ. Жалобу Пусловскаго на это опредѣленіе Виленская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій. Но по кассационной жалобѣ Пусловскаго Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Палаты, найдя, что она не отнеслась съ надлежащимъ вниманіемъ къ доводамъ о стачкѣ торговавшихся. С.-Петербургская Судебная Палата, куда передано было дѣло, признала торгъ несостоявшимся. Правительствующимъ Сенатомъ по жалобѣ Геймана кассировано и это опредѣленіе, въ виду неправильн. сображеній Палаты относительно права Каурова, одного изъ торговавшихся, на участіе въ торгѣ. Дѣло передано въ Виленскую Палату. Во время производства дѣла во-2-мъ департаментъ этой Палаты въ 1-ый ея департаментъ поступила 28-го іюня 1895 года жалоба повѣреннаго графини Плятеръ на опредѣленіе Минскаго Окружнаго Суда отъ 24-го февраля 1893 года. Заявляя, что графинѣ Плятеръ, по наступленіи срока, присуждено взысканіе по ея закладной и что, желая обратить это взысканіе на заложенное имѣніе, онъ, повѣренный графини Плятеръ, „обнаружилъ“, что имѣніе уже продано 19-го ноября 1892 года и укрѣплено за Гейманомъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 24-го февраля 1893 года,—проситель указывалъ, что Окружный Судъ по собственному почину обязанъ былъ отказать въ укрѣпленіи имѣнія за Гейманомъ, такъ какъ изъ предложенной имъ цѣны на долю графини Плятеръ причитается всего лишь около 2000 рублей, тѣмъ болѣе, что срокъ ея закладной въ то время еще не истекъ; поэтому и ссылаясь на то, что о послѣдствіяхъ торга граф. Плятеръ не была извѣщена и что въ виду суда была жалоба Пусловскаго, проситель ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда и о признаніи торга несостоявшимся. Виленская Судебная Палата по 2-му департаменту приняла эту жалобу къ своему рассмотрѣнію, допросила свидѣтелей и постановила опредѣленіе, сущность котораго сводится къ слѣдующему: стачку Палата признала недоказанною. Обращаясь къ вопросу о залоговомъ правѣ гр. Плятеръ, Палата нашла, что такъ какъ еще нѣтъ вступившаго въ законную силу судебного опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, такъ какъ срока на подачу отзыва, требуемаго 1185 и 1187 статьями Устава Гражд. Судопроизвод., не установлено и такъ какъ во время постановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія срокъ закладной графини Плятеръ еще не наступилъ, то заявленіе ея должно быть принято во вниманіе и въ настоящее время. Возраженія же Геймана, направленные къ опроверженію самой закладной графинѣ Плятеръ, Палата нашла неподлежащими обсужденію внѣ исковаго порядка и отказала Гейману въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе справокъ въ подтвержденіе его возраженій; нынѣ Палата сочла нужнымъ установить лишь то положеніе, что, уступивъ Виленскому банку первенство, графиня Плятеръ этимъ залогового права не утратила. Засимъ Палата нашла требованіе графини Плятеръ о признаніи торга несостоявшимся вполне оправдываемымъ 1187, 1068 и другими статьями Устава Гражд. Судопроизв. о продажѣ заложенныхъ имѣній по претензіямъ личныхъ кредиторовъ, а равно и разъясненіями Правительствующаго Сената. При этомъ Палата высказала, что новый торгъ на удовлетвореніе графини Плятеръ будетъ для

нея не третьимъ торгомъ, а первымъ. По этимъ соображеніямъ и находя засимъ излишнимъ входить въ обсужденіе указанія о производствѣ торго послѣ 3 части, Палата постановила: опредѣленіе Минскаго Окружнаго Суда отъ 24 февраля 1893 года отмѣнить со всѣми послѣдствіями, и торгъ 19-го ноября 1892 признать несостоявшимся. Въ кассационной жалобѣ Геймана приведены слѣдующія соображенія: 1) Палата смѣшиваетъ два совершенно отдѣльныя и самостоятельныя процессуальныя права залогодержателя продаваемого съ торговъ имѣнія: право его сдѣлать, согласно ст. 1068 и 1187 Устава Гражд. Судопроизводства, отзывъ о назначеніи второго торго или объ оставленіи продаваемого имѣнія за собою—съ правомъ его принесенія, въ порядкѣ инстанціи, жалобъ какъ на дѣйствія пристава (1202 и 1204 Уст. Гражд. Судопр.) по описи и оцѣнкѣ имѣній, такъ и неправильное производство торго (ст. 1205 Уст. Гражданск. Судопроизв.), а равно и на опредѣленіе суда объ утвержденіи торго (ст. 783 и послѣд. Уст. Гражд. Судопроизв., рѣш. Гражд. Кассацион. Департамента 1886 г. № 8; 1885 года № 69 и др.). По уставу (ст. 1068 и 1187) залогодержатель имѣетъ право, въ случаѣ предложенія на торгахъ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено, подать отзывъ о назначеніи новаго торго или объ оставленіи имѣнія за собою, причемъ право подачи отзыва не обусловливается неправильными дѣйствіями судебного пристава или суда, не выражается въ видѣ жалобы на судъ или пристава, а зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія залогодержателя и вызывается единственно фактомъ предложенія на торгахъ цѣны ниже суммы закладной. Для этой цѣли законъ обязываетъ судебного пристава извѣщать о послѣдствіяхъ торго залогодержателя въ томъ случаѣ, если имѣніе не продается по требованію послѣдняго (ст. 1186 Уст. Граждан. Судопр., рѣш. Гражд. Департамента 1880 года № 132 и др.). Но, независимо отъ сего, залогодержатель, подобно прочимъ кредиторамъ, имѣетъ право обжалованія какъ отдѣльныхъ дѣйствій судебного пристава, производившаго продажу, такъ и поставленій суда, но въ послѣднемъ случаѣ въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Изъ самаго названія поданной графиней Плятеръ въ Палату жалобы, а равно изъ ея содержанія видно, что залогодержательница не заявляла установленнаго ст. 1068 и 1187 Уст. Граждан. Судопроизв. отзыва о назначеніи новаго торго, или объ оставленіи продаваемого имѣнія за собою, а принесла жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи торговъ, въ которой, доказывая наличность на торгахъ стачки и невозможность оставленія по закону за покупателемъ имѣнія за предложенную имъ цѣну, просила отмѣнить опредѣленіе суда. Такъ какъ жалоба залогодержательницы была принесена по истеченіи почти двухъ съ половиною лѣтъ со дня объявленія опредѣленія суда и была подана непосредственно въ Судебную Палату, то она должна была быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, Виленская Палата, разсмотрѣвъ и уваживъ эту жалобу, нарушила ст. 784 и 785 Уст. Гражданск. Судопроизв. и, принявъ эту жалобу за отзывъ залогодержателя, неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1068 и 1187 Устава Гр. Судопроизводства; 2) но если-бы и возможно было стать на точку зрѣнія Судебной Палаты и если предположить даже, что поданная въ Палату жалоба представляется въ сущности установленнымъ ст. 1187 Уст. Гражданск. Судопроизвод. отзывомъ, то и тогда заключеніе Палаты, что въ законѣ не установлено срока на подачу подобнаго отзыва и что отзывъ этотъ можетъ быть поданъ во всякое время до момента вступленія опредѣленія суда объ утвержденіи торговъ въ окончательную законную силу, представляется неправильнымъ. Изъ самаго содержанія ст. 1068 и 1187 Уст. Гражд. Судопроизвод. и сущности права залогодержателя требовать назначенія новаго торго или оставленія имѣнія за собою видно, что это право залогодержателя можетъ быть осуществлено лишь до тѣхъ поръ, пока судъ имѣетъ возможность постановить о назначеніи новаго торго или объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ. Очевидно, что постановить подобныя опредѣленія Окружный Судъ имѣетъ право лишь до тѣхъ поръ, пока въ судѣ не состоялось опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за другимъ лицомъ, за покупателемъ, предложившимъ высшую за имѣніе цѣну. Разъ-же судъ постановилъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за лицомъ, предложив-

шимъ высшую цѣну, судъ уже лишень возможности измѣнить или отмѣнить это свое окончательное опредѣленіе по существу вопроса, а слѣдовательно, послѣ этого момента и не могутъ быть подаваемы залогодержателями отзывы о назначеніи новаго торга или объ укрѣпленіи имѣнія за ними. Изъ сего слѣдуетъ, что залогодержатель можетъ воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд. правомъ подачи отзыва лишь до момента воспослѣдованія опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга. Послѣ этого момента залогодержатель можетъ обжаловать опредѣленіе Окружнаго Суда, какъ неправильное, на общемъ основаніи. Тѣмъ менѣе залогодержатель имѣеть право подавать подобный отзывъ непосредственно въ Судебную Палату. Признавъ, что залогодержательница графиня Плятеръ имѣеть право сдѣлать установленный ст. 1068 и 1187 Уст. Гражд. Суд. отзывъ непосредственно въ Палату уже послѣ воспослѣдованія опредѣленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за фонъ-Гейманомъ, Палата нарушила точный смыслъ ст. 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд.; 3) соображенія Палаты о томъ, что залогодержательница графиня Плятеръ, срокъ закладной которой наступалъ лишь 9 сентября 1894 г., не имѣла ни интереса, ни права обжаловать опредѣленіе суда до наступленія этого срока, представляются неправильными и находятся въ полномъ противорѣчій съ выводомъ Палаты, что прошеніе графини Плятеръ представляетъ собою не жалобу на опредѣленіе суда, а отзывъ по ст. 1185 и 1187 Уст. Гр. Суд. Судебная Палата одновременно признаетъ поданную залогодержательницею жалобу и жалобою на опредѣленіе суда, и отзывомъ по ст. 1185 и 1187 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, если-бы исходная точка зрѣнія Палаты о томъ, что 9 сентября 1894 года графъ Плятеръ не имѣла права жаловаться, была правильною, то и въ такомъ случаѣ жалоба ея принесена по истеченіи срока, такъ какъ съ 9 сентября 1894 г. по 1 іюля 1895 года, день подачи жалобы, истекло не двѣ недѣли, а почти 10 мѣсяцевъ, и 4) наконецъ, отказъ Палаты въ выдачѣ фонъ-Гейману свидѣтельства на представленіе удостовѣренія и справокъ о погашеніи закладной представляется неправильнымъ, такъ какъ Сенатомъ неоднократно разъяснено, что вопросъ о погашеніи обязательствъ можетъ быть возбужденъ путемъ возраженій и даже въ частномъ производствѣ. Со стороны опекуна надъ имуществомъ умершаго Пусловскаго подано объясненіе со встрѣчными кассационными требованіями: на случай удовлетворенія кассационной жалобы Геймана, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты 1) потому, что оставлено безъ обсужденія указаніе Пусловскаго на производство торга послѣ 3 час.; 2) въ виду неудовлетворительности сдѣланной Палатою оцѣнки свидѣтельскихъ показаній по вопросу о стачкѣ и 3) въ виду необсужденія нѣкоторыхъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: состоящее въ залогъ имѣніе можетъ подлежать публичной продажѣ въ судебномъ мѣстѣ либо: а) на удовлетвореніе по закладнымъ, либо б) по взысканіямъ личныхъ кредиторовъ собственника, либо, наконецъ, в) одновременно на удовлетвореніе и залогодержателей, и личныхъ кредиторовъ. Каждый изъ этихъ случаевъ имѣеть свои особенности. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ имѣеть мѣсто второй изъ названныхъ случаевъ: имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ и у частнаго лица, до наступленія сроковъ залоговъ продавалось на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ залогодателя. На такіе случаи установлены правила, изложенныя въ 1183—1187 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Въ основѣ этихъ правилъ лежитъ то положеніе, что при продажѣ имѣнія по постороннимъ взысканіямъ права залогодержателей остаются неприкосновенными. Законъ дѣлаетъ нѣкоторое различіе между залогомъ въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ. Различіе обуславливается уже тѣмъ, что третій изъ указанныхъ выше случаевъ по отношенію къ кредитнымъ установленіямъ не можетъ имѣть мѣста: на удовлетвореніе своего взысканія банки продаютъ имѣнія не въ судѣ, а у себя, по правиламъ своихъ уставовъ (Уст. Граждан. Судопр. ст. 1137). Судебная продажа имѣній, заложенныхъ въ банкахъ, воз-